

Старое название журнала: **СОВРЕМЕННОЕ СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ**

Учредитель и издатель:
ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-84261 выдано 28.11.2022
ISSN 2949-1487

Адрес редакции:
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s-spo@list.ru Сайт: s-spo.ru

Журнал входит в **Перечень ВАК** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Главный редактор:

Сулимова Елена Александровна, канд. экон. наук, доц., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Везиров Тимур Гаджиевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет

Горшкова Валентина Владимировна, д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Дудулин Василий Васильевич, д-р пед. наук, проф., Военная академия Российских войск стратегического назначения

Золотых Лидия Глебовна, д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Касьянова Людмила Юрьевна, д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет

Клейберг Юрий Александрович, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф., кафедра психологии и педагогики, Тверской государственный университет

Клименко Татьяна Константиновна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры педагогики, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского

Колесникова Светлана Михайловна, д-р филол. наук, проф., гл. науч. сотр., проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет

Крысько Владимир Гаврилович, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления

Лейфа Андрей Васильевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет

Лукьянова Маргарита Ивановна, д-р пед. наук, проф., завкафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Моисеева Людмила Владимировна, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., проф. Института педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет

Малкина-Пых Ирина Германовна, д-р физ.-мат. наук, проф., проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

Мыскин Сергей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, профессор дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет

Панков Федор Иванович, д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Почебут Людмила Георгиевна, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Ребрина Лариса Николаевна, д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет

Шелестюк Елена Владимировна, д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Формат: А4 Тираж 300 экз. Подписано в печать: 03.05.2024 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Интеграция среднего и высшего образования в непрерывной учебной траектории. Бондарчук М.М.	6
Проблема актуализации содержания образования в контексте развития познавательной активности обучающегося. Ситникова С.Ю., Буря Л.В.	10
Ключевые аспекты представления в информационном пространстве хода и результатов проведения независимой оценки условий осуществления образовательной деятельности. Ганеев А.Р., Карпова О.С., Кузнецова С.Г., Тамьярова М.В., Чудинский Р.М.	14
Дистанционное обучение в системе высшего образования: преимущества и недостатки. Зитляев Р.Э., Куркчи Э.У., Абибулаева Н.С., Мустафаев Д.Х.	21
Построение режима рационального питания. Лубышев Е.А., Красильников А.А., Чубанова Г.Р., Тимофеева О.В.	25
Рациональные размышления о влиянии цифровой трансформации и будущее образование студентов вузов. Ли Синьжуй	29
Оценка неявных рисков использования искусственного интеллекта в системе высшего образования. Павлюк Е.С., Павлюк Л.В.	33
Интернет вещей как научная концепция. Пракаш Шубхам	39
Особенности национальной идентичности современных студентов вузов. Шавырина А.А., Вовк О.Д., Быстрова И.В.	46
Социально-педагогические условия эффективной социализации личности в студенческом отряде. Шашиашвили М.В.	53

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Русский язык как иностранный в преподавании медицинских наук. Айвазова Д.С., Борисова Л.Е.	56
Эффективные стратегии обучения иностранным языкам: сравнительный анализ. Басова О.В.	62
Совершенствование физической подготовки студентов в университете. Богослова Е.Г., Коваленко Ю.А., Курбединов Р.Я., Меситский В.С., Эбубекиров Ф.С.	67
Организационно-педагогические условия развития познавательной активности обучающихся на основе междисциплинарного подхода в образовательном процессе вуза. Буря Л.В.	71

Влияние мотивации на активность студентов в физическом воспитании. Грузевский В.А., Лукавенко А.В., Романова Т.Ф., Гевак Е.В., Туманова Е.С.	76
Обучение через имитацию: преимущества образовательной среды в высшем образовании. Пикуш Д.С., Давыдов С.С., Барбосов А.Н., Кокорин Е.В., Романчук Н.Н.	80
Особенности обучения математике для иностранных учащихся вне постсоветского пространства. Евхута О.Н., Сорока М.В., Столярова В.В.	84
Адаптация педагогических методов для иностранных студентов в математике. Зильбербранд Н.Ю., Зяблин В.Н.	88
Особенности обучения английскому языку не владеющих русским языком иностранных студентов в неязыковом вузе. Ковалев М.Н.	92
Эффект общеразвивающих упражнений на уроках физической культуры: анализ влияния на функциональное состояние старшеклассников. Красильников А.А., Лубышев Е.А., Чужинов А.О., Пастухов И.С.	96
Русский как иностранный в китайской аудитории: технологии обучения словообразованию. Павлова Д.Н.	100
Цифровое обучение на уроках русского языка. Сюй Ин	104
Использование технологии «перевернутый класс» в обучении РКИ на основе платформы CStalk. Цянь Цяю, Анциферова О.В.	108
«Перевернутый класс» как эффективный метод преподавания русского языка (по результатам практики). Цянь Цяю	114
Оценка эффективности обучения грамматике английского языка при использовании интернет-ресурсов. Шарыпова Е.В.	121
Индивидуально-ориентированный подход на занятиях оздоровительным бегом с мужчинами молодого и зрелого возраста в режиме офлайн-тренировок. Уварова С.В., Шестакова Т.А.	127

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	
Методика работы с кейсом на занятиях по профессиональному иностранному языку бакалавров гуманитарных направлений. Кириченко А.М.	132
Профессионально-личностная мотивация обучающихся как фактор повышения эффективности процесса профессиональной	

подготовки. Комарова А.В., Дитяткина О.Н., Белгородцева Я.В.	137
Формирование цифровых компетенций будущего учителя безопасности жизнедеятельности. Мамаев А.Р., Асаинова А.Р., Акамов В.В., Извеков В.В., Извеков К.В.	140
Компетентностный подход к профессиональному образованию фармацевтов. Мусинова Л.П.	143
Обучение молодого врача: опыт наставничества. Науменко Г.В., Маруева Т.А., Вардосанидзе М.Ш.	148
Диагностика сформированности гибких навыков студентов профессиональных образовательных организаций. Петрова Е.В.	152
Сравнительно-сопоставительный анализ межкультурного воспитания на занятиях по иностранному (английскому) языку в профессиональном образовании России и стран ближнего зарубежья. Сургутскова Г.А.	158
Современные векторы и технологии в преподавании клинического ухода иностранным студентам с использованием языка – посредника (английский). Турчина Ж.Е., Тяжелников Ю.А., Нефедова С.Л., Бакшеев А.И., Ноздрин Д.А.	163
Интерпретация профессиональных концептов как средство обучения английскому языку студентов юридических специальностей. Оськина С.Д., Шацкая Ж.Ю.	167

НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Диагностика уровня стресса учащихся средней и старшей школы с использованием компьютерных технологий. Шпорт М.В., Прохоров А.В.	174
--	-----

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

Инновационные направления и инструменты коррекционной педагогики. Федотова Л.С.	179
--	-----

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Роль профессионально-ориентированных текстов в освоении дисциплины «Иностранный язык» в строительном вузе. Волохова В.В.	184
Праздники в стихах русских поэтов-эмигрантов в Китае. Гао Чуньюй	188
Китайские элементы в поэзии Вс.Н. Иванова. Лу Ин.	192
Отражение языковой картины мира в разговорной (или бытовой) метафоре. Павлова Д.Н.	198
Тема жертвы в романах Кадзуо Исигуро. Смирнова О.М.	202
Интернет-отзывы на русском языке: лексико-грамматические особенности. Соколова А.Г., Германович Т.В.	208
Определение понятия о культурной интеграции в китайской академической среде. Тянь Е.	213
Китайские элементы в поэзии А.Ачаира. Цяо Юй, Гао Янь.	217

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Комплекс упражнений с использованием интерактивного подхода для обучения говорению на английском языке студентов-лингвистов младших курсов. Копачева А.Р., Очеретько Ю.В., Бельская Т.И.	221
Развитие личностных компетенций в процессе обучения будущего педагога. Бухаров Д.С.	226
Этика и ответственность в инженерном образовании: интеграция философских аспектов в образовательный процесс технических вузов. Сметанкина Л.В.	231
Актуальные вопросы оценивания знаний в педагогической практике. Ершова Т.А.	235
Туристический дискурс как определяющий фактор для выявления терминологических единиц. Архипов А.В., Соколова А.Г.	239

Contents

CURRENT PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

Integration of secondary and higher education in a continuous educational trajectory. Bondarchuk M.M.	6
The problem of updating the content of education in the context of the development of student cognitive activity. Sitnikova S.Yu., Burya L.V.	10
Key aspects of presenting in the information space the progress and results of an independent assessment of the quality of the conditions for carrying out educational activities. Ganeev A.R., Karpova O.S., Kuznetsova S.G., Tamyarova M.V., Chudinsky R.M.	14
Distance learning in the higher education system: advantages and disadvantages. Zityaev R.E., Kurkchi E.U., Abibulaeva N.S., Mustafaev D.Kh.	21
Building a balanced diet. Lubyshev E.A., Krasilnikov A.A., Chubanova G.R., Timofeeva O.V.	25
Rational reflections on the impact of digital transformation and the future education of university students. Li Xinrui	29
Assessing the implicit risks of using artificial intelligence in higher education. Pavlyuk E.S., Pavlyuk L.V.	33
Internet of things as a scientific concept. Prakash Shubham	39
Features of the national identity of modern university students. Shavyrina A.A., Vovk O.D., Bystrova I.V.	46
Social and pedagogical conditions for effective socialization of the individual in the student group. Shashiashvili M.V.	53

METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

Russian as a foreign language in teaching medical sciences. Aivazova D.S., Borisova L.E.	56
Effective strategies for teaching foreign languages: a comparative analysis. Basova O.V.	62
Improving the physical training of students at the university. Bogoslova E.G., Kovalenko Yu.A., Kurbedinov R.Ya., Mesitsky V.S., Ebubekirov F.S.	67
Organizational and pedagogical conditions for the development of students' cognitive activity based on an interdisciplinary approach in the educational process of a university. Storm L.V.	71
The influence of motivation on students' activity in physical education. Gruzhevsky V.A., Lukavenko A.V., Romanova T.F., Gevak E.V., Tumanova E.S.	76
Learning through imitation: Benefits of learning environments in higher education. Pikush D.S., Davydov S.S., Barbosov A.N., Kokorin E.V., Romanchuk N.N.	80

Features of teaching mathematics for foreign students outside the post-Soviet space. Evhuta O.N., Soroka M.V., Stolyarova V.V.	84
Adaptation of pedagogical methods for foreign students in mathematics. Zilberbrand N.Yu., Zyablin V.N.	88
Features of teaching English to foreign students who do not speak Russian at a non-linguistic university. Kovalev M.N.	92
The effect of general developmental exercises in physical education lessons: analysis of the impact on the functional state of high school students. Krasilnikov A.A., Lubyshev E.A., Chuzhinov A.O., Pastukhov I.S.	96
Russian as a foreign language in a Chinese audience: technologies for teaching word formation. Pavlova D.N.	100
Digital learning in Russian language lessons. Xu Ying	104
Using the flipped classroom technology in teaching RFL based on the CCTalk platform. Qian Qiyao, Antsiferova O.V.	108
"Flipped classroom" as an effective method of teaching the Russian language (based on practice results). Qian Qiyao	114
Assessing the effectiveness of teaching English grammar using Internet resources. Sharypova E.V.	121
An individual-oriented approach to recreational running classes with young and mature men in offline training mode. Uvarova S.V., Shestakova T.A.	127

PROFESSIONAL EDUCATION

Methods of working with a case in professional foreign language classes for bachelors in the humanities. Kirichenko A.M.	132
Professional and personal motivation of students as a factor in increasing the effectiveness of the professional training process. Komarova A.V., Dityatkina O.N., Belgorodtseva Ya.V.	137
Formation of digital competencies of the future life safety teacher. Mamaev A.R., Asainova A.R., Akamov V.V., Izvekov V.V., Izvekov K.V.	140
Competency-based approach to professional education of pharmacists. Musinova L.P.	143
Training a young doctor: mentoring experience. Naumenko G.V., Marueva T.A., Vardosanidze M.Sh.	148
Diagnostics of the development of soft skills of students of professional educational organizations. Petrova E.V.	152
Comparative and comparative analysis of intercultural education in foreign (English) language classes in vocational education in Russia and neighboring countries. Surgutskova G.A.	158

Modern vectors and technologies in teaching clinical nursing to foreign students using an intermediary language (English). Turchina Zh.E., Tyazhelnikov Yu.A., Nefedova S.L., Baksheev A.I., Nozdrin D.A.	163
Interpretation of professional concepts as a means of teaching English to law students. Oskina S.D., Shatskaya Zh.Yu.	167

PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION

Diagnosis of stress levels in middle and high school students using computer technology. Shport M.V., Prokhorov A.V.	174
---	-----

SPECIAL PEDAGOGY

Innovative directions and tools of correctional pedagogy. Fedotova L.S.	179
--	-----

LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

The role of professionally oriented texts in mastering the "Foreign Language" discipline at a construction university. Volokhova V.V.	184
Holidays in poems by Russian emigrant poets in China. Gao Chunyu	188
Chinese elements in the poetry of Vs.N. Ivanova. Lu Ying	192
Reflection of the linguistic picture of the world in a colloquial (or everyday) metaphor. Pavlova D.N.	198

The theme of sacrifice in the novels of Kazuo Ishiguro. Smirnova O.M.	202
Internet reviews in Russian: lexical and grammatical features. Sokolova A.G., Germanovich T.V.	208
Defining the concept of cultural integration in the Chinese academic environment. Tian Ye	213
Chinese elements in the poetry of A. Achair. Qiao Yu, Gao Yan	217

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

A set of exercises using an interactive approach for teaching English speaking to junior linguists. Kopacheva A.R., Ocheredko Yu.V., Belskaya T.I.	221
Development of personal competencies in the process of training a future teacher. Bukharov D.S.	226
Ethics and Responsibility in Engineering Education: Integrating Philosophical Perspectives into the educational process of technical universities. Smetankina L.V.	231
Current issues of knowledge assessment in pedagogical practice. Ershova T.A.	235
Tourist discourse as a determining factor for identifying terminological units. Arkhipov A.V., Sokolova A.G.	239

Интеграция среднего и высшего образования в непрерывной учебной траектории

Бондарчук Марина Михайловна

Кандидат технических наук, доцент кафедры Проектирования и художественного оформления текстильных изделий Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, bondarchuk-mm@rguk.ru

Статья освещает исторический и современный контекст интеграции среднего и высшего образования в России, начиная с законодательных изменений в 2001 году и дальнейших реформ, направленных на создание университетских комплексов и исследовательских вузов.

Автор статьи уделяет внимание педагогическому образованию, его структурным преобразованиям и внедрению инноваций, таких как разделение образовательных степеней и развитие системы дополнительного образования, далее анализирует изменения в организационной и управленческой структурах, выделяя при этом законодательство (Федеральный закон № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации") в интеграции различных уровней образовательного процесса.

В статье обсуждаются механизмы непрерывного образования, в том числе подходы к обучению, которые содействуют бесперебойному переходу студентов от одного уровня к другому, с учетом их индивидуальных потребностей и профессиональных целей, выделяются положительные и отрицательные вопросы подобной интеграции.

Также автор пишет о международном опыте и сравнении с практиками других стран, в которых упор делается на инклюзивный и справедливый доступ к образованию в соответствии с международными стандартами и программами, такими как "Образование-2030" ЮНЕСКО.

Ключевые слова: интеграция образования, непрерывное образование, педагогическое образование, Федеральный закон, университетские комплексы, инновации в образовании, учебные траектории, международные стандарты, профессиональное развитие, международное сотрудничество.

В истории России наблюдаются шаги к интеграции образовательных учреждений, особенно в последние десятилетия, начиная с 2001 года, когда были внесены изменения в федеральный закон, содействующий созданию университетских комплексов и исследовательских вузов, так в 2006 году был принят Федеральный закон "О федеральных университетах", который стимулировал объединение вузов в единые университетские комплексы.

Данные процессы отражаются и в педагогическом образовании, примером чему служат преобразования педагогических училищ в академии и институты в составе федеральных университетов; нововведения касаются и структуры педагогического образования, например, разделение бакалавриата и магистратуры по специализации преподавания, что восходит к практикам начала XX века, обсуждается идея развития системы дополнительного педагогического образования, базирующегося на уже имеющемся высшем профессиональном образовании.

Организационные и управленческие основы интеграции образовательных процессов среднего и высшего образования в России претерпели изменения в последние годы, в частности, согласно российскому законодательству, Федеральный закон № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" определяет учебные планы и структуру образовательных программ, чтобы интегрировать различные уровни образования.

Интеграционные процессы в системе образования также подразумевают создание механизмов для непрерывного образования, что подтверждается действующими нормативными актами, такими как упомянутый российский закон, регулирующий структуру образовательных программ и учебные планы, которые дают возможность студентам не только получить качественное образование на каждом этапе учебного процесса, но и бесперебойно переходить от одного уровня к другому.

Непрерывная учебная траектория характеризуется как последовательный и систематический процесс образования, который ориентирован на постоянное развитие и совершенствование навыков и знаний обучаемого, то есть данная концепция, подразумевает непрерывное образование на всех этапах жизни человека, от детства до глубокой зре-

лости, и предполагает интеграцию обучения в повседневную жизнь и профессиональную деятельность.

Выделяют следующие основные характеристики непрерывной учебной траектории:

1) На протяжении всей учебной траектории поддерживается высокий уровень мотивации, который достигается через внутреннее понимание значимости обучения, желание обогащать собственный интеллектуальный и культурный уровень.

2) Программы и методы обучения подстраиваются под потребности, способности и интересы учащегося для того, чтобы максимально учитывать его уровень подготовки и обучаемость (принцип личностного подхода в обучении) [4].

3) Образовательный процесс, в котором применяются различные формы и методы обучения (онлайн-курсы, семинары, мастер-классы, самообразование через доступ к международным образовательным ресурсам).

4) Регулярная самооценка и оценка со стороны обучающей организации с целью определения прогресса в обучении и корректировке учебного плана для достижения наилучших результатов.

5) Здесь цель – развитие умений для подготовки к требованиям в будущей профессиональной сфере и обществе.

Из данных характеристик вытекает, что непрерывная учебная траектория в современном образовательном процессе показывает текущие тренды в области интеграции инновационных и информационных технологий в образование, так как она фокусируется на развитии учащихся как активных участников образовательного процесса. А основное значение заключается в возможности постоянного и систематического обновления учебного контента и методик, которые видоизменены под современные реалии и требования. Например, как компьютерное обучение, использование информационных платформ и электронных ресурсов для того, чтобы обучающиеся имели возможность самостоятельно контролировать процесс своего обучения, выбирать темп изучения материала, и обеспечивать свою академическую мобильность [5].

Здесь выделим, что подобная непрерывная учебная траектория индивидуализирует учебный процесс, ведь учащиеся подбирают образовательные программы и курсы, которые наиболее соответствуют их профессиональным и личным интересам (как студенты, так и специалисты, которые расширяют свои профессиональные навыки).

В российской педагогической науке интеграция образовательных уровней осуществляется через несколько подходов: один из них заключается в разработке концептуальных моделей, которые содержат такие процессы, как "цементация", "фундаментация" и "стержнизация", каждый из которых связывает различные научные дисциплины и методы для достижения комплексного понимания исследуемых объектов [3].

Б.П. Юсов, развивая идеи Б.М.Кедрова, пишет о научных знаниях и интеграции разделенных наук в

общую систему научного понимания, то есть в педагогике это – проникновение одних научных методов в другие дисциплины для достижения целостного воспитания и обучения [9].

Так, в России подходы к интеграции образовательных уровней опираются на систематизацию профессиональных компетенций, которые интегрируются в обобщенные типы для разработки образовательных программ, среди которых главными принципами становятся преемственность, вариативность и соответствие профессиональным стандартам. Здесь компетентностный подход затрагивает знания, умения, навыки, ценности и опыт, структурированные по иерархическим уровням для точной настройки образовательных программ под потребности экономики и специфику отраслей [8].

По согласованию образовательных стандартов между различными уровнями образования, начиная от среднего и заканчивая высшим система высшего образования в России переживает период изменений, которые явно выделяются как в организационной структуре, так и в содержании образовательных программ. Например, Россия приняла стратегические решения, направленные на усиление интеграции между средним и высшим образованием и одним из основных шагов стало введение Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации", который вносит изменения в систему подготовки специалистов, укрепляя связь между образовательными уровнями и обеспечивает плавный переход студентов из средних специальных заведений в вузы [7].

В отличие от советской модели, где образование на всех уровнях было бесплатным, современная система предусматривает, что бесплатное высшее образование доступно только на конкурсной основе, что является общей тенденцией к увеличению доли платных образовательных услуг.

Но, с другой стороны, в российском образовании стремятся интегрировать успешные международные практики и методы через разработку программ на английском языке и повышение квалификации преподавательского состава.

Основными принципами международной политики в данной области являются устойчивое развитие и качество образования, как это отражено в стратегиях и программах, разработанных Европейской экономической комиссией ООН и ЮНЕСКО, в которых выделяется развитие образовательных систем с целью всеобщего и равноправного доступа к образованию, содействуя при этом непрерывному обучению и саморазвитию на всех этапах жизненного пути [6].

В рамках международных инициатив, таких как программа "Образование-2030" ЮНЕСКО, ставится задача обеспечения инклюзивного и справедливого качества образования и продвижения возможностей непрерывного обучения, сюда входят меры по интеграции образовательных уровней, предоставление большего количества возможностей для обучения в течение всей жизни, улучшение качества образовательных ресурсов.

Например, в Оренбургском государственном университете реализуется модель, где интеграция образования с наукой и производством начинается еще в школе и продолжается в высшем учебном заведении для подготовки специалистов, отвечающих потребностям регионального рынка труда. То есть программа взаимодействия школы, университета и предприятия предусматривает совместное планирование направлений подготовки и трудоустройства выпускников, которая обеспечивает высокую релевантность их квалификации [1].

Еще один значимый вклад в развитие интеграции образовательных уровней вносят международные программы, такие как Erasmus, которые помогли углублению академического сотрудничества и обмена между университетами разных стран, что, в свою очередь, ускорило темпы интеграции и реформирования образовательных систем в Европе.

В общем и целом, в Европе по большей части внимание уделяется структурированию учебных программ через систему Болонского процесса, который имеет три цикла образования — бакалавриат, магистратуру и докторантуру, далее существуют программы, которые включают стажировки в индустрии и научно-исследовательскую работу с целью плавного перехода студентов от обучения к профессиональной деятельности.

Но, в Соединенных Штатах, наряду с увеличением финансирования студенческих услуг, наблюдается рост интереса к новым образовательным моделям и технологиям, как показывают данные, в последнее десятилетие возросли инвестиции в сервисы для студентов, такие как поддержка их эмоционального и физического благополучия [10].

Так, с психолого-педагогической точки зрения основы интеграции образовательных процессов среднего и высшего образования в непрерывной учебной траектории складываются из теоретических и практических компонентов, здесь главным принципом является реализация организационно-педагогических условий, которые помогут гладкому переходу студентов от одного образовательного уровня к другому путем координации учебных планов, взаимного признания курсов и кредитов, методической поддержки студентов [2].

На основе изученной литературы, выделим основные преимущества подобной интеграции:

— Обеспечение преемственности знаний и умений через бесперебойный переход студентов от одного уровня обучения к другому.

— Развитие индивидуальных образовательных траекторий, которая позволяет учащимся менять образовательные программы под личные интересы и карьерные цели (влияет на мотивацию и обучаемость).

— Создание сетевых взаимодействий, так как фаворизирует развитие сетевых образовательных кластеров обменом ресурсами, методиками и инновациями между учебными заведениями разного уровня.

— Совместная работа образовательных учреждений различных уровней позволяет управлять

качеством образовательных услуг, стандартизировать и обновить образовательные процессы.

— Через расширение доступа к образовательным ресурсам открывается доступ для студентов к выбору ресурсов и возможностей для научных исследований и профессионального развития.

Несмотря на перечисленные преимущества, существуют и недостатки, например, такие как:

— Интеграция часто требует унификации учебных планов, которая приводит к снижению гибкости и индивидуализации обучения, тем самым противоречит потребностям учащихся с различными образовательными целями и способностями.

— Несмотря на цели интеграции, существует риск, что различия в образовательных стандартах между средним и высшим уровнями образования приводят к несоответствию в подготовке учащихся, особенно в сферах, где ресурсы и образовательная инфраструктура слабо развита.

— Управленческие и финансовые трудности для координации между различными образовательными уровнями и учреждениями, например, в условиях малого бюджета это приводит к напряженности в распределении ресурсов и уменьшению доступности качественного образования для всех категорий студентов.

Литература

1. Анищенко В.А., Барсукова Д.Ф., Кондратьева Н.В. Инновационная модель интеграции науки, образования и производства Кумертауского филиала Оренбургского государственного университета в современных условиях развития региона // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22095> (дата обращения: 01.05.2024).

2. Богатырева Ю. И. Организационно-педагогические условия инновационной подготовки будущих учителей информатики на основе интеграции различных уровней образования // *Современные проблемы науки и образования*. – 2023. – № 4. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32915> (дата обращения: 02.05.2024).

3. Кедров В. М. Классификация наук: Прогноз К. Маркса о науке будущего / В. М. Кедров. – М. : Мысль, 1985. – 543 с.

4. Макеева В. С. Профессионально-личностное развитие студента в образовательном пространстве физической культуры : монография / В. С. Макеева. – Орел : ФГБОУ ВПО «Государственный университет УНПК», 2013. – 227 с.

5. Мироненко, О. В. Использование современных информационных технологий в образовательном процессе / О. В. Мироненко // *Молодой ученый*. – 2015. – № 13 (93). – С. 664-668. – URL: <https://moluch.ru/archive/93/20666/> (дата обращения: 05.05.2024).

6. Национальная стратегия образования для устойчивого развития в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://unece.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementati>

on/NAP/RussianFederationNS.r.pdf (дата обращения: 28.04.2024).

7. Степанова, И. А. Реформирование системы образования в России: предпосылки и перспективы / И. А. Степанова // Молодой ученый. – 2015. – № 21 (101). – С. 627-630. – URL: <https://moluch.ru/archive/101/22957/> (дата обращения: 02.05.2024).

8. Шухман А. Е. Подходы к моделированию, проектированию и реализации образовательных программ непрерывной подготовки ИТ-специалистов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20306> (дата обращения: 03.05.2024).

9. Юсов Б. П. Взаимосвязь культурогенных факторов в формировании современного художественного мышления учителя образовательной области «Искусство». Избранные труды по истории, теории и психологии художественного образования и полихудожественного воспитания детей. – Москва : Институт художественного образования Российской академии образования, 2004.

10. Reimagining higher education in the United States / André Dua, Jonathan Law, Ted Rounsaville, Nadia Viswanath. – 2020. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/education/our-insights/reimagining-higher-education-in-the-united-states> (дата обращения: 04.05.2024).

Integration of secondary and higher education in a continuous educational trajectory

Bondarchuk M.M.

Russian State University named after A.N. Kosygina

The article highlights the historical and contemporary context of the integration of secondary and higher education in Russia, starting with legislative changes in 2001 and further reforms aimed at creating university complexes and research universities.

The author of the article pays attention to teacher education, its structural transformations and the introduction of innovations, such as the division of educational degrees and the development of a system of additional education, further analyzes changes in organizational and management structures, highlighting legislation (Federal Law No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation") in the integration of various levels of the educational process.

The article discusses the mechanisms of lifelong education, including approaches to learning that facilitate the smooth transition of students from one level to another, taking into account their individual needs and professional goals, and highlights the positive and negative issues of such integration.

The author also writes about international experience and comparison with the practices of other countries, which emphasize inclusive and equitable access to education in accordance with international standards and programs, such as UNESCO's Education 2030.

Keywords: integration of education, lifelong education, teacher education, Federal Law, university complexes, innovations in education, educational trajectories, international standards, professional development, international cooperation.

References

1. Anishchenko V.A., Barsukova D.F., Kondratyeva N.V. Innovative model of integration of science, education and production of the Kumertau branch of Orenburg State University in modern conditions of regional development // Modern problems of science and education. – 2015. – No. 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22095> (access date: 05/01/2024).
2. Bogatyreva Yu. I. Organizational and pedagogical conditions for innovative training of future computer science teachers based on the integration of various levels of education // Modern problems of science and education. – 2023. – No. 4. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32915> (access date: 05/02/2024).
3. Kedrov V. M. Classification of sciences: K. Marx's forecast about the science of the future / V. M. Kedrov. – M.: Mysl, 1985. – 543 p.
4. Makeeva V.S. Professional and personal development of a student in the educational space of physical culture: monograph / V.S. Makeeva. – Orel: FSBEI HPE "State University-UNPC", 2013. – 227 p.
5. Mironenko, O. V. The use of modern information technologies in the educational process / O. V. Mironenko // Young scientist. – 2015. – No. 13 (93). – pp. 664-668. – URL: <https://moluch.ru/archive/93/20666/> (access date: 05/05/2024).
6. National strategy of education for sustainable development in the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <https://unece.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/NAP/RussianFederationNS.r.pdf> (access date: 04/28/2024).
7. Stepanova, I. A. Reforming the education system in Russia: prerequisites and prospects / I. A. Stepanova // Young scientist. – 2015. – No. 21 (101). – pp. 627-630. – URL: <https://moluch.ru/archive/101/22957/> (access date: 05/02/2024).
8. Shukhman A. E. Approaches to modeling, design and implementation of educational programs for continuous training of IT specialists // Modern problems of science and education. – 2015. – No. 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20306> (access date: 05/03/2024).
9. Yusov B.P. Interrelation of cultural factors in the formation of modern artistic thinking of a teacher in the educational field "Art". Selected works on the history, theory and psychology of art education and polyartistic education of children. – Moscow: Institute of Art Education of the Russian Academy of Education, 2004.
10. Reimagining higher education in the United States / André Dua, Jonathan Law, Ted Rounsaville, Nadia Viswanath. – 2020. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/education/our-insights/reimagining-higher-education-in-the-united-states> (access date: 05/04/2024).

Проблема актуализации содержания образования в контексте развития познавательной активности обучающегося

Ситникова Светлана Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Вычислительная техника и компьютерная графика», Дальневосточный государственный университет путей сообщения, lera_9968@mail.ru

Буря Лариса Владимировна

аспирант кафедры «Образование и педагогические науки», Дальневосточный государственный университет путей сообщения, lara_vip@inbox.ru

В данной статье рассматриваются различные точки зрения по проблеме трансформации или актуализации содержания образования в контексте развития познавательной активности. Проведенный анализ научной литературы позволяет выявить механизмы направленности актуализации на развитие познавательной активности обучающихся.

Рассмотренный покомпонентно феномен «содержание образования» позволяет сделать вывод о его содержании образования направленности на развитие личности в процессе реализации образовательных стратегий и направляет на выявление в содержании образования механизмов развития познавательной активности обучающихся.

Определяя структуру компонентного состава познавательной активности выделили следующие ее компоненты: мотивационный, когнитивный, деятельностный. Выделенные компоненты познавательной активности обучающегося позволяют выделить существенный элемент направленности на развитие познавательной активности обучающихся – научный метод исследования, к которым относятся: метод анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения и другие.

Ключевые слова: образование, образование, содержание образования, познавательная активность, научные методы исследования, компоненты познавательной активности, анализ, синтез, обобщение.

Проблеме актуализации содержания образования в контексте развития познавательной активности обучающихся в педагогической науке посвящено достаточное количество исследований.

С философской точки зрения актуализация предполагает трансформацию возможного в реальное [6]. При этом, возможное становится реальным при определённом воздействии некоторых, направленных на трансформацию, условий.

С точки зрения психологии, феномен актуализации тесно взаимосвязывается с мотивацией личности на сохранение приобретённого и конструктивное саморазвитие с целью самоактуализации и социальной зрелости [3]. Идеи К. Роджерса коррелируются с идеями С.Л. Рубинштейна об взаимосвязи творческого проявления в личности и актуализацией знаний, что нашло отражение в концепции проблемного обучения [4]. Помимо представленного, отметим концепцию самоактуализации А. Маслоу о качествах самоактуализированной личности – желание познания нового и деятельностная направленность на реализацию желания на основе высокой степени самоорганизации [2]. Т.е., психологическое осмысление актуализации обосновывает мотивационную и деятельностную её природу.

С педагогической точки зрения, актуализация проявляется в умственном поиске и анализе фактов с последовательным их осмыслением при решении познавательной задачи [1]. Помимо этого, обогащение знаниевой сферы личности обучающегося позволяет в процессе анализа и синтеза информации продуцировать новое знание, что соответствует когнитивной природе актуализации.

Интересными для нашего исследования считаем труды А.С. Белкиной, Н.К. Жукова, В.А. Кривенко К.А. Славской и др. о рефлексивной природе актуализации. В процессе обучения происходит постоянное обращение к образовательному и социальному опыту обучающегося в процессе познания, на основе уже имеющихся знаний происходит накопление и продуцирование нового знания [5]. Вместе с тем, происходят интересные процессы, несовпадение новых знаний и ранее усвоенных, противоречие личного и образовательного опыта, и новой информации, неприятие, ставящие под сомнение образовательное знание или его отрицание, обусловленное иным образовательным опытом. Т.е., в процессе познания происходит постоянный процесс уточнения, дополнения, отрицания – актуализация теоретического знания [13, 8]. На основе продуцирования нового знания в образовательном процессе происходит самоактуализация личности, связанная с осмыслением ею перспектив саморазвития в решении познавательных задач [19].

Исходя из представлений об актуализации, необходимо выявить механизмы её направленности на развитие познавательной активности обучающегося.

Развитие познавательной активности обучающихся с использованием специально конструируемого содержания нашло отражение в направленности содержания образования на развитие познавательной активности обучающихся нашло отражение в педагогической науке и обусловлено образовательной необходимостью и значимостью результатов образовательной деятельности.

Приступая к следующей компоненте – содержанию образования, и определяя её изменение в связи с поставленной целью рассмотрим феномен «содержание образования».

Философское осмысление феномена «образование» [10] обуславливается духовной сферой личности, формируемой под воздействием моральных и духовных ценностей социума [16], знаний, способов деятельности, опыта творческого отношения к деятельности, ценностных ориентаций и др. [11].

Педагогическое осмысление образования заключается в: передаче усвоенного опыта от предшествующих поколений, воспитание социально-одобряемого и социально поощряемого поведения личности [14], опыте осуществления творческой деятельности [9], признании субъектной роли обучающегося и личностного аспекта, как категориального аппарата образованного человека и интегральной деятельности его интеллекта в поиске решений [15].

Ценным для нашего исследования принимаем замечание И. Марева об образовательном следствии трансформации знаний в интеллектуальную собственность личности [15].

Понимание содержания образования опирается на понятие образования и его юридическая формулировка закреплена в Законе об образовании, в котором указывается на ориентацию на обеспечение самоопределения личности и создание условий для её реализации [17], что подтверждает субъектоориентированность образования. С научной точки зрения, позиция Закона подкрепляется научными идеями Б.М. Бим-Бада, В.В. Краевского, А.В. Петровского А.В. Хуторского, и др., о проявлении в содержании образования представлений о социальном [12], о продуктивном влиянии образовательной среды [18], о привитии социально-культурного опыта [7] и др.

Осмысление рассмотренных выше феноменов образования и содержания образования позволяет сделать вывод о его содержании образования направленности на развитие личности в процессе реализации образовательных стратегий и направляет на выявление в содержании образования механизмов развития познавательной активности обучающихся.

Выделяя в компонентном составе познавательной активности обучающегося мотивационного компонента позволяет выделить направленность на усвоение способов приобретения знаний на ос-

нове методов научного познания в процессе учебной деятельности.

Выделение в компонентном составе познавательной активности обучающегося когнитивного компонента позволяет выделить в нем: непосредственно знаниевую составляющую – знания учебной дисциплины и научные знания; знания работы со знанием – анализ информации, синтез, обобщение; знание способов применения методов решения практических задач, знание способов интерпретации результатов исследований и др.

Выделение в компонентном составе познавательной активности обучающегося деятельностного компонента позволяет выделить в нем умения и навыки познавательной активности: обоснование целей, задач, этапов, конечного результата познавательной активности, планирование, организация, реализация и оценивание её результатов.

Рассмотрение мотивационного, когнитивного и деятельностного компонентов познавательной активности обучающегося позволяют выделить существенный элемент направленности на развитие познавательной активности обучающихся – научный метод исследования.

В методологии существует общепризнанная классификация научных методов исследования, представленная на рисунке 1.

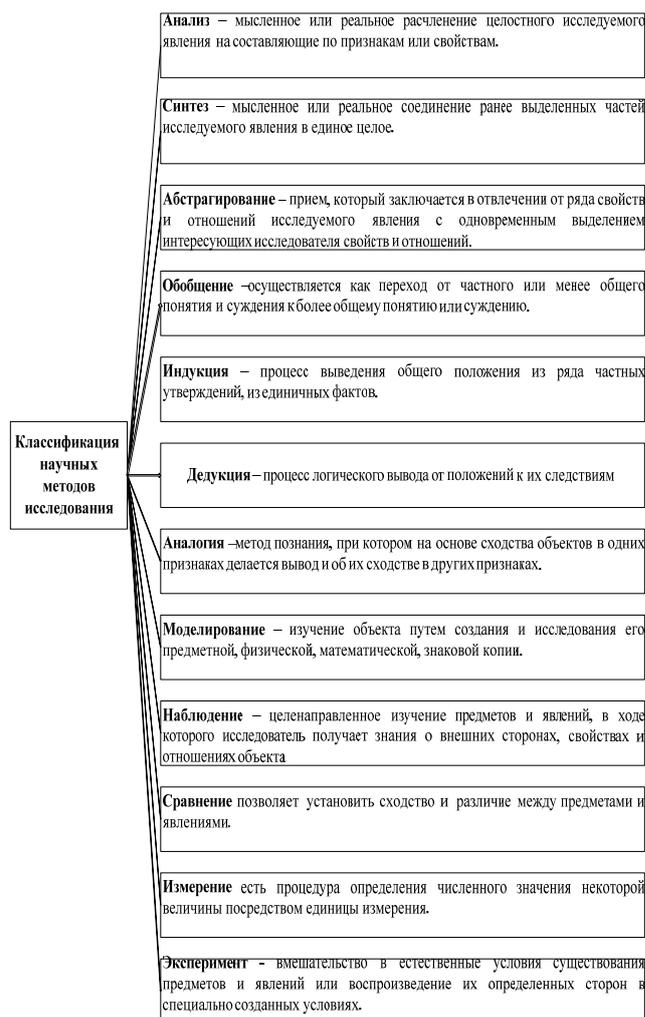

Рисунок 1 Классификация научных методов исследования

Рассмотрим представленные на рисунке 1 научные методы исследования с точки зрения их направленности на развитие познавательной активности обучающегося.

Метод анализа позволяет исследовать объект или явление в его многогранности, выделить свойства и существенные признаки и характеристики как отдельных признаков, так и целого явления, определить компонентный состав, результативность влияния объекта или явления на среду и среды на объект или явление. С педагогической точки зрения, метод анализа воздействует на познавательную сферу личности, мотивируя на изучение и систематизацию научного материала об объекте или явлении.

Метод синтеза позволяет исследовать объект или явление посредством объединения знаний об отдельных его составляющих и позволяет синтезировать целостное представление. С педагогической точки зрения метод синтеза воздействует на познавательную сферу личности, позволяя объединять разрозненные данные об объекте исследования и рассматривать его/объект как целостное или системное явление и развивать в себе навыки систематизации и целостности восприятия информации.

Метод абстрагирования позволяет исследовать объект или явление с выделением главного, существенного для его понимания. С педагогической точки зрения метод абстрагирования воздействует на познавательную сферу личности, развивая в ней абстрактные понятия – цвет, красоту, эстетику и др.

Метод обобщения позволяет от частных знаний об объектах или явлениях со сходными существенными признаками или характеристиками с точки зрения разных наук классифицировать с выделением основных параметров. С педагогической точки зрения обобщающее познание воздействует на познавательную сферу личности, позволяя понимать многогранность среды и её проявлений и побуждает к дальнейшему её познанию.

Метод сравнения позволяет исследовать объект или явление с точки зрения междисциплинарности, сравнивая научные данные о нем в различных науках, выделяя общее и различное. С педагогической точки зрения метод сравнения воздействует на познавательную сферу личности, формируя устойчивые знания об объекте или явлении в его многогранности и междисциплинарности и мотивируя на дальнейшее его изучение.

Методы индукции и дедукции наделяют познавательную сферу обучающихся навыками разграничения общего и частного, выделению принципов и установлению закономерностей при исследовании объекта или явления.

Литература

1. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М.: Педагогика, 1986.

2. Евсенкова А. А. Педагогические условия развития познавательной активности иностранных студентов // Известия ВГПУ. 2016. №1 (105).

3. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. С. 125.

4. Каменева Г. А., Бондаренко Т. А. Педагогические условия активизации учебно-познавательной деятельности студентов в современных условиях информатизации образования // Вестник НГПУ. 2018. №4.

5. Крищенко, Е.П. Исследование проблемы субъекта в современной отечественной психологии. [Текст] /Е.П.Крищенко //Известия Южного федерального университета. – Педагогические науки. – 2008. – № 1-2. – С. 175-185

6. Лапкина, О. С. Психолого-педагогические условия развития субъектности младших школьников и младших подростков [Текст] : автореф. дис. ...канд. псих. наук : 19.00.07 / О.С.Лапкина. – Воронеж 2007. – 24 с.

7. [Э/р]. - Р/д: <http://www.Bim-Bad.ru>

8. Белкина А.С., Жукова Н.К. Витагенное образование. Многомерный голографический подход.- Екатеринбург, издательство Уральского университета, 2001.-108 с.

9. Голуб, Б.А. Основы общей дидактики. - М., 1999.

10.Деттерер, А. В. Введение в философию образования : учеб. пособие / А. В. Деттерер. - Томск : ТГПУ 1998. - 270 с.

11.Дидактика средней школы: некоторые проблемы современной дидактики: учеб. пособие / В.В. Краевский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин. - М., 1982.

12.Краевский, В.В. Методология педагогики: новый этап: учеб. пособие / В.В. Хуторской, Е.В. Бережнова. - М., 2007. Bibliography

13.Кривенко В.А. Содержание и технология витагенного обучения учащихся // Наука и школа. 2009. №3.

14.Леднев, В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы. - М., 1991.

15.Марев,И. Методологические основы дидактики. - М., 1987.

16.Скаткин, М.Н. Проблемы современной дидактики. - М., 1980.

17.Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ

18.Хуторской, А.В. Современная дидактика: учебник. - СПб., 2001.

19.Челпанова Е.В. Педагогические средства актуализации коммуникативной компетентности будущих учителей // Вестник ЧГПУ:» Развитие и становление личности в образовательном процессе».-М.: Образование, 2005.-№ 27.-с.285-290.

20.Шиянов, Е.Н. Педагогика: общая теория образования: учеб. пособие. - Ставрополь, 2007.

The problem of updating the content of education in the context of the development of cognitive activity of the student

Sitnikova S.Yu., Burya L.V.

Far Eastern State Transport University

This article discusses various points of view on the problem of transformation or actualization of the content of education in the context of the development of cognitive activity. The analysis of the scientific literature makes it possible to identify the mechanisms of the orientation of actualization to the development of cognitive activity of students. The phenomenon of "content of education" considered component-by-component allows us to conclude about its content of education aimed at personal development in the process of implementing educational strategies and directs to the identification of mechanisms for the development of cognitive activity of students in the content of education. Determining the structure of the component composition of cognitive activity, the following components were identified: motivational, cognitive, and activity. The highlighted components of the student's cognitive activity allow us to identify an essential element of orientation towards the development of students' cognitive activity – a scientific research method, which include: the method of analysis, synthesis, abstraction, generalization and others.

Keywords: education, education, the content of education, cognitive activity, scientific research methods, components of cognitive activity, analysis, synthesis, generalization.

References

1. Davydov V.V. Problems of developmental learning: the experience of theoretical and experimental psychological research. M.: Pedagogy, 1986.
2. Evsenkova A. A. Pedagogical conditions for the development of cognitive activity of foreign students // *Izvestiya VSPU*. 2016. №1 (105).
3. Zimnaya I.A. Pedagogical psychology: textbook for universities. M.: Logos Publishing Corporation, 1999. p. 125.
4. Kameneva G. A., Bondarenko T. A. Pedagogical conditions for the activation of educational and cognitive activity of students in modern conditions of informatization of education // *Bulletin of the NGPU*. 2018. No.4.

5. Krishchenko, E.P. Investigation of the problem of the subject in modern Russian psychology. [Text] /E.P.Kryshchenko //Proceedings of the Southern Federal University. – Pedagogical sciences. - 2008. – No. 1-2. – pp. 175-185
6. Lapkova, O. S. Psychological and pedagogical conditions for the development of subjectivity of younger schoolchildren and younger adolescents [Text] : abstract. ...cand. psycho. Sciences : 19.00.07 / O.S.Lapkova. – Voronezh 2007. – 24 p.
7. [E/r]. - R/D: <http://www.Bim-Bad.ru>
8. Belkina A.S., Zhukova N.K. Vitagenic education. A multidimensional holographic approach.- Yekaterinburg, Ural University Press, 2001.-108 p
9. Golub, B.A. Fundamentals of general didactics. - M., 1999.
10. Detterer, A.V. Introduction to the philosophy of education: studies. post / A.V. Detterer. Tomsk : TSPU 1998. - 270 p.
11. Secondary school didactics: some problems of modern didactics: studies. handbook / V.V. Kraevsky, I.Ya. Lerner, M.N. Skatkin. - M., 1982.
12. Kraevsky, V.V. Methodology of pedagogy: a new stage: studies. according to / V.V. Khutorskoy, E.V. Berezhnova. - M., 2007. Bibliography
13. Krivenko V.A. The content and technology of vitagenic education of students // *Science and school*. 2009. No.3.
14. Lednev, V.S. The content of education: essence, structure, prospects. - M., 1991.
15. Marev, I. Methodological foundations of didactics. - M., 1987.
16. Skatkin, M.N. Problems of modern didactics. - M., 1980.
17. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 12/29/2012 No. 273-FZ
18. Khutorskoy, A.V. Modern didactics: textbook. - St. Petersburg, 2001.
19. Chelpanova E.V. Pedagogical means of updating the communicative competence of future teachers // *Bulletin of the ChSPU: "Development and formation of personality in the educational process."*-M.: Education, 2005.- No. 27. -pp.285-290.
20. Shiyanov, E.N. Pedagogy: general theory of education: studies. in my opinion. - Stavropol, 2007.

Ключевые аспекты представления в информационном пространстве хода и результатов проведения независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности

Ганеев Алексей Рафисович

канд. техн. наук, ведущий эксперт, Центр экспертиз в образовании Российской академии образования, info@vercont.ru

Карпова Ольга Сергеевна

канд. пед. наук, проректор по инновационной деятельности, Волгоградская государственная академия последиplomного образования, info@vercont.ru

Кузнецова Светлана Григорьевна

канд. пед. наук, доцент кафедры методики преподавания изобразительного искусства Института изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, info@vercont.ru

Тамьярова Майя Владиславовна

канд. техн. наук, декан самолетостроительного факультета Института авиационных технологий и управления, Ульяновский государственный технический университет, info@vercont.ru

Чудинский Руслан Михайлович

д-р пед. наук, доцент, начальник научно-методического центра содержания образования, Воронежский государственный педагогический университет, info@vercont.ru

В статье представлены результаты проведения и актуальные аспекты информационного освещения процедуры независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности (далее – НОК) как одной из эффективных форм общественного контроля, способствующего развитию гражданского общества, позволяющего устранить проблемы и совершенствовать систему оказания услуг в социальной сфере. На начальных этапах формирования данной оценочной процедуры информация о показателях и критериях, методических и технологических аспектах, итогах НОК практически не находила отражение в информационном пространстве, хотя понятийный и категориальный аппарат процедуры оценки был подробно представлен на законодательном уровне. Постепенно приходило понимание необходимости выстраивания обратной связи участников в сфере образования на основе тесного взаимодействия, что не должно было стать простой формальностью. Параллельно не прекращалась работа по выработке методических подходов к НОК, включая определение показателей, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности образовательных организаций, разработку порядка расчета показателей НОК, что в последствии также получило закрепление в нормативно-правовых актах. В дальнейшем по мере популяризации оценочных процедур на разных уровнях управления, активного включения в процесс получателей услуг, руководителей образовательных организаций и представителей экспертного сообщества НОК приобрела общенациональный статус и на сегодняшний день широко представлена в информационном поле в разных контекстах.

Ключевые слова: качество, образование, независимая оценка качества образования, информация, информационное пространство, оценка качества условий, качество образования, образовательные организации, информационное сопровождение, результаты проведения оценки качества.

Введение. Качество сегодня находится в центре внимания рынка, требований потребителей, факторов стабильного экономического развития. При этом совершенно понятно, что каждая из сфер деятельности предъявляет свои требования к качеству.

Социальная сфера охватывает разные направления и отрасли, в которых влияние на жизнедеятельность граждан Российской Федерации весьма существенно с позиций реализации процессных явлений в здравоохранении (уровень медицинского обслуживания, надлежащее количество больниц и клиник, оптимальность соотношения медицинской помощи на платной и бесплатной основе), образовании (степень доступности и качества всех уровней образования для всех групп населения), в области социального обеспечения (развитость и эффективность социальных программ, ориентированных на помощь пожилым людям, многодетным семьям, малоимущим, гарантии поддержки граждан в трудной жизненной ситуации), культуры и искусства (приемлемый уровень доступности культурного достояния для разных слоев населения), спорта и физического воспитания (поддержание здоровья, возможность обеспечения здорового образа жизни, меры по содействию увеличению продолжительности жизни населения).

Следовательно, сфера социальных услуг и соответствующее социальное окружение интегрирует широкий диапазон отношений социально-классового и национального характера сквозь призму гарантирования трудовых и бытовых условий, образования и уровня жизни граждан. Разные виды деятельности данной сферы непосредственно связаны с удовлетворением социальных потребностей человека или определенной социальной группы, а степень этого удовлетворения определяет уровень и качество жизни отдельного человека, семьи, социальной группы, их благосостояние.

Становление, развитие и продвижение услуг социальной сферы невозможно без вложения значительного объема ресурсов финансового, материального и трудового типа, что находит проявление в реализации многочисленных технологических решений по современному оснащению организаций культуры, здравоохранения, образования, социального обслуживания, во внедрении инновационных замыслов и идей по улучшению подходов во взаимоотношениях поставщиков и получателей услуг, расширении многообразия форм обслуживания и видов услуг на всех уровнях управления.

Стремление обеспечить высокое качество, особенно в тех ситуациях, когда особое внимание должно быть привлечено к вопросам безопасности использования продукции, сохранении здоровья человека, окружающей среды, является фундаментальным принципом четкого отклика и следования производственным и личным запросам потребителей, что и определяет ее общественную, экономическую и социальную значимость в разрезе уникальности. Качество должно быть обязательным свойством всех стадий производственных или общественных процессов, так как невозможно считать конечный продукт или услугу высококачественной, если она, отвечая всем техническим требованиям, в то же время не находит спроса у потребителей.

Понятие качества в широком понимании является универсальной философской категорией. «Качество» в XX веке приобрело несколько иное значение. Потребители, воспринимая его как интегральную ценностную категорию, характеризующую с фундаментальных позиций, подвергают его личным измерениям посредством восприятия продукта или услуги. Достаточно часто это имеет выражение в форме четких определений и требований, оценка которых со стороны покупателя базируется на принципе значимости качества. Качество также трактуют как сочетание различных черт объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности. Хотя стоит учитывать тот факт, что услуги обладают особенностями, которые не всегда осязаемы или могут не иметь материального воплощения, то есть показатели качества в данном случае не имеют точного количественного выражения.

Последнее десятилетие в сфере оказания социальных услуг ознаменовалось преобладанием тенденции клиентоориентированности, согласно которой основополагающим для деятельности государственной или частной организации, оказывающей те или иные услуги, является удовлетворение интересов и потребностей клиента. Вместе с тем, чтобы оценить степень результативности использования задействованных ресурсов и эффективности финансовых затрат необходим определенный инструментарий, включающий в обязательном порядке возможность отслеживания динамики изменений и обратную связь от потребителей.

В сфере образования одним из таких инструментов стала независимая оценка качества условий осуществления образовательной деятельности образовательными организациями (НОК) [10, 11, 18, 19], основные подходы и методы которой позже были распространены и на сферы культуры, охраны здоровья, социального обслуживания и федеральных учреждений медико-социальной экспертизы для оценки качества оказания услуг организациями и учреждениями [11, 12, 15]. В фокусе исследовательского интереса находится анализ состояния вопроса касательно представления в информационном пространстве материалов качественного и количественного характера и описательной направленности о ходе процедур и динамике результатов независимой оценки качества условий оказания

услуг организациями в социальной сфере в целом и в сфере образования в частности.

Материалы исследования. В условиях, когда развитие российской экономики предопределило выстраивание системы четко заданных приоритетных направлений и целевых ориентиров в условиях среднесрочной перспективы, формирование которой во многом находится в зависимости от уровня обеспеченности прогресса эволюции прорывного научно-технологического и социально-экономического Российской Федерации, становится очевидным необходимость подготовки квалифицированных специалистов для высокотехнологичных отраслей. И в этом аспекте особое значение приобретает вопрос качества образования. Качество образования – это категория, которая характеризуется сложностью, определенностью свойств, являясь многомерной, многоаспектной и мультипараметричной.

Вопрос качества образования в Российской Федерации вот уже много лет остается предметом многочисленных дискуссий. При этом проблематика предмета обсуждения постоянно расширяется – от внимания к «соответствию федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица» в сторону понимания того, что «достижение планируемых результатов образовательной программы» обучающимися невозможно без обеспечения необходимого качества условий осуществления образовательной деятельности, подлежащих независимой оценке [10].

Некоторый период времени независимая оценка качества условий осуществления образовательной деятельности (НОК), как процедура, была определена законодательно, однако на практике существенных изменений в вопросах анализа функционирования образовательных организаций не происходило. Это, соответственно, не находило адекватного отражения в средствах массовой информации, не представляло исследовательского или научного интереса, не получало живого отклика от потребителей или реакций руководителей образовательных организаций. Со временем приходило понимание того, что качество образования требует реализации комплекса взаимосвязанных мероприятий, включающих формирование системы внутренней оценки качества, предоставления обучающимся возможности высказать личное мнение относительно качества образовательной деятельности, а также материально-технических условий ее осуществления, привлечение работодателей для оценки качества подготовки выпускников, проведение оценочных мероприятий внешнего характера по вопросам качества образовательной деятельности, охватывающих задачи профессионально-общественной и международной аккредитации. В разных форматах, так или иначе, это уже было представлено и в информационном пространстве – обсуждение на форумах, в рамках семинаров и круглых столов, появление сведений о внутренней

оценке качества образования на сайтах образовательных организаций. В то же самое время продолжались активные дискуссии и практическая деятельность по поиску адекватных методических основ, по выбору технологий и подходов к независимой оценке качества условий осуществления образовательной деятельности, включающих определенные показатели, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности образовательных организаций, разработку порядка расчета показателей НОК, что в последствии также получило закрепление в нормативно-правовых актах.

Первый цикл работ по реализации процедур НОК охватил период с 2015 по 2017 гг., что положило начало формированию и представлению для широкой общественности рейтингов вузов на основе оценки условий оказания услуг по следующим общим критериям [8, 9, 20]:

- открытость и доступность информации об организации, осуществляющей образовательную деятельность;
- комфортность условий, в которых осуществляется образовательная деятельность;
- доброжелательность, вежливость работников организации;
- удовлетворенность условиями осуществления образовательной деятельности организаций;
- доступность образовательной деятельности для инвалидов.

В дальнейшем были проанализированы полученные результаты, в том числе и путем общественной экспертизы, выявлены слабые и сильные стороны организационных и методических аспектов НОК, продолжена работа над совершенствованием нормативной базы и инструментальных средств реализации НОК, что сопровождалось требованием об обязательности представления на сайте для размещения информации о государственных и муниципальных учреждениях (www.bus.gov.ru) результатов НОК относительно организаций, осуществляющих образовательную деятельность [1 – 3, 16].

Можно отметить, что с 2019 года НОК стала регулярной практикой в организациях социальной сферы России. Кроме того, значительным шагом в реализации оценочных процедур в сфере социальных услуг стала обязательность обеспечения руководителем государственного (муниципального) учреждения выполнения утвержденного в установленном порядке плана по устранению недостатков, выявленных в ходе проведения НОК [13, 14]. В результате работодатель получил дополнительный инструмент влияния в виде возможности оценивать степень эффективности работы руководителя на основании итоговых результирующих выводов независимой оценки качества оказания услуг учреждением. В целом это способствовало как повышению показателей представленности сведений о НОК в информационном пространстве, так и уровня осведомленности участников отношений в сфере образования, поскольку возможности для навигации российских абитуриентов расширились. При

этом осуществлялось распространение лучших практик и механизмов использования открытых данных по мероприятиям поддержки и внедрения инноваций в системе высшего образования.

Федеральным оператором по сбору и обработке данных НОК в период с 2020 по 2023 гг. выступила ООО «Верконт Сервис», которой за эти три года была проведена серьезная работа по улучшению и актуализации применяемых механизмов и инструментов НОК согласно введению в действие новых нормативных актов [5, 6, 7, 17], популяризации НОК в информационном поле. В частности, запущен и функционирует на постоянной основе сайт <http://nok-mon.ru/>, где размещены актуальные материалы в рамках проведения НОК, действующие нормативно-правовые акты НОК и соответствующие нормативы отраслевой принадлежности, анкета для получателей образовательных услуг, сервис отправки предложений по усовершенствованию процедуры НОК, а также представлены новости в рамках запланированных мероприятий (семинары, вебинары, результаты этапов НОК в течение отчетного года).

Следует заметить, что совместными усилиями федерального оператора, участников отношений в сфере образования, общественных организаций, выражающих мнение и интересы получателей услуг, с учетом заинтересованности профессиональных сообществ, руководителей образовательных организаций, которые со всей ответственностью отнеслись и относятся к процедурам НОК, ставя во главу угла не просто следование формальным требованиям для попадания в рейтинговые списки, а всячески поддерживая и стимулируя стремление вуза к внедрению инноваций и обеспечению комфортных условий для обучающихся, были созданы условия, при которых НОК стала способом диагностики текущего состояния того или иного направления деятельности образовательной организации, как неотъемлемых составляющих качества. И этот положительный тренд в полной мере распространился и на другие социальные сферы – здравоохранение, культура, социальное обслуживание.

Результаты и обсуждение. Результаты проведения НОК 2020-2023 гг. свидетельствуют, что степень представленности разных аспектов НОК в масштабах информирования получателей образовательных услуг на уровне вузов значительно повысилась. Так или иначе на сайтах образовательных организаций отражены аспекты НОК. При этом в ряде случаев вопросам НОК на сайтах вузов отводится отдельный раздел, включающий ссылку на анкетирование обучающихся, перечень соответствующих нормативно-правовых актов, результаты НОК, план организации по ликвидации или нивелированию негативных аспектов деятельности вуза по НОК, данные об ответственных за размещение информации по НОК должностных лицах. Следует отметить, что результаты НОК для образовательных организаций стали одной из основ по формиро-

ванию внутренней многофакторной системы управления качеством, стали отправной точкой для разработки ряда локальных нормативных актов по вопросам обеспечения качества образования и условий осуществления образовательной деятельности, что также отражено в соответствующих разделах сайтов вузов.

Сегодня в печатных и электронных СМИ широко представлены:

- материалы, посвященные различным мероприятиям по вопросам НОК на разных уровнях государственного управления

- документы по итогам заседаний общественных советов НОК;

- видеоматериалы пресс-конференций, объединяющих экспертов организации-оператора, членов Общественной палаты, Министерства образования и науки Российской Федерации, Общественного совета по НОК и представителей средств массовой информации;

- конференции, фокусом обсуждения которых являются модель НОК, опыт подготовки к НОК организаций, особенности, проблемы и перспективы проведения НОК в разных субъектах Российской Федерации.

В последние годы вопросы особенностей реализации НОК легли в основу многих публикаций и научных трудов, представляя исследовательский интерес с позиций изучения результатов ранжирования организаций, анализа «плюсов» и «минусов» оценочной процедуры, поиска эффективных решений для выявленных проблем, диссеминации результативных практики улучшения условий обучения, выработки предложений по совершенствованию НОК с целью дальнейшего повышения качества условий осуществления образовательной деятельности.

Также стоит акцентировать внимание на том, что ООО «Верконт Сервис», как федеральный оператор НОК обеспечил проведение широкой информационной кампании по освещению этапов НОК и обсуждению результатов каждого из них с привлечением всех заинтересованных участников сферы образования, общественности, представителей государственных органов. При этом в период с 2020 по 2023 гг. информация о мероприятиях НОК в контексте ежегодного подведения итогов независимой оценки качества оказания образовательных услуг вузами и рассмотрения лучших практики по созданию комфортных условий для обучения была представлена на страницах печатных и онлайн изданий ведущих СМИ.

Заключение. Безусловно, анализируя становление НОК в сфере образования, можно заключить, что пройдя десятилетний путь от установления в нормативно-правовых актах условий для её проведения и формирования организационных основ реализации оценочных процедур до приобретения общенародного статуса, НОК показала себя, как средство, позволяющее обеспечить решение важнейших задач, определенных государством при совершенствовании социальной сферы в целом:

- повышение качества, многообразия и степени доступности социальных услуг;

- повышение эффективности и трансформация работы организаций социальной сферы в соответствии с интересами потребителей;

- инкорпорирование системы управления и мониторинга качества услуг в деятельность организаций;

- задействование рычагов и механизмов, способствующих формированию и развитию в социальной сфере «здоровой» конкуренции;

- развитие форм общественного контроля качества оказания социальных услуг.

НОК в сфере образования, как, впрочем, и в рамках других направлений социальной сферы позволила организациям не столько включиться в гонку по завоеванию высоких рейтинговых баллов, сколько выявить ожидания потребителей услуг современного этапа развития образовательной сферы – обучающихся и их законных представителей, их ценности и приоритеты, вскрыть слабые стороны процессов оказания услуг и разработать дорожные карты и детальный план мер по их устранению в образовательных организациях субъектов Российской Федерации. Существенным НОК стала ее «погруженность» и глубокая включенность в систему органов исполнительной власти, что в долгосрочной перспективе может стать основой для разработки технологических мер по повышению целесообразности и продуктивности выработки действенных решений в контексте управления для достижения поставленных задач в рамках стратегий устойчивого развития национальной экономики в России.

Сегодня отмечается достаточно высокая степень представленности разных аспектов НОК в информационном пространстве, а внедрение цифровых технологий позволит оценочной процедуре развиваться далее, обеспечивая всестороннюю информированность потребителей о качестве работы организаций и стимулируя повышение качества их функционирования.

Литература

1. Об утверждении Методики выявления и обобщения мнения граждан о качестве условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы [Электронный ресурс]: Приказ Минтруда России от 30.10.2018 г. № 675н (зарегистрировано в Минюсте России 20.11.2018 г. № 52726) // Справочная правовая система «Консультант Плюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311588/ (дата обращения: 01.04.2024).

2. Об утверждении Единого порядка расчета показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспер-

тизы [Электронный ресурс]: Приказ Минтруда России от 31.05.2018 №344н // Минтруд России: [сайт]. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/1319> (дата обращения: 10.03.2024).

3. Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования [Электронный ресурс]: Приказ Минобрнауки России от 15 апреля 2019 г. №30н // Справочная правовая система «Консультант Плюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327898/ (дата обращения: 01.04.2024).

4. Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам [Электронный ресурс]: Приказ Минобрнауки России от 15 апреля 2019 г. №31н // Справочная правовая система «Консультант Плюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308927/ (дата обращения: 01.04.2024).

5. Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования [Электронный ресурс]: Приказ Минобрнауки России от 31.07.2020 г. №860 // Справочная правовая система «Консультант Плюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361663/ (дата обращения: 01.04.2024).

6. Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам [Электронный ресурс]: Приказ Минобрнауки России от 03.09.2020 г. № 1156 // Справочная правовая система «Консультант Плюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365766/ (дата обращения: 01.04.2024).

7. Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы в рамках проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы [Электронный ресурс]: Приказ Министрства труда и социальной защиты Российской Федерации от 27 октября 2023 года №777н // Минтруд России: [сайт]. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2549> (дата обращения: 01.04.2024)

8. Письмо Минобрнауки России от 14.09.2016 г. № 02-860 «О направлении методических рекоменда-

ций» (вместе с «Методическими рекомендациями по расчету показателей независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность», утв. Минобрнауки России 15.09.2016 г. № АП-87/02вн) // Официальный сайт «Законодательство Российской Федерации». – Режим доступа: <https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minobrnauki-Rossii-ot-14.09.2016-N-02-860/> (дата обращения 01.04.2024).

9. Письмо Минобрнауки России от 14.09.2016 г. № 02-860 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по расчету показателей независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность», утв. Минобрнауки России 15.09.2016 г. № АП-87/02вн) // Официальный сайт «Законодательство Российской Федерации». – Режим доступа: <https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minobrnauki-Rossii-ot-14.09.2016-N-02-860/> (дата обращения 01.04.2024).

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.07.2013 г. № 582 «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации» (с изменениями и дополнениями) // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149242/ (дата обращения 01.04.2024).

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.08.2013 г. № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования» // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150568/ (дата обращения 01.04.2024).

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.11.2014 г. № 1202 «О порядке осуществления координации деятельности по проведению независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования и общего методического обеспечения проведения указанной оценки» // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171061/ (дата обращения 01.04.2024).

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июля 2018 г. № 873 «О внесении изменений в типовую форму трудового договора с руководителем государственного (муниципального) учреждения» // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303479/ (дата обращения 01.04.2024).

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2018 г. № 457 «Об утверждении формы обязательного публичного отчета высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнитель-

ного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) о результатах независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания, представляемого в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации» // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296141/ (дата обращения 01.04.2024).

15. Приказ Минобрнауки России от 05.12.2014 г. № 1547 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность» // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174924/ (дата обращения 01.04.2024).

16. Приказ Минфина России от 7 мая 2019 г. № 66н «О составе информации о результатах независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность, условий оказания услуг организациями культуры, социального обслуживания, медицинскими организациями, федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы, размещаемой на официальном сайте для размещения информации о государственных и муниципальных учреждениях в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая единые требования к такой информации, и порядке её размещения, а также требованиях к качеству, удобству и простоте поиска указанной информации» // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330361/ (дата обращения 01.04.2024).

17. Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» (с изменениями, внесенными Указом Президента Российской Федерации от 9 сентября 2022 года № 620) // Справочная правовая система «Консультант Плюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375984/ (дата обращения: 01.04.2024).

18. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 01.04.2024).

19. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения 01.04.2024).

20. Федеральный закон от 5.12.2017 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования» // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284137/ (дата обращения 01.04.2024).

Key aspects of representation in the media landscape of the progress and results of the independent assessment of the conditions quality to implement educational activity

Ganeev A.R., Karpova O.S., Kuznetsova S.G., Tamyarova M.V., Chudinskiy R.M.

Education Expertise Center of the Russian Academy of Education, Moscow State Pedagogic University, Ulianov State Technical University, Voronezh State Pedagogic University

The article provides the results of realization and actual aspects of information coverage of the independent quality assessment of the educational activity conditions (hereinafter referred to as IQA) as one of the efficient forms of public control promoting development of the civil society allowing to eliminate problems and improve the system of social services provision. At the initial stages of this assessment procedure formation the information about indicators and benchmarks, methodic and technologic aspects, IQA results was not barely reflected in the media landscape, although the conceptual and categorial component of the assessment procedure was represented in detail at the legislative level. The understanding of the necessity of the feedback system of the participants came in the field of education on the grounds of close engagement, that shouldn't become a mere formality. At the same time, the work on elaboration of methodical approaches to IQA, including the determination of the indicators characterizing the general criteria of the quality assessment of the educational institutions' activity, development of the settlement procedure of the IQA indicators, that was subsequently fixed in the regulatory legal acts. Further, in the course of assessment procedures popularization at different management levels, active engagement of the service recipients, heads of educational organizations and representatives of expert society, IQA acquired nationwide status, and currently it is widely represented in the information field in different contexts.

Keywords: quality, education, independent education quality assessment, information, media landscape, conditions quality assessment, education quality, educational organizations, information support, quality assessment results.

References

1. On approval of the Methodology for identifying and summarizing citizens' opinions on the quality of conditions for the provision of services by organizations in the field of culture, health care, education, social services and federal institutions of medical and social expertise [Electronic resource]: Order of the Ministry of Labor of Russia dated 10/30/2018 No. 675n (registered with the Ministry of Justice of Russia on November 20, 2018 No. 52726) // Reference legal system "Consultant Plus": [website]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311588/ (date of access: 04/01/2024).
2. On approval of the Unified procedure for calculating indicators characterizing the general criteria for assessing the quality of conditions for the provision of services by organizations in the field of culture, health care, education, social services and federal institutions of medical and social expertise [Electronic resource]: Order of the Ministry of Labor of Russia dated 05/31/2018 No. 344n // Ministry of Labor of Russia: [website]. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/1319> (date of access: 03/10/2024).
3. On the approval of indicators characterizing the general criteria for assessing the quality of the conditions for carrying out educational activities by organizations carrying out educational activities in educational programs of higher education [Electronic resource]: Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated April 15, 2019 No. 30n // Reference legal system "Consultant Plus": [website]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327898/ (date of access: 04/01/2024).
4. On the approval of indicators characterizing the general criteria for assessing the quality of the conditions for carrying out educational activities by organizations carrying out educational activities in additional professional programs [Electronic resource]: Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated April 15, 2019 No. 31n // Reference legal system "Consultant Plus": [website]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308927/ (date of access: 04/01/2024).
5. On the approval of indicators characterizing the general criteria for assessing the quality of the conditions for carrying out educational activities by organizations carrying out educational activities in educational programs of higher education [Electronic resource]: Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated July 31, 2020 No. 860 // Reference legal system "Consultant Plus": [website]. URL:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361663/ (date of access: 04/01/2024).
6. On the approval of indicators characterizing the general criteria for assessing the quality of the conditions for carrying out educational activities by organizations carrying out educational activities in additional professional programs [Electronic resource]: Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated September 3, 2020 No. 1156 // Reference legal system "Consultant Plus" theme: [website]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365766/ (date of access: 04/01/2024).
 7. On approval of Methodological recommendations for organizing work within the framework of an independent assessment of the quality of the conditions for the provision of services by organizations in the field of culture, health care, education, social services and federal institutions of medical and social examination [Electronic resource]: Order of the Ministry of Labor and social protection of the Russian Federation from October 27, 2023 No. 777n // Ministry of Labor of Russia: [website]. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2549> (access date: 04/01/2024)
 8. Letter of the Ministry of Education and Science of Russia dated September 14, 2016 No. 02-860 "On the direction of methodological recommendations" (together with "Methodological recommendations for calculating indicators for independent assessment of the quality of educational activities of organizations engaged in educational activities", approved by the Ministry of Education and Science of Russia 09.15.2016 No. AP-87/02vn) // Official website "Legislation of the Russian Federation". – Access mode: <https://rulings.ru/acts/Pismo-Minobrnauki-Rossii-ot-14.09.2016-N-02-860/> (access date 04/01/2024).
 9. Letter of the Ministry of Education and Science of Russia dated September 14, 2016 No. 02-860 "On the direction of methodological recommendations" (together with "Methodological recommendations for calculating indicators for independent assessment of the quality of educational activities of organizations engaged in educational activities", approved by the Ministry of Education and Science of Russia 09/15/2016 No. AP-87/02vn) // Official website "Legislation of the Russian Federation". – Access mode: <https://rulings.ru/acts/Pismo-Minobrnauki-Rossii-ot-14.09.2016-N-02-860/> (access date 04/01/2024).
 10. Decree of the Government of the Russian Federation of July 10, 2013 No. 582 "On approval of the Rules for posting on the official website of an educational organization on the Internet and updating information about an educational organization" (with amendments and additions) // Official website of the company "Consultant Plus". – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149242/ (date of access: 04/01/2024).
 11. Decree of the Government of the Russian Federation dated August 05, 2013 No. 662 "On monitoring the education system" // Official website of the company "Consultant Plus". – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150568/ (date of access: 04/01/2024).
 12. Decree of the Government of the Russian Federation of November 14, 2014 No. 1202 "On the procedure for coordinating activities to conduct an independent assessment of the quality of service provision by organizations in the field of culture, social services, health care and education and general methodological support for carrying out this assessment" // Official website of the company "Consultant Plus". – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171061/ (date of access: 04/01/2024).
 13. Decree of the Government of the Russian Federation of July 26, 2018 No. 873 "On introducing changes to the standard form of an employment contract with the head of a state (municipal) institution" // Official website of the company "Consultant Plus". – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303479/ (date of access: 04/01/2024).
 14. Decree of the Government of the Russian Federation dated April 17, 2018 No. 457 "On approval of the form of a mandatory public report of the highest official of a constituent entity of the Russian Federation (head of the highest executive body of state power of a constituent entity of the Russian Federation) on the results of an independent assessment of the quality of conditions -vivy provision of services by organizations in the field of culture, health care, education, social services, submitted to the legislative (representative) body of government of the constituent entity of the Russian Federation" // Official website of the company "Consultant Plus". – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296141/ (access date 04/01/2024).
 15. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated December 5, 2014 No. 1547 "On the approval of indicators characterizing the general criteria for assessing the quality of educational activities of organizations engaged in educational activities" // Official website of the company "Consultant Plus". – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174924/ (date of access: 04/01/2024).
 16. Order of the Ministry of Finance of Russia dated May 7, 2019 No. 66n "On the composition of information on the results of an independent assessment of the quality of the conditions for carrying out educational activities by organizations carrying out educational activities, conditions for the provision of services by cultural organizations, social services, medical organizations, federal institutions of medical and social expertise, posted on the official website for posting information about state and municipal institutions on the Internet information and telecommunications network, including uniform requirements for such information, and the order of its placement, as well as requirements for quality, convenience and ease of searching for the specified information" // Official website of the company "Consultant Plus". – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330361/ (date of access: 04/01/2024).
 17. Decree of the President of the Russian Federation of February 4, 2021 No. 68 "On assessing the effectiveness of the activities of senior officials of the constituent entities of the Russian Federation and the activities of executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation" (as amended by Decree of the President of the Russian Federation of September 9, 2022 No. 620) // Legal reference system "Consultant Plus": [website]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375984/ (date of access: 04/01/2024).
 18. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on December 25, 2023) "On Education in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2024) // Official website of the company "Consultant Plus". – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (access date 04/01/2024).
 19. Federal Law "On the Fundamentals of Public Control in the Russian Federation" dated July 21, 2014 No. 212-FZ // Official website of the company "Consultant Plus". – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (date of access: 04/01/2024).
 20. Federal Law of December 5, 2017 No. 392-FZ "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the issues of conducting an independent assessment of the quality of service provision by organizations in the field of culture, social services, health care and education -name" // Official website of the company "Consultant Plus". – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284137/ (access date 04/01/2024).

Дистанционное обучение в системе высшего образования: преимущества и недостатки

Зитляев Рустем Энверович

преподаватель кафедры технологического образования, ГБОУ ВО РК КИПУ имени Февзи Якубова, g.zitlyayeev@kipu-rc.ru

Куркчи Эмиль Усеинович

старший преподаватель кафедры технологического образования, ГБОУ ВО РК КИПУ имени Февзи Якубова, kurkchi69@mail.ru

Абибулаева Найле Суеновна

преподаватель кафедры технологического образования, ГБОУ ВО РК КИПУ имени Февзи Якубова, naylusha@mail.ru

Мустафаев Джемиль Хайсерович

преподаватель кафедры русской и украинской филологии, ГБОУ ВО РК КИПУ имени Февзи Якубова, jemil.mustafaev@mail.ru

В статье рассмотрен вопрос дистанционного обучения, ставшим чрезвычайно популярным ввиду своей гибкости и удобства. Приведены формы дистанционного обучения в высших учебных заведениях, а также показаны преимущества и недостатки данного вида обучения. Отмечены проблемы с точки зрения авторов, на которые стоит обратить внимание при полном переходе на дистанционное обучение.

Ключевые слова: дистанционное обучение, преимущества и недостатки дистанционного обучения, традиционное обучение.

В наше время, дистанционное обучение – взаимодействие педагога и обучающихся между собой на расстоянии, которое отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуется с помощью интернет-технологий или других средств, предусматривающих интерактивность – становится все более популярным и востребованным в системе высшего образования. Этот вид образования предоставляет студентам гибкость, удобство и доступность к обучающим ресурсам, несмотря на расстояния и географические препятствия. Однако, наряду с его преимуществами, существуют и некоторые недостатки, которые следует учитывать при рассмотрении данной образовательной модели.

Рассмотрим преимущества и недостатки дистанционного обучения по отдельности.

Преимущества дистанционного обучения: [2, 7-10]

1. Гибкость расписания – позволяет студентам самостоятельно определять время и темп изучения материала. Это особенно важно для тех, кто работает или имеет семейные обязанности, так как они могут адаптировать учебный процесс к своему расписанию.

2. Доступность образования – возможность получать образование, не выезжая из своего города или даже страны, что особенно важно для тех, кто живет в удаленных регионах или имеет ограниченные возможности для очного посещения занятий в учебных заведениях.

3. Разнообразие курсов и программ – открывает доступ к широкому спектру курсов и программ, предлагаемых различными учебными заведениями. Это позволяет студентам выбирать программы, которые соответствуют их интересам и карьерным целям, даже если эти программы не доступны в их местности.

4. Индивидуализация обучения – в отличие от традиционной аудиторной формы обучения, позволяет каждому студенту изучать материалы в собственном темпе и в соответствии с его уровнем знаний и интересами. Это способствует более глубокому усвоению материала и повышению мотивации к обучению.

5. Экономия времени и денег – затраты, которые студенты вынуждены потратить на поездки до учебных заведений и проживание в общежитиях или съёмном жилье. Это делает обучение более доступным и экономически выгодным для многих людей.

Не смотря на такой большой спектр преимуществ дистанционного обучения, невозможно не отметить и **недостатки данного обучения: [2, 7-10]**

1. Отсутствие личного взаимодействия – отсутствие прямого контакта с преподавателями и другими студентами. Это может затруднить процесс обучения, так как некоторым студентам может не хватать мотивации без поддержки со стороны преподавателей и одногруппников.

2. Технические проблемы – доступ к компьютеру и хорошему интернету (сбои в интернет-соединении или проблемы с программным обеспечением), могут затруднить процесс обучения и создать дополнительные проблемы.

3. Необходимость самомотивации и самодисциплины – дистанционное обучение требует высокого уровня самомотивации и самодисциплины со стороны студентов. Готовность работать самостоятельно и следовать учебному плану, не имея постоянного контроля со стороны преподавателей.

Для полноты картины и справедливости отношения к дистанционному обучению, как к форме образовательного процесса, проведем сравнительный анализ особенностей данного обучения не только в различных образовательных уровнях, но в сравнении и с традиционным обучением.

Дистанционное обучение в вузах: [1, 3, 5]

Развитие дистанционных программ: расширение ассортимента дистанционных программ и курсов для удовлетворения разнообразных потребностей студентов; создание мультимедийных образовательных ресурсов и онлайн-платформ для проведения дистанционных занятий и лекций; поддержка гибких учебных планов, позволяющих студентам выбирать собственный темп обучения и курсовую нагрузку.

Взаимодействие студентов и преподавателей: организация виртуальных офисов преподавателей для консультаций и индивидуального общения со студентами; внедрение систем онлайн-форумов и чатов для обсуждения учебных вопросов и коллективного обучения; проведение вебинаров и онлайн-семинаров для обсуждения актуальных проблем и тем в рамках учебного процесса.

Контроль качества образования: разработка систем онлайн-тестирования и аттестации для оценки уровня знаний и навыков студентов; проведение регулярного мониторинга качества образования с помощью онлайн-опросов и анкетирования студентов; организация системы обратной связи между преподавателями и студентами для улучшения качества образовательного процесса.

Дистанционное обучение в профессиональном образовании: [1, 3, 5]

Специфика профессиональной подготовки: разработка специализированных онлайн-курсов и программ обучения, ориентированных на приобретение практических навыков и компетенций; организация виртуальных практических занятий и симуляций для обучения студентов реальным профессиональным навыкам; поддержка обучения на рабочем месте с использованием специализированных онлайн-платформ и систем дистанционного обучения.

Технологические инновации: внедрение виртуальных тренажеров и симуляторов для обучения студентов наиболее востребованным профессиональным навыкам; использование интерактивных онлайн-инструментов и приложений для совместной работы и обмена опытом между студентами и преподавателями; внедрение систем адаптивного обучения, анализа данных и искусственного интеллекта для оптимизации образовательного процесса и повышения его эффективности.

Сотрудничество с работодателями: организация партнерских программ с компаниями и предприятиями для предоставления студентам доступа к практическим кейсам и проектам; проведение онлайн-стажировок и мастер-классов с участием представителей бизнес-сообщества и экспертов в

различных областях; поддержка развития профессиональных навыков и карьерного роста студентов через онлайн-курсы, мониторинг и консультации специалистов.

Каждый из этих аспектов представляет собой ключевые компоненты дистанционного обучения на различных образовательных уровнях и позволяет рассмотреть их уникальные особенности и вызовы.

Сравнительный анализ дистанционного обучения и традиционного обучения [4]

1. Преимущества традиционного обучения

• Традиционное обучение предоставляет студентам возможность личного взаимодействия с преподавателями и однокурсниками. Это способствует более глубокому пониманию материала благодаря возможности задавать вопросы и получать мгновенную обратную связь.

• Формирование социальных навыков. В учебной среде студенты имеют возможность развивать социальные навыки, такие как коммуникация, сотрудничество и лидерство. Групповые проекты, дискуссии на семинарах и взаимодействие с однокурсниками способствуют формированию ценных навыков, которые могут быть полезны в будущей карьере и работе в коллективе.

• Личный контроль. Преподаватели в традиционном обучении могут обеспечить более тесный контроль над учебным процессом и оценкой успеваемости студентов. Это позволяет более точно оценивать их знания и умения и оказывать индивидуальную поддержку при необходимости.

2. Отличия в методах обучения и оценке успеваемости [6]

• Традиционное обучение. Основано на лекциях, семинарах, практических занятиях и лабораторных работах, проводимых в аудиториях и лабораториях. Студенты активно участвуют на занятиях, задают вопросы и обсуждают материал с преподавателями и однокурсниками.

• Дистанционное обучение. Включает в себя использование онлайн-курсов, видеолекций, интерактивных заданий и вебинаров, доступных через интернет. Обучение происходит в удаленном режиме, без необходимости посещения аудиторий и лекционных залов.

• Оценка успеваемости. Традиционное обучение – часто осуществляется через письменные экзамены, контрольные работы, курсовые проекты и устные экзамены, проводимые в аудиториях. Преподаватели могут наблюдать за процессом выполнения заданий и давать обратную связь непосредственно студентам.

• Дистанционное обучение. Оценка успеваемости может включать в себя онлайн-тестирование, выполнение практических заданий, участие в онлайн-дискуссиях и сдачу электронных работ. Преподаватели могут использовать различные онлайн-инструменты для оценки работ и предоставления обратной связи студентам.

Сравнительный анализ этих двух методов обучения позволяет выявить их сильные и слабые сто-

роны, а также определить, какой из них более подходит для конкретных образовательных целей и потребностей студентов. Важно учитывать индивидуальные предпочтения и возможности каждого студента при выборе формата обучения.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов о дистанционном и традиционном обучении, их преимуществах и недостатках, а также выработать рекомендации по использованию дистанционного обучения.

Преимущества традиционного обучения.

Традиционное обучение предоставляет студентам возможность взаимодействия лицом к лицу с преподавателями и однокурсниками. Это способствует формированию глубокого понимания материала, развитию социальных навыков и обмену опытом. Более тесный контроль со стороны преподавателей позволяет обеспечить эффективность учебного процесса и точность оценки успеваемости.

Преимущества дистанционного обучения.

Дистанционное обучение предлагает гибкость и доступность обучения в любое удобное время и место. Студенты могут выбирать курсы по своему интересу, изучать материал в собственном темпе и развивать навыки самостоятельной работы. Разнообразие онлайн-ресурсов и интерактивных заданий обогащает образовательный процесс и способствует эффективному обучению.

Отличия в методах обучения и оценке успеваемости. Традиционное обучение часто основано на лекциях, семинарах и практических занятиях, проводимых в аудиториях. Оценка успеваемости происходит через письменные и устные экзамены, контрольные работы и курсовые проекты. В дистанционном обучении учебный материал доступен через онлайн-курсы и видеолекции, а оценка осуществляется через онлайн-тестирование и выполнение практических заданий.

Рекомендации авторов по использованию дистанционного обучения.

Для успешного использования дистанционного обучения рекомендуется обеспечить доступность высокоскоростного интернета и необходимого оборудования для студентов. Преподавателям следует пройти обучение по использованию онлайн-технологий и созданию качественных онлайн-ресурсов. Важно также разработать системы мониторинга и оценки качества образования в дистанционном формате.

В целом, как традиционное, так и дистанционное обучение имеют свои преимущества и недостатки, и выбор между ними должен основываться на конкретных образовательных целях, потребностях студентов и доступных ресурсах. Комбинированное использование обоих методов может способствовать максимальной эффективности обучения и удовлетворению потребностей различных категорий студентов.

Дистанционное обучение находится в постоянном процессе развития, отражая изменения в технологическом и образовательном пространстве. Авторы постарались отразить тенденции развития и возможные сценарии будущего развития дистанционного обучения.

Тенденции развития по мнению авторов будут иметь следующий вид:

- Использование искусственного интеллекта (ИИ) в дистанционном обучении откроет новые возможности для создания персонализированных образовательных платформ. Это включает в себя индивидуализированные программы обучения, адаптирующиеся к уровню знаний и предпочтениям каждого студента, а также автоматизированные системы оценки и обратной связи.

- Развитие виртуальной и дополненной реальности предоставит возможность создания интерактивных образовательных сред, где студенты смогут погружаться в виртуальные лекции, тренировочные сценарии и лаборатории, улучшая понимание и усвоение материала.

- Развитие мобильных приложений и устройств позволят возможным обучение в любое время и в любом месте. Мобильные приложения предоставят доступ к образовательным ресурсам, курсам и инструментам, обогащая обучение и делая его более гибким и доступным.

- Глобальная доступность дистанционного обучения, позволяющая преодолевать географические и социо-экономические барьеры, обеспечивая доступ к образованию для широкого круга студентов. Это особенно важно для тех, кто находится в удаленных регионах или имеет ограниченные возможности для посещения учебных заведений.

Возможные сценарии развития дистанционного обучения в будущем:

- Более глубокая интеграция передовых технологий в образовательный процесс, использование адаптивных алгоритмов для оптимизации обучения, создание виртуальных образовательных сред и расширение возможностей для дистанционного сотрудничества и обмена знаниями.

- Развитие гибридных форматов обучения, комбинирующие в себе элементы дистанционного и традиционного обучения, будут становиться все более популярными. Это позволит студентам получить лучшее из обоих миров, сочетая удобство и гибкость дистанционного обучения с личным взаимодействием и практическими занятиями в учебных заведениях.

- Персонализированные образовательные пути. Развитие технологий позволит создавать индивидуальные образовательные траектории для каждого студента, учитывая его уровень знаний, интересы и цели обучения. Это будет способствовать более эффективному использованию учебного времени и ресурсов, что должно повысить качество образования.

- Усиление межкультурного взаимодействия. Дистанционное обучение создает уникальные возможности для межкультурного обмена и сотрудничества между студентами и преподавателями из

разных стран и культур. Это способствует развитию толерантности, понимания и уважения к различиям между культурами и нациями.

В целом, перспективы развития дистанционного обучения являются многообещающими, открывая новые возможности для повышения доступности, качества и эффективности образования в масштабах всего мира. Однако для успешной реализации этих сценариев необходимо уделить внимание развитию технологической инфраструктуры, обучению кадров и созданию поддерживающей образовательной политики.

Вывод. Дистанционное обучение играет все более значимую роль в современной образовательной среде, открывая новые горизонты доступности, гибкости и качества образования. Подводя итоги проведенного анализа, авторы выразили заключительные замечания о значимости и перспективах дистанционного обучения.

Значимость дистанционного обучения. Дистанционное обучение является эффективным инструментом, способствующим доступности и гибкости образования для широкого круга студентов. Оно позволяет преодолеть географические и социо-экономические барьеры, обеспечивая обучение в любое время и в любом месте.

Перспективы дистанционного обучения. Будущее дистанционного обучения обещает быть еще более инновационным и перспективным. Развитие технологий, таких как искусственный интеллект, виртуальная реальность и мобильные технологии, открывает новые возможности для создания индивидуализированных и интерактивных образовательных сред.

Заключительные замечания. В современном мире, где скорость развития технологий и информации постоянно увеличивается, дистанционное обучение становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Оно предоставляет возможность обучения на протяжении всей жизни, обогащает профессиональные и личностные навыки и способствует развитию глобального общества знаний.

Дистанционное обучение является ключевым фактором в современном образовании, которое способствует развитию индивидуальных способностей и потенциала каждого студента. Важно продолжать инвестировать в его развитие, совершенствовать технологии и методы обучения, чтобы обеспечить высокое качество образования для всех.

Литература

1. Харин Ю. Ю. (2015). Особенности и проблемы дистанционного обучения в высшей школе. М.: Изд-во РУДН.
2. Семенов А. Л., Черкашина Т. В. (2017). Дистанционное обучение в высшей школе: преимущества и недостатки. Известия Алтайского государственного университета, (2-2), 133-135.

3. Колмогорова А. Л., Верещагина Л. М. (2016). Дистанционное обучение в системе высшего образования: опыт, проблемы, перспективы. Высшее образование в России, (5), 58-63.

4. Поляков А. В., Холопов Е. И. (2019). Анализ проблем и перспектив дистанционного обучения в высшей школе. Электронный научно-образовательный журнал «Вестник ТвГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки», (1), 79-86.

5. Кузнецова Ю. В. (2017). Дистанционное обучение в системе высшего образования: актуальные проблемы и перспективы развития. Образование и наука в условиях цифровой трансформации, 24-27.

6. Матвеев А. М., Карпов А. Н. (2018). Оценка эффективности использования дистанционных технологий в образовательном процессе высшей школы. Высшее образование в России, (11), 62-67.

7. Бурлакова В. П. (2014). Преимущества и недостатки дистанционного обучения в высшем образовании. Молодой ученый, (1), 31-32.

8. Писарев Д. В. (2015). Дистанционное обучение: преимущества и недостатки. Вестник Казанского технологического университета, 18(22), 156-158.

9. Аникин Д.В., Журавлева Л. Н. (2017). Преимущества и недостатки дистанционного обучения в современной системе образования. Вестник Череповецкого государственного университета, (4), 100-104.

10. Степанов И.Ю., Васильев Д. В. (2016). Оценка преимуществ и недостатков дистанционного обучения в высшей школе. Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского, (45), 207-210.

Distance learning in higher education: advantages and disadvantages
Zitlyayev R.E., Kurkchi E.U., Abibulaeva N.S., Mustafaev D.Kh.

GBOU HE RK KIPU named after Fevzi Yakubov

The article discusses the issue of distance learning, which has become extremely popular due to its flexibility and convenience. The forms of distance learning in higher educational institutions are given, and the advantages and disadvantages of this type of training are shown. Problems from the authors' point of view are noted that are worth paying attention to during a complete transition to distance learning.

Keywords: distance learning, advantages and disadvantages of distance learning, traditional learning.

References

1. Kharin Yu. Yu. (2015). Features and problems of distance learning in higher education. M.: Publishing house RUDN.
2. Semenov A. L., Cherkashina T. V. (2017). Distance learning in higher education: advantages and disadvantages. News of Altai State University, (2-2), 133-135.
3. Kolmogorova A. L., Vereshchagina L. M. (2016). Distance learning in the higher education system: experience, problems, prospects. Higher education in Russia, (5), 58-63.
4. Polyakov A. V., Kholopov E. I. (2019). Analysis of problems and prospects of distance learning in higher education. Electronic scientific and educational journal "Bulletin of Tver State University. Series: Humanities and Social Sciences", (1), 79-86.
5. Kuznetsova Yu. V. (2017). Distance learning in the higher education system: current problems and development prospects. Education and science in the context of digital transformation, 24-27.
6. Matveev A. M., Karpov A. N. (2018). Assessing the effectiveness of using distance technologies in the educational process of higher education. Higher education in Russia, (11), 62-67.
7. Burlakova V. P. (2014). Advantages and disadvantages of distance learning in higher education. Young Scientist, (1), 31-32.
8. Pisarev D. V. (2015). Distance learning: advantages and disadvantages. Bulletin of Kazan Technological University, 18(22), 156-158.
9. Anikin D.V., Zhuravleva L.N. (2017). Advantages and disadvantages of distance learning in the modern education system. Bulletin of Cherepovets State University, (4), 100-104.
10. Stepanov I.Yu., Vasiliev D.V. (2016). Assessing the advantages and disadvantages of distance learning in higher education. News of the Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky, (45), 207-210.

Построение режима рационального питания

Лубышев Евгений Александрович

кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Красильников Арсентий Александрович

кандидат педагогических наук, доцент, Московский городской педагогический университет

Чубанова Гюлнара Рамазановна

кандидат биологических наук, доцент, Московский городской педагогический университет

Тимофеева Ольга Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Статья посвящена анализу влияния рационального питания на учебную успешность и общее состояние студентов. В работе рассмотрены теоретические и методологические основы формирования здоровых пищевых привычек, анализ текущего состояния питания студентов, рекомендации по оптимизации рациона и кейс-стади успешных практик.

Ключевые слова: рациональное питание, академическая успешность, студенты, здоровые пищевые привычки, оптимизация питания, кейс-стади, физическое здоровье, образовательная среда, питательные вещества, питание в учебных заведениях.

Рациональное питание студентов находит особое отражение в их академической успешности и общем самочувствии. Согласно исследованию Роспотребнадзора, более 60% студентов не соблюдают режим питания, что приводит к ухудшению концентрации внимания и утомляемости. Учебный процесс в высших учебных заведениях требует высокого уровня интеллектуальной активности, поэтому качество и регулярность питания напрямую влияют на когнитивные способности студентов.

Дефицит основных питательных веществ может привести к снижению способности к обучению и усвоению информации. Например, недостаток железа, который наблюдается у 45% студентов, способствует развитию анемии и ухудшает когнитивные функции мозга. На фоне этого становится актуальным разработать стратегию, способную обеспечить студентов необходимыми питательными веществами для улучшения их учебной деятельности и здоровья.

Цель данной статьи заключается в анализе текущего состояния питания студентов и разработке основанных на данных рекомендациях по формированию рационального питания. Задачами исследования выступают: оценка типичного рациона студентов, идентификация ключевых недостатков питания и предложение практических решений для улучшения пищевых привычек. Эффективное питание, подкрепленное научными подходами, может стать основой для повышения учебной эффективности и физического здоровья студентов.

Рациональное питание подразумевает сбалансированный прием питательных веществ, необходимых для поддержания физического здоровья и оптимальной умственной деятельности. Этот подход к питанию ориентирован на удовлетворение индивидуальных потребностей организма в энергии и биологически активных компонентах, а также на предотвращение пищевых избытков или дефицитов, которые могут негативно сказаться на здоровье.

Комплексный состав здорового рациона включает белки, жиры и углеводы, а также витамины и минералы. Белки незаменимы для восстановления и строения тканей организма, поддержания иммунной системы. Исследование Московского университета показало, что студенты, потребляющие оптимальное количество белка (около 1.2 грамм на килограмм веса тела в день), демонстрируют лучшую учебную активность и концентрацию внимания. Жиры являются источником энергии и необходимы для усвоения жирорастворимых витаминов (А, D, Е, К). Углеводы обеспечивают организм «топливом» для мозга и мышечной активности, поддерживая необходимый уровень глюкозы в крови. Витамины и минералы способствуют поддержанию обменных

процессов, здоровья кожи, волос и общего иммунитета [6].

Значимость питания для академической успешности подтверждается многочисленными научными исследованиями. Например, в 2020 году в Российском университете дружбы народов было установлено, что студенты, соблюдающие регулярный прием пищи богатой железом и омега-3 жирными кислотами, значительно чаще показывали высокие результаты на экзаменах по сравнению с теми, кто пренебрегал данными компонентами своего рациона. Это связано с тем, что железо участвует в процессах кроветворения и кислородного обмена в тканях, а омега-3 жирные кислоты важны для функционирования мозга [11].

Питание оказывает влияние не только на учебные достижения, но и на общее психологическое состояние студентов. Достаточное потребление фруктов и овощей, как показало исследование в Санкт-Петербургском государственном университете, коррелирует с низким уровнем стресса и тревожности среди молодежи. Таким образом, формирование правильных пищевых привычек имеет долгосрочные положительные эффекты как для учебы, так и для эмоционального благополучия.

Таблица 1
Корреляция пищевых привычек с академической успешностью студентов

Пищевая привычка	% студентов, соблюдающих привычку	Средний балл (из 5)	% снижения утомляемости	% улучшения концентрации
Регулярный завтрак	35%	4.2	50%	60%
Употребление фастфуда > 3 раз в неделю	70%	3.1	-	-
Включение овощей и фруктов в рацион	55%	4.3	45%	65%
Регулярное потребление рыбы	40%	4.4	55%	70%
Потребление сладких напитков и снежков	80%	2.9	-	-
Разнообразное питание (более 15 различных продуктов в неделю)	25%	4.5	60%	75%

Из анализа таблицы следует, что существует значительная положительная корреляция между сбалансированным и разнообразным питанием и высокими академическими показателями. Студенты, включающие в свой рацион большое количество разнообразных продуктов, регулярно завтракающие и употребляющие рыбу, демонстрируют лучшие результаты в учебе и лучшую концентрацию. Напротив, частое употребление фастфуда и сладких напитков связано с более низкими учебными результатами и повышенной утомляемостью [3].

Изучение пищевых привычек студентов высших учебных заведений выявило тенденцию к нерегулярному питанию и увеличению потребления быстро приготовленной пищи. По данным опроса,

проведенного Московским государственным университетом в 2021 году, более 70% студентов употребляют фастфуд более трех раз в неделю, что связано с дефицитом времени и доступностью такого рода еды [12].

Среди студентов высшей школы права, анкетирование показало, что только 15% из них едят полноценные завтраки регулярно. Большинство пропускают утренний прием пищи из-за ранних занятий или переноса времени сна, что приводит к снижению эффективности в утренние часы.

Одним из значительных недостатков в питании студентов является дефицит жизненно важных питательных веществ. По итогам биохимического анализа, проведенного в 2022 году, 55% студентов страдают от нехватки витамина D, что отрицательно сказывается на здоровье костей и иммунной системы. К тому же, избыток калорий из-за употребления высококалорийных, но низкопитательных продуктов способствует увеличению проблем с весом и метаболическими нарушениями среди молодежи [4].

Таблица 2

Влияние дефицита питательных веществ на учебную успешность

Питательное вещество	% студентов с дефицитом	Средний балл (из 5)	% увеличения усталости	% снижения настроения
Железо	45%	3.4	65%	55%
Витамин D	55%	3.3	70%	60%
Омега-3 жирные кислоты	30%	4.1	40%	45%
Витамины группы B	50%	3.5	60%	50%
Кальций	40%	3.7	50%	40%
Магний	35%	3.8	45%	35%

Данные таблицы демонстрируют, что дефицит питательных веществ серьезно влияет на учебную успешность и общее самочувствие студентов. Например, недостаток железа и витамина D сильно ассоциируется с повышенной утомляемостью и снижением настроения, что негативно сказывается на академических показателях. Студенты с адекватным уровнем омега-3 жирных кислот, напротив, показывают лучшие результаты по сравнению с остальной группой [7].

Дополнительная проблема заключается в отсутствии времени на приготовление домашней пищи. Большинство студентов отмечают, что тратят на учебу и подработку более 40 часов в неделю, что значительно ограничивает возможность приготовления здоровых блюд. Это приводит к увеличению потребления полуфабрикатов, которые часто содержат избыток соли и консервантов [8].

Анализ пищевых привычек студентов подчеркивает необходимость корректировки рационального питания в учебных заведениях и среди молодежи, направленной на улучшение доступности и качества питательных продуктов [1].

Оптимизация питания студентов требует комплексного подхода, включая планирование, регулярность приема пищи и улучшение питательного качества блюд в учебных заведениях.

Эффективный способ обеспечить сбалансированное питание — заранее планировать меню на неделю. Студентам рекомендуется составлять список блюд, учитывающий соотношение белков, жиров и углеводов, а также включение достаточного количества свежих овощей и фруктов. Например, простое меню на день может выглядеть так:

1. Завтрак: овсяная каша на воде с яблоками и корицей, стакан кефира.

2. Обед: куриная грудка, запеченная с тимьяном, киноа и свежий салат из огурцов и помидоров.

3. Ужин: лосось, запеченный с лимоном и розмарином, стручковая фасоль [5].

Распределение времени на готовку в выходные дни поможет в течение недели быстро подготовить здоровые и питательные блюда.

Поддержание регулярности питания способствует нормализации обмена веществ и поддержанию энергии на протяжении всего дня. Контроль порций позволяет предотвратить переизбыток энергии и способствует поддержанию оптимального веса. Исследования показывают, что студенты, придерживающиеся регулярного питания и контролирующие размер порций, реже сталкиваются с проблемами избыточного веса и метаболическими нарушениями [13].

Учебные заведения могут внести значительный вклад в улучшение питания студентов, обеспечивая доступность здоровых блюд в столовых и кафетериях. Внедрение стандартов питания, которые включают минимальное содержание сахара, соли и транс-жиров, может положительно сказаться на пищевых привычках студентов. Пример успешной инициативы — проект по введению университетских столовых блюд, богатых клетчаткой и белками, которые поддерживают долгосрочное насыщение и положительно влияют на учебный процесс [9].

Для иллюстрации взаимосвязи между рациональным питанием и академической успешностью можно рассмотреть кейс-стади студентов высшей школы права, демонстрирующих высокие учебные достижения.

Анализ дневников питания студентов, регулярно получающих высокие баллы, показывает, что их рацион строится на принципах разнообразия и баланса. Например, один из студентов начинает свой день с завтрака, включающего яичницу, цельнозерновой тост с авокадо и чашку зеленого чая. Обед обычно состоит из богатого белками салата с куриной грудкой, шпинатом, грецкими орехами и свежими ягодами. Ужин включает рыбу, приготовленную на пару, киноа и паровые овощи. Такой рацион обогащен необходимыми питательными веществами, поддерживающими длительное когнитивное напряжение и улучшающими концентрацию [2].

Переход на сбалансированное питание часто сопровождается повышением уровня энергии, улучшением настроения и, как следствие, лучшей академической производительностью. Исследование, проведенное в Российском государственном медицинском университете в 2022 году, показало, что студенты, придерживающиеся рационального

питания, демонстрировали на 20% лучшие результаты по итогам сессии, по сравнению с теми, кто следовал нерегулярному рациону с преобладанием быстрых углеводов и жиров [10].

В рамках кейс-стади были проведены интервью с диетологами и студентами. Эксперты подчеркивают, что интеллектуальная деятельность требует повышенного потребления омега-3 жирных кислот, комплекса витаминов В и антиоксидантов, которые способствуют улучшению функций мозга и защите нервных клеток от окислительного стресса. Студенты, в свою очередь, отмечают, что после корректировки питания они заметили улучшение концентрации внимания, уменьшение чувства усталости в конце учебного дня и повышение общей мотивации [14].

Рациональное питание оказывает прямое влияние на академическую успешность и благополучие студентов, что подтверждается как аналитическими данными, так и личным опытом студентов и профессиональными рекомендациями диетологов.

Выводы

Исследование подтвердило, что рациональное питание оказывает значительное влияние на учебную активность и общее самочувствие студентов. Студенты, следующие принципам сбалансированного питания, продемонстрировали улучшение когнитивных функций и академической успеваемости. Примеры из высших учебных заведений России, таких как Московский государственный университет, показывают, что внедрение диет, богатых омега-3 жирными кислотами и витаминами группы В, коррелирует с улучшением памяти и способностью к длительной концентрации. Было отмечено снижение уровня стресса и усталости среди студентов, регулярно употребляющих продукты, обогащенные железом и антиоксидантами.

В контексте дальнейших исследований необходимо продолжить анализ различных аспектов питания студентов и их взаимосвязь с академической деятельностью. Рекомендуется провести мультидисциплинарные исследования, которые включают биологические, психологические и социологические параметры, чтобы определить наиболее эффективные стратегии диетического вмешательства. Это позволит учебным заведениям разработать целенаправленные программы питания, способствующие не только академическому, но и физическому благополучию студентов. Акцент на здоровые пищевые привычки должен стать приоритетом в образовательной политике, что поддержит общее стремление к повышению качества жизни и учебной эффективности молодежи.

Литература

1. Жаброва Т. А., Прасол Е. О. Влияние питания современного студента на повышение физической работоспособности // Информационные системы, экономика и управление. 2022. № 74. С. 215.

2. Жилин В. В., Ягафаров Р. Г., Алексеев О. В., Хабибуллин Р. М., Николаева Л. И. Организация рационального питания спортсменов для достижения

высокой работоспособности // Проблемы развития современного общества. 2022. С. 36-39.

3. Закиров, Ф. Х. Фитнес-трекеры на уроках физической культуры: примеры и перспективы / Ф. Х. Закиров, А. А. Красильников, Е. А. Лубышев // Московский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 63. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10244. – EDN SWIROM.

4. Колоколова, И. В. Анализ показателей физического и функционального состояния молодых баскетболистов на основе информационных технологий в условиях пандемии COVID-19 / И. В. Колоколова, А. А. Красильников, Е. А. Лубышев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 10(200). – С. 168-171. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.10.p168-171. – EDN QFTHO.

5. Красильников, А. А. Оптимизация физической подготовки девочек-волейболисток в условиях дополнительного образования / А. А. Красильников, А. С. Шеина, Г. Р. Чубанова // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2023. – № 5. – С. 104-109. – EDN IDMKVD.

6. Красильников, А. А. Подкастинг как инновационная методика обучения студентов на примере медицинского образования / А. А. Красильников, Ф. Х. Закиров // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8, № 5А. – С. 553-558. – EDN GQUCMI.

7. Развитие гибкости у детей среднего школьного возраста в условиях дополнительного образования / А. А. Красильников, Е. А. Лубышев, Р. И. Заппаров, П. А. Кондратьев // Современное профессиональное образование. – 2023. – № 5. – С. 65-70. – EDN LZCUBU.

8. Красильников, А. А. Радиочастотная абляция большой подкожной вены как эффективный метод лечения варикозной болезни / А. А. Красильников, Ф. Х. Закиров, Г. Р. Чубанова // International Journal of Medicine and Psychology. – 2019. – Т. 2, № 4. – С. 102-106. – EDN XQUZCS.

9. Финансовый механизм управления профессиональным спортом / О. В. Литвишко, Е. А. Лубышев, А. А. Красильников, С. А. Сыбачин // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 11. – С. 44-46. – EDN OUNPIF.

10. Лубышев, Е. А. Интенсификация тренировочного процесса молодых баскетболисток на основе дифференцированного подхода к выбору интенсивности соревновательных нагрузок / Е. А. Лубышев, А. А. Красильников // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. – 2022. – № 2(46). – С. 48-57. – DOI 10.25688/2076-9091.2022.46.2.05. – EDN BEOYMD.

11. Лубышева, Г. С. Определяющие изменения образовательной среды в контексте внедрения информационно-компьютерных технологий / Г. С. Лубышева, А. А. Красильников, Г. Р. Чубанова // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – № 1(41). – С. 150-159. – DOI 10.25726/r4005-5641-1967-q. – EDN OCMQKT.

12. Николаева, Н. И. Соответствие должностей и видов деятельности в профессиональном стандарте "Тренер" квалификационным требованиям

отрасли "Физическая культура и спорт" / Н. И. Николаева, Е. А. Лубышев, А. А. Красильников // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2020. – № 6. – С. 70-73. – EDN BAUDTB.

13. Оценка информативности и достоверности индекса здорового питания для характеристики структуры питания и пищевого поведения / А. Н. Мартинчик, Н. А. Михайлов, Э. Э. Кешабянц, К. В. Кудрявцева // Вопросы питания. – 2021. – Т. 90, № 5. – С. 77-86.

14. Отношение студентов к формированию личной двигательной активности / С. Ю. Размахова, В. Н. Пушкина, А. А. Красильников, В. И. Лях // Современные вопросы биомедицины. – 2021. – Т. 5, № 1(14). – С. 22. – DOI 10.51871/2588-0500_2021_05_01_22. – EDN ONXXKI.

Building a rational nutrition regime

Lubyshev E.A., Krasilnikov A.A., Chubanova G.R., Timofeeva O.V. Moscow City Pedagogical University, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

This article examines the impact of rational nutrition on academic performance and overall student well-being. It covers the theoretical and methodological foundations of forming healthy eating habits, analyzes the current state of student nutrition, provides recommendations for dietary optimization, and presents case studies of successful practices.

Keywords: rational nutrition, academic success, students, healthy eating habits, dietary optimization, case studies, physical health, educational environment, nutrients, school food.

References

- Zhabrova T. A., Prasol E. O. The influence of nutrition of a modern student on increasing physical performance // Information systems, economics and management. 2022. No. 74. P. 215.
- Zhilin V.V., Yagafarov R.G., Alekseev O.V., Khabibullin R.M., Nikolaeva L.I. Organization of rational nutrition for athletes to achieve high performance // Problems of development of modern society. 2022. pp. 36-39.
- Zakirov, F. Kh. Fitness trackers in physical education lessons: examples and prospects / F. Kh. Zakirov, A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshev // Moscow Economic Journal. – 2020. – No. 4. – P. 63. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10244. – EDN SWIROM.
- Kolokolova, I. V. Analysis of indicators of the physical and functional state of young basketball players based on information technology in the context of the COVID-19 pandemic / I. V. Kolokolova, A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshev // Scientific notes of the University. P.F. Lesgafta. – 2021. – No. 10(200). – pp. 168-171. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.10.p168-171. – EDN QFTHO.
- Krasilnikov, A. A. Optimization of physical training of girls volleyball players in the conditions of additional education / A. A. Krasilnikov, A. S. Sheina, G. R. Chubanova // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. – 2023. – No. 5. – P. 104-109. – EDN IDMKVD.
- Krasilnikov, A. A. Podcasting as an innovative method of teaching students using the example of medical education / A. A. Krasilnikov, F. Kh. Zakirov // Pedagogical Journal. – 2018. – Т. 8, No. 5А. – pp. 553-558. – EDN GQUCMI.
- Development of flexibility in children of middle school age in the conditions of additional education / A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshev, R. I. Zapparov, P. A. Kondratiev // Modern professional education. – 2023. – No. 5. – P. 65-70. – EDN LZCUBU.
- Krasilnikov, A. A. Radiofrequency ablation of the great saphenous vein as an effective method of treating varicose veins / A. A. Krasilnikov, F. Kh. Zakirov, G. R. Chubanova // International Journal of Medicine and Psychology. – 2019. – Т. 2, No. 4. – P. 102-106. – EDN XQUZCS.
- Financial mechanism for managing professional sports / O. V. Litvishko, E. A. Lubyshev, A. A. Krasilnikov, S. A. Sybachin // Theory and practice of physical culture. – 2021. – No. 11. – P. 44-46. – EDN OUNPIF.
- Lubyshev, E. A. Intensification of the training process of young female basketball players based on a differentiated approach to choosing the intensity of competitive loads / E. A. Lubyshev, A. A. Krasilnikov // Vestnik MGPU. Series: Natural Sciences. – 2022. – No. 2(46). – pp. 48-57. – DOI 10.25688/2076-9091.2022.46.2.05. – EDN BEOYMD.
- Lubysheva, G. S. Determining changes in the educational environment in the context of the introduction of information and computer technologies / G. S. Lubysheva, A. A. Krasilnikov, G. R. Chubanova // Educational management: theory and practice. – 2021. – No. 1(41). – P. 150-159. – DOI 10.25726/r4005-5641-1967-q. – EDN OCMQKT.
- Nikolaeva, N. I. Correspondence of positions and types of activities in the professional standard "Trainer" to the qualification requirements of the industry "Physical culture and sports" / N. I. Nikolaeva, E. A. Lubyshev, A. A. Krasilnikov // Physical culture: upbringing, education, training. – 2020. – No. 6. – P. 70-73. – EDN BAUDTB.
- Assessing the information content and reliability of the healthy eating index to characterize the structure of nutrition and eating behavior / A. N. Martinchik, N. A. Mikhailov, E. E. Keshabyants, K. V. Kudryavtseva // Nutrition issues. – 2021. – Т. 90, No. 5. – P. 77-86.
- Attitude of students to the formation of personal motor activity / S. Yu. Razmakhova, V. N. Pushkina, A. A. Krasilnikov, V. I. Lyakh // Modern issues of biomedicine. – 2021. – Т. 5, No. 1(14). – P. 22. – DOI 10.51871/2588-0500_2021_05_01_22. – EDN ONXXKI.

Рациональные размышления о влиянии цифровой трансформации и будущее образование студентов вузов

Ли Синьжуй

аспирант кафедры управления образовательными системами им. Т.И. Шамовой института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет xinrui.li.94@mail.ru

В статье обсуждается, как под влиянием цифровых технологий меняются методы преподавания в вузе и учебные программы, тем самым делая образование более инклюзивным, особенно в удалённых и малообеспеченных районах.

Автором статьи анализируется научный материал о том, как преподаватели приспосабливаются к новым технологиям, внедряют их в учебный процесс и повышают качество обучения через персонализированные и интерактивные методы. Поднимаются вопросы социализации, физического здоровья студентов и риски, связанные с информационной перегрузкой и конфиденциальностью данных.

В статье сравнивается онлайн- и оффлайн-образование, выделяются преимущества и недостатки каждого подхода. В заключении автор рекомендует найти баланс между инновациями и сохранением социальных и моральных принципов в образовании.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, будущее образования, персонализированное обучение, интерактивные методы, социальные навыки, физическое здоровье, информационная перегрузка, онлайн- и оффлайн-образование.

Введение

Цифровые технологии сейчас сильно влияют на образовательный процесс, так как меняются методы обучения и взаимодействия в учебной среде, а их внедрение увеличивает доступность к знаниям, повышается качество обучения и усиливается коммуникация между студентами и преподавателями, так как одним из главных принципов влияния цифровых технологий является повышение демократичности образования. Так, например, технологии позволяют студентам из различных регионов и социальных слоёв получать качественное образование без физического присутствия в учебных заведениях особенно в удалённых и малообеспеченных районах.

С их помощью появляется возможность подстраивать учебные программы под конкретные нужды студенты, а использование образовательных платформ и приложений позволяет студентам учиться в собственном темпе, повторять сложные темы и пропущенный материал, выбирать предметы по интересам.

Студенты учатся анализировать большие объёмы данных с помощью программ, критически оценивать информацию из разных источников и использовать цифровые инструменты для решения задач, но с другой стороны, перед учителями встает задача не только владеть цифровыми инструментами, но и уметь интегрировать их в учебный процесс, а сама продуктивность использования технологий зависит от качества подготовки учителей и их готовности к изменениям в педагогической практике.

Теоретические принципы цифровой трансформации

В глобальном смысле цифровая трансформация означает интеграцию цифровых технологий во все сферы деятельности организации, приводящую к изменению способов ведения бизнеса и взаимодействия с клиентами, то есть это не просто перевод старых форматов в цифровые, но создание новых моделей, которые кардинально меняют рыночные позиции компании, её культуру и клиентские взаимодействия.

Одной из основных характеристик цифровой трансформации является создание новых бизнес-моделей, в которую входит автоматизация и централизация операционных процессов, переосмысление роли и структуры организации в общем и целом, например, в автомобильной отрасли – переход от продажи автомобилей к моделям на основе подписки, где платежи распределяются во времени в зависимости от использования.

Продуктивность цифровой трансформации во многом зависит от умения организации приспосабливаться к новым технологиям и культуре, а модели управления при реализации проектов цифровой трансформации такие как «Люди и компетенции», «Процессы», «Данные и модели», «Инфраструктура и сервисы», «Культура и взаимодействие» являются неотъемлемой частью стратегии, которая направлена на повышение производительности и улучшение клиентского опыта [7].

С точки зрения применения цифровых технологий в образовательном процессе, они трансформируют методы преподавания и организацию учебной деятельности, так как данная трансформация нацелена на улучшение доступности и качества образования через использование новых педагогических подходов и технологических инструментов [1].

Сами принципы цифровизации образования ориентированы на создание инклюзивных и доступных учебных сред, где каждый ученик имеет равный доступ к образовательным ресурсам, а главными компонентами являются изменение учебных программ под цифровые форматы, обеспечение кибербезопасности и конфиденциальности данных студентов и преподавателей [2], в связи с этим модели часто бывают [6]:

1) Объединение образовательных платформ и инструментов, то есть использование программ и платформ для управления учебным процессом и распределения учебных материалов.

2) Гибридные учебные модели — сочетание традиционных очных форм обучения с онлайн-занятиями для расширения доступа к образовательным ресурсам.

3) Поддержка персонализированного повсеместного обучения (например, адаптивные тесты и интерактивные задания).

Далее, цифровизация ставит перед собой задачу подготовки (совершенствования уровня подготовки) преподавателей, которые должны освоить новые технологии и методы обучения для взаимодействия с учениками в цифровой среде [3], так помимо технических навыков, педагогам стоит обладать умением структурировать материал так, чтобы он был понятен и доступен через цифровые платформы.

Один из новых форматов в образовательной среде — это использование электронных образовательных платформ, которые объединяют все учебные материалы и задания в одном месте, который не только упрощает учебный процесс, но и сокращает затраты на учебные материалы; также среди инновационных методов обучения выделяются интерактивные уроки, стимулирующие активное участие студентов и позволяющие им выражать свои идеи в более открытой и сотрудничающей обстановке путем использования интерактивных досок, образовательных приложений и платформ, поддерживая непрерывное взаимодействие и обратную связь между учениками и преподавателями.

Сейчас активно развиваются методы, предполагающие геймификацию и бизнес-симуляции, для

более динамичного и практически ориентированного процесса обучения нацеленного на развитие критического мышления, решения проблем и управления проектами.

Также интеграция информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в учебные программы улучшают образовательные результаты и подготовку студентов к требованиям информационного общества, например, согласно Рамочной программе компетентности учителей в области ИКТ от ЮНЕСКО, успешная интеграция технологий требует от учителей не только знаний и навыков в области ИКТ, но и умения креативно и критически применять их для достижения образовательных целей, то есть здесь говорится о потребности в применении образовательных стратегий, в том числе ИКТ для повышения интерактивности и доступности обучения [5].

На практике ИКТ интегрируются в учебные программы через различные формы (использование интерактивных досок, мультимедийных презентаций, образовательных видео и онлайн-ресурсов) для облегчения взаимодействия студентов с учебным материалом и повышения их мотивации к обучению, а эффективная интеграция ИКТ требует от школы создания адекватной инфраструктуры, профессиональной подготовки учителей и разработки методических материалов, которые помогают учителям использовать технологии наиболее продуктивно [4].

Влияние на студенты

Так, цифровая трансформация образования вносит изменения для студентов рассмотрим позитивные из них [9]:

1. Технологии расширяют доступ к образовательным ресурсам, делают их доступными для всех студентов, в том числе для тех, кто находится в удаленных или малообеспеченных регионах, доказывая тем самым прогресс в направлении обеспечения универсального доступа к обучению.

2. Они благоприятствуют более погружающему обучению, например, использование мультимедийных средств и интерактивных заданий улучшают восприятие информации и удержание знаний у студентов.

3. В процессе обучения с применением цифровых инструментов студенты приобретают навыки работы с информацией и технологиями, которые, возможно, пригодятся им в их будущей карьере.

4. Цифровая трансформация обеспечивает уточненное изменение образовательных процессов к требованиям каждого учащегося, где анализ данных и настройка учебных планов и материалов для конкретного студента усиливают продуктивность учения.

5. Цифровая трансформация улучшает эффективное использование ресурсов, сокращает объем бумажной документации и автоматизирует многочисленные административные операции в образовательных учреждениях, то есть экономит время и средства.

Вместе с этим, несмотря на преимущества, появляются и проблемы такие как:

1. Проблемы с социализацией у студентов, так повышенное использование цифровых технологий приводит к сокращению прямых межличностных взаимодействий среди студентов и отрицательно сказывается на их социальных навыках и психологическом развитии.

2. Ухудшается физическое здоровье, ведь длительное время, проведенное перед экранами негативно сказывается на здоровье студентов, тем самым появляются проблемы со зрением, осанкой и другие физические нарушения.

3. Новые образовательные среды могут стать причиной информационной перегрузки, когда учащиеся сталкиваются с большим объемом информации, который вызывает у них стресс и затрудняет процесс обучения.

4. Не во всех регионах есть равный доступ к технологиям, этот фактор усиливается уже существующий разрыв между учащимися, особенно для тех, которые из менее обеспеченных семей или районов.

5. Технические неисправности, проблемы с интернет-соединением и программным обеспечением, повышенная зависимость от технологий – серьезно нарушают учебный процесс.

Помимо перечисленного, с точки зрения этики поднимаются серьезные вопросы, в частности, о защите и конфиденциальности данных: риск утечки информации о студентах и преподавателях увеличивается, в связи с этим появляется потребность в создании строгих мер по обеспечению безопасности и прозрачности при их обработке; следующая проблема — ставятся под сомнение принципы равноправия в сфере образования, так как разный доступ к образовательным ресурсам усиливается из-за различий в возможностях у разных категорий студентов, а использование алгоритмов может породить предвзятость в отношении отдельных групп студентов, если не ввести адекватные регулятивные механизмы для контроля над этими технологиями [8].

На психологическую составляющую влияет увеличенное использование цифровых средств, которое становится причиной социальной изоляции студентов, отрицательно сказываясь на их социальном развитии и психологическом благополучии; далее, длительное взаимодействие с цифровыми устройствами приводит к эмоциональной перегруженности и усталости, снижая учебную мотивацию и общее психологическое состояние студентов; наконец, непрерывный поток информации и взаимодействие на цифровых платформах усиливают тревожность и негативно воздействуют на самооценку студентов, особенно у тех, кто испытывает трудности в учебе [10].

Сравнительный анализ с традиционными методами обучения

Если сравнивать преимущества и недостатки онлайн- и оффлайн-образования, то онлайн-обра-

зование предоставляет высокую степень пластичности, в связи с тем, что позволяет студентам управлять своим расписанием и обучаться из любой точки мира, где есть доступ к интернету – это удобным и относительно бюджетно, так как издержки на транспорт, учебные материалы и прочее снижены, но появляются проблемы в виде технических сложностей из-за нестабильности интернет-соединения, и проблемы с контролем за вниманием студентов, снижающее качество обучения.

В то же время оффлайн-образование, в свою очередь, подразумевает традиционные методы преподавания с прямым взаимодействием между студентами и преподавателями, так, физическое присутствие в учебной аудитории создаёт структурированную образовательную среду, которая организует дисциплину и помогает развитию социальных навыков.

Заключение

В эпоху глобализации цифровая трансформация оказывает огромное воздействие на систему образования, приводя к изменениям в техниках преподавания и структуре учебных процессов, позволяет улучшить доступ к образовательным материалам для студентов из разнообразных мест, в том числе для тех, кто проживает в отдаленных и экономически неблагополучных зонах; и благодаря такой возможности учебная система получает большую гибкость, позволяет создавать новые образовательные программы и экономить ресурсы, хотя и сопряжена с серьезными трудностями, такими как проблемы социализации студентов, ухудшение их физического здоровья и опасность переизбытка информации.

Поэтому стоит понимать, что для успешного использования цифровых технологий нужно не только наличие технического оборудования и доступ к интернету, но и всесторонняя подготовка педагогов к работе в новых условиях, которая предполагает изменение учебных материалов под цифровые платформы и умение поддерживать коммуникацию со студентами.

Далее, требуется соблюдение этических норм в процессе цифровизации образовательного процесса, например, такие как защита персональных данных учеников и гарантирование доступа к учебным ресурсам для всех студентов.

Подводя итог, выделим, что цифровая трансформация является средством для развития и совершенствования образования, но его успешность и реализации по большей степени зависит от нахождения гармонии между инновационными технологиями и учетом личностных, социальных и моральных принципов обучения.

Литература

1. Буданцев Д. В. Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций / Д. В. Буданцев // Молодой ученый. – 2020. – № 27 (317). – С. 120-127. – URL: <https://moluch.ru/archive/317/72477/> (дата обращения: 13.04.2024).

2. Казакова А. А. Цифровизация образования: вызовы и возможности // Инновационные результаты социально-гуманитарных и экономико-правовых исследований: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 августа 2023г. / А. А. Казакова – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2023. – С. 23-32. – URL: <https://apni.ru/article/6917-tsfrovizatsiya-obrazovaniya-vizovi-i-vozmozh> (дата обращения: 10.04.2024).

3. Козилова Л.В. Формирование надпрофессиональных качеств будущего педагога в практико-ориентирующей среде университета // Педагогика и просвещение. – 2021. – № 4. – С. 45-53. DOI: 10.7256/2454-0676.2021.4.37202

4. Руководящие принципы для разработки политики и генеральных планов по ИКТ в образовании – ЮНЕСКО, 2023. – 182 с. – ISBN 978-92-3-400067-3.

5. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО – ЮНЕСКО, 2019. – 64 с. – ISBN 978-5-9500869-3-9.

6. Хамитов Р. М. Цифровизация образования и ее аспекты // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30771> (дата обращения: 14.04.2024).

7. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты / Гохберг Л. М., Рудник П. Б., Вишневыский К. О., Зинина Т. С. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2021. – 207 с.

8. Olcott, D., Carrera Farran, X., Gallardo Echenique, E. E. et al. Ethics and Education in the Digital Age: Global Perspectives and Strategies for Local Transformation in Catalonia // *Int J Educ Technol High Educ.* – 12, 2015. – С. 59–72. – URL: <https://doi.org/10.7238/rusc.v12i2.2455>.

9. Palacios-Rodríguez, Antonio, Llorente-Cejudo Carmen, Cabero-Almenara Julio. Editorial: Educational digital transformation: new technological challenges for competence development // *Frontiers in Education.* – V. 8, 2023. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/feduc.2023.1267939> – DOI=10.3389/feduc.2023.1267939 – ISSN=2504-284X.

10. Yamamoto, Junko; Ananou, Simeon. Humanity in the Digital Age: Cognitive, Social, Emotional, and Ethical Implications // *Contemporary educational technology.* – 2015. – 6(1), С. 1-18.

Rational reflections about the impact of digital transformation and future education on students

Li Xinrui,

Moscow Pedagogical State University

This article discusses how the influence of digital technologies is changing teaching methods in higher education institutions and educational programs, thus making education more inclusive, especially in remote and underprivileged areas.

The author of the article analyzes scientific material on how teachers adapt to new technologies, implement them in the educational process, and enhance the quality of education through personalized and interactive methods. Issues such as student socialization, physical health, risks associated with information overload, and data confidentiality are raised.

The article compares online and offline education, highlighting the advantages and disadvantages of each approach. In conclusion, the author recommends finding a balance between innovation and the preservation of social and moral principles in education.

Keywords: Digital transformation, future of education, personalized learning, interactive methods, social skills, physical health, information overload, online and offline education.

References

1. Budantsev D.V. Digitalization in the field of education: a review of Russian scientific publications / D.V. Budantsev // *Young scientist.* – 2020. – No. 27 (317). – pp. 120-127. – URL: <https://moluch.ru/archive/317/72477/> (access date: 04/13/2024).
2. Kazakova A. A. Digitalization of education: challenges and opportunities // *Innovative results of social, humanitarian and economic-legal research: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference on August 28, 2023.* / A. A. Kazakova - Belgorod: LLC Agency for Advanced Scientific Research (APNI), 2023. - P. 23-32. – URL: <https://apni.ru/article/6917-tsfrovizatsiya-obrazovaniya-vizovi-i-vozmozh> (access date: 04/10/2024).
3. Kozilova L.V. Formation of superprofessional qualities of a future teacher in the practice-oriented environment of the university // *Pedagogy and education.* – 2021. – No. 4. – P. 45-53. DOI: 10.7256/2454-0676.2021.4.37202
4. Guidelines for the development of policies and master plans for ICT in education - UNESCO, 2023. - 182 p. – ISBN 978-92-3-400067-3.
5. Structure of ICT competence of teachers. UNESCO Recommendations – UNESCO, 2019. – 64 p. – ISBN 978-5-9500869-3-9.
6. Khamitov R. M. Digitalization of education and its aspects // *Modern problems of science and education.* – 2021. – No. 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30771> (access date: 04/14/2024).
7. Digital transformation of industries: starting conditions and priorities / Gokhberg L. M., Rudnik P. B., Vishnevsky K. O., Zinina T. S. - M.: Publishing House of the National Research University Higher School of Economics, 2021. - 207 p.
8. Olcott, D., Carrera Farran, X., Gallardo Echenique, E. E. et al. Ethics and Education in the Digital Age: Global Perspectives and Strategies for Local Transformation in Catalonia // *Int J Educ Technol High Educ.* – 12, 2015. – pp. 59–72. – URL: <https://doi.org/10.7238/rusc.v12i2.2455>.
9. Palacios-Rodríguez, Antonio, Llorente-Cejudo Carmen, Cabero-Almenara Julio. Editorial: Educational digital transformation: new technological challenges for competence development // *Frontiers in Education.* – V. 8, 2023. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/feduc.2023.1267939> – DOI=10.3389/feduc.2023.1267939 – ISSN=2504-284X.
10. Yamamoto, Junko; Ananou, Simeon. Humanity in the Digital Age: Cognitive, Social, Emotional, and Ethical Implications // *Contemporary educational technology.* – 2015. – 6(1), pp. 1-18.

Оценка неявных рисков использования искусственного интеллекта в системе высшего образования

Павлюк Екатерина Сергеевна

старший преподаватель иностранного языка, кафедра иностранных языков, Государственный университет управления, ett-Lejon-972@yandex.ru

Павлюк Лариса Владимировна

старший преподаватель иностранного языка, кафедра иностранных языков, Государственный университет управления, 95irbis@mail.ru

Данное исследование предполагает поиск и анализ неявных факторов, которые связаны с внедрением комплексных академических образовательных платформ и отдельных образовательных технологий на базе искусственного интеллекта, которые постепенно формируют скрытые риски для всех участников академического пространства университетов: административных единиц, педагогических кадров и, безусловно, всех учащихся. Факторы риска, которые представлены и подвергнуты качественному теоретическому и практическому анализу, позволяют смоделировать образ обновленной академической образовательной среды, а также спрогнозировать возможные негативные последствия от современной тенденции к тотальному внедрению и замещению традиционных отечественных форм и принципов в обучении студенческой аудитории на цифровые постулаты, основанные на непрерывном обновлении общего массива цифровых данных. Отсутствие выверенной образовательной стратегии и должного контроля над процессом поступательного и осознанного внедрения искусственного интеллекта в отечественное высшее образование может привести к необратимым последствиям, а также нивелировать академические достижения поколений в ряде отраслей национальной экономики страны.

Ключевые слова: высшее образование, искусственный интеллект, конфиденциальность, неравенство, безработица, профессиональное соревнование

Введение. Искусственный интеллект (ИИ (англ.: artificial intelligence – AI) – «свойство интеллектуальных систем» и возможность «выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека [1]) превратился в мощную технологию, способную преобразовать различные аспекты нашей жизни, безусловно, включая систему высшего образования (ВО). Одной из основных задач ИИ является оптимизация показателей преподавания дисциплин в части оценки их качества на стадии промежуточных (зачета) и итоговых (зачет /экзамен) форм аттестации. Однако внедрение ИИ сопряжено с учетом и преодолением ряда неявных трудностей, которые являются характерными для среды ВО.

Данное исследование предполагает выявление и диагностику факторов, которые могут представлять собой скрытые риски на фоне внедрения искусственного интеллекта и активного использования ИИ в образовательном пространстве университета. Отметим, также, что в ряде неоднозначных образовательных случаев ИИ может выступать в качестве основного «двигателя», который может оказать прямое негативное влияние на 1. «конфиденциальность», 2. «автоматизацию», 3. «предвзятость», 4. «неравенство», 5. «дезорганизацию», 6. «зависимость», 7. «единообразие» и 8. «безработицу», а также прочие факторы, которые в той или иной степени присутствовали и сегодня продолжают оставаться теми, которые способны нарушить «равновесие» и «идиллию» в длительном процессе изучения перечня дисциплин за время получения образования по той или иной специализации в рамках общей специфики и культуры преподавания, свойственной отдельно взятому высшему учебному заведению (ВУЗу).

Цель исследования: вызвать дополнительный интерес и организовать научные дискуссии о непрерывно развивающейся области искусственного интеллекта в высшем образовании через выявление неявных рисков факторов и демонстрацию влияния на них искусственного интеллекта (ИИ) в действующей образовательной среде отечественных ВУЗов. Выявление скрытых факторов предполагает ознакомление с мнениям современных ученых через их научные изыскания, а также сравнение с позицией западных специалистов в данном поле, чье мнение зачастую является отличным в силу специфики и региональных особенностей высшей образовательной среды.

В исследовании применялся комплекс взаимодополняющих методов на основе принципов общенаучной методологии: теоретических – методов

анализа, синтеза, обобщения работ, соответствующих заявленной теме.

Итоговые теоретические результаты соотносены с настоящим образовательным процессом и его особенностями, которые характерны для большинства университетов страны вне зависимости от региона, где в той или иной форме внедрен ИИ.

Изложение основного материала исследования.

Неявные факторы, которые, по мнению авторов, являются ключевыми и требуют отдельного внимания и учета, так как не ассоциируются напрямую с проблематикой образовательной среды, обозначены выше и предполагают индивидуальное рассмотрение на фоне современной взаимосвязи с ИИ и спецификой прикладного использования в образовательном пространстве ВУЗа.

Наиболее существенным и далеко не всегда явным сегодня фактором, который при этом является наиболее рискованным и способен нанести существенный урон как для отдельного лица, так и для группы лиц (вне зависимости от социальной и профессиональной роли) и образовательной организации, в целом, является проблема 1. «конфиденциальности». Допустимо утверждать, что сегодняшнее «положение дел» на фоне внедрения и распространения функционала, общего темпа и «летучести» (авт. прим.: несанкционированное распространение) обновления данных, ведет к репутационным рискам и необратимым последствиям, связанным с многочисленными нарушениями и практическими угрозами для жизни и профессиональной деятельности лиц, которые подверглись подобному вмешательству. К сожалению, сегодня как никогда ранее, среда высшего образования попадает в число наиболее рискованных, так как связана с существенными этическими ограничениями в части коллегиального взаимодействия, и особым коммерческим интересом для «нечистоплотных лиц» (авт. прим.: далеко не всегда речь идет о профессиональных мошенниках). Количество подобных случаев существенно растет на фоне бессистемного внедрения «цифры» в образовательный процесс ВУЗов. Использование технологий расширяет возможности персонала, и существенно отражается на вопросах безопасности труда [15, с. 150].

Отсутствие ощущения индивидуальной юридической ответственности приводит к систематической безнаказанности ответственных лиц, а также лиц, которые систематически превышают полномочия в рамках действующих должностных инструкций, закрепленных за должностью (авт. прим.: вывод основан на актуальном практическом опыте авторов, а также коллег из других учебных заведений Российской Федерации (РФ)) [12].

Согласно статистике случаев на момент 2023 – 2024 гг., неявные риски продолжают рост, так как современный уровень «цифровизации» ВО нельзя считать оптимальным, а тем более конечным. Отличительной особенностью ИИ является «непрерывное обновление», а значит «открытый» вопрос,

связанный с «цифровой безопасностью» (либо «информационная безопасность» означает такое регулируемое правом состояние защищенности электронной информации, при котором отсутствуют угрозы ее безопасности [8, с. 12]) данных всех участников образовательного пространства (административные единицы, педагогические кадры, учащиеся разных возрастов и национальной принадлежности) будет возникать все чаще и вряд ли в ближайшее время, сможет быть решен положительно.

Специфика ИИ предполагает непрерывное (постоянно 24/7) обновление информации через международный архив данных Big Data (Оперирование большими данными («Big Data») в образовании – это технология аналитики образовательной системы, включающей измерение, сбор, анализ и представление структурированных и неструктурированных данных огромных объемов об обучающихся и образовательной среде с целью понимания особенностей функционирования и развития образовательной системы [11, с. 450]), где архивируется вся «однажды» внесенная фактическая информация, в том числе, принадлежащая каждому отдельному учащемуся, преподавателю, а также административному служащему в университете. «Уязвимость» подобной информации связана, в первую очередь, с «оцифровкой» социальных услуг граждан и формированием единого архива подобной информации по гражданам страны (единый государственный портал услуг на территории РФ: «Госуслуги») («Gosuslugi.ru»); официальный сайт мэра Москвы: «Mos.ru»; база федеральной налоговой службы РФ: «Nalog.gov.ru»; база Управления по вопросам миграции ГУ МВД РФ «77.мвд.рф» и т.д.).

Доступ, запрос, обработка, хранение личных данных в цифровом и бумажном форматах сотрудниками отдела кадров, отделом бухгалтерского учета, сотрудниками и коллегами кафедры (института и т.д.), отделом безопасности университета в случае «утечки», дальнейшего распространения и возникновения последующих нематериальных (например: «имиджевый» риск) и материальных рисков должен быть сегодня рассмотрен оперативно и строго согласно всем регулирующим положениям и пунктам трудового, административного и уголовного кодексов Российской Федерации.

Идентично должен быть рассмотрен вопрос распространения подобной информации по потребителям образовательных услуг – студентам.

Системы «общего ИИ» (ОИИ – это моделируемый этап «интеллектуального прорыва», когда «машины будут обладать «общими» возможностями и окажутся способны выполнять широкий спектр задач лучше, чем люди [14]) стали все чаще использоваться и бесконтрольно распространять, автоматически проводить диагностику персональных данных по учащимся ВУЗов страны и за ее пределами. Речь идет о личной конфиденциальной информации об учащемся, а также касается линейной академической статистики, которая также предполагает быть закрытой для обозрения и анализа со стороны «случайного» пользователя.

Сбор в «единое цифровое облако» и использование подобных данных вызывает вопросы и споры о конфиденциальности и безопасности данных.

Существует объективный серьезный скрытый риск неправомерного и несанкционированного обращения с конфиденциальными данными; их передача без письменного согласия (обязательно (!)) или использование в целях, отличных, например, от элементарной аналитики для повышения уровня качества образования (порядок действий с персональными данными работников регламентируется Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [12]).

Второй (2.) рисковый фактор, связанный с «автоматизацией», который также можно отнести к категории «неявных» в части различных образовательных процессов, которые сегодня все чаще реализуются с помощью ИИ, могут существенно повлиять на «продуктивные» коммуникативные связи (призваны вводить обучающуюся личность в огромный целостный мир коммуникации [9, с. 9]), которые требуют поэтапного, длительного формирования между активными участниками образовательного процесса в ВУЗе: «преподавателем (-ями) дисциплины – учащимися – руководством кафедры как «локальным» органом регулирования спорных ситуаций, а также сотрудниками деканата, который теперь также называется «электронным»».

На первый план все чаще ставят «преимущества» от внедрения и безграничной «автоматизации» образовательного процесса через ИИ: так, например, специализированные платформы и внутреннее программное обеспечение (ПО) отдельного университета на базе ИИ могут автоматизировать такие задачи, как выставление оценок в форму индивидуальной отчетности по промежуточному тестированию, либо итоговой аттестации в виде «зачета» «зачета с оценкой» или «экзамена». Процедура обратной связи в форме «апелляции» (должна быть организована в цивилизованной форме, когда решение будет безоговорочным благодаря участию эксперта «...» и позволит решить многие проблемы [2, с. 71]) также становится все более опосредованной. С одной стороны, допустимо утверждать, что ИИ освобождает преподавателя от ответа на частотные однотипные вопросы. С другой стороны, в системе высшего образования намечается явный «кризис фронтального взаимодействия» преподавателя как единственного и объективного эксперта по предмету. На первый план выходит «чат-бот» на базе ИИ. На фоне происходящего, возникшая (особенно после реализации образовательных услуг в период COVID-19) «образовательная дистанция» между преподавателем и учащимися существенно возросла и продолжит увеличиваться. Резонно предположить, что это потенциально отрицательно скажется на «качестве» образования, которое, уже достаточно снизилось после мировой пандемии и последующей череды глобальных потрясений для человечества в XXI веке.

Неменьший риск представляет собой такой неявный фактор как 3. «предвзятость». Ее все чаще выявляют в алгоритмах ИИ – это, на сегодняшний

день, еще одна серьезная проблема в сфере высшего образования. Известно, что производные системы ИИ (например, все типы и поколения нейронных языковых моделей от GPT (чат-бот-трансформер, который появился в 2022 году, обученный для генерации текста [5, с. 120]) до анонсируемого GPT-5 (поколения)) работают на основе алгоритмов, которые «обучаются» на существующих актуальных данных («вердикт» выносит ИИ). Допустимо предположить, что изначально «загруженные» в общий доступ для «рандомного» (прим. авт.: хаотичного) отбора ИИ, данные, могут быть сфабрикованы и носить предвзятый характер, либо, например, распространять ошибочные стереотипы, на основании которых ИИ осуществит итоговую обработку и вынесет окончательное решение.

Игнорирование подобных запланированных и легко прогнозируемых ошибок приведет к систематическому принятию предвзятых решений в образовательной среде университетов на стадии набора учащихся в период летних приемных комиссий, формирования академического рейтинга учащихся, а также в процессе онлайн-отбора кандидатур (до активного внедрения ИИ вызывало недоверие) для возможности воспользоваться дополнительными бесплатными опциями в ходе обучения.

Как ни странно, формирование подобной «предвзятости» закономерно приведет к последующему неявному факторному риску, а именно, в подобном случае, ИИ усилит всегда существовавшее социальное 4. «неравенство» в среде высшего профессионального образования.

Следует отметить, что речь далеко не всегда идет об «опциях», которые готов предоставить университет после зачисления на обучение исходя из перечня скрытых факторов, которые формируют итоговый список студентов – «выгодоприобретателей» (лицо, в пользу которого заключен договор [13]). В этом случае ИИ, безусловно, является выгодным инструментом, к которому все чаще апеллируют участники комиссии, отводя от себя «тень подозрения».

Несмотря на то, что с помощью ИИ возможно сформировать и предоставить индивидуальный план к обучению, что как никогда соответствует современным требованиям образовательной среды, до сих пор достаточно большой процент населения, заинтересованный в получении высшего образования, элементарно, не имеет доступного подключения к сети Интернет, а значит «пакету» образовательных ресурсов и цифровых технологий, которыми можно воспользоваться исключительно с его помощью. Учащиеся из малообеспеченных семей, либо труднодоступных районов (без доступа к ретрансляторам (оборудование связи, которое соединяет два или более радиопередатчика, удаленных друг от друга на большие расстояния [10, с. 33]), к сожалению, не обладают «равным» доступом к образовательным ресурсам на базе искусственного интеллекта. Именно это является одним из объективных базовых факторов, который «укореняет» сегодня существующее неравенство в образовательной среде.

Такой скрытый фактор как 5. «*дезорганизация*» (или «сбой в работе») является неизбежным следствием внедрения ИИ в образование. Интеграция технологий ИИ требует значительных изменений в методах преподавания, разработке рабочих программ дисциплин (РПД) и методах оценки результатов освоения содержания каждой отдельной дисциплины. Ряд педагогических кадров будет скорее «сопротивляться» (особенно те, кто получили традиционное высшее образование в советское время или являются его сторонниками) подобным инновациям на базе ИИ. Они скорее будут чувствовать себя подавленными (данный фактор нельзя игнорировать, так как он является первым признаком добровольной потери контроля над образовательным процессом со стороны преподавателя).

Очевидно, что стремительное развитие искусственного интеллекта может привести к устареванию некоторых традиционных навыков преподавания, что потребует от преподавателей постоянной адаптации к непрерывно обновляющейся образовательной среде, а также увеличению количества и частотности повышения квалификации (даже в рамках академического года), чтобы соответствовать требованиям по занимаемой должности. Это закономерно приведет к «эмоциональному» и «профессиональному» выгоранию педагогического кадра, который (явно не желая того) вступил в «профессиональное соревнование» с интеллектуальной цифровой системой – искусственным интеллектом, который непрерывно осуществляет полное обновление базы данных и делает переоценку на основе последних обновлений системы. Преподаватель университета заведомо находится в проигрышном положении.

На фоне всех вышеобозначенных неявных факторов формируется еще один 6. «*растущая зависимость*» от ИИ. Явная неконтролируемая пользователем – студентом (в первую очередь) постоянная потребность в формировании бесконечного числа запросов даже в случае высокого процента в пользу знания ответа на вопрос или возможности решить академическую задачу, не прибегая к помощи ИИ, к сожалению, свидетельствует об устойчивой психологической зависимости от искусственного интеллекта (вопросы психологической сферы будут наиболее важными в рамках взаимодействия человека с ИИ [4, с. 124]).

Это заключение является особенно опасным, так как свидетельствует о ранней стадии отсутствия необходимой «эксплуатации», «апробации» и положенном интенсивном применении природного (естественного) интеллекта, который как любая другая «мышца» организма должен испытывать регулярную физическую нагрузку. Абсолютное упущение академического процесса обучения и подмена естественных каждодневных ментальных процессов бесконечным «искусственным цифровым поиском информации» способна привести не только к потере поколений специалистов, но и к катастрофическим медицинским показателям среди молодого работоспособного населения, которое должно прийти на смену действующим отраслевым

специалистам, подготовленным Советским Союзом. Среди распространенных «когнитивных нарушений» (снижение памяти, умственной работоспособности и других когнитивных функций [3, с. 79]), которые будут присущи современному поколению, и стремительно развиваться в раннем возрасте (до 30 лет) врачи уже сегодня перечисляют такие как: Болезнь Альцгеймера, деменция с тельцами Леви, фронто-темпоральная дегенерация (ФТД), болезнь Паркинсона, а также прочие дегенеративные заболевания головного мозга [6, с. 45].

Уже сегодня образовательная практика академической среды явно показывает интенсивное «отмирание» навыков критического мышления; самостоятельное умение (или стремление) решать проблемы, а также использовать индивидуальную способность мозга естественно генерировать нечто новое – формировать креативную среду (практически применять личное воображение). Это, в первую очередь, связано с тем, что учащиеся становятся чрезмерно зависимы от алгоритмов и автоматизации, предоставляемых искусственным интеллектом на фоне «перенасыщенности» и чрезмерной упрощенности академических задач, условий и требований для их реализации. Ряд преподавателей стимулируют к чрезмерному погружению и доверию к информации, представленной в «цифре», не формируют у учащихся навыки критического мышления и оценки сетевых данных. Тем самым они лишь усугубляют и стимулируют процесс, который уже не остановить, но все еще возможно контролировать и качественно перенастроить.

К сожалению, побочным неявным фактором, который следует отнести к категории «скрытая опасность», является 7. «*единообразие*». С одной стороны, сам процесс приобретения знаний предполагает определенную «закольцованность», а значит постоянное повторение и закрепление информации (укрепление нейронных связей у учащихся для оперативного воспроизведения информации спустя неопределенное количество времени без подготовки). В этом случае «единообразие» можно считать «положительным».

С другой стороны, единообразие, основанное на постоянном обращении и применении ИИ, приносит пагубный эффект. Образовательные платформы на базе ИИ непреднамеренно способствуют возникновению чувства единообразия и конформизма (эгоистическая мотивация [7, с. 70]).

Зависимость от алгоритмов и принятие решений на основе данных может ограничивать восприятие учащимися различных точек зрения, подавляя творческий потенциал и индивидуальность. Вероятнее всего, все чаще это будет приводить к тому, что однотипность образовательных платформ на базе ИИ обесценит необходимость в очном посещении учебного заведения, так как не сможет удовлетворить уникальные потребности достаточно большого процента учащихся. «Доступность» знания в подобной интерпретации может «обрушить» порядок цен в сегменте приобретения образовательных услуг на коммерческой основе в случае,

если педагога заменит образовательная платформа на базе ИИ. Необходимо также учитывать специфику менталитета учащихся в РФ. Любая цифровая платформа и академический цифровой портал скорее не смогут удержать интеллектуально-развитых студентов, которые продолжают стремиться к «живому» взаимодействию с преподавателем-экспертом, поскольку только подобное «условие», как и сама естественная образовательная среда, способны сформировать уникальный образовательный опыт у учащегося.

Последним неявным фактором, который необходимо обозначить как заключительный, является 8. «безработица». Точнее тенденция в ее «пользу». Курс на автоматизацию академических задач и процессов через внедрение единых образовательных платформ на базе ИИ, разрабатываемых специально для каждого отдельного высшего учебного заведения исходя из специфики его профиля, а также программы долгосрочного развития, предполагает снижение количества единиц вспомогательного персонала и ведет к неизбежному сокращению числа педагогических кадров.

Все это приводит к потере рабочих мест и повышает общие показатели по безработице в стране, особенно среди граждан, чья профессиональная форма активности может быть легко заменена технологиями искусственного интеллекта.

Выводы. Данное исследование позволяет составить представление о возможных последствиях не только для отечественного высшего академического образования, но и для международного образования в случае отсутствия тенденции к стремлению разумно контролировать и сдерживать бессистемное внедрение образовательных платформ и технологий на базе искусственного интеллекта в процесс обучения студентов (вне зависимости от специализации и дисциплины) на стадии высшего образования. Необходимо разработать национальную образовательную стратегию и модель, которые будут учитывать предыдущий образовательный опыт, наработанный поколениями, а также позволят планомерно и осознанно корректировать образовательную парадигму исходя из специфика актуальных показателей национальной экономики страны с учетом базовых принципов и изменений в процессе ее цифровизации.

Неявные рискованные факторы, которые представлены в данном исследовании, являются основными и могут стать явными предпосылками на пути возникновения кризиса в отечественной системе высшего образования. К сожалению, уже сегодня приходится говорить об общей тенденции к снижению показателей качества образования в высших учебных заведениях. Одной из причин, безусловно, является внедрение и стимулирование к использованию ИИ в образовательной среде, а также обесценивание вклада советских педагогов. Стремление к тотальному замещению педагогов средней возрастной группы (для достижения статистических показателей) на молодых специалистов (игнориро-

вание практической части собеседования на предмет практических знаний, умений и навыков (ЗУН)) все чаще приводит к негативным результатам.

Такие критические факторы как проблема «конфиденциальности» и «безработицы» в образовательной среде ВУЗа должны быть особо контролируемы на государственном уровне, особенно, когда речь заходит о высших государственных учебных заведениях, которые находятся на бюджетном обеспечении в стране.

Наиболее доступным к балансированию, является фактор, сопряженный с урегулированием социального «неравенства» в части доступа к сети Интернет и цифровым образовательным ресурсам. В данном случае программа, направленная на максимальную цифровизацию через фактическое размещение ретрансляторов, сможет кардинально исправить ситуацию, и простимулировать население страны к получению высшего образования в удобном формате без необходимости покидать регион проживания.

Литература

1. Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. – М.: Радио и связь, 1992. – 256 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://aihandbook.intsys.org.ru/index.php/intro/ai-glossary> (дата обращения: 07.04.2024).
2. Бабаев Б.Д., Чекмарев В.В. ВАК: перевести процедуру апелляции в цивилизованное русло // Экономика образования. 2012. №4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vak-perevesti-protseduru-apellyatsii-v-tsvivilizovannoe-ruslo> (дата обращения: 01.04.2024).
3. Громова Д.О., Захаров В.В. Умеренные когнитивные нарушения: диагностика и подходы к терапии // Фармакология & Фармакотерапия. 2022. №4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/umerennye-kognitivnye-narusheniya-diagnostika-i-podhody-k-terapii> (дата обращения: 05.04.2024).
4. Есенин Р. А. Психологические вызовы цифровой реальности: ИИ сегодня и его зона ближайшего развития // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Т. 11. № 2. С. 121-128. <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.53.2.009>.
5. Капустина Л.В., Ермакова Ю.Д., Калюжная Т.В. ChatGPT и образование: вечное противостояние или возможное сотрудничество? // Концепт. 2023. №10. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-i-obrazovanie-vechnoe-protivostoyanie-ili-vozmozhnoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 27.03.2024).
6. Кондаков А.К., Знаменский И.А., Мосин Д.Ю., Гречко А.В. Возможности ядерной медицины в диагностике деменций // Вестник РГМУ. 2016. №4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-yadernoy-meditsiny-v-diagnostike-dementsiy> (дата обращения: 27.03.2024).

7. Озерова А.В. Конформизм и конформность как социально-психологические категории // Территория науки. 2017. №1. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/konformizm-i-konformnost-kak-sotsialno-psihologicheskie-kategorii> (дата обращения: 05.04.2024).

8. Примак, Т.К. Цифровая безопасность: правовое регулирование, соотношение с кибербезопасностью / Т.К. Примак // Законы России. 2019. № 7. С. 12-19.

9. Симонова М.М. Проблемы и перспективы коммуникации в современном образовании // Проблемы современного образования. 2019. №1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-kommunikatsii-v-sovremennom-obrazovanii> (дата обращения: 07.04.2024).

10. Слюсар В.И. Современные тренды радиорелейной связи. // Технологии и средства связи. – 2014. - № 4. - С. 32 - 36.

11. Утёмов В.В., Горев П.М. Развитие образовательных систем на основе технологии Big Data // Концепт. 2018. №6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-obrazovatelnyh-sistem-na-osnove-tehnologii-big-data> (дата обращения: 28.03.2024).

12. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/?ysclid=lupbpcmbjk344534207 (дата обращения: 28.03.2024).

13. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/7f756f0b351492331efccfd82ac5f928dcf7bbaa/?ysclid=lupbpcmbjk344534207 (дата обращения: 28.03.2024).

14. Что такое общий ИИ и почему нам надо остерегаться его создания // РБК/ Индустрия 4.0: / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5fd7a7dc9a7947d6d2c017ed?from=copy> (дата обращения: 28.03.2024).

15. Pavlyuk L.V., Pavlyuk A.S. Problems of translation and localisation in VR and AR technologies in the fuel and energy complex // В сборнике: Foreign languages in professional area: current processes, trends and perspectives. Материалы II Ежегодной студенческой научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 150-153 (in English).

qualitative theoretical and practical analysis allow us to model the image of an updated academic educational environment, as well as predict possible negative consequences from the current trend towards the total introduction and replacement of traditional domestic forms and principles in teaching students to digital postulates based on the continuous updating of the general array of digital data. The lack of a verified educational strategy and proper control over the process of progressive and conscious implementation of artificial intelligence in domestic higher education can lead to irreversible consequences, as well as offset the academic achievements of generations in a number of sectors of the national economy of the country.

Keywords: artificial intelligence, cognitive independence, higher education, privacy, inequality, unemployment, professional competition

References

1. Averkin A. N., Haase-Rapoport M. G., Pospelov D. A. Explanatory dictionary of artificial intelligence. – M.: Radio and Communications, 1992. – 256 p. [Electronic resource] – Access mode: <http://aihandbook.intsys.org.ru/index.php/intro/ai-glossary> (date of appeal: 04/07/2024).
2. Babaev B.D., Chekmarev V.V. VAK: to transfer the appeal procedure to a civilized course // The economics of education. 2012. No.4. [Electronic resource] – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/vak-perevesti-protseduru-apellyatsii-v-tsvivilizovannoe-ruslo> (date of application: 04/01/2024).
3. Gromova D.O., Zakharov V.V. Moderate cognitive impairment: diagnosis and approaches to therapy // Pharmacology & Pharmacotherapy. 2022. No.4. [Electronic resource] – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/umerennye-kognitivnye-narusheniya-diagnostika-i-podhody-k-terapii> (date of reference: 04/05/2024).
4. Yesenin R. A. Psychological challenges of digital reality: AI today and its zone of immediate development // Vocational education and the labor market. 2023. Vol. 11. No. 2. pp. 121-128. <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.53.2.009>.
5. Kapustina L.V., Ermakova Yu.D., Kalyuzhnaya T.V. ChatGPT and education: eternal confrontation or possible cooperation? // Concept. 2023. No.10. [Electronic resource] – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-i-obrazovanie-vechnoe-protivostoyanie-ili-vozmozhnoe-sotrudnichestvo> (date of application: 03/27/2024).
6. Kondakov A.K., Znamensky I.A., Mosin D.Yu., Grechko A.V. The possibilities of nuclear medicine in the diagnosis of dementia // Bulletin of the Russian State Medical University. 2016. No.4. [Electronic resource] – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-yadernoy-meditsiny-v-diagnostike-dementsiy> (date of reference: 03/27/2024).
7. Ozerova A.V. Conformism and conformity as socio-psychological categories // The territory of science. 2017. No.1. [Electronic resource] – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/konformizm-i-konformnost-kak-sotsialno-psihologicheskie-kategorii> (date of application: 04/05/2024).
8. Primak, T.K. Digital security: legal regulation, correlation with cybersecurity / T.K. Primak // Laws of Russia. 2019. No. 7. pp. 12-19.
9. Simonova M.M. Problems and prospects of communication in modern education // Problems of modern education. 2019. No.1. [Electronic resource] – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-kommunikatsii-v-sovremennom-obrazovanii> (date of reference: 04/07/2024).
10. Slyusar V.I. Modern trends in radio relay communication. // Technologies and means of communication. – 2014. - No. 4. - pp. 32-36.
11. Utemov V.V., Gorev P.M. Development of educational systems based on Big Data technology // Concept. 2018. No.6. [Electronic resource] – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-obrazovatelnyh-sistem-na-osnove-tehnologii-big-data> (date of appeal: 03/28/2024).
12. Federal Law "On Personal Data" dated 07/27/2006 N 152-FZ (latest edition) / [Electronic resource] – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/?ysclid=lupbpcmbjk344534207 (accessed: 03/28/2024).
13. Federal Law No. 115-FZ dated 08/07/2001 (as amended on 03/11/2024) "On Countering the Legalization (Laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism" / [Electronic resource] – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/7f756f0b351492331efccfd82ac5f928dcf7bbaa/?ysclid=lupbpcmbjk344534207 (accessed: 03/28/2024).
14. What is general AI and why we need to beware of its creation // RBC/ Industry 4.0: / [Electronic resource] – Access mode: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5fd7a7dc9a7947d6d2c017ed?from=copy> (accessed: 03/28/2024).
15. Pavlyuk L.V., Pavlyuk A.S. Problems of translation and localisation in VR and AR technologies in the fuel and energy complex // В сборнике: Foreign languages in professional area: current processes, trends and perspectives. Материалы II Ежегодной студенческой научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 150-153 (in English).

Assessment of the implicit risks of using artificial intelligence in the higher education system

Pavlyuk E.S., Pavlyuk L.V.

State University of Management

This study involves the search and analysis of implicit factors that are associated with the implementation of integrated academic educational platforms and individual educational technologies based on artificial intelligence, which gradually form hidden risks for all participants in the academic space of universities: administrative units, professorial staff and, of course, all students. The risk factors presented and subjected to

Интернет вещей как научная концепция

Пракаш Шубхам

аспирант кафедры прикладной информатики и теории вероятностей Российского университета дружбы народов, shub.praakash@yandex.ru

В статье обоснована научная идея о том, что интернет вещей как научная концепция представляет собой значимый шаг в направлении умного и автоматизированного будущего. Статья призвана ознакомить читателей с основными принципами работы интернета вещей, его влиянием на современное общество и показать перспективы развития данной технологии в будущем. Исследование, проведенное автором, представляет собой ценный вклад в понимание роли IoT в современном мире и предлагает дальнейшие пути развития этой области научных исследований.

Ключевые слова: научная концепция, Интернет вещей, M2M, сенсоры, смарт-устройства, беспроводные технологии, большие данные (Big Data), облачные вычисления.

Введение

Человечество переживает сейчас период революционных перемен, старт которых ознаменовался провозглашением новой производственной концепции «Индустрия 4.0». Данный этап развития цивилизации характеризуется объединением традиционных производственных подходов с передовыми цифровыми технологиями, что создает совершенно новые экономические возможности для общества, что делает исследование его не только актуальным, но и экономически обоснованным. Целью данной статьи является выявление научного потенциала IoT и его влияние на дальнейшее развитие общества. При разработке темы были рассмотрены следующие вопросы:

1. Историческое развитие и концептуальные основы IoT: - Изучение истории развития IoT как научной концепции: от первых представлений до современных реализаций. - Определение концептуальных основ и принципов, на которых строится Интернет вещей.

2. Технологические аспекты IoT: - Анализ технических решений, протоколов и архитектур IoT систем. - Рассмотрение применения сенсоров, устройств, облачных технологий в IoT.

3. Проблемы и вызовы в развитии IoT: - описаны вопросы безопасности, приватности, стандартизации и управления данными в IoT.

Гипотетически предполагается, что изучение концептуальной роли IoT в науке позволит выделить новые концепции и предусмотреть необходимые для их развития ресурсы.

Литературный обзор

Масштабность изменений и глобальное общественное значение происходящих трансформаций подчеркивает К.К. Колин, отмечая глубокое преобразующее влияние новых технологий на формирование мышления современного человека, возникновение соответствующих стереотипов поведения, привычки и ценности, и, в конечном итоге, формирование новой культуры [21].

А.В. Леонов считает IoT парадигмой и концепцией присутствия физических объектов в окружающей среде, однако это определение настолько широко, что упускает из виду контекст рассмотрения IoT как части цифровой системы. Физическими объектами в данном контексте могут быть и объекты живой и неживой природы, и рукотворные продукты труда человека, не связанные с цифровизацией. Таким образом, мы можем наблюдать некоторую подмену понятий, вероятно, происходящую от множества возможностей перевода английского слова «Things», являющегося частью термина «Internet of Things» как «предмет» и как «вещь».

С. Грингард определяет IoT как это концепцию сети передачи данных между устройствами [7]. Отличия от локальной компьютерной сети заключаются в том, что устройства внутри IoT не обязательно являются компьютерами. Это могут быть мобильные устройства, предметы, промышленные цифровые устройства, медицинская техника и тд. Вторым отличием является то, что устройства внутри сети могут общаться между собой без участия человека.

Некоторые авторы[5] придерживаются мнения, что концепция межмашинного взаимодействия появилась в силу большой насыщенности сети IoT устройствами. Чтобы автоматизировать управление большого потока данных, были разработаны мультиагентные технологии с применением NFC для коммуникаций малого радиуса [17], промышленных сетевых протоколов для динамики большого объема данных и других технологий.

Мультиагентные технологии подразумевают, что насыщенность сетей уплотнится до такой степени, что у каждого человека на земле и у каждого устройства будет свой идентификатор в сети, таким образом значительная часть объектов реального мира будет иметь соответствующую идентификацию в сети IoT. Таким образом IoT-реальность станет «технологической калькой» реального мира [22].

Архитектура сети M2M высокого уровня описана моделью, разработанной Европейским институтом стандартов телекоммуникаций (ETSI), в которой подразумевается три функциональных слоя:

- слой приложений, предназначенных для обслуживания локальных потребностей системы и считывания данных о ее состоянии;

- слой услуг, в рамках которого осуществляются услуги по регулированию системы;

- слой сети для сетевой поддержки[12].

Сегодня M2M-решения применяются в таких отраслях экономики, как телематика, создание умного быта, здравоохранение (медицинское оборудование), транспорт и логистика, промышленность (M2M для мониторинга и управления производством), сельское хозяйство, энергетика и утилизация ресурсов, безопасность и видеонаблюдение, создание цифровой инфраструктуры, торговля и управление запасами [24].

На основании вышеизложенного материала можно сделать промежуточный вывод, что промышленный прорыв привел к возникновению новых научных концепций, основанных на IoT. В. Я. Дубровский рассматривает этот механизм как процесс конкретизации исторического процесса с выделением спецификации, и, в конечном итоге, научная концепция будет являться минимальным продуктом конкретизации [8].

Исторически развитие IoT обусловлено интеграцией интернет-технологий с промышленностью и основными социальными процессами, то есть хронологически возникновение и развитие IoT шло параллельно с цифровым развитием общества, то есть как научная концепция IoT обеспечивается следующими характеристиками:

1. Соблюдается принцип историзма, через который реализуются механизм эволюции технологий. IoT является эволюционным результатом развития технологий связи, вычислений, сенсорики и других областей. В свою очередь, IoT послужил основой для возникновения новых концепций, таких как концепция социально-экономической ценности IoT [6] концепция безграничного экономического продукта, когда инфраструктура IoT генерирует данные, которые в процессе преобразовываются в активы и формируют цепочку ценностей, концепция «сквозных» технологий[3] концепция интернета вещей и веб вещей [10].

- Наличие предшествующей концепции, например, концепции цифрового развития общества, что, в свою очередь дает право рассматривать IoT не только как научное и технологическое, но и как общественное явление. - Наличие трансформаций, связанных с развитием, описанного научного опыта и ошибок [18]. Основные вызовы были связаны с безопасностью данных, стандартизацией и интероперабельностью, избыточностью данных, энергопотреблением и управлением ресурсами[19]. Исследованием научного и технологического опыта за рубежом занимается корпорация IDC, которая является авторитетной организацией, играющей важную роль в исследовании информационных технологий на международном уровне. Исследованием технологий занимается компания Gartner, специализирующаяся на консалтинге в области информационных технологий (IT), цифровой трансформации, бизнес-стратегий и управления. Вопросами внедрения занимается международная компания McKinsey & Company, которая регулярно предоставляет авторитетные прогнозы в области ИТ.

- Контекстуализация, то есть определение исторической роли IoT в связи с другими историческими и технологическими явлениями. Интернет вещей является продуктом развития информационных и коммуникационных технологий, которые стали широко доступны для потребителей в последние десятилетия. Это явление укладывается в широкий контекст цифровой революции, которая началась с появления персональных компьютеров и развития сети интернет[25]. Важным историческим явлением, предшествующим IoT, является развитие мобильных технологий, таких как смартфоны и планшеты. Эти устройства стали основными потребителями интернета и стали центральным элементом повседневной жизни людей. Появление IoT расширило возможности взаимодействия устройств и сетей, что привело к созданию «умных» устройств и систем, способных автоматизировать и управлять различными аспектами жизни.

2. Соблюдается принцип междисциплинарности. Междисциплинарность как характеристика научной концепции означает использование и интеграцию знаний и методов из различных дисциплин для решения сложных проблем. Это позволяет ученым обращаться к проблемам более всесторонне и эффективно, учитывая разнообразные аспекты и точки зрения. Поскольку IoT объединяет в себе технологии, инженерию, информатику, электронику,

аналитику данных и другие области знаний, междисциплинарный подход становится ключевым для успешного развития и внедрения IoT. 3. Наличие научных исследований. В России исследованием IoT занимаются такие учреждения как Центр компетенций Национальной технологической инициативы (НТИ) по направлению «Технологии беспроводной связи и интернета вещей» (ЦК НТИ БСИВ) на базе Сколтеха, Российский центр по исследованию IoT, а также небольшие лаборатории при крупных университетах [1] 4. Практическое применение IoT получило широкое распространение, как в России, так и за рубежом. Здесь следует отличать применение интернета вещей в качестве технологии, и в качестве научной концепции. Концептуальная часть хронологически предшествует технологической (рисунок 1).

Рис. 1. Концептуальные компоненты IoT
Источник: собственная разработка автора

Варианты архитектуры системы IoT чрезвычайно разнообразны, но можно рассмотреть некоторые основные сервисы:

- Event Hub (концентратор событий) – это служба обмена сообщениями и концентрации событий, предоставляемая Microsoft Azure. Event Hub позволяет разработчикам собирать и обрабатывать миллионы сообщений в режиме реального времени, обеспечивая масштабируемое и надежное применение для потоков данных. Он используется для захвата и обработки потока данных, таких как журналы действий, данные мониторинга, метрики и события IoT устройств. С помощью Event Hub можно агрегировать, обрабатывать и анализировать данные из различных источников, что помогает компаниям принимать обоснованные решения и быстро реагировать на изменения в реальном времени. Сервис предлагает многофункциональные возможности, такие как разделение потоков данных, управление масштабированием, сохранение данных в хранилище, мониторинг и управление доступом. Все это делает его одним из наиболее мощных инструментов для работы с потоковыми данными в облаке.

-Stream Analytics (потоковая аналитика) – это сервис обработки данных в реальном времени, ко-

торая позволяет анализировать, фильтровать, преобразовывать и извлекать полезную информацию из данных, поступающих в виде потоков (streaming data).

-Azure ML – это облачный сервис Microsoft, предназначенный для создания и развертывания моделей машинного обучения. Azure ML предлагает различные инструменты и возможности для работы с данными, создания моделей и интеграции их в приложения. Azure ML предлагает графический интерфейс для создания и обучения моделей, а также возможность использовать Python и R для более гибкой настройки и разработки моделей, их обучения, тюнинга параметров, развертывания моделей в продакшн и мониторинг их работы.

-Azure HD Insight – то управляемый сервис, предоставляемый Microsoft Azure, для анализа больших объемов данных. Он позволяет запускать кластеры Hadoop, Spark, HBase и других популярных фреймворков для обработки и анализа данных в больших масштабах. Сервис предназначен для обработки и анализа данных различных типов, таких как структурированные, полуструктурированные и неструктурированные данные. Сервис предоставляет возможности для масштабирования, безопасности и управления данными в облаке.

-Облачная платформа Microsoft Azure – представляет собой облачную вычислительную платформу, которая предоставляет широкий спектр облачных услуг для разработки, тестирования, внедрения и управления приложениями и сервисами через глобальную сеть серверов, предоставляемых Microsoft. Azure предлагает возможность для развертывания виртуальных машин, хранения

больших объемов данных различных форматов (реляционные СУБД, Azure SQL, Azure Storage, СУБД NoSQL), создания веб-приложений, масштабирования приложений, резервного копирования данных, анализа данных, искусственного интеллекта, интернета вещей и многих других возможностей без необходимости владения физическими серверами [30].

Коммуникационные протоколы так же отличаются разнообразием и классифицируются в зависимости от уровня и назначения (протоколы обмена сообщениями, сетевые протоколы). Протоколы канального уровня обеспечивают связи устройств на разных расстояниях. Для домашнего и офисного использования применяются Ethernet и Wi-Fi, а в мобильных (WAN) — 3G / 4G.

В настоящее время планируется переход на стандарт 5G, который обусловлен тем, что стандарт четвертого поколения 4G не обеспечивает необходимую скорость для крупных систем, таких как «Умные города» или высокотехнологичные производства. [Специально для IoT разработаны такие технологии как:

-B-BLE (Bluetooth Low Energy) - это беспроводная технология связи, которая позволяет устройствам обмениваться данными с низким энергопотреблением. Она широко используется в устройствах интернета вещей (IoT), носимой электроники и других беспроводных приложениях.

- LoRaWAN (Long Range Wide Area Network) - это технология беспроводной связи, предназначенная для передачи данных на большие расстояния с низким энергопотреблением. Она широко используется в различных сценариях, таких как мониторинг окружающей среды, умный город, сельское хозяйство и т. д.

- SigFox –это еще одна технология беспроводной связи для передачи данных на дальние расстояния. SigFox работает на лицензированных частотах, что обеспечивает более надежную и безопасную связь, что делает ее предпочтительной для использования в крупных отраслевых и государственных проектах.

-LTE-M (LTE-Machine Type Communication) - это специальная категория LTE, разработанная для подключения устройств IoT. Она поддерживает низкую скорость передачи данных, оптимизированную для маломощных устройств, и обеспечивает широкий охват и глубокое проникновение внутри зданий. LTE-M позволяет соединять множество устройств с высокой энергоэффективностью и стабильностью подключения. LTE-M применяется для обслуживания счетчиков, домашних умных устройств, медицинского оборудования и тд [14].

На сетевом уровне (Networking) современный этап развития IoT характеризуется переходом к протоколу IPv6, который заменяет устаревший протокол IPv4. [15]. Основная причина перехода к IPv6 заключается в исчерпании доступных IPv4-адресов из-за резкого увеличения числа подключенных к Интернету устройств. IPv6 предоставляет огромное количество доступных адресов, что позволяет каждому устройству в Интернете иметь уникальный IP-адрес. Кроме того, IPv6 обеспечивает более безопасную и эффективную передачу данных, поддерживает многоуровневую защиту и обеспечивает более быструю и надежную сетевую связь. В долгосрочной перспективе IPv6 ожидается стать доминирующим протоколом сетевого уровня, поскольку предоставляет решение для стоящих перед сетями вызовов и гарантирует их дальнейшее развитие

В рамках транспортного уровня широкое распространение получил TCP. Он используется как в HTTP, SMTP, POP3, IMAP4 и тд. TCP является соединенно-ориентированным протоколом, что означает, что передача данных осуществляется после установления соединения между отправителем и получателем. TCP также обеспечивает контроль потока данных, то есть регулирует скорость передачи данных, чтобы избежать перегрузок и потерь пакетов. Одной из ключевых особенностей TCP является подтверждение доставки данных. Каждый пакет данных, который отправляется по протоколу TCP, должен быть подтвержден получателем. Если отправитель не получает подтверждения в течение определенного времени, данные будут повторно отправлены[29].

Ожидается, что TCP продолжит свое существование в MQTT, который используется для обмена данными между устройствами в сети. Он обеспечивает надежную доставку сообщений, поддерживает

различные уровни качества обслуживания и имеет небольшую задержку при передаче данных.

MQTT применяется для мониторинга и управления различными устройствами, такими как датчики, умные дома, промышленное оборудование и другие. Он легко масштабируется и адаптируется к различным сценариям использования. сообщениями, в настоящее время использует TCP.

На прикладном уровне, для обмена сообщениями между устройствами и приложениями, существует несколько протоколов, наиболее популярные из которых включают: - HTTP (Hypertext Transfer Protocol) - основной протокол передачи данных в интернете, который используется для обмена информацией между клиентом и сервером. - MQTT (Message Queuing Telemetry Transport) - протокол передачи сообщений между устройствами в сети, который широко применяется в интернете вещей. - CoAP (Constrained Application Protocol) - протокол прикладного уровня для обмена сообщениями в сетях с ограниченными ресурсами, часто используется в умных устройствах и сенсорных сетях. -AMQP (Advanced Message Queuing Protocol) - протокол обмена сообщениями, который обеспечивает надежную передачу данных между приложениями и сервисами.

- WebSocket - протокол связи, который обеспечивает полнодуплексное соединение между клиентом и сервером для обмена сообщениями в реальном времени.

В настоящее время на этом уровне активно используются два основных протокола: HTTP и MQTT.

Сенсоры и устройства для Интернета вещей играют решающую роль в создании и функционировании сети связанных устройств. Эти устройства обеспечивают сбор данных, их передачу в сеть, а также обратную связь для управления другими устройствами. Вот некоторые типы сенсоров и устройств, которые используются в Интернете вещей: - датчики температуры, влажности, освещенности, движения, которые используются для сбора окружающей информации об объектах, в которых они размещены;

- устройства и актуаторы, которые принимают данные от сенсоров, обрабатывают их и выполняют соответствующие команды. Например, «умные» розетки, замки, термостаты; - контроллеры, которые являются мозгом умной системы Интернета вещей, координирующим работу сенсоров и устройств.

Таким образом, архитектура и вариант протоколирования определяются предназначением системы IoT и задачами, которые она призвана решать, что проясняет тесную взаимосвязь концептуальной и технологической роли IoT.

4. Выполняется условие стандартизации, которое позволяет легализовать IoT как общественное, экономическое, технологическое и юридическое явление. Стандартизация решает проблемы совместимости, безопасности, эффективности и управления ресурсами IoT. Концептуальное значение стандартизации так же чрезвычайно велико, так как

обеспечивает единые принципы и правила взаимодействия между устройствами, создает унифицированный подход к обмену данными между различными устройствами IoT, что облегчает их взаимодействие и координацию действий. [13]. Кроме того, стандартизация способствует развитию рынка IoT за счет упрощения процесса разработки, масштабирования и внедрения новых технологий, а так же способствуют развитию устойчивой и эффективной экосистемы IoT, обеспечивая ее долгосрочное развитие и принятие на рынке. Экосистемы представляют собой комплекс взаимосвязанных устройств, приложений, сервисов и инфраструктуры, которые работают вместе для обеспечения сбора, обмена и анализа данных. Эти экосистемы создаются для улучшения управления ресурсами, оптимизации процессов и повышения эффективности в различных областях, таких как здравоохранение, транспорт, промышленность, сельское хозяйство и домашнее хозяйство[2]. 5. Выполняется условие усовершенствования и прогресса. Основная цель научной концепции IoT - усовершенствование технологий, создание новых инновационных решений, повышение эффективности и удобства жизни людей, повышение эффективности производства, улучшение условий труда и обеспечение устойчивого развития экономики[27].

Материалы и методы

В данной статье рассмотрены теоретические источники, выполнен критический анализ выбранных материалов с точки зрения их релевантности, авторитетности и достоверности, выявлены противоречия в терминологии, выполнено сравнение разных точек зрения по поводу технологической и концептуальной роли IoT.

Результаты

По результатам анализа теоретических источников можно заключить, что IoT как научная концепция является следствием конкретизации концепции цифрового развития общества, а в то же время может получить дальнейшую конкретизацию до более узких концепций. Условно эти концепции можно разделить на три вида: технологические, экономические и социальные.

Технологические концепции IoT подразумевают следующие аспекты: - разработка и интеграция умных устройств с возможностью сбора и обмена данными; - развертывание сетей связи (например, беспроводных сенсорных сетей) для обеспечения коммуникации между устройствами; - разработка специальных протоколов и стандартов для обеспечения совместимости и безопасности устройств IoT; - Использование облачных технологий для хранения и обработки данных.

Экономические концепции IoT предполагают: - создание новых бизнес-моделей и возможностей для монетизации данных, получаемых от умных устройств; - увеличение эффективности производства и управления ресурсами благодаря автоматизации и оптимизации процессов; - развитие рынка

умных устройств и услуг, что способствует росту индустрии IoT.

Социальные концепции IoT предусматривают: - улучшение качества жизни благодаря умным устройствам в домашнем хозяйстве, здравоохранении, транспорте и других областях; - повышение уровня безопасности и комфорта благодаря системам мониторинга и управления; - возможность создания экологически чистых и энергоэффективных решений для сохранения окружающей среды.

Однако и эти концепции не являются конечными и получают свое собственное дальнейшее развитие и конкретизацию.

Обсуждение

На основании собранного в статье материала, можно заключить, что IoT как научная концепция занимает промежуточное место между более глобальной концепцией цифрового развития общества [21] и более локальными концепциями:

-концепция безграничного экономического продукта. Инфраструктура IoT генерирует данные, которые в процессе преобразовываются в активы и формируют цепочку ценностей;

-концепция «сквозных» технологий [3];

-концепция веб вещей [10];

-концепция развития экосистем систем на базе IoT на производствах[5].

В качестве технологии IoT несет следующие функции:

-обеспечивает фундаментальность трансформаций;

-способствует изменению структуры цепочки формирования стоимости [20]. Инновационным является механизм, при котором инфраструктура IoT генерирует данные, которые в процессе преобразовываются в активы и формируют цепочку ценностей [6];

-способствует виртуализации физической производственной среды[20];

-обеспечивает доступность данных, так как основным информационным узлом становится мобильное устройство.

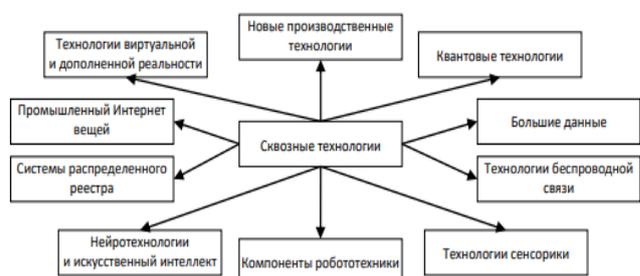

Рис.2 Концепция «сквозных технологий»

Учитывая тесную связь концептуального и технологического значения IoT и его влияние на развитие общества следует предусмотреть возможности, предоставляемые эволюцией IoT в разных областях социальной, экономической, законодательной и технологической деятельности человечества:

-на экономическом уровне прогнозируется финансовый подъем IoT рынка, поскольку индустрия

будет стремительно развиваться и проникнет в различные секторы экономики, такие как здравоохранение, сельское хозяйство, промышленность и др. Это приведет к разработке новых бизнес-моделей, цифровых сервисов и продуктов, открывая новые возможности для монетизации данных и удовлетворения потребностей потребителей;

-на технологическом уровне прогнозируется появление новых норм и законов в области безопасности данных, приватности, ответственности за использование IoT технологий и управления рисками;

-на социальном уровне можно предвидеть возникновение новых форматов отношений с учетом коммуникативных возможностей, предоставляемых IoT, а так же возникновение различных форм цифрового неравенства как форму дискриминации;

-на юридическом уровне предполагается появление новых норм и законов в области безопасности данных, приватности, ответственности за использование IoT технологий и управления рисками.

Заключение

Исследование Интернета вещей с позиции научной концепции предполагает обширный анализ его основ, проблем и потенциала для новых научных открытий и разработок, что в конечном итоге может привести к созданию более инновационных, надежных и эффективных технологий IoT с учетом широкого социального и культурного воздействия.

По результатам анализа теоретических источников был сделан вывод о двойственной природе IoT, который можно рассматривать и как технологию, и как научную концепцию. В качестве научной концепции IoT обеспечивает междисциплинарные связи, теоретическую базу для научных исследований в экономике, юриспруденции, общественных науках, связанных с изучением взаимодействия людей в модели «человек-устройство» и «человек-устройство-человек». Кроме того, возникает необходимость в изучении взаимодействия машин в рамках модели «устройство-устройство» не только для контроля правильности исполнения алгоритма, но и исключения возможности возникновения новых алгоритмов, не предусмотренных разработчиками. Все эти аспекты предусматривают необходимость подготовки специалистов не только в области IT, но и в таких инновационных профессиях, как специалист по цифровому праву и цифровой психолог. Это, в свою очередь приведет к оживлению рынка труда и расширению возможностей профессиональной реализации населения. Таким образом, гипотеза, выдвигаемая в начале исследования, доказана.

Литература

1. Аверченков В. И., Герасимов К. В., Слесарева Н. А. Междисциплинарные аспекты анализа тенденций развития Интернета вещей (обзор российских и зарубежных исследований) // Эргодизайн. 2019. №3 (5).

2. Аветян А. А. Концепция “smart city” и некоторые вопросы энергоэффективности городской экосистемы в современных условиях // Регион и мир. 2022. №2.

3. Бакаева Ж. Ю., Щеголева Э. Н. Основные концепции развития цифровой экономики современного общества // Oeconomia et Jus. 2020. №4.

4. Березина Е.О., Виткова Л.А., Ахрамеева К.А. Классификация угроз информационной безопасности в сетях IOT // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 1: Естественные и технические науки. 2020. № 2. С. 11-18.

5. Волкова А.С., Сатурьянц В.А., Кондратьев И.Д., Короткевич М.А., Семенов Н.О. Практическое применение технологии m2m в IT-секторе // Инновации и инвестиции. 2023. №6.

6. Горькавый А. В., Ляшенко С. А. Интернет вещей // Научный журнал. 2018. №5 (28).

7. Грингард С. Интернет вещей: будущее уже здесь. М.: Альпина Паблишер, 2016.

8. Дубровский В. Я. О методе разработки схемы научной концепции и ее генезиса: к постановке проблемы / Дубровский Виталий Яковлевич // Вопросы методологии N 1-2 1995.

9. Каленов О. Е. Цифровые возможности и угрозы организации в условиях новой экономики // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2021. №3 (117).

10. Куприяновский В.П., Намиот Д.Е., Дрожжинов В.И., Куприяновская Ю.В., Иванов М.О. Интернет Вещей на промышленных предприятиях // International Journal of Open Information Technologies. 2016. №12.

11. Куприяновский В.П., Шнепс-Шнеппе М.А., Намиот Д.Е., Селезнев С.П., Синягов С.А., Куприяновская Ю.В. Веб Вещей и Интернет Вещей в цифровой экономике // International Journal of Open Information Technologies. 2017. №5.

12. Лебедев И.В., Гюнзиков А.Б., Джангаев Д.Б., Тагиров Н.У., Забитов Б.М. Применение технологии m2m для автоматизации и управления системами: обзор и примеры приложений // Инновации и инвестиции. 2023. №6.

13. Леонов А.В. Интернет вещей: проблемы безопасности // ОНВ. 2015. №2 (140).

14. Лочкарева Т.Г. Интернет вещей // Инновационная наука. 2016. №12-2. Мартюшов М.В. Стандартизация в сфере Интернета вещей: состояние, проблемы и перспективы // Инновации и инвестиции. 2019. №6.

15. Наралиев Н.А., Самаль Д.И. Обзор и анализ стандартов и протоколов в области интернет вещей. Современные методы тестирования и проблемы информационной безопасности IoT // International Journal of Open Information Technologies. 2019. №8.

16. Полубелов Н.А., Сергиенко С.Б. Сети 5G и Интернет вещей // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. №13.

17. Постников Р.С., Сидоров П.А. Технология NFC в современном мире // StudNet. 2020. №6.

18. Раупов Ж.Р. Международный опыт использования технологий интернета вещей в цифровых платформах // Raqamli iqtisodiyot (Цифровая экономика). 2023. №3.

19.Рябцев С.В., Кириллов П.Е., Кундрякова Н.А. Интернет вещей в поле риска // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №10.

20.Саламатов В.Ю., Аронов И.З., Рыбакова А.М. Влияние «Индустрии 4.0» на международную торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. №1.

21.Цифровая трансформация общества: современные концепции общественного развития и новая терминология : сборник статей / под редакцией К. К. Колина ; Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований. — Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021.

22.Чернова С.В., Егоров А.О. Интернет вещей // Вестник науки. 2018. №9 (9).

23.Шаюсупова Л.Р., Мукимов Х.А. Интернет вещей: история возникновения, развития и угрозы // JMBM. 2022. №4.

24.Щербинина М.Ю., Стефанова Н.А. Концепция интернет вещей // КЭ. 2016. №11.

25.Abbas S. S. A. Self Configurations, Optimization and Protection Scenarios with wireless sensor networks in IIoT / S. S. A. Abbas, K. L. Priya // 2019 International Conference on Communication and Signal Processing (ICCSP). — 2019. — PP. 679–684. — DOI: 10.1109/ICII.2018.00030.

26.Anderson N. The Industrial Internet of Things. Volume T3: Analytics Framework / N. Anderson, W. W. Diab, T. French, K. E. Harper, S.-W. Lin, D. Nair, W. Sobel et al. — Industrial Internet Consortium. — 2017.

27.ETSI M2M high-level architecture. Дата просмотра 10.01.2023 www.sitams.org/assets/pages/cse/material/R16/IVyearIIsem/IOT/I IIUNIT_IOT.pdf.

28.IETF Draft Recommendation. Encapsulation of TCP and other Transport Protocols over UDP. — M.: IETF Network Working Group, — 2013.

29.Joshi R. The Industrial Internet of Things. Volume G5: Connectivity Framework / R. Joshi, P. Didier, J. Jimenez, T. Carey et al. — Industrial Internet Consortium. — 2017.

30.Patel K., Patel S. Internet of Things-IOT: Definition, Characteristics, Architecture, Enabling Technologies, Application & Future Challenges // International Journal of Engineering Science and Computing. 2016. — Vol 6. — No 5. P. 6122-6131. DOI 10.4010/2016.1482

31.Schwab K. Technologies of the Fourth industrial revolution: (translated from English) / Klaus Schwab, Nicholas Davis. — Moscow: Eksmo, 2018.

The internet of things as a scientific concept Shubham Prakash

Peoples' Friendship University of Russia

The article substantiates the scientific idea that the Internet of Things as a scientific concept represents a significant step towards a smart and automated future. The article is intended to familiarize readers with the basic principles of the Internet of Things, its impact on modern society and to show the prospects for the development of this technology in the future. The research conducted by the author represents a valuable contribution to understanding the role of IoT in the modern world and suggests further ways to develop this field of scientific research.

Keywords: scientific concept, Internet of Things, M2M, sensors, smart devices, wireless technologies, big Data, cloud computing.

References

1. Averchenkov V. I., Gerasimov K. V., Slesareva N. A. Interdisciplinary aspects of the analysis of trends in the development of the Internet of Things (review of Russian and foreign research) // Ergodesign. 2019. No. 3 (5).
2. Avetyan A. A. The concept of "smart city" and some issues of energy efficiency of the urban ecosystem in modern conditions // Region and the World. 2022. No. 2.
3. Bakaeva Zh. Yu., Shchegoleva E. N. Basic concepts for the development of the digital economy of modern society // Oeconomia et Jus. 2020. No. 4.
4. Berezina E.O., Vitkova L.A., Akhrameeva K.A. Classification of information security threats in IOT networks // Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 1: Natural and technical sciences. 2020. No. 2. P. 11-18.
5. Volkova A.S., Saturyants V.A., Kondratyev I.D., Korotkevich M.A., Semenenko N.O. Practical application of m2m technology in the IT sector // Innovations and investments. 2023. No. 6.
6. Gorkavy A.V., Lyashenko S.A. Internet of things // Scientific journal. 2018. No. 5 (28).
7. Greengard S. Internet of things: the future is already here. M.: Alpina Publisher, 2016.
8. Dubrovsky V. Ya. On the method of developing a diagram of a scientific concept and its genesis: towards the formulation of the problem / Dubrovsky Vitaly Yakovlevich // Questions of methodology N 1-2 1995.
9. Kalenov O. E. Digital opportunities and threats to organizations in the new economy // Vestnik REA im. G. V. Plekhanov. 2021. No. 3 (117).
10. Kupriyanovsky V.P., Namiot D.E., Drozhzhinov V.I., Kupriyanovskaya Yu.V., Ivanov M.O. Internet of Things in industrial enterprises // International Journal of Open Information Technologies. 2016. No. 12.
11. Kupriyanovsky V.P., Shneps-Schnepp M.A., Namiot D.E., Seleznev S.P., Sinyagov S.A., Kupriyanovskaya Yu.V. Web of Things and Internet of Things in the digital economy // International Journal of Open Information Technologies. 2017. No. 5.
12. Lebedev I.V., Gyunzikov A.B., Dzhangaev D.B., Tagirov N.U., Zabitov B.M. Application of m2m technology for automation and systems management: review and application examples // Innovations and investments. 2023. No. 6.
13. Leonov A.V. Internet of things: security problems // ONV. 2015. No. 2 (140).
14. Lochkareva T.G. Internet of things // Innovative science. 2016. No. 12-2. Martuyshov M.V. Standardization in the field of the Internet of things: status, problems and prospects // Innovations and investments. 2019. No. 6.
15. Naraliyev N.A., Samal D.I. Review and analysis of standards and protocols in the field of Internet of things. Modern testing methods and problems of IoT information security // International Journal of Open Information Technologies. 2019. No. 8.
16. Polubelov N.A., Sergienko S.B. 5G networks and the Internet of things // Current problems of aviation and astronautics. 2017. No. 13.
17. Postnikov R.S., Sidorov P.A. NFC technology in the modern world // StudNet. 2020. No. 6.
18. Raupov Zh.R. International experience in using Internet of Things technologies in digital platforms // Raqamli iqtisodiyot (Digital Economy). 2023. No. 3.
19. Ryabtsev S.V., Kirillov P.E., Kundryakova N.A. Internet of things in the field of risk // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. No. 10.
20. Salamatov V.Yu., Aronov I.Z., Rybakova A.M. The influence of Industry 4.0 on international trade // Russian Foreign Economic Bulletin. 2024. No. 1.
21. Digital transformation of society: modern concepts of social development and new terminology: collection of articles / edited by K. K. Kolin; Moscow University for the Humanities, Institute of Fundamental and Applied Research. — Moscow: Moscow University for the Humanities Publishing House, 2021.
22. Chernova S.V., Egorov A.O. Internet of Things // Bulletin of Science. 2018. No. 9 (9).
23. Shayusupova L.R., Mukimov Kh.A. Internet of Things: history of origin, development and threats // JMBM. 2022. No. 4.
24. Shcherbinina M.Yu., Stefanova N.A. Internet of things concept // CE. 2016. No. 11.
25. Abbas S. S. A. Self Configurations, Optimization and Protection Scenarios with wireless sensor networks in IIoT / S. S. A. Abbas, K. L. Priya // 2019 International Conference on Communication and Signal Processing (ICCSP). — 2019. — PP. 679–684. — DOI: 10.1109/ICII.2018.00030.
26. Anderson N. The Industrial Internet of Things. Volume T3: Analytics Framework / N. Anderson, W. W. Diab, T. French, K. E. Harper, S.-W. Lin, D. Nair, W. Sobel et al. — Industrial Internet Consortium. — 2017.
27. ETSI M2M high-level architecture. Accessed 01/10/2023 www.sitams.org/assets/pages/cse/material/R16/IVyearIIsem/IOT/I IIUNIT_IOT.pdf.
28. IETF Draft Recommendation. Encapsulation of TCP and other Transport Protocols over UDP. - M.: IETF Network Working Group, - 2013.
29. Joshi R. The Industrial Internet of Things. Volume G5: Connectivity Framework / R. Joshi, P. Didier, J. Jimenez, T. Carey et al. — Industrial Internet Consortium. — 2017.
30. Patel K., Patel S. Internet of Things-IOT: Definition, Characteristics, Architecture, Enabling Technologies, Application & Future Challenges // International Journal of Engineering Science and Computing. 2016. — Vol 6. — No. 5. P. 6122-6131. DOI 10.4010/2016.1482
31. Schwab K. Technologies of the Fourth industrial revolution: (translated from English) / Klaus Schwab, Nicholas Davis. — Moscow: Eksmo, 2018.

Особенности национальной идентичности современных студентов вузов

Шавырина Анна Алексеевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры корпоративной культуры, Университет «Синергия»

Вовк Оксана Дмитриевна

преподаватель кафедры психологии и педагогики факультета психологии, Университет "Синергия"

Быстрова Ирина Валерьевна

старший преподаватель кафедры общей биологии и фармации, Университет «Синергия», старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, Российский государственный университет социальных технологий, biv238@mail.ru

Вопрос исследования феномена национальной идентичности остаётся актуальным, так как это комплексное явление, которое оказывает влияние на многие сферы жизни человека. Изменение политической обстановки, миграция, культурные перемены и другие факторы могут влиять на формирование и изменение национальной идентичности. Кроме того, исследование данного феномена может помочь в понимании процессов социализации, адаптации к новой культуре, межэтнических отношений и других вопросов, связанных с взаимодействием людей из разных культурных и этнических групп, что крайне актуально для нашего многонационального государства. Тем не менее до сих пор не предпринималось попыток создать универсальный опросник и выявить дополнительные компоненты, входящие в состав национальной идентичности. Однако ученые, отмечают, что самый эффективный способ оценить степень ее выраженности — задать респонденту прямой вопрос по данной тематике. За основу была взята работа Л. Гудкова о структуре и характере национальной идентичности в России. В ходе анализа результатов оригинального исследования было принято решение составить актуальный опросник. Также было положено начало выявлению компонентов, входящих в актуальную структуру национальной идентичности, используя метод контент-анализа. В результате сбора первичных данных были выявлены особенности национальной идентичности современных студентов ВУЗа. При этом учитывалось несколько критериев: национальные черты, личностные качества, символические, исторические и культурные составляющие. Статистический анализ ответов респондентов, позволил сделать вывод, что действительно существуют особенности национальной идентичности у современных студентов ВУЗа. Также, был предложен ряд практических рекомендаций, которые могут помочь в воспитательной работе с обучающимся в образовательных учреждениях. Полученные данные могут быть полезны как для академических, так и для практических целей, например, для разработки программ межкультурной коммуникации, адаптации и социализации мигрантов, проектирования межэтнических отношений и т.д.

Ключевые слова: воспитательная работа, идентичность, личностные качества, национальная идентичность, национальные черты, образование, патриотическое воспитание, студенты

Введение

В современном обществе, когда время диктует нарастание социально-политических противоречий, территориальных и террористических угроз, когда через социальные сети и пропаганду иных ценностей идет массовый захват сознания современных молодых людей, да и уже более старшего поколения, мы считаем очень важным поднять вопрос национальной идентичности. Так, изучить феномен национальной идентичности у современной молодежи важно по нескольким причинам.

Во-первых, ради понимания социальных и политических вопросов. Ведь известно, что национальная идентичность тесно связана с социальными и политическими проблемами. Так, понимание взглядов молодых людей на национальную идентичность может дать представление об их отношении к таким вопросам, как миграция, культурное разнообразие и социальная сплоченность. Эти знания могут помочь политикам разработать более эффективные стратегии для решения этих и других проблем.

Во-вторых, изучение феномена важно для содействия социальной интеграции. Именно национальная идентичность может играть очень важную роль в содействии социальной интеграции и чувству принадлежности. Понимание взглядов людей на национальную идентичность может помочь разработать стратегии, способствующие социальной интеграции и сокращению социальной изоляции. Это можно использовать как в социальных, политических, так и в образовательных целях.

В-третьих, изучение национальной идентичности может способствовать развитию межкультурного диалога и взаимопониманию. Понимая, как молодые люди из разных культур формируют свое чувство национальной идентичности, становится возможным разработать более эффективные стратегии, способствующие взаимному уважению и пониманию через культурные различия.

В-четвёртых, изучение феномена способствует решению вопросов, связанных с идентичностью в целом. Национальная идентичность также может играть роль в формировании личной и социальной идентичности молодых людей. Изучая способы взаимодействия национальной идентичности с другими аспектами идентичности, такими как пол, этническая принадлежность и религия, становится возможным разработать более эффективные стратегии для решения проблем, связанных с идентичностью, таких как дискриминация, предрассудки и, опять же, социальная изоляция.

Изучением феномена национальной идентичности занимаются исследователи самых разных об-

ластей (психологи, социологи, этнографы политологи и другие исследователи разных областей социально-гуманитарных наук), что позволяет рассмотреть данный феномен комплексно. Несмотря на то, что исследования делятся уже продолжительное время, данные темы актуальны сегодня и будут востребованы в будущем, ведь социум находится в постоянном изменении.

В целом изучение национальной идентичности у современной молодежи важно для понимания социальных и политических проблем, содействия социальной интеграции, развития межкультурного диалога и решения проблем, связанных с идентичностью. Изучение и раскрытие сути феномена может помочь учёным, социологам и политикам разработать более эффективные стратегии для решения вышеперечисленных проблем и способствовать созданию более инклюзивного и сплоченного общества.

Национальная идентичность относится к общему чувству принадлежности и привязанности, которое люди испытывают к определенной нации или стране. Это сложная конструкция, на которую влияют различные факторы, в том числе культурные, исторические, социальные и политические [10].

В отечественной литературе национальная идентичность часто описывается как основные ценности, убеждения и традиции, определяющие нацию или народ. Это понятие тесно связано с национальной культурой, языком и историей, а также с политическими и социальными институтами, формирующими национальную идентичность.

Одним из тех, кто изучал развитие национальной идентичности в России был Юрий Александрович Левада. Он утверждал, что русская национальная идентичность характеризуется глубоким чувством исторической преемственности и сильной привязанностью к земле и народу. Он также исследовал, как на национальную идентичность влияют политические и социальные факторы, такие как опыт государственной власти и роль СМИ в формировании общественного мнения [3].

Также о сути национальной идентичности упоминал Алексей Николаевич Леонтьев. В своём труде «Проблемы развития психики» учёный затрагивает их влияние на формирование национальной идентичности. Он утверждал, что язык является важным инструментом для создания и поддержания культурной идентичности, и что национальная идентичность тесно связана с культурными традициями и ценностями конкретной группы. В своей работе он также ссылался на мнение Лева Семёновича Выготского, который в свою очередь, связывал национальную идентичность в первую очередь с общей историей и культурой [4].

Владимир Александрович Ядов был русским психологом, который изучал психологические аспекты национальной идентичности, в своих работах он неоднократно затрагивал тематику идентичности. Он утверждал, что национальная идентичность представляет собой многомерную конструкцию,

включающую когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты [11].

Один из самых влиятельных русских психологов Лев Семенович Выготский, подчеркивал важность истории, культуры и языка в формировании развития индивидуальной и коллективной идентичности [6]. Он также исследовал, каким образом культурное посредничество влияет на когнитивное развитие.

Одним из тех, кто пишет о национальной идентичности является Кочетков Владимир Викторович (психолог, социолог). В своей работе «Национальная и этническая идентичность в современном мире» Владимир Викторович рассматривает понятие национальной идентичности, этнической идентичности с точки зрения различных научных школ (классического психоанализа, французской, немецкой и т.п.). Также оценивается значимость рассматриваемых форм идентичности в формировании и развитии современного общества. Он определяет национальную идентичность как «культурную норму, отражающую экспансивные реакции личности по отношению к своей нации и национальной политической системе» [2].

Ещё один учёный, который в своих работах вскользь упоминает о данном феномене является Дмитрий Алексеевич Леонтьев. Он исследует вопросы психологии личности, культуры и философии. Исходя из его работ, можно сделать вывод, что национальная идентичность тесно связана с личностной [5]. Тут важно понимать представление человека о себе, формирующееся в течение жизни, - это ответ на вопрос «Кто Я?». Важным моментом здесь выступают самопонимание, ценности и мотивы конкретного человека [9].

Современную концепцию формирования российской национальной идентичности, озвучил и Владимир Владимирович Путин. Она исходит из того, что «идентичность, национальная идея не могут быть навязаны сверху, не могут быть построены на основе идеологической монополии» [7]. При всём при этом Владимир Владимирович предлагает взгляд на национальную идентичность как на конструкцию с весьма сложной структурой. «Идентификация исключительно через этнос, религию в крупнейшем государстве с полиэтничным составом населения, - подчеркивает он, - безусловно, невозможна. Формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями - необходимое условие сохранения единства страны» [8].

Российские психологи внесли важный вклад в изучение национальной идентичности, в понимание этого феномена и его обусловленности. Так, можно сделать вывод, что, изучая феномен национальной идентичности, проводя различные исследования и измерения в отечественных трудах можно увидеть ее связь с культурой, языком и историей. Здесь же хочется отметить важность культур-

ного посредничества, исторического контекста и социального взаимодействия в формировании национальной идентичности и подчеркнуть способы, которыми национальная идентичность может быть выражена через культурные практики и символические системы.

Подводя небольшой итог относительно понимания национальной идентичности в отечественной литературе хочется отметить, что национальная идентичность является крайне сложным, многоуровневым образованием (особенно, если речь идёт о нашей стране). Можно говорить о том, что её первичный, базовый уровень составляют этнические характеристики, такие как: язык, религия, стереотипы поведения и т.д. Тут речь идёт об уровне культурного многообразия, который в свою очередь является выражением нашего богатого культурного наследия, а также результатом взаимодействия и взаимовлияния различных культур народов, проживающих на территории нашей страны. Если говорить о следующем, более высоком уровне, то это преодоление различий и формирование единства, солидарность. Этот уровень характеризуется осознанием общих ценностей, среди которых ведущие места занимают патриотизм, патриотическое сознание (именно патриотизм Президент неоднократно называл национальной идеей), сопричастность судьбе Родины. На этом уровне преодолевается ограниченность этнического взгляда на мир [8].

На сегодняшний день не существует никаких методик на определение особенностей национальной идентичности. Ученые, работающие с данным феноменом, отмечают, что самый эффективный способ оценить степень выраженности национальной идентичности — задать респонденту прямой вопрос по данной тематике [10]. В связи с этим нами было принято решение взять за основу исследование Л. Гудкова о структуре и характере национальной идентичности в России [1].

В своей работе Лев Гудков поднимает проблему идентичности и национального самосознания. В своём исследовании он говорит о том, что данная проблема начала обсуждаться ещё в XIX веке. Тогда проблемы национальной идентичности и самосознания, были связаны с переносом германской концепции народной целостности и единства на отечественную почву. Эта идея единства впоследствии превратилась в «националистические мечтания», которые получили поддержку в сталинское время и окончательно сформировались в период застоя в России. Лев Гудков утверждает, что сегодняшняя идентификация имеет сложный характер и предпринимает попытку мониторинга этнического самосознания в России на основании социологических данных ВЦИОМ в своей книге, в главе, посвященной национальной идентичности в России.

Базируясь на опросе ВЦИОМ (1989-1999 г.) нами также была предпринята попытка его репликации и актуализации. Также нами были выбраны параметры: пол, возраст, образование, а также в опросе принимали участие лишь те испытуемые, которые позиционируют себя как «русские» (во избежание

неточностей). Здесь же хочется отметить, что в дальнейшем нами планируется провести ряд аналогичных исследований, в которых будут рассмотрены другие национальности (татары, чеченцы, башкиры и др.), входящие в национальный состав России.

Цель исследования

Методика проведения исследования

Исследование проводилось в 2023 году, в университетах МИП, МГППУ, МФПУ «Синергия», с использованием Google Forms. Были случайно выбраны обучающиеся различных факультетов и направлений. Количество испытуемых составило 319 человек.

Возраст респондентов варьировался от 15 до 67 лет. Большую часть испытуемых составляют молодые люди с возрастом: 22 года (16%); 16 лет (8%); 18 лет (7%); 21 год (7%); 23 года (6%); 17 лет (5%).

Большинство испытуемых являются обучающиеся по программе магистратуры – 47%; обучающиеся по программе бакалавриата составляют 16% от всех испытуемых; студенты колледжа составили 16% от опрошенных, а обучающиеся по программе аспирантуры – 1%.

В ней присутствует примерно одинаковое число мужчин и женщин. Также выборка включает студентов из разных направлений обучения, таких как магистратура, бакалавриат, колледж и аспирантура. Такая выборка позволяет оценить особенности национальной идентичности у современных студентов ВУЗа.

В ходе анализа оригинального исследования ВЦИОМ был поставлен вопрос об актуальности опросника. Например, упоминания некоторых исторических событий, которые были актуальны только на момент проведения исследования. Исходя из работы Льва Гудкова нами было принято решение составить современную (актуальную) структуру национальной идентичности, используя метод контент-анализа.

Результаты исследования

Опрос показал, что на первом месте у русского народа стоит такая черта, как терпение, которое проявляется в способности мириться с лишениями и трудностями (176 чел.). Второй по значимости чертой является жизнестойкость, которая проявляется в способности жить вопреки произволу и принуждению властей (158 чел.). Следующей по значимости выступает такая черта, как душевность, которая проявляется как склонность переводить формальные отношения в неформальные, дружеские (148 чел.). Также, важной чертой, по мнению опрошенных является склонность действовать в обход законов (так считают 116 чел. опрошенных). Пятое место разделяют между собой такие черты российского народа, как: привычка довольствоваться малым (108 чел.), духовность, выражающаяся в преобладании духовных ценностей над материальными (108 чел.), а также упование на власть, которая проявляется в привычке думать, что решение

важнейших проблем зависит только от власти. (108 чел.).

Обсуждение результатов

По данным большинства опрошенных можно сделать вывод, что основными национальными чертами российского народа являются (ранжирование по степени значимости):

1. Терпение
2. Жизнестойкость
3. Душевность
4. Склонность действовать в обход законов
5. Привычка довольствоваться малым
6. Духовность
7. Упование на власть

Также хочется представить ответы, набравшие процентное соотношение менее 1%. Опрошенные отметили такие черты, как:

- Отзывчивость
- Обострённое чувство справедливости
- Доброта
- Свободолюбие
- Недоверчивость, «поиск подвоха»

Результаты следующего вопроса интересны тем, что с одной стороны, в вопросе фигурируют те же черты, что и в предыдущем, но на этот раз опрашиваемые рассматривают их относительно применимости к собственной личности.

В ходе анализа данных можно увидеть, что черта «душевность» стала занимать лидирующую позицию (178 чел.); жизнестойкость стала занимать вторую позицию по значимости (144 чел.); такую черту как терпение отмечают у себя 142 опрошенных; также интересно, что когда речь идёт о самих испытуемых, появляются такое качество как коллективизм, который проявляется в готовности действовать и решать жизненные проблемы сообща (103 чел.), за ним следует духовность (97 чел.) и страх войны, нападения извне (73 чел.).

Так, по данным большинства опрошенных можно сделать вывод, что основными национальными чертами российского народа, которые присущи им самим являются (ранжирование по степени значимости):

1. Душевность
2. Жизнестойкость
3. Терпение
4. Коллективизм
5. Духовность
6. Страх войны

Анализ полученных данных показывает, что по мнению опрошенных чаще всего у русских можно встретить такие качества, как: открытость и простота (199 чел.); гостеприимность (187 чел.); терпеливость (171 чел.); готовность помочь (164 чел.); трудолюбие (132 чел.), а также религиозность (по 117 чел.).

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что основными качествами, которые чаще всего можно встретить у русских являются (ранжирование по степени значимости):

1. открытость, простота

2. гостеприимность
3. терпеливость
4. готовность помочь
5. трудолюбие
6. религиозность

Опрашиваемые рассматривают данные качества относительно применения их к собственной личности. Такая формулировка помогает расширить компоненты, входящие в состав структуры российской национальной идентичности.

Следующий вопрос показывает, что по мнению опрошенных чаще всего у них самих можно встретить такие качества, как: готовность помочь (225 чел.) – данное качество выходит на первое место, среди опрошенных; на втором месте становится открытость, простота (184 чел.); появляются такие качества как культурность, воспитанность (177 чел.); далее идёт терпеливость (170 чел.); отмечается миролюбивость (168 чел.); также появляются качества свободолюбие (по 166 чел.) и гостеприимность (151 чел.).

По данным большинства опрошенных можно сделать вывод, что основными качествами российского народа, которые присущи им самим являются (ранжирование по степени значимости):

1. Готовность помочь
2. Открытость, простота
3. Культурность, воспитанность
4. Терпеливость
5. Миролюбивость
6. Свободолюбие
7. Гостеприимность

В ходе анализа полученных данных также было выявлено, то, что связывает опрашиваемых с мыслью об их народе (символы единства): язык моего народа (209 чел.); родная природа (190 чел.); наше прошлое, наша история (183 чел.); место, где я родился и вырос (176 чел.); наша земля, территория (141 чел.); наши песни, праздники, обычаи (136 чел.); государство, в котором я живу (124 чел.).

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что основными символами единства являются (ранжирование по степени значимости):

1. Язык
2. Родная природа
3. Наше прошлое, наша история
4. Место, где я родился и вырос
5. Наша земля, территория
6. Наши песни, праздники, обычаи
7. Государство, в котором я живу

Ответы, которые дали менее 1% опрошенных:

- Родные и близкие
- Ностальгия по детству

Наибольшую гордость в истории России у опрошенных вызывают: победа в Великой Отечественной войне (именно это событие русской истории отметили 214 человек) – как элемент истории; великая русская литература (по мнению 202 чел.) – как элемент культуры.

Делая вывод по данным большинства опрошенных, можно говорить о том, что наибольшую гордость у российского народа вызывают (ранжирование по степени значимости):

1. Победа в Великой Отечественной войне (история)

2. Великая русская литература (культура)

Ответы, набравшие процентное соотношение менее 1%:

- Географические масштабы России
- Архитектура России
- Российские учёные

Следующий вопрос являлся необязательным для прохождения опроса, хотя в свою очередь именно он выявил интересные моменты исследования. На первом месте по значимости событий 20-21 веков стоит Победа в Великой Отечественной Войне (это отметило 69 человек); вторым по значимости является распад Советского Союза (38 чел.); на третьем месте стоит полёт Ю. Гагарина в космос (29 чел.), СВО (24 чел.). Далее идёт развитие цифровых технологий, которая включает в себя: развитие искусственного интеллекта, изобретение интернета и прочих компонентов.

Так, по данным большинства опрошенных можно сделать вывод, что самыми значимыми событиями 20-21 вв. для российского народа являются (ранжирование по степени значимости):

1. Победа в Великой Отечественной Войне
2. Распад СССР
3. Полёт Ю. Гагарина в космос
4. СВО
5. Развитие цифровых технологий

Менее 1% обучающихся отметили такие события, как:

• Окончание строительства Транссибирской магистрали

- Изобретение автомобиля
- Установление советского режима
- Революция киноиндустрии
- Создание транзистора
- Пост-индустриализация
- Разработка атомного оружия
- Олимпийские Игры в Сочи 2014
- Победа в Первой Мировой войне

На вопрос о том, что является основными факторами, которые могут помочь возрождению русского национального духа, по мнению обучающихся, являются: мощное русское государство (169 чел.); уменьшение всевластия чиновников, что подразумевает свободу жить и работать по своему разумению (157 чел.); сильное русское правительство (141 чел.).

По полученным данным большинства опрошенных, можно говорить о том, что основными факторами, которые могут помочь возрождению русского национального духа, по мнению обучающихся, являются (ранжирование по степени значимости):

1. Мощное русское государство
2. Уменьшение всевластия чиновников
3. Сильное русское правительство

Факторами, которые набрали менее 1% являются:

• Четкое распределение ресурсов (не только на нужды армии, но и на образование, медицину и т.п.)

- Период стабильности
- Сплоченность
- Экономическое развитие
- Единая идеология, свобода мысли и слова
- Образование

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что преобладающее большинство опрошенных ориентируются на традиционно русский образ жизни (153 чел.).

Опрошенные также отметили такие варианты ориентиров, как:

- Меритократия (2 чел.)
- Комбинированный (15 чел.)
- Новый, т.к. старые образцы не работают (6 чел.)
- Единое человеческое государство
- Современный русский

Выводы

Анализ ответов респондентов, позволяет сделать вывод о том, что действительно существуют особенности национальной идентичности у современных студентов ВУЗа. К ним можно отнести все те компоненты национальной идентичности, которые в дальнейшем могут быть включены в её актуальную структуру: национальные черты, личностные качества, символические, исторические и культурные составляющие. Также важно обратить внимание на политический аспект в контексте жизненных ориентиров.

Формирование национальной идентичности является сложным процессом, который зависит от многих факторов. Однако, существует ряд практических рекомендаций, которые могут помочь в воспитательной работе с обучающимся в образовательных учреждениях.

1. В первую очередь, хочется отметить, привлечение культурных ценностей молодёжи. Такие культурные ценности, как музыка, литература, искусство и традиции, могут играть важную роль в формировании национальной идентичности. Именно поэтому важно предоставлять возможность студентам познакомиться с культурой своей страны, ее историей и традициями. Всё это можно осуществлять через организацию культурных мероприятий, посещение музеев, театров, выставок и т.д.

2. Немаловажным является способствование общению с представителями других культур. Так, коммуникация с людьми из других культур позволяет расширять кругозор и понимание мира у молодёжи, что может помочь им лучше понять и оценить свою национальную идентичность. Организация межкультурных мероприятий, обменов и совместных проектов с другими университетами могут быть очень полезными для этой цели.

3. Также хочется отметить важность развития и поддержки мультикультурной среды. Создание такой среды в университете, где каждый может сохранять свою культуру, язык и традиции, поможет развитию национальной идентичности. Здесь очень важно создать такие условия, которые позволят

студентам учиться и работать в мультикультурной среде, где их культура и традиции уважаются и признаются.

4. Одной из важных рекомендаций можно назвать обучение и изучение языка. Известно, что язык играет важную роль в формировании национальной идентичности. Поэтому важно предоставлять студентам возможность изучать свой родной язык и язык других культур. Этому могут способствовать организация курсов, семинаров или языковых клубов.

Также хочется подчеркнуть важность стимулирования студентов к активному участию в мероприятиях, связанных с национальной идентичностью, как например это происходило в 2023 году на ВДНХ, Выставка-форум «Россия». Именно тогда ведущие ВУЗы начали привлекать своих студентов к работе, выступлениям и помощи на выставке, что способствовало не только культурному просвещению молодёжи, но и расширению познаний о нашей многонациональной стране, а также национальной и культурной интеграции.

5. Таким образом, вопрос о формировании национальной идентичности является крайне важным, в том числе и в образовательном процессе. Стоит учитывать и включать этот аспект в учебный процесс и воспитательную работу. Именно тогда можно не только повысить общий образовательный уровень студентов, но и способствовать их социализации, самоопределению, а также общему подъему культуры и патриотизма.

Литература

1. Гудков Л. Структура и характер национальной идентичности в России //Геополитическое положение России. – 1999.

2. Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире //Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2012. – №. 2. – С. 144-162.

3. Левада Юрий Человек в поисках идентичности: проблема социальных критериев // Мониторинг. 1997. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-poiskah-identichnosti-problema-sotsialnyh-kriteriev> (дата обращения: 30.03.2023).

4. Леонтьев А. Н. Биологическое и социальное в психике человека //Проблемы развития психики. – 1960. – Т. 4. – С. 193-218.

5. Леонтьев Д. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – Litres, 2022.

6. Петракова Анна Сергеевна конструирование процессов идентификации и самоидентификации личности в натуралистическом подходе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. №460. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovaniye-protsesov-identifikatsii-i-samoidentifikatsii-lichnosti-v-naturalisticheskom-podhode> (дата обращения: 30.03.2023).

7. Путин В.В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 года. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 31.03.2023).

8. Скворцов Николай Генрихович Формирование национальной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-natsionalnoy-identichnosti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 31.03.2023).

9. Тучина Оксана Роеальдовна Национальная идентичность в структуре самопонимания личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-identichnost-v-strukture-samoponimaniya-lichnosti> (дата обращения: 30.03.2023).

10. Фабрикант М.С. Сравнительные количественные исследования национальной идентичности в современной социальной психологии [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 4. С. 22–31. DOI: 10.17759/jmfp.2018070403

11. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. Социология. Этнология. 1995. №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-i-sotsialno-psihologicheskie-mehanizmy-formirovaniya-sotsialnoy-identichnosti-lichnosti> (дата обращения: 30.03.2023).

Features of the national identity of modern university students Shavyrina A.A., Vovk O.D., Bystrova Irina Valeryevna

Synergy University, Russian State University of Social Technology

The research question on the phenomenon of national identity remains relevant, as it is a complex phenomenon that influences many aspects of human life. Changing political conditions, migration, cultural shifts, and other factors can affect the formation and alteration of national identity. Additionally, studying it can contribute to understanding processes of socialization, adaptation to a new culture, interethnic relations, and other issues related to the interaction of people from different cultural and ethnic groups, which is crucial for our multicultural state. However, no attempts have yet been made to create a universal questionnaire and identify additional components that make up national identity. However, scientists note that the most effective way to assess the degree of its severity is to ask the respondent a direct question on this topic. The basis was taken from L. Gudkov's work on the structure and nature of national identity in Russia. After analyzing the results of the original study, it was decided to create an updated questionnaire. A start was also made to identify the components included in the current structure of national identity using the method of content analysis. As a result of collecting primary data, features of the national identity of modern university students were identified. Several criteria were taken into account: national traits, personal qualities, symbolic, historical and cultural components. Statistical analysis of the respondents' answers allowed us to conclude that there really are features of national identity among modern university students. Also, a number of practical recommendations were proposed that can help in educational work with students in educational institutions. The data obtained can be useful for both academic and practical purposes, for example, for developing programs for intercultural communication, adaptation and socialization of migrants, designing interethnic relations, etc.

Keywords: educational work, identity, personal qualities, national identity, national traits, education, patriotic education, students

References

1. Gudkov L. Structure and character of national identity in Russia // Geopolitical position of Russia. – 1999.
2. Kochetkov V.V. National and ethnic identity in the modern world // Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science. – 2012. – No. 2. – pp. 144-162.
3. Levada Yuri Man in search of identity: the problem of social criteria // Monitoring. 1997. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-poiskah-identichnosti-problema-sotsialnyh-kriteriev> (access date: 03/30/2023).
4. Leontyev A. N. Biological and social in the human psyche // Problems of mental development. – 1960. – Т. 4. – P. 193-218.
5. Leontyev D. Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality. – Litres, 2022.

6. Petrakova Anna Sergeevna designing processes of identification and self-identification of a person in a naturalistic approach // Vestn. Volume. state un-ta. 2020. No. 460. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovaniye-protsessov-identifikatsii-i-samoidentifikatsii-lichnosti-v-naturalisticheskom-podhode> (date of access: 03/30/2023).
7. Putin V.V. Speech at a meeting of the Valdai International Discussion Club on September 19, 2013. [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (date of access: 03/31/2023).
8. Skvortsov Nikolay Genrikhovich Formation of national identity in modern Russia // Humanitarian of the South of Russia. 2016. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-natsionalnoy-identichnosti-v-sovremennoy-rossii> (date of access: 03/31/2023).
9. Tuchina Oksana Roaldovna National identity in the structure of self-understanding of the individual // Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and psychology. 2009. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-identichnost-v-strukture-samoponimaniya-lichnosti> (access date: 03/30/2023).
10. Manufacturer M.S. Comparative quantitative studies of national identity in modern social psychology [Electronic resource] // Modern foreign psychology. 2018. Vol. 7. No. 4. pp. 22–31. DOI: 10.17759/jmfp.2018070403
11. Yadov V. A. Social and socio-psychological mechanisms of formation of a person's social identity // World of Russia. Sociology. Ethnology. 1995. No. 3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-i-sotsialno-psihologicheskie-mehanizmy-formirovaniya-sotsialnoy-identichnosti-lichnosti> (date of access: 03/30/2023).

Социально-педагогические условия эффективной социализации личности в студенческом отряде

Шашиашвили Михаил Вахтангович

старший преподаватель кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, Луганский государственный педагогический университет, shashia63@mail.ru

Статья посвящена сущности и проблеме социализации личности. В статье обоснованы социально-педагогические условия социализации студенческой молодежи. Проанализировано само понятие «социализация». Дана характеристика процесса социализации человека и его интерпретация с точки зрения ученых различных научных школ и течений. Рассмотрены социально-педагогические условия социализации личности в студенческом отряде. Обобщен опыт внедрения в практику деятельности студенческих отрядов социально-педагогических условий для оптимизации процесса социализации личности.

Ключевые слова: социализация, личность, социально-педагогические условия социализации.

Проблемы, связанные с социализацией личности, всегда тревожили человечество, значительно раньше, чем возник специальный термин «социализация». Как мультидисциплинарное понятие социализация стала наполняться своеобразным содержанием, которое определялось спецификой той или другой науки. Начало нового тысячелетия знаменуется ускорением процессов глобализации, технократизации и информатизации общества, которые стремительно изменяют условия, влияя на качество, сущность и составные процесса социализации.

Одной из основных и наиболее значимой предпосылкой подготовки студентов к будущей трудовой деятельности является их успешная социализация, неотъемлемой составляющей которой считается социальная активность личности.

Необходимо подчеркнуть, что большое значение для исследования социализации молодежи имеют фундаментальные работы, посвященные изучению статуса молодежи и ее роли в современном обществе. Среди таких работ можно выделить исследования, проведенные Г. М. Андреевой, И. С. Коном, Л. В. Мардахаевым, А. В. Мудриком, Ф. А. Мустаевым.

Организационно-педагогические условия социализации молодежи в молодежных общественных организациях исследованы и раскрыты в диссертационных исследованиях З. П. Бондаренко, И. А. Гавриловой, А. В. Грибцовой, К. Г. Емелина, А. А. Караевой, Н. В. Ларкиной, Ю. Н. Филиппова, А. Ю. Ховрина, В. А. Яровиковой.

В связи с вышеуказанным, целью нашей статьи является обоснование социально-педагогических условий эффективной социализации личности в студенческом отряде. Студенческие отряды – это одна из форм проявления их социальной активности. Студенческие отряды сегодня являются ячейками формирования локальных молодежных культур и стилей жизни, которые, претерпев определенные модификации, распространяют свое влияние на культуру и образ жизни молодых людей.

В современных условиях студенческие отряды стали неотъемлемой частью в «анатомии» общественной жизни и все более заметно влияют на процесс социализации молодежи. Именно студенческий отряд, как один из факторов, с одной стороны, и определенные социально-педагогические условия, с другой стороны, непосредственно влияют на процесс социализации молодого человека в студенческом отряде, а опосредованно – и на всю ситуацию в обществе.

Рассмотрим следующее понятие «социализация» в контексте нашего исследования. Следует за-

метить, что феномен социализации достаточно основательно исследован учеными, что подтвердил анализ научно-педагогической литературы. «Слово "социализация", – пишет И. С. Кон, – обозначает совокупность всех социальных и психологических процессов, посредством которых индивид усваивает систему знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Она включает в себя не только осознанные, контролируемые, целенаправленные воздействия (воспитание в широком смысле слова), но и стихийные, спонтанные процессы, так или иначе влияющие на формирование личности» [3, с. 19].

Ф. А. Мустаева считает, что социализация – это процесс развития человека во взаимодействии его с окружающим миром [6, с. 65].

Значительный вклад в исследование процесса социализации человека внес А. В. Мудрик, который под социализацией понимает развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воссоздания культуры, которое происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно управляемыми и целенаправленно созданными условиями жизни на всех возрастных этапах [5, с. 9]. Л. В. Мардахаев рассматривает социализацию как процесс, условие, проявление и результат социального формирования личности [4, с. 43].

Обоснование социально-педагогических условий социализации молодежи в студенческом отряде происходило с учетом того, что: успешная социализация студента в отряде является залогом его успешной профессиональной деятельности, связанной с социализацией подрастающего поколения; в процессе социализации молодых людей в студенческом отряде важное значение имеет привлечение их к активным формам социально-значимой деятельности; результатом социализации студентов в студенческом отряде является их социальная компетентность.

Н. М. Борытко понимает педагогическое условие, как внешнее обстоятельство, оказывающее существенное влияние на протекание педагогического процесса, в той или иной мере, сконструированного педагогом, предполагающего достижение определенного результата [2, с. 43].

В рамках нашего исследования под социально-педагогическими условиями мы понимаем систему социальных и педагогических факторов (отношений, средств), комплекс внутренних и внешних обстоятельств, целенаправленно созданных и направленных на эффективную социализацию студенческой молодежи.

Социализация в контексте педагогики предполагает, как минимум, три основных параметра своей значимости для процесса развития. Это параметры целеполагания; направленность на развитие личности; включение молодежи в социально значимую деятельность.

Одним из социально-педагогических условий является осуществление целенаправленного, организованного привлечения студентов к социально зна-

чимой деятельности, осуществляемой студенческим отрядом. Включение молодых людей в социально значимую деятельность становится важной составляющей процесса социализации в студенческом отряде.

Необходимо отметить, что взаимодействие членов студенческого отряда способствует качественным переменам. Эти изменения отражаются на взаимоотношениях, социальных установках, приоритетности нравственных ценностей и является свидетельством наличия своеобразного социально-педагогического воздействия, которое осуществляется в условиях микросоциума единомышленников, партнеров, объединенных в студенческом отряде общими проблемами, стремлениями, целями.

В студенческом отряде, где на высоком уровне организована разнообразная общественно полезная деятельность, развивается интерес к общим действиям, происходит обмен деятельностью достижениями и успехами, что вызывает устойчивое внимание к общественно полезной деятельности, которая становится определенным источником саморазвития, социально-культурной интеграции и личностной самореализации личности в социуме.

Вполне естественно, что изложенные позиции обуславливают реализацию такого социально-педагогического условия: разнообразие общественно полезной деятельности молодежи в студенческих отрядах по расширению просоциальной среды.

Активная преобразующая деятельность личности в студенческом отряде – реальная сфера проявления ее активной социальной позиции, а сам студенческий отряд – реальная просоциальная среда, в которой личность успешно социализируется. Следовательно, содержание деятельности студенческого отряда должно направляться на реализацию студентами своих возможностей, ценностных ориентаций, увлечений, интересов и потребностей. Исходя из этого, целесообразно внедрить в деятельность студенческих отрядов следующее социально-педагогическое условие: учет интересов и потребностей молодых людей при разработке концептуального содержания деятельности студенческого отряда.

Следует подчеркнуть, что студенческие отряды, как один из важных институтов социализации молодежи, не изолированы от контекста общественных и социально-экономических изменений социальной среды и, соответственно, должны учитывать эти изменения, естественно согласовывать с ними свою деятельность, оставаясь при этом во многом реальным местом реализации потребностей и интересов собственных членов.

Таким образом, социально-педагогическая деятельность студенческого отряда и оптимизация отношений членов объединения с социумом обуславливает преобразование и расширение социальной среды социализации нового поколения в просоциальном направлении.

Литература

1. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 392 с.

2. Борытко, Н. М. В пространстве воспитательной деятельности: Монография / Н. М. Борытко; науч. ред. Н. К. Сергеев. – Волгоград: Перемена, 2001 – 181 с.

3. Кон, И. С. НТР и проблемы социализации молодежи / И. С. Кон. – М. : Знание, 1988. – 63 с.

4. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика: Учебник / Л. В. Мардахаев. – М. : Гардарики, 2005. – 269 с.

5. Мудрик А. В. Общение в процессе воспитания: Учебное пособие. / А. В. Мудрик. – М. : Педагогическое общество России, 2001. – 320 с.

6. Мустаева, Ф. А. Социальная педагогика: учебник для вузов / Ф. А. Мустаева – М. : Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 528 с.

Social and pedagogical conditions for effective socialization of the individual in the student group

Shashiashvili M.V.

Luhansk State Pedagogical University

The article is devoted to the essence and problem of personality socialization.

The article substantiates the socio-pedagogical conditions for the socialization of student youth. The very concept of "socialization" is analyzed. The characteristics of the process of human socialization and its interpretation from the point of view of scientists of various scientific schools and movements are given. The socio-pedagogical conditions for the socialization of the individual in the student group are considered. The experience of introducing socio-pedagogical conditions into the practice of student teams to optimize the process of personal socialization is summarized.

Keywords: adaptation, socialization, personality, socio-pedagogical conditions of socialization.

References

1. Andreeva, G. M. Social psychology / G. M. Andreeva. – M.: Aspect Press, 1996. – 392 p.
2. Borytko, N. M. In the space of educational activities: Monograph / N. M. Borytko; scientific ed. N. K. Sergeev. – Volgograd: Peremena, 2001 – 181 p.
3. Kon, I. S. Scientific and technological revolution and problems of socialization of youth / I. S. Kon. – M.: Knowledge, 1988. – 63 p.
4. Mardakhaev L.V. Social pedagogy: Textbook / L.V. Mardakhaev. – M.: Gardariki, 2005. – 269 p.
5. Mudrik A.V. Communication in the process of education: Textbook. / A. V. Mudrik. – M.: Pedagogical Society of Russia, 2001. – 320 p.
6. Mustaeva, F. A. Social pedagogy: a textbook for universities / F. A. Mustaeva - M.: Academic project; Ekaterinburg: Business book, 2003. – 528 p.

Русский язык как иностранный в преподавании медицинских наук

Айвазова Дианна Сергеевна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры общей патологии и физиологии ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», diana.aiwazowa@yandex.ru

Борисова Любовь Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», astera00@yandex.ru

В статье описываются основные проблемы, с которыми приходится сталкиваться иностранным гражданам во время учебы в России. Главной трудностью является изучение русского языка и усвоение учебной программы разных дисциплин. Именно поэтому в каждом вузе преподавательский состав ставит перед собой задачу разработки новых методов объяснения учебного материала. Проведя анкетирования среди студентов 3 курса медицинского института, выяснилось, что наиболее приемлемой формой обучения в преподавании специализированных дисциплин, по мнению студентов, является учеба в игровой форме.

Ключевые слова: иностранные граждане, студенты, обучение, игра, патологическая физиология, русский язык.

Согласно данным Академии Российского Образования за 2023 год выбор медицинских вузов среди российских школьников занял второе место по актуальности, и составил 13% - в высшие учебные заведения и 11% - в средние медицинские образовательные учреждения. Помимо граждан РФ, высокий процент студентов, желающих обучаться медицинскими специальностям, составляют молодые люди, прибывшие из других стран. Так, например, в 2020г. процент иностранных студентов, обучающихся в ФГБОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова МЗ РФ» составил 13,5% из общего количества обучающихся, и был представлен 72 странами. По результатам опроса, проведенного в данном образовательном учреждении, причиной выбора получения образования в России, послужила большая фундаментальная база отечественной медицины, складывающаяся на протяжении столетий, а так же высокий уровень подготовки по универсальным и общеобразовательным дисциплинам, дающий в дальнейшем, широкий выбор врачебных узконаправленных специализаций [6].

Для комфортного обучения прибывших студентов, не знающих русский язык, разрабатываются специальные программы, с целью, снижения языкового барьера и повышению коммуникационной способности обучающегося. В течение 5-6 летнего обучения в высшем учебном заведении, студенты постоянно проживают на территории России и ежедневно сталкиваются с необходимостью общения с носителями русского языка [1]. Помимо этого, при прохождении производственной практики на базах клинических больниц, иностранные студенты сталкиваются с обязательными проведениями практических умений у постели больного [9]. Для качественного сбора жалоб пациента, анамнеза, оформления истории болезни студенту необходимо грамотно и доступно сформулировать вопросы для беседы с больными. Ради достижения поставленных целей, иностранный студент не только должен владеть определенными знаниями и навыками в профессиональной деятельности, но и свободно общаться простой разговорной речью, используя достаточный словарный запас [7]. Для того чтобы, студент был подготовлен к этим мероприятиям, преподаватели медицинских вузов, еще на этапе ведения занятий по фундаментальным дисциплинам, должны вводить такие методики обучения, которые повысили бы и мотивационную способность студента и его словарный запас [8]. Общий для всех вузов и факультетов в Российской Федерации метод обучения иностранных студентов это применение в учебной практике англоговорящих преподавателей или наличие переводчика во

время учебного процесса. Так же в систему обучения студентов медицинских вузов активно внедряют компьютеризацию, которая включает в себя использование слайдов, видео с иллюстрированием материалов, медицинские изображения на специальных цифровых носителях или иных устройствах, для изучения дисциплин. Помимо этого, для иностранных студентов создаются специальные учебные фильмы, в которых звучащие тексты адаптированы и предлагаются в заданном темпе с последующим умением устно передать основные положения [5]. Это не единственные способы создания учебного процесса интересными и познавательными для иностранных студентов, поэтому каждый преподаватель старается подобрать наиболее приемлемую методику преподавания конкретно своей дисциплины, базирующейся или на общедисциплинарной, или специализированной программы. Основная задача педагога – подготовить и организовать проведение занятия, создать необходимые условия для реализации качественного обучающегося процесса. Многие учебные заведения успешно применяют на практических занятиях тестирование студентов по пройденным темам с добавлением фото и видеоматериалов, что повышает еще и зрительную память студентов. Она позволяет сформировать общий план патологического процесса и воссоздать этапы развития заболевания табличным методом [4]. Помимо этого, вовлечение иностранных студентов в создание проектных работ, помогает как можно ближе познакомиться с темой исследования и детально разобрать важные аспекты работы, а так же самостоятельно разработать план к изучению данной темы. Таким образом, студент самостоятельно находит для себя наиболее подходящий способ усвоения материала и демонстрирует его коллегам [2]. Для успешного владения русским языком и разработки умений лексико-грамматического оформления, также внедрен в обучающий процесс методика речевого высказывания по типу описания. Характеристикой данной методики является, обучение студента описать данный предмет или термин, используя при этом самые разнообразные грамматические конструкции [3].

Исходя из выше изложенного, целью нашей работы явилось, на основании, проведенного онлайн-опроса среди иностранных студентов, разработать методику для проведения практических занятий по дисциплине «Патофизиология, клиническая патофизиология». Материалом для исследования послужила, разработанная нами анкета, под названием "How do I understand the Russian language" (Как я понимаю русский язык).

С целью установления уровня качества усвоения и изучения русского языка среди иностранных студентов, на базе медицинского факультета Орловского Государственного Университета им. И.С. Тургенева был проведен онлайн-опрос, в котором участвовали иностранные студенты 2 и 3 курсов лечебного факультета, и опрос носил анонимный характер. Разработанная нами, анкета включала в себя 8 вопросов с готовыми вариантами ответов. В

анкетировании приняло участие 80 студентов 2 и 3 курсов лечебного факультета. Предложенные структурированные вопросы позволили охарактеризовать основные аспекты познания русского языка как иностранного, выявить цель и сложности его изучения, качество владения речью, способы коммуникации между собой и с носителями языка, а так же установить основную причину выбора данного высшего медицинского образовательного учреждения. Во время составления анкеты основное внимание уделялось созданию наиболее конкретных и простых в понимании вопросов общего характера для получения общей картины понимания преодоления трудностей в изучении нового языка. Каждый вопрос включал себя несколько вариантов ответов с целью облегчения задачи анкетерам. Предложенные варианты давали возможность неординарно подойти к решению поставленных задач. Анкета для студентов была предложена на английском языке для облегчения задачи восприятия вопросов. Ниже, нами представлена таблица с вопросами, как на английском, так и на русском языках (таб.№1).

Таблица 1
Анкета "How do I understand the Russian language" «Как я понимаю русский язык».

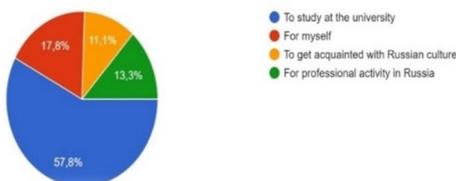
Оригинал	Перевод
<p>1) What is your goal of learning Russian?</p> <ul style="list-style-type: none"> To study at the university For yourself To get acquainted with Russian culture For professional activity in Russia 	<p>1) Какая у вас цель изучения русского языка?</p> <ul style="list-style-type: none"> Для учебы в университете Для себя Для знакомства с русской культурой Для профессиональной деятельности в России
<p>2) How well do you know Russian?</p> <ul style="list-style-type: none"> I can speak it in everyday life I know spoken Russian and professional terminology I understand only individual words and phrases I don't understand anything and I don't want to teach 	<p>2) Насколько хорошо вы знаете русский язык?</p> <ul style="list-style-type: none"> Могу разговаривать на нем в повседневной жизни Знаю разговорный русский и профессиональную терминологию Понимаю только отдельные слова и словосочетания Ничего не понимаю и не хочу учить
<p>3) What is the most difficult thing for you when learning Russian?</p> <ul style="list-style-type: none"> I understand the words, but I can't build sentences I don't understand how to decline nouns in Russian The presence of a large number of words with unclear meanings 	<p>3) Что самое сложное для вас при изучении русского языка?</p> <ul style="list-style-type: none"> Понимаю слова, но не могу построить предложения Не понимаю, как склонять существительные в русском языке Наличие большого количества слов с непонятными значениями
<p>4) How well do you understand the meaning of Russian words when the interlocutor tries to explain something to you?</p> <ul style="list-style-type: none"> I understand well if they are talking to me in Russian academic language I don't understand when proverbs and sayings are used in speech I don't understand words with affectionate suffixes well 	<p>4) Насколько хорошо вы понимаете значение русских слов, когда собеседник пытается вам что-то объяснить?</p> <ul style="list-style-type: none"> Хорошо понимаю, если со мной разговаривают на русском академическом языке Не понимаю, когда используют в речи пословицы и поговорки Плохо понимаю слова с ласкательными суффиксами

<ul style="list-style-type: none"> I don't understand the meaning of prefixes and suffixes 	<ul style="list-style-type: none"> Не понимаю значение приставок и суффиксов
5) Which learning method do you like the most? <ul style="list-style-type: none"> Case-study Game training Making a presentation I don't care 	5) Какой метод обучения вам больше всего нравится? <ul style="list-style-type: none"> Case-study Игровое обучение Выступление с презентацией Мне все равно
6) What is your opinion about the stress in words? <ul style="list-style-type: none"> I don't learn the rules, I listen to the pronunciation of native speakers' words and try to imitate I try to learn the rules and imitate the pronunciation of Russian-speaking students I'm not learning anything, I don't care if I pronounce it right or not Why should I teach if I leave for my country in a few years? 	6) Ваше мнение по поводу ударения в словах? <ul style="list-style-type: none"> Правила не учу, слушаю произношение слов носителей языка и стараюсь подражать Стараюсь учить правила и подражать произношению русскоговорящих студентов Ничего не учу, мне все равно правильно я произношу или нет Зачем мне учить, если через несколько лет я уеду в свою страну
7) How do you communicate in Russian? <ul style="list-style-type: none"> I use a voice translator Gesticulating I'm trying to gesture and add individual words and phrases I respect the country I came to study in, so I always try to find the right places to communicate 	7) Каким образом вы общаетесь на русском языке? <ul style="list-style-type: none"> Пользуюсь голосовым переводчиком Жестикулирую Пытаюсь жестикулировать и добавлять отдельные слова и словосочетания Я уважаю страну, в которую приехал учиться, поэтому всегда стараюсь найти нужные слова для общения.
8) What do you like most about the institute where you study in Russian? <ul style="list-style-type: none"> Very good teachers Career and visa support from the Institute Getting to know new subjects Russian culture and traditions are being studied through communication with Russian students and teachers. 	8) Что вам нравится больше всего в институте, в котором вы учитесь на русском языке? <ul style="list-style-type: none"> Очень хорошие преподаватели Карьерная и визовая поддержка от института Знакомство с новыми предметами Через общение с русскими студентами и преподавателями изучаю русскую культуру и традиции

Используя интернет ресурсы, на базе программы «docs.google.com» построены диаграммы из вариантов ответов, предложенных студентами, соответственно 8 вопросам в анкете.

Диаграмма №1

What is your goal of learning Russian?

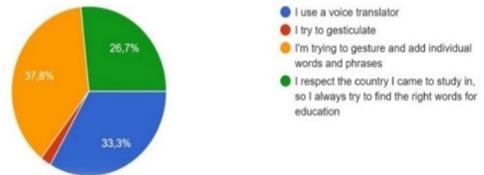

Проведя анализ данных диаграммы №1, выяснилось, что основной целью изучения русского

языка является учеба в университете. К такому решению пришло 58%, так же 18% учат язык для себя, 13% для профессиональной деятельности в данной стране и всего лишь 10% для ознакомления с русской культурой.

Диаграмма №2

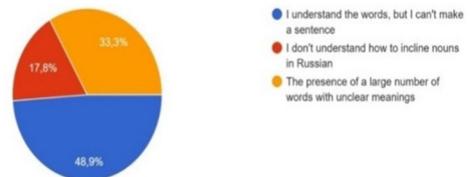
How do you communicate in Russian?

Как видно из диаграммы №2, освоение данного языка вызывает некоторые сложности у иностранных студентов, так 68,9% сообщили, что способны воспринимать только отдельные слова и фразы. Благодаря изучению языка, 24,4% способны общаться на нем в повседневной жизни и лишь 5% свободно владеют русским языком и профессиональной медицинской терминологией.

Диаграмма №3

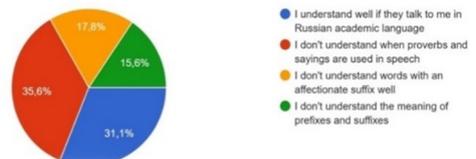
What is the most difficult thing for you when learning Russian?

Из диаграммы №3 выяснилось, что основной сложностью в изучении оказалось составление цельных предложений из знакомых слов. Данная проблема возникла у 50% опрошенных студентов. 32% - сталкиваются с трудностью усвоения большого количества слов с неясными значениями и 18% - с трудностями склонения существительных в русском языке.

Диаграмма №4

How well do you understand the meaning of Russian words when someone tries to explain something to you?

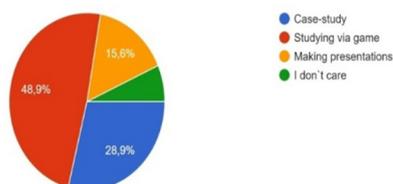

В повседневной жизни и в процессе обучения студентам регулярно приходится сталкиваться с носителями языка, поэтому важно определить, что именно вызывает у них трудности в процессе понимания и восприятия излагаемого материала. Согласно данным диаграммы №4 - 35,6% обращают внимание на сложности интерпретации пословиц и

поговорок, 31,1% - хорошо воспринимают академический язык, 17,8% - тяжело дается восприятие слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами и 17,6% опрошенных - вообще не понимают значение префиксов и суффиксов.

Диаграмма №5

Which learning method do you like the most?
45 ответов

На диаграмме №5 продемонстрировано, что целью облегчения восприятия изучения нового материала на иностранном для них языке 48,9% опрошенных отдадут предпочтение учебе в игровой форме, 28,9% - тематическим исследованиям, 15,6% - склоняются к занятиям с применением транслирования информации с помощью презентаций. И 6,6% опрошенных не придают значения и легко усваивают материал в любой из форм преподавания.

Диаграмма №6

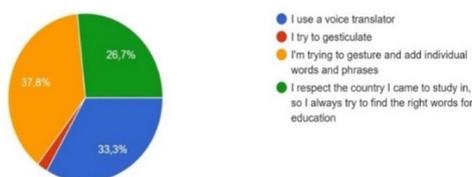
What is your opinion about the emphasis in words?

При поступлении в российские вузы иностранные студенты также сталкиваются с необходимостью изучения большого количества новых слов. Особенностью русского языка является большой спектр вариаций постановки ударений, что усложняет изучение иностранной грамматики. Каждый из студентов находит свой способ в заучивания или понимания правил произношения слов. Так, согласно данным в диаграмме №6, многочисленный процент студентов (53,3%) стараются выучить правила и подражать произношению русскоязычных представителей. Большое количество людей в процентном соотношении 33,3% считают, что им легче не заучивать правила, а прислушиваться к произношению слов носителя языка и пытаются подражать. Но остается небольшой процент иностранных граждан, что соответствует 8,9% опрошенных, которые не считают нужным изучать русскую грамматику, так как планируют в скором времени уехать в свою страну. К сожалению, 4,5% опрошенных не проявляют никого интереса к правильному произношению слов.

Диаграмма №7

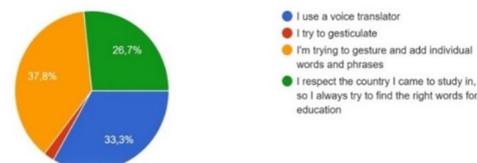
How do you communicate in Russian?

В любом языке существует несколько вариантов и способов общения, и конечно же русский язык также имеет несколько способов своего выражения. Так из диаграммы №7 видно, что из предложенных вариантов общения на новом языке 37,8% опрошенных пытаются жестиковать и добавлять отдельные слова и фразы из английского языка, то есть использовать смешанную разговорную речь, 33,3% - пользуются голосовым переводчиком и 26,7% опрошенных всегда стараются найти слова для общения. И только 2% опрошенных, не имеют желания увеличивать словарный запас русскими словами, и поэтому выбирают жестикуюляцию в общении.

Диаграмма №8

How do you communicate in Russian?

Выбирая вуз и страну для получения специализированного высшего образования, каждый студент изучает положительные аспекты и плюсы в структуре обучения и получения практических навыков. По данным диаграммы №8, для числа опрошенных иностранных граждан основными критериями выбора института является:

- 46,7% - отличный квалифицированный преподавательский состав;
- 20% - возможность карьерной и визовой поддержки от института;
- 17,8% - преимущество изучения новых клинических дисциплин;
- 15% - способ знакомства с русским языком, культурой и традициями страны, которые изучаются в течение всего обучения в институте.

Анализируя все ответы, становится понятно, что конечно, на первом месте выступает высоко грамотный и эрудированный профессорско-преподавательский состав, методики преподавания и возможность дальнейшего карьерного роста, что для медицинских вузов означает прохождение ординатуры и аспирантуры по выбранной специализации. В процессе обучения иностранные студенты сталкиваются с проблемами понимания лингвистических особенностей языка, постройки грамматически правильных слов и предложений, поэтому с целью

облегчения учебного процесса студенты и выбирают игровую форму получения информации. Учитывая эти особенности, институты по всей стране разрабатывают разные методики усвоения и восприятия учебного материала, тем самым создавая новые варианты учебных программ.

На базе Орловского Государственного Университета имени И.С. Тургенева на кафедре общей патологии и физиологии была разработано учебно-методическое пособие, целью которой явилось адаптивное усвоения дисциплины «Патофизиология, клиническая патофизиология» англоязычными иностранными студентами 3 курса лечебного факультета. Основой для создания игровых форм проведения занятия послужило данные проведенного анкетирования, в котором 49,9 % студентов заинтересованы именно этим видом в изучении новой дисциплины. Конечно, данная дисциплина относится к дисциплинам общеобразовательным, но клиническая составляющая в данном предмете, непосредственно касается практической деятельности в дальнейшем. В качестве становления профессиональных умений и компетенций, конечно на первый план выступает создание практических задач по каждой изучаемой нозологической формы. Самостоятельная работа студента заключается в изучении лекционного и теоретического материала, в дальнейшем ее практическим пониманием и подкреплением на практических занятиях под руководством преподавателя. С целью закрепления пройденного материала преподавателем предлагается группе студентов разделиться на две подгруппы и смоделировать профессиональный диалог. Роли должны распределяться, следующим образом: один из студентов - пациент, другой – врач. Задачи каждого игрока, проиллюстрированы на заранее подготовленных карточках преподавателем. Методическим материалом для их составления служат темы практических занятий, согласно учебному плану. Пациент-студент должен озвучить жалобы, характерные для рассматриваемой клинической задачи, а врач-студент должен для правильной постановки предполагаемого диагноза, вести диалог с пациентом о причинах возникновения данного патологического состояния, анамнеза жизни, перенесенных иных заболеваний. Пример ведения диалога между студентами-игроками нами представлен ниже, в виде приема у терапевта с заболеванием острого гастрита (таблица №2).

Таблица 2

Прием у терапевта пациента с симптомами острого гастрита

В1: Пригласите, пожалуйста, следующего.
Медсестра идет за дверь и приглашает следующего пациента.
П: Здравствуйте.
Пд: Добрый день.
В: Добрый день, как вас зовут? Укажите ФИО
П: указывает ФИО
В: Можно, пожалуйста, медицинскую карту (обращается к медсестре)
М: Да, конечно.
В: А теперь расскажите, что вас беспокоит?
П: Знаете сегодня с утра как-то сильно появилась боль в области живота, сначала в одном месте, а потом по всему животу

В: С чем вы связываете эту боль? Что могло ее спровоцировать?
П: Съела что-то не то возможно
В: Во время приема пищи употребляете ли вы какие-либо напитки, Соки, морсы или может быть воду?
П: Газированную воду употребляю всегда в время приема пищи
В: Где конкретно сейчас локализуется боль?
П: Над пупком.
В: Сколько времени болит?
П: С утра.
В1: Вы принимали какие-то лекарства?
П: Да, сотрудица по работе дала какую-то обезболивающую таблетку. Не спросила название.
В: На основе проведенного осмотра и ваших жалоб, я могу поставить предварительный диагноз - Острый гастрит. Для подтверждения необходимо пройти дополнительные обследования.
В1:Обращаясь к медсестре: Выпишите направления на:
1.Эзофагогастродуоденоскопию (ЭГДС)
2.Общий и биохимический анализ крови;
3.Анализ кала на скрытую кровь;
4.Общий анализ мочи;
5.Тест на определение Helicobacter pylori

Таким образом, данная форма проведения занятия, в виде обучающей игры, позволяет, и мотивировать студентов к изучению нового материала, освоить необходимые навыки врача, и увеличить словарный запас русских слов для повседневного общения.

В заключении, хотелось бы отметить, что большинство разработанных методик, направлены на формирование быстрого реагирования и тренировки ассоциативных способностей. Важную роль в процессе адаптации играют носители языка в лице русскоговорящих студентов и преподавателей. Поэтому необходимо предоставить возможность их взаимоотношений. Проанализировав полученные данные можно сделать вывод, что изучение русского языка иностранными студентами в процессе учебы осуществляется разными способами. Игровая форма обучения, в данном случае, не является исключением, и позволяет быстро и эффективно усвоить полученную информацию, повысить профессиональную компетентность, закрепить полученные профессиональные навыки и сформировать навыки профессиональной этики, а так же развить умение формулировать мысль, используя профессиональные термины. Помимо этого, всегда, в игровой форме общения есть место соревновательному и спортивному энтузиазму, что является залогом мирного и доброго общения между собой.

Литература

1. Голами Х, Бейги М, Пулаки П. Трудности студентов - иностранцев при изучении русского языка // Редакция международного научного журнала "Мир науки, культуры, образования" : электр. версия. 2018. Т. 69, № 2, С. 530-532. URL: <http://amnko.ru/index.php/russian/journals/> (Дата обращения: 25.03.2024). Дата публикации: 30.04.2018. Режим доступа: для всех пользователей
2. Дмитриева Д.Д, Моделирование процесса обучения русскому языку как иностранному в си-

стеме профессиональной подготовки студентов медицинских вузов // международный журнал прикладных и фундаментальных исследований: электр. версия. 2016. № 11 (часть 6). С. 1189-1993. URL: applied-research.ru (дата обращения: 26.03.2024). Дата публикации: 12.12.2016. Режим доступа: для всех пользователей

3. Дмитриева Д.Д., Рубцова Е.В. Критерии и показатели эффективности профессиональной подготовки студентов-медиков при обучении русскому языку как иностранному // Современные проблемы науки и образования: электр. версия. 2015. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19722> (дата обращения: 25.03.2024). Дата публикации: 14.06.2015. Режим доступа: для всех пользователей

4. Каунова И.В. Игровые моменты при обучении иностранных студентов-медиков профессионально-ориентированному общению на занятиях по русскому языку // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 4. – С. 129-131

5. Костомаров, В.Г. Методика преподавания русского языка как иностранного/ В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова – М.: Русский язык, 1990. – 268 с.

6. Петросян, М. М. Необходимость преподавания русского языка в медицинских вузах / М. М. Петросян. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 15 (119). — С. 491-493. — URL: <https://moluch.ru/archive/119/32849/> (дата обращения: 26.03.2024).

7. Туйчибаева, Ш. Ш. Проблемы изучения русского языка как иностранного и пути их разрешения // Востоковедение. - Ташкент: InLibrery, 01.06.2020

8. Фомина, Т. К. Иностранцы студенты в медицинских вузах России: автореф. дис. д-р соц.мед. наук: 14.00.52. - Волгоград, 2004. - 47 с.

9. Ши Цзеся, Федотова Н.Л. Комплекс упражнений с применением технологии CLIL для развития профессиональной компетенции на русском языке как иностранном (медицинский профиль) // Человеческий капитал №6. - Санкт-Петербург: 2023

10. Навигатор абитуриента // РИА новости: офиц. сайт. URL: na.ria.ru (дата обращения: 26.03.2024)

Russian as a foreign language in the teaching of medical sciences Aivazova D.S., Borisova L.E.

Oryol State University named after I.S. Turgenev

The article describes the main problems that foreign citizens have to face while studying in Russia. The main difficulty is learning Russian and mastering the curriculum of different disciplines. That is why, in every university, the teaching staff sets itself the task of developing new methods of explaining educational material. After conducting surveys among 3rd year students of the medical Institute, it turned out that the most acceptable form of education in teaching specialized disciplines, in the opinion of students, is studying in a playful way.

Keywords: foreign citizens, students, learning, playing, pathological physiology, Russian language.

References

1. Golami H, Beigi M, Pulaki P. Difficulties of foreign students in learning Russian // Editorial board of the international scientific journal "World of Science, Culture, Education" : electr. version. 2018. Vol. 69, No. 2, pp. 530-532. URL: <http://amnko.ru/index.php/russian/journals/> (Date of access: 03/25/2024). Date of publication: 30.04.2018. Access mode: for all users
2. Dmitrieva D.D., Modeling the process of teaching Russian as a foreign language in the system of professional training of students of medical universities // International Journal of Applied and fundamental research: electr. version. 2016. No. 11 (part 6), pp. 1189-1993. URL: applied-research.ru (date of application: 03/26/2024). Date of publication: 12.12.2016. Access mode: for all users
3. Dmitrieva D.D., Rubtsova E.V. Criteria and indicators of the effectiveness of professional training of medical students in teaching Russian as a foreign language // Modern problems of science and education: electr. version. 2015. No. 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19722> (date of application: 03/25/2024). Date of publication: 06/14/2015. Access mode: for all users
4. Kaunova I.V. Game moments in teaching foreign medical students professionally oriented communication in russian language classes // International Journal of Experimental Education. – 2015. – No. 4. – pp. 129-131
5. Russians Russian as a foreign language / V.G. Kostomarov, O.D. Mitrofanova – M.: Russkiy yazyk, 1990. – 268 p.
6. Petrosyan, M. M. The need to teach the Russian language in medical universities / M. M. Petrosyan. — Text : direct // Young scientist. — 2016. — № 15 (119). — Pp. 491-493. — URL: <https://moluch.ru/archive/119/32849/> (date of address: 03/26/2024).
7. Tuichibaeva, Sh. Sh. Problems of learning Russian as a foreign language and ways to solve them // Oriental studies. - Tashkent: InLibrery, 06/01/2020
8. Fomina, T. K. Foreign students in medical universities in Russia: author's abstract. dis. Doctor of Social Sciences: 14.00.52. - Volgograd, 2004. - 47 p.
9. Shi Jiesya, Fedotova N.L. A set of exercises using clil technology for the development of professional competence in russian as a foreign language (medical profile) // human capital No.6. - St. Petersburg: 2023
10. The applicant's navigator // RIA Novosti: official. website. URL: na.ria.ru (date of application: 03/26/2024)

Эффективные стратегии обучения иностранным языкам: сравнительный анализ

Басова Ольга Васильевна

старший преподаватель кафедры теории и методики обучения иностранным языкам, ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», basovaov@omsu.ru

Новые социальные тенденции в мире привели к необходимости изучения иностранного языка не только для общения, путешествий и отдыха, но и для формирования коммуникативных компетенций, присоединения к другим культурам, обретения профессиональных знаний и навыков. Кроме того, знание иностранных языков открывает новые возможности для образования и карьерного роста. Сегодня в мире так много возможностей для тех, кто владеет несколькими языками, так как это делает человека более конкурентоспособным на международном рынке труда. Более глубокое понимание того, как люди овладевают новым языком, породило широкий спектр подходов к преподаванию языков, а школы и университеты стали лучше, чем когда-либо, оснащены для преподавания языков. В статье рассмотрены эффективность различных методов и стратегий обучения иностранному языку, с целью определения наиболее эффективных подходов, которые могут быть использованы для повышения качества обучения иностранным языкам. Каждый из описанных методов имеет свои преимущества применительно к конкретным учебным ситуациям. Именно поэтому преподавателям предоставляется возможность варьировать их в зависимости от возраста, уровня владения языком, интересов и особенностей целевой группы. Поэтому важно, чтобы преподаватели иностранных языков обладали соответствующими компетенциями. В современных условиях наиболее предпочтительным методом является интерактивный с вовлечением технологий, которые способствуют развитию коммуникативных навыков, умений взаимодействия, а также активному формированию устной речи.

Ключевые слова: Иностранный язык, стратегии обучения, эффективные стратегии обучения, сравнительный анализ стратегий, образовательная среда.

В настоящее время межкультурное обучение иностранным языкам приобретает все большее значение. Новые социальные тенденции в мире привели к необходимости изучения иностранного языка не только для общения, путешествий и отдыха, но и для формирования коммуникативных компетенций, присоединения к другим культурам, обретения профессиональных знаний и навыков.

Более глубокое понимание того, как люди овладевают новым языком, породило широкий спектр подходов к преподаванию языков, а школы и университеты стали лучше, чем когда-либо, оснащены для преподавания языков. Целью исследования является изучение эффективности различных методов и стратегий обучения иностранному языку, с целью определить наиболее эффективные подходы, которые могут быть использованы для повышения качества обучения иностранным языкам. Исследование направлено на выявление техники, которые могут помочь учащимся быстрее и успешнее усваивать иностранный язык, а также на разработку рекомендаций для преподавателей и обучающихся.

Первое и самое важное — это так называемая среда обучения (СО), под которой понимается к широкому спектру компонентов и видов деятельности, связанных с обучением. СО включает в себя физические места, контексты, культурные и человеческие традиции, которые окружают процесс обучения. По мнению Т. Уоргера и Дж. Доббин, термин "среда обучения" охватывает учебные ресурсы и технологии, средства преподавания, способы обучения и связь с общественным и глобальным контекстом. Таким образом, СО можно определить как сочетание условий и обстоятельств обучения, таких как методы и подходы к преподаванию, разнообразные виды деятельности в классе и на дому, учебные материалы, достаточное количество аутентичного материала на целевом языке, приобретение знаний и инновации в обучении. [1]

Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть, — это методы и теории преподавания языка. Именно здесь мы можем остановиться на некоторых тенденциях, характерных для различных методик. В целом, главная проблема в преподавании иностранного языка — это умение адаптировать языковой курс к образовательной среде, чтобы языковые навыки студентов улучшались таким образом, чтобы это способствовало повышению уровня их образования, языкового и личностного развития и соответствует их общей специализации. В то же время важно, чтобы контекст обучения иностранным языкам включал в себя смежные темы и вопросы, развитие некоторых специфических навы-

ков, включая критическое мышление, коммуникацию, когнитивные навыки, саморефлексию, индивидуальные и командные модели общения. [2]

Многие методы обучения университетов всего мира, используемые со студентами, начинающими изучать иностранный язык, сосредоточены на говорении и аудировании, поскольку это естественный порядок приобретения навыков. В Великобритании в университетах, как правило, существуют различные факультеты для преподавания разных языков, поскольку каждый язык требует своего особого стиля преподавания. В то же время есть элементы преподавания, которые присутствуют на всех факультетах.

Рассмотрим грамматико-переводную стратегию обучения иностранному языку. Целью метода грамматического перевода является общее образование учащихся, развитие их мышления (в том числе логического) при переводе текстов и выполнении грамматических упражнений. В основу курса по переводу грамматики был положен грамматический план, который отвечал за подбор материала, подбор выражений и построение урока. Главным материалом для этого метода была выбрана литература, так как именно письменная речь (с точки зрения учителей того времени) отражала родной язык. [3] Словарный запас считался наглядным материалом. Синтез и анализ были признаны двигателями логического мышления. Именно поэтому в процессе обучения большое внимание уделялось анализу текста. Также этот метод основывался на анализе текстов по грамматике, учащиеся запоминали правила грамматики, после чего составляли предложения. Основным методом изучения языкового материала был перевод (с иностранного на родной и наоборот). При обучении этому методу больше времени уделялось изучению грамматических правил, оценивался уровень навыков перевода с родного на другой язык, контролировался уровень изолированной лексики (усвояемой, как правило, изолированно от грамматических правил). Таким образом, невозможно было обеспечить даже элементарное знание языка.

Уникальная особенность текстуально-переводного метода состоит в том, что он основан не на обучении основам языковой грамматики, а на рассмотрении изучаемого текста как способа интеллектуального и культурного развития учащихся. В его основе лежит то, что характеризует изучаемый язык в целом. Этот метод завоевал популярность в Европе и России. Ключевые особенности метода перевода текста: процесс обучения происходит на иностранном языке и целевой язык не используется в целях общения; словарный запас обычно изучался в виде списков отдельных слов; студенты очень рано начали читать классику. Значению текстов уделялось мало внимания, поскольку тексты вообще считались основой грамматики (анализ грамматических структур); обучение представляло собой повторный перевод с родного языка на целевой язык и наоборот. Метод не был предназначен для улучшения произношения. Поэтому мы видим главный недостаток данного метода – это изоляция

от структуры и организации языка, то есть нет ориентации на сам язык, как на средство общения. [4]

Прямой подход основан на идее, что обучение иностранному языку должно быть таким же, как овладение родным языком. Обучение должно быть естественным и происходить без специальной запланированной подготовки. Именно от базовой концепции процесса происходит слово «прямой метод», это означает, что иностранные слова, словосочетания и другие языковые единицы должны передаваться учащимся непосредственно, например, путем создания ассоциаций между понятиями, структурами. Это происходит с помощью невербальных действий и даже вещей, окружающих учеников. Ключевая особенность прямого метода заключается в том, что обучение иностранному языку проводится исключительно на этом языке, без использования родного языка и любых переводов. Основная цель метода – развитие устной речи у учащихся, с уделяемым большим вниманием аудированию и говорению. Чтение и написание текстов используются для закрепления материала и улучшения усвоения языка. Лексика изучается на примерах, активно используемых в речи. Учебная единица – предложение, с акцентом на перефразирование лексических выражений. При вводе новых слов, обозначающих абстрактные понятия, применяются антонимы и синонимы. Грамматические правила не объясняются напрямую, но корректируются ошибки в речи учащихся. [5]

Аудио-лингвальный метод, как и прямой, предполагает обучение иностранному языку без участия родного языка в процессе объяснения новых слов или грамматики. В отличие от прямого метода, фокус аудио-лингвального метода не на лексике, а на грамматике. Преподаватель предоставляет верное предложение, которое учащиеся должны повторить несколько раз, не объясняя грамматические особенности, а запоминая их в контексте. Цель заключается в том, чтобы ученики могли использовать конструкцию спонтанно после достаточной практики. Аудиовизуальный метод обучения иностранному языку был разработан в середине XX века во Франции при участии французских и югославских ученых. Этот метод активно использует звуковые и видео материалы для эффективного обучения иностранному языку как средству коммуникации. В отличие от прямого метода, аудиовизуальный подход стремится сразу устранить использование родного языка, что помогает формировать навыки общения на иностранном языке уже на ранних этапах обучения. Современные технологии значительно облегчают применение аудиовизуального метода. На занятиях по изучению иностранного языка предлагается просмотр не только учебных видео, но и развлекательных фильмов, способных привлечь внимание учащихся и стимулировать их к изучению языка. Эти фильмы выполняют не только обучающую функцию, но и позволяют познакомить учащихся с культурой и бытом страны языка, который они изучают. Процесс работы с аудиовизуальным материалом включает несколько этапов: подготовительный этап, просмотр материала и проверка

понимания информации, с последующим закреплением новых знаний, умений и навыков. Важно отметить, что аудиовизуальный метод не заменяет традиционные методы аудирования, а дополняет их, способствуя разнообразию в процессе обучения и мотивируя учащихся к изучению иностранного языка. [6]

Следует отметить, что каждый из описанных методов имеет свои преимущества применительно к конкретным учебным ситуациям. Именно поэтому преподавателям предоставляется возможность варьировать их в зависимости от возраста, уровня владения языком, интересов и особенностей целевой группы. Поэтому важно, чтобы преподаватели иностранных языков обладали следующими компетенциями. Знание методик преподавания, то есть умение применять различные методы, приемы и инструменты обучения для решения поставленных задач в процессе преподавания.

Сознательный-сопоставительный метод окончательно сформировался в 70-е годы прошлого века. В основе этого метода лежит не просто отработка механизированного материала, а процесс понимания поведения, который поднимает языковые навыки на уровень бессознательного. Речь идет о повышении уровня владения языком до уровня бессознательного. Основными чертами данного метода являются: предполагает использование родного языка (как основы для сравнения сходства, опоры, грамматических правил и словарного запаса); перевод - это основной способ осмысления языка и понимания его как системы; соблюдение четкой последовательности в приобретении навыков, умений и знаний; изучение языка как системы. [7]

Учитывая современные критерии при выборе методов, можно сделать вывод, что коммуникативный метод является преобладающим на современном этапе. Коммуникативный метод обучения зародился в Великобритании в 1960-х годах. Он активно участвовал в создании нового метода обучения иностранным языкам, а не аудиолингвального и других устаревших методов обучения иностранным языкам. Коммуникативный метод как российская методика был разработан Е.И. Пассовым. Основными задачами метода являются: распознавание использования языка (т.е. представление о том, когда и как следует использовать язык для достижения различных целей); понимание того, как меняется язык (в зависимости от различных ситуаций); также необходимо понимать участников ситуации (формальная речь и неформальная речь, то есть разница между письменной и устной речью), а также умение читать, понимать и создавать тексты разных типов и характера. Так же для данного метода характерно умение поддерживать разговор (с ограниченным словарным запасом и грамматической базой); преподавателю нет необходимости читать лекции или создавать формулы или правила. Коммуникативный метод фокусируется в первую очередь не на правильности языковых структур, а на том, чтобы было взаимодействие участников (обучающихся) в коммуникативном процессе. Это

означает, что необходимо создавать и разыгрывать как можно больше диалогов и сцен; достигать целей общения; попытка объяснить вещи разными способами; пытаться объяснить что-то на других языках (учиться пересказывать); развивать способность обучающегося общаться с другими участниками. Таким образом, коммуникативный метод занимает важное место в современном образовательном процессе. Однако есть и модификации, которые соответствуют требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов по обучению иностранным языкам в средней школе и активно используются учителями на уроках. [8]

В современную эпоху система образования переживает этап глубоких изменений и преобразований, которые носят инновационный характер. Это послужило причиной образования метода проектов. Значение метода проектов заключается в дифференциации обучения, акцентировании внимания на индивидуальности учащихся, выявлении их индивидуальных способностей и компетенций. Метод проектов основан на взаимодействии (между учащимися) и дает им возможность использовать иностранный язык как средство признания и способ выражения своих мыслей и идей. В ходе выполнения проекта учащиеся активно приобретают знания и опыт учебной деятельности, пробуют мыслить на иностранном языке, совершенствуют свою грамматическую и фонетическую компетенцию. Проектная методика направлена на объяснение чувств, идей и мыслей учащихся. Таким образом, проектная методика является важным приемом, позволяющим студентам использовать самостоятельно приобретенные знания иностранного языка, а также помогает расширить кругозор и преодолеть языковой барьер. Работая над проектом, студенты анализируют большие объемы информации, собирают материалы и ищут необходимые источники и ресурсы. Было установлено, что такая индивидуальная работа предоставляет хорошие возможности для саморазвития и улучшает процесс обучения. Она дает возможность для саморазвития и повышает творческий потенциал каждого, кто участвует в проектной деятельности.

В процессе общения на иностранном языке учащиеся открывают для себя богатство и особенности языка. Положительные черты данного метода заключаются в том, что метод развивает уверенность и самостоятельность учащихся (через языковую защиту); развитие самостоятельности учащихся (через проекты) и навыков мышления, творческих способностей и компьютерной грамотности, а также проявление лидерских качеств учащихся, что в конечном итоге развивает мыслительные способности, творческие способности и компьютерную грамотность; и в конечном итоге улучшает языковые навыки. Однако у этого метода есть и свои недостатки. Отсутствие запрета на использование родного языка усложняет контроль (учитывая, что учащиеся учатся в группах). Главным недостатком заключается в том, не все ученики могут участвовать в проектной деятельности, и темп групповых занятий варьируется.

Интерактивный метод — важнейший элемент обучения иностранным языкам. Он является важным элементом обучения иностранному языку, поскольку развивает творческие способности ученика. Он способен развить творческие способности учащегося; ориентирован на привлечение познавательных способностей и стремлений конкретного учащегося; стимулирует самостоятельный интерес к обучению; формирует умение сосредоточиться на творческом процессе. [9] Метод апеллирует к опыту и способностям учащихся и способствует формированию или раскрытию коммуникативных компетенций в процессе обучения. Сегодня, с развитием технологий, интерактивные методы обучения предполагают развитие и применение в учебном процессе дистанционного образования, интернет-технологий и работы в режиме онлайн. Таким образом, у всех студентов будет возможность взаимодействовать с реальными людьми в режиме реального времени, в письменной или устной форме. [10]

Таким образом, можно сказать, что каждый метод имеет свои особенности и качества, благодаря которым он отличается друг от друга и является самостоятельным явлением как методика. В современных условиях наиболее оптимальным методом стратегии обучения является интерактивный метод, который способствует развитию коммуникативных навыков, навыков взаимодействия, формированию устной грамотной речи, компетенций для решения поставленных задач. Эффективность метода обусловлена положительной психологической атмосферой, когда каждый чувствует себя комфортно и находится в обстановке позитивного сотрудничества и взаимодействия. Грамматико-переводной метод помогают усвоить языковые структуры, но не способствуют развитию устной речи. Прямые методы обеспечивают речевую практику, но не дают учащимся возможности свободно применять ее в различных коммуникативных ситуациях. Аудиовизуальные и аудиолингвальные методы ограничивают возможности учащихся, в результате процесс обучения сводится к покорному повторению языковых единиц по указанию преподавателя. Использование коммуникативного метода имеет свои ограничения. На наш взгляд, использовать коммуникативный метод в чистом виде не имеет смысла. Он подлежит совершенствованию в соответствии с современными социальными тенденциями. Метод проектов не является чистой формой коммуникативного метода, так как он был усовершенствован в соответствии с современными социальными тенденциями. В рамках метода проектов обучение не контролируется преподавателем. Этот метод требует особой организации учебного процесса.

Процесс изучения другого языка без полного культурного контекста довольно специфичен и труден. Хорошо известно, что проникновение в культуру очень важно и что для понимания иностранного языка необходимо понимание культуры, лежащей в его основе. Поэтому общение с носителями языка очень важно, и оно гарантировано всем студентам в процессе обучения. Поэтому в условиях

обучения иностранным языкам в российских вузах большее внимание уделяется развитию педагогической базы, стимулированию активного обучения через общение лицом к лицу, эффективному преподаванию, инновационным педагогическим инструментам, разработке учебных материалов и мероприятий, привлечению носителей языка в штат.

Литература

1. Busse V., Krause U.-M. Instructional methods and languages in class: A comparison of two teaching approaches and two teaching languages in the field of intercultural learning. *Learning & Instruction*. 2016;38:83-94.
2. Ortachtepe D. Approaches and Methods in Language Teaching. *System*. 2016;(6):146-148.
3. UrP. Language-teaching method revisited. *ELT Journal: English Language Teaching Journal*. 2013;67(4):468-474.
4. Полат Е.С., Бухаркина М.В., Петров А.Е. *Новые педагогические и информационные технологии в системе образования*. Москва: Академия; 2010. 272 с.
5. Гез, Н. И. *История зарубежной методики преподавания иностранных языков. Методика обучения иностранным языкам в средней школе*. Санкт-Петербург: КАРО; 2014. 224 с.
6. Ефременко В.А. Применение информационных технологий на уроках иностранного языка. *Иностранные языки в школе: научно-методический журнал*. 2013;8:18-22.
7. Гальскова Н.Д. *Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителей*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АРКТИ; 2013. 192с.
8. Колкова М.К. *Традиции и инновации в методике обучения иностранным языкам*. Учеб. пособие для студ. и учителей. Санкт-Петербург:КАРО; 2014. 288 с.
9. Щукин А.Н. *Обучение иностранным языкам: Теория и Практик*. учеб. пособие для преподавателей и студ. М.: Филоматис; 2014. 480 с.
10. Коптюг Н.М. Интернет-проект - важный элемент мотивации учащихся. *Иностранные языки в школе: научно-методический журнал*. 2013;5:29-32.

Effective foreign language teaching strategies: a comparative analysis Basova O.V.

Omsk State University named after. F.M. Dostoevsky
New social trends in the world have led to the need to learn a foreign language not only for communication, travel and recreation, but also for the formation of communicative competences, joining other cultures, acquiring professional knowledge and skills. In addition, knowledge of foreign languages opens new opportunities for education and career development. There are so many opportunities in the world today for those who speak several languages, as it makes a person more competitive in the international labor market. A better understanding of how people acquire a new language has spawned a wide range of approaches to language teaching, and schools and universities are better equipped than ever to teach languages. This article examines the effectiveness of various foreign language teaching methods and strategies in order to identify the most effective approaches that can be used to enhance the quality of foreign language teaching. Each of the methods described has its own advantages in relation to specific learning situations. That is why teachers are given the opportunity to vary them depending on the age, language proficiency level, interests and characteristics of the target group. Therefore, it is important that foreign language teachers have the

appropriate competencies. In modern conditions, the most preferable method is interactive with the involvement of technologies that promote the development of communicative skills, interaction skills, as well as active oral language formation.

Keywords: Foreign language, learning strategies, effective learning strategies, comparative analysis of strategies, educational environment/

References

1. Busse V., Krause U.-M. Instructional methods and languages in class: A comparison of two teaching approaches and two teaching languages in the field of intercultural learning. *Learning & Instruction*. 2016;38:83-94.
2. Ortachtepe D. Approaches and Methods in Language Teaching. *System*. 2016;(6):146-148.
3. UrP. Language-teaching method revisited. *ELT Journal: English Language Teaching Journal*. 2013;67(4):468-474.
4. Polat E.S., Bukharkina M.V., Petrov A.E. *New pedagogical and information technologies in the education system*. Moscow: Academy; 2010. 272 p.
5. Gez, N. I. *History of foreign methods of teaching foreign languages. Methods of teaching foreign languages in secondary school*. St. Petersburg: KARO; 2014. 224 p.
6. Efremenko V.A. Application of information technologies in the classroom foreign language. *Foreign languages at school: scientific and methodological journal*. 2013;8:18-22.
7. Galskova N.D. *Modern methods of teaching foreign languages: a manual for teachers*. 2nd ed., revised. and additional M.: ARKTI; 2013. 192 p.
8. Kolkova M.K. *Traditions and innovations in methods of teaching foreign languages. Textbook aid for students and teachers*. St. Petersburg: KARO; 2014. 288 p.
9. Shchukin A.N. *Teaching foreign languages: Theory and Practice*. textbook manual for teachers and students. M.: Philomatis; 2014. 480 p.
10. Koptuyug N.M. An Internet project is an important element of student motivation. *Foreign languages at school: scientific and methodological journal*. 2013;5:29-32.

Совершенствование физической подготовки студентов в университете

Богослова Елена Георгиевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры, ГБОУ ВО РК КИПУ имени Февзи Якубова, womm@ Rambler.ru

Коваленко Юрий Анатольевич

старший преподаватель кафедры физической культуры, ГБОУ ВО РК КИПУ имени Февзи Якубова, monmsask@mail.ru

Курбедин Рамис Ясерович

старший преподаватель кафедры физической культуры, ГБОУ ВО РК КИПУ имени Февзи Якубова, ramisvelikiy@mail.ru

Меситский Велор Серверович

старший преподаватель кафедры физической культуры, ГБОУ ВО РК КИПУ имени Февзи Якубова, velor_rugby@mail.ru

Эбубекиров Февзи Ситильманович

преподаватель кафедры физической культуры, ГБОУ ВО РК КИПУ имени Февзи Якубова

В начале работы описываются компоненты физической подготовленности, такие как мышечная сила, быстрота, выносливость, и их значение для развития основных физических качеств, статья выделяет разделение на общую и специальную физическую подготовку, их цели и методы.

Освещаются исследования, показывающие влияние различных факторов на физическую подготовку студентов, в том числе пандемию COVID-19, которая незначительно снизила показатели физического развития студентов, автор пишет, что программа физического воспитания в университетах помогает поддержанию здоровья, развитию личности и профессиональной адаптации студентов.

В статье поднимаются проблемы организации эффективных программ физического воспитания и необходимость интеграции физической культуры в образовательный процесс, обсуждаются инновационные методики и технологии в физическом воспитании, такие как скандинавская ходьба и использование специализированного оборудования и программного обеспечения для оптимизации тренировочного процесса.

Автор отмечает мотивацию студентов к занятиям физической культурой и предлагает различные стратегии для повышения мотивации через разработку индивидуализированных программ, вовлечение через коммуникацию и солидарность, оздоровительные мотивы и создание стимулирующей среды.

Ключевые слова: физическая подготовка, студенты, университеты, мотивация, здоровье, физические упражнения, инновационные методики, специальная физическая подготовка, общая физическая подготовка, оздоровительные технологии.

Физическая подготовленность представляет собой комплексный показатель, отражающий уровень развития и готовности организма к выполнению физических нагрузок, то есть данный показатель важен не только для спортсменов, но и для оценки общего состояния населения, так как он ставится в один ряд с такими показателями, как смертность, рождаемость и заболеваемость.

Физическая подготовленность характеризуется функциональными возможностями различных систем организма, таких как сердечнососудистая, дыхательная и мышечная системы, также уровнем развития основных физических качеств: силы, выносливости, быстроты, ловкости и гибкости; она достигается в процессе физической подготовки, направленной на укрепление здоровья, улучшение физического состояния и развитие физических качеств.

Существует разделение на общую и специальную физическую подготовку (ОФП и СФП): ОФП направлена на повышение уровня физического развития и двигательной подготовленности, используя разнообразные физические упражнения, в то время как СФП сосредоточена на развитии качеств для успеха в конкретной деятельности или виде спорта. А компоненты физической подготовленности содержат:

— мышечную силу – способность преодолевать сопротивление с использованием мускулов, которая проявляется как в динамическом (взрывном), так и в статическом (удерживании нагрузки) режимах.

— быстроту – частота сокращений и расслаблений мускулов, подразделяется на спринтерскую быстроту, скорость движений и быстроту реакции.

— выносливость – качества, позволяющие организму длительное время противостоять утомлению при выполнении нагрузок. Выделяют аэробную (общую) и анаэробную (специальную) выносливость.

Понимание и развитие данных компонентов физической подготовленности обязательны как для повышения спортивных результатов, так и для общего улучшения физического здоровья и работоспособности населения, так различные ученые и специалисты отмечают взаимосвязи между компонентами спортивной подготовленности, где каждый из них вносит вклад в общую картину физической готовности и навыков к выполнению двигательных действий [5].

Исследования показывают, что текущее состояние физической подготовки студентов в университетах испытывает влияние ряда факторов, например, анализ, проведенный В.Н. Ковалевым и О.В. Булгаковой из Сибирского федерального универси-

тета, показывает, что пандемия незначительно снизила показатели физического развития и подготовленности студентов, особенно в плане относительной силы. Наибольшее снижение показателей наблюдалось у студентов специальной медицинской группы, тогда как у студентов, занимающихся аэробикой, показатели гибкости даже улучшились – данные результаты демонстрируют потребность в развитии систем мониторинга физического развития и подготовленности в высших учебных заведениях для адаптации к условиям и поддержания здоровьесберегающей среды образовательных учреждений [4].

Общее значение физической подготовки для студентов не ограничивается только поддержанием здоровья, но и затрагивает развитие личности, физических и личностных качеств, помогающих успешной адаптации к профессиональной деятельности и жизни в целом и целом, так как физическая культура и спорт считаются компонентами здорового образа жизни, оказывающими положительное влияние на социально-экономическую, воспитательную и оздоровительную сферы жизни студентов.

В то же время основы профессионально-прикладной физической подготовки студентов тесно связаны с адаптацией образовательного процесса к требованиям современного рынка труда, где профессиональное мастерство во многом зависит от физических возможностей человека, в данном смысле физическая подготовка студентов становится инструментом для повышения их профессиональной эффективности и устойчивости к неблагоприятным условиям труда [10].

В основном программы физической подготовки в университетах направлены на развитие специфических физических качеств, для успешной работы в выбранной профессии, и содержат как приобретение специализированных навыков, так и общее физическое развитие. Но, в то же время существуют проблемы в организации эффективных программ физического воспитания в университетах, так исследования последних лет показывают, что проблемы физического воспитания студентов активно обсуждаются учеными и специалистами, а основные направления исследований касаются таких тем как: совершенствование процесса физического воспитания, формирование здорового образа жизни у студентов, использование нетрадиционных средств и технологий, и профессионально-прикладную физическую подготовку [7].

Одним из главных вопросов становится потребность в интеграции физической культуры в комплекс гуманитарных дисциплин высшего образования, с акцентом на развитие интеллектуальных способностей, креативности и духовно-нравственных сил студентов, то есть создание условий для самореализации и саморазвития студента, а не просто овладение двигательными навыками. Здесь проблемой является смещение акцента на двигательную активность и алгоритмические действия, вместо гуманистически ориентированного подхода, предполагающего диалог и творческий поиск [3].

В то же время ухудшение состояния здоровья студенческой молодежи становится устойчивым, с ростом хронических заболеваний, а это, в свою очередь, ставит под сомнение соответствие условий и требований обучения. Современный учебный процесс часто предъявляет к студентам психофизиологические и физические нагрузки, превышающие их возрастные возможности, которые приводят к уменьшению адаптационных возможностей организма и снижению профессиональной готовности.

Также недостаточная физическая активность среди студентов влечёт за собой ряд психологических проблем, в частности, исследования показывают, что в период пандемии COVID-19 студенты ещё больше сократили уровень своей физической активности, что привело к усилению сидячего образа жизни и увеличению времени, проведённого за экранами. Студенты первых курсов оказались особенно уязвимы к изменениям образа жизни из-за адаптации к новым условиям обучения и изоляции, вызванной пандемией, при этом женщины лучше адаптировались к условиям изоляции, сохраняя физическую активность благодаря заботе о здоровье и фигуре [9].

Стресс и напряжение, испытываемые студентами в процессе обучения, особенно на первых курсах, усиливаются из-за несоответствия объёмов информации и времени, предназначенного для её освоения, из-за несоответствия предлагаемых знаний личным интересам студентов, которое влечёт за собой ухудшение психофизического здоровья и снижение адаптационных возможностей организма, в связи с этим требуются регулярные физические упражнения, которые помогают снизить психоэмоциональное напряжение, улучшить настроение и повысить умственную работоспособность. А отсутствие физической активности ведёт к ряду отрицательных последствий для здоровья студентов, например, у ведущих малоподвижный образ жизни, наблюдается рост жалоб на головные боли и ухудшение адаптации к изменениям погоды [2].

Еще одним принципом современных инноваций в физическом воспитании является использование современного оборудования, программного обеспечения, мобильных приложений, которые способствуют улучшению качества обучения, повышению мотивации и интереса учащихся, позволяют проводить более точную и объективную оценку результатов.

Программы, направленные на физическое развитие, улучшение функциональных возможностей организма и обучение основным жизненно важным двигательным навыкам и способностям, становятся всё более востребованными в учебном процессе, одним из примеров исследования, проведённое в Национальном университете "Запорожская Политехника", где была изучена программа "Спортивно-педагогическое совершенствование (фитнес)", показавшая значительное улучшение показателей здоровья у студентов в возрасте 17-20 лет [13].

Согласно исследованию Б. Кардинала, качественные инструкционные программы физической

активности в колледжах и университетах продолжают существовать и имеют огромный неосвоенный потенциал для удовлетворения потребностей студентов, учебных заведений и общества в целом [11].

Концептуальное физическое воспитание на уровне колледжей и университетов практически повсеместно и доказало свою долгосрочную инновационность, программы СРЕ/FE на среднем уровне также являются инновациями, а не временным трендом, и эффективны в продвижении главной цели качественных программ физического воспитания – поощрении физической активности на протяжении всей жизни [12].

Современные подходы к физическому воспитанию в высших учебных заведениях направлены на использование физкультурно-оздоровительных технологий, которые содержат не только упражнения и тренировки, но и формирование мотивационной сферы личности студента, цель такого воспитания заключается в формировании и совершенствовании жизненно важных двигательных навыков и умений, которые укрепляют здоровье и физическое развитие человека.

Подходы к мотивации студентов в рамках физического воспитания включают не только традиционные методы, но и инновационные технологии, такие как индивидуальное планирование прироста результатов и методику апробации различных физкультурных дисциплин, в это же время исследования показывают, что методологической основой личностно ориентированного учебного процесса является системный подход, который позволяет добиваться конечных полезных результатов и повышать уровень мотивации студентов к занятиям физическими упражнениями [6].

Одним из значимых принципов – понимание того, что мотивация к регулярным занятиям физической культурой у студентов может значительно повышаться при условии осознания ими конкретных полезных результатов таких занятий, то есть нужно не только предоставление информации о пользе физических упражнений, но и создать условия для индивидуального подхода к каждому студенту для формирования личной мотивации и интереса к физическому развитию. А с точки зрения применения теорий мотивации в физическом воспитании студентов используются различные формы физической активности, адаптированные под индивидуальные потребности и возможности студентов, и направлены на достижение максимального оздоровительного эффекта.

Среди основных стратегий повышения мотивации студентов к регулярным занятиям физической культурой в университетах, заслуживающих внимания, выделяются [1]:

1) разработка индивидуализированных программ. Учитывая, что интересы и возможности студентов различны, поэтому нужно предложить выбор занятий по видам спорта в соответствии с их собственными предпочтениями.

2) вовлечение в процесс через коммуникацию и дружескую солидарность. Стремление провести

время с друзьями и общение со сверстниками является сильным мотивом к занятиям спортом, то есть коллективная форма занятий физической культурой.

3) оздоровительные мотивы. Регулярные физические упражнения положительно воздействуют на здоровье, укрепляют иммунитет, сердечно-сосудистую и дыхательную системы.

4) повышение осведомленности студентов о пользе регулярных занятий спортом и их влиянии на общее здоровье и благополучие помогает мотивировать студентов, поэтому преподаватели должны донести до студентов информацию о роли физической активности, используя различные образовательные методы.

5) создание стимулирующей среды. Организация учебного процесса с активными формами и методами обучения, внедрение в учебные программы блоков, содействующих здоровью и физическому совершенствованию, предоставление возможности выбора занятий студентами, развивает у них устойчивый интерес к занятиям физической культурой.

6) понимание и работа с мотивами. Различие мотивов, побуждающих к упражнениям, таких как стремление к самоутверждению, социальные факторы, и желание удовлетворить духовные потребности, должно быть учтено при разработке стратегий повышения мотивации, то есть преподаватели должны опираться на эти мотивы, стимулируя интерес к занятиям через понимание их влияния для личностного и физического развития студентов.

Литература

1. Абакумова Д. М., Лебедева М. П. Мотивация студентов к занятиям физической культурой в вузе // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000924> (дата обращения: 16.02.2024).

2. Гольдфайн Я. В., Блохина Н. В. Повышение двигательной активности студентов // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018027183?ysclid=Iq95pn8cn8348979673> (дата обращения: 16.02.2024).

3. Ильин А. А., Капилевич Л. В., Марченко К. А., Сурков Д. А. Проблемы организации и содержания физического воспитания студентов в техническом университете // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 347. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-i-soderzhaniya-fizicheskogo-vozpitanija-studentov-v-tehnicheskom-universitete> (дата обращения: 16.02.2024).

4. Ковалев В. Н., Булгакова О. В. Сравнительный анализ показателей физического развития и физической подготовленности студентов образовательной организации высшего образования различных учебных физкультурных групп в период пандемии COVID-19 // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2023. Т. 2, вып. 1. С. 20-27. DOI: 10.18500/2782-4594-2023-2-1-20-27. EDN: APHXSO.

5. Озолин Н.Г. О качественных характеристиках компонентов спортивной подготовленности // Теория и практика физ. культуры. 1987. № 1. С. 21-23.

6. Прошляков В. Д., Пономарева Г. В., Кудряшов С. В. О личностном подходе в физическом воспитании студентов // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2022. Т. 1, вып. 2. С. 175-182. DOI: 10.18500/2782-4594-2022-1-2-175-182. EDN: EKOГНН.

7. Прыткова, Е. Г. Актуальные проблемы и направления совершенствования вузовского физического воспитания / Е. Г. Прыткова, В. Б. Мандриков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2012. — № 1 (36). — Т. 2. — С. 118-122. — URL: <https://moluch.ru/archive/36/4170/> (дата обращения: 16.02.2024).

8. Родькин Д. А., Колпакова Е. М. Инновационные технологии физического воспитания и спортивной тренировки // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 5-3. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=13723> (дата обращения: 16.02.2024).

9. Садыкова Р. Н., Мингазов Р. Н., Гуреев С. А., Тлиашинов А. О. Физическая активность студентов во время пандемии COVID-19 с позиции здоровьесбережения // Менеджер здравоохранения. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-aktivnost-studentov-vo-vremya-pandemii-covid-19-s-pozitsii-zdoroviesberezeniya> (дата обращения: 16.02.2024).

10. Хайдукова Н. Ю. Значение физической подготовки для студентов // Исследования молодых ученых: материалы XLIX Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2022 г.). Казань: Молодой ученый, 2022. С. 58-61. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/468/17602/> (дата обращения: 16.02.2024).

11. Cardinal B. Quality college and university instructional physical activity programs contribute to mens sana in corpore sano, "the good life," and healthy societies. *Quest*. 2017. 69. P. 531-541. <https://doi.org/10.1080/00336297.2017.1320295>.

12. Corbin C., Kulinna P., Yu H. Conceptual physical education: A secondary innovation. *Quest*. 2019. 72. P. 33-56. <https://doi.org/10.1080/00336297.2019.1602780>.

13. Shuba L., Shuba V., Korzh N., Shuba V. Usage of sports and pedagogical improvement for physical culture and sports specialists training. *Scientific Journal of National Pedagogical Dragomanov University. Series 15. Scientific and pedagogical problems of physical culture (physical culture and sports)*. 2022. [https://doi.org/10.31392/npunc.series15.2022.4\(149\).04](https://doi.org/10.31392/npunc.series15.2022.4(149).04).

Improving physical training of students at the university
Bogoslova E.G., Kovalenko Yu.A., Kurbedinov R.Ya., Mesitsky V.S., Ebubekirov F.S.

GBOU HE RK KIPU named after Fevzi Yakubov
At the beginning of the work, the components of physical fitness are described, such as muscle strength, speed, endurance, and their importance for the

development of basic physical qualities; the article highlights the division into general and special physical training, their goals and methods.

Research is highlighted showing the influence of various factors on the physical training of students, including the COVID-19 pandemic, which has slightly reduced the physical development of students; the author writes that the physical education program at universities helps maintain health, personal development and professional adaptation of students.

The article raises the problems of organizing effective physical education programs and the need to integrate physical education into the educational process, discusses innovative methods and technologies in physical education, such as Nordic walking and the use of specialized equipment and software to optimize the training process.

The author notes the motivation of students to engage in physical education and suggests various strategies for increasing motivation through the development of individualized programs, involvement through communication and solidarity, health motives and the creation of a stimulating environment.

Keywords: physical training, students, universities, motivation, health, physical exercise, innovative techniques, special physical training, general physical training, health technologies.

References

1. Abakumova D. M., Lebedeva M. P. Motivation of students to engage in physical education at the university // Materials of the X International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum". URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000924> (access date: 02/16/2024).
2. Goldfain Ya. V., Blokhina N. V. Increasing the motor activity of students // Materials of the XIII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum". URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018027183?ysclid=1q95pn8cn8348979673> (access date: 02.16.2024).
3. Ilyin A. A., Kapilevich L. V., Marchenko K. A., Surkov D. A. Problems of organization and maintenance of physical education of students at a technical university // *Vestn. state un-ta*. 2011. No. 347. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-i-soderzhaniya-fizicheskogo-vospitaniya-studentov-v-tehnichskom-universitete> (date of access: 02.16.2024).
4. Kovalev V.N., Bulgakova O.V. Comparative analysis of indicators of physical development and physical preparedness of students of an educational organization of higher education of various educational physical education groups during the COVID-19 pandemic // *Physical education and student sports*. 2023. Т. 2, issue. 1. pp. 20-27. DOI: 10.18500/2782-4594-2023-2-1-20-27. EDN: APHXSO.
5. Ozolin N.G. On the qualitative characteristics of the components of sports preparedness // *Theory and practice of physical science. culture*. 1987. No. 1. P. 21-23.
6. Proshlyakov V.D., Ponomareva G.V., Kudryashov S.V. About the personal approach in physical education of students // *Physical education and student sport*. 2022. Т. 1, issue. 2. pp. 175-182. DOI: 10.18500/2782-4594-2022-1-2-175-182. EDN: EKOГНН.
7. Pрыtkova, E. G. Current problems and directions for improving university physical education / E. G. Pрыtkova, V. B. Mandrikov. — Text: immediate // *Young scientist*. - 2012. - No. 1 (36). - Т. 2. - P. 118-122. — URL: <https://moluch.ru/archive/36/4170/> (date of access: 02/16/2024).
8. Rodkin D. A., Kolpakova E. M. Innovative technologies of physical education and sports training // *International student scientific bulletin*. 2015. No. 5-3. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=13723> (access date: 02/16/2024).
9. Sadykova R. N., Mingazov R. N., Gureev S. A., Tliashinov A. O. Physical activity of students during the COVID-19 pandemic from the perspective of health conservation // *Healthcare Manager*. 2022. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-aktivnost-studentov-vo-vremya-pandemii-covid-19-s-pozitsii-zdoroviesberezeniya> (date of access: 02/16/2024).
10. Khaidukova N. Yu. The importance of physical training for students // *Research of young scientists: materials of the XLIX International. scientific conf. (Kazan, December 2022)*. Kazan: Young scientist, 2022. pp. 58-61. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/468/17602/> (access date: 02/16/2024).
11. Cardinal B. Quality college and university instructional physical activity programs contribute to mens sana in corpore sano, "the good life," and healthy societies. *Quest*. 2017. 69. P. 531-541. <https://doi.org/10.1080/00336297.2017.1320295>.
12. Corbin C., Kulinna P., Yu H. Conceptual physical education: A secondary innovation. *Quest*. 2019. 72. P. 33-56. <https://doi.org/10.1080/00336297.2019.1602780>.
13. Shuba L., Shuba V., Korzh N., Shuba V. Use of sports and pedagogical improvement for physical culture and sports specialists training. *Scientific Journal of National Pedagogical Dragomanov University. Series 15. Scientific and pedagogical problems of physical culture (physical culture and sports)*. 2022. [https://doi.org/10.31392/npunc.series15.2022.4\(149\).04](https://doi.org/10.31392/npunc.series15.2022.4(149).04).

Организационно-педагогические условия развития познавательной активности обучающихся на основе междисциплинарного подхода в образовательном процессе вуза

Буря Лариса Владимировна

аспирант кафедры «Образование и педагогические науки»,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
lara_vip@inbox.ru

В данной статье рассматривается актуальная проблема образовательного процесса – развития познавательной активности обучающихся на основе междисциплинарного подхода в образовательном процессе вуза.

Проводя теоретический анализ научной литературы были определены и теоретически обоснованы организационно-педагогические условия развития познавательной активности обучающихся на основе междисциплинарного подхода в образовательном процессе ВУЗа.

На основе междисциплинарного подхода, в данной статье раскрываются и выявляются междисциплинарные связи следующих учебных дисциплин: «Математика», «Информатика», «Математическое моделирование», «Математическое моделирование систем и процессов».

Использование междисциплинарного практикума с междисциплинарными задачами, а также внедрением междисциплинарных проектов для реализации организационно-педагогических условий развития познавательной активности обучающихся на основе междисциплинарного подхода в образовательном процессе ВУЗа, обуславливается повышением уровня самостоятельной работы обучающихся при увеличении знанияевой интенсивности.

Полученные выводы исследования и теоретического обоснования реализации организационно-педагогических условий развития познавательной активности обучающихся на основе междисциплинарного подхода в образовательном процессе ВУЗа. Развитие познавательной активности обучающихся в образовательном процессе вуза будет продуктивным, если будут реализованы специально организованные и направленные на этот процесс организационно-педагогические условия, которые выявлены в данном исследовании.

Ключевые слова: организационно-педагогические условия, познавательная активность, междисциплинарный подход, междисциплинарные связи, образовательный процесс.

Проблема развития интеллектуальной, самостоятельной развитой личности обучающихся существует на протяжении всего развития педагогической науки и относится к числу наиболее актуальных проблем современной педагогической науки и образовательной практики. Нахождение путей практического её решения в образовательном процессе вуза является актуальной и может быть решена на основе междисциплинарного подхода.

Проводя анализ дефиниции «познавательная активность» в данной статье будем определять её как *интегративное качество личности, раскрывающееся в мотивированной целенаправленной инициативной интеллектуальной деятельности по приобретению новых знаний с целью удовлетворения своих познавательных потребностей и запросов.*

Для практического решения развития познавательной активности обучающихся в образовательном процессе вуза будет продуктивным, если будут реализованы специально организованные и направленные на этот процесс организационно-педагогические условия.

Рассмотрим подробнее дефиницию понятия «организационно-педагогические условия».

Осмысление трактовки терминов: «условие», «педагогические условия», «организационно-педагогическое условие», предполагает их, как влияющего образования на развитие познавательной активности обучающегося в образовательном процессе вуза и содействия его эффективности.

В общем понимании, условие представляет собой некое явление, воздействующее на объект, явление или процесс, что применимо и к образовательному процессу образовательного учреждения. От характера или направленности воздействующего условия происходит трансформация объекта воздействия [1].

С философской точки зрения условие рассматривается и как воздействующая среда [2] и, как фактор результативности процесса.

Единство организационного и педагогического в воздействии на образовательный процесс прослеживается в исследованиях [3, 4], характеризующих понятие условий, как целенаправленных, планируемых и управляемых мер педагогического воздействия, обеспечивающих эффективность решения образовательных задач с учетом особенностей и структуры реализуемого процесса и направленных на конкретный образовательный результат.

Для обоснования организационно-педагогических условий развития познавательной активности

обучающихся в образовательном процессе вуза, необходимо уточнить, что активность, в том числе и познавательная, является деятельностной категорией, осуществляемой субъектом деятельности. Следовательно, целенаправленное педагогическое взаимодействие субъектов образовательной деятельности (обучающих и обучающихся) в части какого-либо личностного преобразования, должно учитывать личностную субъектность обучающегося.

Опираясь на идеи личностно-ориентированного подхода в образовании и признавая необходимость активной позиции участника образовательного процесса – обучающегося в соответствии с необходимостью формирования познавательной активности определяем первое организационно-педагогическое условие, состоящее в *обеспечение субъектной позиции обучающегося в условиях реализации личностно-ориентированной модели образования.*

Ретроспективный анализ феномена субъектности позволяет сформулировать его понимание, как интегративного, обусловленного уровнем развития субъектных качеств, личностного образования, проявляющегося в процессе деятельности [5].

Определяя проявление субъектности в образовательной деятельности – представляет собой специфический вид деятельности, направленный на привитие социально одобряемых и социально поощряемых качеств личности в процессе целенаправленной педагогической деятельности.

Особую ценность для нашего исследования представляет научное мнение В.В. Давыдова о направленности образовательной деятельности на овладение субъектом способами познавательных действий на основе теоретического знания [6]. Т.е., субъектом образовательной деятельности может называться только тот обучающийся, которому присуща характеристика, связанная с познавательной активностью.

Исследуя субъектную позицию обучающегося с позиции личности в педагогике, в ряде исследований соотносится с целостной характеристикой личности и проявлением её индивидуальности.

В социальной среде позиция выступает побудителем поведения, направленности действий, выражением внутренних убеждений и субъектности личности [7], но, несмотря на то, что позиция представляет собой сформированное качество личности, под воздействием внешних (образовательных и воспитательных, социальных) факторов, представляет собой развивающееся образование [8].

Наличие позиции является отражением сформированной сферы личности, выступает проявлением личностного мировоззрения и показывает способность личности к реализации собственных ценностных установок.

Субъектная позиция является развивающимся личностным образованием и проходит следующие этапы развития: субъект действия – субъект собственного действия – субъект деятельности – субъект собственной деятельности [9], в результате осуществления которых происходит приращение в субъектности.

Сформированная субъектная позиция личности/обучаемого представляет собой образовательный результат целенаправленной образовательной деятельности.

Исходя из сложившихся в педагогической науке представлений о субъектной позиции и характеристиками феноменов «субъект», «субъектность» и «позиция», авторское понимание субъектной позиции личности определяется как *личностное образование, проявляющееся в осознании субъектом своих возможностей и способностей, ответственности за выбор деятельности, её активной реализации и рефлексии.*

В обосновании первого организационно-педагогического условия сформулировано понимание субъектности, как *проявляющегося в деятельности развивающегося личностного системного образования на основе целевых и ценностных установок личности или проявление субъектности в деятельности при организационном приоритете активных методов.*

В качестве реализации деятельностного направления обоснован метод кейсов, позволяющий: активизировать навыки работы со знанием, анализировать информацию с выделением главного и второстепенного, классифицировать по степени важности для выполнения этапов познавательной работы; способствует закреплению теоретического материала; дает возможность обучающимся получить конструировать решение проблемной ситуации.

Для выявления и обоснования второго организационно-педагогического условия в нашем исследовании мы обратили внимание на высокий образовательный потенциал междисциплинарного подхода, междисциплинарной интеграции и реализации междисциплинарных связей в содержании образования.

Междисциплинарная интеграция в содержании образования предполагает переосмысление учебной информации по отдельным учебным дисциплинам в предметной области, позволяющее обучающемуся выстраивать познание с точки зрения систематизации учебного материала, структуризации его, выделению понятийной целостности в рамках отдельных дисциплин, установлению причинно-следственных связей явлений и др.

В качестве направлений междисциплинарной интеграции, направленной на развитие познавательной активности обучающегося рядом ученых предлагается актуализация содержания образования в части ликвидации дублирования учебного материала [10], разработки интегрированных междисциплинарных модулей [11, 12] и их направленность на решение практических междисциплинарных задач [13].

Исходя из сущности междисциплинарного подхода, построение междисциплинарных связей опирается на взаимопроникновение и взаимосвязь содержания учебных дисциплин с целью формирования у обучающихся целостной системы научных представлений об изучаемых объектах или явлениях, что направляет на необходимость разработки

методического обеспечения реализации идей междисциплинарности и исходя из этого в нашем исследовании мы выделяем второе организационно-педагогическое условие – *содержание образования должно быть обогащено междисциплинарным контентом для естественно-научного блока дисциплин и соответствующим методическим обеспечением.*

Учитывая содержательные и методологические особенности учебных дисциплин и с опорой на научные позиции Коротенкова Ю.Г. [14], Нуриевой Э. Н. [15], Шершневой В.А. [16] и др. предполагаем, что содержательная аккумуляция знаний отдельных учебных дисциплин и их методологического аппарата позволяет создавать предпосылки междисциплинарной интеграции в применении знаний одной дисциплины в предметном поле другой дисциплины.

В педагогической науке проблема организации и реализации междисциплинарных связей нашла отражение в исследованиях О.В. Барсеновой, М.А. Кейн, Е.В. Сенькиной, Г.С. Саволайнен, Л.В. Шкериной и др. [17, 18]. Ученые предлагают использование в качестве оптимальной формы реализации образовательной программы междисциплинарные практикумы, насыщенные междисциплинарными задачами, реализующими потенциал теоретического обучения в контексте развития познавательной активности обучающихся.

Междисциплинарный практикум строится на основе требований использования освоенных знаний и методов одной предметной области для решения задач другой предметной области.

В процессе разрешения междисциплинарной задачи обучающийся находится в поиске связей между понятиями, научными теориями, законами и др., что направляет его на поиск знаний в смежных научных областях и способствует глубокому исследованию объекта или явления [19].

Следовательно, исходя из сущности междисциплинарного подхода, построение междисциплинарных связей опирается на взаимопроникновение и взаимосвязь содержания учебных дисциплин с целью формирования у обучающихся целостной системы научных представлений об изучаемых объектах или явлениях, что позволило выявить междисциплинарные связи учебных дисциплин «Математика» и «Информатика», «Математика» и «Математическое моделирование систем и процессов», «Информатика» и «Математическое моделирование систем и процессов».

Еще одним средством реализации междисциплинарных связей в образовательном процессе вуза в ряде исследований называют междисциплинарные проекты, которые существенно повышают долю самостоятельной работы обучающихся при увеличении знаниевой интенсивности.

В научно-педагогической литературе проектное обучение выступает средством поисковой, исследовательской деятельности с целью разрешения творческих задач [20].

В нашем исследовании соглашаемся с идеями междисциплинарных проектов на основе междис-

циплинарной связи предметных областей «Математики» и «Информатики» Абраамяна Р.Л. [21], направленные на активизацию обучения и трансформацию познавательной роли обучающегося, как субъекта собственной познавательной активности.

Опираясь на идеи деятельностного подхода и признавая потенциал междисциплинарного подхода в формировании познавательной активности определяем третье организационно-педагогическое условие – *освоение междисциплинарного содержания естественно-научного блока дисциплин осуществляется в активной познавательной деятельности с использованием активных методов обучения.*

Развитие познавательной активности обучающихся с использованием специально конструируемого содержания нашло отражение в направленности содержания образования на развитие познавательной активности обучающихся нашло отражение в педагогической науке и обусловлено образовательной необходимостью и значимостью результатов образовательной деятельности.

Рассматривая феноменов образования и содержания образования позволяет сделать вывод о его/содержании образования направленности на развитие личности в процессе реализации образовательных стратегий и направляет на выявление в содержании образования механизмов развития познавательной активности обучающихся.

Ретроспективный анализ научных концепций активизирующего воздействия на познавательную сферу личности позволил выделить основные направления.

В концепции П.Я. Гальперина и Н.Ф. Талызиной, активизирующее воздействие происходит с позиции учения; в концепции Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна активизация проявляется в деятельностном влиянии на развитие личности; в концепции И.Я. Лернера и Ю.А. Поповой воздействие на познавательную активность строится на позиции оптимального сочетания форм деятельности; концепция А.В. Мудрика указывает на продуктивное влияние единства деятельности и общения на развитие познавательной активности обучающихся.

Представленные научные концепции активизирующего воздействия на познавательную сферу личности объединяет одна общая мысль, что активизирующее воздействие, есть процесс и результат целенаправленного стимулирующего воздействия за счет оптимального сочетания педагогических методов, форм и средств педагогического воздействия.

В определении и выявлении третьего организационно-педагогического условия, обоснован феномен активных методов обучения, в результате реализации которых в образовательном процессе вуза проявляется развитие субъектности личности. При этом, направленность содержания образования на развитие познавательной активности обучающихся достигается за счет научных методов исследова-

ния (анализ, синтез, абстрагирование и др.) в рамках учебных дисциплин будет продуктивной при разрешении междисциплинарных задач и разработки междисциплинарных проектов.

Развития познавательной активности обучающихся в образовательном процессе вуза будет продуктивным, если будут реализованы специально организованные и направленные на этот процесс организационно-педагогические условия, которые выявлены в данном исследовании.

Литература

1. Петровский, В. А. Феномен субъектности в психологии личности: [Текст]: дис. ...докт. псих. наук (в форме научного доклада): 19.00.11 / В.А.Петровский. – Москва, 1993. – 76 с.

2. Философский энциклопедический словарь / Е. Ф. Губский, Г. В. Короблёва, В. А. Лутченко. М., 2000.

3. Володин А. А., Бондаренко Н. Г. Анализ содержания понятия «Организационно-педагогические условия» // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2014. №2.

4. Ипполитова Н. В. Теория и практика подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся: дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 2000. 383 с.

5. Левина И. Л. О субъектности субъекта учебной деятельности // Вестник ЮУрГГПУ. 2012. №2.

6. Давыдов В.В., Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Младший школьник как субъект учебной деятельности [Электр. ресурс] / В.В. Давыдов, В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман //http://eduhmao.ru/var/db/files/4714. ml_shk.pdf 7

7. Аринушкина Н. С. Об определении понятий «Субъект» и «Субъектная позиция» // Изв. Саратовского университета. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2009. №2.

8. Психология: словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

9. Слободчиков В. И. Очерки психологии образования. – Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005. – 272 с.

10. Далингер В. А. Интегративные учебные проекты по математике и информатике как средство организации учебно-исследовательской деятельности учащихся // Вестник СИБИТа. 2016. №1 (17).

11. Мателенок А. П., Вакульчик В. С. Междисциплинарная интеграция как основа обучения математике студентов технических специальностей // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2022. №206.

12. Анисимова Г. Д., Евсеева С. И. Междисциплинарные связи математики, информатики и электротехники в техническом вузе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. №1.

13. Тестов В.А. Формирование в процессе обучения современной математической картины мира. / Труды XVI Международных Колмогоровских чтений. Ярославль, 2012. – с. 138 – 141.

14. Коротенков Ю.Г. Информатика как средство развития межпредметной связи / Ю.Г. Коротенков // Вестник Московского городского педагогического

университета. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2005. – № 5. – С. 71-75.

15. Нуриева, Э. Н. Междисциплинарные связи как способ формирования общекультурных и общепрофессиональных компетенций / Э. Н. Нуриева, Л. В. Бакеева // Вестник казанского технологического университета. – 2012. – №23.

16. Шершнева В. А. Формирование математической компетентности студентов инженерного вуза на основе полипарадигмального подхода: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Красноярск, 2011. 47 с.

17. Шкерина Л.В., Сенькина Е.В., Саволайнен Г.С. (2013) Междисциплинарный образовательный модуль как организационно-педагогическое условие формирования исследовательских компетенций будущего учителя математики в вузе // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. № 4. С. 76-80

18. Шкерина Л. В., Берсенева О.В., Кейв М. А. Междисциплинарный практикум как условие формирования способности студентов к междисциплинарному профессиональному исследованию // ПНиО. 2018. №5 (35).

19. Новиков, П. Н. Системный анализ педагогического процесса: методологический аспект / П. Н. Новиков. – Омск: Издательский центр КГПУ. – 2001. – 348 с.

20. Дудышева Е. В. Междисциплинарное проектирование на младших курсах специальности «Информатика» в педагогическом вузе // МНКО. 2009. №2.

21. Абраамян Р. Л. Роль междисциплинарных проектов в реализации продуктивно-прикладной направленности профильной школы // Вестник УРАО. 2010. №1.

Organizational and pedagogical conditions for the development of cognitive activity of students based on an interdisciplinary approach in the educational process of the university.

Burya L.V.

Far Eastern State Transport University

This article examines the actual problem of the educational process - the development of cognitive activity of students based on an interdisciplinary approach in the educational process of the university. Conducting a theoretical analysis of the scientific literature, the organizational and pedagogical conditions for the development of cognitive activity of students based on an interdisciplinary approach in the educational process of the university were determined and theoretically justified. Based on an interdisciplinary approach, this article reveals and identifies the interdisciplinary connections of the following academic disciplines: "Mathematics", "Computer Science", "Mathematical Modeling", "Mathematical modeling of systems and processes". The use of an interdisciplinary workshop with interdisciplinary tasks, as well as the introduction of interdisciplinary projects to implement organizational and pedagogical conditions for the development of cognitive activity of students based on an interdisciplinary approach in the educational process of the University, causes by increasing the level of independent work of students with an increase in knowledge intensity. The obtained conclusions of the research and theoretical substantiation of the implementation of organizational and pedagogical conditions for the development of cognitive activity of students on the basis of an interdisciplinary approach in the educational process of the University. The development of cognitive activity of students in the educational process of the university will be productive if the organizational and pedagogical conditions that are specially organized and aimed at this process, which are identified in this study, are implemented.

Keywords: organizational and pedagogical conditions, cognitive activity, interdisciplinary approach, interdisciplinary connections, educational process.

References

- Petrovsky, V. A. The phenomenon of subjectivity in personality psychology: [Text]: dis. ...doct. psycho. sciences (in the form of a scientific report): 19.00.11 / V.A.Petrovsky. – Moscow, 1993. – 76 p.
2. Philosophical encyclopedic dictionary / E. F. Gubsky, G. V. Korobleva, V. A. Lutchenko. M., 2000.

3. Volodin A. A., Bondarenko N. G. Analysis of the content of the concept of "Organizational and pedagogical conditions" // *Izvestiya TulSU. Humanities*. 2014. No.2.
4. Ippolitova N. V. Theory and practice of preparing future teachers for patriotic education of students: dis. ... doctor of pedagogical sciences. Chelyabinsk, 2000. 383 p.
5. Levina I. L. On the subjectivity of the subject of educational activity // *Bulletin of the YUrGGPU*. 2012. No.2.
6. Davydov V.V., Slobodchikov V.I., Zukerman G.A. A junior schoolboy as a subject of educational activity [Electr. resource] / V.V. Davydov, V.I. Slobodchikov, G.A. Zuckerman // http://eduhmao.ru/var/db/files/4714_ml_shk.pdf
7. Arinushkina N. S. On the definition of the concepts of "Subject" and "Subject position" // *Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. The acmeology of education. Developmental psychology*. 2009. No.2.
8. *Psychology: dictionary / under the general editorship of A.V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky*. – M.: Politizdat, 1990. – 494 p.
9. Slobodchikov V. I. *Essays on the psychology of education*. – Birobidzhan: Publishing House of BSPI, 2005. – 272 p.
10. Dalinge V. A. Integrative educational projects in mathematics and computer science as a means of organizing educational and research activities of students // *Bulletin of SIBITA*. 2016. №1 (17).
11. Matelenok A. P., Vakulchik V. S. Interdisciplinary integration as a basis for teaching mathematics to students of technical specialties // *Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen*. 2022. №206.
12. Anisimova G. D., Evseeva S. I. Interdisciplinary connections of mathematics, computer science and electrical engineering in a technical university // *Science of man: humanitarian studies*. 2020. No.1.
13. Testov V.A. Formation of a modern mathematical picture of the world in the learning process. / *Proceedings of the XVI International Collegiate Readings*. Yaroslavl, 2012. – pp. 138 – 141.
14. Korotkov Yu.G. Informatics as a means of developing interdisciplinary communication / Yu.G. Korotkov // *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Computer Science and Informatization of education*. - 2005. – No. 5. – pp. 71-75.
15. Nurieva, E. N. Interdisciplinary connections as a way of forming general cultural and general professional competencies / E. N. Nurieva, L. V. Bakeeva // *Bulletin of the Kazan Technological University*. – 2012. – №23.
16. Shershneva V. A. Formation of mathematical competence of engineering university students on the basis of a poly paradigm approach: abstract of the dissertation of the Doctor of pedagogical sciences. Krasnoyarsk, 2011. 47 p.
17. Shkerina L.V., Senkina E.V., Savolainen G.S. (2013) Interdisciplinary educational module as an organizational and pedagogical condition for the formation of research competencies of a future mathematics teacher at a university // *Bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev*. No. 4. pp. 76-80
18. Shkerina L. V., Berseneva O.V., Cave M. A. Interdisciplinary practicum as a condition for the formation of students' ability to inter-disciplinary professional research // *PNiO*. 2018. №5 (35).
19. Novikov, P. N. System analysis of the pedagogical process: methodological aspect / P. N. Novikov. – Omsk: Publishing center of KSPU. – 2001. – 348 p.
20. Dudysheva E. V. Interdisciplinary design at the junior courses of the specialty "Informatics" at a pedagogical university // *MNKO*. 2009. №2.
21. Abrahamyan R. L. The role of interdisciplinary projects in the implementation of the productive and applied orientation of the profile school // *West-nick URAO*. 2010. No.1.

Влияние мотивации на активность студентов в физическом воспитании

Гружевский Валерий Алексеевич

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)

Лукавенко Андрей Викторович

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Романова Татьяна Федоровна

старший преподаватель кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин КУКИИТ

Гевак Елизавета Викторовна

студентка юридического факультета, Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)

Туманова Екатерина Сергеевна

студентка юридического факультета, Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)

Статья исследует историческое развитие и современное состояние физического воспитания в России и его роль в организации гармонично развитой личности и вовлеченности в здоровый образ жизни.

Основной фокус автора направлен на анализ значение мотивации в активности студентов в области физической культуры и спорта через изучение различных теорий мотивации, в том числе работы Б. Вайнера, А. Бандуры, Д. МакГрегора, и В. Оучи, и личностно-ориентированный подход В.А. Петровского, которые позволяют понять факторы, влияющие на интерес и участие студентов в физических занятиях.

Автор статьи акцентирует внимание на внутренней и внешней мотивации, исследует психологические барьеры, встающие на пути к регулярным физическим тренировкам, и предлагает методы их преодоления с помощью применения игровых и соревновательных элементов в учебный процесс.

Помимо этого, рассматривается вклад физической активности в улучшение умственной и физической работоспособности, представлены успешные практики и стратегии мотивации студентов, основанные на проектном обучении и использовании фитнес-технологий, в итоге автор статьи пишет, что разнообразие методов обучения и особый подход к каждому студенту являются основой для достижения высокой мотивации и активности в физическом воспитании.

Ключевые слова: физическое воспитание, мотивация студентов, история физической культуры, теории мотивации, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, психологические барьеры, игровые методы в образовании, фитнес-технологии, проектное обучение.

Физическое воспитание, имея глубокие корни в древней истории, развивалось параллельно с различными изменениями в обществе, так, например, в древней России основным направлением физической культуры была военно-физическая подготовка, которая обуславливалась необходимостью защиты государства, а источниками такого воспитания стали эпосы, летописи и другие культурные артефакты. В них эпические герои отражали идеал гармонично развитой личности, а основными формами физической активности были игрища; первые письменные источники и изображения, связанные с физической культурой, относятся к XII веку, в феодальную эпоху народные формы физического воспитания, в том числе кулачные бои и военно-спортивную подготовку [2].

Период конца XIX – начала XX века ознаменован возникновением и развитием новых форм физической культуры и спорта, который связан с появлением частных школ и общественных физкультурно-спортивных организаций, активным участием России в международном спортивном движении, в последствии данные изменения стали основами современной системы физического воспитания и спорта в России, благодаря такому шагу как создание Российского олимпийского комитета и Канцелярии главного наблюдателя за физическим развитием.

Советский период характеризуется государственной поддержкой физической культуры и спорта, введением физического воспитания в образовательные программы всех уровней (например, был открыт институт физической культуры, созданы спортивные общества типа "Динамо" и введено преподавание физической культуры в школах и вузах) и массовым вовлечением населения в спортивные мероприятия (такие как Спартакиады), то есть став эпохой значительных достижений в области спорта и физической культуры на международной арене, укрепления здоровья и повышения физической подготовленности населения [1].

В современной России физическое воспитание продолжает оставаться составляющей образовательного процесса, призванной содействовать гармоничному развитию личности, ведению здорового образа жизни и развитию физических способностей учащихся, а образовательные учреждения стремятся к обеспечению всесторонне-гармоничного физического развития учащихся, развитию их индивидуальных способностей и вовлечению в спортивные мероприятия.

В физическом воспитании теории мотивации основываются на принципах психологии и педагогики, применяемых для стимулирования интереса к занятиям физической культурой и спортом, главными направлениями являются:

1) теория атрибуции Б. Вайнера, которая исследует причины, по которым человек приписывает

успех или неудачу внутренним или внешним факторам, влияя на мотивацию к обучению и развитию;

2) социально-когнитивная теория А.Бандуры, которая выделяет роль наблюдения, имитации и моделирования в обучении, в том числе и в физическом воспитании;

3) личностно-ориентированный подход, основанный на работах В.А. Петровского и других авторов, который делает упор на самосознание, развитие познавательных, волевых и эмоциональных устремлений через физическую активность, создавая условия для развития субъектности индивида.

4) Теории мотивации Д. МакГрегора (теории «Х» и «Y») и В. Оучи (теория «Z»), которые исследуют различные подходы к управлению и мотивации в организациях, и находят применение в физическом воспитании для создания стимулирующей обучающей среды.

5) Исследования Г. Мюррея и других авторов в области мотивации расширяют понимание потребностей человека, как первичные (органические), так и вторичные (психогенные), которые формируются в результате социального взаимодействия и обучения.

Взаимосвязь мотивации и физической активности изучается многими исследователями, например, исследования Шиманского О.В., Голушко Т.В. и других специалистов показывают, что формирование мотивации к физической культуре среди студентов является главным условием для укрепления здоровья и готовности к профессиональной деятельности [9], то есть существует тесная связь между уровнем физической активности студентов и их здоровьем, при этом снижение двигательной активности часто связано с малоподвижным образом жизни и интенсификацией учебного процесса [8].

Физическая культура, которая затрагивает развитие физических качеств и улучшение состояния здоровья, вносит значительный вклад в улучшение умственной и физической работоспособности, помогает снять стресс и улучшить настроение, так, исследование взаимосвязи физической и умственной деятельности человека показывает, что отказ от физических нагрузок и стремление к снижению физической активности, особенно среди студентов и работников умственного труда, могут привести к негативным последствиям для здоровья, а регулярные физические упражнения снижают уровень холестерина, улучшают работу сердца и становятся профилактикой сердечно-сосудистых заболеваний.

Понятие мотивации тесно связано с понятием мотива, который, по мнению Л.П. Гримака, является основой для деятельности человека, направляя его к достижению целей, а Н.В. Ерохова рассматривает мотив как осознанное стремление к действиям, отражающим внутренние и внешние потребности организма [3].

Так, внутренняя мотивация опирается на личные стремления, интересы и потребности студентов, направленные на улучшение здоровья, самочувствия и достижение спортивных результатов, также исследования показывают разнообразие мо-

тивов, побуждающих студентов к занятиям физкультурой: от стремления улучшить здоровье и физическое состояние до желания достичь успехов в спорте, укрепить социальные связи и повысить уровень самооценки, но в основном выделяют оздоровительные, двигательно-деятельностные, соревновательно-конкурентные, эстетические и коммуникативные мотивы среди других [7].

Существуют различные подходы к проблеме мотивации, в том числе теории, предложенные П.А. Рудиком и А.И. Леонтьевым, которые рассматривают мотив как осознанную потребность и конкретный объект удовлетворения этой потребности соответственно.

С другой стороны, внешняя мотивация содержит факторы вроде оценок, похвалы от преподавателей и социального признания, то есть внешняя мотивация может проявляться через стремление студентов улучшить свои спортивные достижения, эстетическую привлекательность, социальные связи, через желание познать и развить свой организм. Соревновательные и эстетические мотивы, например, связаны со стремлением улучшить личные спортивные результаты или внешний вид; коммуникативные мотивы фокусируются на социальном взаимодействии в спортивной среде, а познавательные и творческие – отражают интерес к самопознанию и самовыражению через физическую активность [4].

Роль внешней мотивации также подтверждается различиями в восприятии студентами физической культурой, например, некоторые студенты видят в этом способ поддержания и укрепления здоровья, в то время как другие занимаются физкультурой ради получения хороших оценок или из-за социального давления.

Помимо внутренней и внешней мотивации существуют психологические барьеры, которые могут стать серьезным препятствием на пути к регулярным тренировкам и спортивным занятиям, различают несколько основных типов психологических барьеров:

— Коммуникативные возникают из-за различий в типе мышления, скорости обработки информации и уровне интеллектуального развития между студентами, они мешают эффективному общению и препятствуют участию в групповых занятиях или спортивных командах; преодолеваются путем развития навыков общения и эмпатии.

— Морально-этические барьеры связаны с личными убеждениями и воспитанием, например, сдерживают студентов от участия в определенных видах спортивной активности из-за внутренних убеждений о недопустимости некоторых действий.

— Эмоциональные барьеры, такие как стеснение, страх отвержения или низкая самооценка, мешают студентам начать или продолжать занятия физической активностью, а преодоление данных барьеров часто требует работы над уверенностью в себе и развитием позитивного отношения к собственной личности.

Для преодоления этих барьеров предлагается разработка интересных и разнообразных программ

физической подготовки, например, во многих работах говорится, что требуется учет мотивационных приоритетов и интересов студентов с целью образования у студентов потребности к систематическим занятиям физическими упражнениями и определения эффективности построения процесса физической подготовки [6].

Существует несколько основных мотивов (некоторые из них мы уже описали выше), которые становятся основой для разработки программ физической подготовки [4]:

— Оздоровительные мотивы – физические упражнения для укрепления здоровья и профилактики заболеваний, и их положительное воздействие на сердечно-сосудистую и дыхательную системы.

— Двигательно-деятельностные мотивы обосновываются тем, что физическая активность помогает повысить производительность труда, снизить утомляемость и улучшить концентрацию внимания.

— Соревновательные и эстетические мотивы отражают желание студентов улучшить собственные спортивные достижения и внешний вид.

— Коммуникативные и познавательные-развивающие мотивы указывают на стремление студентов к социальным контактам через спорт и желание познать и улучшить собственные физические возможности.

Программы физической подготовки должны быть разнообразными и содержать различные виды активностей, которые помогут достижению целей студентов, помимо этого, не стоит забывать об информировании студентов о роли физической активности для здоровья, физического и психологического самочувствия, так как основой мотивации является не только познавательная деятельность, но и практическое применение полученных знаний в повседневной жизни.

Еще одним методом становится применение игровых элементов и командных соревнований в физическом воспитании студентов для повышения мотивации к участию в физической активности, в связи с тем, что игровой метод позволяет студентам комплексно совершенствовать движения при их первоначальном изучении и совершенствовании физических качеств, создает благоприятные условия для развития ловкости, силы, быстроты и выносливости благодаря упражнениям, носящим соревновательный характер. Игровой метод не обязательно связан только с традиционными спортивными играми, такими как футбол или волейбол, а применяется на базе любых физических упражнений.

В то же время соревновательный метод используется для стимулирования интереса и активности студентов как в элементарных формах, так и в более сложных организационных форматах, то есть соревнования могут быть как частью учебного занятия, так и отдельной формой организации занятий (контрольно-зачетные, официальные спортивные соревнования). Соперничество, условия проведения соревнований и поощрение за достигнутые результаты значительно повышают мотивацию студентов к занятиям физкультурой.

Такой подход к физическому воспитанию студентов подкреплен исследованиями и практикой в области педагогики и спорта, например, советский педагог В.А. Сухомлинский выделял значимость игры в развитии и воспитании, так как она образует морально-волевые качества и стимулирует пытливость и любознательность у студентов.

Одним из основных инструментов, способствующих развитию мотивации у студентов, является проектное обучение – данный метод основан на идеях Дьюи, Лоя, Торндайка и других американских ученых и предполагает использование различных образовательных ресурсов (как самостоятельную работу с научно-исследовательской и учебной литературой, так и использование электронных информационных ресурсов). Суть метода заключается в том, что учебная деятельность, выбранная студентом свободно и не ограничивающаяся рамками учебного предмета, выполняется с большим увлечением, то есть проектное обучение превращает окружающую среду в лабораторию, где происходит процесс познания [10].

Еще одним принципом является также разнообразие методов и форм обучения, которые должны быть направлены на развитие внутренних мотивов к обучению, к таким методам относятся: сообщение целей урока, фокус на практическую значимость получаемых знаний, использование живого общения и диалога вместо чтения лекций из учебников, организация различных форм деятельности студентов для поддержания внимания и интереса, дифференцированные задания, четкая постановка и объяснение выполнения физических упражнений.

Подход, который демонстрирует успех является личностно-ориентированный подход, основанный на методологии системного подхода по П. К. Анохину, нацелен на достижение конечного полезного результата в любой деятельности, а главной особенностью является индивидуальное планирование прироста результатов при сдаче студентами нормативов по физической подготовленности. Такая методика, апробированная на кафедре физического воспитания и здоровья Рязанского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова, и показала свою простоту и эффективность в применении, хотя и требует учета особенностей местного контингента студентов [5].

Другой пример успешной стратегии мотивации содержит использование фитнес-технологий, которые затрагивают не только физическую активность, но и умственную активность, сбалансированное питание, внутреннюю гармонию и уход за телом. Так, история развития фитнеса и его методик показывает эволюцию подходов к физическому воспитанию от эмпирических знаний древности до создания научных методик обучения физическим упражнениям и развития физических способностей, в частности, подходы К. Купера, основанные на улучшении аэробной производительности через регулярные занятия, которые снабжают организм кислородом и увеличивают энергию, и принципы аэробных тренировок, в которую входят разминка,

аэробная фаза, заминка и силовая нагрузка – становятся подтверждением того, что регулярная физическая активность благоприятствует общему оздоровлению организма.

Литература

1. Антонова М.А. История развития физической культуры в России / М.А. Антонова // Молодой ученый. – 2023. – №24 (471). – С. 352-354. – URL: <https://moluch.ru/archive/471/104064/> (дата обращения: 19.03.2024).

2. Артемьева А.Ю. История развития физической культуры в России // SCI-ARTICLE.RU. – 2019. – №68.

3. Гречкин Г.Н., Борисова М.В., Мусохранов А.Ю. Факторы влияния на мотивацию к двигательной активности студентов высших учебных заведений // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2021. – №3. – С. 25-29. – URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2374> (дата обращения: 20.03.2024).

4. Наговицын Р.С. Мотивация студентов к занятиям физической культурой в вузе // Фундаментальные исследования. – 2011. – №8-2. – С. 293-298. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=27950> (дата обращения: 20.03.2024).

5. Прошляков В.Д., Пономарева Г.В., Кудряшов С.В. О личностном подходе в физическом воспитании студентов // Физическое воспитание и студенческий спорт. – 2022. – Т. 1, вып. 2. – С. 175-182. – DOI: 10.18500/2782-4594-2022-1-2-175-182, EDN: EKOHHH

6. Сизова Н.В., Семиглазова Е.П. Формирование мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом. Тольятти, 2015. – Перспективы развития науки в области педагогики и психологии. – 31 с.

7. Смутина А.О. Личностная мотивация студентов к занятиям физической культурой / А.О. Смутина // Молодой ученый. – 2020. – №4 (294). – С. 316-318. – URL: <https://moluch.ru/archive/294/66860/> (дата обращения: 19.03.2024).

8. Федорова М.Ю., Чернышов С.В., Бочкарникова Н.В. Изучение мотивации и физической подготовленности студентов нефизкультурного профиля, как базовых составляющих готовности к профессиональной деятельности // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – №3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30809> (дата обращения: 19.03.2024).

9. Шиманский О.В., Голушко Т.В., Журин И.И., Кутьин И.В. Формирование мотивации студентов специальной медицинской группы к занятиям физической культурой в высшем образовании // Современный ученый. – 2017. – №4. – С. 160-163.

10. Шумакова Н.В. Использование инновационных технологий и методов обучения как условие повышения качества подготовки студентов колледжа // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №9-1. – С. 188-192. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5815> (дата обращения: 20.03.2024).

Influence of motivation on students' activity in physical education
Gruzhevsky V.A., Lukavenko A.V., Romanova T.F., Gevak E.V., Tumanova E.S.

Russian State University of Justice (Crimean branch)
The article explores the historical development and current state of physical education in Russia and its role in organizing a harmoniously developed personality and involvement in a healthy lifestyle.

The author's main focus is on analyzing the importance of motivation in the activity of students in the field of physical education and sports through the study of various theories of motivation, including the work of B. Weiner, A. Bandura, D. McGregor, and V. Ouchi, and the personality-oriented approach of B. A. Petrovsky, which allow us to understand the factors influencing the interest and participation of students in physical classes.

The author of the article focuses on internal and external motivation, explores the psychological barriers that stand in the way of regular physical training, and proposes methods for overcoming them through the use of game and competitive elements in the educational process.

In addition, the contribution of physical activity to improving mental and physical performance is considered, successful practices and strategies for motivating students based on project-based learning and the use of fitness technologies are presented. As a result, the author of the article writes that a variety of teaching methods and a special approach to each student are the basis to achieve high motivation and activity in physical education.

Keywords: physical education, student motivation, history of physical culture, theories of motivation, internal motivation, external motivation, psychological barriers, game methods in education, fitness technologies, project-based learning.

References

1. Antonova M.A. History of the development of physical culture in Russia / M.A. Antonova // Young scientist. – 2023. – No. 24 (471). – pp. 352-354. – URL: <https://moluch.ru/archive/471/104064/> (access date: 03/19/2024).
2. Artemyeva A.Yu. History of the development of physical culture in Russia // SCI-ARTICLE.RU. – 2019. – No. 68.
3. Grechkin G.N., Borisova M.V., Musohranov A.Yu. Factors of influence on the motivation for physical activity of students of higher educational institutions // Scientific Review. Pedagogical sciences. – 2021. – No. 3. – pp. 25-29. – URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2374> (access date: 03/20/2024).
4. Nagovitsyn R.S. Motivation of students to engage in physical education at a university // Fundamental Research. – 2011. – No. 8-2. – pp. 293-298. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=27950> (access date: 03/20/2024).
5. Proshlyakov V.D., Ponomareva G.V., Kudryashov S.V. On the personal approach in physical education of students // Physical education and student sport. – 2022. – Т. 1, issue. 2. – pp. 175-182. – DOI: 10.18500/2782-4594-2022-1-2-175-182, EDN: EKOHHH
6. Sizova N.V., Semiglazova E.P. Forming students' motivation to engage in physical education and sports. Tolyatti, 2015. – Prospects for the development of science in the field of pedagogy and psychology. – 31 s.
7. Smutina A.O. Personal motivation of students to engage in physical education / A.O. Smutina // Young scientist. – 2020. – No. 4 (294). – pp. 316-318. – URL: <https://moluch.ru/archive/294/66860/> (access date: 03/19/2024).
8. Fedorova M.Yu., Chernyshov S.V., Bochkarnikova N.V. Studying the motivation and physical preparedness of non-physical education students as basic components of readiness for professional activity // Modern problems of science and education. – 2021. – No. 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30809> (access date: 03/19/2024).
9. Shimansky O.V., Golushko T.V., Zhurina I.I., Kutin I.V. Formation of motivation of students of a special medical group to engage in physical culture in higher education // Modern scientist. – 2017. – No. 4. – pp. 160-163.
10. Shumakova N.V. The use of innovative technologies and teaching methods as a condition for improving the quality of training of college students // International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2014. – No. 9-1. – pp. 188-192. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5815> (access date: 03/20/2024).

Обучение через имитацию: преимущества образовательной среды в высшем образовании

Пикуш Денис Сергеевич

старший научный сотрудник (в составе учебно-научного комплекса организации надзорной деятельности), Академия ГПС МЧС России, d.pikush@mail.ru

Давыдов Сергей Сергеевич

старший преподаватель кафедры надзорной деятельности (в составе учебно-научного комплекса организации надзорной деятельности), Академия ГПС МЧС России, Davidov-s@yandex.ru

Барбосов Алексей Николаевич

старший преподаватель кафедры надзорной деятельности (в составе учебно-научного комплекса организации надзорной деятельности), Академия ГПС МЧС России, Barbosov86@mail.ru

Кокорин Евгений Владимирович

старший преподаватель кафедры надзорной деятельности (в составе учебно-научного комплекса организации надзорной деятельности), Академия ГПС МЧС России, Evkokorin@mail.ru

Романчук Наталья Николаевна

преподаватель кафедры надзорной деятельности (в составе учебно-научного комплекса организации надзорной деятельности), Академия ГПС МЧС России, Romanchuk_nn@mail.ru

Статья рассматривает применение имитационного обучения в образовательных организациях высшего образования пожарно-технического профиля, авторы уделяют внимание преимуществам имитационного обучения, которое позволяет оценить наличие угрозы охраняемым законом ценностям в случае возможного пожара через моделирование чрезвычайных ситуаций и обучать курсантов, студентов и слушателей стратегиям реагирования.

Далее, анализируются различные методы, в том числе симуляции, деловые игры и кейс-стади, которые позволяют учащимся развивать как теоретические, так и практические навыки. В работе говорится о роли использования современных технологий, таких как 3D моделирование и системы Building Information Modeling (BIM), для создания реалистичных обучающих сценариев, которые воссоздают динамику развития опасных факторов пожара и процесс эвакуации людей. Освещается вопрос корректировки учебных программ с учетом изменений, вносимых в нормативно-правовые акты и нормативные документы по пожарной безопасности.

Ключевые слова: имитационное обучение, пожарная безопасность, высшее образование, симуляции, 3D моделирование, деловые игры, кейс-стади, BIM, выездные занятия.

Имитационное обучение – обучение, при котором обучаемый осознанно выполняет действия в обстановке, моделирующей реальную, с использованием специальных средств обучения, сущность этого подхода заключается в создании моделей, имитирующих поведение реальных систем для исследования различных сценариев и стратегий без риска для исходных систем.

Принципы имитационного моделирования содержат абстракцию, учет времени и событий, анализ взаимодействий и зависимостей компонентов системы, статистические и случайные факторы, влияющие на поведение системы.

Преимущества имитационного моделирования многочисленны: его экономическая эффективность, поскольку моделирование позволяет избежать затрат на реальные эксперименты, приспособляемость в исследовании под различные условия и сценарии, возможность проведения рискованных испытаний в контролируемой виртуальной среде, а к недостаткам относятся сложность создания моделей, недостаток точности из-за приближенной природы моделирования и зависимость от качества исходных данных.

В образовательной практике, особенно в педагогике, имитационное обучение используется для создания и анализа образовательных методов и подходов, то есть здесь имеется ввиду создание условий для активной деятельности учащихся, развитие их творческого мышления и самостоятельности.

Историческое развитие имитационного обучения в технических науках связано с развитием компьютерных технологий и методов моделирования, так, например, с началом использования компьютерных симуляций в середине XX века, имитационное обучение начало применяться для решения инженерных задач (в оптимизации производственных процессов, анализе систем и тренировке персонала), но сейчас, современные технические дисциплины, такие как робототехника и аэрокосмическая инженерия используют имитационное обучение для тестирования новых технологий [9], так как данный метод позволяет исследовать и менять процессы, моделировать поведение сложных систем и технологий без физического вмешательства с целью понимания работы этих систем и обеспечения безопасности при тестировании новых идей [4].

Помимо перечисленного, одним из главных применений имитационного обучения в технических специальностях – создание и тестирование алгоритмов искусственного интеллекта, ведь данные технологии помогают компьютерным системам обучаться и совершенствоваться на основе данных без прямого программирования каждой задачи, то есть

здесь имитационное обучение выступает в роли средства для оценки и совершенствования алгоритмов, в связи с тем, что предоставляет возможность моделирования различных условий и сценариев для более точной настройки искусственного интеллекта в решении конкретных задач.

Само по себе имитационное обучение подразумевает усвоение поведенческих моделей через наблюдение за действиями других, так, с точки зрения психологических теорий, оно находит своё основание в социально-когнитивной теории А. Бандуры (теория социального научения), в которой утверждается, что человек способен усваивать и анализировать информацию, полученную через наблюдение для того, чтобы сформировать собственные представления о поведении, не всегда напрямую изменяя его [5].

Иные элементы имитации и наблюдения проявляются у других теоретиков, таких как Л. Выготский, который предлагал концепцию зоны ближайшего развития, где каждый человек может проходить два этапа развития навыков: самостоятельное обучение и обучение с помощью опытного наставника [2].

Данный вопрос также касается мотивационных процессов, ведь мотивация к обучению часто опирается на ожидание успеха и восприятие полезности усваиваемых знаний, а это, в свою очередь, влияет на желание и готовность индивидуума учиться посредством имитации, то есть сама эффективность имитационного обучения по большей части зависит от того, насколько доступны модели для подражания и насколько легко их можно воспроизвести в различных контекстах.

В связи с этим, для интеграции теоретических знаний и практических навыков в области пожарной безопасности через имитационные методы требуется использование различных образовательных технологий для достижения оптимального результата. Например, методом симуляции, который моделирует различные чрезвычайные ситуации, связанные с пожарной безопасностью. В безопасной и контролируемой обстановке курсанты, студенты и слушатели применяют стратегии реагирования на различные угрозы с целью улучшения практических навыков, укрепления теоретических знаний, освоения профессиональных компетенций. Производят оценку степени риска причинения вреда охраняемым законом ценностям через анализ причинно-следственных связей между наступившими негативными последствиями (причинение тяжкого вреда, смерть человека, группы лиц, крупного материального ущерба) и условиями, приведшими к наступлению негативных последствий (нарушение обязательных требований пожарной безопасности).

С другой стороны, метод кейс-стади, при котором обучающиеся анализируют реальные пожары или теоретические сценарии, чтобы выработать наиболее подходящие решения, ведь данный метод не только помогает усвоить принципы обеспечения пожарной безопасности, но и развивает умение анализировать сложные ситуации и принимать обоснованные решения.

Далее, метод практико-ориентированного обучения, подразумевающий самостоятельную и совместную с педагогом проектную деятельность, в процессе которого происходит создание условий для самостоятельного исследования, применения разных форм учебной деятельности и их практической реализации в рамках учебного процесса.

Рассматривая специфику проведения занятий в образовательных организациях пожарно-технического профиля, наиболее эффективным методом обучения считается деловая игра, предполагающая моделирование действий в условиях, приближённых к реальным ситуациям, связанным с тушением пожаров или оценкой соответствия объектов защиты обязательным требованиям пожарной безопасности [1].

Основными преимуществами перечисленных методов, по мнению авторов, являются:

1) Прикладная подготовка, использование имитационных упражнений предоставляет возможность специалистам переносить теорию в практическую деятельность, тем самым способствуя их скорой адаптации и умению принимать оперативные решения в реальных ситуациях, где быстрота и корректность реакций могут спасти человеческие жизни.

2) Усовершенствование профессиональных навыков, так как обучение позволяет точно анализировать уровень профессионализма и подготовленности специалистов, облегчая создание результативных учебных программ, которые объединяют как теоретическую подготовку, так и практические занятия [3].

3) Приспособление к изменениям в законодательстве – образовательные программы принимают во внимание последние изменения в нормативно-правовых актах и нормативных документах по пожарной безопасности, гарантируя актуальность и соответствие приобретаемых знаний и навыков текущим требованиям.

Имитационному обучению в области пожарной безопасности заметно уделяется внимание, что отражается в различных программах повышения квалификации и профессиональной переподготовки, предлагаемых разными учебными заведениями, например, в программах Академии ГПС МЧС России представляются курсы для руководителей организаций, ответственных за пожарную безопасность, в этих курсах обсуждаются вопросы управления и контроля за состоянием пожарной безопасности на предприятиях [7].

В других организациях, как, например, в научно-техническом центре пожарной безопасности предлагается обучение, которое направлено на пожарную профилактику и разработку мер по обеспечению безопасности, в том числе курсы для лиц, проводящих противопожарный инструктаж, в этих программах помогают развитию навыков, которые требуются для адекватного реагирования в экстренных ситуациях [6].

Образовательные учреждения используют дистанционные технологии для проведения курсов,

чтобы обучение было доступным и позволяло затронуть большее количество специалистов по всей стране. При реализации программ предлагаются практические задания на основе симуляции, которые позволяют воссоздать реальные условия пожара.

Например, при имитации распространения опасных факторов пожара и эвакуации людей при использовании 3D моделирования, предоставляются инструменты для анализа объёмно-планировочных решений и определения безопасных путей эвакуации в случае возникновения пожара. Для этого используются Building Information Modeling (BIM) вместе с расширенными системами геоинформационного моделирования, которая создает детализированные трехмерные модели объекта, оценивая таким образом различные сценарии пожара и их влияние на безопасность зданий и эвакуацию людей [8].

В исследованиях отмечается, что 3D моделирование реализует различные сценарии пожара, в которых учитываются динамика распространения опасных факторов пожара и пути эвакуации, что позволяет оценить возможность безопасной эвакуации [10]. Например, интеграция BIM и компьютерного зрения обеспечивает точное позиционирование внутри зданий и позволяет менять маршруты эвакуации в реальном времени в зависимости от изменения ситуации.

Основываясь на результатах исследования, использование этих технологий повышает скорость работы пространственно-временных имитационных моделей пожара, и позволяют определить возможные пути эвакуации и необходимые мероприятия для обеспечения безопасности людей в случае возможного пожара. Таким образом, повышается уровень безопасности объектов и снижается риск гибели человека при возникновении пожара. [11]

Учебными программами образовательных организаций высшего образования пожарно-технического профиля предусмотрено проведение выездных учебных занятий, проводимых на реальных объектах защиты путем имитации деятельности лиц, принимающих решения при оценке соответствия объекта защиты требованиям пожарной безопасности или при тушения пожара. Что позволяет курсантам, студентам и слушателям приобретать необходимые знания и навыки, а также реализовывать профессиональные компетенции.

Сейчас в образовательных организациях высшего образования фокус смещается на формирование у обучаемых умений добывать знания и творчески подходить к решению профессиональных задач. В связи с этим педагогические методы и приемы, применяемые при обучении путем имитации, по мнению авторов содействуют повышению эффективности и качества образовательного процесса.

Литература

1. Байтерякова А. Р., Рондырев-Ильинский В. Б., Чиглинцев В. М., Полищук В. В. Формирование у студентов готовности к применению активных мето-

дов обучения в процессе профессионального обучения при изучении отдельных тем по пожарной безопасности [Текст] / А.Р. Байтерякова и др. // МНКО. – 2020. – №1 (80). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-studentov-gotovnosti-k-primeneniyu-aktivnyh-metodov-obucheniya-v-protse-sses-professionalnogo-obucheniya-pri-izuchenii> (дата обращения: 27.04.2024).

2. Выготский Л.С. Психология развития человека [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.

3. Ермолина О. Н., Подберезина С. В. Обучение по пожарной безопасности: новый порядок [Электронный ресурс] / О.Н. Ермолина, С.В. Подберезина. – «Промышленная безопасность», 2021, № 6. – URL: https://www.profiz.ru/pb/6_2021/obuchenije_po_pojarnoj/

4. Информационные технологии в технических и естественных науках [Электронный ресурс] : материалы Республиканской научно-практической конференции, 20 мая 2021 г. / редкол.: А. М. Авсиевич [и др.]; сост. В. А. Мартинович. – Минск : БНТУ, 2021. – Деп. в БНТУ 03.12.2021, № ДЕРВНТУ-2021-38

5. Кыдырова Б.А. Когнитивная педагогика: основные проблемы и возможности [Текст] / Б.А. Кыдырова // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2020. – №3-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-pedagogika-osnovnye-problemy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 25.04.2024).

6. Обучение по дополнительным профессиональным программам в области пожарной безопасности [Электронный ресурс]. – Научно-технический центр пожарной безопасности. – URL: <https://ntcpb.ru/>

7. Программа профессиональной подготовки "Пожарная безопасность" "Пожарная безопасность" [Электронный ресурс]. – Академии ГПС МЧС России – URL: <https://agps-consult.ru/service/retraining-fire-safety>

8. Deng H., Ou Z., Zhang G., Deng Y., Tian M. BIM and Computer Vision-Based Framework for Fire Emergency Evacuation Considering Local Safety Performance [Текст] / H. Deng и др. // Sensors. – 2021. – Vol. 21, 3851. – <https://doi.org/10.3390/s21113851>

9. Мунбайева А., Садвакассова З. Инновационные методы обучения, или Как интересно преподавать / Innovative teaching methods, or As interesting teach [Текст] / А. Мунбайева, З. Садвакассова. – 2007.

10. Taleai M., Mokhtari M., Zlatanova S. 3D based smoke fire emission and emergency evacuation simulation in high-rise buildings [Текст] / M. Taleai, M. Mokhtari, S. Zlatanova // Int. Arch. Photogramm. Remote Sens. Spatial Inf. Sci. – 2022. – XLVIII-4/W4. – P. 139–146. – <https://doi.org/10.5194/isprs-archives-XLVIII-4-W4-2022-139-2022>

11. Yang Q., Zhang X., Zhang Z., He L., Yan X., Na J. Fire Scenario Zone Construction and Personnel

Evacuation Planning Based on a Building Information Model and Geographical Information System [Текст] / Q. Yang и др. // ISPRS Int. J. Geo-Inf. – 2022. – Vol. 11, 110. – <https://doi.org/10.3390/ijgi11020110>

Learning through simulation: benefits of a learning environment in higher education

Pikush D.S., Davydov S.S., Barbosov A.N., Kokorin E.V., Romanchuk N.N. Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia

The article examines the application of simulation training in educational institutions of higher education of a fire-technical profile, the authors pay attention to the advantages of simulation training, which allows assessing the threat to legally protected values in the event of a possible fire through emergency modeling and teaching cadets, students and trainees response strategies.

Further, various methods are analyzed, including simulations, business games and case studies, which allow students to develop both theoretical and practical skills. The paper talks about the role of using modern technologies such as 3D modeling and Building Information Modeling (BIM) systems to create realistic training scenarios that recreate the dynamics of fire hazards and the evacuation process. The issue of adjusting curricula taking into account changes made to regulatory legal acts and regulatory documents on fire safety is highlighted.

Keywords: simulation training, fire safety, higher education, simulations, 3D modeling, business games, case studies, BIM, on-site classes.

References

1. Baiteryakova A. R., Rondyrev-Ilyinsky V. B., Chiglintsev V. M., Polishchuk V. V. Formation of readiness among students to use active learning methods in the process of vocational training when studying individual topics on fire safety [Text] / A .R. Baiteryakova and others // MNKO. – 2020. – No. 1 (80). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ustudentov-gotovnosti-k-primeneniyu-aktivnyh-metodov-obucheniya-v-protseste-professionalnogo-obucheniya-pri-izuchenii> (date of access: 27.04. 2024).
2. Vygotsky L.S. Psychology of human development [Text] / L.S. Vygotsky. – M.: Publishing House Meaning; Eksmo, 2005. – 1136 p.
3. Ermolina O. N., Podberezina S. V. Fire safety training: a new order [Electronic resource] / O.N. Ermolina, S.V. Podberezina. – "Industrial Safety", 2021, No. 6. – URL: https://www.profiz.ru/pb/6_2021/obucheniye_po_pojarnoj/

4. Information technologies in technical and natural sciences [Electronic resource]: materials of the Republican scientific and practical conference, May 20, 2021 / editorial board: A. M. Avsievich [and others]; comp. V. A. Martinovich. – Minsk: BNTU, 2021. – Dep. to BNTU 03.12.2021, No. DEP BNTU-2021-38
5. Kydyrova B.A. Cognitive pedagogy: main problems and opportunities [Text] / B.A. Kydyrova // Greater Eurasia: development, security, cooperation. – 2020. – No. 3-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-pedagogika-osnovnyye-problemy-i-vozmozhnosti> (access date: 04/25/2024).
6. Training in additional professional programs in the field of fire safety [Electronic resource]. – Scientific and Technical Center for Fire Safety. – URL: <https://ntcpb.ru/>
7. Additional professional training programs in the field of fire safety [Electronic resource]. – Training and course center VDPO named after V.I. Klimkina. – URL: <https://ukkvdpb.ru/stoimost-obrazovatelnyh-uslug/pozharnaya-bezopasnost/programmy-obucheniya-meram-pozharnoj-bezopasnosti-ptm/>
8. Deng H., Ou Z., Zhang G., Deng Y., Tian M. BIM and Computer Vision-Based Framework for Fire Emergency Evacuation Considering Local Safety Performance [Text] / H. Deng et al. // Sensors. – 2021. – Vol. 21, 3851. – <https://doi.org/10.3390/s21113851>
9. Mynbayeva A., Sadvakassova Z. Innovative teaching methods, or As interesting to teach [Text] / A. Mynbayeva, Z. Sadvakassova. – 2007.
10. Taleai M., Mokhtari M., Zlatanova S. 3D based smoke fire emission and emergency evacuation simulation in high-rise buildings [Text] / M. Taleai, M. Mokhtari, S. Zlatanova // Int. Arch. Photogramm. Remote Sens. Spatial Inf. Sci. – 2022. – XLVIII-4/W4. – P. 139–146. – <https://doi.org/10.5194/isprs-archives-XLVIII-4-W4-2022-139-2022>
11. Yang Q., Zhang X., Zhang Z., He L., Yan X., Na J. Fire Scenario Zone Construction and Personnel Evacuation Planning Based on a Building Information Model and Geographical Information System [Text] / Q. Yang et al . // ISPRS Int. J. Geo-Inf. – 2022. – Vol. 11, 110. – <https://doi.org/10.3390/ijgi11020110>

Особенности обучения математике для иностранных учащихся вне постсоветского пространства

Евхута Ольга Николаевна

кандидат физико-математических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, evhuta@gmail.com

Сорока Марина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, soroka_mv@npi-tu.ru

Столярова Валентина Вячеславовна

кандидат технических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, stoliarova_vv@npi-tu.ru

Статья затрагивает методы и принципы обучения математике иностранных студентов, описаны различные классификации методов обучения, в том числе словесные, наглядные, практические, индуктивные и дедуктивные подходы; авторы выделяют в работе интеграцию интереса и мотивации в обучении, и подходы, направленные на стимулирование самостоятельного мышления.

Особый упор делается на специфику обучения математике у иностранных студентов в США, странах Европы и Азии, далее на предварительную подготовку, уровень знаний и использование ресурсов для преодоления языкового барьера, обсуждаются новые методы, такие как проектная работа и интеграция искусства в обучение математике, которые помогают усвоению материала и развитию математических навыков.

В статье упоминается роль международных образовательных стандартов и культурной специфики в процессе обучения, в связи с этим, автор приходит к выводу, что для повышения продуктивности требуется создание культурно-адаптированных учебных программ и методов, которые содействовали бы лучшему взаимопониманию во время обучения в многонациональной среде.

Ключевые слова: математика, иностранные учащиеся, методы обучения, образовательные программы, культурные особенности, языковой барьер, мотивация, интерактивные методы, международные стандарты.

В обучении математике выделяют различные принципы и классификации методов, которые ориентированы на определённые цели и этапы педагогического процесса, в частности, классификация М. А. Данилова и Б. П. Есипова рассматривает обучение как последовательность этапов: приобретение знаний, выработку навыков, применение знаний, творческая деятельность, закрепление и проверка результатов [2].

Ещё одна классификация, предложенная Ю. К. Бабанским, делит методы на словесные, наглядные, практические, на индуктивные и дедуктивные, помимо перечисленных, выделяются методы, направленные на стимулирование и мотивацию обучения, такие как интерес к обучению и ощущение долга и ответственности [5].

Другие методы обучения классифицируются по дидактическим целям, например, Г.И. Щукин и И. Т. Огородников выделяют методы для первичного усвоения материала и методы для закрепления и оттачивания знаний [3].

Существует также целеполагание в педагогике, которое содержит этапы сравнения и обобщения информации, отбор актуальных данных, формулирование и реализацию целей, то есть перечисленные подходы являются базой для организации образовательных стратегий и применимые к обучению математике в различных учебных заведениях.

Сама специфика математического образования для иностранных учащихся состоит из нескольких особенностей: во-первых, обучение математике часто предполагает потребность в приспособлении учебных программ к их языковым и культурным особенностям, например, с помощью использования учебных пособий и материалов, которые учитывают уровень владения языком обучения, или например, в календарно-тематическом планировании учебного курса по алгебре и математическому анализу для старшеклассников прописываются конкретные уроки и темы, которые помогают ученикам поэтапно и последовательно осваивать математические дисциплины.

Во-вторых, для успешного обучения математике иностранных учащихся нужно помнить об их предварительной подготовке и уровне знаний, что иногда предполагает дополнительные курсы или дополнительные занятия для закрепления базовых знаний, особенно если уровень образования в их стране существенно отличается от требований обучающей страны.

В-третьих, стоит предоставлять иностранным учащимся доступ к ресурсам, которые помогут им усвоить математический материал и преодолеть языковой барьер (мультимедийные инструменты,

визуализация сложных концепций и поддержка через центры помощи студентам или тьюторинг).

И последнее, в документах ЮНЕСКО выделяется использование инклюзивного образования, которое обеспечивает одинаковый доступ к качественным образовательным ресурсам для всех студентов, вне зависимости от их этнической принадлежности или первого языка.

С психолого-педагогической точки зрения исследования показывают, что основные затруднения при обучении математике у младших школьников делятся на несколько групп: биогенные, социогенные и психогенные, которые влияют на внимание, восприятие, память, мышление и воображение ребенка, сильно снижая продуктивность обучения [4].

Конкретные трудности в обучении математике связаны с усвоением числовых рядов, абстрагированием, письмом и графическими навыками, с пространственной ориентацией и логическими операциями, к примеру, у иностранных учащихся возникают проблемы с переводом математических задач из словесной формы в числовую, с определением геометрических фигур, с выполнением арифметических операций.

Например, в Соединенных Штатах Америки методика преподавания математики для иностранных студентов основывается на учете языковых барьеров и культурных различий, то есть одним из главных принципов – фокус на развитие языковых навыков в изучении математики для понимания студентам специфической терминологии, условно, преподаватели используют в программе работы определения математических терминов на английском языке.

В обучении используются проектные работы и исследовательские задания, которые помогают пониманию математических концепций, например, школьники могут создавать проекты на тему "Число пи" или "Последовательности" для того, чтобы не только освоить математический материал, но и умение самостоятельной работы. Так, применение данных методов приспособливает иностранных студентов и развивает их когнитивные и коммуникативные способности в рамках математического образования.

Существует также метод обучения, основанный на запросах (Inquiry-Based Learning, IBL), который демонстрирует преимущества, особенно для студентов с низкими начальными результатами, здесь подразумевается участие студентов в процессе обучения через решение проблем и представление собственных решений с целью усвоения материала [7].

Еще одной распространенной практикой является использование вертикальных нестационарных поверхностей, таких как белые доски, которые позволяют студентам визуализировать свои математические размышления и совместно обсуждать решения; другая стратегия – интеграция искусства в обучение математике, например, проекты, связанные с геометрией, измерениями и пропорциями, где проводятся художественные задания, а обсуждения в классе и возможность студентов объяснять свои

решения и слушать аргументы сверстников создают среду, где учащиеся учатся как у преподавателей, так и друг у друга.

В европейских странах один из популярных методов обучения — это метод "ESA" (Engage, Study, Activate), который предполагает участие учеников на разных этапах обучения: на этапе "Engage" преподаватели стараются привлечь внимание студентов, используя обсуждения, видеоматериалы или игры, для лучшему усвоению математических понятий через коммуникацию и общение.

Ещё один распространённый метод — это решение задач различной сложности для того, чтобы практиковать свои математические знания и умения в реальных ситуациях, также улучшить аналитическое мышление и помогать ученикам видеть практическое применение математики.

Кроме перечисленных используется проектная деятельность и исследовательские задачи, далее ученики работают над проектами, которые требуют интеграции математических знаний с другими дисциплинами; имитационные и игровые методы, которые позволяют ученикам моделировать различные ситуации и принимать участие в процессе обучения.

В странах Азии главной стратегией является интеграция интерактивных и коллаборативных методов обучения, например, в Центральной Азии большое значение придается обмену опытом и совместной работе педагогов из разных стран для того, чтобы учителя делились практиками и учебными стратегиями, направленными на повышение качества образования в области математики.

Также в образовательной практике Азии большое внимание уделяется методам, которые способствуют самостоятельному изучению и осмыслению, например, лекции, самостоятельное изучение нового материала, парная и групповая работа, а игровые формы обучения используются для того, чтобы учащиеся осваивали материал через сотрудничество.

То есть исследования обучения математике для иностранных студентов выявляют различия в методах преподавания и успеваемости учащихся в разных странах, к примеру, в Восточной Азии, где страны часто показывают высокие результаты в международных оценках, таких как TIMSS и PISA, больше делается упор на развитие концептуального понимания математики, который контрастирует с подходами, часто применяемыми в США, где фокус на базовых процедурных навыках, в то же время исследования показывают, что учителя в странах с высокими достижениями используют стратегии, которые поддерживают развитие концептуальных знаний чаще, чем их коллеги в США [10].

Еще один пример из Филиппин, где были введены особые учебные программы по математике, демонстрирует, как культурные и образовательные различия интегрируются в обучение для иностранных учащихся для отражения местных культурных реалий, в результате учащиеся лучше понимали

математические концепции и умело их применяли на практике [6].

Как мы уже определили, изучение математических дисциплин вторым языком – процесс, который требует интеграции языковых и математических навыков, так, исследования показывают, что методы CLIL (интегрированное обучение содержанию и языку), CBI (основанное на содержании обучение) и EMI (обучение на английском языке) помогают одновременно развитию языковой компетенции и математических умений, но, с другой стороны, результаты таких программ варьируются в зависимости от методологии исследований, дизайна, выборки и используемых инструментов измерения [11].

В рамках другого исследования выделяется, что приспособление к изучению математики на втором языке улучшается через разработку учебных программ и методик, которые учитывают как языковую, так и предметную специфику.

В связи с этим встает проблема преодоления языкового барьера в обучении математике, в частности, на психологическом уровне учебного процесса, здесь одним из способов является использование визуальных средств и многовариантных методов подачи материала для того чтобы предоставить обучение с учетом стиля учения студентов, например, визуальные подсказки, которые упростят восприятие и запоминание новой информации.

Далее, реализация учебных стратегий, которые основаны на деконструкции и последующем осмыслении языка математики с целью адаптации к математическим концепциям и терминологии, здесь примером являются образовательные модели, где студенты практикуют написание математических доказательств в группах, обсуждая и критикуя работы друг друга.

Продуктивность перечисленных способов подтверждается исследованиями, которые показывают улучшение успеваемости студентов, которые практикуют математические навыки в рамках предложенных образовательных подходов, так как подобные стратегии вовлекают студентов в образовательный процесс.

Еще одним примером практики для обучения математике на иностранном языке являются интерактивные методы, такие как эвристическая беседа, разработанные учеными, такими как Лезан и Шохор-Троцкий для самостоятельного мышления у учащихся, здесь стимулируют учеников к анализу и интерпретации информации [1], далее, например, использования в английском языке слова, описывающие математические операции, такие как "plus", "minus", "multiply" и "divide", для улучшения их понимания и использования языка в контексте науки, которое является полезным применением математических задач, разъясненных на иностранном языке.

Поэтому, второй проблемой становятся культурные различия, например, исследования показывают, что в некоторых культурах математика представляется как строго логическая дисциплина, в то время как другие культуры отмечают ее связь с реальным миром и прикладными задачами [8].

Эти различия также могут стать причиной математической успеваемости и интереса к предмету, то есть, так, у студентов из культурных групп, где математика не является центральным элементом образовательной системы образуется иное отношение к изучению данной дисциплины.

Для решения данной проблемы требуется принимать во внимание разнообразие культурных подходов, то есть создавать обучающие программы, которые передают математические знания, и в то же время делают это сквозь призму соответствующих культурных рамок, примеры из практики показывают, как учителя и исследователи работают вместе для создания культурно релевантных математических уроков, например, в проекте «Funds of Knowledge», который был ориентирован на латиноамериканских студентов, учителя разрабатывали учебные занятия, основываясь на «фондах знаний», присутствующих в семейных сетях учеников: сюда входило приглашение родителей для преподавания и создание учебных единиц, например, производство конфет, которое стало контекстом для изучения специфических математических идей [9].

В другом примере, в работе с народом Юпик в Аляске, ученые и местные учителя совместно работали над разработкой математических учебных программ, которые базировались на местных культурных знаниях и числовой системе Юпиков, чтобы обучение было максимально релевантным [9].

Еще одним принципом является создание культурно отзывчивого обучения, которое затрагивает культурные фоны, опыт и перспективы студентов на всех уровнях обучения путем преподавания и управления классом, вовлечением семей и сообществ в учебный процесс.

В заключении отметим, что обучении, в котором принимают во внимание культурные различия помогают ученикам получать учебные достижения, они поощряют критическое мышление и создают фундамент для отзывчивого образования, которое достигается за счет размышлений учителей о собственных предвзятостях, использования мультикультурного образования в планировании учебной программы и изменении методов преподавания, чтобы соответствовать культурным особенностям и стилям обучения учащихся.

Литература

1. Букреева С.Н., Мухортова И.И. Современный урок как основополагающий компонент в образовательном процессе XXI в. // Молодой ученый. 2017. № 2. С. 738-740.
2. Данилов М.А., Есипов Б.П. (ред.) Обучение школьников приемам самостоятельной работы: сборник научных статей. Москва: Изд-во АПН РСФСР, 1963. 177 с. (11,0 п.л.)
3. Котова И.А., Алексеева Г.Д. Организационный аспект методов обучения // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 4. ; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26692> (дата обращения: 25.04.2024).

4. Фофонова А. В. Психолого-педагогические аспекты проблемы обучения математике младших школьников // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-aspekty-problemy-obucheniya-matematike-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 25.04.2024).

5. Шубина О.Н. Характеристика методов и способов обучения по Ю.К. Бабанскому // Обучение и воспитание: методики и практика. 2016. №30-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-metodov-i-sposobov-obucheniya-po-yu-k-babanskomu> (дата обращения: 23.04.2024).

6. Aguhayon, H.G., Tingson, J.T. (2023). Addressing Students Learning Gaps in Mathematics through Differentiated Instruction. *International Journal of Educational Management and Development Studies*, 4(1), 69-87. DOI: <https://doi.org/10.53378/352967>.

7. Braun, B. (2015). Active Learning in Mathematics, Part III: Teaching Techniques and Environments. Available at: <https://blogs.ams.org/matheducation/2015/10/01/active-learning-in-mathematics-part-iii-teaching-techniques-and-environments/> (дата обращения: 23.04.2024).

8. Matthews, C. (2020). Issues in the teaching of mathematics: teaching mathematics from a cultural perspective.

9. Okamoto, Y., Brenner, M.E., Curtis, R. Mathematics Learning. Numeracy And Culture. Available at: https://education.stateuniversity.com/pages/2205/Mathematics-Learning-NUMERACY-CULTURE.html#google_vignette (дата обращения: 24.04.2024).

10. O'Dwyer, L.M., Wang, Y., Shields, K.A. (2015). Teaching for conceptual understanding: A cross-national comparison of the relationship between teachers' instructional practices and student achievement in mathematics. *Large-scale Assess Educ*, 3(1), 1. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40536-014-0011-6>.

11. Ruiz-Cecilia, R., Medina-Sánchez, L., Rodríguez-García, A.-M. (2023). Teaching and Learning of Mathematics through CLIL, CBI, or EMI—A Systematic Literature Review. *Mathematics*, 11, 1347. DOI: <https://doi.org/10.3390/math11061347>.

Features of teaching mathematics for foreign students outside the post-soviet space

Evhuta O.N., Soroka M.V., Stolyarova V.V.

South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov
The article touches on the methods and principles of teaching mathematics to foreign students; various classifications of teaching methods are described, including verbal, visual, practical, inductive and deductive approaches; The authors highlights in the work the integration of interest and motivation in learning, and approaches aimed at stimulating independent thinking.

Particular emphasis is placed on the specifics of teaching mathematics to foreign students in the USA, Europe and Asia, further on preliminary preparation, level of knowledge and the use of resources to overcome the language barrier; new methods are discussed, such as project work and the integration of art into teaching mathematics, which help mastering the material and developing mathematical skills.

The article mentions the role of international educational standards and cultural specificity in the learning process, in connection with this, the author comes to the conclusion that increasing productivity requires the creation of culturally adapted curricula and methods that would promote better mutual understanding during learning in a multinational environment.

Keywords: mathematics, foreign students, teaching methods, educational programs, cultural characteristics, language barrier, motivation, interactive methods, international standards.

References

1. Bukreeva S.N., Mukhortova I.I. Modern lesson as a fundamental component in the educational process of the 21st century. // *Young scientist*. 2017. No. 2. P. 738-740.
2. Danilov M.A., Esipov B.P. (ed.) Teaching schoolchildren methods of independent work: a collection of scientific articles. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the RSFSR, 1963. 177 p. (11.0 p.l.)
3. Kotova I.A., Alekseeva G.D. Organizational aspect of teaching methods // *Modern problems of science and education*. – 2017. – No. 4. ; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26692> (date of access: 04/25/2024).
4. Fofonova A. V. Psychological and pedagogical aspects of the problem of teaching mathematics to junior schoolchildren // *Current problems of the humanities and natural sciences*. 2012. No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-aspekty-problemy-obucheniya-matematike-mladshih-shkolnikov> (date of access: 04/25/2024).
5. Shubina O.N. Characteristics of methods and methods of teaching according to Yu.K. Babansky // *Training and education: methods and practice*. 2016. No. 30-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-metodov-i-sposobov-obucheniya-po-yu-k-babanskomu> (date of access: 04/23/2024).
6. Aguhayon, H.G., Tingson, J.T. (2023). Addressing Students Learning Gaps in Mathematics through Differentiated Instruction. *International Journal of Educational Management and Development Studies*, 4(1), 69-87. DOI: <https://doi.org/10.53378/352967>.
7. Braun, B. (2015). Active Learning in Mathematics, Part III: Teaching Techniques and Environments. Available at: <https://blogs.ams.org/matheducation/2015/10/01/active-learning-in-mathematics-part-iii-teaching-techniques-and-environments/> (accessed 04/23/2024).
8. Matthews, C. (2020). Issues in the teaching of mathematics: teaching mathematics from a cultural perspective.
9. Okamoto, Y., Brenner, M.E., Curtis, R. Mathematics Learning. Numeracy And Culture. Available at: https://education.stateuniversity.com/pages/2205/Mathematics-Learning-NUMERACY-CULTURE.html#google_vignette (accessed 04/24/2024).
10. O'Dwyer, L.M., Wang, Y., Shields, K.A. (2015). Teaching for conceptual understanding: A cross-national comparison of the relationship between teachers' instructional practices and student achievement in mathematics. *Large-scale Assess Educ*, 3(1), 1. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40536-014-0011-6>.
11. Ruiz-Cecilia, R., Medina-Sánchez, L., Rodríguez-García, A.-M. (2023). Teaching and Learning of Mathematics through CLIL, CBI, or EMI—A Systematic Literature Review. *Mathematics*, 11, 1347. DOI: <https://doi.org/10.3390/math11061347>.

Адаптация педагогических методов для иностранных студентов в математике

Зильбербранд Наталья Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Falcheva@mail.ru

Зяблин Вячеслав Николаевич

кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры «Математика и математическое моделирование», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, zyaublinvn@yandex.ru

Статья анализирует проблематику адаптации иностранных студентов к образовательной среде в области математики фокусируясь на модификации педагогических методов для облегчения данного процесса; авторы статьи исследуют, как языковые и культурные барьеры влияют на обучение иностранных студентов и предлагает методы их преодоления через адаптированные учебные программы и коммуникативные стратегии, далее внимание уделяется развитию вербальных и невербальных коммуникативных навыков у преподавателей через использование мимики и жестов для лучшего понимания учебного материала.

Далее, в статье обсуждаются информационные технологии в адаптации студентов, то, как они помогают в доступе к образовательным ресурсам и интегрируют студентов в учебный процесс; исследуются подходы, такие как предварительная работа с материалом, использование визуальных пособий, и создание персональных терминологических словарей, которые способствуют иностранным студентам лучше усваивать сложные темы и терминологию.

Рассматриваются различные педагогические стратегии, в том числе применение проектной технологии и проблемного обучения, а в заключении, автор говорит о подходе, который совмещает как традиционные, так и инновационные методы обучения для адаптации иностранных студентов и лучших образовательных результатов среди международной студенческой аудитории.

Ключевые слова: адаптация, иностранные студенты, математика, педагогические методы, культурные барьеры, языковые барьеры, информационные технологии, коммуникативные навыки, инновационные методы.

Адаптация студентов к условиям новой образовательной среды и социальным отношениям является главной задачей, так как успех в обучении зависит от быстрого приспособления к новой академической и социальной системе, многие студенты столкнувшись с новыми академическими требованиями и культурой нуждаются в поддержке для успешного преодоления этих трудностей [5].

Для этого, в первую очередь требуется развитие коммуникативных компетенций, то есть преподаватели должны обладать умением ясно излагать учебный материал с учетом языкового барьера и культурного различия студентов, так как работа в учебной среде затрагивает не только вербальное общение, но и использование невербальных средств, таких как мимика и жесты для лучшего понимания и улучшения процесса обучения.

С другой стороны использование информационных технологий, ведь они как обеспечивают доступ к образовательным ресурсам, так и помогают в интеграции студентов в образовательный процесс, позволяя им самостоятельно понять академические требования и культурную среду [1].

Согласно исследованию Д.У. Берри, процесс адаптации иностранных студентов касается как психологической, так и социокультурной адаптации – под психологической адаптацией имеется в виду личное благополучие и удовлетворенность жизнью в новой стране, в то время как социокультурная адаптация связана с умением навигировать в новой социальной среде и достигать успеха в академической деятельности [2].

Здесь упомянем работу Ю. Чжоу и его коллег, которые исследовали воздействие менторских программ на адаптацию иностранных студентов, в результате они обнаружили, что наличие ментора, который помогает студенту сориентироваться в новой академической и культурной среде намного улучшает как психологическое, так и академическое благополучие студентов [10].

В связи с этим появляются две проблемы, такие как языковые и культурные барьеры. Языковые барьеры возникают, когда преподаватель и студенты не говорят на одном языке или когда у них различные уровни владения языком – это приводит к непониманиям и затруднениям в общении, а культурные барьеры проявляются через различия в ценностях, обычаях и нормах поведения, которые ведут к неправильному толкованию слов и жестов и вызывают недопонимание между участниками образовательного процесса, ведь с точки зрения глобализации и интернационализации, особенно в условиях

международного образовательного обмена, понимание и преодоление данных барьеров становится решением для обучения и коммуникации в многонациональной образовательной среде.

Для их преодоления требуется изменение учебных программ для многонациональных групп студентов, например, исследования М. Гу и соавт. отмечают такие факторы, как общение в учебной среде, курсовое обучение и саморегуляция, для академической адаптации международных студентов в Китае, с другой стороны, отмечается, что курсовое обучение оказывает наибольшее влияние на адаптацию студентов [11].

Также исследование, проведенное среди китайских студентов в США, выявляет, что академические навыки, такие как написание на английском языке и времяуправление, являются главными для академического приспособления, так как эти навыки подкрепляются высокой внутренней согласованностью результатов измерений и указывают на их релевантность для оценки адаптации [9].

Далее, основной упор делается на создании особых учебных пособий, которые учитывают языковые и культурные различия, так как данные пособия помогают лучше усваивать материал в непривычной учебной среде, например, Е.Д. Глазырина, О.Н. Ефремова и Е.Г. Пахомова пишут о том, что организация самостоятельной работы иностранных студентов и создание учебно-методического комплекса дисциплины призваны реализовать личностно-ориентированный подход и определить результат качественного образования [3].

Существует методическая база, основанная на исследованиях и разработках в области педагогики, которая касается способов управления обучением, сюда входит определение метода как способа управления процессом обучения, который связан с деятельностью как субъекта, так и объекта педагогического воздействия. Цель подхода заключается в создании условий для самостоятельного поиска знаний студентами, которая становится основой для формирования субъект-субъектных отношений в процессе обучения, так, в современных условиях продуктивность обучения повышается за счет использования методов, ориентированных на активное взаимодействие и самостоятельную работу студентов [6].

С точки зрения культурно-социальной адаптации особенно в развитии межкультурных навыков исследование из Марокко подтверждает, что осведомленность о местной культуре и языке, установление социальных связей и гостеприимство принимающей стороны намного сильнее облегчают адаптацию студентов из Субсахарской Африки, сюда входят факторы эмоциональной и академической поддержки, которую предоставляют эти связи [7].

А исследования в России и других странах показывают, что использование современных технологий и приемов, таких как интерактивные доски, кейс-методы, ролевые игры и обсуждения благоприятствуют лингвистической и социокультурной адаптации иностранных студентов, ведь создание толе-

рантной образовательной среды в вузах, учет специфики социальных проблем и психологического состояния мигрантов помогает сглаживать проблемы социокультурной адаптации и интеграции студентов в общество принимающей страны [8].

Рассмотрим педагогические методы в преподавании математики, в частности, традиционные, которые обусловлены длительной историей развития дисциплины. В числе основных методов выделяют объяснительно-иллюстративные, такие как рассказ, лекция и демонстрация, которые направлены на передачу информации в компактной и структурированной форме для быстрого усвоения материала.

Традиционное обучение по большей части ориентировано на запоминание и воспроизведение информации, что, с одной стороны, позволяет охватить большой объем материала, но с другой стороны, не развивает аналитические и творческие способности студентов.

Что касается инновационных подходов, то здесь акцент делается на индивидуализации процесса обучения и использовании современных технологий, ведь подобные методы позволяют учитывать особенности каждого ученика, тем самым предоставляя возможность выбора заданий и темпа обучения, далее применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые облегчают доступ к образовательным ресурсам [4].

Инновации также затрагивают методы преподавания, например, такую как проектная технология, которая развивает исследовательские навыки и творческое мышление учащихся; здесь ученики учатся самостоятельно формулировать и решать проблемы, они одновременно и усваивают знания, и используют их на практике, и развивают коммуникативные навыки, умение работать в команде.

Используются методы, стимулирующие познавательную активность через проблемное обучение – учащимся предлагаются решать задачи, которые требуют анализа и мыслить критически для нахождения решений.

Поэтому для улучшения процесса обучения математике, особенно на фоне современных образовательных требований, наиболее продуктивным является использование смешанных методов, которые содержат не только традиционные подходы, но и новые методики, такие как проблемное обучение, использование информационных технологий и др., так как это помогает понимать математические концепции и развивает навыки самостоятельного анализа.

Если сравнивать данные методы обучения математике то заметно, что каждый метод имеет свои преимущества и недостатки, зависящие от целей образования и контекста применения, например, традиционные методы, такие как репродуктивный и объяснительно-иллюстративный, часто ориентируются на передаче готовой информации (помогает быстро усвоить знания, но затрудняет развитие творческого мышления учеников, также приводит к недостаточной самостоятельности и активности учащихся в образовательном процессе).

В то же время инновационные методы (в том числе активные и интерактивные формы обучения) нацелены на развитие самостоятельности учащихся, так как предлагают подходы, которые содержат проектную работу, использование информационных технологий и коллаборативные задания.

То есть эффективность методов обучения зависит от их способности решать различные образовательные задачи, такие как формирование теоретических и практических знаний, развитие мышления и социальных умений, например, исследовательские и проблемно-поисковые методы полезны для прогресса в научном подходе у учеников, хоть они и требуют больше времени и ресурсов для реализации.

Так, адаптация педагогических методов для обучения математике иностранных студентов затрагивает несколько конкретных стратегий для улучшения результатов обучения, мы определили следующие выводы из последних исследований:

1) Использование подготовительной работы, визуальных материалов и создание персональных терминологических словарей для помощи в понимании математических концепций помогают иностранным студентам усваивать сложные темы и терминологию на неродном языке, улучшая их академические результаты и интеграцию в образовательную систему.

2) Специализированная адаптация учебных методик при обучении математике студентам с особыми образовательными потребностями показали смешанные результаты, но выделили персонализированный подход к обучению, так как подобные адаптации должны быть изобретательными и отзывчивыми к потребностям студентов для поддержки обучения.

3) Реализация стратегии "умеренной адаптации" вместе с обучением на примерах и малыми шагами особенно полезна, в связи с тем, что удовлетворяет потребности иностранных студентов и улучшает общую результативность курсов математики.

4) Организация визуального представления математического содержания, особенно в условиях обучения на неродном языке для лучшего понимания и вовлеченности среди иностранных студентов.

Литература

1. Арон И. С. Особенности педагогического общения при обучении иностранных студентов / И. С. Арон // Мир педагогики и психологии. — 2019. — № 6 (35). — С. 105-110. — EDN ZYYGOD.

2. Берри Д. У. Экокультурная психология / Д. У. Берри // Культурно-историческая психология. — 2019. — Том 15. — № 4. — С. 4-16. — DOI: 10.17759/chp.2019150401.

3. Глазырина Е. Д., Ефремова О. Н., Пахомова Е. Г. Учебное пособие по математике как инструмент академической адаптации иностранных студентов в вузе / Е. Д. Глазырина, О. Н. Ефремова, Е. Г. Пахомова // Научное обозрение. Педагогические науки. — 2014. — № 1. — С. 92-92; URL:

<https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=111> (дата обращения: 24.04.2024).

4. Дербуш М. В., Скарбич С. Н. Инновационные подходы к использованию информационных технологий в процессе обучения математике / М. В. Дербуш, С. Н. Скарбич // Непрерывное образование: XXI век. — 2020. — № 2 (30). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-podhody-k-ispolzovaniyu-informatsionnyh-tehnologiy-v-protssesse-obucheniya-matematike> (дата обращения: 23.04.2024).

5. Ключина А. М. Психолого-педагогические особенности процесса адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе / А. М. Ключина // Поволжский педагогический вестник. — 2017. — № 3 (16). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osobennosti-protssessa-adaptatsii-pervokursnikov-k-usloviyam-obucheniya-v-vuze> (дата обращения: 26.04.2024).

6. Технология профессионально-ориентированного обучения в высшей школе : учебное пособие / П. И. Образцов, А. И. Уман, М. Я. Виленский ; под ред. В. А. Слостенина. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 258 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07122-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/539021> (дата обращения: 27.04.2024).

7. El Boubekri A., Saidi B. Cross-cultural adaptation of international students in Moroccan higher education: the case study of Sub-Saharan African students at Mohammed First University / A. El Boubekri, B. Saidi // Saudi Journal of Language Studies. — 2022. — Vol. 2, No. 3. — pp. 170-186. — <https://doi.org/10.1108/SJLS-04-2022-0046>

8. Kamalova L. A., Umbetova M. Z., Putulyan N. S. Technologies and Practices of Linguistic and Sociocultural Adaptation of Foreign Students during Their Studies at the University / L. A. Kamalova, M. Z. Umbetova, N. S. Putulyan // Contemporary Educational Technology. — 2021. — Vol. 13, No. 1, ep288. — <https://doi.org/10.30935/cedtech/9312>

9. Lai H., Wang D., Ou X. Cross-cultural adaptation of Chinese students in the United States: Acculturation strategies, sociocultural, psychological, and academic adaptation / H. Lai, D. Wang, X. Ou // Front. Psychol. — 2023. — Vol. 13:924561. — doi: 10.3389/fpsyg.2022.924561.

10. Zhou Y., Jindal-Snape D., Topping K., Todman J. Theoretical models of culture shock and adaptation in international students in higher education // Studies in Higher Education. — 2008. — № 33. — pp. 63-75.

11. Zhu J., Gu M., Yang L., Xun S., Wan M., Li J. Academic Adaptation of International Students in China: Evidence from the Grounded Theory and Structure Equation Model // Sustainability. — 2023. — Vol. 15. — 692. — <https://doi.org/10.3390/su15010692>

**Adaptation of pedagogical methods for foreign students in mathematics
Zilberbrand N.Yu., Zyablin V.N.**

South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platova

The article analyzes the problems of adaptation of foreign students to the educational environment in the field of mathematics, focusing on modifications of pedagogical methods to facilitate this process; the authors of the article explore how language and cultural barriers affect the learning of foreign students and proposes methods for overcoming them through adapted curricula and communication strategies, further attention is paid to the development of verbal and non-verbal communication skills among teachers through the use of facial expressions and gestures for a better understanding of educational material.

Further, the article discusses information technologies in the adaptation of students, how they help in accessing educational resources and integrating students into the educational process; approaches are explored, such as pre-work with the material, the use of visual aids, and the creation of personal terminology dictionaries that help international students better understand complex topics and terminology.

Various pedagogical strategies are considered, including the use of project technology and problem-based learning, and in conclusion, the author talks about an approach that combines both traditional and innovative teaching methods for the adaptation of foreign students and better educational results among the international student audience.

Keywords: adaptation, foreign students, mathematics, pedagogical methods, cultural barriers, language barriers, information technology, communication skills, innovative methods.

References

1. Aron I. S. Features of pedagogical communication when teaching foreign students / I. S. Aron // *World of Pedagogy and Psychology*. — 2019. — No. 6 (35). — P. 105-110. — EDN ZYYGOD.
2. Berry D. W. Ecocultural psychology / D. W. Berry // *Cultural-historical psychology*. — 2019. — Volume 15. — No. 4. — P. 4–16. — DOI: 10.17759/chp.2019150401.
3. Glazyrina E. D., Efremova O. N., Pakhomova E. G. Textbook in mathematics as a tool for academic adaptation of foreign students at university / E. D. Glazyrina, O. N. Efremova, E. G. Pakhomova // *Scientific review. Pedagogical sciences*. - 2014. - No. 1. - P. 92-92; URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=111> (access date: 04/24/2024).
4. Derbush M.V., Skarbich S.N. Innovative approaches to the use of information technologies in the process of teaching mathematics / M.V. Derbush, S.N. Skarbich // *Continuous education: XXI century*. — 2020. — No. 2 (30). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-podhody-k-ispolzovaniyu-informatsionnyh-tehnologiy-v-protsesse-obucheniya-matematike> (date of access: 04/23/2024).

5. Klyushina A. M. Psychological and pedagogical features of the process of adaptation of first-year students to the conditions of study at a university / A. M. Klyushina // *Volga Pedagogical Bulletin*. — 2017. — No. 3 (16). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osobennosti-protsessa-adaptatsii-pervokursnikov-k-usloviyam-obucheniya-v-vuze> (access date: 04/26/2024).
6. Technology of professionally oriented training in higher education: textbook / P. I. Obratsov, A. I. Uman, M. Ya. Vilensky; ed. V. A. Slstenina. — 3rd ed., rev. and additional - Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. - 258 p. - (Higher education). — ISBN 978-5-534-07122-1. — Text: electronic // Educational platform Urayt [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/539021> (access date: 04/27/2024).
7. El Boubebkri A., Saidi B. Cross-cultural adaptation of international students in Moroccan higher education: the case study of Sub-Saharan African students at Mohammed First University / A. El Boubebkri, B. Saidi // *Saudi Journal of Language Studies*. — 2022. — Vol. 2, No. 3. - pp. 170-186. — <https://doi.org/10.1108/SJLS-04-2022-0046>
8. Kamalova L. A., Umbetova M. Z., Putulyan N. S. Technologies and Practices of Linguistic and Sociocultural Adaptation of Foreign Students during Their Studies at the University / L. A. Kamalova, M. Z. Umbetova, N. S. Putulyan // *Contemporary Educational Technology*. — 2021. — Vol. 13, No. 1, ep288. — <https://doi.org/10.30935/cedtech/9312>
9. Lai H., Wang D., Ou X. Cross-cultural adaptation of Chinese students in the United States: Acculturation strategies, sociocultural, psychological, and academic adaptation / H. Lai, D. Wang, X. Ou // *Front. Psychol*. — 2023. — Vol. 13:924561. - doi: 10.3389/fpsyg.2022.924561.
10. Zhou Y., Jindal-Snape D., Topping K., Todman J. Theoretical models of culture shock and adaptation in international students in higher education // *Studies in Higher Education*. - 2008. - No. 33. - pp. 63-75.
11. Zhu J., Gu M., Yang L., Xun S., Wan M., Li J. Academic Adaptation of International Students in China: Evidence from the Grounded Theory and Structure Equation Model // *Sustainability*. — 2023. — Vol. 15. - 692. - <https://doi.org/10.3390/su15010692>

Особенности обучения английскому языку не владеющих русским языком иностранных студентов в неязыковом вузе

Ковалев Михаил Николаевич

кандидат социологических наук, кафедра иностранных языков, Государственный университет управления, e-tutor@yandex.ru

Данная статья описывает особенности обучения английскому языку студентов, для которых русский язык не является родным. Выявлены особенности такого обучения, даны рекомендации по преодолению возникающих сложностей. Автором статьи было проведено два первичных исследования: онлайн-анкетирование и фокус-группа. Рекомендации сделаны на основании полученных результатов исследований. Эти рекомендации помогут преподавателям языка повысить эффективность учебного процесса.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, методика, опрос, CERF.

В настоящее время Российская Федерация является одной из стран с наиболее развитой системой высшего образования. 7 марта 2024г. на заседании Общественного совета министр науки и высшего образования РФ Валерий Николаевич Фальков объявил, что на данном этапе в России мы можем наблюдать максимальную доступность бесплатного высшего образования. [8] Возможность получить высшее образование есть не только у выпускников российских школ, но и у иностранцев. Квота для них на получение бесплатного высшего образования в высших учебных заведениях Российской Федерации повышается. В начале 2024 г., по данным Минобрнауки, в РФ получают высшее образование 355 тысяч студентов из-за границы. [6] Это чуть более 7,6% от всех студентов, обучающихся в ВУЗах РФ на текущий момент. За последние 5 лет привлекательность российских ВУЗов выросла, и количество студентов из других стран увеличилось. Рост составил около 20% за последние 5 лет. Примечательно, что ни пандемия, ни сложная внешнеполитическая обстановка не повлияли на привлекательность российского высшего образования для иностранцев.

Сегодня Российская Федерация занимает шестое место среди всех стран мира по количеству студентов-иностранцев. [9] Чаще всего в российские ВУЗы поступают абитуриенты из:

- Стран СНГ.
- Китайской народной республики.
- Вьетнама.
- Стран Азии.
- Стран Ближнего Востока.

География абитуриентов очень разнообразна. Так, например, медицинское образование в России получают на текущий момент студенты из, примерно, 100 стран. Об этом сообщил министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко. [5]

В связи с появлением большого количества иностранных студентов в российских ВУЗах возникает необходимость разрабатывать новые подходы к обучению ряду дисциплин. Так, например, требует отдельного изучения методика обучения иностранным языкам (английскому языку, в частности) студентов, не владеющих свободно русским языком. Это часто становится серьезной проблемой, так как преподавание ведется на русском языке, а учебные пособия и материалы также рассчитаны на русскоговорящих студентов. В этой связи необходимо разработать особый подход для обучения иностранному языку студентов, которые в недостаточной степени владеют русским языком. Данная статья рассмотрит вопросы обучения английскому языку, который в настоящее время стал основным языком кросскультурной коммуникации.

Для лучшего понимания проблем, с которыми сталкиваются как студенты, так и преподаватели английского языка, а также для разработки рекомендаций по обучению студентов-иностранцев английскому языку, автором данной работы было проведено первичное социологическое исследование в форме фокус-группы. В исследовании приняли участие 8 респондентов. Фокус-группа - один из самых распространенных методов получения первичной качественной информации. [3, с.36-37] Такие исследования часто называют фокусированными интервью или же групповыми интервью, так как беседа проводится в группе. Для исследования в качестве респондентов были отобраны преподаватели ВУЗов России, которые преподают английский язык и обучают в том числе и студентов-иностранцев. Такую фокус-группу можно назвать экспертной, так как исследование проводится среди профессионалов и призвано не только выявить мнения респондентов по тем или иным вопросам, но и разработать ряд рекомендаций.

Рассмотрим основные особенности обучения английскому языку не владеющих русским языком иностранных студентов, которые обозначили респонденты.

Первой и главной особенностью, которую отметили все эксперты в ходе фокус-группы, является необходимость изучать два иностранных языка сразу (русский и английский). При этом правила одного изучаемого языка объясняются на другом языке, который для слушателей также является иностранным.

Второй особенностью (и сложностью) респонденты назвали то, что родные языки студентов часто принадлежат к разным языковым семьям. Так как в разных языковых семьях многие грамматические явления существенно отличаются и принципы грамматики могут не иметь общих черт, то преподавателю часто сложно прогнозировать, какие темы будут казаться студентам сложными.

Рассмотрим на примере изучения темы имен существительных. В русском языке существует грамматическая категория рода. В единственном числе все существительные русского языка относятся к одному из трех возможных родов, а именно, к мужскому, женскому или среднему. В таджикском языке существительные не разделяются по родам. В этом языке отсутствует сама категория грамматического рода, но есть, так называемый, естественный род. [10, с.42] Язык суахили (один из языков банту) характеризуется наличием в нем не родов, а именных классов, которых гораздо больше, чем родов в русском языке. Даже в понимании числа могут быть нюансы. Например, в русском и английском языках встречаются категории единственного и множественного числа. Такое разделение многим кажется привычным и естественным, хотя во многих языках существует и категория двойственного числа. К таким языкам относятся семитские (иврит, арабский), словенский, а также ряд диалектов украинского языка. Это лишь несколько примеров. В связи с такими существенными различиями в родных языках студенты будут с разной успешностью осваивать

правила английского языка, так как даже базовые правила могут сильно отличаться.

Третьей особенностью преподавания английского языка студентам, не знающим русский язык, преподаватели-респонденты назвали изучение алфавита и правил чтения. Если основой письменности в родных языках студентов является латиница, то такие студенты быстрее усваивают материал. Основные сложности испытывают студенты, говорящие на семитских языках.

В ходе исследования эксперты сформулировали ряд рекомендаций, которые помогут повысить эффективность преподавания английского языка иностранным студентам. Рассмотрим основные рекомендации подробнее.

1. Рекомендуется разделять студентов на группы в соответствии с их текущим знанием английского языка. Наиболее удобная классификация, по мнению респондентов-экспертов, — это система CERF [7], разработанная экспертами совета Европы. (Отсюда и название - Common European Framework of Reference — это общеевропейские компетенции владения иностранным языком).

Уровень B-1 и выше предполагает, что студент уже может выражать свои мысли, озвучивать свое мнение, вести беседу в письменной и устной формах, читать литературу со словарем, электронным переводчиком или в адаптированной форме. Для студентов с уровнем B-1 и выше незнание русского языка не является критичным для изучения английского. Такие студенты могут общаться с преподавателем, задавать вопросы и изучать новые темы на английском языке. Преподаватель может подготавливать учебные и раздаточные материалы на английском и не обращаться к русскому языку в ходе лекционных, семинарских занятий и других занятий. Более того, такой подход даже рекомендован, так как это будет способствовать общению на изучаемом языке и лучшему усвоению новых знаний; развитию коммуникативных навыков студентов, умения работать в команде в процессе изучения предмета посредством иностранного языка и иностранного языка через преподаваемый предмет. [4, с. 1206]

Преподавать на английском языке можно и в случаях, если уровень знаний студента соответствует A-2, но с рядом ограничений, о которых будет написано ниже.

2. Студентов с начальным уровнем владения английским языком (по большей части A-1 или начальный уровень) рекомендуется также разделять на группы по уровню знания русского языка. Рекомендуется оценивать знания студента по системе Министерства образования и науки Российской Федерации Требования к русскому языку как к иностранному». [11]

Если студенты знают русский язык на первом уровне и выше, то этого достаточно, чтобы вести уроки английского на русском языке без особых проблем. Если же знания русского языка находятся

на элементарном или базовом уровне, то такие студенты требуют особого подхода.

3. После оценки знаний русского и английского языка, студентов-иностранцев можно разделить на 4 категории:

- Владеющие и английским, и русским языком на достаточном уровне для обучения на этом языке.
- Владеющие английским на достаточном уровне для обучения на этом языке.
- Владеющие русским на достаточном уровне для обучения на этом языке.
- Не владеющие русским и английским языками на достаточном уровне, чтобы беспрепятственно обучаться на этих языках.

Обучение первых трех категорий не вызывает особых сложностей, так как коммуникация между преподавателем и студентом возможна на русском или английском языках.

Четвертая категория студентов нуждается в особом подходе при обучении. Для успешного обучения таких студентов также были сформулированы рекомендации. Важно подчеркнуть, что эти рекомендации базируются на опыте респондентов-экспертов и подтверждены реальными результатами их педагогической деятельности.

Важным шагом при обучении студентов из четвертой категории является налаживание коммуникации. В настоящее время одним из наиболее эффективных решений может стать использование компьютерных технологий. К примеру, использование технологий распознавания речи активно применяется при обучении иностранным языкам. Развиваются технологии, позволяющие решить проблему языкового барьера. Например, некоторые системы могут не только распознавать устную речь, но и делать мгновенный перевод разговорного текста. Это дает возможность вести многоязычный диалог и носителями разных языков. [1, с. 45] Искусственный интеллект и система распознавания речи может также помочь студентам практиковаться в говорении и улучшать свое произношение.

Искусственный интеллект может также быть полезным для студентов при самоподготовке. South China Morning Post опубликовал результаты исследования, в ходе которого испытуемым было предложено пройти тестирование. Результаты оценивали искусственный интеллект и живой преподаватель. В 92% случаев мнение преподавателя и ИИ совпадали. [2, с.82]

Еще одним важным шагом при обучении студентов-иностранцев может стать овладение преподавателем методики сравнительного языкознания. Эта методика поможет лучше и понятнее донести до студентов необходимые знания и позволить им понять грамматику изучаемого языка.

Еще одним важным моментом является разработка особых методических материалов, заданий, раздаточных материалов для студентов, не владеющих русским языком на достаточном уровне. Сегодня большинство учебных пособий и материалов, используемых в России, рассчитано на русскоговорящих,

но это может вызвать сложности у студентов-иностранцев. Если речь идет про бумажные носители, то стоит отказаться от сложных текстов и объяснений грамматических правил на русском языке. Вместо этого стоит использовать знаковые системы, рисунки и символы, которые были бы лучше понятны учащимся. При использовании электронных ресурсов эта проблема частично решается возможностью использовать онлайн-переводчик. Так студент может перевести правило, написанное на русском языке, на свой родной язык. Для бумажных носителей тоже можно использовать онлайн-переводчик. Одним из удобных вариантов может стать даже приложение Google «Объектив». Это приложение позволяет фотографировать напечатанный текст и получать мгновенный перевод на экране собственного смартфона. Такая технология, разумеется, позволит студентам понимать написанное в учебных пособиях и раздаточных материалах.

Стоит отдельно упомянуть эффективность использования современных технологий для изучения иностранного языка. Автором данной статьи в ноябре 2023 г. было проведено первичное количественное исследование в форме онлайн-анкетирования на платформе Create Survey. В анкетировании приняли участие 200 респондентов - студентов, изучающих иностранные языки. 98% респондентов сообщили, что почти всегда при обучении пользуются современными технологиями (от онлайн переводчиков до нейросетей). 75% предпочитают использовать для обучения электронные носители информации, а не бумажные. 77% полагают, что лучше усваивают информацию и запоминают грамматические правила и вокабуляр, если пользуются компьютерными технологиями, а не учатся по бумажным учебникам. Такие результаты также следует принять во внимание.

И, конечно, еще одним важным шагом для повышения эффективности обучения английскому языку иностранных студентов должен стать индивидуальный подход. Часто у студентов, чьи родные языки принадлежат к разным языковым группам, возникают разные сложности при изучении английского языка. Готовность преподавателя учитывать эти особенности поможет предугадывать возможные ошибки студентов и повышать эффективность усвоения знаний студентами.

Подводя итоги, можно утверждать, что обучение английскому языку не владеющих русским языком иностранных студентов имеет ряд особенностей. Эти особенности наиболее ярко проявляются при обучении студентов, которые почти не владеют не только русским, но и английским языком. Однако при грамотном подходе, высокой квалификации преподавательского состава и использовании современных технологий можно преодолеть возникающие сложности и существенно повысить эффективность учебного процесса.

Литература

1. Ван Сяоли. Использование искусственного интеллекта для оценки домашних заданий может

быть почти таким же хорошим, как и работа живого преподавателя // Педагогический вестник. Шанхай, 2022. №2. С. 45-48

2. Ван Яньбо. Исследование роли преподавателей иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта. // Журнал Цзилиньского университета радио и телевидения №11, 2018. С 82-83

3. Иванова В. А. Исследования в маркетинге и рекламе: учеб. пособие/ РАНХиГС, Москва, 2021. 114 с.

4. Kovalev M. N. Prospects for teaching English at higher education institutions in a digitalized educational process // socio-economic systems: paradigms for the future. Том 314. Springer International Publishing, 2021. С. 1201-1209.

5. Майер А., Киселева А., Губернаторов Е. Количество иностранных студентов в медвузах превысило допандемийные показатели. // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/04/25/972352-kolichestvo-inostrannih-studentov-v-medvuzah-previsilo-dopandemiinie-pokazateli> (Дата обращения: 23.03.24)

6. Российская газета [Электронный ресурс]/ Обучение в России для иностранцев: всё, что нужно знать. URL: <https://rg.ru/2024/03/12/obuchenie-v-rossii-dlia-inostrancev-vse-cto-nuzhno-znat.html> (Дата обращения: 23.03.24)

7. Официальный веб сайт МГУ. [Электронный ресурс]/ Международная система уровней. URL: <https://www.kursy-mgu.ru/levels/> (Дата обращения: 23.03.24)

8. Портал «Научная Россия» [Электронный ресурс]/ URL: <https://scientificrussia.ru/> (Дата обращения: 22.03.24)

9. Портал «Русский мир». [Электронный ресурс]/ Россия на шестом месте по числу иностранных студентов. URL: <https://ruskiymir.ru/news/322272/> (Дата обращения: 22.03.24)

10. Семенова Е.В. Таджикский язык. Начальный курс: учебное пособие / Е. В. Семенова; МГИМО(У) МИД России, каф. индоиран. и афр. яз. – М.: МГИМО-Университет, 2008. 206 с.

11. Требования к русскому языку как к иностранному. // Министерство образования и науки Российской Федерации. // Электронный аналог печатного издания. // 2-е издание. URL: https://gct.msu.ru/docs/B1_trebovaniyat.pdf (Дата обращения: 18.03.24)

Features of teaching english to foreign students who do not speak russian at non-linguistic university

Kovalev M.N.

State University of Management

This article describes the peculiarities of teaching students whose native language is not Russian. Two surveys (a focus group survey with experts and an online survey with students) were conducted by the author. The study resulted in conclusions and recommendations on improving the way of teaching English in Russian universities. These recommendations are given to English language teachers in order to increase the efficiency of the educational process.

Keywords: English language, Russian language, methodology, survey, CERF.

References

1. Wang Xiaoli. Using artificial intelligence to grade homework can be almost as good as the work of a live teacher // Pedagogical Bulletin. Shanghai, 2022. No. 2. pp. 45-48
2. Wang Yanbo. Exploring the role of foreign language teachers in the era of artificial intelligence. // Journal of Jilin Radio and Television University No. 11, 2018. P 82-83
3. Ivanova V. A. Research in marketing and advertising: textbook. manual / RANEPА, Moscow, 2021. 114 p.
4. Kovalev M. N. Prospects for teaching English at higher education institutions in a digitalized educational process // socio-economic systems: paradigms for the future. Volume 314. Springer International Publishing, 2021. pp. 1201-1209.
5. Mayer A., Kiseleva A., Governors E. The number of foreign students in medical universities has exceeded pre-pandemic indicators. // [Electronic resource] // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/04/25/972352-kolichestvo-inostrannih-studentov-v-medvuzah-previsilo-dopandemiinie-pokazateli> (Date of access : 03/23/24)
6. Rossiyskaya Gazeta [Electronic resource]/ Studying in Russia for foreigners: everything you need to know. URL: <https://rg.ru/2024/03/12/obuchenie-v-rossii-dlia-inostrancev-vse-cto-nuzhno-znat.html> (Access date: 03/23/24)
7. Official website of Moscow State University. [Electronic resource]/ International system of levels. URL: <https://www.kursy-mgu.ru/levels/> (Date of access: 03/23/24)
8. Portal "Scientific Russia" [Electronic resource]/ URL: <https://scientificrussia.ru/> (Access date: 03/22/24)
9. Portal "Russian World". [Electronic resource]/ Russia is in sixth place in terms of the number of foreign students. URL: <https://ruskiymir.ru/news/322272/> (Date of access: 03/22/24)
10. Semenova E.V. Tajik. Beginning course: textbook / E. V. Semenova; MGIMO(U) Ministry of Foreign Affairs of Russia, department. Indo-Iranian and afr. language – M.: MGIMO-University, 2008. 206 p.
11. Requirements for Russian as a foreign language. // Ministry of Education and Science of the Russian Federation. // Electronic analogue of the printed publication. // 2nd edition. URL: https://gct.msu.ru/docs/B1_trebovaniyat.pdf (Access date: 03/18/24)

Эффект общеразвивающих упражнений на уроках физической культуры: анализ влияния на функциональное состояние старшеклассников

Красильников Арсентий Александрович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и безопасности жизнедеятельности ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет

Лубышев Евгений Александрович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Российской экономической университет им. Г.В. Плеханова

Чужинов Антон Олегович

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Пастухов Иван Сергеевич

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Статья исследует влияние физических упражнений, проводимых на уроках физической культуры, на показатели функционального состояния старшеклассников. Исследование проведено с использованием методов физиологического анализа и статистических методов. Результаты позволяют оценить эффективность физической активности в школьной среде и ее влияние на здоровье и общее благополучие учащихся.

Ключевые слова: физические упражнения, уроки физической культуры, старшеклассники, функциональное состояние, здоровье, школьная физическая активность, физиологический анализ, эффективность обучения.

1. Введение. В ноябре 2020 года Правительством Российской Федерации была рассмотрена и утверждена Стратегия развития физической культуры и спорта до 2030 года, выражающая основополагающие ценности здорового образа жизни как основы устойчивого развития общества и качества жизни населения. Документ ориентирован на формирование навыков и умений в сфере физической культуры и спорта с целью обеспечения физического и духовного благополучия.

В рамках этой стратегии актуально изучение влияния физических упражнений, осуществляемых на уроках физической культуры, на функциональное состояние старшеклассников. Этот анализ позволяет оценить соответствие практических мероприятий в области физической подготовки целям и принципам, заложенным в стратегии развития физической культуры и спорта до 2030 года.

С каждым годом увеличивается количество лиц, систематически занимающихся физической культурой и спортом. Мы не говорим о профессиональных спортсменах или о спорте высших достижений, речь идет о людях, которые ведут здоровый образ жизни, поддерживают свою физическую форму, несколько раз в неделю занимаются различными видами физической активности, преследуя при этом каждый свою цель.

Кто-то стремится набрать мышечную массу, кто-то, наоборот, избавиться от лишнего веса, для кого-то занятия физической культурой давно вошли в привычку, а для кого-то стали и смыслом жизни, кто-то просто поддерживает свой организм в тонусе, а кто-то вынужден заниматься по рекомендации врачей. Если цели у всех людей разные, то риски зачастую одинаковы: риск получения травм, риск получения осложнений на различные системы организма, вызванные после очередной тренировки, и даже риск летальных исходов [8].

Неслучайно известный врач-ревматолог, психофизиолог, доктор Евдокименко Павел Валерьевич в 2020 г. выпустил книгу с очень ёмким и правильным, на наш взгляд, названием: «Не навреди сам себе, или Правила успешной здоровой жизни» [8].

Целью исследования: теоретически обосновать и практическим путем проверить эффективность комплекса упражнений для повышения функционального состояния организма старшеклассников, занимающихся физической культурой.

2. Методы и организация исследования. В рамках педагогического исследования, проведенного на базе ГБОУ ЦСиО «Самбо-70»

Москомспорта, было задействовано 28 учеников старшего школьного возраста.

Исследование проводилось в три этапа:

На первом этапе исследования (сентябрь) - определялась тема исследования с научным руководителем, был проведен подбор основных литературных источников и выполнен теоретический анализ. Была спроектирована структура исследовательской работы. После изучения основных литературных источников были подобраны методы исследования. База исследования была выбрана в соответствии изучаемой проблемы и контингентом занимающихся.

На втором этапе исследования (октябрь-ноябрь) - для проверки в соответствие выдвинутой гипотезы был проведен педагогический эксперимент на базе школы для выявления исходного уровня функционального состояния организма старшеклассников, занимающихся физической культурой и спортом. Продолжительность эксперимента 3 месяца, в него входило начальное тестирование, проведение упражнений для повышения функционального состояния и мониторинга, контрольное тестирование.

На третьем этапе (декабрь) - на завершающем этапе нами проводилось интерпретация, анализ и оформление результатов с помощью метода математической статистики. После проведенного анализа были вынесены рекомендации по использованию результатов исследования.

3. Результаты и их обсуждение.

3.1. Уровень развития функционального состояния организма у старшеклассников

В начале нашего педагогического эксперимента в октябре 2023 года было проведено тестирование экспериментальной и контрольной групп на базе школы ГБОУ ЦСиО «Самбо-70» Москомспорта с целью выявления исходного уровня функционального состояния организма у старшеклассников, занимающихся физической культурой. Результаты до начала эксперимента представлены в таблице 1.

Таблица 1
Показатели тестирования ЭГ И КГ до начала педагогического эксперимента

№ п/п	Тесты	Экспериментальная группа; (n=14)	Контрольная группа; (n=14)	T-критерий Стьюдента	P
1	Проба Ромберга	32,93±2,1	34,21±4,24	1,02	<0,05
2	Проба Мартине	11,86±2,9	11,94±2,8	0,07	<0,05
3	Проба Штанге	50,56±4,8	48,45±4,9	0,017	<0,05

Расчетное значение коэффициента при предварительном тестировании в феврале 2023 года для всех тестовых упражнений оказалось меньше $t=2,06$. Это свидетельствует о том, что различия в показателях не достоверны при уровне значимости $p (<0,05)$, что демонстрирует однородность групп экспериментальной и контрольной до начала эксперимента.

Эти результаты создают базу для дальнейшего исследования влияния физических упражнений на

уроках физической культуры на функциональное состояние старшеклассников. Данные позволяют провести сравнительный анализ состояния участников до и после участия в упражнениях, а также оценить эффективность применяемых методов и программ тренировок.

3.2 Комплекс упражнений для повышения функционального состояния организма

Для достижения поставленных целей и задач нами был разработан комплекс упражнений для улучшения функционального состояния организма с экспериментальной группой старшеклассников, занимающихся физической культурой и спортом. В комплекс входят следующие упражнения на координацию, выносливость и дыхание:

Маршевые простые шаги (без смены ноги) –

- Базовый шаг
- Ходьба ноги врозь -ноги вместе
- Ви-степ
- А-степ
- Крест

Маршевые шаги со сменой ноги –

- Шаг + подъем ноги назад
- Шаг + подъем ноги в сторону
- Шаг + подъем колена
- Шаг + захлест голени назад

Приставные шаги –

- Приставной шаг
- Подъем колена
- Захлест голени назад
- Мах
- Открытый шаг

Это связано с тем, что центральная нервная система предъявляет высокие требования, а процесс утомления снижает интенсивность работы при выполнении сложных упражнений в основной части.

3.3 Результаты и рекомендации исследования

В декабре 2023 года в рамках педагогического эксперимента участники экспериментальной группы (ЭК) и контрольной группы (КГ) прошли повторное тестирование в школе государственного бюджетного образовательного учреждения "Самбо - 70" в Москомспорте. На основании данных таблицы 2 был разработан комплекс упражнений для улучшения функционального состояния организма старшеклассников (14 человек), составивших экспериментальную группу.

Экспериментальная группа занималась по разработанному комплексу упражнений в течение трех месяцев, уделяя 10-15 минут на каждом уроке. По окончании педагогического эксперимента было проведено повторное тестирование с использованием первого предложенного теста, результаты которого отражены в таблице 2.

Анализ результатов показал, что тестовые баллы экспериментальной группы значительно выросли и превысили показатели контрольной группы. С помощью t-критерия Стьюдента была вы-

явлена статистически значимая разница между экспериментальной и контрольной группами (коэффициент Стьюдента = 2,06, рассчитанный при уровне значимости $p = 0,05$).

Таблица 2
Показатели тестирования ЭГ И КГ в конце педагогического эксперимента

№ п/п	Тесты	Экспериментальная группа	Контрольная группа	T-критерий Стьюдента	P
1	Проба Ромберга	51,57±4,12	38,57±2,24	10,4	>0,05
2	Проба Мартине	19,21±7,1	12,42±3,3	3,28	>0,05
3	Проба Штанге	51,3±2,4	49,9±1,2	2,6	>0,05

Представленные данные демонстрируют динамику роста показателей в экспериментальной группе после проведения повторного теста.

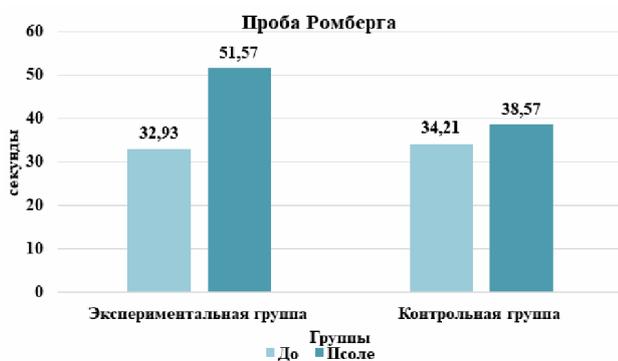

Рисунок 1 – Показатели теста №1 ЭГ и КГ до и после педагогического эксперимента

В конце обучающего эксперимента экспериментальная группа показала увеличение показателей на 5,7% и количественную скорость 18,64 секунды.

Контрольная группа также показала прирост показателей, но значительно меньший, чем ЭГ: прирост КГ составил 1,3 %, а количественный показатель - 4,36 секунды. В контрольной группе также наблюдается увеличение показателей, но значительно меньшее, чем в ЭГ: Увеличение КУ на 1,3 процента, а количественного показателя - на 4,36 секунды.

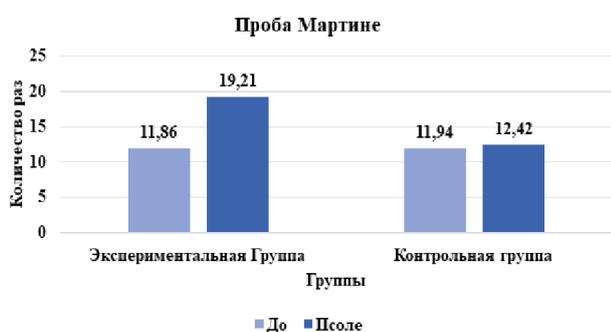

Рисунок 2 – Показатели теста №2 в ЭГ и КГ до и после эксперимента

Рост индекса теста Мартине в опытной группе составил 6,1 процента и 7,35 раза по отношению к количественному показателю.

В контрольной группе рост индекса составил 0,4 процента и 0,48 раза по отношению к количественному показателю, значительного роста не отмечено.

Рисунок 3 – Показатели теста №3 в ЭГ И КГ до и после эксперимента

Можно заметить, что экспериментальная группа показала значительно более высокие результаты, чем контрольная, по результатам итогового теста. Экспериментальная группа набрала 5,9 %, а контрольная - на 1,4 % меньше.

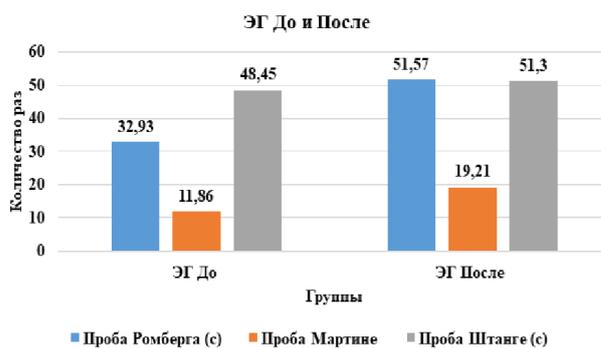

Рисунок 4 – Сравнение показателей экспериментальной группы по всем тестам

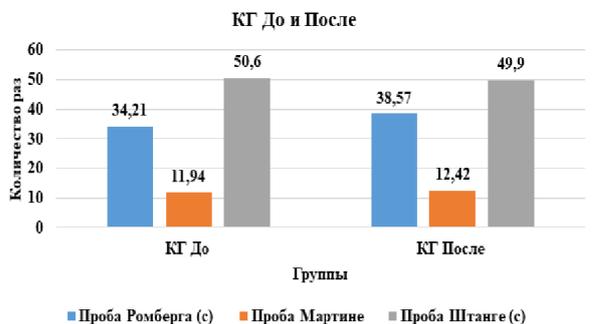

Рисунок 5 – Сравнение показателей контрольной группы по всем тестам

Сравнение показателей, полученных по средним тестам, с тестами Ромберга, Мартине и Штанге показывает, что уровень подготовки старшеклассников выше среднего. Таким образом, это подтверждает эффективность разработанного комплекса программы для старшеклассников.

На основе данных ЭГ можно сделать **вывод**, что разработанные комплексы способствовали эффективному повышению функциональному состоянию организма детьми 16-18 лет. Прирост в экспериментальной группе составил 5,9%, в контрольной снизился на 1,4%.

Результаты исследования подтвердили гипотезу, что использование разработанного комплекса упражнений, основанного на повышении функционального состояния организма за счет упражнений на выносливость, координацию и дыхание, будет способствовать улучшению показателей проб Ромберга, Пробы Мартине и пробы Штанге, у детей занимающихся физической культурой.

Литература

1. Лимитирующие факторы инвестиционной деятельности спортивной отрасли на примере международных соревнований по футболу в России / А. Д. Дугблей, Е. А. Лубышев, А. В. Титовский, А. А. Красильников // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 4. – С. 6-8. – EDN PJTSHZ.

2. Отношение студентов к формированию личной двигательной активности / С. Ю. Размахова, В. Н. Пушкина, А. А. Красильников, В. И. Лях // Современные вопросы биомедицины. – 2021. – Т. 5, № 1(14). – С. 22. – DOI 10.51871/2588-0500_2021_05_01_22. – EDN ONXXKI.

3. Красильников, А. А. Оптимизация физической подготовки девочек-волейболисток в условиях дополнительного образования / А. А. Красильников, А. С. Шеина, Г. Р. Чубанова // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2023. – № 5. – С. 104-109. – EDN IDMKVD.

4. Красильников, А. А. Оптимизация воспитания скоростно-силовых качеств молодых волейболистов на основе применения smart-подвижных игр / А. А. Красильников, Т. М. Азарцова // Бюллетень института естествознания и спортивных технологий : Сборник научных статей. Том Выпуск VI. – Москва : Медиагруппа "ХАСК", 2022. – С. 15-22. – EDN SVPIDG.

5. Красильников, А. А. Спортивные игры как средство и метод развития двигательных способностей юных волейболистов / А. А. Красильников // Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения : Сборник статей по материалам XI научно-практической конференции с международным участием, Москва, 23 апреля 2021 года. – Москва: Лика, 2021. – С. 145-152. – EDN GHXWMS.

6. Николаева, Н. И. Соответствие должностей и видов деятельности в профессиональном стандарте "Тренер" квалификационным требованиям отрасли "Физическая культура и спорт" / Н. И. Николаева, Е. А. Лубышев, А. А. Красильников // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2020. – № 6. – С. 70-73. – EDN BAUDTB.

The effect of general developmental exercises in physical education lessons: analysis of the impact on the functional state of high school students

Krasilnikov A.A., Lubyshev E.A., Chuzhinov A.O., Pastukhov I.S.
Moscow City Pedagogical University, Russian Economic University. G.V. Plekhanov, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

The article examines the influence of physical exercises conducted during physical education lessons on indicators of the functional state of high school students. The study was conducted using physiological analysis and statistical methods. The results allow us to evaluate the effectiveness of physical activity in the school environment and its impact on the health and overall well-being of students.

Keywords: physical exercises, physical education lessons, high school students, functional state, health, school physical activity, physiological analysis, learning efficiency.

References

1. Limiting factors of investment activity in the sports industry on the example of international football competitions in Russia / A. D. Dugblei, E. A. Lubyshev, A. V. Titovsky, A. A. Krasilnikov // Theory and practice of physical culture. – 2023. – No. 4. – P. 6-8. – EDN PJTSHZ.
2. Students' attitude to the formation of personal motor activity / S. Yu. Razmakhova, V. N. Pushkina, A. A. Krasilnikov, V. I. Lyakh // Modern issues of biomedicine. – 2021. – T. 5, No. 1(14). – P. 22. – DOI 10.51871/2588-0500_2021_05_01_22. – EDN ONXXKI.
3. Krasilnikov, A. A. Optimization of physical training of girls volleyball players in the conditions of additional education / A. A. Krasilnikov, A. S. Sheina, G. R. Chubanova // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. – 2023. – No. 5. – P. 104-109. – EDN IDMKVD.
4. Krasilnikov, A. A. Optimization of the development of speed and strength qualities of young volleyball players based on the use of smart outdoor games / A. A. Krasilnikov, T. M. Azartsova // Bulletin of the Institute of Natural Science and Sports Technologies: Collection of scientific articles. Volume Issue VI. – Moscow: Media Group "HASK", 2022. – P. 15-22. – EDN SVPIDG.
5. Krasilnikov, A. A. Sports games as a means and method for developing the motor abilities of young volleyball players / A. A. Krasilnikov // Innovative technologies in sports and physical education of the younger generation: Collection of articles based on the materials of the XI scientific-practical conference with international participation, Moscow, April 23, 2021. – Moscow: Lika, 2021. – P. 145-152. – EDN GHXWMS.
6. Nikolaeva, N. I. Correspondence of positions and types of activities in the professional standard "Trainer" to the qualification requirements of the industry "Physical culture and sports" / N. I. Nikolaeva, E. A. Lubyshev, A. A. Krasilnikov // Physical culture : upbringing, education, training. – 2020. – No. 6. – P. 70-73. – EDN BAUDTB.

Русский как иностранный в китайской аудитории: технологии обучения словообразованию

Павлова Дарья Николаевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики, Амурский государственный университет, darja_galimova@mail.ru

Отмечена важность следования национально-ориентированному подходу в обучении русскому языку как иностранному (РКИ). Данный подход предполагает обязательный учет родной культуры и языка обучающихся, их менталитета и когнитивного стиля. Выделены ключевые этнопсихологические особенности китайцев. Рассмотрены основные принципы обучения китайских студентов русскому словообразованию. В обучении китайских студентов русскому словообразованию следует придерживаться принципа взаимосвязи между родным и изучаемым языком, ставить акцент на семантику корня языка и применять метод алгоритмизации учебных действий. Предлагается осваивать интернациональную лексику на начальном этапе обучения, следовать принципу учета разговорных моделей словообразования. Также описан принцип учета специализации студентов в обучении РКИ.

Ключевые слова: аффикс, словообразование, русский язык как иностранный, китайский язык, англицизмы, когнитивный стиль, алгоритмизация, словарный запас

В обучении русскому языку как иностранному (РКИ) все большую актуальность приобретает национально-ориентированный подход, в рамках которого постулируется обязательный учет родной культуры и языка обучающихся, их менталитета и когнитивного стиля. При обучении русскому языку иностранных студентов происходит не только столкновение разных языковых систем, но и «встреча двух типов вербального мышления, двух типов культур со своеобразной интерпретацией окружающей действительности» [10, с. 284]. Национально-ориентированный подход в преподавании РКИ, кроме того, предполагает упор на сравнительно-сопоставительные операции в отношении систем двух контактирующих языков. Учет культурно-психологических особенностей студентов, изучающих РКИ, предполагает привлечение научного знания не только из области лингвистики и дидактики, но и из социологии, этнологии, этнической психологии, истории, культурологии [7, с. 82].

Особенно сложным является обучение русскому языку студентов из стран, дистанцированных от России в языковом, культурном и ментальном плане. Одной из подобных категорий выступают китайские студенты.

Как правило, в отечественных вузах основной упор делается на коммуникативные методы обучения, которые ориентированы на работу абстрактного мышления. Эти методы не всегда соответствуют когнитивным особенностям китайцев, так как в средних школах Китая основным методом обучения является механическое заучивание материала и деятельность по установленному образцу. Ключевой этнопсихологической особенностью китайцев выступает высокий уровень мнемических способностей (особенно в области классификации и запоминания обучающего материала). Китайские студенты, как правило, в большей степени склонны к монотонному труду и к детализации. В процессе обучения китайцы ожидают от педагога четких указаний и бездействуют при их отсутствии. Следовательно, в китайской аудитории целесообразно работать по заданным алгоритмам, шаблонам, ведь задачи со свободной или размытой формулировкой могут представлять для них трудности [1, с. 164].

Кроме того, в обучении РКИ требуется принимать во внимание такие особенности китайского менталитета, как забота о сохранении «лица», приоритет коллективных целей над личностными, уважение иерархии. Китайские студенты обладают высоким уровнем интроверсии, интерпретируемой в китайской культуре как скромность, что не позволяет им свободно высказывать свое мнение, задавать вопросы, действовать по собственной инициативе, проявлять творческие усилия [7, с. 83].

Все эти и многие другие особенности когнитивного стиля и менталитета китайских студентов требуют учитывать в обучении такому аспекту русского языка, как словообразование.

Словообразование представляет собой процесс и результат формирования новых слов путем комбинирования и изменения морфем (минимальных значимых единиц языка). Центральным понятием в словообразовании выступает понятие производности – когда форма и значение одного слова мотивированы формой и семантикой другого слова. Студенты, изучающие русский язык, должны уже на начальном этапе обучения учиться видеть и понимать, как строится слово, что является дериватом, а что – дериватором, какой способ словообразования позволяет получить абсолютное новое слово, а какой позволяет лишь стилистически или эмоционально окрасить дериватор [2, с. 151].

Рассмотрим основные принципы обучения китайских студентов русскому словообразованию. Для китайских студентов, как показывает педагогическая практика, изучение словообразования русского языка сопряжено с рядом трудностей и барьеров. Безусловно, основной причиной этих трудностей выступает специфика их родного языка и, соответственно, специфика языкового мышления. Китайский язык основывается на китайской иероглифической письменности, имеющей зрительную природу. Следовательно, китайские студенты являются носителями не конкретного, а образного мышления.

Иероглиф как таковой лишен морфологических показателей рода, числа, времени, части речи., что приводит к сложности в изучении китайцами западноевропейских и славянских языков. Китайский язык является агглютинативным языком, т. е. грамматические формы в нем образуются посредством прибавления к слову соответствующего знака. Русский язык флективный, т. е. изменение формы слова не затрагивает корневую основу, а меняет окончание [3, с. 62].

В контексте обозначенного национально-ориентированного подхода имеет смысл не подчеркивать различия между языковыми системами и не обучать языку «в вакууме», в отрыве от родного. Напротив, принципиально важно **находить взаимосвязи между родным и изучаемым языком**. Данное умозаключение, собственно, и является одним из принципов обучения китайских студентов русскому словообразованию. Так, следует делать упор на том, что корневые морфемы и в китайском, и в русском языке являются стержнем слова и выражают его главное лексическое значение. Корневые морфемы повторяются в составе родственных слов в китайском – это напоминает русские цепочки однокоренных слов [3, с. 63]. Словообразование в китайском языке происходит посредством присоединения иероглифов друг к другу – аналогично тому, как в русском языке к корневой морфеме присоединяются префиксы, суффиксы, окончания, постфиксы.

Второй принцип обучения китайских студентов словообразовательным моделям заключается в **акценте на семантику корня языка**. Речь идет о

том, что китайские студенты, заметив в тексте или в упражнении «длинное» слово, обращаются к словарю и ищут его значение. Студенты тратят большое количество времени на словарную работу – не смотря на то что производящая основа слова им уже известна, как известно и значение аффикса.

Изучение структуры слова способствует развитию аналитического мышления учащихся и существенно обогащает лексический запас обучающихся. Изучая один корень (дериватор) они получают «бонус» в виде множества производных от него, семантика которых будет в той или иной мере интуитивно понятной. Для подобных действий, безусловно, требуется сначала изучить основные аффиксы и определить их значения [2, с. 152–153]. Речь, к примеру, идет о семантике повторения, дубликации, заложенной в префиксе *пере-*, о семантике «профессия» суффиксов *-ор*, *-ёр*, *-ер*, *-ист*, *-тель* и проч.

В самом начале изучения русского языка целесообразно сосредоточить усилия на узком наборе наиболее употребительных русских аффиксов. Преподаватели РКИ, к примеру, рекомендуют на первом этапе освоить: (1) образование наименований национальностей *-ец*, *-анин* (*китаец*, *англичанин*); соответствующие им наименования лиц женского пола с суффиксами *-к(а)*, *-иц(а)*, *-ниц(а)* (*итальянка*, *японка*); лицо по профессии с суффиксами *-ист*, *-тель*; (2) практику «усечения» глаголов – словообразовательную модель с нулевым суффиксом (*бежать* – *бег*, *ходить* – *ход*, *входить* – *вход*); (3) отглагольные существительные с суффиксом *-ение*; (4) прилагательные с суффиксами *-н-*, *-ск-*, *-ическ-*; (5) наречия с суффиксом *-о* [6].

Таким образом китайские студенты работают в рамках известного им со школы метода алгоритмизации учебных действий, и перевод слова становится поэтапным «конструктором»: произвести членение слова на морфемы → распознать семантику корня → выяснить уточняющую семантику аффикса → представить готовый перевод. Такой подход, можно предположить, будет легко встраиваться в когнитивный стиль обучения, сформированный у китайских студентов.

Третий принцип обучения РКИ китайских студентов заключается в следующем. Как правило, в большинстве учебных пособий рекомендуется начинать обучение словообразованию с наиболее простых и употребительных слов русского языка. Терминологию чаще всего принято изучать на более продвинутых уровнях. Тем не менее можно сделать предположение о том, что **в начале обучения можно освоить интернациональную лексику и за счет нее легко и быстро расширить словарный запас**.

Китайские студенты, как правило, обладают базовым или продвинутым знанием английского языка и знают семантику англоязычных аффиксов. Иноязычные приставки и интернациональная лексика – достаточно легкий способ увеличить словарный запас китайцев в самом начале обучения РКИ. Речь идет о префиксах и префиксоидах греческого и латинского происхождения: *анти-*, *аква-*, *диа-*,

зоо- супер- и др. [5]. Такие приставки можно увидеть в лексемах, обозначающих термины или давно привычные для носителя русского языка понятия: *автобус, аквариум, антоним, география, диалог, зоопарк, поликлиника супермаркет, гипермаркет, синоним, телефон*. Интернациональная лексика и интернациональные приставки, как правило, не имеют двойственной семантики и легко встраиваются в описанный выше алгоритмизированный подход к обучению словообразовательным моделям.

Изучение интернациональной лексики может происходить и с опорой на родной язык. Англицизмы, или английские заимствования, в китайском языке стали чрезвычайно распространенными в последние десятилетия, особенно в связи с быстрым развитием международного обмена и технологическими инновациями. Это связано с феноменом глобализации и широким распространением английского языка как международного средства коммуникации. Кроме того, в самом китайском языке также есть англицизмы, построенные на основании зарубежных словообразовательных моделей. Эти слова стали широко распространенными в повседневной речи китайцев, так как они отражают современные тенденции и являются неотъемлемой частью современного образа жизни. Кроме того, англицизмы часто используются в текстах технического и делового дискурса, поскольку многие новые концепции и технологии приходят из англоязычных стран. Приведем несколько примеров слов, созвучных в трех языках – английском, китайском и русском: 保龄球 (bǎolíngqiú) – боулинг (англ. bowling), 咖啡 (kāfēi) – кофе (англ. coffee), 卡拉OK (kǎlā OK) – караоке (англ. karaoke), 时尚 (shíshàng) – мода (англ. fashion), 巧克力 (qiǎokèlì) – шоколад (англ. chocolate), 披萨 (pīsa) – пицца (англ. pizza), 派对 (pàiduì) – вечеринка (англ. party), 麦当劳 (màidāngláo) – McDonald's. В данном контексте заимствование можно интерпретировать как один из способов образования слов.

Кроме того, изучение англицизмов можно проводить и на уровне морфологии: заимствованным аффиксом в китайском языке является 秀 xiù – шоу, и он, в свою очередь, образует ряд дериватов – 时装秀 shízhūāng xiù (показ мод) [8, с. 57]. Можно провести сопоставление англицизмов русского языка с англицизмами китайского и выявить схожие черты в словообразовании. Можно сделать акцент на причинах, которые привели к практике заимствования, – в обоих языках они будут аналогичными.

По мере усвоения вышеописанных словообразовательных принципов и моделей, повышения «натренированности» в словообразовательных практиках можно переходить к следующему этапу – изучению сферы разговорного словообразования. Данный сегмент лексики незаслуженно остается на периферии внимания преподавателей РКИ как незначимый, факультативный. Тем не менее, если проанализировать практику обиходного общения,

становится понятным, что «разговорная» аффиксация крайне часто встречается в речи носителя языка [9, с. 175] (**принцип учета разговорных моделей словообразования**).

Изучать разговорную аффиксацию можно по методу алгоритма, описанного выше. Для того чтобы придать исходному слову оценочную или эмоциональную семантику, разговорность или уточнить параметры обозначаемого объекта требуется добавить специальные суффиксы: *книга – книжка, добрый – добренький, желтый – желтенький, большой – большущий*. На следующем этапе следует изучить слова, где при аффиксации наблюдается чередование корневой гласной: *старик – старичок, кулак – кулачок, сундук – сундучок* и т. п.

Наконец, следует отметить **принцип учета специализации в обучении РКИ**. Речь идет о том, что в речевую практику китайским студентам нужно вводить те слова, которые будут связаны с их будущей профессиональной деятельностью. Такой подход поможет повысить мотивацию китайских обучающихся и наглядно представить конкретные сферы применения знаний в области РКИ. Вводить профессиональную лексику следует, конечно, после прохождения всех вышеописанных этапов, когда студенты уже будут иметь базовый уровень владения лексикой и грамматикой русского языка.

Начать обучение следует с основных терминов в выбранной профессиональной области. Можно опираться на те словообразовательные модели, которые уже были изучены ранее, например: *мир – мировой, экономика – экономический*. Если студенты уже могут самостоятельно выстраивать небольшие диалоги на русском языке, можно постепенно вводить их в профессиональный коммуникативный контекст.

Акцент следует делать на изучении слов и их функций в предложениях и диалогах, характерных для выбранной профессиональной области. Повышает мотивацию изучать русский язык проведение ролевых игр и симуляций, позволяющих студентам применить уже знакомые слова и выражения на практике. В качестве задания можно также привести составление словарей (глоссариев) по профессиональной тематике с выделением морфем в каждом слове. Можно натренировать уже изученные словообразовательные модели на материале профессиональной лексики; к примеру, образовать существительные со значением процесса от глаголов *развить – развитие, создать – создание, повысить – повышение* и т. п. [4, с. 49].

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к некоторым выводам.

В обучении русскому языку как иностранному актуальность приобретает национально-ориентированный подход – обязательный учет родной культуры и языка обучающихся, их менталитета и когнитивного стиля. В обучении китайских студентов русскому языку как иностранному требуется учитывать их культурные и когнитивные особенности: развитые мнемические способности, предпочтение механического заучивания, работа по алгоритму или образцу, ожидание четких инструкций.

Китайские студенты отличаются особой спецификой мышления, что обусловлено иероглифической письменностью. Кроме того, китайский – агглютинативный, а русский – флективный, и это усложняет понимание словообразовательных моделей русского языка.

В обучении китайских студентов русскому словообразованию следует придерживаться ряда принципов, в частности: принцип взаимосвязи между родным и изучаемым языком, акцент на семантику корня языка и применение метода алгоритмизации учебных действий, освоение интернациональной лексики на начальном этапе обучения, принцип учета разговорных моделей словообразования, принцип учета специализации в обучении РКИ.

Литература

1. Антонова, Ю. А. Национально-психологический портрет китайского студента, изучающего русский язык / Ю. А. Антонова // Филологический класс. – 2022. – №2. – С. 161–171.

2. Герасимова, К. М. К вопросу обучения словообразованию студентов-иностранцев гуманитарных специальностей (на материале текстов по языку специальности: психология, связь с общественностью) / К. М. Герасимова, Н. Е. Темкина // Полилингвистичность и транскультурные практики. – 2012. – №3. – С. 151–156.

3. Гордеева, В. М. Обучение китайских студентов словообразованию в профессиональной речи (медицинский профиль) с опорой на родной язык / В. М. Гордеева // Актуальные проблемы культуры речи : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 апреля 2018 года / Ответственный редактор И.С. Папуша. – М.: Московский государственный областной университет, 2018. – С. 60–65.

4. Дмитриева, Д. Д. Изучение словообразования на занятиях по русскому языку как иностранному / Д. Д. Дмитриева // БГЖ. – 2020. – №1 (30). – С. 47–49.

5. Иноязычные приставки в русском языке // Русский язык и лингвистика. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lgram.ru/inoyazychnye-pristavki-v-russkom-yazyke/>. – Дата доступа: 09.04.2024.

6. Поначевная, А. Какие знания по словообразованию иностранные учащиеся должны получить на начальном уровне? / А. Поначевская // Учебный центр русского языка. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgu-russian.com/ru/teach/blog/333549/>. – Дата доступа: 09.04.2024.

7. Румянцева, Н. М. Этноориентированный подход к организации процесса обучения китайских учащихся русскому языку на довузовском этапе на базе электронных средств обучения / Н. М. Румянцева, Д. А. Гарцова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2017. – №1 (35). – С. 80–100.

8. Рунова, А. Г. Особенности образования слов в китайском и русском языках / А. Г. Рунова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://upload.pgu.ru/iblock/f35/f35535ec512538a602e1c269adae986b/11zon_cropped_PDF-_69_.pdf. – Дата доступа: 09.04.2024.

9. Сафин, Р. Н. Русское разговорное словообразование в иностранной аудитории / Р. Н. Сафин // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – №5. – С. 172–176.

10. Сунь Юй. Учет когнитивно-психологических характеристик китайских учащихся при обучении русской грамматике / Сунь Юй // СНВ. – 2020. – №1 (30). – С. 283–288.

Russian as a foreign language for chinese students: technologies for teaching word formation

Pavlova D.N.

Amur State University

The importance of following a nationality-oriented approach in teaching Russian as a foreign language (RFL) is noted. This approach requires mandatory consideration of students' native culture and language, their mentality and cognitive style. The key ethnopsychological characteristics of the Chinese are highlighted. The basic principles of teaching Russian word formation to Chinese students are considered. When teaching Russian word formation to Chinese students, one should adhere to the principle of the relationship between the native and the target language, put emphasis on the semantics of the root of the language and apply the method of algorithmizing educational actions. It is proposed to master international vocabulary at the initial stage of training, to follow the principle of taking into account conversational models of word formation. The principle of taking into account the specialization of students in teaching RFL is also described.

Keywords: affix, word formation, russian as a foreign language, chinese language, anglicism, cognitive style, algorithmization, vocabulary

References

1. Antonova, Yu. A. National psychological portrait of a Chinese student studying Russian / Yu. A. Antonova // Philological class. – 2022. – No. 2. – pp. 161–171.
2. Gerasimova, K. M. On the issue of teaching word formation to foreign students in the humanities (based on texts in the language of the specialty: psychology, public relations) / K. M. Gerasimova, N. E. Temkina // Polylinguality and transcultural practices. – 2012. – No. 3. – pp. 151–156.
3. Gordeeva, V. M. Teaching Chinese students word formation in professional speech (medical profile) based on their native language / V. M. Gordeeva // Current problems of speech culture: Collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, April 27 2018 / Executive editor I.S. Daddy. – M.: Moscow State Regional University, 2018. – P. 60–65.
4. Dmitrieva, D. D. Study of word formation in classes in Russian as a foreign language / D. D. Dmitrieva // BGZh. – 2020. – No. 1 (30). – pp. 47–49.
5. Foreign prefixes in the Russian language // Russian language and linguistics. – 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://lgram.ru/inoyazychnye-pristavki-v-russkom-yazyke/>. – Access date: 04/09/2024.
6. Ponachevnaya, A. What knowledge on word formation should foreign students receive at the initial level? / A. Ponachevskaya // Russian Language Training Center. – 2019 [Electronic resource]. – Access mode: <https://mgu-russian.com/ru/teach/blog/333549/>. – Access date: 04/09/2024.
7. Rummyantseva, N.M. Ethnic-oriented approach to organizing the process of teaching Chinese students the Russian language at the pre-university stage on the basis of electronic learning tools / N.M. Rummyantseva, D.A. Gartsova // Modern Higher School: Innovative Aspect. – 2017. – No. 1 (35). – P. 80–100.
8. Runova, A. G. Features of word formation in Chinese and Russian languages / A. G. Runova [Electronic resource]. – Access mode: https://upload.pgu.ru/iblock/f35/f35535ec512538a602e1c269adae986b/11zon_cropped_PDF-_69_.pdf. – Access date: 04/09/2024.
9. Safin, R. N. Russian colloquial word formation in a foreign audience / R. N. Safin // Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Humanitarian. Sciences. – 2013. – No. 5. – pp. 172–176.
10. Sun Yu. Taking into account the cognitive-psychological characteristics of Chinese students when teaching Russian grammar / Sun Yu // SNV. – 2020. – No. 1 (30). – pp. 283–288.

Цифровое обучение на уроках русского языка

Сюй Ин

преподаватель, Хэйхэский университет, 503304741@qq.com

В работе автор анализирует цифровое обучение как интегральную часть современной образовательной среды, фокусируясь на цифровых платформах как главных инструментах для доступа к образовательным ресурсам и функциональному управлению учебным процессом, далее освещаются примеры успешного применения цифровых технологий при изучении русского языка, где они помогают повышению наглядности учебного материала, дифференциации обучения и развитию критического мышления учащихся.

Особый упор делается на разработку цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые обогащают учебный процесс через презентации, видеоролики, инфографику и онлайн-игры, автор пишет о значимости выбора и приспособлении образовательных платформ, в том числе системы управления контентом (CMS), системы управления обучением (LMS) и системы управления учебным контентом (LCMS), для создания и воспроизведения качественного образовательного контента.

Статья затрагивает проблемы, связанные с цифровым обучением, например, такие как потребность в персонализации учебного процесса, развитие профессиональных навыков педагогов для успешного использования цифровых технологий и преодоление потенциальных негативных последствий чрезмерного использования компьютерной техники.

В заключении автор подводит итоги о стимуляции творческой и исследовательской активности учащихся путем обеспечения доступа к разнообразным образовательным ресурсам и поддержки личностно-ориентированного подхода в обучении.

Ключевые слова: цифровое обучение, русский язык, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), цифровые образовательные ресурсы (ЦОР), мультимедиа, дифференциация обучения, педагогические технологии, онлайн-платформы.

Цифровое обучение – подсистема образовательной среды, которая ориентирована на создание и реализацию педагогических условий, направленных на обучение, воспитание и развитие личности с использованием цифровых технологий; основным компонентом цифрового обучения является цифровая платформа, автоматизированная информационная система, обеспечивающая доступ к образовательным ресурсам через интернет и позволяющая решать различные технологические и функциональные задачи, данные платформы обладают функциями идентификации пользователей, учета результатов обучения и обеспечения безопасности данных.

В исследовании Н.А. Исмагилова на примере дисциплины «Физическая культура» показывается, что применение технологий начиналось с создания баз данных для управления учебно-тренировочным процессом [3], а современные тенденции содержат разработку экспертных систем и программ, интегрирующих знания специалистов для оптимизации подготовки студентов, которые улучшают тренерскую работу и предоставляют возможность точного и оперативного анализа результатов спортивной подготовки.

На уроках же русского языка цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) позволяют повысить наглядность учебного материала, обеспечить дифференциацию обучения, облегчить контроль знаний и развивать познавательную активность студентов, а применение мультимедиа, создание наглядных методических пособий и тестов с помощью компьютерных программ повышают качество образовательного процесса.

С точки зрения разработки цифровых образовательных платформ, образовательные организации выбирают различные подходы, например, такие как создание собственных решений и подстраивание существующих систем; среди главных элементов цифрового обучения выделяют системы управления контентом (CMS), системы управления обучением (LMS) и системы управления учебным контентом (LCMS), которые дают возможности для создания, хранения и воспроизведения образовательного контента.

Технологии также обеспечивают средствами для отработки учебного материала через презентации, видеоролики, инфографику и онлайн-игры, которые обогащают образовательный процесс, а разнообразные доступные платформы цифрового обучения, такие как EdApp, CreateLMS и Tovuti LMS для упрощенного управления обучением, облачное хранилище, автоматизированное расписание, дискуссионные форумы и инструменты для смешан-

ного обучения, тем самым данные платформы облегчают создание и управление электронными курсами, проведение вебинаров и оценку навыков.

В частности, на уроках русского языка особый упор делается на использование интерактивных форм обучения и исследовательской деятельности для стимуляции речевой активности учащихся и самостоятельного исследования темы, которое развивает критическое мышление, творческий подход и повышает мотивацию учащихся. Так, существуют цифровые ресурсы, которые способны существенно улучшить и обогатить процесс обучения, разделим их на три категории:

1) Интеллектуальные технологии, такие как машинные переводчики, синтезаторы речи, интеллектуальные виртуальные корпоративные платформы (Coursera, Moodle, Microsoft Teams, Google Classroom и др.), которые развивают аудитивные навыки, но минусом является то, что они не заменяют преподавателя, а скорее дополняют и поддерживают процесс обучения, особенно в части самостоятельной работы учеников.

2) Онлайн-платформы и сайты для изучения русского языка, например:

— «Верные слова» платформа, которая предлагает интерактивное обучение правописанию для дошкольников и младшеклассников с красочным интерфейсом и пробными уроками.

— Интерактивные диктанты «СлонУм» для проверки грамотности и понимания русского языка без необходимости наличия кого-либо для проверки, и предлагают тренажёры для запоминания словарных слов и упражнения на склонение существительных.

— «Пишите живее!» помогает избавиться от канцелярита в письме и речи, предлагая бесплатный доступ к основному материалу и расширенные платные курсы с преподавателем.

3) Цифровые образовательные ресурсы на уроках русского языка – готовые ЦОР, создание наглядных методических пособий и тестов, повышающие наглядность обучения, облегчающие контроль знаний, и развивающие познавательную активность к предмету, например, мультимедиа-пособия, из серии «Виртуальная школа Кирилла и Мефодия», в которых предлагаются тренажёры и тесты для закрепления и систематизации знаний.

Рассмотрим более подробно онлайн-платформы и социальные сети в обучении русскому языку, так как они являются в определенной степени инновационными методами обучения, сюда также отнесем такие платформы как РЭШ – цифровая образовательная платформа, которая отличается такими особенностями как:

— интерактивность, геймификация, проверенная цифровая дидактика. на платформе апробированы инструменты привлечения обучающихся, такие как игровой сюжет, нетипичные задания;

— диалог и подбор индивидуальных заданий для учащихся;

— формирование индивидуальной образовательной траектории [6].

Далее, с развитием цифровых технологий, образовательный процесс в школах претерпел изменения, которые обеспечил большую долю самостоятельной работы обучающихся (особенно после пандемии COVID-19) и развил у них такие качества, как ответственность и самостоятельность, в связи с этим, эти средства (текстовые процессоры, программы для создания презентаций, инструменты для создания графики и инфографики) стали широко распространенными.

Среди популярных форм работы с использованием ИКТ выделим:

- Презентации и интерактивные материалы, например, программы PowerPoint или онлайн-сервис Canva для создания презентаций обогащает урок наглядными и динамичными материалами.

- Онлайн-тренажёры и тесты для закрепления правил правописания и грамматических навыков, которые помогают учащимся самостоятельно работать над ошибками и вспоминать правила, например, такие как Kid-mama и Gufo.me, предлагающие задания с автоматической проверкой.

- Таблицы и схемы полезны при обобщении и повторении изученного материала, так как систематизируют знания и развивают аналитические способности учащихся.

- Интерактивные задания. Сервисы вроде «Лернинг Аппс» и «Online Test Pad» на которых можно создавать интерактивные задания для проверки и закрепления знаний учащихся (кроссворды, викторины, задания на соответствие и многие другие интерактивные формы работы).

- Работа с электронными учебными пособиями и ресурсами, так, учителя используют различные электронные программы и образовательные ресурсы, такие как презентации, аудио- и видеоматериалы, электронные книги и базы данных, для организации учебного процесса.

Так, уже существующие методы (проектное обучение, игровые технологии, обратный класс и интерактивные презентации) и формы обучения внедряются в процесс изучения русского языка с помощью онлайн-платформ и социальных сетей, и их главным преимуществом становится онлайн-обучение, которое предоставляет доступ к выбору ресурсов и курсов для изучения дисциплины в удобное время и в комфортных условиях.

То есть, в совокупности эффективное цифровое обучение требует подхода, который содержит: персонализацию учебного процесса, развитие профессиональных компетенций педагогов и правильный подбор цифровых инструментов, так, персонализация обучения означает приведение в соответствие образовательных ресурсов и методов к потребностям и предпочтениям каждого ученика путем использования адаптивных обучающих систем, которые настраиваются под уровень знаний и темп обучения студента [1].

Далее, для успешной интеграции цифровых технологий в образовательный процесс педагогам следует обладать знаниями, которые позволят результативно использовать эти технологии, для этого им нужно уметь подготавливать онлайн-

курсы, создавать цифровые образовательные ресурсы, организовывать взаимодействия и сотрудничества студентов в цифровой среде, и задействовать цифровые инструменты для оценки результатов обучения [4].

Также цифровое обучение предполагает переосмысление роли педагога, который переходит от источника знаний к наставнику, организатору обучения и модератору взаимодействия студентов в виртуальных классах [7].

Несмотря на преимущества использования ИКТ и ЦОР существуют минусы использования, прежде всего, неравенство доступа к технологиям и цифровой разрыв из-за которого требуется создание доступных и инклюзивных условий для всех участников образовательного процесса.

Еще одним из главных вопросов такого типа обучения становится потенциально негативное воздействие на физическое и психологическое здоровье учащихся, вызванное длительной работой за компьютером, то есть подобная чрезмерная компьютеризация приводит к снижению живого общения между учителем и учеником, что нежелательно с точки зрения развития навыков устной речи и коммуникативных умений, к тому же, требуется сохранять баланс между использованием цифровых технологий и традиционных методов обучения, чтобы не утратить богатство языка.

С точки зрения адаптации классических методов обучения выделяются работы Б.Блума, который разработал таксономию образовательных целей (иерархия, содержащая упорядоченную классификацию целей, используемую при планировании обучения и оценке его результатов) с учетом специфики цифровой среды [2].

Другой принцип традиционных методик касается интеграции игровых элементов в образовательный процесс, например, такие исследователи как К. Вербак и Д. Хантер утверждают, что использование игровых механик в образовании повышают мотивацию и вовлеченность учащихся, но для этого педагогам нужно понимать как игровые принципы, так и специфику предметной области [5].

Далее, информационные технологии в образовании подразумевает использование облачных сервисов и платформ для организации совместной работы и обмена знаниями, которое акцентируется в исследованиях М. Пренски, который ввел понятие цифрового поколения (“цифровых аборигенов”) как особую категорию учащихся, отличающихся высокой технологической грамотностью и предпочтениями в обучении [8].

С психологической точки зрения приспособление к новым условиям обучения требует подстройки под социальные нормы и правила, то есть принятие в различные социальные отношения и исполнение соответствующих ролевых функций, в связи с этим данный процесс содержит: социально-психологическую, профессионально-деятельностную и экологическую психологическую адаптацию, каждая из которых имеет свои особенности и признаки, а успешная интеграция к цифровой среде

требует от индивидов установления активной коммуникации с другими членами социума, повышения работоспособности и творческого потенциала, и гармоничного существования в условиях новой среды.

Что касается конкретных примеров цифровых технологий на уроках русского языка, которые уже сегодня используются на уроках, то выделим следующие практики, такие как ЯКласс, Лернинг апс, Решу ЕГЭ, ОГЭ, ВПР, образовательная платформа Лекта и Единая коллекция ЦОР, которые предлагают ученикам автоматическую проверку диктантов, тренировочных заданий и тестов, экономя время учителя и ученика.

Так, мы приходим к выводу, что цифровое обучение на уроках русского языка открывает возможности для творческих и проектных работ, принципами которых становится развитие способности творчески мыслить, уметь работать в команде, определять приоритеты и нести ответственность за конечные результаты, а проектная деятельность особенно актуальна в рамках цифрового обучения, так как интегрирует проблемный подход, исследовательские и поисковые методы.

Примерами творческих и проектных работ являются:

- Создание презентаций, видеороликов, радиопостановок или блогов на заданную тему.
- Собственные исследовательские проекты, связанные с изучением языка, литературы, культуры.
- Взаимодействие в рамках проектной деятельности через образовательные платформы и социальные сети с целью умения работать в команде.
- Использование интерактивных заданий и игр для изучения грамматики, лексики и литературных произведений.

То есть применение педагогических технологий на основе личностно-ориентированного подхода позволяет учителям выступать не только как источник знаний, но и как организатор творческого учебного процесса путем уровневой дифференциации и проблемного обучения.

Литература

1. Амелина Ю.М. Оптимизация образовательного процесса: интеграция цифровых образовательных технологий с применением научно обоснованных методов преподавания // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023): сб. статей IV Международной научно-практической конференции. 16–17 ноября 2023 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. С. 616–632.
2. Гафурова А. Д. Таксономия образовательных целей Бенджамина Блума // Молодой ученый. 2022. № 1 (396). С. 237-239. URL: <https://moluch.ru/archive/396/87608/> (дата обращения: 02.04.2024).
3. Исмагилов Н. А., Хабибуллин И. Р., Азовцева О. В. Современные технологии цифровой образовательной среды // Молодой ученый. 2023. № 12

(459). С. 155-158. URL: <https://moluch.ru/archive/459/101021/> (дата обращения: 02.04.2024).

4. Казакова А. А. Цифровизация образования: вызовы и возможности // Инновационные результаты социально-гуманитарных и экономико-правовых исследований: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 28 августа 2023г. Белгород: ООО "Агентство перспективных научных исследований" (АПНИ), 2023. С. 23-32. URL: <https://apni.ru/article/6917-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-vizovi-i-vozmozh> (дата обращения: 02.04.2024).

5. Кевин Вербх, Хантер Д.; пер. А. Кардаш. Геймификация и игровое мышление в проектах. "Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса". Издательство "Манн, Иванов и Фербер", 2014. 160 с.

6. Лето Я-А.В. Анализ социальных сетей и онлайн-платформ, которые могут применяться при изучении русской классической литературы // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер.: Методика преподавания языка и литературы. 2023. № 04 (21). URL: <https://scipress.ru/fam/articles/analiz-sotsialnykh-setej-i-onlajn-platform-kotorye-mogut-primenyatsya-pri-izuchenii-russkoj-klassicheskoy-literatury.html> (Дата обращения: 01.04.2024).

7. Тазов П.Ю. Вопросы цифрового обучения и методы повышения эффективности обучения цифрового поколения в условиях цифровой среды // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 6-2. С. 385-391; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38121> (дата обращения: 01.04.2024).

8. Prensky, Marc. Digital Natives, Digital Immigrants. 2001. URL: <https://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

Digital learning in russian language lessons

Xu Ying

Heihe University

In the work, the author analyzes digital learning as an integral part of the modern educational environment, focusing on digital platforms as the main tools for access to educational resources and functional management of the educational process, and then highlights examples of the successful use of digital technologies in learning the Russian language, where they help increase visibility educational material, differentiation of learning and development of critical thinking of students.

Particular emphasis is placed on the development of digital educational resources (DER) and information and communication technologies (ICT), which enrich the learning process through presentations, videos, infographics and online games, the author writes about the importance of choosing and adapting educational platforms, including systems content management systems (CMS), learning management systems (LMS) and learning content management systems (LCMS), to create and reproduce quality educational content.

The article addresses issues related to digital learning, such as the need to personalize the learning process, developing teachers' professional skills to successfully use digital technologies, and overcoming the potential negative consequences of excessive use of computer technology.

In conclusion, the author talks about stimulating the creative and research activity of students by providing access to a variety of educational resources and supporting a student-centered approach to learning.

Keywords: digital learning, Russian language, information and communication technologies (ICT), digital educational resources (DER), multimedia, differentiation of learning, pedagogical technologies, online platforms.

References

1. Amelina Yu.M. Optimization of the educational process: integration of digital educational technologies using scientifically based teaching methods // Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2023): collection. articles of the IV International Scientific and Practical Conference. November 16–17, 2023 / Ed. V.V. Rubtsova, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova. Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGPPU, 2023. pp. 616–632.
2. Gafurova A.D. Taxonomy of educational goals of Benjamin Bloom // Young scientist. 2022. No. 1 (396). pp. 237-239. URL: <https://moluch.ru/archive/396/87608/> (access date: 04/02/2024).
3. Ismagilov N. A., Khabibullin I. R., Azovtseva O. V. Modern technologies of the digital educational environment // Young scientist. 2023. No. 12 (459). pp. 155-158. URL: <https://moluch.ru/archive/459/101021/> (access date: 04/02/2024).
4. Kazakova A. A. Digitalization of education: challenges and opportunities // Innovative results of social, humanitarian and economic-legal research: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. August 28, 2023 Belgorod: LLC "Agency for Advanced Scientific Research" (APNI), 2023. P. 23-32. URL: <https://apni.ru/article/6917-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-vizovi-i-vozmozh> (access date: 04/02/2024).
5. Werbach K., Hunter D.; lane A. Kardash. Gamification and game thinking in projects. "Engage and Conquer. Playful Thinking Serves Business." Publishing house "Mann, Ivanov and Ferber", 2014. 160 p.
6. Summer Ya-A.V. Analysis of social networks and online platforms that can be used in the study of Russian classical literature // Philological aspect: international scientific and practical journal. Ser.: Methods of teaching language and literature. 2023. No. 04 (21). URL: <https://scipress.ru/fam/articles/analiz-sotsialnykh-setej-i-onlajn-platform-kotorye-mogut-primenyatsya-pri-izuchenii-russkoj-klassicheskoy-literatury.html> (Date of access: 04/01/2024).
7. Tazov P.Yu. Issues of digital learning and methods for increasing the effectiveness of teaching the digital generation in a digital environment // Modern science-intensive technologies. 2020. No. 6-2. pp. 385-391; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38121> (access date: 04/01/2024).
8. Prensky, Marc. Digital Natives, Digital Immigrants. 2001. URL: <https://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (access date: 04/01/2024).

Использование технологии «перевернутый класс» в обучении РКИ на основе платформы CStalk

Цянь Цзяо

аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, st096815@student.spbu.ru

Анциферова Ольга Васильевна

канд. пед. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет, olga.anciferova.23@mail.ru

Современный этап развития образования невозможно представить без использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Они позволяют вывести образовательный процесс на качественно новый уровень, обеспечивая интерактивность, визуализацию и индивидуализацию обучения. Однако реализация модернизация в образовании требует применения новых образовательных технологий. Одной из них является технология «перевернутый класс». Данная технология означает изучение нового учебного материала и выполнение заданий во внеаудиторное время с последующим обсуждением и решением проблемных задач в классе. Преподаватель размещает аудио- и видеолекции, ссылки на полезные ресурсы по изучаемой проблеме и задания в виртуальном образовательном пространстве с использованием различных образовательных платформ. К преимуществам технологии «перевернутый класс» можно отнести широкую доступность материала, возможность просматривать учебный материал в любое время и в любом месте, индивидуализированность обучения, увеличение взаимодействия между преподавателем и обучающимися и организацию эффективного распределения аудиторного времени. Для успешной реализации технологии «перевернутый класс» необходимо соблюдать ряд условий, а именно: разъяснить цели и ожидаемые результаты обучающимся, делать особый упор на важность внеаудиторной подготовки, отслеживать усвоение учебного материала и выполнение заданий обучающимися, использовать централизованную платформу, организовывать обсуждение учебного материала онлайн средствами блога, чата, форума. Одной из платформ для эффективного функционирования технологии «перевернутый класс» является китайская образовательная платформа CStalk. К преимуществам данной платформы можно отнести высокая степень интерактивности, открытость и свободный доступ к разнообразным открытым обучающим электронным ресурсам, не ограниченное количество обучающихся, достаточный набор инструментов для организации обучения и тестирования, такие широкий набор функций с одной старены обеспечивают высокой мотивированности учащихся в процессе изучения русского языка, с другой стороны в определенной степени уменьшает нагрузку преподавателя и позволяет эффективно управлять образовательным процессом во внеаудиторное время при внедрении ПК.

Ключевые слова: обучение РКИ, педагогическая технология, смешанное обучение, «перевернутый класс», образовательная платформа CStalk.

Введение

Актуальность проблемы

Сегодня мы всё чаще оперируем термином «педагогическая технология», под которым понимается «системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учётом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования» (Чернилевский, 1996).

Существует большое количество инновационных педагогических технологий, успешно внедрённых в современный образовательный процесс. Среди наиболее востребованных и эффективных в представленной классификации технологий следует выделить:

1) Педагогические технологии на основе активизации и интенсификации деятельности учащихся (игровые технологии, технология проблемного обучения, технология индивидуализации обучения, технология решения интеллектуальных задач.)

2) Альтернативные технологии (технология проектного обучения, технология мастерских, дальтон-технология, кейс-технология)

3) Природосообразные технологии (технология обучения детей с признаками одаренности)

4) Технологии развивающего обучения (личностно-ориентированное развивающее обучение, технология саморазвивающего обучения) (Зайцев, 2012)

Проблема образовательного идеала, а также путей и способов его достижения, является актуальной в период перехода общества к новым технологическим укладам (Федотова, 2011). Большинство инновационных образовательных технологий построены на основе компьютерных программ и интерактивных учебных материалов, геймификации, использовании виртуальной и дополненной реальности, облачных технологиях и т.д.. Эти технологии позволяют улучшить эффективность обучения, сделать его более интерактивным и доступным для учащихся разных возрастов и уровней знаний. Но это не означает, что традиционные методы обучения остаются в прошлом. Напротив, эффективность образовательного процесса во многом определяется успешностью комбинирования инноваций и традиционных подходов (Панина, 2019). Именно поэтому считается, что смешанное обучение (СО) - это один из трендов современного образования, позволяющего использовать современные педагогические технологии с учётом очного (традиционного) и дистанционного форматов обучения. Смешанное обучение (Blended Learning) – это сочетание традиционных форм аудиторного обучения с

элементами электронного обучения, в котором используются специальные информационные технологии, такие как компьютерная графика, аудио и видео, интерактивные элементы и т.п. (Вышквыркина, 2022). The Blended Learning Universe (BLU) представляет более 40 моделей смешанного обучения, среди которых наиболее распространенной и востребованной технологией является «перевернутый класс» (Flipped Classroom) (Денисенко, 2022).

Цель и задачи исследования

Целью исследования становится рассмотрение концепции технологии «перевернутый класс», а также возможности использования данной технологии с применением образовательной платформы CStalk и сделаем выводы относительно эффективности этого подхода.

Цель предполагает решение следующих задач:

- 1) Уточнить понятие модели смешанное обучение и «перевернутый класс»;
- 2) на основе анализа педагогической литературы выявить инновационный потенциал и перспективы технологии «перевернутый класс».
- 3) обосновать возможности использования платформы CStalk при обучении китайских учащихся русской грамматике.

Перевернутый класс – инновационная модель обучения

Перевернутый класс — это новый педагогический метод, который использует асинхронные видеолекции и практические задачи в качестве домашних заданий, а также активные групповые занятия по решению проблем в классе. Он представляет собой уникальное сочетание теорий обучения, которые когда-то считались несовместимыми, — активная, проблемная учебная деятельность, основанная на конструктивистской идеологии, и обучающие лекции, основанные на методах прямого обучения, основанных на принципах бихевиоризма (Bishop, 2013). Суть «ПК» заключена в том, что по этой модели, в отличие от традиционных методов, знания передаются в основном усилиями самих студентов вне аудиторных занятий, а интериоризация знаний, наоборот, происходит на занятиях: до занятий студенты получают разные материалы (бумажные или в видеоформе), самостоятельно готовятся, а на занятиях студенты уже освоенными знаниями вместе с преподавателем анализируют и решают разнообразные проблемы. (Золотых, 2019)

Существует целый ряд подходов, поддерживающих режим обучения в перевернутом классе, многие из которых обеспечивают богатые идеологические коннотации для перевернутого класса. Б. Блум основал теоретическую систему обучения, включающую «таксономию образовательных целей» и теорию «полного усвоения знаний», согласно которой основная часть студентов может усвоить базовые принципы, понятия и сформировать навыки при условии достаточного времени. Следуя концепции Блума, «ПК» обеспечивает студентам возможность приобрести знания до аудиторных занятий,

что позволяет им регулировать свой учебный процесс в зависимости от своего уровня и способностей (Цяо Гуйцзюань, 2018).

Конструктивизм послужил основой для появления «ПК». «В конструктивизме познание — это не трансляция знаний из объективной реальности в сознание познающего, а структурирование опыта в рамках конструирующей функции субъекта. Знание - гипотетическая конструкция, которая создается наблюдателем, а не независимо существующая целостность» (Сергеев, 2008). Следовательно, в процессе обучения преподавателю следует научить студентов применять полученные знания и создавать новые знания самостоятельно. «Главная отличительная черта конструктивистского философствования состоит в том, что реальность представляется не как то, что дано изначально, а как то, что еще нужно установить, обнаружить. Это загадка, требующая своей разгадки. Это открытая динамичная система со свойствами неустойчивости и эмерджентности» (Богданова, 2012). «ПК» и является такой динамичной системой, которая раскрывается при обучении.

Модель «перевернутый класс», разработанная Robert Talbert (Talbert, 2014), известна как традиционная, или стандартная модель перевернутого класса, которая переворачивает традиционный урок. Для данной модели характерны три этапа:

1. Сначала предъясняется лекция с использованием бланков немедленной обратной связи (feedback).
2. На втором этапе проводится внеаудиторная самостоятельная работа - онлайн-курс с видеоструктурой преподавателя и концептуальными картами (maps)
3. В завершение - аудиторное интерактивное обучение в форме групповой работы (teamwork) с оценкой результатов и тестирования.

Главное отличие ПК от традиционных моделей заключается в том, что для передачи знаний активно используются информационные технологии, способствующие активизации взаимодействия как между студентами, так и между преподавателем и студентами в процессе освоения знаний (Marcey, 2012). Кроме этого, как плод информатизации образования, технология «перевернутый класс» имеет ряд преимуществ перед традиционными методами: во-первых, обучение в интернете привлекательно для студентов; во-вторых, по сравнению с монолитными многочасовыми лекциями видеокурсы более короткие, поэтому при их просмотре студентам легче сконцентрировать внимание на содержании и адаптироваться к учебной ситуации; в-третьих, взаимодействие на занятиях углубляет понимание и освоение знаний, стимулируют студентов (Koller, 2011). Таким образом, технология «перевернутый класс» стремится создать эффективную среду для личностно-ориентированного обучения с активной ролью учащегося.

Исследование модели «перевернутый класс» в России имеет относительно небольшую историю по сравнению с изучением данной проблематики за

рубежом. Обзор литературы показывает, что термин «перевернутый класс» встречается как в работах российских ученых (О.Ф. Брыксина, Е.В. Зверева, М.В. Юрина, Ю.В. Лопухова, О.С. Квашнина, С.Г. Литвинова и др.), так и в исследованиях китайских авторов (Ян Яньцзе, Цю Сяохуэй, Ян Сюсянь, Цяо Чжэнсюэ, Чжоу Цзявэй, Ху Сяомэн и др.). Анализ данных работ позволяет сделать вывод о востребованности, эффективности и перспективности технологии «перевернутый класс».

В нашей статье мы рассмотрим возможности использования данной технологии с применением образовательной платформы CCtalk и сделаем выводы относительно эффективности этого подхода.

Основным форматом работы по изучению нового материала дома является видео-лекция, подготовка которой реализуется двумя способами (Полухина, 2018):

а) подбор уже существующего видео на заданную тему, которое соответствует целям и задачам занятия.

В настоящее время существует большое количество онлайн-сервисов, содержащих обширные коллекции различных видео. Преподавателю остается лишь выбрать подходящие по тематике. Результат показывает, что включение в учебный процесс неадаптированных видеоматериалов помогает иностранным студентам составить наиболее полное представление о русской культуре, традициях и обычаях носителей языка, а также значительно облегчают адаптацию к условиям обучения в русской языковой среде (Березняцкая, 2019).

С 2017 года, в Российском университете дружбы народов (РУДН) внедряется технология ПК для использования в практике преподавания РКИ для иностранных учащихся с уровнем владения русским языком не ниже В1 (Денисенко, 2022), выбрали ряд художественных фильмов в качестве учебного материала, а также разрабатывалась система упражнений. Методисты сходятся во мнении, что, при включении в учебный процесс неадаптированных видеоматериалов необходимо использовать специально разработанные учебно-методические материалы, в связи с этим, преподаватели РУДН разработали учебное пособие «Русская литература на экране» (Березняцкая, 2023). Результаты показали, что применение рассматриваемой технологии позволило повысить эффективность образовательного процесса, социокультурная компетенция иностранных студентов формируется за счет знакомства иностранцев с достоянием страны изучаемого языка. В Омском автобронетанковом инженерном институте, художественные фильмы также рассматриваются как учебные материалы для обучения РКИ в режиме ПК (уровень В1-В2). По результатам исследования сделан вывод о том, что технология «Перевернутый класс» способствует совершенствованию у обучающихся уровня В1 – В2 навыков и умений в различных видах речевой деятельности (Коноваленко, 2020).

б) создание собственного видео или аудио-лекции.

Существует целый ряд онлайн-приложений (ZOOM, Jing, Microsoft Teams, CCtalk и др.), позволяющих создавать скринкасты. В 2017 году Сычуаньский университет создал свои собственные видео-курсы и провел эксперимент на базе курса «Грамматика русского языка», в результате которого было выявлено, что «перевернутый класс» вызывает у студентов большой интерес к русскому языку, способствует развитию речевых умений и освобождает преподавателя от многочасовых лекций (Золотых и др., 2019). Для осуществления данной технологии университет создал свой официальный сайт, где на сегодняшний день опубликовано более 200 курсов русского языка. Данная платформа обеспечивала доступ к онлайн-ресурсам Сычуаньского университета. В дополнение к ней использовалась мобильная коммуникационная система WeChat как средство общения, обмена сообщениями и передачи текстовых источников.

Из существующего опыта нетрудно сделать вывод, что для разных этапов обучения существуют вполне конкретные способы представления учебных материалов. Для обучения учащихся педагог, как правило, создает собственное видео или аудио-лекцию (Bergmann и др., 2014).

Проектирование модели «перевернутый класс» для обучения грамматике с использованием CCtalk

Грамматика является базой, основой всего видов обучения иностранному языку (Бредихина, 2018), современная методика подходит к грамматическим явлениям с позиции представления о языке как о триединой сущности: язык – речь – коммуникация. Отсюда вытекает анализ грамматических явлений с позиции структуры, функционирования в речевых образцах и реализации в тексте (Акишина, 2010).

Успешное внедрение данной технологии в процессе обучения грамматике на начальном этапе требует создания электронной среды для студентов, а для достижения этой цели **необходимо предоставить цифровую платформу**. Разработанная нами модель обучения РКИ с использованием китайского мобильного приложения CCtalk учитывает эти факторы и основывается на принципах экономичности, доступности, системности и актуальности.

Одной из наиболее эффективных платформ для реализации технологии «перевернутый класс» является образовательная платформа CCtalk. Рассмотрим более подробно **преимущества платформ CCtalk**. Это платформа, разработанная китайской Компанией Huijiang.com в 2015 году в целях развития дистанционного образования.

CCtalk имеет две версии: CCtalk для учащихся и CCtalk для педагогов. Для начала работы необходимо зарегистрироваться на сайте и создать «рабочую область» – персональное пространство преподавателя, в котором будут размещаться учебные материалы и задания для обучающихся

Отличие от классических платформ состоит в том, что у платформы CCtalk платформа имеет

мощный функционал для тестирования и оценивания.

Среди преимуществ данной платформы можно выделить достаточное количество инструментов для организации обучения и тестирования:

Курс и ресурсы. В этой области публикуются учебные материалы по курсу, объявления и задания. Эта область создается преподавателем и может объединять несколько групп или курсов;

Контроль. ССtalk обладает мощным функционалом для проведения тестирования. Педагог можно заранее создать тест на сайте, ещё есть возможность ограничить сроки, время и количество попыток. После получения результаты платформа также можно обеспечить подробный отчет об ответах каждого тестируемого.

Сборник вопросов. Педагог можно создать сборник вопросов по теме: это будет удобно для дальнейшего тестирования.

Регулярные задачи. Педагог можно создать регулярные задачи на платформе (чтение текста вслух, писать сочинение и т. д.), учащиеся могут размещать выполненные задания в формате звукозаписи, аудиозаписи, фотографии и письма. После выполнения **задач** журнал успеваемости сразу генерируется.

Не менее важной задачей становится подготовка учебных материалов для самостоятельного изучения на соответствующей платформе. Для подготовки и отбора учебных материалов должен опираться на ряд следующих базовые методические принципы: принцип доступности и посильности, принцип наглядности, принцип межкультурного взаимодействия, принцип мотивации, принцип коммуникативности, принцип учёта родного языка учащихся, принцип учёта уровней владения языком, принцип ситуативно-тематической организации материала (Шукин, 2004).

На первом этапе осуществляется организация самостоятельной подготовительной работы учащихся с помощью платформы ССtalk. Цель данного этапа представляет собой формирование лингвистической (языковой) компетенции учащихся. Преподаватель заранее размещает записанное обучающее видео на платформе для показа и объяснения грамматического явления, студенты могут осваивать концептуальные и базовые знания дома в своем собственном темпе. Учитывая сложность и уникальность обучения грамматике, предлагается обучающее видео для самостоятельного изучения с участием преподавателя. Согласно данным анкетирования китайских учащихся (84 студента) - респонденты смотрели четыре разных обучающих видеоролика (запись урока, изображение учителя + голос учителя, PPT + голос учителя, PPT + изображение учителя + голос учителя) - видеоролик с участием педагога наиболее предпочтителен (Юань Минцзе, 2020).

В процессе обучения грамматике на начальном уровне, важную роль играют упражнения, так как они помогают студентам понять и применять правила языка, приобрести навыки в их использовании.

Последовательное и регулярное выполнение грамматических упражнений является важной частью процесса обучения и помогает студентам стать более компетентными в использовании языка. Поэтому после просмотра видео-урока студенты должны выполнить упражнения по теме как первичное закрепление изученного грамматического правила, платформ ССtalk платформ ССtalk обладает способностью создания теста и функцией автоматического подсчета баллов, что уменьшает нагрузку преподавателя.

Заключение. Выводы

Модель «перевернутый класс» предлагает новый подход к обучению, в котором студенты более активно участвуют в учебном процессе. Данная модель может быть использована при обучении иностранных учащихся грамматике путем предоставления им видеоуроков для самостоятельного изучения грамматических правил. Аудиторное время может быть использовано для обсуждения и применения этих правил на практике. Студенты могут работать в группах или парах, чтобы решать коммуникативные задания на основе изученных грамматических правил. Преимущества использования модели перевернутого класса в обучении грамматике иностранных студентов включают более активное участие студентов в процессе обучения, углублённое понимание грамматических правил через практическое применение, а также возможность взаимодействия с другими учащимися и с преподавателем, что позволяет организовать продуктивное обучение грамматике, направленное на совершенствование речевых навыков и умений.

Однако, следует учесть, что модель перевернутого класса может потребовать дополнительного времени и усилий со стороны преподавателя для разработки материалов и обеспечения коммуникативной направленности аудиторного занятия. Также необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов. Платформа ССtalk характеризуется многофункциональностью, что позволяет осуществить индивидуальный подход к обучающимся без чрезмерного увеличения нагрузки преподавателя.

Литература

1. Березняцкая М. А, Денисенко А. В, Калинина Ю.М., Работа с аутентичными аудиовизуальными материалами на уроках РКИ (На примере кинокомедии Т. Бекмамбетова «Ёлки»). Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, №192, 2019 (октябрь), Санкт-Петербург, Изд-во: РГПУ им. А. И. Герцена, С. 168-177.
2. Берсирова С. Д. Инновационные технологии в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета.-2009-№1
3. Березняцкая М.А., Денисенко, Ю.М., Калинина Ю. М. Информационно-коммуникационные технологии в практике преподавания русского языка, литературы и культурологии иностранным

студентам-билингвам нефилологических специальностей // Полилингвистика и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 1. С. 179–187

4. Богданова В.О. Педагогический конструктивизм: образование как адаптация // Философия образования. 2012. № 5. С. 40–46.

5. Вышквыркина М. А., Жулина Г. Н., Лебедеко О. А., Лукьяненко Е. С. Мотивация учения младшего школьника и родительское отношение к ребенку... Российский психологический журнал, 2022, Т. 19, № 2, 106-117

6. Денисенко А.В., Березняцкая М.А., Калинина Ю.М. Применение технологии «перевернутый класс» на занятиях с иностранными студентами нефилологических специальностей. Русистика. 2022. Т. 20. № 1. С. 115–126

7. Зайцев В.С. Современные педагогические технологии: учебное пособие. – В 2-х книгах. – Книга 1. -Челябинск, ЧГПУ, 2012 - 411 с.

8. Золотых Л.Г., Цю С. «Перевернутый класс» как новый метод преподавания русского языка в практике китайских вузов: опыт Сычуаньского университета. *Русистика*. 2018. Т. 16. № 4. С. 451–463

9. Мельник Ю.А., Руссу К.Р. Лингводидактический потенциал современных художественных фильмов на занятиях по русскому языку как иностранному // Неофилология. 2021. Т. 7, № 25. С. 111-120. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-25-111-120

10.Панина Д. С. Применение традиционных и инновационных методов в обучении студентов экономических специальностей *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2019. Т. 8. № 3(28)

11.Полухина М.О., Валеева Э.Э. Использование технологии смешанного обучения «перевернутый класс» на основе платформы «TED-ED» // Вестник Самарского гос. тех. ун-та. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2018. Вып. 3. С. 122–132.

12.Сергеев С.Ф. Конструктивизм: концепт «знание» // Философия образования. 2008. № 1. С. 286–294.

13.Федотова О.Д., Катичева М.А. Человек будущего и проблемы образования в прогностическом дискурсе основателя римского клуба А. Печчеи // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. №9. С. 25-31

14.Цветков А.А., Чулюкова С.А., Свищева В.С. Инновационные формы и методы обучения магистрантов по направлению подготовки «государственное и муниципальное управление» // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-2.

15.Чернилевский Д. В., Филатов О. К. Технология обучения в высшей школе. М., 1996.

16.Цяо Гуйцзюань, Ли Наньнань. Теоретическое объяснение теории «Полного усвоения знаний» Б. Блума и ее откровение // Педагогическая наука. 2018. № 5. С. 53–57.

17.Юань Минцзе, Ван Айхуа, Шан Цзюньцзе Должны ли учителя появляться перед камерой во время онлайн-обучения? *Teaching Research*, 2020, 43(6): 1-8.

18.Ян Яньцзе, Цю Сяохуэй, Ян Сюсянь, Цяо Чжэнсюэ Чжоу Цзявэй, Ху Сяомэн. Влияние перевернутого класса на эмоции и мотивацию студентов // *Научное исследование*. – 2022. – № 4.

19.Bishop J. L. et al. The flipped classroom: A survey of the research // *ASEE national conference proceedings*, Atlanta, GA. — 2013. — Т. 30. — №. 9. — С. 1–18

20.Bergmann, J., Sams, A. *Flipped learning: Gateway to student engagement*. Washington, DC: International Society for Technology in Education, 2014.

21.Технология смешанного обучения в школе: основные модели. Режим доступа: <https://www.maam.ru/detskijasad/tehnologija-smeshanogo-obuchenija-v-shkole-osnovnyye-modeli.html>. (дата обращения: 4.07.2023).

22.Перевернутый класс: что это и как он работает https://egemerlin.ru/perevernutyij_klass_chno_eto_i_kak_on_rabotaet.html

23.Maggie O'Scanail, *Flipped Classroom vs. Flipped Learning: Know the Difference*. – URL: <https://www.dyknow.com/blog/flipped-classroom-vs-flipped-learning-know-the-difference/> (дата обращения: 7.07.2023)

24.Talbert, R. *Inverting the linear algebra classroom*. – URL: https://www.researchgate.net/publication/262583499_Inverting_the_Linear_Algebra_Classroom (дата обращения: (7.07.2023).

Using the flipped classroom technology in teaching RFL based on the CCTalk platform

Qian Qiyao, Anciferova O.V.
St. Petersburg State University

The current stage of development of education cannot be imagined without the use of information and communication technologies (ICT). They allow you to take the educational process to a qualitatively new level, providing interactivity, visualization and individualization of learning. However, the implementation of modernization in education requires the use of new educational technologies. One of them is the flipped classroom technology. This technology means learning new educational material and completing assignments outside of class, followed by discussion and solving problem problems in class. The teacher posts audio and video lectures, links to useful resources on the problem being studied, and assignments in the virtual educational space using various educational platforms. The advantages of the flipped classroom technology include wide availability of material, the ability to view educational material at any time and anywhere, individualized learning, increased interaction between the teacher and students, and the organization of efficient distribution of classroom time. For the successful implementation of the "flipped classroom" technology, it is necessary to comply with a number of conditions, namely: explain the goals and expected results to students, place special emphasis on the importance of extracurricular training, monitor the assimilation of educational material and the completion of assignments by students, use a centralized platform, organize discussion of educational material online. blog, chat, forum. One of the platforms for the effective functioning of the flipped classroom technology is the Chinese educational platform CCTalk. The advantages of this platform include a high degree of interactivity, openness and free access to a variety of open educational electronic resources, an unlimited number of students, a sufficient set of tools for organizing training and testing, such a wide range of functions from one age ensures high motivation of students in the process of learning Russian language, on the other hand, to a certain extent reduces the teacher's workload and allows you to effectively manage the educational process during extracurricular time when introducing PCs.

Keywords: RFL teaching, educational technology, blended learning, flipped classroom, CCTalk educational platform.

References

1. Bereznyatskaya M. A., Denisenko A. V., Kalinina Yu. M., Working with authentic audiovisual materials in RFL lessons (On the example of T. Bekmambetov's film comedy "Yolki". *News of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*, No. 192, 2019 (October),

- St. Petersburg, Publishing house: Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, pp. 168-177.
2. Bersirova S. D. Innovative technologies in education // Bulletin of the Maikop State Technological University. -2009-No. 1
 3. Bereznyatskaya M.A., Denisenko, Yu.M., Kalinina Yu.M. Information and communication technologies in the practice of teaching Russian language, literature and cultural studies to foreign bilingual students of non-philological specialties // Polylinguality and transcultural practices. 2023. T. 20. No. 1. P. 179–187
 4. Bogdanova V.O. Pedagogical constructivism: education as adaptation // Philosophy of Education. 2012. No. 5. P. 40-46.
 5. Vyshkvyrkina M. A., Zhulina G. N., Lebedenko O. A., Lukyanenko E. S. Motivation for learning of a junior schoolchild and parental attitude towards the child... Russian psychological journal, 2022, T. 19, No. 2, 106-117
 6. Denisenko A.V., Bereznyatskaya M.A., Kalinina Yu.M. Application of the "flipped classroom" technology in classes with foreign students of non-philological specialties. Russian studies. 2022. T. 20. No. 1. P. 115–126
 7. Zaitsev V.S. Modern pedagogical technologies: textbook. - In 2 books. – Book 1. - Chelyabinsk, ChSPU, 2012 - 411 p.
 8. Zolotykh L.G., Qiu S. "Flipped classroom" as a new method of teaching the Russian language in the practice of Chinese universities: the experience of Sichuan University. Russian studies. 2018. T. 16. No. 4. P. 451—463
 9. Melnik Yu.A., Russu K.R. Linguodidactic potential of modern feature films in classes on Russian as a foreign language // Neophilology. 2021. T. 7, no. 25. pp. 111-120. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-25-111-120
 10. Panina D. S. Application of traditional and innovative methods in teaching students of economic specialties Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2019. T. 8. No. 3(28)
 11. Polukhina M.O., Valeeva E.E. Using the technology of blended learning "flipped classroom" based on the TED-ED platform // Bulletin of the Samara State University. those. un-ta. Ser.: Psychological and pedagogical sciences. 2018. Vol. 3. pp. 122–132.
 12. Sergeev S.F. Constructivism: the concept of "knowledge" // Philosophy of Education. 2008. No. 1. P. 286-294.
 13. Fedotova O.D., Katicheva M.A. Man of the future and problems of education in the prognostic discourse of the founder of the Roman Club A. Peccei // News of the Southern Federal University. Pedagogical sciences. 2011. No. 9. pp. 25-31
 14. Tsvetkov A.A., Chulyukova S.A., Svishcheva V.S. Innovative forms and methods of teaching master's students in the field of preparation "state and municipal management" // Fundamental Research. – 2014. – No. 9-2.
 15. Chernilevsky D.V., Filatov O.K. Technology of teaching in higher education. M., 1996.
 16. Qiao Guijuan, Li Nannan. Theoretical explanation of the theory of "Complete assimilation of knowledge" by B. Bloom and its revelation // Pedagogical science. 2018. No. 5. P. 53-57.
 17. Yuan Mingjie, Wang Aihua, Shang Junjie Should teachers appear on camera during online teaching? Teaching Research, 2020, 43(6): 1-8.
 18. Yang Yanjie, Qiu Xiaohui, Yang Xiuxian, Qiao Zhengxue Zhou Jiawei, Hu Xiaomeng. The influence of a flipped classroom on students' emotions and motivation // Scientific research. – 2022. – No. 4.
 19. Bishop J. L. et al. The flipped classroom: A survey of the research //ASEE national conference proceedings, Atlanta, GA. - 2013. - T. 30. - No. 9. - pp. 1–18
 20. Bergmann, J., Sams, A. Flipped learning: Gateway to student engagement. Washington, DC: International Society for Technology in Education, 2014.
 21. Blended learning technology at school: basic models. Access mode: <https://www.maam.ru/detskijasad/tehnologija-smeshanogo-obuchenija-v-shkole-osnovnye-modeli.html>. (access date: 07/04/2023).
 22. Flipped classroom: what it is and how it works https://egemerlin.ru/perevermutyij_klass_chno_eto_i_kak_on_rabotaet.html
 23. Maggie O'Scanail, Flipped Classroom vs. Flipped Learning: Know the Difference. – URL: <https://www.dyknow.com/blog/flipped-classroom-vs-flipped-learning-know-the-difference/> (access date: 07.07.2023)
 24. Talbert, R. Inverting the linear algebra classroom. – URL: https://www.researchgate.net/publication/262583499_Inverting_the_Linear_Algebra_Classroom (access date: (7/7/2023).

«Перевернутый класс» как эффективный метод преподавания русского языка (по результатам практики)

Цянь Цзяо

аспирант, СПбГУ, st096815@student.spbu.ru

Широкое китайско-российское взаимодействие в сфере образования год от года углубляется и крепнет. В 1995 году в Москве Китай и Россия подписали соглашение о взаимном признании степеней и дипломов (1995 г.). Стороны стремятся к развитию двустороннего сотрудничества в области образования, в целях осуществления взаимного признания документов об образовании и ученых степенях. В 2018 году в целях поощрения продвижения русского языка в Китае Министерство образования опубликовало документ, в котором указывалось что, сложность предмета «Русский язык» на вступительных экзаменах в колледж должна быть на 5–10% ниже, чем сложность предмета «английский язык», эта политика вызвала бурную реакцию после ее обнародования. Интерес к изучению русского языка в Китае заметно увеличился за последние годы. В 2018 году количество учащихся, изучающих русский язык, составляло 61 тысячу.[1] Однако, к сентябрю 2022 года это число значительно выросло и составляет уже более 120 тысячи учащихся,[2] и это число продолжает расти. Вместе с этим, с развитием Интернета и технологий изменяются требования общества к преподаванию иностранных языков. Уровень языковой подготовки специалистов в Китае не отвечает современным требованиям к уровню владения русским языком. Традиционные методы обучения часто оказываются недостаточно эффективными для удовлетворения современных потребностей обучаемых и формирования коммуникативной компетенции. В связи с этим необходимо провести реформу методов преподавания русского языка в китайских университетах, чтобы их основа была построена на инновационных подходах. На основе анализа существующих проблем в процессе преподавания русского языка как иностранного в китайских университетах. В статье анализируется возможность внедрения и использования инновационной модели «Перевернутый класс» для обучения китайских студентов русскому языку элементарного уровня.

Ключевые слова: обучение РКИ, педагогическая технология, смешанное обучение, «перевернутый класс»

1. Основные трудности и нерешенные вопросы в области изучения русского языка в Китае.

Изучение русского языка в Китае началось еще в VIII веке. Это свидетельствует о долговременных исторических связях между двумя народами. С течением времени, взаимодействие между Китаем и Россией углублялось, и языковая составляющая становилась важным аспектом этого взаимодействия. На протяжении столетий сложились организационные формы и накоплен богатый практический опыт в сфере русского языка преподавания. Однако развитие всегда сопровождается проблемами и вызовами, существует ещё ряд трудностей и актуальных вопросов в области изучения русского языка в Китае.

Среди этих проблем, самым актуальным является **несоответствие уровня образования и квалификации специалистов русского языка потребностям общества.** Как известно, язык является комплексной дисциплиной, которая занимает промежуточное место между науками, такими как физика и химия, и предметами, связанными с практическими навыками в различных областях деятельности.[3] Таким образом умение использовать язык эффективно может быть полезным в различных областях деятельности, от бизнес-переговоров до культурного обмена или академической работы.

Вместе с этим цели обучения также оказывают воздействие на выбор содержания, методов, средств, организационных форм обучения.[4] Цели обучения иностранному языку определяются потребностями общества, они должны соответствовать социальному заказу общества и одновременно быть реальными для достижения учащимся в конкретных условиях обучения. С постоянным развитием экономики и сотрудничества между Китаем и Россией, китайский рынок требует все больше специалистов, владеющих русским языком. Однако, можно наблюдать неравномерное овладение видами речевой деятельности. Так, например навыка говорения являются самыми слабыми и далеко не отвечает потребностям нашего общества. Конечно, такая нынешняя ситуация вызвана многими факторами в процессе преподавания русского языка.

В Китае преподавание русского языка в основном сосредоточено на изучении теоретических знаний, например лексика, грамматика.[5] Однако при этом игнорируется развитие практических умений и комплексных языковых навыков студентов, таких как аудирование, говорение и чтение.[6] Вместе с этим цели обучения также оказывают воздействие на выбор содержания, методов, средств, организационных форм обучения. Сегодня, безусловно, в

связи с возросшими потребностями в практическом владении иностранным языком в качестве ведущей выдвигается практическая цель обучения. При этом методы обучения должны быть адаптированы к текущим социальным требованиям. Современный мир требует от нас быть гибкими и адаптироваться к постоянно меняющимся условиям поэтому эффективное использование современных технологий в том числе и онлайн-платформ, приложений и компьютерных программ, специально разработанных для изучения языков в процессе обучения иностранным языкам может быть чрезвычайно полезным.

Кроме того, существуют и недостатки в учебных материалах. Учебник является важным компонентом системы обучения, играет большую роль в процессе обучения в школе и вузе. Учебники и учебные материалы, в некоторой степени, определяют качество обучения, в том числе и качество обучения иностранному языку.

Сегодня в Китае существуют разные учебники по обучению русскому языку, среди них самым популярным является учебник «Русский язык в вузах» («Новый Восток»), Изданный в 2009–2010 годах, составленный экспертами Пекинского университета иностранных языков и выпущенный «Издательством преподавания и исследования иностранных языков», этот учебный комплекс состоит из 8 учебников, предоставляет студентам возможность освоить русский язык и успешно сдать «Тест по русскому языку как иностранному» (ТРЯ). Разделение учебника на 8 частей позволяет студентам постепенно повышать свой уровень владения русским языком. Освоив первые четыре учебника, студенты смогут сдать ТРЯ-4 (соответствует уровню В1), проверяющий базовый уровень русского языка. Последующие четыре части учебного комплекса помогут студентам подготовиться к ТРЯ-8 (соответствует уровню В2).

Некоторые ученые сделали сравнительное исследование ТРКИ-1 и ТРЯ-4 и пришли к следующим выводам: ТРКИ-1 ставит на первое место проверку коммуникативных способностей, уделяя особое внимание способности фактически использовать язык. А ТРЯ-4 ориентирован на овладение языковыми правилами, и ему не хватает навыков общения в повседневной жизни. Это также заставляет преподавателей уделять больше внимания овладению студентами теоретическими знаниями в процессе обучения, чтобы соответствовать экзаменационным требованиям, пренебрегая при этом развитием практических умений и комплексных речевых навыков студентов. Видно, что для преодоления проблем, вызванных недостаточным количеством упражнений в практической части учебника, педагогам необходимо подготовить дополнительные учебные материалы и выделить больше аудиторных часов для формирования практических умений и комплексных речевых навыков студентов.

Кроме этого, грамматические упражнения занимают важное место в процессе обучения, с помощью которых грамматические навыки формируются. В качестве примера возьмем грамматическую

тему «Винительный падеж неодушевленных существительных» из урока 7 «Русский язык в вузах» («Новый Восток»), после блока «Склонение имен существительных: правила, таблица» есть упражнение:

Упражнение 18. Напишите пожалуйста форму Винительного падежа следующих слов:

осень, Россия, зима, Азия, озеро, газета, музей, магазин, хлеб, июль, рубль[7]

Проанализировав грамматических упражнений в учебниках русского языка китайских университетов, можно сделать вывод, что объем проверки грамматических вопросов ограничивается проверкой владения учащимися грамматическими правилами и игнорирует некоторые требования, которым должны отвечать грамматические вопросы. Упражнения должны отвечать определенным требованиям: во-первых, упражнения должны носить коммуникативный характер; во-вторых, упражнения должны быть соотнесены с речевой ситуацией. [8] Данное требование не соблюдается китайских учебников.

Помимо упражнений, некоторые тексты или лексика из пособия «Русский язык в вузах» («Новый Восток») выглядят устаревшими, и не соотносятся с реальной студенческой жизнью. Например: товарищ, гоминдановский, гвардеец и т. д. Возникновение в учебном процессе большого количества устаревших слов и выражений, приводит к тому, что, не только сложно вызвать интерес учащихся, но и затруднительно адаптацию учащихся к процессу обучения в условиях языковой среды.

Русский язык сложен, а методы обучения устаревший. Китайский язык относится к языку аналитического строя, используются фразы и слова для передачи оттенков значений, а русский язык является языком синтетического строя, в котором изменение формы слов используются для выражения оттенков значений. Они отличаются друг от друга формально-структурными характеристиками. В китайском языке нет ни склонений, ни спряжений, поэтому в целом русское словоизменение представляет большие трудности для китайцев. Кроме этого, большинство китайских студентов изучают английский язык за долго до поступления в университет, а русский язык они начинают изучать с нуля в университете. Поэтому для них, особенно, на начальном этапе различия между китайским и русским в грамматике, произношении и лексике также вызвать некоторые трудности.

Изучение русского языка — это долговременный процесс, который требует сначала изучения правил грамматики, совершенствования своего словарного запаса, а потом речевой практики. В Китае изучение русского языка вузах обычно длится 4 года, во время обучения бакалавриате. В течение этих четырех лет студенты изучают русский язык, литературу, историю, культуру и другие связанные предметы. В процессе обучения студенты учатся читать, писать, слушать и говорить на русском языке, углубляют знания по грамматике, а также изучают различные аспекты русской культуры и ис-

тории. В ходе обучения студенты также могут воспользоваться возможностью участвовать в стажировках или обменах, чтобы улучшить свои языковые навыки и погрузиться в русскоязычную среду. Можно сказать, что в целом, организация преподавания русского языка в китайских университетах имеет потенциал для успеха, но требует внимания к ряду аспектов, в том числе чтобы обеспечить качественное обучение студентов, к выбору метода обучения. Исходя из методов обучения, в Китае большинство педагогов до сих пор используют грамматико-переводной (традиционный) и интенсивный методы обучения русскому языку,[9] и многие преподаватели привыкли к устаревшим, в том числе характерным ранее для Китая репродуктивным методам,[10] такие методы обучения подчеркивают активную роль преподавателя, который передает информацию студентам. Обучающимся не предоставляется достаточно возможностей для развития критического мышления, творческого подхода и самостоятельного решения проблем, в связи с этим, такой подход не способствует развитию умений, необходимых для успешной адаптации к быстро меняющемуся миру и не учит их применять знания на практике. В результате у студентов мало возможностей применять русский язык на практике, что приводит к отсутствию мотивации у студентов.

Обучение русскому языку в Китае имеет долгую историю, развитие методики обучения всегда сопровождается проблемами и вызовами. Разработка новых подходов к обучению русскому языку как иностранному важна и актуальна, поскольку каждый студент уникален и может лучше усваивать информацию разными способами. Также важно учитывать индивидуальные потребности и интересы студентов, чтобы обучение было более эффективным и мотивирующим.

2. Инновационная технология «перевёрнутый класс» как способ оптимизации процесса обучения русскому языку

Наступила эра смешанного обучения. Реформа моделей обучения и совершенствование методов обучения иностранных языков в китайских университетах имеет большое значение. Китайские педагоги продолжают искать лучшие пути преподавания иностранного языка. Еще в 2004 году, проект «Реформа качества преподавания и преподавания в вузах» был запущен, [11] китайские педагоги постепенно осознают большое значение инициативы учащихся и самостоятельного обучения при преподавании иностранного языка. На фоне этого, модель «перевёрнутый класс» начала применяться в преподавании английского языка в колледжах в Китае, и преподаватели получили отличные результаты. Учитывая эффективность модели «перевёрнутый класс» в процессе преподавания английского языка, преподаватели других предметов по иностранному языку также предприняли попытки внедрить данную модель на других уроках иностранных языков. (Ремизова, Е.Г.[12], Штерензон В.А., Худякова С.А.[13] Вульфович Е. В.[14])

2.1 Общие сведения о модели «перевёрнутый класс» и ситуация внедрения технологии «перевёрнутый класс» в процесс обучения РКИ.

«Перевёрнутый класс» (Flipped classroom) представляет собой целенаправленный процесс организации деятельности студентов, с помощью которого инновационные обучающие технологии, методы и средства интегрируются в единую систему. Технологию «перевёрнутый класс» иногда относят к смешанному обучению, так как в процессе обучения используются возможные информационно-коммуникативные технологии (в том числе компьютеры, сетевое оборудование, образовательные платформы и пр.), очные и дистанционные формы обучения.[15] Суть данной модели заключается в том, что в отличие от традиционных методов обучения, при использовании модели «перевёрнутый класс» знание передается в основном усилиями самих студентов вне аудиторных занятий, а интериоризация знаний, наоборот, происходит на занятиях при изучении преподавателя и остальных коллег.[16]

Технология «перевёрнутый класс», теоретически неотделим от различных известных методов. Она включает в себя широкий спектр техник, таких как модель «обучение равных равными» (peer-to-peer-обучение), проектное обучение, теория «Таксономия Блума» и многое другое. Основной идеей данной модели является смена ролей и перенос активности в обучении с преподавателя на студентов (при работе в режиме «перевёрнутый класс» доля ответственности самого обучающегося ещё больше возрастает – от педагога главенство переходит к ученику).[17]

Как инновационная технология, модель «перевёрнутый класс» имеет значительный интерес среди ученых и отражена в работах. Коренченко А.М., Калинина Е.А., Басалгиной Т. Ю., и Курвитс М представляют модель «перевёрнутый класс» с теоретического аспекта и анализируют эффективность применения технологии «перевёрнутый класс» для приведения фактических результатов образовательного процесса в соответствие с общественными ожиданиями; Золотых Л. Г., С. Цю, и Воронина М. В. описывают текущее состояние дел и современное состояние теории и практики в области образовательных процессов, которые используют «Перевёрнутую» концепцию обучения какосновную педагогическую стратегию обучения в целом и на основе своего опыта дают авторскую систему и конструктивные предложения.

Не смотря на то, что модель ПК является продуктом соединения различных подходов к обучению развития современной науки и техники, её применение при обучении русскому языку как иностранному (РКИ) всё ещё отстает от других дисциплин из-за особенностей языкового обучения. Модель ПК успешно применяется при обучении точным наукам, что даёт нам возможность использовать этот опыт при обучении русскому языку. Ещё в 2017 году в Российском университете дружбы народов (РУДН) началась попытка интеграции технологии «перевёрнутый класс» в практику преподавания

русского как иностранного (РКИ),[18] для того, чтобы реализовать эту идею преподаватели РУДН разработали учебное пособие «Русская литература на экране» а также систему упражнений,[19] что значительно обогащает образовательный процесс. Исследование китайских педагогов о возможности внедрения модели «перевернутый класс» в уроки русского языка началось в 2015 году. С 2015 по 2017 г. в Сычуаньском университете использовали разные методы: в 2015 г. традиционный, в 2016—2017 гг. — метод «перевернутый класс», а потом провели сравнительный анализ результата обучения при обоих методах. Результаты показывают явное проявление способностей у студентов к творческой работе после применения метода «перевернутый класс».[20]

2.2 Модель «перевернутый класс» при обучении грамматике на начальном этапе

Модель «перевернутый класс», разработанная Джонатаном Бергманом (Jonathan Bergman) и Аароном Сэмсом (Aaron Sams),[21] известна как традиционная, или стандартная модель перевернутого класса, которая переворачивает традиционный урок. Для данной модели характерны двух этапа:

1. Сначала проводится внеаудиторная самостоятельная работа - онлайн-курс с видеoinструкцией преподавателя и концептуальными картами (maps)

2. На втором этапе - аудиторное интерактивное обучение в форме групповой работы (teamwork) с оценкой результатов и тестирования.

В настоящее время педагогическая технология «перевернутый класс» уже активно используется в преподавании различных дисциплин, в том числе и обучении РКИ. Судя по результатам применения данного метода, данный метод активно и успешно реализуется на продвинутом этапе обучения РКИ и больше подходит для преподавания процедурных знаний.[22] В рамках нашей статьи мы фокусируемся на внедрении модели «перевернутый класс» на начальном этапе при обучении грамматическим.

По мнению профессора Э. Мазур, процесс обучения разделяется на два этапа: этап передачи знаний и этап интериоризации знаний[23]. На основе стандартной модели перевернутого класса мы разработали модель преподавания РКИ. Разработанная нами модель подетально проектировала процессы этапа передачи знаний (внеаудиторная самостоятельная работа) и этапа интериоризации знаний (аудиторное интерактивное обучение).

На разных этапах развития технологии «перевернутый класс» внимание исследователей привлекали разные вопросы: на первом этапе изучали вопрос: «как обеспечить качество самостоятельного изучения материала перед уроком?» так как качественная внеаудиторная деятельность является основой последующей аудиторной работы. А на втором этапе – «как перевернуть урок?». Педагогическая деятельность на втором этапе представляет собой ключевое отличие от традиционных методов обучения.

Рассмотрим каждый из этапов подробно.

В отличие от традиционного метода обучения, при внедрении технологии «перевернутый класс» передача знаний теперь переводится в индивидуальное учебное пространство с помощью учебных материалов, предоставляемых педагогом. Формы учебных материалов могут быть разнообразными, например, бумажные материалы, звукозаписи, аудиозаписи, фрагмент фильма и т. д. Учитывая сложность и уникальность обучения грамматике, по модели были сделаны циклы обучающих видеоуроков, каждый из которых продолжается не дольше 10 минут, с участием преподавателя. Структура каждого видеоурока состоит из трех блоков: «Повторим», «Узнаем», и «Проверим», соответствующим этапам введения новой грамматической темы.

В блоке «Повторим» вспоминаем уже изученную грамматическую тему (приближение к новой теме).

В блоке «Узнаем» обучение грамматике осуществляется с использованием индуктивного метода, а именно, обобщения и выведения грамматического правила на основе анализа речевого образца. Изучение новой грамматической темы начинается с наблюдения за речевыми образцами.

В блоке «Проверим» представим тренировочные упражнения (имитативные и подстановочные упражнения), чтобы создать иллюзию общения, «свободного» владения новой формой, атмосферу психологического комфорта.

После просмотра видеоурока и выполнения комплекса упражнений по изученной теме, учащиеся сформируют предварительное понимание грамматических правил. В то же время с помощью педагогической платформы педагоги могут отследить динамику самостоятельной работы, оказывать индивидуальную помощь и вносить своевременные коррективы в планы аудиторной работы. Традиционно на этот этап тратится большое количество времени (40-50 минут), что существенно редуцирует речевую практику на этапе интериоризации знаний. При использовании модели «перевернутый класс» знание приобретается студентами самостоятельно в своем собственном темпе.

Формирование грамматического навыка является сложным процессом, который включает в себя 6 стадий (восприятие типовой структуры; имитация; подстановка; трансформация; репродукция; комбинирование).[24] Таким образом, дальнейшее формирование грамматического навыка реализуется уже в процессе аудиторной работы. Аудиторная работа также следует определенному порядку:

1. **Речевая разминка** – это первый этап аудиторной работы, который занимает не больше пяти-семи минут. Цель данного этапа - ввести обучающихся в атмосферу иноязычного общения и создать атмосферу доброжелательности

2. **Предварительный контроль.** Формы теста могут быть разными (диктант, альтернативный выбор, множественный выбор, трансформация, подстановка и т.д.) важно, чтобы текст был не большого объема, и был направлен на контроль самообучения студентов.

3. **Решение проблемных вопросов, возникших у обучающихся на этапе «внеаудиторная работа».** После просмотра видео-урока учащиеся получают предварительное представление о новых знаниях. По вопросам, возникающим у учащихся в процессе самостоятельной работы, преподаватели могут организовывать «этап взаимной помощи» и «парная и групповая работа», когда учащиеся отвечают на вопросы друг друга, на основе ответов учащихся преподаватель может вносить дополнения.

4. **Основная часть аудиторной работы.** До этого этапа учащиеся уже понимают смысл нового грамматического явления, но этот обычно ещё недостаточно для закрепления и автоматизации материала. При этом можно использовать циклы упражнения с постепенным, и динамичным нарастанием сложности. Для увеличения словарного запаса учащихся на этом этапе используются условные-речевые и речевые упражнения, можно использовать средства наглядности, интерактивные и игровые задания (викторина, флэш-карты, колесо фортуны, кроссворды и т.д.).

Проанализируем опыт применения модели «перевернутый класс». В октября 2023 года были проведены занятия с использованием данного модели в объеме 15 академических часов, для проведения исследования были выделены 1 экспериментальная и 2 контрольные группы (ЭГ и КГ), общее количество участвующих в эксперименте студентов составило 25 человек. Все испытуемые имели примерно одинаковый уровень владения русским языком (А1). Экспериментальный курс состоял из таких грамматических тем, как:

«Винительный падеж (№4) существительных что?»;

«Переходные и непереходные глаголы»;

«Выражение времени»;

«Глаголы чувствовать»;

«Прямая и косвенная речь»;

Перед обучающим экспериментом проводились входной тест в ЭГ и КГ, по результате тестирования можно сделать вывод, что все студенты не знают темы, которые им предстоит изучать.

В ЭК приняли участие 11 китайских студентов, в процессе обучения использовали технологию «перевернутый класс», а в КГ как обычно использовали традиционный метод обучения. В конце эксперимента по правилам проводили итоговый тест. На экзамене провалялось владение русским языком по четырем экспертом (аудирование, чтение, лексика и грамматика, говорение).

Результаты показывают, что при внедрении модели «перевернутый класс» успеваемости учащихся значительно улучшились, инновационная технология обогащает содержание учебных материалов, и повышает способность и всестороннее качество изучения русского языка. По сравнению с традиционной моделью обучения, данный метод обучения позволяет более эффективно выполнять учебные задачи за более короткий академический час. Кроме того, при использовании модели «перевернутый класс» имеется возможность использования обучающих игр и интерактивного метода, что

создает положительный психологический климат в учебном коллективе, способствует оптимизации учебного процесса.

Но следует учитывать, что рабочая нагрузка педагогов увеличилась в рамках использования данной модели. С одной стороны, педагогам приходится самим снимать видео, это дополнительная нагрузка. С другой стороны, при использовании модели «перевернутый класс» этап передачи знаний теперь проводятся во внеаудиторное время, после самостоятельной подготовки у студентов могут быть самые разные вопросы. Кроме того, педагоги должны владеть разными информационными технологиями и средствами. Решение этих проблем требует долгосрочных исследований и выяснений методов адаптации технологии к требованиям обучения грамматике и определений условия для расширения данной модели.

Литература

1. Посольство России в Китае: Популярность русского языка в Китае продолжает расти, а число студентов превышает 60 тысяч. <https://sputniknews.cn/20180606/1025580982.html> (дата обращения: 4.02.2024)

2. Создание образовательной державы-фундамент великого возрождения китайской нации. http://ru.china-embassy.gov.cn/dsdsghd/dwhd/202209/t20220930_10775409.htm (дата обращения: 4.02.2024)

3. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. Пособие [Электронный ресурс]/А.Н. Щукин. – 4-е изд., стер. -М.: ФЛИНТА. 193с.

4. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. Пособие [Электронный ресурс]/А.Н. Щукин. – 4-е изд., стер. -М.: ФЛИНТА. 173с.

5. Zeng Yu. Research on the Problems and Reform Path of College Russian Teaching under the Background of “the Belt and Road Initiative”. Journal of Xinjiang Police College. Mar 2023 Vol.43 NO.1. 76-80

6. Ли Вэньгэ, Ван Люю Преподавание русского языка в Китае: история и проблемы

7. Ши Тецянь, Чжан Цзиньлань. Русский язык в вузах (1). Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2009. 349 с

8. Федотова Н.Л. Методика преподавания русского языка как иностранного. Практический курс/Н.Л.Федотова.–Санкт-Петербург:Златоуст, 2013.–192с.

9. Ju Yunsheng, Zhang Jinzhong. Some thoughts online teaching of Russian major in colleges and universities in China under the new situation. Foreign language research. 2023, Mar 2023 NO.1. 105-110 (106)

10. Лю Сумэй. Обучение русскому языку в вузах Китая: состояние и перспективы // Русский язык за рубежом. 2014. № 4. С. 120–123.

11. Хэ Бин, Ван Тао. Перевернутое обучение и английский язык. Народное издательство Цзилинь. 2013. -523с.

12. Ремизова, Е.Г. Реализация методики смешанного обучения по модели «перевернутый класс» на уроках информатики - [Электронный ресурс] // II Международная научно-практическая конференция «Инновации в информационных технологиях и образовании» «ИТО-Москва-2014», 4 - 5 декабря 2014 года, г. Москва. - (дата обращения 3.4.2024 г.)

13. Штерензон В. А., Худякова С. А. Применение технологии flipped classroom в информационно-математической подготовке специалистов и бакалавров пожарной и техносферной безопасности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 4(19). С. 189–196.

14. Вульфович Е. В. Организация самостоятельной работы по иностранному языку на основе модели «перевернутый класс» // Высшее образование в России. 2017. № 4. С. 88–95.

15. Павельева, Т. Ю. Реализация технологии «перевернутый класс» на основе платформы «YourStudy» [Текст] / Т. Ю. Павельева // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – Т. 22. – Вып. 5(169). – С. 82-87

16. Л.Г. Золотых, С. Цю. «Перевернутый класс» как новый метод преподавания русского языка в практике китайских вузов: опыт Сычуаньского университета.

17. Методика проведения онлайн-урока в рамках педагогики сотрудничества: учеб. -метод. пособие / отв. Ред. Т. И. Попова – СПб.: Изд-во С. -Петербур. Ун-та, 2019. -90с. 50

18. Денисенко А.В., Березняцкая М.А., Калинина Ю.М. Применение технологии «перевернутый класс» на занятиях с иностранными студентами нефилологических специальностей. Русистика. 2022. Т. 20. № 1. С. 115–126

19. Березняцкая М.А., Денисенко, Ю.М., Калинина Ю. М. Информационно-коммуникационные технологии в практике преподавания русского языка, литературы и культурологии иностранным студентам-билингвам нефилологических специальностей // Полилингвистика и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 1. С. 179–187

20. Золотых Л.Г., Цю С. «Перевернутый класс» как новый метод преподавания русского языка в практике китайских вузов: опыт Сычуаньского университета. Русистика. 2018. Т. 16. № 4. С. 451–463

21. Lakmal Abeysekera, Phillip Dawson., Motivation and cognitive load in the flipped classroom: definition, rationale and a call for research, Higher Education Research & Development, 2005 (1): 1–14.

22. Ян Бинь, Ван Инин, Жэнь Цзянси, Чжан Хай Гибридный курс IPSP в американских университетах — Анализ и просвещение перевернутого класса. Аудиовизуальное образование Китая. 2015. 128с.

23. Crouch, С. Н., & Mazur, Е. Peer Instruction: Ten years of experience and results. American Journal of Physics, 2001. 9 с.

24. Федотова Н.Л. Методика преподавания русского языка как иностранного. Практический курс. Санкт-Петербург: Златоуст, 2013.–192с.

“Flipped classroom” as an effective method of teaching the Russian language (based on practice results)

Qian Qiyao

St. Petersburg State University

Broad Chinese-Russian cooperation in the field of education is deepening and strengthening from year to year. In 1995, in Moscow, China and Russia signed an agreement on the mutual recognition of degrees and diplomas (1995). The parties strive to develop bilateral cooperation in the field of education, in order to implement mutual recognition of educational documents and academic degrees. In 2018, in order to encourage the promotion of the Russian language in China, the Ministry of Education published a document stating that the difficulty of the Russian language subject on college entrance exams should be 5–10% lower than the difficulty of the English language subject, this The policy sparked intense backlash after it was unveiled. Interest in learning the Russian language in China has increased noticeably in recent years. In 2018, the number of students studying Russian was 61 thousand.[1] However, by September 2022, this number has grown significantly and is already more than 120 thousand students, [2] and this number continues to grow. At the same time, with the development of the Internet and technology, society's requirements for teaching foreign languages are changing. The level of language training of specialists in China does not meet modern requirements for the level of Russian language proficiency. Traditional teaching methods are often not effective enough to meet the modern needs of students and develop communicative competence. In this regard, it is necessary to reform the methods of teaching the Russian language at Chinese universities so that their basis is built on innovative approaches. Based on an analysis of existing problems in the process of teaching Russian as a foreign language in Chinese universities. The article analyzes the possibility of introducing and using the innovative “Flipped Classroom” model for teaching Chinese students the Russian language at an elementary level.

Keywords: teaching RFL, pedagogical technology, blended learning, “flipped classroom”

References

1. Russian Embassy in China: The popularity of the Russian language in China continues to grow, and the number of students exceeds 60 thousand. <https://sputniknews.cn/20180606/1025580982.html> (date of access: 02/04/2024)
2. The creation of an educational power is the foundation of the great revival of the Chinese nation. http://ru.china-embassy.gov.cn/dsdsghd/dwhd/202209/t20220930_10775409.htm (access date: 02/04/2024)
3. Methods of teaching Russian as a foreign language: textbook. Manual [Electronic resource]/A.N. Shchukin. – 4th ed., revised. -M.: FLINT. 193p.
4. Methods of teaching Russian as a foreign language: textbook. Manual [Electronic resource]/A.N. Shchukin. – 4th ed., revised. -M.: FLINT. 173p.
5. Zeng Yu. Research on the Problems and Reform Path of College Russian Teaching under the Background of “the Belt and Road Initiative”. Journal of Xinjiang Police College. Mar 2023 Vol.43 NO.1. 76-80
6. Li Wenge, Wang Liuno Teaching Russian in China: history and problems
7. Shi Teqiang, Zhang Jinlan. Russian language in universities (1). Beijing: Teaching Publishing House and Foreign Language Research, 2009. 349 p.
8. Fedotova N.L. Methods of teaching Russian as a foreign language. Practical course/N.L.Fedotova.–St. Petersburg: Zlatoust, 2013.–192 p.
9. Ju Yunsheng, Zhang Jinzhong. Some thoughts on teaching of Russian major in colleges and universities in China under the new situation. Foreign language research. 2023, Mar 2023 NO.1. 105-110 (106)
10. Liu Sumei. Russian language teaching in Chinese universities: current state and prospects // Russian language abroad. 2014. No. 4. pp. 120–123.
11. He Bin, Wang Tao. Flipped learning and the English language. Jilin People's Publishing House. 2013. -523с.
12. Remizova, E.G. Implementation of a blended learning methodology using the “flipped classroom” model in computer science lessons - [Electronic resource] // II International Scientific and Practical Conference “Innovations in Information Technologies and Education” “ИТО-Москва-2014”, December 4 - 5, 2014, . Moscow. - (date of access 3.4.2024)
13. Shterenzon V. A., Khudyakova S. A. Application of flipped classroom technology in information and mathematical training of specialists and bachelors of fire and technosphere safety // Bulletin of the Volga University named after. V. N. Tatishcheva. 2015. No. 4(19). pp. 189–196.
14. Vulfovich E. V. Organization of independent work in a foreign language based on the “inverted classroom” model // Higher education in Russia. 2017. No. 4. pp. 88–95.
15. Pavelyeva, T. Yu. Implementation of the “flipped classroom” technology based on the “YourStudy” platform [Text] / T. Yu. Pavelyeva // Bulletin of Tambov University. Series “Humanities”. – 2017. – Т. 22. – Issue. 5(169). – pp. 82-87
16. L.G. Zolotykh, S. Qiu. “Flipped classroom” as a new method of teaching the Russian language in the practice of Chinese universities: the experience of Sichuan University.
17. Methodology for conducting an online lesson within the framework of cooperation pedagogy: textbook. -method. allowance/answer. Ed. T. I. Popova - St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg. Univ., 2019. -90s. 50
18. Denisenko A.V., Berezyatskaya M.A., Kalinina Yu.M. Application of the “flipped classroom” technology in classes with foreign students of non-philological specialties. Russian studies. 2022. Т. 20. No. 1. P. 115–126

19. Bereznyatskaya M.A., Denisenko, Yu.M., Kalinina Yu.M. Information and communication technologies in the practice of teaching Russian language, literature and cultural studies to foreign bilingual students of non-philological specialties // Polylinguality and transcultural practices. 2023. T. 20. No. 1. P. 179–187
20. Zolotykh L.G., Qiu S. "Flipped classroom" as a new method of teaching the Russian language in the practice of Chinese universities: the experience of Sichuan University. Russian studies. 2018. T. 16. No. 4. P. 451—463
21. Lakmal Abeysekera, Phillip Dawson., Motivation and cognitive load in the flipped classroom: definition, rationale and a call for research, Higher Education Research & Development, 2005 (1): 1–14.
22. Yang Bin, Wang Yining, Ren Jiangxi, Zhang Hai Hybrid IPSP Course in American Universities - Analysis and Enlightenment of the Flipped Classroom. Audiovisual education in China. 2015. 128c.
23. Crouch, C. H., & Mazur, E. Peer Instruction: Ten years of experience and results. American Journal of Physics, 2001. 9 p.
24. Fedotova N.L. Methods of teaching Russian as a foreign language. Practical course. St. Petersburg: Zlatoust, 2013.–192 p.

Оценка эффективности обучения грамматике английского языка при использовании интернет-ресурсов

Шарыпова Екатерина Валентиновна

к.с.н., доцент Бурятского государственного университета

Целью данного исследования было определить эффективность упражнений по обучению грамматике английского языка на успеваемость учащихся при использовании веб-ассистента. Исследование проводилось в соответствии с экспериментальной моделью. Экспериментальная группа использовала подготовленный веб-сайт и выполнила упражнения по грамматике английского языка. Для этого испытуемые использовали такие действия, как чат (IRC), написание сообщений на дискуссионной доске и игры в интернете, применяя грамматические правила. Они также отвечали на вопросы упражнений, которые были доступны в интернете. Контрольная группа выполняла аналогичные учебные действия с использованием традиционных методов обучения.

Данные исследования были собраны с помощью "Теста грамматики английского языка" (ELGT) и "Шкалы отношения к английскому языку" (ELAS), которые позволили проверить их валидность и надежность.

Было установлено, что грамматические достижения учащихся экспериментальных групп, которые изучали английскую грамматику с помощью веб-поддержки, были выше, чем у контрольной группы, которая использовала традиционные методы обучения. Также было выявлено, что количество упражнений, выполненных с помощью веб-поддержки, было значительно выше, чем у контрольной группы.

Ключевые слова: грамматика английского языка, эффективность обучения, интернет-ресурсы

Самым важным изменением, произошедшим в мире за последние несколько лет, стало быстрое развитие и распространение информационных технологий во всех областях. Информационные технологии используются в образовании, экономике, здравоохранении, сельском хозяйстве, социальной жизни и конечно же развлечениях.

Актуальность использования интернет-ресурсов в процессе обучения иностранным языкам, изучение их видов и особенностей обусловлена как продуктивностью их применения для лучшего усвоения базовых знаний, так и удобством и экономичностью использования тех или иных средств в условиях современного информационного общества.

Целесообразность применения новых информационных технологий продиктована потребностями современного образования в повышении эффективности обучения, в частности, необходимостью формирования навыков самостоятельной учебной и поисковой деятельности, исследовательского и креативного подхода к обучению, а также развитию критического мышления современных студентов.

Идея использования интернет-технологий в процессе обучения иностранному языку получила широкое распространение среди преподавателей и методистов во всем мире. Такие известные ученые и педагоги, как Э. Г. Азимов, В. П. Беспалько, Б. С. Гершунский, И. О. Логинов, Е. И. Машбиц, Р. П. Мильруд, Е. С. Полат, Н. Ф. Талызина, И. В. Роберт и А. В. Хуторской, занимались разработкой дидактических аспектов компьютеризации обучения.

Использование интернет-ресурсов на уроках иностранного языка и во внеурочной деятельности имеет ряд преимуществ. В частности, это повышает познавательную активность и мотивацию учащихся, обеспечивает более высокое качество процесса обучения и самостоятельной деятельности учеников. Ведь учащиеся проводят много времени в виртуальном мире и охотнее усваивают информацию, распространяемую в социальных сетях и мобильных приложениях.

Новейшие мультимедийные и интернет-технологии помогают быстро и эффективно освоить восприятие устной речи, поставить правильное произношение, изучить грамматические правила, освоить беглое чтение и глубокое понимание аутентичных текстов, создать реальные ситуации общения и повысить интерес к языку. Все это является важными задачами обучения иностранному языку для совершенствования уже приобретенных навыков и развития новых.

Использование интернет-ресурсов способствует развитию разных видов речевой деятельности в школьном и самостоятельном учебном процессе. Устная речь развивается через видео-конференции

с использованием веб-камеры, а также через приложения Skype или Live Messenger. Письменная речь улучшается через социальные сети, такие как Facebook или Twitter. С их помощью учащиеся могут общаться письменной речью со своими однокурсниками и даже с носителями языка. Это дает возможность создания реальных ситуаций, обучения грамматическим структурам и расширения словарного запаса. В итоге применение дистанционных технологий в обучении помогает решить проблему общения человека, находящегося удаленно от преподавателя.

Использование интернет-технологий в преподавании иностранного языка обусловлено не только стремлением к модернизации процесса обучения, но и тем фактом, что на базе веб-технологий становится возможной реализация личностно ориентированного подхода как к учащемуся, так и ко всему процессу обучения в целом. Это является основным направлением современного образования, согласно базовому блоку Федерального Государственного Образовательного Стандарта Высшего Образования Общеобразовательных компетенций: студент должен применять систему лингвистических знаний об основных фонетических, лексических, грамматических, словообразовательных явлениях, орфографии и пунктуации, о закономерностях функционирования изучаемого иностранного языка, его функциональных разновидностях; работать с компьютером как средством получения, обработки и управления информацией для решения профессиональных задач; понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.

Изучение иностранного языка направлено на развитие четырех основных навыков. Это разговорная речь, аудирование, чтение и письмо. Грамматика не рассматривается как отдельный навык, но в четырех базовых навыках грамматика является важной и необходимой областью изучения для развития мышления, говорения и письма на иностранном языке.

Целью данного исследования было определить эффективность обучения грамматике английского языка с помощью Интернета с точки зрения успеваемости и отношения учащихся.

Для достижения цели исследования нами были поставлены следующие задачи:

- подобрать грамматический материал для подготовки к проверочному оценочному тесту в Интернет-среде: Youtube, ELSA Speak: English Learning, веб-сайты.

- составить оценочный тест по грамматике английского языка (English Language Grammar Test-ELGT) в компьютерной среде;

- сравнить уровни владения грамматикой английского языка у тех, кто выполняет упражнения по грамматике английского языка с помощью Интернета (экспериментальная группа), и у тех, кто проводит свои уроки традиционным способом обучения (контрольная группа).

- определить согласно ELGT существует ли выраженная разница в эффективности обучения грамматике английского языка в экспериментальной и контрольной группах;

- определить общую эффективность изучения английского языка у студентов по шкале Лайкерта.

Объектом исследования выступили студенты 1 курса Медицинского Института Бурятского Государственного Университета Доржи Банзарова. Для исследования были выбраны две группы с одинаковым уровнем владения английским языком: Группа А – являлась контрольной группой; Группа В – являлась экспериментальной.

Для изучения теории грамматического материала по теме Present Simple при проведении исследования были предложены три варианта по степени изложения: 1. Текстовая информация с сайта: <https://www.native-english.ru/grammar>; 2. Интерактивная форма в приложении ELSA Speak: English Learning; 3. Видео-презентация с Youtube.

Тест по грамматике английского языка (ELGT) был подготовлен для использования в качестве предварительного и контрольного среза в исследовании. В начале экспериментальной процедуры он использовался для предварительного тестирования, а в конце экспериментальной процедуры - для последнего тестирования. Подготовленный ELGT был опробован группой предварительного тестирования, состоящей из 107 студентов для подбора заданий по сложности и по коэффициенту надежности теста. Согласно проведенному анализу задания ELGT, в которых было 82 пункта, были сокращены до 60, поскольку уровень сложности некоторых вопросов были ниже допустимых пропорций. Индекс дискриминации варьировался от 0,40 до 0,84. 19 пунктов были на легком уровне (0,79-0,81), 39 пунктов - на среднем уровне (0,45-0,69) и 2 пункта - на сложном уровне (0,28-0,38).

Уровень сложности ELGT составил 0,62. В результате анализа был рассчитан коэффициент надежности KR.20, равный 0,93. И поскольку тест по грамматике английского языка был проведен с двумя группами группа А была рассчитана как 0,87 по альфа-значению, а группа В имела значение 0,88. Для всего теста она была рассчитана как 0,87 (Спирман-Браун). Коэффициент надежности выше 0,85 считается приемлемым.

Шкала отношения к английскому языку (ELAS). Эта шкала отношения использовалась в экспериментальной и контрольной группах, чтобы проследить изменения у тестируемых при изучении английского языка. Шкала типа Лайкерта состояла из 22 положительных и 22 отрицательных вопросов. Каждый заданный вопрос оценивался по пятибалльной шкале: "Полностью согласен" (5), "Согласен" (4), "Ни согласен, ни не согласен" 3, "Не согласен" (2) и "Категорически не согласен" (1). Наибольшее количество баллов (220) указывает на позитивное отношение, а наименьшее количество баллов (44) указывает на негативное отношение. Наивысший балл, который можно получить, отметив "Ни согласен, ни не согласен не согласен" (132), указывает на естественное отношение. Другими сло-

вами, те, кто набирает более 132 баллов, указывают на позитивное отношение, а те, кто набирает менее 132 баллов, указывают на негативное отношение. В результате факторного анализа загруженное значение первого фактора изменилось в диапазоне от 0,39 до 0,87. Дисперсия первого фактора составила 43,3%. Отклонение первого фактора выше 30% считается приемлемым. Кроме того, анализ коэффициента надежности Cronbach Alpha, был рассчитан как 0,96, а корреляция между элементами и общей суммой была рассчитана как 0,37 и 0,86.

Во время эксперимента упражнения по грамматике английского языка выполнялись с экспериментальной группой в компьютерном классе, контрольная группа выполняла упражнения на паре. Обе группы изучают английский язык по два часа в неделю. Грамматика вводится после изучения профессиональных лексических единиц каждого тематического юнита.

Студенты экспериментальной группы закрепили грамматический материал используя веб-сайты, выполняя упражнения, играя в игры с упражнениями, просматривая видео-контент.

Учащиеся контрольной группы пытались закрепить грамматику английского языка, выполняя упражнения, играя в игры и обсуждая грамматические правила с преподавателем на паре.

Данные, полученные в ходе исследования, были обработаны с использованием метода анализа ANCOVA (Statistic Base Edition) и двустороннего ANOVA для смешанных показателей. Методы статистического анализа были проверены, чтобы убедиться, соответствуют ли они нашей гипотезе.

Оценка эффективности обучения грамматике была определена по аналитической методике ANCOVA. Мы использовали данную методику для определения разницы между результатами контрольного и предварительного тестирования.

Таблица 1
Данные предварительного и контрольного тестирования ELGT

Группа	Значения предварительного тестирования	Значения контрольного тестирования	Поправка
Экспериментальная	29	19,24	42,75
Контрольная	28	19,64	35,68

Согласно Таблице 1 средний балл EGT до проведения экспериментальной процедуры в экспериментальной группе составлял $M=19,24$, а в контрольной группе - $M=19,64$. После прохождения контрольного тестирования среднее значение ELGT показало увеличение показателей у экспериментальной группы $M=42,68$, в то время как контрольная группа имела показатели $M=35,75$. Скорректированный средний балл групп по последнему тесту ELGT составил: экспериментальная группа $M=42,75$, а контрольная группа $M=35,68$.

Согласно скорректированной оценке в восемь баллов, испытуемые экспериментальной группы достигли лучших результатов, их результаты выше, чем в контрольной группе.

Существенная разница в результатах ELGT ANCOVA, наблюдаемая между двумя группами, приведена в таблице 2.

Таблица 2
Результаты анализа ковариации ANCOVA при предварительном и контрольном тестировании ELGT

Источник Source	Сумма квадратов Sum of squares	Процент переменных DF	Средний квадрат Mean squares	Различия между средними значениями f	Значение Sig.	Эта-квадрат	Объяснение
Коррекционная модель	1226,515	2	613,258	6,066	0,004	0,183	$P<0,01$
Предварительное тестирование	540,467	1	540,467	5,346	0,025	0,090	$P<0,05$
Групповое значение	710,928	1	710,928	7,032	0,010	0,115	$P<0,05$
Стандартная ошибка выборки	5458,944	54	101,092				
Общее значение	94635,0	57					

Как видно из таблицы 2, скорректированные средние результаты последнего тестирования экспериментальной и контрольной групп были скорректированы в соответствии с результатами предварительного тестирования, и между ними была существенная разница ($F(1;54)=7,032$, $p<0,05$). Эти результаты показывают, что обучение с помощью Интернета существенно меняет их отношение к грамматике английского языка.

Другими словами, скорректированный средний балл ELGT по последнему тесту в экспериментальной группе ($M=42,75$) был выше, чем в контрольной группе ($M=35,68$). Когда были проверены значения Эта-квадрата, выяснилось, что последний тест по грамматике английского языка изменчивость баллов вне зависимости от результатов предварительного тестирования составила 18,3%.

В зависимости от результатов анализа ANCOVA утверждается, что обучение английскому языку с помощью Интернета более эффективно и успешнее, чем традиционное обучение грамматике английского языка. Таким образом, успеваемость учащихся повышается, когда обучение грамматике английского языка ведется с помощью Интернета. Студенты обучаются на более высоком уровне с помощью веб-технологий.

Как известно, такие знания и навыки, как чтение, письмо, аудирование и разговорная речь, развиваются в процессе изучения языка. Грамматика поддерживает эти базовые знания и навыки. Исходя из этого, можно в целом сказать, что навыки чтения и письма,

приобретаемые с помощью веб-обучения, могут быть более эффективными, чем традиционное обучение.

В исследовании также был проведен анализ отношения к английскому языку с использованием метода анализа ANOVA (двусторонний дисперсионный анализ для смешанных показателей), чтобы определить, есть ли существенная разница в средних баллах по предварительному и последнему тестам в зависимости от отношения к английскому языку в контрольной и экспериментальной группах.

В таблице 3 приведены средние значения результатов предварительного и последнего тестирования анализа отношения к английскому языку.

Таблица 3
Средние значения результатов предварительного и последнего тестирования.

Группа	Номер	Предварительный тест		Последний тест	
		Значение M	Стандартное отклонение SD	Значение M	Стандартное отклонение SD
Экспериментальная	29	150,96	26,98	156,48	24,04
Контрольная	28	152,32	28,36	145,00	26,51

В таблице 3 представлены средние значения по шкале ELAS до и после проведения экспериментальной процедуры. В экспериментальной группе среднее значение составило M=150,96, а в контрольной группе – M=152,32.

После проведения экспериментальной процедуры средние баллы по шкале ELAS в экспериментальной группе увеличились до M=156,48, а в контрольной группе снизились до M=145,00.

Таким образом, наблюдалось увеличение средних баллов в экспериментальной группе, в то время как в контрольной группе они были снижены.

Разница между средними значениями до и после экспериментальной процедуры представлена в таблице 4.

Таблица 4
Результат предварительного тестирования ANOVA и среднее значение последнего теста для ELAS

Источник Source	Сумма квадратов Sum of squares	Прочие переменные DF	Средний квадрат Mean squares	Различия между средними значениями f	Значение Sig.	Эта-квadrat	Объяснение
Междубъектный	36352,105	56					
Групповой	730,465	1	730,465	1,128	0,293		P>0,05
Ошибка	35621,640	55	647,666				
Внутриобъектный	1197,248	57					
Предварительное последнее тестирование	23,185	1	23,185	0,031	0,862		P<0,05
Групповое отношение	1174,063	1	1174,063	1,55	0,218		P>0,05
Ошибка	41648,674	55	757,249				
Общее значение	37549,353	112					

Как видно из таблицы 4, разница между средним значением до и после тестирования не является существенной ($F(1;55) = 1,55, p > 0,05$). Это говорит о том, что отношение к английскому языку не изменилось в результате тестирования.

Согласно этому результату, можно сделать вывод, что нет разницы в отношении к английскому языку между учащимися, которые изучают грамматику традиционным способом, и теми, кто изучает английский язык в веб-интернатах. Несмотря на то, что нет разницы между тестами отношения в контрольной и экспериментальной группах, экспериментальная группа получила более высокое среднее значение по шкале, а также более высокие показатели в протоколах испытаний.

В целом, можно сказать, что отношение испытуемых, изучавших грамматику английского языка с помощью Интернета, было более позитивным.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Результаты последнего теста по грамматике английского языка в экспериментальной группе свидетельствуют в пользу использования Интернета для изучения грамматики, а не традиционных методов обучения.

2. Существует значительная разница в скорректированных результатах последнего теста по сравнению с предварительным тестированием по грамматике в экспериментальной и контрольной группах.

3. Результаты последнего теста по английскому языку в обеих группах также различаются. Более высокое среднее значение свидетельствует в пользу использования Интернета для обучения. Примечательно, что разница в среднем значении имеет более высокое значение, но статистически не значима.

Есть несколько ценных рекомендаций, которые связаны с выводами нашего исследования:

1. Можно сказать, что при использовании веб-инструкций в процессе преподавания и изучения английского языка успеваемость студентов повышается. Более того, если изучать грамматику английского языка с помощью Интернета, то успеваемость может быть выше, чем при традиционном обучении.

2. Упражнения по изучению грамматики английского языка не должны восприниматься только как вопросы и ответы. Учащиеся также должны использовать общение в чате, игры, доски объявлений и переписку с друзьями.

3. Игры следует рассматривать как элементы процесса обучения. Учащиеся должны извлекать пользу из игр, связанных с изучением английского языка, в процессе обучения в нужное время и в нужном месте.

Веб-сайты, созданные для поддержки процесса обучения и преподавания, предлагают студентам множество полезных функций. Среди них – краткие описания предметов, развивающие игры, упражнения, доски объявлений, исследования и демонстрация домашних заданий. Кроме того, создавая свою

собственную веб-страницу и входя в информационную среду, студенты могут выполнять такие действия, как пересмотр и решение задач и упражнений.

Более того, интернет становится важной учебной средой, предоставляющей студентам новый, насыщенный, демократический стиль обучения, где студенты из разных культур, говорящие на разных языках, без дискриминации по признаку пола и вероисповедания, могут общаться друг с другом. Английский язык здесь является главным помощником в процессе всемирной глобализации.

Литература

1. Алкан Б. Исследование по сравнению компьютерного обучения английскому языку и обучения английскому языку, ориентированного на преподавателя. Неопубликованная магистерская диссертация, Университет Докуз Эйлул, Институт социальных наук. 1997.

2. Бэкер, Дж. Компьютеры, Интернет и студенческая письменная работа. ЭРИК Абстаркт. 1998.

3. Дрисколл, Веб-тренинг. Сан-Франциско: Джосси-Басс Пфайффер. 1998.

4. Грини, Дж.С. Представления учащихся о технологической среде для изучения языков: последствия для нового тысячелетия. Изучение языков и технологии, том 6, №1, 1-20, Проверено 11 апреля 2024 г., Веб-сайт: <http://ilt.msu.edu/vol6num1/steppgreany/>

5. Грин С.Б., Салкинд Н.Дж. и Эйки Т.М. Использование SPSS для Windows: анализ и понимание данных. 2-е изд. Нью-Джерси: Перентайс Холл. 2000.

6. Гуркая, Б.Д. Использование Интернета и электронной почты на письменных занятиях: исследование реакции и успешности студентов подготовительной группы Университета Исик. Неопубликованная магистерская диссертация. Ближневосточный технический Университет, Институт социальных наук, Анкара. 1999.

7. Панина Е.В. Использование интернет ресурсов на занятиях английского языка как средство повышения эффективности обучения. Проверено 11 апреля 2024. <https://multiurok.ru/files/ispolzovanie-internet-resursov-na-zaniatiakh-angl.html>

8. Карандина С.И. Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении грамматике английского языка: На примере 5-9 классов школ с углубленным изучением английского языка. Дисс.на соиск.к.п.н., 2004 г.

9. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2007. 368 с.

10.Сафонова В.В. ИКТ в поликультурном образовании средствами со-изучаемых языков: европейские тенденции и российские национальные приоритеты URL: <http://www.distance.ffl.msu.ru/cdo/conf08/rep/Safonov a.doc>

11.Андреев А.А. Введение в Интернет-образование : учеб. пособие. М. : Логос, 2003. 76 с.

12.Евстигнеева И.А. Формирование дискурсивной компетенции студентов языковых вузов на основе современных Интернет-технологий // Язык и культура. 2013. № 1 (21). С. 74–82.

13.Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий : учеб.- метод. пособие. М. : Глосса-Пресс ; Ростов н/Д : Феникс, 2010. 182 с.

14.Сысоев П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 262 с.

15.Гураль С.К., Лазарева А.С. Обеспечение качества обучения устной иноязычной речи средствами информационно-коммуникационных технологий : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 134 с. 122 Л.А. Митчелл, С.К. Гураль

16.Цатурова И.А., Петухова А.А. Компьютерные технологии в обучении иностранным языкам : учеб.- метод. пособие. М. : Высш. шк., 2004. 96 с.

17.Шульгина Е.М. Методика формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов посредством технологии веб-квест : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2013. 22 с.

18.Стрелкова С.Ю. Интегративное обучение иноязычной грамматике: От предложения к дискурсу. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 184 с.

19.Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Современные учебные Интернет-ресурсы в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2008. № 6. С. 2–9.

20.Гураль С.К. Дискурс-анализ в свете синергетического видения. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 174 с.

21.Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. М. : Издательский центр «Академия», 2009. 333 с.

22.Митчелл П.Дж. Метод «Storyline» в обучении иностранному языку: история и основные положения // Язык и культура. 2013. № 2 (22). С. 101–109.

23.Митчелл Л.А., Гураль С.К. Использование интернет-ресурсов в обучении иноязычной грамматике. Проверено 11 апреля 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-internet-resursov-v-obuchenii-inoyazychnoy-grammatike/viewer>

Assessing the effectiveness of teaching English grammar using Internet resources

Sharypova E.V.

Buryat State University

The purpose of this study was to determine the effectiveness of English grammar teaching exercises on student performance using a web-based assistant. The study was conducted in accordance with the experimental model. The experimental group used a prepared website and completed English grammar exercises. To do this, subjects used activities such as chat (IRC), writing messages on a discussion board, and playing games on the Internet, applying grammatical rules. They also answered exercise questions that were available online. The control group completed similar learning activities using traditional teaching methods.

The study data were collected using the English Language Grammar Test (ELGT) and the English Language Attitude Scale (ELAS) to test their validity and reliability.

It was found that the grammatical achievement of students in the experimental groups who learned English grammar using web support was higher than that of the control group who used traditional teaching methods. It was also found that the number of exercises completed using web support was significantly higher than that of the control group.

Keywords: English grammar, learning efficiency, Internet resources

References

1. Alkan B. A study comparing computer-based English teaching and teacher-centered teaching of English. Unpublished master's thesis, Dokuz Eylul University, Institute of Social Sciences. 1997.
2. Baker, J. Computers, the Internet and Student Writing. ERIC Abstarkt. 1998.
3. Driscoll, Web training. San Francisco: Jossey-Bass Pfeiffer. 1998.
4. Greaney, J.S. Students' perceptions of technological environments for language learning: Implications for the new millennium. *Language Learning and Technology*, Vol. 6, No. 1, 1-20, Retrieved April 11, 2024, Website: <http://lt.msu.edu/vol6num1/steppgreaney/>
5. Green S.B., Salkind N.J. and Eiki T.M. *Using SPSS for Windows: Analyzing and Understanding Data*. 2nd ed. New Jersey: Perentice Hall. 2000.
6. Gurkaya, B.D. Using the Internet and E-mail in Writing Classes: A Study on the Reactions and Success of Isik University Preparatory Students. Unpublished master's thesis. Middle East Technical University, Institute of Social Sciences, Ankara. 1999.
7. Panina E.V. Using Internet resources in English classes as a means of increasing learning efficiency. Retrieved April 11, 2024. <https://multiurok.ru/files/ispolzovanie-internet-resursov-na-zaniatiiakh-angl.html>
8. Karandina S.I. The use of information and communication technologies in teaching English grammar: Using the example of grades 5-9 in schools with in-depth study of the English language. Dissertation for Candidate of Pedagogical Sciences, 2004
9. Polat E.S. Modern pedagogical and information technologies in the education system: textbook. aid for students higher textbook establishments. M.: Academy, 2007. 368 p.
10. Safonova V.V. ICT in multicultural education through co-learned languages: European trends and Russian national priorities URL: <http://www.distance.ffl.msu.ru:cdo/conf08/rep/Safonova.doc>
11. Andreev A.A. Introduction to Internet education: textbook. allowance. M.: Logos, 2003. 76 p.
12. Evstigneeva I.A. Formation of discursive competence of students of language universities on the basis of modern Internet technologies // *Language and culture*. 2013. No. 1 (21). pp. 74–82.
13. Sysoev P.V., Evstigneev M.N. Methods of teaching a foreign language using new information and communication Internet technologies: educational method. allowance. M.: Glossa-Press; Rostov n/d: Phoenix, 2010. 182 p.
14. Sysoev P.V. Information and communication technologies in linguistic education. M.: Book house "LIBROKOM", 2013. 262 p.
15. Gural S.K., Lazareva A.S. Ensuring the quality of teaching oral foreign language using information and communication technologies: textbook. allowance. Tomsk: Publishing house Tom. Univ., 2007. 134 p. 122 L.A. Mitchell, S.K. Gural
16. Tsaturova I.A., Petukhova A.A. Computer technologies in teaching foreign languages: educational method. allowance. M.: Higher. school, 2004. 96 p.
17. Shulgina E.M. Methodology for developing foreign language communicative competence of students using webquest technology: abstract. dis. ...cand. ped. Sci. Tambov, 2013. 22 p.
18. Strelkova S.Yu. Integrative teaching of foreign language grammar: From sentence to discourse. M.: Book house "LIBROKOM", 2012. 184 p.
19. Sysoev P.V., Evstigneev M.N. Modern educational Internet resources in foreign language teaching // *Foreign languages at school*. 2008. No. 6. P. 2–9.
20. Gural S.K. Discourse analysis in the light of a synergetic vision. Tomsk: Publishing house Tom. Univ., 2012. 174 p.
21. Galskova N.D., Gez N.I. The theory of teaching foreign languages. M.: Publishing center "Academy", 2009. 333 p.
22. Mitchell P.J. The "Storyline" method in teaching a foreign language: history and basic principles // *Language and culture*. 2013. No. 2 (22). pp. 101–109.
23. Mitchell L.A., Gural S.K. Using Internet resources in teaching foreign language grammar. Retrieved April 11, 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-internet-resursov-v-obuchenii-inoyazychnoy-grammatike/viewer>

Индивидуально-ориентированный подход на занятиях оздоровительным бегом с мужчинами молодого и зрелого возраста в режиме офлайн-тренировок

Уварова Светлана Владимировна

аспирант, Российский государственный университет физической культуры, спорта молодежи и туризма, Svetasvetlyak@bk.ru

Шестакова Татьяна Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент, ТГПУ им. Л.Н.Толстого, agragor52@mail.ru

В статье описаны основные параметры оздоровительного бега. Представлены преимущества оздоровительного бега – в частности, улучшение кардиореспираторной функции, контроль веса, повышение психоэмоционального фона. Представлен обзор статистических данных и социологических опросов на тему состояния здоровья взрослых мужчин в России. Сделан вывод о необходимости включения спортивной деятельности в обиходную практику людей. Отмечается, что при тренировках по оздоровительному бегу особенно важно следовать индивидуальному подходу. Описаны этапы организации индивидуального тренировочного процесса для мужчин молодого и зрелого возраста.

Ключевые слова: оздоровительный бег, индивидуальный подход, тренировочный процесс, мотивация, психоэмоциональный фон, любительский спорт

Оздоровительный бег – бег в медленном темпе при низком пульсе, в т. н. «фитнес-зоне» – 60-70% от максимального показателя ЧСС (около 120-145 уд/мин) [7, с. 319]. Сущность оздоровительного бега заключается в ускоренном перемещении тела в пространстве с амплитудой движения, которая не доставляет дискомфорт спортсмену [6, с. 127]. Ключевой особенностью оздоровительного бега выступает то, что скорость, дистанция и продолжительность физической нагрузки не являются ключевыми параметрами. Назначением оздоровительного бега выступает снижение риска сердечно-сосудистых заболеваний, контроль веса, поддержание на должном уровне физической формы человека. Согласно имеющимся медицинским сведениям, оздоровительный бег положительно сказывается на состоянии: (1) сердечно-сосудистой системы; (2) дыхательной системы; (3) мышц и суставов; (4) опорно-двигательного аппарата; (5) психоэмоционального состояния [6, с. 127].

При занятиях оздоровительным бегом организм активно использует жиры в качестве источника энергии. Доказано, что при тренировке по оздоровительному бегу сжигается 85% жиров, 10% углеводов и 5% белков. При этом оздоровительный бег едва ли можно считать панацеей от набора лишнего веса: для лиц с выраженным ожирением (индекс массы тела превышает 30,0 кг/м²) оздоровительный бег не рекомендуется по причине нагрузки на сердечную мышцу и опорно-двигательный аппарат. Любой бег, в том числе оздоровительный, увеличивает ударную нагрузку на суставы, кости и хрящи, а при существенной массе тела такая нагрузка возрастает еще больше.

Несмотря на эти и другие ограничения, список преимуществ оздоровительного бега достаточно широк: он не требует специального навыка, достаточно быстро сказывается на психоэмоциональном состоянии и общей выносливости, эффективно сжигает калории (30-минутная тренировка позволяет потратить 280-520 ккал [7, с. 319]; [2, с. 22]).

По прошествии определенного периода занятий бегом происходит снижение частоты ударов пульса, что является индикатором благоприятных сдвигов в регуляторных процессах. Бег положительно сказывается на составе крови путем увеличения красных кровяных телец. Оздоровительный бег ускоряет кровоток и повышает давление, что позволяет ускорить «вымывание» жиров и продуктов распада из артерий. Кроме того, в качестве одного из источников энергии при беге организм использует холестерин.

Кроме того, оздоровительный бег способен «перезапустить» артериальную и венозную системы. Вены, артерии и капиллярная сеть, которые перестают функционировать у большинства лиц, ведущих сидячий образ жизни, открываются, расширяются и начинают активно участвовать в общей системе циркуляции крови. Таким образом растет потребление кислорода организмом, повышается его способность поглощать, транспортировать и использовать кислород.

В целом можно сказать, что оздоровительный бег позволяет нейтрализовать риски для здоровья и жизни абсолютного большинства людей, связанные с недостатком активности. Исследователи из разных стран получают данные о том, что современное поколение характеризуется «нерастренированностью» сердечной мышцы, что в последствии приводит к ряду опасных состояний и болезней, включая гипертонию, атеросклероз, ишемическую болезнь сердца и проч. [1, с. 109].

В фокусе настоящей статьи находится специфика внедрения индивидуального подхода при занятиях оздоровительным бегом в когортах мужчин молодого и среднего возраста. В данной связи обратимся к основным показателям состояния здоровья лиц, относящихся к данным возрастным группам.

По данным исследования Междисциплинарного центра исследований общественного здоровья Сеченовского университета (2022 г.), более 30% взрослых россиян имеют ощутимые функциональные ограничения по базовым жизненным функциям – зрение, слух, ходьба и подвижность, возможность ухода за собой, когниция и коммуникация. Около 50% опрошенных отмечали наличие затруднений хотя бы в одной из 6 перечисленных выше функций, а более 11% заявили о серьезных функциональных ограничениях. 39% респондентов отметило, что страдают от регулярного повышения артериального давления, причем только половина из них регулярно принимает лекарства для его нормализации. 25% россиян страдают от повышенного содержания холестерина в крови, 11% – от сердечной недостаточности, 10% – от стенокардии. 35% респондентов выразило жалобы на сниженный эмоциональный фон, проявления тревоги и депрессии [10].

По данным Росстата, в 2022 г. доля мужчин, не ведущих здоровый образ жизни, выросла до 54,9% против 40,4% в 2021 г. Доля женщин, которые придерживаются здорового образа жизни, напротив, увеличивается. Учитывая то, что в стране проживает около 54 млн мужчин в возрасте 15 лет и старше, можно оценить, что в России 29-30 млн мужчин не ведут здоровый образ жизни [5].

Тогда как в молодом возрасте (с 18 до 30 лет) последствия нездорового образа жизни во многом нивелируются за счет естественных ресурсов организма, по мере старения организму все сложнее справляться с негативными факторами образа жизни. Средний возраст является периодом значительных изменений физиологической и психологической природы.

С физиологической стороны, люди среднего возраста сталкиваются с повышением сенсорных порогов и снижением чувствительности. Мужчины, переходящие порог из молодого в зрелый возраст, начинают замечать снижение скорости метаболизма, кроме того, после 30 лет происходит уменьшение веса головного мозга. Наблюдаются ухудшения в системе кровоснабжения гипофиза, щитовидной железы, надпочечников и поджелудочной железы, что приводит к гистологическим изменениям. Наблюдается снижение уровней физической силы и выносливости. Ранее было принято считать, что к 30 годам вес у мужчин стабилизируется, в то время как женщины продолжают в среднем набирать вес до 54-55 лет. Сегодня же этот факт пытаются оспорить многие ученые и тренеры: все меньше становится мужчин, занятых физическим трудом, и тенденция к постепенному набору веса с возрастом сегодня становится актуальной для лиц обоих полов.

С психологической точки зрения можно отметить нарастание умственных способностей с 30 до 40 лет и их медленное снижение в возрасте с 40 до 60 лет. В период поздней молодости (25-30 лет) и зрелости происходят позитивные изменения личности, включая продвижение к более высоким уровням компетентности и морального развития.

В аксиологической и смысло-жизненной сферах в рассматриваемых нами возрастных когортах наблюдается развитие и усложнение личности и ее вовлечение в различные сферы общественной деятельности. Именно мужчины среднего возраста часто занимают руководящие позиции, обладают активной динамикой, при этом, сопровождается сокращением физических активов – подвижности, активности, здоровья – личности. В данной связи требуется искусственное, планомерное, целенаправленное наращивание объемов физической активности. Только в этом случае личность будет развиваться симметрично и сбалансированно.

Особенно важно при тренировках, в т.ч. оздоровительным бегом, следовать индивидуальному подходу. Мужчины в молодом и зрелом возрасте обычно очень сильно отличаются друг от друга – и по состоянию здоровья, и по уровню физической подготовленности, и по социально-финансовому статусу, и по темпераменту. Все эти характеристики требуется учитывать при разработке и внедрении стратегии тренировок оздоровительным бегом. В данной связи особое внимание в современном любительском спорте и фитнесе уделяется созданию индивидуальных программ, которые имеют общие и специальные тренировочные блоки, учитывают индивидуальные особенности и цели тренировок [9, с. 231].

Принцип индивидуализации не должен исключать следования основным, универсальным правилам организации тренировочного процесса. Так, вне зависимости от индивидуальных характеристик спортсмена-любителя, следует выполнять следующие условия.

Во-первых, для не-спортсменов на начальном этапе тренировок не рекомендуется тренироваться более 30-40 минут.

Во-вторых, тренировка по оздоровительному бегу должна начинаться с общеразвивающих упражнений типа зарядки, разминки продолжительностью 5-10 минут, а далее следует начинать ходьбу с включением небольших отрезков бега на дистанции 25-50 метров. Здесь следует учитывать индивидуальные характеристики занимающегося: количество таких отрезков следует определить для каждого в отдельности, а наиболее ослабленным можно начинать с 1-2 отрезков и в дальнейшем постепенно увеличивать их количество и дистанцию.

В-третьих, беговая тренировка должна заканчиваться спокойной ходьбой и проверкой пульса. При пульсе 80-90 ударов в минуту следует продолжать спокойную ходьбу [3, с. 221].

Организация тренировочного процесса должна начинаться с предварительной оценки состояния здоровья и психики тренирующегося. На данном этапе проводится беседа, в ходе которой фиксируется информация о физическом состоянии, медицинской истории, уровне физической активности и целях тренировок. Также может проводиться первичная – визуальная – оценка физической формы.

Далее следует этап функциональной диагностики. Проводятся тесты на физическую подготовку, тесты на выносливость, скорость и гибкость, замеры охватов тела, веса, пульса и иные антропометрические измерения – все это требуется для того, чтобы определить базовый уровень физических возможностей тренирующегося. Функциональная диагностика позволяет определить стартовую точку и контролировать прогресс в ходе тренировок. Как показывает современная практика, многие тренеры также делают фотоснимки участников тренировок, чтобы в последующем повторить съёмку и сравнить результаты. Эта мера в большей степени важна для самого тренирующегося и позволяет ему поддерживать нужный уровень мотивации к спортивной деятельности.

На основе информации, собранной на предыдущих этапах, определяются индивидуальные цели и задачи тренировок для каждого участника тренировочного процесса. Целями могут быть улучшение общего состояния здоровья, снижение веса, повышение выносливости или достижение конкретных спортивных результатов.

Важным этапом составления индивидуального плана тренировок по оздоровительному бегу, который, к сожалению, игнорируется многими тренерами и остается на периферии внимания исследователей-теоретиков, выступает диагностика психоэмоционального статуса, темперамента и психотипа спортсмена-любителя. Как правило, диагностический инструментарий для оценки психоэмоциональных параметров применяется в профессиональном спорте, а в любительском спорте к нему относятся как к факультативному элементу тренировочного процесса.

Так, к примеру, многие тренеры предлагают заниматься оздоровительным бегом в условиях тренажерного зала – на беговой дорожке, другие предпочитают стадионы, третьи – бег в городских усло-

виях, по проселочным дорогам, по специально выделенным в парках дорожкам. Этот выбор должен исходить не столько из погодных условий или, скажем, из рабочего графика спортсмена-любителя, сколько из особенностей его характера или темперамента.

Бег на дорожке в условиях спортивного зала во многом детерминирует однотипность мышечной нагрузки, а также является одним из наиболее монотонных видов оздоровительных тренировок. Регулярное посещение спортивного зала, по мнению некоторых специалистов, способно ухудшить психоэмоциональное состояние занимающихся. Оздоровительный бег на природе или в городе приобретает особую значимость с позиции эмоционально-эстетического компонента [4, с. 140].

Во многом не-спортсмены имеют в общем спектре мотивов к бегу не только улучшение состояния или снижение веса, но и потребность в пребывании на свежем воздухе или, по крайней мере, вне помещения. Следует отметить, что отмеченные нами когорты занимающихся, как правило, являются трудоустроенными на полную ставку и, следовательно, проводят в помещении, в общественном транспорте или за рулем автомобиля большую часть времени бодрствования.

Бег на природе позволяет наслаждаться естественной красотой окружающей среды, что может способствовать уменьшению стресса, улучшению настроения и формирования общего психологического благополучия. Кроме того, в природной среде бегун сталкивается с разнообразием поверхностей – грунтовые дорожки, трава, песок, гравий и т. д. Чередование поверхностей может быть полезным с точки зрения развития мускулатуры и координации (что, собственно, также является риск-фактором повышения травматичности бега). Бег на природе или в парке может иметь успокаивающий эффект на психику, помогая снять напряжение и стресс, а также улучшить концентрацию во время тренировок. Новые места и маршруты стимулируют любознательность, улучшают настроение и придают новизну тренировкам.

Индивидуальный подход к тренировкам подразумевает, помимо прочего, работу с самооценкой спортсмена-любителя. Молодые мужчины и мужчины зрелого возраста во многих случаях принимали участие в организованной спортивной деятельности лишь в школе или в вузе, и погружение в незнакомые для них обстоятельства может быть для них фактором стресса.

Тренеры неоднократно отмечают, что новичок, оказываясь на беговой дорожке спортзала, стадиона, парка, испытывает психологический дискомфорт, неуверенность в себе. Тем, кто пришел на тренировку во взрослом возрасте, может показаться, что окружающие люди пристально за ним наблюдают, критически оценивают его или даже подсмеиваются. Подобное психологическое давление является плодом собственных фантазий тренирующегося, но, при этом, это не значит, что это давление нужно игнорировать. В противном случае

тренировки могут стать мучительной обязанностью для новичка, и в скором времени они прекратятся.

Некоторые исследователи указывают, что снизить уровень психологического дискомфорта можно до начала тренировки – посетить зал, стадион, парк, оценить окружающую обстановку, отметить наличие там других тренирующихся такого же возраста и/или комплекции [8, с. 36]. Для того, чтобы почувствовать себя увереннее, некоторые мужчины привлекают своих знакомых к тренировкам, но в этом им приходится подстраиваться под темп напарника, что нивелирует учет индивидуальных показателей – пульса, общего состояния, оптимального ритма пробежки. В данной связи лучше бегать вместе с тренером, который будет сам подстраиваться под поведение спортсмена-новичка.

Индивидуальный подход к тренировкам по оздоровительному бегу предполагает регулярную фиксацию и мониторинг показателей и динамики. Важную роль играет фиксация впечатлений и показателей после каждой тренировки. Благодаря современным цифровым устройствам и приложениям спортсмены-новички могут записывать общее количество времени тренировки, общую длину отрезков и количество отрезков, самочувствие, отслеживать ЧСС, оксигенацию крови, выявлять количество потраченных калорий. Эти данные необходимы по двум причинам: (1) для того, чтобы уточнить допустимую (оптимальную) нагрузку и скорректировать план тренировок, (2) для того, чтобы сам спортсмен видел динамику собственных достижений и поднимал таким образом мотивацию к спортивной деятельности. При корректном построении тренировки не должно наблюдаться ухудшения самочувствия или физиологических показателей. В противном случае необходимо отменить очередное занятие, отдохнуть от бега несколько дней и затем продолжить в более легком режиме [3, с. 221]. Тренер периодически должен проводить оценку достигнутых результатов и сопоставлять их с поставленными в начале тренировочного процесса целями.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Оздоровительный бег, представляет собой непрофессиональную форму физической активности, направленную на улучшение общего здоровья и благополучия. Основная цель оздоровительного бега заключается в достижении следующих результатов: улучшение кардиореспираторной функции, контроль веса, повышение психоэмоционального фона. Оздоровительный бег может быть адаптирован к индивидуальным потребностям и физическому состоянию каждого человека, что делает его доступным и эффективным видом физической активности.

2. Уже к молодому возрасту многие мужчины начинают сталкиваться с ощутимыми функциональными ограничениями базовых функций. По имеющейся статистике, доля полностью здоровых мужчин в нашей стране достаточно невелика.

Кроме того, более половины россиян не следуют принципам здорового образа жизни.

3. Особенно важно при тренировках по оздоровительному бегу следовать индивидуальному подходу. Мужчины в молодом и зрелом возрасте обычно очень сильно отличаются друг от друга – и по состоянию здоровья, и по уровню физической подготовленности, и по социально-финансовому статусу, и по темпераменту. Все это требуется учитывать при разработке плана беговых тренировок.

4. Принцип индивидуализации не должен исключать следование основным, универсальным правилам организации тренировочного процесса.

5. Организация тренировочного процесса должна начинаться с предварительной оценки состояния здоровья и психики тренирующегося. Далее следует этап функциональной диагностики. Определяются индивидуальные цели и задачи тренировок для каждого участника тренировочного процесса. Важным этапом составления индивидуального плана тренировок по оздоровительному бегу выступает диагностика психоэмоционального статуса, темперамента и психотипа спортсмена-любителя.

6. Индивидуальный подход к тренировкам подразумевает, помимо прочего, работу с самооценкой спортсмена-любителя.

7. Индивидуальный подход к тренировкам по оздоровительному бегу предполагает регулярную фиксацию и мониторинг показателей и динамики.

Литература

1. Балакин, Ю. П. Оздоровительный бег как эффективное средство в оздоровительной и адаптивной физической культуре / Ю. П. Балакин // *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта.* – 2015. – №1. – С. 108-110.
2. Герасимов, А. Д. Медико-биологические аспекты оздоровительного бега / А. Д. Герасимов // *НАУ.* – 2015. – №9-1 (14). – С. 22-23
3. Крикунов, Г. А. Основы занятий оздоровительным бегом / Г. А. Крикунов // *E-Scio.* – 2023. – №3 (78). – С. 220-224.
4. Назаренко, Л. Д. Физиологический механизм воздействия средств атлетической гимнастики мужчин второго зрелого возраста (40-49 лет) / Л. Д. Назаренко, В. М. Вавилов // *Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта.* – 2014. – №2 (31). – С. 136-143.
5. Население с удовлетворительной приверженностью здорового образа жизни // *Росстат.* – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-zohgood-2021>. – Дата доступа: 24.04.2024.
6. Пахомов, В. И. История бега. Оздоровительный бег как средство поддержания физической формы человека / В. И. Пахомов // *Автономия личности.* – 2022. – №1 (27). – С. 124-132.

7. Попова, М. А. Особенности занятий оздоровительным бегом в работе по безопасному снижению веса / М. А. Попова, С. И. Колодезникова // Ученые записки университета Лесгафта. – 2020. – №7 (185). – С. 318-321.

8. Стрепеткова, Д. С. Оздоровительный бег, принципы самостоятельной тренировки / Д. С. Стрепеткова, В. А. Брыкина // Наука-2020. – 2020. – №2 (38). – С. 34-40.

9. Уварова, С. В. Особенности компетентно-ориентированного подхода в тренировочных занятиях оздоровительным бегом с людьми среднего возраста / С. В. Уварова, Т. А. Шестакова // Современное педагогическое образование. – 2023. – №11. – С. 229-233.

10. Факторы риска: что угрожает здоровью россиян // Известия. – 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1442021/mariia-frolova/factory-riska-cto-ugrozhaet-zdoroviu-rossii>. – Дата доступа: 24.04.2024.

Individual approach to jogging for young and mature men within offline training mode

Uvarova S.V., Shestakova T.A.

Russian State University of Physical Culture, Youth Sports and Tourism, TSPU named after L.N. Tolstoy

The article describes the main parameters of recreational running. The benefits of health-improving running are presented – in particular, improving cardiorespiratory function, weight control, and improving psycho-emotional background. A review of statistical data and sociological surveys on the condition of adult men in Russia is presented. It is concluded that it is necessary to include sports activities in people's everyday practice. It is noted that when training for recreational running, it is especially important to follow an individual approach. The stages of organizing an individual training process for young and mature men are described.

Keywords: healthy running, individual approach, training process, motivation, psychoemotional background, amateur sports

References

1. Balakin, Yu. P. Healthy running as an effective means in health-improving and adaptive physical culture / Yu. P. Balakin // Human health, theory and methodology of physical culture and sports. – 2015. – No. 1. – pp. 108-110.
2. Gerasimov, A. D. Medical and biological aspects of health-improving running / A. D. Gerasimov // NAU. – 2015. – No. 9-1 (14). – pp. 22-23
3. Krikunov, G. A. Basics of health running / G. A. Krikunov // E-Scio. – 2023. – No. 3 (78). – pp. 220-224.
4. Nazarenko, L. D. Physiological mechanism of the impact of athletic gymnastics in men of the second mature age (40-49 years old) / L. D. Nazarenko, V. M. Vavilov // Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports. – 2014. – No. 2 (31). – pp. 136-143.
5. Population with a satisfactory commitment to a healthy lifestyle // Rosstat. – 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-zohgood-2021>. – Access date: 04/24/2024.
6. Pakhomov, V. I. History of running. Health running as a means of maintaining a person's physical fitness / V. I. Pakhomov // Personal autonomy. – 2022. – No. 1 (27). – pp. 124-132.
7. Popova, M. A. Features of health-improving jogging in the work on safe weight loss / M. A. Popova, S. I. Kolodeznikova // Scientific notes of Lesgaft University. – 2020. – No. 7 (185). – pp. 318-321.
8. Strepetkova, D. S. Health-improving running, principles of independent training / D. S. Strepetkova, V. A. Brykina // Science-2020. – 2020. – No. 2 (38). – P. 34-40.
9. Uvarova, S. V. Features of the competence-oriented approach in training sessions for health-improving running with middle-aged people / S. V. Uvarova, T. A. Shestakova // Modern pedagogical education. – 2023. – No. 11. – pp. 229-233.
10. Risk factors: what threatens the health of Russians // Izvestia. – 2022. [Electronic resource]. – Access mode: <https://iz.ru/1442021/mariia-frolova/factory-riska-cto-ugrozhaet-zdoroviu-rossii>. – Access date: 04/24/2024.

Методика работы с кейсом на занятиях по профессиональному иностранному языку бакалавров гуманитарных направлений

Кириченко Анна Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В научной работе рассматривается практическая значимость кейс-метода на занятиях по иностранному языку для студентов бакалавриата гуманитарных направлений. В статье предпринята попытка разработки действенного подхода в использовании кейс-метода на занятиях по английскому языку для бакалавров гуманитарных специальностей. Методология исследования содержит исторические аспекты развития кейс-метода, характеристику основных видов кейсов, используемых в практике обучения иностранному языку. Комплексная природа кейс-метода отражает основные принципы проблемно-ориентированного подхода в обучении бакалавров. В статье описаны этапы разработки учебных кейсов, стадии решения кейса в соответствии с основными целями дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности». Разработка критериев оценивания учебного кейса определена как одна из важнейших задач в методической организации работы на занятиях по иностранному языку, так как интеграция оценивания лингвистических и «мягких» навыков является фундаментальным принципом данного метода. В ходе исследования выявлены основные трудности реализации метода в практике обучения профессионально ориентированному иностранному языку. Автор обращает особое внимание на развитие критического мышления, развитие «мягких» навыков студентов. Также автор предлагает критерии оценивания работы с кейсами, среди которых выделены: оценивание умений работать с источниками информации, оценивание умений групповой работы, оценивание умений публичного выступления и участия в дискуссии, оценивание умений самооценки и самооценки.

Ключевые слова: кейс-метод, «мягкие» навыки, коммуникативные навыки, проблемно-ориентированное обучение, интерактивные технологии, учебная мотивация.

Введение

Ситуационный анализ, или кейс-метод (case study), как педагогическая технология вошла в практику обучения иностранному языку на всех уровнях образования. Распространение данной технологии тесно связано с реализуемыми ФГОС по программам бакалавриата и магистратуры. Цель изучения дисциплины «Иностранный язык профессиональной деятельности» – «формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции для обеспечения способности и готовности бакалавра осуществлять речевую деятельность на английском языке в профессиональных ситуациях общения» [8].

В данной статье предпринята попытка разработки действенного подхода в использовании кейс-метода на занятиях по английскому языку для бакалавров гуманитарных специальностей.

Задачи исследования:

- проанализировать существующие подходы к применению кейс-метода в обучении английскому языку;
- изучить основные характеристики профессиональной подготовки студентов гуманитарных направлений;
- выработать алгоритм работы с кейс-методом, адаптированный к особенностям обучения английскому языку бакалавров;
- сформулировать методические указания по внедрению разработанной методики в учебный процесс для повышения качества обучения английскому языку у студентов бакалавров гуманитарных специальностей.

Методы исследования: анализ научных публикаций и методических материалов по использованию кейсов в обучении английскому языку, а также оценка адаптивности кейс-метода для обучения студентов гуманитарных направлений; сравнение результатов исследования с другими методиками обучения английскому языку для определения преимуществ и недостатков применения кейсов.

Теоретико-методологическая база исследования по методике работы с кейс-методом на занятиях по английскому языку содержит следующие аспекты:

- принцип активного обучения;
- системно-структурный метод;
- социокультурный подход;
- технология интерактивного обучения;
- технология проблемного обучения.

Возрастающая популярность реализации кейс-метода в обучении будущих профессионалов обусловлена его синергетической природой. Данный

метод не является ноу-хау в практике обучения. Впервые кейс-метод был применен в Соединенных Штатах, в частности, в Школе бизнеса Гарвардского университета. Впервые примененный в 1924 году, кейс-метод опирался на юридическое понятие «прецедент», которое также считается принципом «прецедентного права». В отечественной практике ученые уже были знакомы с этим подходом в 1920-е годы, называя его «методом инцидентов», как отмечается в некоторых научных публикациях [3, с. 27]. На конференции 1926 года профессора, специализирующиеся в области экономики, исследовали полезность и необходимость внедрения множества образовательных технологий, адаптированных к той эпохе, включая вышеупомянутый «метод инцидентов».

В 1970-х и 1980-х годах популярность метода кейс-стади во всем мире резко возросла. Его внедрение в образовательную практику охватило широкий спектр дисциплин, таких как экономика, юриспруденция, менеджмент, здравоохранение, инженерное дело и даже военный сектор.

Всемирная ассоциация исследований и применения кейс-методов (WACRA®), основанная в 1984 году, представляет собой международную междисциплинарную организацию. С момента своего основания WACRA ежегодно собирает экспертов из более чем 60 стран, способствуя проведению исследований и внедрению практических методов в самых разных областях - от медицины и юриспруденции до искусства, сельского хозяйства и многого другого.

Публикация Джоан Фишер, опубликованная в 2007 году, сыграла решающую роль в подготовке преподавателей к использованию этого метода в обучении иностранному языку как в средней, так и в старшей школе [10]. Впоследствии его применение в образовании по иностранному языку получило широкое распространение.

Этот образовательный метод включает в себя как проектные, так и проблемные образовательные стратегии. Рассмотрим некоторые определения:

- По своей сути, кейс-метод означает сценарий, наполненный образовательной ценностью.

- По словам Дж. Фишера, это предполагает «анализ конкретной затруднительной ситуации в рамках сценария, который не приводит к единственному решению» (Дж. Фишер).

- Как описывают Ф.Т. Кайзер и Х. Камински, это «подробное описание реального профессионального или личного события, изложенное с помощью различных фактов, точек зрения и убеждений, которые служат основой для процесса принятия решений» [2].

- Кейс определяется как «случай, ограниченный как временными ограничениями, так и определенным типом деятельности» [9].

- Описываемый как «педагогическая стратегия решения ситуационных задач, кейс-метод использует реальные (или почти реальные) экономические, управленческие или технические сценарии в

сфере образования, которые затем тщательно изучаются, оцениваются и используются для принятия обоснованных решений» [4].

Каждое определение проливает свет на нюансы метода, в той или иной степени отражая его суть.

В контексте специализированного обучения иностранному языку этот метод, как правило, включает аутентичные материалы, которые знакомят учащихся с насущными проблемами, требующими анализа и решения, в отличие от традиционных образовательных инструментов, которые могут быть сосредоточены исключительно на диалогах или тематических подборках для чтения. Суть кейс-метода заключается в стимулировании активного участия учащихся, что органично вписывается в парадигмы активного, проблемно-ориентированного обучения. Эта методология лежит в основе развития у учащихся независимых аналитических способностей, что соответствует конструктивистскому образовательному подходу. Работая с практическими сценариями, учащиеся совершенствуют свою командную работу, аналитические навыки и любознательность, обогащая свою коллективную базу знаний» [5, с. 233].

Учитывая сложную природу кейсов, студенты могут развивать широкий спектр компетенций. В отличие от этого, учебное задание дает возможность исследовать и оценить отдельные теории или концепции. основополагающим признаком кейса является отсутствие окончательного ответа, что способствует проведению открытого экзамена.

К дополнительным примечательным особенностям кейса относятся следующие:

- В его основе лежат конкретные ситуации, которые могут быть как фактическими, так и придуманными преподавателями.

- Кейсы не связаны заранее определенными вопросами, поскольку выявление и формулирование проблемы является важным этапом реализации кейса.

- Кейс содержит в себе внутреннюю дилемму, которая требует решения, способствуя созданию среды, благоприятной для интеллектуального роста.

- Характерной особенностью кейса является неопределенность и разнообразие его последующего развития.

- Он отражает интересы участников.

- Кейсы для изучения языка основаны на аутентичных текстовых материалах.

- Это требует тщательного анализа, выявления и формулирования проблем, а также коллективного подхода к выработке стратегических решений.

Методисты выделяют различные классификации кейсов. Так, Д.А. Маслаков, М.А. Бахарева выделяют «практические, обучающие и научно-исследовательские кейсы» [1, с. 198]. Содержанием научно-исследовательских кейсов является исследование какого-либо процесса/ явления. В практических кейсах изучают реальные профессиональные ситуации. Учебные кейсы решают условные ситуации из практики в той или иной профессиональной сфере. Именно такие кейсы целесообразно

применять в практике обучения профессиональному английскому языку. Работая с кейсом, студенты погружаются в аутентичные языковые и культурные контексты, что способствует усвоению коммуникативных навыков и развитию «мягких» навыков.

В практике обучения профессионально ориентированному иностранному языку преподавателю следует учитывать направление обучения бакалавров, а также уровень лингвистических навыков группы. Имеющиеся кейсы для специалистов целесообразно адаптировать, либо разрабатывать учебные кейсы. Этапы разработки учебного кейса включают в себя:

- определение тематического раздела, соответствующего тематике кейса;
- выявление учебных задач применения кейс-метода;
- определение дидактических целей кейса;
- определение информации, составляющей проблемную ситуацию;
- поиск источников информации;
- сформулировать проблему и ее модели.

Решение кейса проходит в несколько этапов.

Введение в кейс. На начальном этапе учащиеся вникают в детали проблемы, связанной с конкретным случаем. Это вводное изучение может проводиться в рамках учебной аудитории или в формате самостоятельного исследования. Если ознакомление с тематическим исследованием происходит в нерабочее время занятий, преподаватели общаются с учащимися, задавая вопросы, чтобы оценить их понимание сути кейса.

Этап анализа ситуации. На этапе исследования студентам предлагается изучить кейс либо в одиночку, либо в составе компактных коллективов, в соответствии с образовательными целями, предусмотренными для изучения кейса. Участникам предоставляется время для изучения проблемы, выработки решений и подготовки презентации. Рекомендуется коллективно решить проблемы, связанные с кейсом, в классной группе, прежде чем рассматривать возможные варианты решения в одиночку.

Демонстрация результатов. На этом этапе перед участниками ставится задача поделиться идеями, полученными в результате проведенного анализа, выявленными проблемами и предложенными решениями, а также ответить на вопросы, заданные их коллегами или преподавателями.

На этапе защиты презентации учащиеся формулируют проблемы, с которыми они столкнулись, и предлагают свои продуманные решения.

На этапе дискуссии группа оценивает предложенные решения путем обсуждения, в конечном итоге одобряя стратегию, которая свидетельствует о наибольшей эффективности в решении проблемы.

Осмысление результатов. Этот этап рефлексии дает учащимся возможность оценить свой личный вклад и усилия своих одноклассников.

В области методики иностранных языков главная ценность заключается в анализе языковых кон-

текстов и поиске решений в условиях неопределенности, что требует исключительного структурирования учебной среды.

Сложный дизайн кейс-метода развивает широкий спектр компетенций: аналитические, практические, изобретательские, интерактивные и рефлексивные.

Тогда возникает вопрос: какие лингвистические навыки и компетенции развиваются в ходе изучения конкретных примеров? Ориентируясь в текстах кейсах, учащиеся обретают уверенность в усвоении профессиональной литературы на иностранном языке и в поиске информации по заданным темам. Разработка письменного контента проявляется в составлении отчетов / эссе, отражающих результаты обучения. Умение аудирования повышается благодаря активному прослушиванию различных точек зрения и презентаций, а также благодаря знакомству с целостным аутентичным аудиовизуальным контентом. Ораторское мастерство проявляется во время презентаций кейсов и последующих диалогов.

Таким образом, применение кейс-метода в обучении иностранному языку является целесообразным, поскольку метод отражает коммуникативную, целостную, комплексную сущность дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности», а также направлен на подготовку к будущей профессиональной деятельности.

Однако, необходимо отметить ряд трудностей реализации данного метода. Выделим основные: сложность в понимании кейса (кейс может не соответствовать возрасту учащихся); низкий уровень иноязычной лингвистической компетенции участников; неумение работать в команде; отсутствие опыта решения кейсов; отсутствие мотивации; нехватка ресурсов для поиска решения. Каждая из перечисленных трудностей требует детального изучения и поиска путей снятия данной трудности.

Кроме того, преподаватели сталкиваются с проблемой эффективной оценки кейсов. Учитывая многогранный характер этого задания, крайне важно установить набор критериев оценки, которые учитывают не только уровень владения языком, но и нюансы межличностных компетенций. Результат должен оцениваться с учетом различных аспектов, каждый из которых требует определенной шкалы баллов и четко сформулированных стандартов оценки.

Критериями оценивания кейса могут выступать следующие:

- оценивание умений работать с источниками информации;
- оценивание умений групповой работы (умение определять проблему, выдвигать гипотезы, решения проблемы, умение формулировать этапы подготовки презентации);
- оценивание умений публичного выступления и участия в дискуссии;
- оценивание умений взаимной и самооценки.

Таким образом, использование кейс-метода способствует развитию интерактивной образовательной среды, в которой студенты активно общаются, обсуждают проблемные ситуации и совместно разрабатывают пути решения. «С помощью этих методов исследователь получает возможность провести рациональную обработку данных эмпирического знания, отразить изучаемые явления и процессы со стороны их универсальных внутренних связей и закономерностей» [5]. Работа над решением кейсов положительно воспринимается обучающимися, обеспечивая освоение теоретических положений и овладение практическим использованием учебного материала, воздействуя на профессионализацию, способствует развитию и становлению, формирует интерес и позитивную мотивацию по отношению к учебе. «Одновременно метод Case Study выступает и как образ мышления преподавателя» [7]: преподаватель должен обладать практическими навыками работы с кейсом и понимать основные принципы этой методики, подбирая подходящие кейсы, проводить анализ ситуаций, стимулировать обсуждение и содействовать студентам в разработке решений; должен быть педагогически компетентен и уметь мотивировать студентов, регулировать совместную работу в группе; педагог должен владеть исключительными коммуникативными способностями преподавателю следует проявлять интерес в совершенствовании своих методических навыков и изучении новых методических подходов.

Заключение

Подход к анализу кейс-метода на занятиях по иностранному языку является мощным инструментом обучения, способствующим развитию навыков анализа, критического мышления, коммуникации и принятия решений у бакалавров. Практика работы с кейсами позволяет студентам совершенствовать навыки групповой работы и обмена мнениями. Наряду с этим, работа с кейсами способствует повышению учебной мотивации, так как они замечают практическую пользу от участия в данных занятиях. Подход к анализу кейса может быть успешно интегрирован в учебный процесс на занятиях по профессиональному иностранному языку, развивая образовательный потенциал, способствуя профессиональному и личностному развитию обучающихся. Необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов, в процессе управления кейсами, чтобы максимально успешно использовать данный метод обучения. Внедрение кейс-метода позволяет обучающимся осмыслить реальные ситуации профессиональной деятельности и актуализировать определённый комплекс знаний, необходимый усвоить при разрешении проблемы. «Данная технология способствует созданию коммуникативной среды на уроке английского языка, активизации речевой деятельности и формированию коммуникативной иноязычной компетенции. Кроме того, относясь к числу передовых образовательных технологий, кейс-стади решает вопрос мотивации учащихся на изучение иностранного языка» [3].

Дальнейшие исследования и перспективы по методике работы с кейсом на занятиях по иностранному языку для бакалавров могут включать следующие аспекты: проведение комплексного анализа результатов обучения студентов, применяющих кейс-метод на занятиях по иностранному языку, для оценки их успехов в усвоении языка и достижении учебных целей; сравнительный анализ различных типов кейсов для определения наиболее действенных стратегий к применению кейс-метода в рамках обучения иностранному языку; изучение возможностей использования онлайн-платформ и технологий для проведения занятий с использованием данного метода и оценка эффективности и удобства для всех участников образовательного процесса.

Литература

1. Бахарева М.А., Маслаков Д.А. Кейсы. Вызовы предпринимателям. 10-11 класс. Кейсы к учебному курсу «Предпринимательство для начинающих». М: Вита-Пресс, 2021. – 32 с.
2. Землинская Т. Е., Ферсман Н. Г. Педагогические технологии формирования/ Т.Е. Землинская, Н.Г. Ферсман. Педагогические технологии формирования межкультурной компетентности (на примере использования кейс-технологий) // Вопросы методики преподавания в вузе. 2016. №5 (19-2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-tehnologii-formirovaniya-mezhkulturnoy-kompetentnosti-na-primere-ispolzovaniya-keys-tehnologiy> (дата обращения: 20.04.2024).
3. Корнеева М.А. Методика обучения студентов направления подготовки «Прикладная математика профессиональному иноязычному дискурсу с использованием кейс-стади метода: дисс... канд. пед. наук: 13.02.00/ М.А. Корнеева. – Нижний Новгород, 2017. – 186 с.
4. Махотин Д. А. Метод анализа конкретных ситуаций (кейсов) как педагогическая технология // Вестник РМАТ. Махотин Д. А. Метод анализа конкретных ситуаций (кейсов) как педагогическая технология // Вестник РМАТ. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-analiza-konkretnyh-situatsiy-keysov-kak-pedagogicheskaya-tehnologiya>(дата обращения: 20.04.2024).
5. Терентьева У. В. Использование технологии кейс-стади на уроках английского языка для развития навыка устной речи / У. В. Терентьева // Человек, общество, образование: Сборник статей международного форума, Великий Новгород, 31 января – 01 2023 года. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2023. – С. 196-200.
6. Шкабара И. Е. Лингводидактический эксперимент в обучении иностранному языку: условия организации и проведения / И. Е. Шкабара // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7, № 3. – С. 26.
7. Шустова, Ю. В. Использование метода кейс-стади в формировании иноязычных коммуникативных умений студентов при обучении английскому

языку / Ю. В. Шустова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2012. – № 1(17). – С. 212-215.

8. ФГОС 3++ [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24>.

9. Priya A. Case Study Methodology of Qualitative Research: Key Attributes and Navigating the Conundrums in Its Application. *Sociological Bulletin*, 70(1), 94-110. <https://doi.org/10.1177/0038022920970318>

10. Teacher Training Modules on the Use of Case Studies in Language Teaching at Secondary and University Level / edited by Johan Fischer. – Council of Europe, 2007. – 68 pp.

Case study techniques at professional foreign language lessons for bachelors of humanities
Kirichenko A.M.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

Abstract: The scientific work considers the practical significance of case study at foreign language lessons for bachelors in humanities. The research methodology contains historical aspects of the development of case study method, characteristics of the main types of cases used in the practice of foreign language teaching. The complex nature of the Case method reflects the basic principles of the problem-solving approach in bachelors' training. The article describes the stages of development of case samples, the stages of the case solving in accordance with the main objectives of the discipline «Foreign Language in Professional Sphere». The development of criteria for the assessment of the case sample is identified as one of the most important tasks in the methodology at foreign language lessons, because of the integration of linguistic and «soft» skills assessment is a fundamental principle of this method. The main difficulties in the implementation of the method in the teaching practice of foreign language for professionals have been identified. The author describes the stages of development of sample cases, the stages of case solving, elaborates criteria for the case assessment in accordance with the main objectives of the discipline «Foreign language in Professional Sphere», paying special attention to the development of critical thinking, the cultural context and the development of students' «soft» skills. The author also proposes the criteria for assessing the work with cases, among which the assessing of skills to work with information sources, assessing of skills of group work, assessing of skills of public speaking and participation in the discussion, self-assessment and mutual assessment.

Keywords: case study method, «soft» skills, communicational skills, problem-based learning, interactive technologies, learning motivation.

References

1. Bakhareva M.A., Maslakov D.A. Cases. Challenges for entrepreneurs. 10-11 grade. Cases for the training course "Entrepreneurship for Beginners". M: Vita-Press, 2021. – 32 p.
2. Zemlinskaya T. E., Fersman N. G. Pedagogical technologies of formation / T.E. Zemlinskaya, N.G. Fersman. Pedagogical technologies for the formation of intercultural competence (using the example of using case technologies) // Questions of teaching methods at a university. 2016. No. 5 (19-2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-tehnologii-formirovaniya-mezhkulturnoy-kompetentnosti-na-primere-ispolzovaniya-keys-tehnologiy> (date of access: 04/20/2024).
3. Korneeva M.A. Methods of teaching students of the field of study "Applied Mathematics" professional foreign language discourse using the case study method: diss... cand. ped. Sciences: 13.02.00/ M.A. Korneeva. – Nizhny Novgorod, 2017. – 186 p.
4. Makhotin D. A. Method of analysis of specific situations (cases) as a pedagogical technology // Vestnik RMAT. Makhotin D. A. Method of analysis of specific situations (cases) as a pedagogical technology // Vestnik RMAT. 2014. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-analiza-konkretnyh-situatsiy-keys-ov-kak-pedagogicheskaya-tehnologiya> (date of access: 04/20/2024).
5. Terentyeva U. V. Using case study technology in English lessons to develop speaking skills / U. V. Terentyeva // Person, society, education: Collection of articles of the international forum, Veliky Novgorod, January 31 - 01, 2023. – Ulyanovsk: IP Victoria Valerievna Kenschenskaya (Zebra publishing house), 2023. – P. 196-200.
6. Shkabara I. E. Lingvodidactic experiment in teaching a foreign language: conditions of organization and conduct / I. E. Shkabara // World of Science. Pedagogy and psychology. – 2019. – T. 7, No. 3. – P. 26.
7. Shustova, Yu. V. Using the case study method in the formation of foreign language communicative skills of students when teaching English / Yu. V. Shustova // Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences. – 2012. – No. 1(17). – pp. 212-215.
8. Federal State Educational Standard 3++ [Electronic resource]. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24>.
9. Priya A. Case Study Methodology of Qualitative Research: Key Attributes and Navigating the Conundrums in Its Application. *Sociological Bulletin*, 70(1), 94-110. <https://doi.org/10.1177/0038022920970318>
10. Teacher Training Modules on the Use of Case Studies in Language Teaching at Secondary and University Level / edited by Johan Fischer. – Council of Europe, 2007. – 68 pp.

Профессионально-личностная мотивация обучающихся как фактор повышения эффективности процесса профессиональной подготовки

Комарова Анна Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета Липецкого института кооперации (филиал), АНО ВО БУКЭП, a.komarowa2013@yandex.ru

Дитяткина Ольга Николаевна

Старший преподаватель кафедры финансов и бухгалтерского учета Липецкого института кооперации (филиал), АНО ВО БУКЭП

Белгородцева Яна Владимировна

преподаватель МБОУ СШ №14 г. Липецка, belgdima2@yandex.ru

Важным вопросом в системе среднего профессионального образования является эффективность практической подготовки обучающихся. Для того чтобы обучающийся получил знания, умения и навыки, необходимые для его будущей профессии он должен быть мотивирован как в личном, так и в профессиональном плане. В структуре профессионально-личностной мотивации выделяются внутренняя и внешняя мотивации. Проводится анализ процесса практической подготовки, выделяются наиболее эффективные формы и методы формирования профессионально-личностной мотивации обучающихся. На основе структурирования процесса практической подготовки для эффективного формирования профессиональной и личностной мотивации, выделяются три блока: учебно-теоретический, учебно-практический и самостоятельно-практический. Таким образом, формирование профессионально-личностной мотивации обучающихся будет более эффективным при условии учета возрастных и индивидуальных социально-психологических особенностей обучающихся. Кроме того, развитие предпринимательских способностей, рассматривается как самостоятельная образовательная деятельность и реализуется за счет адаптированных программ дополнительного образования.

Ключевые слова: мотивация, профессионально-личностная мотивация, системный подход, учебно-теоретическая деятельность, учебно-практическая деятельность, самостоятельно-практическая деятельность

Завтрашний день страны определяет устремление нынешнего молодого поколения, его становление, его успехи, жизненные ориентиры, которые пройдут любую проверку на прочность. Это важнейший залог и гарантия суверенитета России, продолжения нашей истории [1].

Молодежь является тем потенциалом, который должен обеспечить дальнейшее развитие России и от ее подготовки к успешному вхождению в общество в конечном итоге будет зависеть благополучие нашей страны [2].

Стратегия современного профессионального образования состоит в максимальной поддержке реализации личных профессиональных планов обучающихся, их творческого потенциала. Оно должно обеспечивать гибкую адаптацию к изменениям в профессиональной деятельности, непрерывное развитие знаний и навыков.

Профессиональная подготовка в среднем профессиональном образовании приходится на возраст с 16 до 19 лет и имеет свои социально-психологические особенности. Это период социального младенчества, ролевого моратория, когда утрачивая детский статус и переходя в статус взрослого пытаются сохранить детские привилегии, не беря на себя взрослую ответственность [3]. Наиболее важной составляющей в социально-психологической структуре личности в этот период является мотивационная сфера, которая в конечном итоге и будет определять социальный возраст личности. Мотивация – ее составляют побуждения, вызывающие активность организма и определяющие ее направленность [6].

В основании внутренней мотивации (интринсивной), побуждающих к действию лежат потребности (биологические, социальные), личностных убеждений, интересов, стремлений, установок, влечений, желаний.

Внешняя мотивация (экстринсивная) обусловлена внешними условиями и обстоятельствами: материальные блага, престиж, социальный статус и характеризуется степенью зависимости человека в своих решениях и поступках от влияния окружения. Эта зависимость может быть нескольких видов.

Референтная зависимость основана на присущему человеку механизму подражания значимой (по его мнению) референтной группе, использования установок, норм поведения и ценностей, присущих данной группе.

Информационная зависимость наиболее распространена среди молодежи. В ее основе лежит заниженная самооценка, инфантильность, низкий

уровень как социальной ответственности, так и критического мышления. При стремительном развитии информационных технологий возникает возможность расширить круг общения при соблюдении анонимности, отсутствие контроля со стороны взрослых позволяет пользоваться негативной информацией с точки зрения ценностных ориентаций и прочие.

Профессиональная мотивация – это «действие конкретных побуждений, которые обуславливают выбор профессии и продолжительное выполнение обязанностей, связанных с этой профессией, [5] или «совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека к трудовой деятельности и придающих этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей» [6].

Профессионально-личностная мотивация предполагает достижение общественного признания, окружающих за счет развития своих способностей и талантов в профессиональной сфере. Она отражает заинтересованность работника в содержательном труде, овладении и развитии профессиональных навыков, саморазвитии и самовыражении.

Профессионально-личностная мотивация, как один из видов мотивации, определяется соотношением мотивов, влияющих на поведение молодых людей и мотивов, побуждающих их к трудовой деятельности.

Профессиональная подготовка будущих специалистов предстает как система взаимосвязанных и взаимообусловленных блоков: учебно–теоретического, учебно–практического и самостоятельно–практического.

Учебно–теоретический блок (1курс, 16–17лет) соответствует начальному этапу профессиональной подготовки и в соответствии с основной образовательной программой первые представления о будущей профессиональной деятельности получают при изучении дисциплины «Введение в специальность». Однако, при изучении других дисциплин необходимо сосредотачивать внимание обучающихся на познании методики самостоятельного овладения знаниями, то есть умению учиться, как развития профессионально–значимого умения, влияющего в будущем на карьерный рост, успешность в профессиональной ориентации. При этом, с учетом возрастных особенностей первокурсников, при поведении практических занятий целесообразно использовать обучающие компьютерные игры, активные методы обучения. Самостоятельная работа должна носить не репродуктивный, а творческий, исследовательский характер. Не менее значимым для первокурсников является оценивание результатов их работы как на аудиторных занятиях, так и самостоятельной работы. В этом, на наш взгляд, состоит первый этап формирования профессионально–личностной мотивации.

Учебно–практический блок (2 курс, 17–18лет) включает изучение специальных дисциплин. Поэтому неотъемлемой частью реализации учебной практики является организация тренингов, мастер-

классов, экскурсии на предприятия, встречи с ведущими практическими работниками. Их активное участие позволяет обучающимся непосредственно познакомиться со спецификой функционирования организаций, особенностями практической деятельности в выбранной сфере, что является основой профессионально–личностной мотивации будущей трудовой деятельности. При этом создаются хорошие условия для осознания обучающимися социальной значимости получаемой профессии, возникает стремление к профессиональному и личностному развитию. Особенно эффективны методы закрепления теоретических знаний и расширения практических навыков по профилям подготовки, стимулирование личностного развития, привитие интереса к самообразованию и самосовершенствованию являются такие формы как моделирование на базе учебных предприятий, под контролем преподавателей и практических работников, полного спектра организационной, управленческой и исполнительской деятельности работников, в качестве которых выступают обучающиеся. При организации учебных практик необходимо учитывать особенности, обучающихся по различным направлениям и активно использовать современные информационные и инновационные технологии. Профессионально–личностная мотивация обучающихся подкрепляется возможностью реализации приобретенных профессиональных компетенций и получения дополнительных умений и навыков.

Самостоятельно–практический блок (3курс, 18–19лет) соответствует срокам прохождения производственной и преддипломной практики в рамках учебного процесса. Ее основополагающий принцип заключается в интеграции теоретической, учебной, профессионально–практической и научно–исследовательской деятельности обучающихся.

Прохождение практик по профилю специальности (производственных), а также преддипломной практики способствуют приобретению обучающимися первичного профессионального опыта, совершенствованию компетенций, формированию навыков самостоятельной трудовой деятельности.

В течение практики или стажировки в организации осуществляется первоначальное вхождение молодого человека в организацию, поиск своего места в коллективе. В период у обучающихся появляется возможность реально оценить содержательную сторону профессиональной деятельности, проявить себя в конкретном деле, доказать себе и окружающим способность квалифицированно и ответственно выполнять практические задания, тем самым создавая базу для будущих профессиональных достижений.

Особое внимание необходимо уделить индивидуальному подбору базы практики для обучающегося с целью создания наиболее благоприятных условий для его вхождения в реальный профессиональный коллектив, а также возможность по результатам практики дальнейшее трудоустройство, что несомненно является значимым фактором при формировании профессионально–личностной мотивации. Помимо профиля работы организации,

при распределении мест прохождения производственной практики учитываются социально–психологические характеристики обучающегося, его профессиональные стремления, работоспособность, мотивационно – ценностные ориентации и личностное отношение о будущей карьере.

В реалиях настоящего времени особое место в профессиональном обучении занимает подготовка обучающихся к возможности профессиональной деятельности в режиме «самозанятости», то есть подготовка к ведению предпринимательской деятельности.

Она может быть реализована по двум направлениям:

1) формирование предпринимательского образа у обучающихся, развитие их способностей, умений и навыков в организационно-практической предпринимательской деятельности.

2) подготовка специалистов, профессионально занимающихся предпринимательской деятельностью в различных сферах экономики. В рамках производственного обучения реализуется за счет адаптированных программ дополнительного образования.

Таким образом, формирование профессионально–личностной мотивации обучающихся будет более эффективным при условии учета возрастных и индивидуальных социально–психологических особенностей обучающихся. При освоении учебно–теоретического блока профессиональной подготовки особое внимание необходимо сосредоточить на обучении первокурсников методике самостоятельной работы и активного использования обучающих компьютерных и деловых игр, обучающих тренингов, решение проблемных ситуаций.

В учебно–практический блок обучения необходимо включать организацию тренингов, мастер-классов, экскурсии на предприятия, встречи с ведущими практическими работниками. Самостоятельно–практический блок. При распределении мест прохождения производственных практик основное внимание сосредотачивается на возможности обучающихся дальнейшего трудоустройства, при этом учитываются социально–психологические характеристики обучающегося, его профессиональные стремления, работоспособность, мотивационно–ценностные ориентации и личностное отношение о будущей карьере. Кроме того, отдельным блоком в последнее время является подготовка обучающихся к возможности профессиональной деятельности в режиме «самозанятости». Развитие предпринимательских способностей, рассматривается как самостоятельная образовательная деятельность и реализуется за счет адаптированных программ дополнительного образования

Литература

1. Послание Президента Федеральному собранию от 29.02.2024г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/73585>
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1769-р) // СПС «Консультант Плюс»
3. Ильян Е.П. Мотивация и мотивы – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 512 с. – (Серия «Мастера психологии»).
4. Кон И.С. Социология личности. – М., Политиздат. 1967.- 383с
5. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., Международный гуманитарный фонд знание , 1996г. – 308с.
6. Новейший психологический словарь /В.Б.Шапарь, В.Е.Рассоха, О.В.Шапарь; под общ. Ред. В.Б.Шапаря. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005г. – 293с.
7. Шорохова Е.В. Теоретические проблемы психологии личности. - М. Наука, 1974г. -330с.

Professional and personal motivation students as a factor in increasing the efficiency of the professional training process

Komarova A.V., Dityatkina O.N., Belgorodtseva Ya.V.
ANO VO BUKEP, Municipal Budgetary Educational Institution Secondary School No. 14 in Lipetsk

An important issue in the system of secondary vocational education is the effectiveness of practical training of students. In order for a student to receive the knowledge, skills and abilities necessary for his future profession, he must be motivated both personally and professionally. In the structure of professional and personal motivation, internal and external motivation are distinguished. The process of practical training is analyzed, the most effective forms and methods of forming professional and personal motivation of students are highlighted. Based on the structuring of the practical training process for the effective formation of professional and personal motivation, three blocks are distinguished: educational-theoretical, educational-practical and independent-practical. Thus, the formation of professional and personal motivation of students will be more effective if the age and individual socio-psychological characteristics of students are taken into account. In addition, the development of entrepreneurial abilities is considered as an independent educational activity and is implemented through adapted programs of additional education.

Keywords: motivation, professional and personal motivation, systematic approach, educational and theoretical activities, educational and practical activities, independent practical activities

References

1. Message of the President to the Federal Assembly of February 29, 2024. // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/73585>
2. Order of the Government of the Russian Federation of December 18, 2006 No. 1769-r) // SPS "Consultant Plus"
3. Ilyin E.P. Motivation and motives - St. Petersburg: Publishing house "Piter", 2000. - 512 p. – (Series "Masters of Psychology")
4. Kon I.S. Sociology of personality. – M., Politizdat. 1967.- 383s
5. Markova A.K. Psychology of professionalism. – M., International Humanitarian Foundation Knowledge, 1996. – 308s.
6. The latest psychological dictionary / V.B. Shapar, V.E. Rassokha, O.V. Shapar; under general Ed. V.B. Shaparya. – Rostov n/d.: Phoenix, 2005. – 293s.
7. Shorokhova E.V. Theoretical problems of personality psychology. - M. Science, 1974 -330s.

Формирование цифровых компетенций будущего учителя безопасности жизнедеятельности

Мамаев Абдулахат Рашидович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, axaf7777@yandex.ru

Асаинова Альбина Рашидовна

студентка факультета физической культуры, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, mamaeva.alb@yandex.ru

Акамов Виталий Витальевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева

Извеков Владимир Васильевич

доктор педагогических наук, профессор, Саранский кооперативный институт (филиал) АНО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

Извеков Кирилл Владимирович

кандидат философских наук, доцент, Саранский кооперативный институт (филиал) АНО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

Было проведено исследование с целью выявления особенностей развития цифровых навыков у студентов факультета физической культуры, обучающихся по программе подготовки 44.03.05. Педагогическое образование Профиль Физическая культура. Безопасность жизнедеятельности. При выполнении работы авторы рассматривали задачи изучения содержания цифровых компетенций и определения их места в ФГОС, учебных планах, а также способах их создания. Гипотеза исследования заключалась в развитии цифровых компетенций в рамках направления подготовки 44.03.05 Педагогического профиля Физическая культура учебный план специальные направления подготовки Безопасность жизнедеятельности. Для проведения исследования использовался общелогический метод, основанный на анализе и обобщении научной и методической литературы, а также письменных и архивных материалов (ФГОС, учебные планы, отчеты, заявления и т. д.).

Ключевые слова: цифровая компетентность, учителя безопасности жизнедеятельности, формирование цифровых компетенций, определение степени сформированности современной цифровой компетентности у будущих учителей.

Применение методов математической статистики подтвердило правильность выдвинутой гипотезы на основе данных текущего и промежуточного контроля.

Учитель безопасности жизнедеятельности – это одна из ключевых фигур в образовательном процессе, играющая важную роль в формировании знаний и навыков, необходимых для обеспечения безопасности в различных сферах жизни. В наше время, когда постоянно меняются технологии и вызовы современности создают новые угрозы и опасности, роль учителя основ безопасности жизнедеятельности становится особенно актуальной.

Современное представление об учителе безопасности жизнедеятельности включает в себя такие ключевые аспекты, как обучение безопасному использованию компьютеров и интернета, предотвращение кибербуллинга и онлайн-угроз, развитие навыков безопасного поведения на улице и природе, обучение методам оказания первой помощи и основам пожарной безопасности, а также осведомленность об экологических проблемах и способах их решения.

Современным педагогам по безопасности жизнедеятельности необходимы глубокие знания теории безопасности жизнедеятельности и методики преподавания, а также пониманием особенностей возрастного развития учащихся, но и есть необходимость владеть знаниями о технических и аудиовизуальных средствах, информационно-коммуникационных и цифровых технологиях, а главное, уметь применять их на практике. Эти знания и навыки формируют цифровую компетенцию современного преподавателя безопасности жизнедеятельности.

Изучение научных работ по данной проблематике показало, что уровень цифровой грамотности преподавателей безопасности жизнедеятельности является важным компонентом современной образовательной практики и профессионального развития. Он включает в себя способность эффективно использовать информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) для решения проблем, анализа данных, коммуникаций и приобретения знаний.

Основными составляющими цифровой компетентности являются технические навыки, информационная грамотность, критическое мышление и творческое решение проблем, важно отметить, что основы цифровых навыков формируются еще на стадии обучения в высшем учебном заведении.

В связи с этим было проведено исследование с целью выявления особенностей формирования

цифровой компетентности студентов, обучающихся на факультете физической культуры, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 – педагогическое образование профиль Физическая культура. Безопасность жизнедеятельности.

Анализ образовательных стандартов (ФГОС), учебных планов и рабочих программ, предлагаемой для освоения вышеуказанных направлений, позволил выделить ряд направлений, направленных на формирование цифровых компетенций студентов факультетов физической культуры. Следует отметить, что было бы ошибочным считать, что формирование цифровых компетенций происходит только в рамках специальных направлений учебного плана, таких как «ИКТ и медиаинформационная грамотность», «технологические и аудиовизуальные средства обучения» и др.

Анализ содержания учебных программ по различным дисциплинам показывает, что основная цель – познакомить студентов с технологическими и аудиовизуальными средствами обучения, информационно-коммуникационными и другими цифровыми технологиями, чтобы они освоили компетенции, связанные с этими средствами и научились с ними работать.

Практические навыки использования и применения технологий, аудиовизуальных, информационных, коммуникационных и других цифровых технологий формируются в процессе выполнения системы заданий, предъявляемых студентам преподавателями. Задания даются в форме докладов, рефератов, презентаций и т. д. Требуют не только теоретических знаний, но и умения использовать знания, полученные в процессе освоения технологий, аудиовизуальных средств, информационно-коммуникационных технологий и специальных дисциплин при подготовке задания.

Особое место в формировании цифровой компетентности студентов, будущих учителей безопасности жизнедеятельности, занимает область профессионального образования, где формируются навыки применения технических аудиовизуальных средств обучения, информационно-коммуникационных и цифровых технологий в профессиональной деятельности.

На практике студенты учатся использовать технические и аудиовизуальные средства, информационно-коммуникационные и цифровые технологии в рамках решения задач своей профессиональной деятельности.

Исследование проводилось при факультете физической культуры и включало несколько взаимосвязанных этапов. На первом этапе была проанализирована научная литература по проблеме исследования, нормативные документы (ФГОС, учебные планы и рабочие программы), с целью выявления цифровых компетенций и набора дисциплин, их формирующих. Полученные на первом этапе данные позволили выделить следующие виды цифровых компетенций: прямая цифровая компетенция (ПЦК) и вспомогательная цифровая компетенция (ВЦК) (таблица 1).

Таблица 1

Типы и содержание цифровых компетенций и дисциплины их формирующие

Тип компетенций	Универсальные, общепрофессиональные, профессиональные компетенции	Учебные дисциплины
Непосредственно цифровые компетенции	<p>УК-1 – Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач.</p> <p>ОПК-2 – Способен участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ, разрабатывать отдельные их компоненты (в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий).</p> <p>ПК-3 – Способен реализовывать образовательные программы различных уровней в соответствии с современными методиками и технологиями, в том числе информационными, для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса.</p>	<p>– ИКТ и медиаинформационная грамотность;</p> <p>– Технические и аудиовизуальные средства обучения и др.</p>

Сопутствующие цифровые компетенции	<p>УК-3 – Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде</p> <p>УК-4 – Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)</p> <p>ОПК-1 – Способен осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами в сфере образования и нормами профессиональной этики</p> <p>ПК-1 – Способен успешно взаимодействовать в различных ситуациях педагогического общения</p> <p>ПК-5 – Способен к обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся в учебно-воспитательном процессе и внеурочной деятельности</p>	<p>– История (история России, всеобщая история);</p> <p>– Философия;</p> <p>– Иностранный язык;</p> <p>– Речевые практики;</p> <p>– Возрастная анатомия, физиология и гигиена;</p> <p>– Психология;</p> <p>– Педагогика и др.</p>
Вспомогательные цифровые компетенции	<p>УК-7 – Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности</p> <p>УК-8 – Способен создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов.</p> <p>ПК-9 – Способен выявлять и формировать культурные потребности различных социальных групп.</p> <p>ПК-14 – Способен устанавливать содержательные, методологические и мировоззренческие связи предметной области (в соответствии с профилем и уровнем обучения) со смежными областями</p>	<p>– Безопасность жизнедеятельности;</p> <p>– Социология безопасности жизнедеятельности;</p> <p>– Чрезвычайные ситуации природного характера и защита от них;</p> <p>– Чрезвычайные ситуации техногенного характера и защита от них;</p> <p>– Безопасный отдых и туризм;</p> <p>– Информационная безопасность и др.</p>

Она направлена на формирование содержания узкоспециализированных областей, таких как технологии, аудиовизуальные материалы, информационные, коммуникационные и цифровые технологии, а также их функциональных компетенций и методов применения.

Вторая группа компетенций предназначена для формирования второй группы компетенций средством содержания общего образования, в рамках которого должны применяться навыки изучения материала учебных программ по специализированным направлениям, аудиовизуальные средства, информационно-коммуникационные и цифровые технологии:

Данная специализация направлена на формирование третьей компетенции. Содержание данной специализации включает формирование навыков использования технологий, аудиовизуальных, информационных, коммуникационных и цифровых технологий в профессиональной деятельности.

Данное профессиональное обучение направлено на формирование третьего набора компетенций. Содержание данного профессионального обучения направлено на формирование компетенций по использованию технических, аудиовизуальных,

информационных, коммуникационных и цифровых технологий в профессиональной деятельности.

Второй этап длился с сентября 2022 по июнь 2023, во время которого студенты должны были пройти ряд курсов, направленных на развитие выявленных типов цифровых компетенций

На **третьем этапе** были проанализированы результаты учебной деятельности студентов факультета физической культуры, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 – «Педагогическое образование профиль Физическая культура. Безопасность жизнедеятельности» были проанализированы на основе данных, полученных в ходе текущей и промежуточной аттестации по ряду дисциплин, входящих в специальный, общий и специализированный комплексы (таблица 2). Всего в исследовании приняли участие 50 студентов.

На основе результатов, полученных в ходе исследования, можно утверждать, что освоение специальных дисциплин, непосредственно формирующих цифровые компетенции, создает значительные проблемы для студентов при их освоении (3,7). Это связано, прежде всего, с новизной и сложностью изучаемых тем, обязательным является также использование технических и аудиовизуальных средств. Информационно-коммуникационных технологий и современного оборудования.

Таблица 2

Уровни сформированности цифровой компетентности студентов направление подготовки 44.03.05 – Педагогическое образование профиль Физическая культура. Безопасность жизнедеятельности зависит от текущих и промежуточных результатов

Уровень сформированности компетенции	Градация оценивания для текущей и промежуточной аттестации	Градация оценивания по БРС	n=43					
			НЦК		СЦК		ВЦК	
			п	%	п	%	п	%
Повышенный	5 (отлично)	90–100 %	14	28	22	44	26	52
Базовый	4 (хорошо)	76–89 %	17	34	21	42	12	24
Пороговый	3 (удовлетворительно)	60–75 %	10	20	1	2	7	14
Ниже порогового	2 (неудовлетворительно)	Ниже 60 %	9	18	6	12	5	10
		Средний балл	3,7		4,2		4,2	

Несмотря на это, результаты текущего и промежуточного контроля по дисциплинам общей и профессиональной подготовки, направленным на развитие сопутствующих и вспомогательных цифровых навыков, показали высокий уровень среднего балла (4,2). Это объясняется тем, что при создании заданий по этим предметам студенты опирались на свой практический опыт работы с техническими, аудиовизуальными средствами и информационно-коммуникационными технологиями, также имеется возможность выбора. Представленная информация свидетельствует о благоприятной основе для освоения профессии преподавателя по безопасности жизнедеятельности и осуществления педагогической работы в современной цифровой образовательной среде.

Литература

1. Акамов, В. В. Формирование цифровых компетенций у студентов факультета физической культуры педагогического вуза / В. В. Акамов, Г. В. Пожарова, А. В. Шигаев, В. П. Романов // Перспективы науки : научно-практический журнал. – 2021. – № 12 (147). – С. 162-166.

2. Валявский, А. Ю. Педагогическая цифровая компетентность / А. Ю. Валявский, Н. В. Учеваткина // Наука. Информатизация. Технологии. Образование.: материалы XIII международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании и науке НИТО 2020» 24–28 февраля 2020 г. / ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». – Екатеринбург, 2020. – 805 с.

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), (с изменениями и дополнениями): Приказ № 125 : [утвержден Министерством образования и науки РФ 22 февраля 2018 г.]. – Текст : электронный // Гарант.ру : информационно-правовой портал – URL: <https://base.garant.ru/71897864/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=lq3gi59rgu533708260> (дата обращения: 12.12.2023).

Formation of digital competencies of the future life safety teacher

Mamaev A.R., Asainova A.R., Akamov V.V., Izvekov V.V., Izvekov K.V. Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseev, Russian University of Cooperation

A study was conducted to identify the characteristics of the development of digital skills among students of the Faculty of Physical Education studying under the training program 03/44/05. Pedagogical education Profile Physical education. Life safety. When carrying out the work, the authors considered the tasks of studying the content of digital competencies and determining their place in the Federal State Educational Standard, curricula, as well as methods for creating them. The hypothesis of the study was the development of digital competencies within the framework of training 44.03.05 Pedagogical profiles Physical education curriculum special areas of training Life safety. To conduct the study, a general logical method was used, based on the analysis and synthesis of scientific and methodological literature, as well as written and archival materials (Federal State Educational Standards, curricula, reports, statements, etc.).

Keywords: digital competence, life safety teachers, formation of digital competencies, determination of the degree of development of modern digital competence among future teachers.

References

1. Akamov, V. V. Formation of digital competencies among students of the Faculty of Physical Culture of a pedagogical university / V. V. Akamov, G. V. Pozharova, A. V. Shigaev, V. P. Romanov // Prospects of science : a scientific and practical journal. – 2021. – № 12 (147). – 162-166 p.
2. Valyavsky, A. Yu. Pedagogical digital competence / A. Yu. Valyavsky, N. V. Uchevatkina // Science. Informatization. Technologies. Education: materials of the XIII International Scientific and Practical Conference «New Information Technologies in Education and Science NITO 2020» February 24–28, 2020 / FGAOU VO «Russian State Professional Pedagogical University». – Yekaterinburg, 2020. – 805 p.
3. On the approval of the Federal State educational standard of higher education – Bachelor's degree in the field of training 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles), (with amendments and additions): Order No. 125 : [approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation on February 22, 2018]. – Text: electronic // Garant.ru: information and legal portal – URL: <https://base.garant.ru/71897864/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=lq3gi59rgu533708260>: 12.12.2023).

Компетентностный подход к профессиональному образованию фармацевтов

Мусинова Лариса Петровна

ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН,
laramusinova@yandex.ru

В статье раскрывается взаимосвязь компетентностного подхода с понятиями «профессиональная компетентность», «компетентность», «компетенция», «профессиональная компетенция»; представлены анализ понятий «компетенция», «компетентность», «профессиональные компетенции» как основы компетентностного подхода; дифференциация понятий «компетенция» и «компетентность»; компоненты профессиональных компетенций: когнитивный, мотивационный, личностный, деятельностный; профессиональные компетенции фармацевтов в соответствии с ФГОС ВО; наиболее значимые профессиональные компетенции для современного фармацевта; основные направления профессиональной деятельности в рамках фармацевтического образования: аптечная, госпитальная, промышленная; модель сотрудника компании фармацевтического комплекса на основе обще-профессиональных компетенций. По мнению автора, целесообразно дифференцировать категории «компетенция» и «компетентность» так, что компетентность подразумевает обладание субъектом конкретной компетенцией, которая включает в себя отношение личности к направлению (виду) профессиональной деятельности и соответствующей профессиональной компетенции, представляющей собой, в свою очередь, систему взаимосвязанных между собой личностных элементов, а именно профессиональных умений, способов реализации практической деятельности, предметных знаний, профессиональных навыков, которые нужны, для того чтобы продуктивно выполнять возложенные на специалиста функции. Построение автором модели сотрудника компании фармацевтического комплекса было основано на отражении соотношения между наиболее значимой компетенцией для современного фармацевта, профессиональными знаниями и умениями.

Ключевые слова: компетентностный подход; компетентностная модель; фармацевт; фармацевтическое образование; профессиональные компетенции; компетентность; профессиональное развитие личности; профессиональная деятельность.

Введение. Вопросы реформирования образовательной системы, включая получение фармацевтического образования, обусловлены планируемыми и осуществляемыми в настоящее время изменениями. Для отечественного фармацевтического комплекса характерно то, что эти изменения зависят от общеэкономической реформы, прежде всего, от трансформации отрасли здравоохранения [1]. Успешность предпринимаемых в данном направлении усилий, прогнозируемая эффективность определяются компетентностью фармацевтов. На всех этапах изменения в фармацевтическом образовании отражены в соответствующих федеральных и национальных проектах [2], [3], [4].

Современному фармацевту, имеющему достаточно высокий уровень профессионализма, целесообразно ориентироваться в любом аспекте работы фармацевтического комплекса, включая изготовление лекарственных препаратов, их отпуск и хранение в аптечной индустрии и госпиталях. Весьма эффективным способом профессионального развития современного фармацевта в ходе образовательной подготовки выступает компетентностный подход.

Взаимосвязь компетентностного подхода с понятиями «профессиональная компетентность», «компетентность», «компетенция», «профессиональная компетенция». Компетентностный подход с методологической точки зрения состоит в том, чтобы фармацевт мог активно и своевременно принять правильное решение, учитывая необходимость постоянной адаптации и проявления гибкости в условиях высокой изменчивости макроэкономической среды [5]. Следовательно, кроме предметных знаний и профессиональных умений, фармацевту необходим опыт практических задач и ситуации, осуществления социально значимых услуг и функций, иначе говоря, создание профессиональных компетенций. Практическая реализация в образовательной системе компетентностного подхода определяет взаимосвязь между несколькими категориями: «профессиональная компетентность», «компетентность», «компетенция», «профессиональная компетенция».

Анализ понятий «компетенция», «компетентность», «профессиональные компетенции» как основы компетентностного подхода. Дифференциация понятий «компетенция» и «компетентность». В основе создания содержания понятий «компетенция», «компетентность», «профессиональные компетенции», входящих в компетентностный подход лежат результаты различных научных работ. Так, в труде Э.Ф. Зеера можно найти мнение о различиях между категориями «компетен-

ция» и «компетентность». Исследователь утверждал, что профессиональная компетентность обусловлена опытом, предметными знаниями и профессиональными умениями. При объединении опыта, предметных знаний и профессиональных умений формируется ситуация развития компетенций успешного фармацевта. При этом компетенция представляет собой способность личности находить предметные знания, а также при необходимости решения важной проблемы обнаруживать профессиональные умения [6]. Как считал А.М. Новиков, под компетентностью следует понимать самостоятельно осуществляемую в профессиональной деятельности способность с целью решения актуальных вопросов, базирующейся на приобретенных фармацевтом склонностях и практическом опыте [7].

Следует согласиться с мнением А.В. Хуторского о том, что эти две категории целесообразно дифференцировать. Исследователь подчеркнул, что компетентность подразумевает обладание субъектов конкретной компетенцией, которая включает в себя отношение личности к направлению (виду) профессиональной деятельности и соответствующей профессиональной компетенции. Однако компетенция, на взгляд А.В. Хуторского, представляет собой систему взаимосвязанных между собой личностных элементов, а именно профессиональных умений, способов реализации практической деятельности, предметных знаний, профессиональных навыков, которые нужны, для того чтобы продуктивно выполнять возложенные на специалиста функции [8].

Компоненты профессиональных компетенций: когнитивный, мотивационный, личностный, деятельностный. Особенностью практической реализации профессиональных компетенций является тот факт, что они включают в себя когнитивную, мотивационную, личностную и деятельностную составляющую:

1. Когнитивный элемент профессиональных компетенций обуславливает систему законов и категорий;

2. Мотивационный отражает внутреннюю потребность личности в освоении общепрофессиональных и профессиональных компетенций, применении их не только в рамках учебного процесса, но и в ходе осуществления какого-либо типа профессиональной деятельности в национальном фармацевтическом комплексе;

3. Личностный проявляется в осознании фармацевтом практической значимости личностной самореализации, творческого развития, самоопределения, которые обуславливают степень сформированности предметных навыков;

4. Деятельностный подразумевает оперативное использование в профессиональной деятельности теоретического опыта, полученных предметных знаний при образовательной подготовке [9].

Профессиональные компетенции фармацевтов в соответствии с ФГОС ВО. Профессиональные компетенции обучающихся фармацевтической направленности согласно ФГОС [10] обусловлены

специфическими чертами практической реализации профессиональной деятельности:

1. Реализуемыми типами профессиональной деятельности: продажи на рынке лекарственных препаратов и медицинских изделий; производство фармацевтических форм продукции, осуществление контрольных мероприятий; организация аптечной деятельности в зависимости от утвержденной функциональной структуры, а также руководство компанией фармацевтического комплекса;

2. Сферами практической реализации профессиональной деятельности: фармацевтические коммерческие предприятия, организации отрасли здравоохранения при производстве фармацевтической продукции, отпуск покупателям продаваемых через аптечные организации фармацевтических препаратов;

3. Объектами осуществляемой специалистом деятельности:

- лекарственные препараты, вспомогательные медицинские изделия и материалы, растительные средства, лекарственные субстанции, а также иные средства из ассортимента аптечной сети;

- оборудование, которое используется в целях промышленного производства и рыночной реализации аптечных средств;

- химические вещества, аппаратные средства, приборы, цель которых состоит в оптимальной реализации промышленного процесса и контрольных мероприятий;

- законодательное обеспечение информационно-рекламной, производственной и рыночной деятельности компании фармацевтического комплекса;

4. Набором личностных качеств обучающихся, которые нужны в целях решения актуальных задач и проблем по отношению к типу реализуемой профессиональной деятельности.

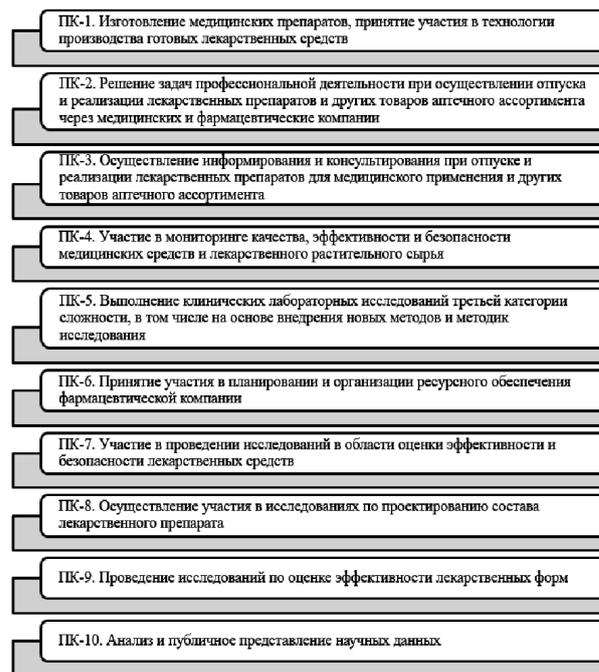

Рисунок 1. Система профессиональных компетенций обучающихся фармацевтической направленности согласно ФГОС [10]

В соответствии с вышеизложенным набор компетенций при подготовке фармацевтической направленности весьма широкий. В данной статье целесообразно акцентировать внимание именно на профессиональных компетенциях будущих специалистов по общей образовательной программе «Фармация» (рисунок 1).

Наиболее значимые профессиональные компетенции для современного фармацевта. Компетентностная модель фармацевтического образования подразумевает ориентацию современного фармацевта на развитие индивидуальности, обучаемость, социализацию и самоопределение [11]. Поэтому введение в содержание образовательных фармацевтических программ следующих наиболее значимых профессиональных компетенций способствует оптимизации проводимого в РФ учебного процесса:

1. Осуществление фармацевтом профессиональной деятельности, не противоречащей действующим законодательным нормам, которые регламентируют сферу рыночного обращения лекарственных средств и трудовые взаимоотношения;

2. Реализация фармацевтом профессиональной деятельности с соблюдением морально-этических принципов и стандартов профессиональной деятельности в отечественном фармацевтическом комплексе;

3. Взаимодействие с субъектами фармацевтической промышленности на основе толерантности к покупателям аптечных средств, пациентам госпиталей, коллегам и иным сотрудникам отрасли национального здравоохранения.

Основные направления профессиональной деятельности в рамках фармацевтического образования: аптечная, госпитальная, промышленная. Обзор релевантных зарубежных и отечественных исследовательских работ, отражающих особенности профессиональной деятельности в рамках фармацевтического образования [12], [13], [14], [15], [16], [17], [18], [19] показал, что фармацевты осуществляют многообразие видов профессиональной деятельности в сфере обращения лекарственных препаратов. В данной статье они были систематизированы на аптечные, госпитальные и промышленные (таблица 1), которые соответствуют ключевым целям специализированной деятельности фармацевтов и тем направлениям организационно-экономической деятельности, в рамках чего работают фармацевты [20].

С учётом того, что присутствуют отличия между направлениями профессиональной деятельности фармацевтов, предлагается введение в систему профессионального образования двух программ, которые соответствуют характеристикам, изложенным в таблице 1: «Госпитальная и аптечная фармация», «Промышленная фармация». Для этих вариантов образовательных программ выше в статье сформированы наиболее значимые профессиональные компетенции фармацевтов, которые станут основой в ходе разработки содержания двух программ.

Таблица 1
Систематизация видов профессиональной деятельности фармацевтов

Направление (вид) профессиональной деятельности		
Аптечное	Госпитальное	Промышленное
Профессиональная деятельность фармацевта в области здравоохранения, оказание социально значимых услуг в аптечной индустрии	Профессиональная деятельность фармацевта в области здравоохранения, оказание социально значимых услуг на территории госпиталей	Профессиональная деятельность фармацевта в области здравоохранения, участие в промышленных процессах в целях изготовления лекарственных препаратов
Оптовые продажи медицинских, ортопедических и технических изделий		Оптовые продажи медицинских, ортопедических и технических изделий
Розничные продажи медицинских, ортопедических и технических изделий и парфюмерных средств		Изготовление фармацевтических средств и лекарственных препаратов
		Проведение НИОКР для удовлетворения технических потребностей организаций

Источник: составлено автором.

Модель сотрудника фармацевтической компании на основе общепрофессиональных компетенций. Согласно представленным наиболее значимым профессиональным компетенциям для современного фармацевта формируется компетентностная модель сотрудника фармацевтической компании, характеристики которой представлены в таблице 2.

Таблица 2
Характеристика компетентностной модели сотрудника фармацевтической компании

Компетентностная модель		
Общепрофессиональная компетенция	Профессиональные умения	Профессиональные знания
Осуществление фармацевтом профессиональной деятельности, не противоречащей действующим законодательным нормам, регламентирующим сферу рыночного обращения лекарственных средств и трудовые взаимоотношения, а также ведение профессиональной деятельности с учётом нравственных обязательств по отношению к природе, обществу и человеку	- интерпретация законодательных положений, регламентирующих сферу рыночного обращения лекарственных средств и трудовые взаимоотношения; - соблюдение требований пожарной безопасности, охраны труда, санитарно-технической обработки помещений; - формирование документооборота по реализуемой в фармацевтическом комплексе деятельности	- законодательная база фармацевтической профессии; - нормативные требования по пожарной безопасности, охране труда, санитарно-технической обработке помещений; - соблюдение правил GMP
Реализация фармацевтом профессиональной деятельности с соблюдением морально-этических принципов и стандартов профессиональной деятельности в отечественном фармацевтическом комплексе	- решение в ходе профессиональной деятельности задач с применением принципов деонтологии; - соблюдение и уважение статуса и прав покупателей, пациентов; - практическое использование в работе разных форм предоставления высококачественной фармацевтической помощи гражданам и юридическим лицам в целях достижения потребительской удовлетворенности	- концепция деонтологии; - стандарты качества в фармации; - деловые коммуникации; - фармацевтический менеджмент

Источник: составлено автором.

Приведенными в таблице общепрофессиональными компетенциями должны владеть все современные фармацевты: выпускники образовательных учреждений и сотрудники фармацевтических компаний, уже осуществляющие в сегменте профессиональную деятельность.

Выводы. Трансформация образовательной подготовки современного фармацевта в рамках практического применения компетентностного подхода подразумевает определение возможностей каждой предметной области основной программы в становлении и развитии у будущего специалиста практико-ориентированных компетенций, формировании компетентностной модели практического осуществления данных возможностей в ходе усвоения обучающимися определенного предмета при помощи построения методической модели.

Компетентностный подход к профессиональному образованию фармацевтов базируется на построении и соблюдении компетентностной модели, включающей направления профессиональной деятельности и комплекс профессиональных компетенций, необходимых в целях обеспечения будущей профессиональной специализации в отрасли, активизации оптимального учебного процесса на базе улучшения методического инструментария подготовки, а также внедрения образовательных инноваций для увеличения эффективности компетентностного подхода к профессиональному образованию фармацевтов.

Литература

1. Джойс Э.А., Симаков А.А. Тенденции развития высшего образования в России // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – №. 2. – С. 213-216.
2. Паспорт национального проекта «Здравоохранение» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319209/ (дата обращения: 01.05.2024).
3. Паспорт национального проекта «Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384857/ (дата обращения: 01.05.2024).
4. Распоряжение Правительства РФ от 3 ноября 2012 года №2057-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/3370/> (дата обращения: 01.05.2024).
5. Омаров Н.К. и др. Особенности компетентностного подхода в образовании // Вестник науки и образования. – 2021. – №. 7-2 (110). – С. 15-17.
6. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития. – М.: Академия, 2006. – 240 с.
7. Новиков А.М. Методология образования. – М.: Эгвес, 2006. – 488 с.
8. Хуторский А.В. Ключевые компетенции как

компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003. - № 2. – С. 58-64.

9. Федотенко И.Л., Югфельд И.А. Становление готовности студентов к будущей профессиональной деятельности в инклюзивной среде школы: компетентностный подход // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. - № 4. – С. 550-556.

10. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 27.03.2018 № 219 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 33.05.01 «Фармация» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-33-05-01-farmaciya-219/> (дата обращения: 01.05.2024).

11. Харламова Е.А., Садомцева О.С., Лукин Н.В. Основы компетентностного подхода в фармацевтическом образовании // Фундаментальные и прикладные проблемы получения новых материалов: исследования, инновации и технологии. – 2022. – С. 273-275.

12. Aruru M., Truong H. A., Clark S. Pharmacy Emergency Preparedness and Response (PEPR): a proposed framework for expanding pharmacy professionals' roles and contributions to emergency preparedness and response during the COVID-19 pandemic and beyond // Research in Social and Administrative Pharmacy. – 2021. – Vol. 17. – No. 1. – P. 1967-1977.

13. van Diggele C. et al. Interprofessional education: tips for design and implementation // BMC Medical Education. – 2020. – Vol. 20. – No. Suppl 2. – P. 455.

14. Shawaqfeh M.S. et al. Pharmacy students perceptions of their distance online learning experience during the COVID-19 pandemic: a Cross-Sectional Survey Study // Journal of medical education and curricular development. – 2020. – Vol. 7. – P. 2382120520963039.

15. Babal J.C. et al. Student pharmacist perspectives on factors that influence wellbeing during pharmacy school // American journal of pharmaceutical education. – 2020. – Vol. 84. – No. 9. – P. ajpe7831.

16. Johnson J. L., Adkins D., Chauvin S. A review of the quality indicators of rigor in qualitative research // American journal of pharmaceutical education. – 2020. – Vol. 84. – No. 1. – P. 7120.

17. Турчина Ж.Е. и др. Роль вузовской научно-исследовательской работы в обучении студентов в области медицинского и фармацевтического образования // Современное педагогическое образование. – 2022. – №. 6. – С. 123-126.

18. Ростова Н.Б. и др. Интеграция разных профильных знаний для освоения дисциплины «лекарствоведение» в рамках получения фармацевтического среднего профессионального образования // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2021. – Т. 20. – №. 4. – С. 223-228.

19. Гурьянов П.С., Гурьянова М.Н. Опыт разработки рабочей программы и апробации дисциплины «Основы фармацевтической этики и деонтологии» // Биоэтика.-Выпуск. – 2021. – №. 1-2021. – С. 46.

20. Екшикеев Т.К., Айткужина Ж.А. Сетевое планирование и управление: актуальный элемент поддержания компетентности специалистов с фармацевтическим образованием // Вестник Пермской государственной фармацевтической академии. – 2021. – С. 143-147.

Competency-based approach to professional education of pharmacists Musinova L.P.

V.L. Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences

The article reveals the relationship between the competency-based approach and the concepts of "professional competence", "competence", "competence", "professional competence"; an analysis of the concepts "competence", "competence", "professional competencies" as the basis of the competency-based approach is presented; differentiation of the concepts of "competence" and "competence"; components of professional competencies: cognitive, motivational, personal, activity; professional competencies of pharmacists in accordance with the Federal State Educational Standard for Higher Education; the most significant professional competencies for a modern pharmacist; main areas of professional activity within the framework of pharmaceutical education: pharmacy, hospital, industrial; model of an employee of a pharmaceutical complex company based on general professional competencies. According to the author, it is advisable to differentiate the categories "competence" and "competence" so that competence implies the subject's possession of a specific competence, which includes the individual's attitude to the direction (type) of professional activity and the corresponding professional competence, which, in turn, is a system interconnected personal elements, namely professional skills, ways of implementing practical activities, subject knowledge, professional skills that are needed in order to productively perform the functions assigned to a specialist. The author's construction of a model of an employee of a pharmaceutical complex company was based on reflecting the relationship between the most significant competence for a modern pharmacist, professional knowledge and skills.

Keywords: competency-based approach; competency model; pharmacist; pharmaceutical education; professional competencies; competence; professional development of the individual; professional activity.

References

- Joyce E.A., Simakov A.A. Trends in the development of higher education in Russia // Education. The science. Scientific personnel. – 2020. – No. 2. – pp. 213-216.
- Passport of the national project "Healthcare" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol dated December 24, 2018 N 16) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319209/ (access date: 01.05.2024).
- Passport of the national project "National Project "Demography" [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384857/ (access date: 01.05.2024).
- Order of the Government of the Russian Federation of November 3, 2012 No. 2057-р "On approval of the state program of the Russian Federation "Development of the pharmaceutical and medical industry" [Electronic resource]. – Access mode: <http://government.ru/docs/3370/> (date of access: 01.05.2024).
- Omarov N.K. and others. Features of the competency-based approach in education // Bulletin of Science and Education. – 2021. – No. 7-2 (110). – pp. 15-17.
- Zeer E.F. Psychology of professional development. – M.: Academy, 2006. – 240 p.
- Novikov A.M. Methodology of education. – M.: Egves, 2006. – 488 p.
- Khutorsky A.V. Key competencies as a component of the personality-oriented paradigm of education // People's education. – 2003. – No. 2. – pp. 58-64.
- Fedotenko I.L., Yugfeld I.A. Formation of students' readiness for future professional activities in an inclusive school environment: a competency-based approach // News of the Tula State University. Humanitarian sciences. – 2013. – No. 4. – pp. 550-556.
- Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated March 27, 2018 No. 219 "On approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the specialty 05/33/01 "Pharmacy" [Electronic resource]. – Access mode: <https://fgos.ru/fgos/fgos-33-05-01-farmaciya-219/> (access date: 01.05.2024).
- Kharlamova E.A., Sadomtseva O.S., Lukin N.V. Fundamentals of the competency-based approach in pharmaceutical education // Fundamental and applied problems of obtaining new materials: research, innovation and technology. – 2022. – pp. 273-275.
- Aruru M., Truong H. A., Clark S. Pharmacy Emergency Preparedness and Response (PEPR): a proposed framework for expanding pharmacy professionals' roles and contributions to emergency preparedness and response during the COVID-19 pandemic and beyond // Research in Social and Administrative Pharmacy. – 2021. – Vol. 17. – No. 1. – pp. 1967-1977.
- van Diggele C. et al. Interprofessional education: tips for design and implementation // BMC Medical Education. – 2020. – Vol. 20. – No. Suppl 2. – P. 455.
- Shawaqfeh M.S. et al. Pharmacy students perceptions of their distance online learning experience during the COVID-19 pandemic: a Cross-Sectional Survey Study // Journal of medical education and curricular development. – 2020. – Vol. 7. – P. 2382120520963039.
- Babal J.C. et al. Student pharmacist perspectives on factors that influence wellbeing during pharmacy school // American journal of pharmaceutical education. – 2020. – Vol. 84. – No. 9. – P. ajpe7831.
- Johnson J. L., Adkins D., Chauvin S. A review of the quality indicators of rigor in qualitative research // American journal of pharmaceutical education. – 2020. – Vol. 84. – No. 1. – P. 7120.
- Turchina Zh.E. and others. The role of university research work in teaching students in the field of medical and pharmaceutical education // Modern pedagogical education. – 2022. – No. 6. – pp. 123-126.
- Rostova N.B. and others. Integration of various specialized knowledge for mastering the discipline "medicine science" within the framework of obtaining pharmaceutical secondary vocational education // Bulletin of the Smolensk State Medical Academy. – 2021. – T. 20. – No. 4. – pp. 223-228.
- Guryanov P.S., Guryanova M.N. Experience in developing a work program and testing the discipline "Fundamentals of Pharmaceutical Ethics and Deontology" // Bioethics.-Issue. – 2021. – No. 1-2021. – P. 46.
- Ekshikeev T.K., Aitkuzhina Zh.A. Network planning and management: a relevant element of maintaining the competence of specialists with pharmaceutical education // Bulletin of the Perm State Pharmaceutical Academy. – 2021. – pp. 143-147.

Обучение молодого врача: опыт наставничества

Науменко Галина Викторовна

кандидат мед.наук, доцент кафедры педиатрии №2 ФГБОУ ВО КубГМУ МЗ России

Маруева Татьяна Александровна

ассистент кафедры педиатрии №2 ФГБОУ ВО КубГМУ МЗ России

Вардосанидзе Мери Шалвовна

ассистент кафедры педиатрии №2 ФГБОУ ВО КубГМУ МЗ России

Автор статьи исследует историю развития наставничества, начиная с древних времен, через изменения в эпоху Возрождения и промышленную революцию, до современных методик обучения, далее внимание уделяется наставничеству для профессионального и личностного развития молодых врачей, в том числе передаче знаний, развитие критического мышления, этики и профессионализма.

Изучаются современные подходы к наставничеству, такие как симуляционное обучение и кейс-метод, самообразование и использование дистанционных технологий, работа освещает различие между наставничеством, обучением и менторством, фокусируясь на индивидуальном подходе, обратной связи и изменении учебного плана.

В заключении автор обсуждает проблемы наставничества в современной медицинской практике, такие как целевые модели наставничества и улучшение нормативно-правовой базы для его эффективного функционирования.

Ключевые слова: наставничество в медицине, обучение молодых врачей, профессиональное развитие, симуляционное обучение, кейс-метод, самообразование, менторство, нормативно-правовая база.

История наставничества в медицине уходит своими корнями в древние времена, когда врачи обязаны были обучать учеников, передавая им свои знания и навыки, что давало начало практике обучения и передаче опыта, ставшей неотъемлемой частью процесса становления врачей.

В эпоху Возрождения появились первые формальные программы обучения врачей, которые содержали лекции и практические занятия, с промышленной революцией наставничество приобрело новые формы, врачи-наставники начали активно привлекать своих учеников к работе в клиниках и госпиталах, а в XX веке наставничество стало более систематизированным, благодаря чему врачи-наставники стали обучать студентов и резидентов, фокусируясь на передаче критического и аналитического мышления, на этике и профессионализме.

Наставничество в медицине сегодня остается частью обучения врачей, оно позволяет не только передавать опыт и знания от опытных специалистов к начинающим врачам, но и развивает навыки общения, эмпатии и умения работать в стрессовых ситуациях, так наставники становятся главной фигурой в профессиональном развитии молодых врачей, помогая им избегать распространенных ошибок и поддерживая их на пути к специализации и карьерному росту.

Основными принципами наставничества в медицине являются индивидуальный подход к каждому студенту или молодому врачу, активное участие наставника в процессе обучения, обратная связь и корректировка учебного плана в зависимости от прогресса подопечного – данные принципы обеспечивают глубокое понимание и освоение медицинскими знаниями и практик, содействию профессиональному и личностному развитию молодых врачей.

Что касается современных подходов к наставничеству в медицинском образовании, то они делают упор на оптимизирование обучения к неустойчивым условиям здравоохранения и развитию технологий, например, одним из главных принципов является использование симуляционного обучения и кейс-метода.

Симуляционное обучение ориентировано на развитие практических навыков через имитацию реальных клинических ситуаций, оно позволяет студентам безопасно осваивать необходимые процедуры и принимать решения в контролируемой обстановке, например, исследование, посвященное анализу эффективности использования симуляционных технологий, демонстрирует их роль для формирования профессиональных компетенций у будущих медицинских работников [6].

С другой стороны, кейс-метод предполагает изучение и анализ конкретных клинических случаев

для развития критического мышления, умения принимать обоснованные решения и готовности к нестандартным ситуациям. Применение кейс-метода в обучении педиатрии и других специальностях точно также показало его эффективность в улучшении уровня подготовки врачей [4].

Самообразование, традиционно являющееся еще одной частью профессионального развития, в современных условиях приобретает еще большее значение, сейчас интеграция дистанционных и электронных технологий в систему медицинского образования открывает новые возможности для самостоятельного изучения и повышения квалификации, особенно во времена эпидемиологических проблем, когда традиционные формы обучения оказываются ограниченными [5].

Нам также стоит разграничить такие понятия как наставничество, обучение и менторство, так как это, казалось бы похожие, но совершенно разные подходы, которые отличаются в зависимости от целей, методов, продолжительности взаимодействия и отношений между участниками.

Наставничество, например, характеризуется длительными отношениями, где наставник предоставляет своему подопечному долгосрочный практический совет, помогающий достичь долгосрочных целей, так, отношения наставничества могут длиться месяцы или годы и подразумевают взаимную поддержку. Особенностью является то, что наставничество ориентировано на личностное развитие и карьеру, на передачу знаний и опыта в определенной области, также наставник оказывает психологическую поддержку своему подопечному.

Обучение, в отличие от наставничества, имеет более короткую продолжительность и ориентировано на приобретение конкретных навыков или знаний, оно может быть формализованным и хорошо структурированным процессом, содержащим семинары, тренинги и другие мероприятия, направленные на повышение профессиональной компетентности и эффективности. Тренеры в процессе обучения предоставляют учащимся экспертизу в определенной области, анализируют их успеваемость и поведение на работе для определения потребностей в дальнейшем улучшении.

Менторство схоже с наставничеством в том, что оно также предполагает поддержку и развитие человека со стороны более опытного специалиста, но менторство ещё более фокусируется на карьерном и личностном развитии, на долгосрочных отношениях между ментором и менти; оно осуществляется как внутри, так и вне организационной структуры, и оно призвано способствовать общему развитию и психологическому благополучию человека.

Теперь, когда мы рассмотрели понятие наставничества, мы можем изучить основной принцип успешного наставничества в медицинской сфере, в который входит взаимодействие между коллегами из различных возрастных и компетентностных групп для более быстрого усвоения опыта и совершенствованию профессиональных навыков. Главными функциями наставничества являются адапта-

ция и сохранение кадров, что в свою очередь требует грамотного развития наставничества в рамках конкретной медицинской организации, учитывая её корпоративные правила – данный подход позволяет повысить качество обслуживания пациентов и снизить миграцию медицинского персонала в другие клиники, и делает систему наставничества инвестицией в долгосрочное развитие организации [2].

Принципы и критерии успешного наставничества также можно разделить на две группы: описание подходов и результаты.

Первая группа содержит совершенство системы наставничества, её развертывание и внедрение, улучшение системы, здесь главными являются описание системы наставничества (применяемые методы и технологии), вклад системы в обеспечение качества и безопасности медицинской помощи, интеграция системы наставничества с системой управления медицинской организацией.

Вторая группа критериев касается результатов, в частности, динамики показателей восприятия системы персоналом и её влияния на показатели программы развития и процессы медицинской организации, то есть данные критерии говорят о роле анализа динамики влияния системы наставничества на достижение целей организации и решение текущих задач, и о потребности цикла непрерывного улучшения на основе обратной связи с персоналом и адаптации лучших практик.

Эффективное наставничество требует регулярной оценки деятельности как наставника, так и молодого специалиста, составление индивидуальных планов стажировки и анализ результатов их выполнения, в эти планы вносятся цели, задачи, периодичность выполнения и формы отчетности, что позволяет оценить вклад наставника в развитие новичка и его способность подстраиваться под задачи.

Еще одним немаловажным моментом работы наставника является создание благоприятных условий для молодого специалиста к требованиям работы и коллективу, в связи с этим наставник становится помощником в углублении профессиональных знаний, повышении психолого-педагогической компетенции, развитии умений и навыков, которые нужны для медицинской деятельности. Наставничество затрагивает и сферу личностного развития, например, совершенствование культуры общения и умение работать в команде, то есть роль наставника — оказывать практическую помощь, поддерживать и мотивировать молодого специалиста, помогать в освоении корпоративных норм и в диагностике успешности его работы.

Эффективное наставничество подразумевает организацию целенаправленной помощи начинающему специалисту для приобретения практического опыта и осознания себя как талантливого, способного профессионала, в связи с этим молодому специалисту требуется постоянная поддержка опытных коллег, чтобы успешно войти в профессиональную среду и продемонстрировать высокие результаты труда.

Наставничество для молодых врачей и наставников имеет множество преимуществ как для молодых специалистов, так и для опытных практиков, так, ученые часто упоминают наставничество в контексте обучения, профессиональной адаптации и развития человеческого капитала, так как оно обеспечивает прогресс и процветание государства в постиндустриальный период.

По данным исследований, наставничество помогает развитию личностно-профессиональных качеств выпускников и инновационной организации образовательного процесса в вузе, с акцентом на персонализированное обучение студентов, при котором возрастает роль наставника, например, авторы В.В. Шкарин, В.И. Петров, С.В. Поройский в своих работах исследовали лучшие практики наставничества в Волгоградском государственном медицинском университете, и результаты продемонстрировали примеры успешного применения наставничества в образовательной среде [7].

Модели наставничества, такие как партнерское наставничество (Peer Mentoring), групповое наставничество (Group Mentoring), краткосрочное или целеполагающее наставничество (Short-Term or Goal-Oriented Mentoring), скоростное наставничество (Speed Mentoring) и флэш-наставничество (Flash Mentoring) – разнообразные подходы к организации наставничества, которые позволяют менять процесс к конкретным нуждам и условиям работы молодых специалистов и наставников.

С другой стороны, наставничество для молодых врачей сталкивается с проблемами, которые отражают особенности современного медицинского образования и практики, например, одна из главных трудностей является формализация процесса наставничества. То есть в медицинских организациях России до 2021 года наставничество не регулировалось на законодательном уровне, что создавало условия для его недостаточной структурированности и формализации – данная ситуация способствовала снижению качества подготовки молодых специалистов и ухудшению взаимоотношений внутри медицинского коллектива.

Проблемы наставничества также связаны с риском его восприятия как чисто формального процесса, не связанного с реальными потребностями и задачами как молодых врачей, так и их наставников, например, сюда входят риски упрощенного понимания целей и методов наставничества, недостаточное осведомление о его значении и возможностях как среди специалистов, так и в обществе (это состояние дел приводит к отсутствию мотивации как у наставников, так и у молодых врачей, что, в свою очередь, негативно сказывается на эффективности обучения и развитии профессиональных навыков).

Также, основываясь на пилотном этапе внедрения целевой модели наставничества в Санкт-Петербурге, были выявлены проблемы, связанные с неформальным характером наставничества и его восприятием как технологии, создающий риск формализации процесса и приводит к его упрощению и потере содержательной составляющей, также,

сталкиваясь с неосведомленностью общественности и педагогического сообщества о целях и возможностях наставничества, возникают сложности в образовании эффективных наставнических пар, дефиците ресурсов и обеспечении качественного взаимодействия между наставником и наставляемым [3].

Для преодоления этих проблем предлагается использование целевых моделей наставничества, которые учитывают особенности неформального образования и помогают созданию условий для эффективного и взаимоуважительного обучения, также следует сосредоточиться на обеспечении доступности информации о программе наставничества для широкой общественности, разработке методик, направленных на укрепление позиций наставничества как значимого элемента медицинского образования и практики.

Так, мы определяем, что наставники, опытные врачи или медицинские работники, выполняют несколько функций в данном процессе, ведь они не только передают свои знания и опыт молодым специалистам, но и поддерживают их на эмоциональном уровне, помогают преодолевать профессиональные и психологические сложности, придают уверенности в своих силах.

Программа наставничества обычно содержит как формальное обучение, так и неформальное общение, это позволяет молодым врачам лучше усваивать материал, так как наставник помогает молодому специалисту определить свои слабые стороны и создать план их усовершенствования, одновременно с этим раскрывая и развивая его профессиональные сильные стороны [1].

Роль наставничества также заключается в способности предотвратить профессиональное выгорание, поскольку наставник выступает в роли наставника, поддерживая мотивацию и интерес к профессии.

Рассмотрим примеры успешного наставничества из медицинской практики, так, например, заведующая отделом качества и стратегического развития Республиканской клинической больницы им. Г.Г. Куватова Д. Кулова говорит о внедрении системы наставничества в медицинских организациях, указывая на непрерывный анализ и улучшение системы на основе обратной связи от медицинского персонала и применении лучших практик, данный динамический подход подчеркивается через анализ влияния системы наставничества на достижение целей организации и снижение уровня нарушений в процессе оказания медицинской помощи.

Исследование, проведенное НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента уделяет внимание развитию нормативно-правовой базы, основанной на наработках ученых и опыте практиков, чтобы обеспечить эффективное функционирование института наставничества.

На практическом примере Больницы скорой медицинской помощи №1 видно, что традиции наставничества занимают особое место в профессиональной адаптации и развитии молодых медиков, а

гавный врач Е. Осипов и председатель Совета ветеранов здравоохранения Омской области В. Харитонов делают упор на передачу бесценного опыта и знаний от опытных медицинских работников к молодым специалистам, который повысит не только квалификацию, но и уровень медицинской службы в целом.

Литература

1. Алиева С.В., Мардахаев Р.А. Роль наставничества в профессиональном становлении молодого специалиста // Вестник экспертного совета. – 2021. – № 3 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nastavnichestva-v-professionalnom-stanovlenii-molodogo-spetsialista> (дата обращения: 23.03.2024).

2. Игнатович Ю.С. Принципы наставничества в современной медицине // Медицинская сестра. – 2021. – (6). – С. 19-23. – <https://doi.org/10.29296/25879979-2021-06-06>.

3. Илакавичус М.Р. Внедрение целевой модели наставничества: проблемы и решения // Journal volume & issue. – 2021. – № 4. – С. 15-24. – DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2021-4-15-24>.

4. Путинцев А.Н., Алексеев Т.В. Кейс-метод в медицинском образовании: современные программные продукты // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 12-9. – С. 1655-1659. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11141> (дата обращения: 22.03.2024).

5. Рубникович С.П., Филонюк В.А., под ред. Современные технологии в медицинском образовании: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Белорус. гос. мед. ун-та, Республика Беларусь, г. Минск, 1-5 ноября 2021 г. – Минск: БГМУ, 2021. – 2172 с.

6. Турчина Ж.Е., Шарова О.Я., Нор О.В., Черемисина А.В., Битковская В.Г. Симуляционное обучение, как современная образовательная технология в практической подготовке студентов младших курсов медицинского вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24677> (дата обращения: 24.03.2024).

7. Шкарин В.В., Петров В.И., Поройский С.В. Лучшие образовательные практики (кейсы) Волгоградского государственного медицинского университета: коллективная монография / под ред. д.м.н. В.В. Шкарина. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2022. – 336 с.

Training a young doctor: mentoring experience

Naumenko G.V., Marueva T.A., Vardosanidze M.Sh.

Kuban State Medical University of the Ministry of Health of Russia

The author of the article explores the history of the development of mentoring, starting from ancient times, through changes in the Renaissance and the Industrial Revolution, to modern teaching methods, further attention is paid to mentoring for the professional and personal development of young doctors, including the transfer of knowledge, the development of critical thinking, ethics and professionalism.

Examines contemporary approaches to mentoring, such as simulation and case-based learning, self-study and the use of distance technologies, and highlights the differences between mentoring, training and tutoring, focusing on individualized attention, feedback and curriculum modification.

In conclusion, the author discusses the problems of mentoring in modern medical practice, such as targeted mentoring models and improving the regulatory framework for its effective functioning.

Keywords: mentoring in medicine, training of young doctors, professional development, simulation training, case method, self-education, mentoring, regulatory framework.

References

1. Alieva S.V., Mardakhaev R.A. The role of mentoring in the professional development of a young specialist // Bulletin of the Expert Council. – 2021. – No. 3 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nastavnichestva-v-professionalnom-stanovlenii-molodogo-spetsialista> (date of access: 03.23.2024).
2. Ignatovich Yu.S. Principles of mentoring in modern medicine // Nurse. – 2021. – (6). – pp. 19-23. – <https://doi.org/10.29296/25879979-2021-06-06>.
3. Ilakavicius M.R. Implementation of a targeted mentoring model: problems and solutions // Journal volume & issue. – 2021. – No. 4. – P. 15-24. – DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2021-4-15-24>.
4. Putintsev A.N., Alekseev T.V. Case method in medical education: modern software products // International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2016. – No. 12-9. – P. 1655-1659. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11141> (access date: 03/22/2024).
5. Rubnikovich S.P., Filonyuk V.A., ed. Modern technologies in medical education: materials of international. scientific-practical conf., dedicated 100th anniversary of Belarus. state honey. University, Republic of Belarus, Minsk, November 1-5, 2021 – Minsk: BSMU, 2021. – 2172 p.
6. Turchina Zh.E., Sharova O.Ya., Nor O.V., Cheremisina A.V., Bitkovskaya V.G. Simulation training as a modern educational technology in the practical training of junior year students at a medical university // Modern problems of science and education. – 2016. – No. 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24677> (date of access: 03.24.2024).
7. Shkarin V.V., Petrov V.I., Poroyiskiy S.V. Best educational practices (cases) of Volgograd State Medical University: collective monograph / ed. Doctor of Medical Sciences V.V. Shkarina. – Volgograd: VolgSMU Publishing House, 2022. – 336 p.

Диагностика сформированности гибких навыков студентов профессиональных образовательных организаций

Петрова Екатерина Вячеславовна

аспирант, кафедра подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, ekavpet@yandex.ru.

В настоящей статье рассматривается проблема сформированности гибких навыков студентов профессиональных образовательных организаций. Целью статьи является проведение диагностики формирования гибких навыков студентов профессиональных образовательных организаций. Автором рассматриваются основополагающие понятия, заложенные в настоящей теме статьи: «формирование», «гибкие навыки», «профессиональные образовательные организации». Проведён констатирующий этап эксперимента, направленный на определение уровня сформированности гибких навыков студентов ПОО с помощью верифицированных методик в форме тестирования. В заключение эксперимента проведён анализ результатов тестирования, показавший недостаточность сформированности гибких навыков у студентов.

Ключевые слова: диагностика, формирование, гибкие навыки, студенты, профессиональные образовательные организации.

Введение. Вопрос важности сформированности гибких навыков у студентов профессиональных образовательных организаций обсуждается на различных видах конференциях, форумах, проектах, исследованиях с 2015 года. В том числе с 2008 года по сегодняшний момент проводятся исследования различными учёными в области уровня сформированности гибких навыков, в качестве предмета исследования и описание результатов диагностики в научных статьях, докторских и кандидатских диссертациях.

В обсуждении участвуют работодатели, отечественные и зарубежные эксперты, и учёные в данной области знания. Кроме того, гибкие навыки включены в различный спектр нормативной документации. Так, гибкие навыки определяются в мире технического прогресса и смене условий бизнес-системы на сегодняшний момент как важные гибкие навыки.

Формулировка цели статьи, ее актуальность.

Цель работы: провести диагностику формирования гибких навыков студентов профессиональных образовательных организаций. В качестве предмета работы мы выделяем: определение уровня сформированности гибких навыков студентов профессиональных образовательных организаций.

Задачи настоящей работы:

1. Определить толкования ключевых понятий проблемы настоящей статьи.
2. Изучить классификации гибких навыков отечественными, зарубежными учёными, экспертами после, сделать выбор в пользу основополагающей для диагностики.
3. Сформировать критериально-диагностический аппарат исследования на основании установленной классификации гибких навыков.
4. Провести анализ уровня сформированности студентов на предмет гибких навыков в рамках констатирующего этапа эксперимента.

Изложение основного материала статьи. В 2022 году, первоначальной основной задачей было определить концептуальную основу основополагающих понятий нашей работы «формирование», «гибкие навыки», «профессиональные образовательные организации», исследуемые в трудах отечественных и зарубежных учёных. Так, анализируя, понятие «формирование» в диссертационных исследованиях, в том числе источник психологического словаря, мы можем выделить следующих отечественных учёных, занимающихся определением понятия: «формирование». К ним мы относим: А.Ю.Коджаспирова и Г.М. Коджаспирову [1], И.В.

Осипова, Г.М. Романцева, О.В. Тарасюка, В.А. Фёдорова [2].

В свою очередь, трактовкой понятия «гибкие навыки», занимались отечественные учёные в совместной научной работе: А.В.Савченков, Н.В.Уварина [3], так и часть учёных за рубежом: Т. Каутц и Дж. Джозеф Хекман [4]. Также, был проведен анализ нормативного документа Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5] с целью определения значимости понятий «студенты» и «профессиональные образовательные организации». В дальнейшем для выявления основополагающей классификации гибких навыков были проанализированы наиболее значимые работы в этой проблемной области в совокупности трудов учёных и экспертов: И.Н.Барановой, Д.Л. Волковой, Д.А. Зубцовой, П.А.Сафроновой, А.А. Старовойтовой, Е.В.Соболева [6] и др.

После определения основополагающих понятий настоящей работы, мы переходим, к процедуре описания констатирующего эксперимента в отношении студентов профессиональной образовательной организации на базе колледжа в городе Челябинске, ГБПОУ «Челябинский государственный колледж индустрии питания и торговли», в соответствии с поставленной целью работы. Для эксперимента были отобраны студенты пяти групп 1 и 2 курса очного обучения по двум профессиям: 43.01.09 «Повар, кондитер» и 43.02.15 «Поварское и кондитерское дело». Общая численность респондентов составила: 104 человека, возраст варьировался от 15 до 21 года. Теоретическими методами являлись: анализ, синтез, сравнение, обобщение. Основной эмпирический метод сбора информации – тестирование, с использованием Google форм. Студентам были предложены формы с четкой инструкцией по их выполнению. Полученные данные были обработаны с помощью программы Excel 2010. Диагностическими методами являлись пять верифицированных форм: тест критического мышления Л.Старки, опросник креативности Д.Л.Джонсона (адаптированный Е.Е.Туник), методика К. Роджерса, Р. Даймонда, тест Н.В.Киршева, Н.В. Рябчикова, методика В. В. Синявского и Б. А. Федоришина. Для проведения эксперимента был составлен критериально-диагностический аппарат исследования формирования гибких навыков у студентов профессиональных образовательных организаций. В его состав входило шесть гибких навыков: критическое и креативное мышление, адаптивность, управление стрессом, работа в команде, презентационные навыки, заключенных в критерии, показателями являлись их компоненты. Данный аппарат был дополнен уровнями сформированности гибких навыков.

Первостепенной задачей являлось определение толкования понятия «формирование» заложенное в трудах отечественных ученых. По мнению Г. М. Коджаспировой и А.Ю.Коджаспирова [1], «формирование» необходимо рассматривать с разных позиций, но мы представим одну из их терминологий.

Формирование – это процесс развития и становления личности под влиянием внешних воздействий воспитания, обучения, общественной среды. Также, отметим, мнение авторов совместной работы: И.В. Осипова, Г.М. Романцева, О.В. Тарасюка, В.А. Федорова [2], которые определяли понятие формирование следующим образом: «формирование» есть придание четкой формы, завершенности чему-либо, сложение, образование, развитие.

Безусловно, мы согласны с мнением каждого из авторов и в нашей работе, за основу будет взято следующее понятие: «формирование» – это процесс развития и образования личности под влиянием воспитания, обучения, общественной среды.

Перейдем к центральному понятию «гибкие навыки». Согласно анализу совместной работы учёных А.В.Савченкова и Н.В.Увариной «гибкие навыки» представляют собой совокупность непрофессиональных навыков, качеств и атрибутов личности, востребованных на рынке труда для эффективной реализации профессиональных компетенций [3]. В свою очередь, приводя в сравнение, мнение ученых в экономической сфере деятельности Каутца Тима и Хекмана Джеймса Джозефа [4], мы можем сказать, что они заложили в данное понятие навыки, необходимые для достижения успеха на рынке труда, в школе, в повседневной жизни и в других сферах трудовой деятельности. В контексте вышесказанного, сформулируем рабочее понятие следующим образом: «гибкие навыки» представляют собой совокупную характеристику непрофессиональных навыков, качеств, свойств студентов с целью формирования успешной профессиональной деятельности.

Понятие «студенты» также необходимо рассмотреть, в связи с тем, что они будут являться основными объектами в процессе диагностики уровня сформированности гибких навыков.

Далее, опираясь на основной нормативный документ в сфере образования под названием Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определим, толкование понятие «студенты». Итак, студенты – это лица, осваивающие образовательные программы среднего профессионального образования, программы бакалавриата, специалитета или магистратуры. Формулировка понятия «студенты», исходя, из нашей работы будет основана на лицах, осваивающих образовательные программы среднего профессионального образования. В связи с тем, что базой в диагностике будет выступать профессиональная образовательная организация, представим данное понятие, руководствуясь тем же ФЗ, в котором говорится, что ПОО – это организация, выполняющие функции образовательной деятельности, использующая образовательные программы СПО и программы профессионального обучения [5]. На наш взгляд, верно, использовать руководящий ФЗ и определить его в качестве ключевого в толкованиях двух понятий: «студенты и ПОО».

Перейдем к рассмотрению второй задачи, в основе которой было изучить классификацию гибких навыков отечественными, зарубежными учёными, экспертами, после сделать выбор в пользу востребованной основополагающей в долгосрочной перспективе для проведения диагностики. Исходя из данного контекста, надо, сказать, что подходы к классификации гибких навыков различны. Так, исследуя данный вопрос, мы обратились к «Целевой модели компетенций до 2025 года», аналитического отчета, в котором описан анализ основных подходов, консенсус-мнения экспертов [6]. Так на основании этой модели, мы определили основополагающий перечень гибких навыков, востребованных до 2025 года. Настоящая диагностика будет полностью основана на ней. Вместе с тем нами были изучены работы ученых Н.Ю.Корнеевой, Н.А. Пахтусовой, А.В. Савченкова, Н.В. Увариной [7], В.И. Шпилова [8], И.И. Черкасовой, Т. А. Ярковой [9], которые выделяют в своих исследованиях похожие виды гибких навыков. Таким образом, мнения экспертов, учёных в данной области знания, будут для нас являться аргументом и подтверждать достоверность нашего выбора для дальнейшей работы.

Третья задача, заключалась в определении критериально-диагностического аппарата исследования, направленного на формирование гибких навыков у студентов профессиональных образовательных организаций, в дальнейшем подлежащая начальной оценке. Выбранные выше гибкие навыки будут взяты за основу составленного нами критериально-диагностического аппарата. Данные навыки выступали в качестве критериев диагностики. В свою очередь, каждый из этих критериев, определялся показателями, в основе которых заложены компоненты гибких навыков, и характеризовался подбором соответствующих верифицированных методов диагностики представленных в таблице 1.

Таблица 1
Критериально-диагностический аппарат гибких навыков студентов профессиональных образовательных организаций

№ п/п	Критерии диагностики	Показатели диагностики	Методы диагностики
1	Критическое мышление	Логика, индукция и дедукция Рефлексия, аргументирование Принятие решений Анализ информации на достоверность, умение определять свои иллюзии, манипуляции со стороны других людей.	Адаптированный тест критического мышления Л.Старки
2	Креативное мышление	Беглость Оригинальность идей Гибкость ума	Опросник креативности Д. Л. Джонсона, адаптированный Е.Е.Туник
3	Адаптивность	Приспособление к новым условиям деятельности, эмоциональная устойчивость	Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда

№ п/п	Критерии диагностики	Показатели диагностики	Методы диагностики
4	Стрессоустойчивость	Способность управлять своим эмоциональным состоянием: контроль собственных эмоций, умение расслабляться	Тест на самооценку стрессоустойчивости личности (Н.В.Киршева, Н.В.Рябчикова)
5	Работа в команде	Организаторские способности: участие в совместных мероприятиях, способность четко и в быстром темпе устанавливать деловые и товарищеские взаимоотношения	Методика В. В. Синявский и Б. А. Федоришин.
6	Презентационные навыки	Коммуникативные способности: наличие уверенности в выступлении на публике, умение отвечать на незапланированные вопросы, умение отстаивать свою точку зрения, умение дискутировать.	

Кроме того, данный аппарат был дополнен нами тремя общепринятыми уровнями сформированности гибких навыков: низкий, средний, высокий. Эти уровни были взяты из представленных методов диагностики, с целью итоговой интерпретации полученных результатов, с которыми можно ознакомиться в таблице 2.

Таблица 2
Уровни сформированности гибких навыков студентов

№ п/п	Наименование гибких навыков	Уровни сформированности гибких навыков студентов
1.	Критическое мышление	Низкий уровень Плохо развита логика, процессы индукции и дедукции, неумение объективно оценивать информацию на достоверность, определение своих иллюзий и манипуляций со стороны других людей в слабом состоянии. Аргументация, рефлексия, умение принимать взвешенные решения, развиты в низком качестве.
		Средний уровень Частично развиты показатели логики, индукции, дедукции в элементарных суждениях, умение в определенных ситуациях сортировать информацию на достоверность, определение взвешенных решений, на хорошем уровне развиты умения проводить рефлексию и аргументацию сделанных выводов.
		Высокий уровень Все операции критического мышления развиты в высоком качестве, кроме того умение определять и вырабатывать оптимальные решения в условиях неопределенности. Показатели рефлексии и аргументирования преобладают в отличном качестве. Глубоко проявляется умение оценивать информацию на достоверность и определять свои иллюзии и манипуляции со стороны других людей.
2.	Креативное мышление	Низкий уровень Показатель беглости характеризуется проявлением ограниченного уровня продуцировать творческие идеи при

№ п/п	Наименование гибких навыков	Уровни сформированности гибких навыков студентов
		решении задач, показатель оригинальности характеризуется ощущением трудности в поиске выработать решения в необычных ситуациях нестандартного уровня сложности, гибкость ума развита не в значительной степени. Средний уровень Значительный уровень оригинальности идей, но лишь в конкретных видах деятельности. В ситуациях тяжелого уровня сложности проявляется умение действовать традиционными методами решения, что показывает достаточность в показателе гибкости ума, беглость развита на достаточном уровне. Высокий уровень Оригинальность представлена необычными созданными инновационными идеями и предложениями способов решения для развития. Проявление высокого качества в гибкости ума. Беглость характеризуется в полной мере за счет наличия способности продуцировать большое количество новых идей.
3.	Адаптивность	Низкий уровень Состояние нервно-психической устойчивости. Адаптация к новым условиям деятельности проявляется в незначительной степени. Тяжело вхождение в новый коллектив. Средний уровень Наличие невысокой эмоциональной устойчивости. Адаптация проявляется в значительной степени. Не совсем быстрое вхождение в новый коллектив. Высокий уровень Достаточно легкая адаптация к новым условиям деятельности, быстрое вхождение в новый коллектив, достаточно легко и адекватно проходит ориентация в ситуации. Эмоциональная устойчивость преобладает на высоком уровне.
4.	Стрессоустойчивость	Низкий уровень Умение расслабляться в любой обстановке проявляется в незначительной степени. Для данного уровня характерно сильное нервное возбуждение, тем самым, проявление неумения контролировать свои эмоции, но значительное стремление выйти из этого состояния всеми известными способами. Средний уровень Не имеется затруднений уметь расслабляться в любой обстановке. Показатель контроля эмоций проявляется самозащитой в любой неблагоприятной ситуации, умением легко управлять эмоциональными всплесками. Высокий уровень Без трудностей, легко, проявляется умение расслабляться в любой обстановке. Контроль эмоций осуществляется через умение погружаться в «сверхсознательное состояние» - проявляя тем самым самоконтроль.
5	Работа в команде	Низкий уровень Частичное участие в совместных мероприятиях, неумение устанавливать взаимоотношения в работе в коллективе, знакомство с минимальным количеством людей.

№ п/п	Наименование гибких навыков	Уровни сформированности гибких навыков студентов
		Средний уровень Хорошо развито желание взаимодействовать с коллективом, рамок в знакомстве с людьми нет. Высокий уровень Без трудностей проявляется поиск друзей. При участии в общественной деятельности в коллективе при совместных мероприятиях, играх проявляется умение быть хорошими организаторами. Способность четко и в быстром темпе устанавливать деловые и товарищеские взаимоотношения.
6	Презентационные навыки	Низкий уровень Отсутствует уверенность в выступлении на публике, неумение защищать свою точку зрения и дискутировать на публике. Не развито умение отвечать без затруднений на незапланированные вопросы. Средний уровень Значительная степень выраженности умений защищать свою точку зрения, в том числе дискутировать. Слабая степень проявления показателя уверенности в выступлении на публике. Имеются небольшие затруднения в ответе на незапланированные вопросы. Высокий уровень В полной мере развито умение отстаивать свою точку зрения на публике, проявление четкой уверенности при выступлении. Показатели дискуссии и умения отвечать, на незапланированные вопросы развиты в полной мере.

В контексте заданной темы и цели работы мы плавно переходим к рассмотрению четвертой задачи, заключающейся в проведении констатирующего начального эксперимента, посредством которого, удалось установить уровень сформированности гибких навыков студентов ПОО, основанного на применении критериально-диагностического аппарата.

Так, нами были выбраны группы 1 и 2 курса, обучающиеся по профессиям 43.01.09 «Повар, кондитер» и 43.02.15 «Поварское и кондитерское дело», очной формы обучения. Общая численность респондентов составила: 104 человека, возраст варьировался от 15 до 21 года. Респондентам, были предложены Google формы, для выполнения тестирования, содержащие полную инструкцию, в соответствии с отобранными методами диагностики. Фиксируемые данные заносились в программу Excel 2010. Результаты методик диагностики были подвергнуты анализу, статистической обработке и интерпретации, представлены в форме сводных таблиц, гистограммы.

Считаем, первоначально необходимо отразить результаты общей выборки респондентов, представленных в таблице 3.

В следующей таблице 4, наглядно показаны, сравнительные сводные результаты уровня сформированности гибких навыков студентов ПОО по каждой диагностируемой группе.

Таблица 3
Выборка респондентов уровня сформированности гибких навыков

Общее число респондентов		ЭГ 1		ЭГ 2		ЭГ 3	
человек	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
104	100	36	34,6	37	35,5	31	29,8

Таблица 4
Сравнительные сводные результаты уровня сформированности гибких навыков студентов по каждой диагностируемой группе

Уровни сформированности гибких навыков студентов	ЭГ 1		ЭГ 2		ЭГ 3		Общая выборка	
	Значение данных							
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
№ 1 Адаптированный тест критического мышления Л. Старки								
1. Оцениваемый гибкий навык: «Критическое мышление»								
Низкий	8	22,2	6	16,2	2	6,5	16	15,4
Средний	19	52,7	18	48,6	12	38,7	49	47,1
Высокий	9	25	13	35	17	54,8	39	37,5
№ 2 Опросник креативности Д. Л. Джонсона, адаптированный Е. Е. Туник								
2. Оцениваемый гибкий навык: «Креативное мышление»								
Низкий	12	33,3	20	54,0	11	35,5	43	41,3
Средний	17	47,2	14	37,9	16	51,6	47	45,2
Высокий	7	19,4	3	8,1	4	12,9	14	13,5
№ 3 Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда								
3. Оцениваемый гибкий навык: «Адаптивность»								
Низкий	2	5,5	4	10,8	1	0,0	7	1,9
Средний	32	88,8	33	89,1	30	96,8	95	91,3
Высокий	2	5,5	1	2,7	0	0,0	2	1,9
№ 4 Тест на самооценку стрессоустойчивости личности Н. В. Киршева, Н. В. Рябчикова								
4. Оцениваемый гибкий навык: «Стрессоустойчивость»								
Низкий	0	0	2	5,4	1	58,1	3	2,9
Средний	11	30,5	17	45,9	12	38,7	40	38,5
Высокий	25	69,4	18	48,6	18	58,1	61	58,7
№ 5 Методика В. В. Синявский и Б. А. Федоришин (КОС 1)								
5. Оцениваемый гибкий навык: «Работа в команде»								
Организаторские способности								
Низкий	14	38,8	15	40,5	11	35,5	40	3,5
Средний	8	22,2	16	43,2	10	32,3	34	32,7
Высокий	14	38,8	15	40,5	10	32,3	30	28,8
6. Оцениваемый гибкий навык: «Презентационные навыки»								
Коммуникативные способности								
Низкий	11	30,5	12	32,4	9	29,0	32	30,8
Средний	15	41,6	16	43,2	10	32,3	41	39,4
Высокий	10	27,7	9	24,3	12	38,7	31	29,8

Основываясь на выше представленной таблице 4, представим наглядно гистограмму (рисунок 1) результатов диагностики студентов с учетом общей выборки, тем самым выделяя наиболее развитые гибкие навыки.

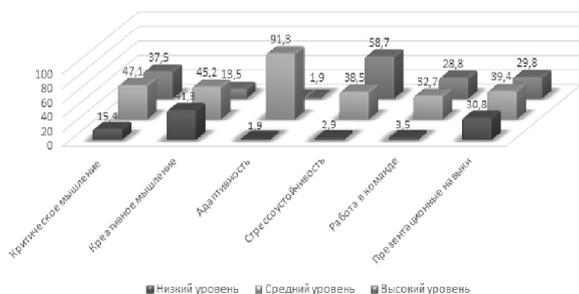

Рисунок 1 – Гистограмма уровней сформированности гибких навыков общей выборки диагностики студентов

Как можно заметить из данных, представленных на рисунке 1, единственным преобладающим развитым навыком является «стрессоустойчивость», определяется высоким уровнем сформированности, с выделяемым показателем – 58,7%. Этот уровень характеризует студентов способных без трудностей, легко, проявлять умение расслабляться в любой обстановке. Они контролируют эмоции с учетом погружения себя в «сверхсознательное состояние» – проявляя тем самым самоконтроль.

Второе место по уровню развития мы выделяем навыку под названием «адаптивность», который показал себя в среднем уровне, составившим – 91,3 % и относится к высокому показателю. Для таких студентов характерно наличие невысокой эмоциональной устойчивости. Адаптация проявляется в значительной степени. Не совсем быстро входят в новый коллектив.

Важно отметить, что наиболее низкие уровни выделяются в трех гибких навыках: «адаптивность», «стрессоустойчивость», «работа в команде» в диапазоне показателей от 1,9 % до 3,5 %. Так, «низкий уровень» в навыке «адаптивность» определяет студентов, находящихся в состоянии нервно-психической устойчивости, у которых адаптация к новым условиям деятельности проявляется в незначительной степени. И при этом тяжело входят в новый коллектив.

Низкий уровень навыка под названием «стрессоустойчивость» характеризует студентов умеющих расслабляться в любой обстановке, но в незначительной степени. Для данного уровня характерно сильное нервное возбуждение, тем самым, проявление неумения контролировать свои эмоции, но значительное стремление выйти из этого состояния всеми известными способами.

Переходя к навыку «работа в команде» мы можем сказать, что низкий уровень характеризует студентов частично участвующих в совместных мероприятиях, не умеющих устанавливать взаимоотношения в работе в коллективе, знакомившиеся лишь с минимальным количеством людей.

В свою очередь «презентационные» навыки определяются практически как равные в выявленных процентных показателях в каждом из уровней сформированности с незначительной разницей между собой.

Выводы. В целом теоретический анализ материала в представленной работе, в контексте темы, являлся базой для проведенной нами настоящей диагностики. В эту базу входило понимание значимости основополагающих понятий, заявленных в теме, изучение трудов различных ученых, специалистов в контексте выбора видов гибких навыков, построения критериально-диагностического аппарата. В результате настоящей диагностики нами были исследованы шесть видов гибких навыков студентов, на предмет их уровня сформированности. Следует уточнить, что наша работа не определяется как законченная. Результаты констатирующего эксперимента показывают недостаточность

сформированности гибких навыков, об этом свидетельствует дальнейшая целенаправленная работа, которая в ближайшее время будет предложена нами в виде разработки модели формирования гибких навыков. Для нас крайне важна дополнительная работа для более эффективного формирования у студентов диагностируемых гибких навыков. Таким образом, мы предполагаем дальнейшую цель, направленную на получение более эффективных результатов, в которых все гибкие навыки будут развиты одинаково в высоком уровне сформированности. После, мы проведем повторную диагностику на предмет уровня сформированности гибких навыков студентов и определим их динамику в сравнении с полученными первоначальными данными.

Литература

1. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва: Издательский центр "Академия", 2000. – 176 с.
2. Романцев Г.М. Профессионально-педагогические понятия: словарь: учебное пособие для вузов [Гриф УМО] / Рос. гос. проф.-пед. ун-т, сост. Г. М. Романцев, В. А. Федоров, И. В. Осипова, О. В. Тарасюк ; под ред. Г. М. Романцева. – Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2005. – 455 с.
3. Уварина Н.В., Савченков, А.В. Профессиональная гибкость как «soft skills» педагога / Н.В.Уварина, А.В.Савченков. – Текст: электронный// Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 3. С. 27-36. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41219810> (дата обращения 01.10.2023).
4. Хекман Д. Дж., Каутц, Т. «Убедительные доказательства мягких навыков» / Д.Дж.Хекман, Т.Каутц. – Текст: электронный// Экономика труда, Elsevier. – 2012. – Т.19(4). С. 451-464. – <https://www.nber.org/papers/w18121> (дата обращения 01.10.2023).
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01 марта 2020 г.) «Об образовании» [Электронный ресурс]. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ 451.
6. Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики: аналитический отчет/ И.Н.Баранов, Д.Л.Волков, Д.А.Зубцов, В.С.Катькало [и др.]. Москва: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018. –136 с.
7. Развитие социального партнерства: воспитание гибких навыков молодежи региона: монография / Н.В.Уварина., А.В.Савченков, Н.Ю. Корнеева, Н.А. Пахтусова Москва: ФГБОУ ВО «ЮУрГППУ». Первое экономическое издательство, 2021. – 236 с.: ил. – ISBN: 978-5-91292-407-1.

8. Шпилов В.И. Перечень навыков soft skills и способы их развития /В.И.Шпилов. – Текст: электронный//Корпоративный менеджмент: [сайт]. – 2016. – 17 мая. – URL: <https://www.cfin.ro/management/people/devval/soft-ski> 11s (дата обращения 01.10.2023).

9. Яркова Т.А., Черкасова И.И. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога /Т.А.Яркова, И.И.Черкасова. – Текст: электронный// Вестн. Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. – 2016. – Т. 2. – № 4. – С. 222–234. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27677142> (дата обращения 09.12.2023).

Diagnostics of formation of flexible skills of students of professional educational organizations

Petrova E.V.

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University

This article examines the problem of developing soft skills among students of professional educational organizations. The purpose of the article is to conduct diagnostics of the formation of flexible skills of students of professional educational organizations. The author examines the fundamental concepts embedded in this topic of the article: "formation", "soft skills", "professional educational organizations". The ascertaining stage of the experiment was carried out, aimed at determining the level of development of soft skills of VET students using verified methods in the form of testing. At the end of the experiment, an analysis of the test results was carried out, which showed the lack of development of soft skills among students.

Key words: diagnostics, formation, soft skills, students, professional educational organizations.

References

1. Kodzhaspirova G. M. Pedagogical dictionary: for students of higher and secondary pedagogical educational institutions / G. M. Kodzhaspirova, A. Yu. Kodzhaspirov. – Moscow: Publishing Center "Academy", 2000. – 176 p.
2. Romantsev G.M. Professional and pedagogical concepts: dictionary: textbook for universities [Griff UMO] / Ros. state prof.-ped. univ., comp. G. M. Romantsev, V. A. Fedorov, I. V. Osipova, O. V. Tarasyuk; edited by G. M. Romantseva. – Ekaterinburg: Publishing house RGPPU, 2005. – 455 p.
3. Uvarina N.V., Savchenkov, A.V. Professional flexibility as a teacher's "soft skills" / N.V. Uvarina, A.V. Savchenkov. – Text: electronic // Modern higher school: innovative aspect. – 2019. – Т. 11. – No. 3. P. 27-36. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41219810> (access date 10/01/2023).
4. Heckman D. J., Kautz, T. "Convincing evidence of soft skills" / D. J. Heckman, T. Kautz. – Text: electronic // Labor Economics, Elsevier. – 2012. – Т.19(4). pp. 451-464. – <https://www.nber.org/papers/w18121> (accessed 10/01/2023).
5. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on March 1, 2020) "On Education" [Electronic resource]. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ 451.
6. Digital skills training: global challenges and best practices: analytical report / I.N. Baranov, D.L. Volkov, D.A. Zubtsov, V.S. Katkalo [and others]. Moscow: ANO DPO "Corporate University of Sberbank", 2018. –136 p.
7. Development of social partnership: developing flexible skills for youth in the region: monograph / N.V. Uvarina, A.V. Savchenkov, N.Yu. Korneeveva, N.A. Pakhtusova Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "SUUGGPU". First Economic Publishing House, 2021. – 236 pp.: ill. – ISBN: 978-5-91292-407-1.
8. Shipilov V.I. List of soft skills and ways to develop them / V.I. Shipilov. – Text: electronic//Corporate management: [website]. – 2016. – May 17. – URL: <https://www.cfin.ro/management/people/devval/soft-ski> 11s (accessed 10/01/2023).
9. Yarkova T.A., Cherkasova I.I. Formation of flexible skills among students in the context of the implementation of the professional standard of a teacher / T.A. Yarkova, I.I. Cherkasova. – Text: electronic // Vestn. Tyumen State University. Humanities studies. – 2016. – Т. 2. – No. 4. – P. 222–234. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27677142> (access date 12/09/2023).

Сравнительно-сопоставительный анализ межкультурного воспитания на занятиях по иностранному (английскому) языку в профессиональном образовании России и стран ближнего зарубежья

Сургутскова Галина Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии, лингводидактики и переводов, Нижневартковский государственный университет, 13.06.666@mail.ru

В статье автор обсуждает значимость межкультурного воспитания в условиях глобализации и культурного плюрализма, его роль в развитии умений к позитивному взаимодействию между различными культурами, а основной акцент сделан на использовании искусства и образовательных методов для понимания и уважения культурного разнообразия.

Особый упор делается на влияние профессионального образования на подготовку специалистов, способных действовать в мультикультурной среде, и анализируется текущее состояние и перспективы развития профессионального образования в разных странах постсоветского пространства, приводится сравнительная таблица, которая демонстрирует сходства и различия в подходах к обучению английскому языку и межкультурному воспитанию с точки зрения общих глобальных тенденций и специфических особенностей каждой страны.

Ключевые слова: межкультурное воспитание, профессиональное образование, английский язык, глобализация, культурное разнообразие, международное взаимодействие, Россия, страны ближнего зарубежья, межкультурная компетентность, сравнительный анализ.

Межкультурное воспитание – это образовательные методы и практики, направленные на воспитание у учащихся уважения, понимания и признания культурного многообразия, сама суть межкультурного воспитания заключается в развитии у граждан умения к позитивному взаимодействию в условиях глобализации и культурного плюрализма.

В современном мире, где процессы глобализации усиливают международные связи, навыки межкультурного общения позволяют индивидам понимать и уважать культурные традиции, обычаи и ценности, отличные от собственных, тем самым содействуя развитию толерантности и уважения к культурному разнообразию.

Одним из главных принципов межкультурного воспитания является использование искусства как средства для развития межкультурного диалога и понимания – произведения искусства служат в качестве инструмента для исследования и понимания культурных различий и сходств, например, изучение произведений гагаузских художников обогащает понимание учащимися культурного наследия гагаузов, формирует у них межкультурную компетентность и готовность к диалогу с представителями различных культур [4].

С точки зрения профессионального образования межкультурное воспитание – главная составляющая подготовки специалистов, которые способны успешно действовать в условиях глобализованного и мультикультурного мира, например, во ФГОС 3++ для программ магистратуры выделены универсальные компетенции (УК), среди которых особое место занимает межкультурное взаимодействие (УК-5), вместе с системным и критическим мышлением, разработкой и реализацией проектов, командной работой и лидерством, коммуникацией, самоорганизацией и саморазвитием.

Здесь межкультурное взаимодействие затрагивает навыки и знания, которые нужны для сотрудничества с представителями разных культур, в частности, гибкие навыки, или *soft skills*, так как развитие данных компетенций помогает будущим специалистам быть конкурентоспособными и интегрироваться в международную профессиональную среду.

«Понимая под межкультурным взаимодействием феномен, имеющий выраженный интеграционный характер и, опираясь на значительную междисциплинарную теоретико-методологическую основу изучения данного феномена, в структуре межкультурного профессионального взаимодей-

ствия мы выделяем межкультурное профессиональное общение, межкультурные профессиональные межличностные отношения и межкультурную профессиональную совместную деятельность» [9, с. 64].

Но, несмотря на это, результаты анкетирования проведенного в исследовании Н.И. Иоголевич среди магистрантов показывают, что они оценивают навык международного взаимодействия как наименее развитый по сравнению с другими компетенциями, так, большинство респондентов придают ему меньшее значение, аргументируя это ограниченным взаимодействием с представителями других культур в текущей образовательной или профессиональной среде, то есть отражая недостаточное осознание значимости межкультурного взаимодействия в современном мультикультурном мире, где процессы глобализации, интернационализации и интеграции влияют на все сферы жизни [2].

Данная проблематика особенно актуальна для сферы строительства, где рабочие коллективы часто являются поликультурными, а продуктивная работа больше требует учета социальных, конфессиональных и культурных различий; в то же время в строительную отрасль, в которую вовлекается огромное количество иностранных специалистов и рабочей силы, требуется развития компетенций межкультурного взаимодействия для удачного выполнения проектов и управления многонациональными командами.

Во времена повышения глобальной конкурентоспособности российских вузов и интеграции в мировое образовательное пространство, увеличение числа иностранных студентов в России, развитие международной студенческой мобильности и академических обменов ставит задачу воспитания у российских студентов навыков межкультурного взаимодействия для обеспечения социокультурного приспособления и участия в международных проектах, так студенты, обладающие межкультурной компетентностью чаще выступают в качестве культурных посредников и помогают интеграции иностранных студентов в академическое и социальное пространство вуза.

Сама система профессионального образования в России начиная с 2010 года состоит из бакалавриата, специалитета и магистратуры, и подготовки кадров высшей квалификации – данное изменение позволяет студентам получать образование, признаваемое за рубежом и расширять их возможности для учёбы и работы в других странах, но вместе с тем, введение данных новшеств спровоцировало появление проблем, таких как массовую выдачу недобросовестными ВУЗами некачественных дипломов и проблемы с коррупцией в сфере высшего образования [7].

Что касается истории профессионального образования в России, то она начинается ещё в XVII веке, когда после смуты возрос интерес к научным знаниям, тогда были основаны первые образовательные учреждения, такие как Заиконоспасское училище и Славяно-греко-латинская академия, которые ориентировались на западноевропейский

образец и преподавали на латинском и греческом языках. В XVIII веке, при Петре I, началось создание профессиональных учебных заведений, ориентированных на практические нужды государства, таких как инженерные, навигационные школы и Академия наук, так были заложены основы системы профессионального образования, которая впоследствии продолжала развиваться и модернизироваться.

А изучение иностранных языков в рамках профессионального образования в России обусловлена как глобальными, так и локальными процессами в сфере образования и рынка труд, ведь в международном образовании, английский язык утвердился как доминирующий, обусловленный не только его широким распространением, но и эффективностью в академическом общении на международном уровне, в связи с этим английский язык как средство коммуникации в высшем образовании, науке, бизнесе и туризме приводит к его интеграции в образовательные программы во всем мире, в том числе и России [3].

Но с другой стороны, проблематика внедрения английского языка в профессиональное образование в России имеет не только позитивные стороны, связанные с расширением международных и профессиональных горизонтов для студентов, но и вызывает обеспокоенность по поводу сохранения национальной идентичности, языка и культуры – так, например, подъем английского языка как глобального лингва франка ведет к угасанию интереса к изучению местных языков и культур, а это в долгосрочной перспективе может привести к их маргинализации. В тоже время «содержание иноязычной коммуникативной компетентности на данный момент не ориентируется на развитие коммуникативных способностей студентов, необходимых для эффективной профессиональной деятельности с применением коммуникативных компетентностей на иностранном языке» [10, с. 284].

В странах СНГ системы профессионального образования, несмотря на общее советское прошлое, в настоящее время отличаются подходами и моделями, которые развивались под влиянием как внутренних, так и внешних факторов, например, в Казахстане, в котором различные ступени от среднего до высшего и послевузовского образования, заметно динамичное развитие и стремление к адаптации под современные экономические и социальные условия, а в период с 2005 по 2010 годы осуществлялись поиски оптимальных путей для адаптации системы высшего образования к рыночной экономике, в том числе через увеличение государственных расходов на образование, хотя они и оставались ниже среднего уровня по странам ОЭСР [1].

Образовательная система страны состоит из нескольких уровней: дошкольное воспитание и обучение, среднее образование (начальное среднее, основное среднее и общее среднее), начальное и среднее профессиональное образование, высшее и послевузовское профессиональное образование. Особенностью среднего образования в Казахстане

является его обязательный характер, в который входит начальное среднее, основное среднее и общее среднее образование, и далее возможность получения начального и среднего профессионального образования на основе полученного среднего общего или основного образования.

Структура высшего образования Казахстана соответствует параметрам Болонского процесса и состоит из бакалавриата, магистратуры и докторантуры, а главным принципом развития высшего образования является академическая честность, поддержка которой осуществляется через создание Лиги Академической честности. Поступление в вузы происходит на основе результатов Единого национального тестирования (ЕНТ), с возможностью сдачи ЕНТ до четырех раз в год.

Реформы в сфере образования, проводимые за последние годы, затрагивали усиление интеграции образовательных учреждений в научный процесс, повышение интереса к казахстанской науке со стороны иностранных организаций и образование культуры академической честности, так, вузы получили большую свободу в создании образовательных программ, которые сопровождаются увеличением ответственности за их качество и актуальность для рынка труда.

Обеспечение доступности технического и профессионального образования осуществляется через принцип «деньги за студентом», который позволяет абитуриентам выбирать колледжи и специальности для прозрачности распределения государственного заказа и приема в колледжи, то есть данная система направлена на обеспечение полного охвата выпускников бесплатным обучением по востребованным специальностям.

Основываясь на анализе современных методов обучения изучение иностранных языков, особенно английского, в Казахстане выделяются некоторыми принципами, во-первых, профессиональное образование в Казахстане в большей степени интегрирует иностранные языки в учебные программы, то есть владение английским языком, считается главным условием для успешной карьеры во многих сферах, в том числе технологии, науку, бизнес и международные отношения.

Во-вторых, использование цифровых ресурсов, таких как онлайн-платформы для обучения языкам, интерактивные учебники и приложения, которые предоставляют доступный подход к изучению иностранных языков и меняют отношение учащихся с помощью индивидуального темпа обучения и с учетом их уровня владения языком.

И в-третьих, знание иностранных языков расширяет кругозор и позволяет учащимся изучать культуру и традиции разных народов, особенно в мире, где взаимодействие между культурами становится все более тесным, изучение иностранного языка содействует лучшему пониманию других культур и воспитывает у студентов отношение к своей собственной культуре через сравнение и анализ.

В Азербайджанской Республике развитие системы профессионального образования призвано удовлетворять потребности общества и рынка

труда в квалифицированных кадрах, так основываясь на законах и регуляциях, государство гарантирует право на образование для всех граждан выделяя бесплатность и обязательность общего среднего образования в возрасте от шести до пятнадцати лет, а структура образования строится на принципах демократичности, светскости и интеграции национальных и международных ценностей.

Профессионально-техническое образование в Азербайджане направлено на обеспечение необходимыми рабочими навыками, среднее специальное образование обеспечивает подготовку квалифицированных кадров по различным художественным и общественным профессиям, при этом высшее образование предусматривает подготовку высококвалифицированных специалистов на базе полного среднего и среднего профессионального образования, также осуществляется поддержка интеграции в общество лиц с ограниченными возможностями здоровья через специальное образование.

Главным элементом системы является начальное и среднее профессионально-специализированное образование, которое предоставляет подготовку специализированных рабочих кадров; начальное профессионально-специализированное образование предполагает обучение в соответствии с определенными образовательными программами и завершается выдачей начальных профессиональных степеней; среднее профессионально-специализированное образование, в основном реализуемое в колледжах и соответствующих структурах высших учебных заведений, ведет к получению профессионально-специализированной степени «суббакалавра» и предоставляет диплом государственного образца.

Современные требования и глобальные тенденции подталкивают к интеграции иностранных студентов, обучающихся в азербайджанских ВУЗах, для чего в 2023 году был учрежден международный образовательный грант имени Гейдара Алиева, предоставляющий ежегодно 100 грантов на 5 лет [5], а изучение иностранных языков в профессиональном образовании в Азербайджане обусловлено следующими факторами:

— Сотрудничество Азербайджана со странами по всему миру в таких областях, как нефтегазовая промышленность, сельское хозяйство, информационные технологии и туризм, так, владение иностранными языками позволяет специалистам взаимодействовать с международными партнерами, участвовать в международных проектах и повышать конкурентоспособность своей страны.

— Знание иностранных языков открывает перед выпускниками профессиональных учебных заведений больше возможностей для трудоустройства как внутри страны, так и за рубежом, например, многие иностранные компании, работающие в Азербайджане, предпочитают нанимать местных специалистов, которые владеют иностранными языками.

— Изучение иностранных языков дает доступ к актуальной научной и профессиональной литературе, позволяет следить за последними достижениями в своей области.

— В процессе изучения языка студенты знакомятся с культурой, традициями и образом жизни страны изучаемого языка с целью развития межкультурного диалога и понимания, улучшая коммуникативные навыки и межкультурное взаимодействие в профессиональной среде.

В Узбекистане в области профессионального образования намечены значительные изменения и усовершенствования, которые направлены на подготовку квалифицированных кадров среднего звена, соответствующих современным требованиям рынка труда, например, одним из главных моментов является сотрудничество с немецким банком KfW, целью которого является реализация инвестиционного проекта по совершенствованию данной системы на период 2024-2028 годов [8]. Данный проект предусматривает укрепление материально-технической базы образовательных учреждений, применение технологий в обучение и пересмотр программ профессионального образования, далее особый упор делается на подготовку специалистов для таких секторов, как горнодобывающая и энергетическая отрасли, строительство, легкая промышленность, транспорт и коммунальное хозяйство.

Происходит реорганизация системы профессионального образования, которая состоит из профессиональных школ, колледжей и техникумов, например, профессиональные школы предлагают двухлетние интегрированные программы для выпускников 9-х классов, в которые входят общеобразовательные дисциплины и специальные предметы; колледжи и техникумы предназначены для обучения лиц с общим средним образованием предлагают программы, продолжительностью до двух лет, соответствующие третьему и четвертому уровням Международной классификации образования. Обучение может быть как дневным, так и заочным, с возможностью получения стипендии и предоставления трехразового питания для студентов дневной формы обучения; выпускникам техникумов предоставляется возможность продолжить обучение в вузах без сдачи вступительных экзаменов на основе индивидуального собеседования.

Основным драйвером внедрения иностранных языков в профессиональное образование в Узбекистане является стремление подготовить специалистов, конкурентоспособных на международном рынке труда, которые способны на межкультурное и профессиональное общение, также акцент на обучении иностранным языкам связан с усилением экономических связей с другими странами и привлечением иностранных инвестиций, например, в рамках модернизации системы образования используются технологии обучения иностранным языкам, такие как цифровые образовательные ресурсы и онлайн-платформы для повышения качества языковой подготовки.

Развитие навыков владения иностранными языками рассматривается в Узбекистане не только как средство повышения профессиональной квалификации, но и как инструмент культурного обогащения,

который содействует расширению межкультурного диалога и понимания, то есть демонстрируется стратегическая роль иностранного языка в профессиональном образовании как средство формирования открытого, толерантного общества [6].

Теперь на основе изученного материала по профессиональному образованию в России и странах ближнего зарубежья, а именно Казахстане, Азербайджане и Узбекистане выделим основные принципы межкультурного воспитания на занятиях по английскому языку, которые содержат структуру образовательных систем, интеграцию английского языка в учебные программы, использование цифровых образовательных ресурсов и фокус на межкультурное взаимодействие и на основе данного анализа составим сравнительно-сопоставительную таблицу, которая наглядно показывает сходства и различия в подходах к обучению английскому языку и межкультурному воспитанию в данных странах (см. Табл. 1).

Таблица 1
Сравнительно-сопоставительный анализ межкультурного воспитания на занятиях по английскому языку в профессиональном образовании России и стран ближнего зарубежья

Параметр	Россия	Казахстан	Азербайджан	Узбекистан
Структура образования	Бакалавриат, магистратура, специалитет	Бакалавриат, магистратура, докторантура	Различные уровни профессионального образования	Профессиональные школы, колледжи, техникумы
Интеграция английского языка	Широкое распространение английского языка как глобального	Английский язык важен для карьеры в технологиях, науке	Важность английского языка для международного взаимодействия	Стратегическая роль английского языка в профессиональной сфере
Использование цифровых ресурсов	Проблемы с качеством образования и коррупция	Интерактивные учебники, онлайн-платформы	-	Онлайн-платформы, цифровые образовательные ресурсы
Межкультурное взаимодействие	Сохранение национальной идентичности vs. глобализация	Изучение культур через английский язык	Изучение и понимание культур через языковое обучение	Расширение межкультурного диалога через языковое обучение

Несмотря на общие тенденции глобализации и важность английского языка как международного лингва франка, каждая страна применяет свои собственные методы и стратегии, которые показывают её культурные и образовательные ценности, в частности, в каждой из стран уделяется не только обу-

чению языку, но и развитию межкультурного понимания для формирования компетентностей, которые обязательны в мультикультурном мире.

Литература

1. Бекбенбетова Б. Б., Рыспекова М. О., Хаитбаева Ф. К. Современные этапы, состояние и пути развития высшего образования в Республике Казахстан // Вестник университета «Туран». — 2018. — № 3. — С. 202-207.

2. Иоголевич Н. И. Формирование универсальных компетенций «Межкультурное взаимодействие» в профессиональной подготовке студентов вуза // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». — 2020. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-universalnyh-kompetentsiy-mezhkulturnoe-vzaimodeystvie-v-professionalnoy-podgotovke-studentov-vuza> (дата обращения: 09.04.2024).

3. Кузнецова А. В., Латыпова Э. Р. Роль иностранного языка в международном образовании // Молодой ученый. — 2022. — № 52 (447). — С. 198-200. — URL: <https://moluch.ru/archive/447/98407/> (дата обращения: 13.04.2024).

4. Кузнецова В. Практические аспекты межкультурного воспитания посредством произведений гагаузских художников // Ştiinţă, educaţie, cultură. — Comrat: Universitatea de Stat din Comrat, 2023. — Vol. 2. — Pp. 281-285. — ISBN 978-9975-83-254-0, 978-9975-83-256-4.

5. Министерство науки и образования Азербайджанской Республики. Официальный сайт. — URL: <https://edu.gov.az/ru> (дата обращения: 10.04.2024).

6. Россеина В. Ф. Роль иностранного языка в развитии личности будущего учителя иностранных языков в системе непрерывной профессиональной подготовки // Известия ВГПУ. — 2008. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-inostrannogo-yazyka-v-razviti-i-lichnosti-buduschego-uchitelya-inostrannyh-yazykov-v-sisteme-nepreryvnoy-professionalnoy-podgotovki> (дата обращения: 12.04.2024).

7. Серебрякова Е. А. Российская система образования: достоинства и недостатки // Молодой ученый. — 2015. — № 13 (93). — С. 703-707. — URL: <https://moluch.ru/archive/93/20624/> (дата обращения: 13.04.2024).

8. Система профессионального образования в Узбекистане будет усовершенствована в сотрудничестве с немецким банком KfW. — 2024. — URL: <https://yuz.uz/ru/news/sistema-professionalnogo-obrazovaniya-v-uzbekistane-budet-usovershenstvovana-v-sotrudnichestve-s-nemetskim-bankom-kfw> (дата обращения: 10.04.2024).

9. Сургутскова, Г. А. Интегрированный подход к подготовке бакалавров технических направлений к межкультурному взаимодействию / Г. А. Сургутскова // Современное научное знание в условиях си-

стемных изменений : материалы Третьей национальной научно-практической конференции с международным участием, Тара, 05–06 июня 2019 года. — Тара: Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2019. — С. 62-67.

10. Surgutskova, G. A. Business English in foreign training of a competent specialist of technical directions / G. A. Surgutskova, L. A. Ibragimova // Педагогический журнал. — 2018. — Vol. 8, No. 2A. — P. 276-284.

Comparative and comparative analysis of intercultural education in foreign (English) language classes in vocational education in Russia and neighbouring countries

Surgutskova G.A.

Nizhnevartovsk State University

In the article, the author discusses the importance of intercultural education in the context of globalization and cultural pluralism, its role in developing skills for positive interaction between different cultures, and the main emphasis is on the use of art and educational methods to understand and respect cultural diversity.

Particular emphasis is placed on the influence of vocational education on the training of specialists capable of operating in a multicultural environment, and the current state and prospects for the development of vocational education in different countries of the post-Soviet space are analysed, a comparative table is provided that demonstrates the similarities and differences in approaches to teaching English and intercultural education from the point of view of general global trends and specific features of each country.

Keywords: intercultural education, vocational education, English language, globalization, cultural diversity, international interaction, Russia, neighbouring countries, intercultural competence, comparative analysis.

References

1. Bekbenbetova B.B., Ryspekova M.O., Khaibabeva F.K. Modern stages, state and ways of development of higher education in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of the University "Turan". - 2018. - No. 3. - P. 202-207.
2. Iogolevich N.I. Formation of universal competencies "Intercultural interaction" in the professional training of university students // Bulletin of the Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy". - 2020. - No. 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-universalnyh-kompetentsiy-mezhkulturnoe-vzaimodeystvie-v-professionalnoy-podgotovke-studentov-vuza> (access date: 04/09/2024).
3. Kuznetsova A.V., Latypova E.R. The role of a foreign language in international education // Young scientist. - 2022. - No. 52 (447). - pp. 198-200. — URL: <https://moluch.ru/archive/447/98407/> (date of access: 04/13/2024).
4. Kuznetsova V. Practical aspects of intercultural education through the works of Gagauz artists // Ştiinţă, educaţie, cultură. - Comrat: Universitatea de Stat din Comrat, 2023. - Vol. 2. - Pp. 281-285. — ISBN 978-9975-83-254-0, 978-9975-83-256-4.
5. Ministry of Science and Education of the Azerbaijan Republic. Official site. — URL: <https://edu.gov.az/ru> (access date: 04/10/2024).
6. Rosseina V.F. The role of a foreign language in the development of the personality of a future teacher of foreign languages in the system of continuous professional training // News of the Voronezh State Pedagogical University. - 2008. - No. 6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-inostrannogo-yazyka-v-razviti-i-lichnosti-buduschego-uchitelya-inostrannyh-yazykov-v-sisteme-nepreryvnoy-professionalnoy-podgotovki> (date of access: 04/12/2024).
7. Serebryakova E. A. Russian education system: advantages and disadvantages // Young scientist. - 2015. - No. 13 (93). - pp. 703-707. — URL: <https://moluch.ru/archive/93/20624/> (access date: 04/13/2024).
8. The vocational education system in Uzbekistan will be improved in cooperation with the German bank KfW. - 2024. - URL: <https://yuz.uz/ru/news/sistema-professionalnogo-obrazovaniya-v-uzbekistane-budet-usovershenstvovana-v-sotrudnichestve-s-nemetskim-bankom-kfw> (access date: 04/10/2024).
9. Surgutskova, G. A. Integrated approach to the preparation of bachelors of technical fields for intercultural interaction / G. A. Surgutskova // Modern scientific knowledge in the context of systemic changes : materials of the Third National Scientific and Practical Conference with international participation, Tара, 05-06 June 2019. — Tара: Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, 2019. — pp. 62-67.
10. Surgutskova, G. A. Business English in foreign training of a competent specialist of technical directions / G. A. Surgutskova, L. A. Ibragimova // Pedagogical Journal. — 2018. — Vol. 8, No. 2A. — P. 276-284.

Современные векторы и технологии в преподавании клинического ухода иностранным студентам с использованием языка – посредника (английский)

Турчина Жанна Евгеньевна

к.м.н., доцент, заведующий кафедрой сестринского дела и клинического ухода, Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, turchina - 09@mail.ru

Тяжелников Юрий Александрович

к.м.н., доцент, кафедры сестринского дела и клинического ухода, Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России, sargon72@yandex.ru

Нефедова Светлана Леонидовна

ассистент кафедры сестринского дела и клинического ухода, Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России, nefedova_s_l@mail.ru

Бакшеев Андрей Иванович

к.и.н., доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук, Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России, baksh-ai@yandex.ru

Ноздрин Дмитрий Александрович

старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России, dmitrynodrin@yandex.ru

Профессиональная подготовка иностранных студентов, будущих врачей базируется на общих научно-теоретических и практических основах профессиональной подготовки. Однако в организации учебного процесса есть свои особенности, которые обусловлены, как трудностями адаптации иностранных студентов к новой среде, так и, в значительной степени, языковым барьером.

В статье представлен опыт проведения учебных практик по уходу за больными иностранным студентам на кафедре сестринского дела и клинического ухода медицинского университета с использованием английского, как основного языка общения на занятиях, ориентируясь на модель преподавания (EMI). Изложены формы и методы обучения, сделан акцент на практико-ориентированный подход при освоении практических навыков и умений, рассмотрены актуальные вопросы учебно-методического обеспечения.

Ключевые слова: медицинский университет, учебная практика, уход за больными, язык-посредник (английский), EMI, медицинское образование, экспорт образовательных услуг, практико-ориентированный подход, практические навыки, формы и методы обучения.

Цель исследования. Проанализировать опыт проведения учебных практик по клиническому уходу за больными у иностранных студентов лечебного и стоматологического факультетов с использованием языка – посредника (английский) на профильной кафедре медицинского университета.

Материалы и методы. В процессе работы был использован информационный материал по проблеме исследования, который обработан с использованием методов анализа научной литературы с учетом принципов системного подхода и системного анализа; учебно-методические материалы в работе с иностранными студентами (экзаменационные ведомости, отчеты), интервьюирование иностранных студентов, кураторов групп.

Результаты исследования.

Невозможно оспаривать тот факт, что английский язык сегодня все чаще выступает рабочим языком публикаций в международных научных журналах, на международных конференциях и семинарах, а также языком переговоров и ведения бизнеса. Для многих профессионалов английский, язык как *lingua franca* – это ключ к академической и профессиональной мобильности. Именно этим можно объяснить стремление современных вузов к расширению числа академических англоязычных программ и профильных курсов, читаемых на английском языке, даже в тех странах, где английский язык не является родным. В данном академическом контексте английский язык перестает быть учебной дисциплиной, становится средством подготовки специалистов в области микробиологии, химии, экономики, программной инженерии и др. Подобное применение английского языка получило название *English as a Medium of Instruction* или просто *English Medium Instruction (EMI)* [1].

Последнее двадцатилетие отмечено резким ростом международной активности российской высшей школы, что обусловлено общими тенденциями, характеризующими состояние систем высшего образования в разных странах. Наблюдается сближение проблем, тенденций, задач и целей, заставляющее забывать о национальных, религиозных и региональных различиях и специфике. Получение медицинского образования в России с каждым годом становится более популярным среди иностранных студентов. В большинстве медицинских вузов России контингент студентов, обучающихся в университетах, представлен иностранными гражданами из стран ближнего и дальнего зарубежья [2].

Согласно данным многих исследователей, отмечен ежегодный рост контингента иностранных студентов, обучающихся в российских медицинских вузах на английском языке, причем это касается не только абсолютной численности, но и соотношения со студентами русскоязычной формы обучения. Так, иностранных студентов, поступающих в медицинские вузы, желающих учиться на английском примерно в 7 раз больше, чем тех, кто выбирает русскоязычное обучение [3]. Большинство этих студентов приезжает из Индии, ближневосточных и африканских стран, и английский язык не является для них родным. В ситуации, когда ни преподаватели, ни студенты не являются носителями языка, именно ЕМІ позволяет организовать учебный процесс и достичь необходимых показателей его качества [4,5].

Многие высшие учебные заведения нашей страны в настоящее время стремятся к интеграции и расширению связей между высшими учебными заведениями в международном пространстве, в результате чего все большее количество иностранных студентов оказывается вовлечено в учебный процесс в Российской Федерации и непосредственно в г.Красноярске [6]. Качество знаний, получаемых студентами в процессе обучения, считается важным условием конкурентоспособности системы образования высшего учебного заведения и страны в целом. Качество знаний напрямую зависит от способности обучающихся усваивать материал. А усвоение, в свою очередь, связано с мотивацией учения. Известно, что мотивация студентов в большой степени определяет успешность обучения, а преподавание является значимым фактором, влияющим на мотивацию и результативность. Проблема мотивации является одной из задач, которую приходится решать руководству вуза, преподавателям, психологам. В случае с иностранными студентами, проблема мотивации имеет отношение и к процессу социокультурной адаптации, поскольку здесь оказывается важным, как чувствует себя студент из другой страны, оказавшийся в новой для него среде, как помочь ему приспособиться к новым условиям, ускорить процесс адаптации, сформировать высокую мотивацию учения и повысить уровень усвоения профессиональных знаний [7,8,9].

Но, несмотря на достаточно высокую привлекательность обучения иностранцев российских вузах, есть ряд трудностей, как для высшего учебного заведения, так и для студентов из других стран, основным из которых является языковой барьер. Учебные дисциплины, преподаваемые в медицинских вузах, имеют свои трудности, специфичность, создавая сложность в общении и обучении иностранных студентов. Это, прежде всего, терпеливость, большой объем учебного материала, высокая насыщенность сложной терминологией, прочные междисциплинарные связи, большое количество часов, отводимых на практическую работу и самостоятельное обучение, необходимость умения общаться с коллегами и пациентами [10,11].

В данный момент в ФГБОУ ВО КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России

обучается более 500 студентов из 26 стран мира, большинство из них из Египта, Индии, Сирии и других стран.

На клинической кафедре сестринского дела и клинического ухода КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого иностранные студенты, обучающиеся с использованием языка посредника (английский) согласно учебного плана проходят обучение на учебных практиках по уходу за больными. У студентов 1 курса лечебного факультета учебная практика – ознакомительная практика (уход за больными терапевтического профиля) проходит в 1 семестре, у студентов 2 курса стоматологического факультета – практика по получению первичных профессиональных умений и навыков на должностях среднего медицинского персонала (Основы клинического ухода) реализуется в 4 семестре.

Качество медицинского ухода во многом определяет качество обслуживания пациентов в клинике и является одним из ведущих критериев оценки деятельности лечебно-профилактической организации. До изучения *клинических дисциплин студенты должны ознакомиться и освоить необходимые манипуляции и процедуры медицинского ухода, уметь оказать неотложную доврачебную помощь* [12].

Как показывает наш опыт преподавания учебных практик по клиническому уходу данной категории студентов, усвояемость учебно-практического материала сугубо индивидуальна и варьирует в диапазоне различных оценок. Но хочется отметить, если студенты не пропускают практические занятия, отводят существенное время самостоятельной работе, то, как правило, обучающиеся получают достаточно высокие оценки при различных видах входного и текущего контроля (тесты, устный опрос, оценка практического умения и решение клинических ситуационных задач). Таким образом, к основным проблемам иностранных студентов младших курсов, обучающихся на английском языке, являются частые опоздания, пропуски практических занятий, сложность в медицинской терминологии, адаптация к новой социальной среде и географическому региону.

Рабочие программы учебных практик у студентов лечебного и стоматологического факультетов похожи, в обязательном порядке они имеют 3 модуля тем практических занятий:

1. Общие вопросы клинического ухода за больными (термометрия, питание больных, личная гигиена и др.).

2. Частные вопросы клинического ухода за больными (уход и наблюдение за больными с патологией дыхательной, пищеварительной системы и др.)

3. Медицинские манипуляции (инъекции, промывание желудка, клизмы и др.).

4. У студентов стоматологического факультета присутствует тема «Уход за больными в челюстно-лицевой хирургии».

В рамках изучения учебной практики работа с обучающимися проводится на аудиторных (практи-

ческих) занятиях, а также в результате самостоятельного изучения отдельных тем. Занятия проводятся с использованием следующих методов обучения: объяснительно - иллюстративный, частично-поисковый (эвристический), исследовательский. Проводятся следующие разновидности практических занятий: дискуссия, демонстрация, беседа, деловая игра, анализ проблемных ситуаций, работа в малых группах, работа с наглядным пособием. Внеаудиторная (самостоятельная) работа обучающихся включает следующие виды учебной деятельности: работа с учебниками, конспектирование, решение тестов и ситуационных задач, подготовка ответов на вопросы, написание реферата, эссе; подготовка презентации. Лекции по учебной практике не предусмотрены учебным планом.

Актуальными и значимыми векторами освоения учебной практики являются вопросы освоения практических навыков и умений. Студенты в обязательном порядке заполняют дневник учебной практики. За освоение практических навыков обучающиеся получают оценки в электронном журнале в отдельной строке «Практические навыки/умения». На первоначальном этапе студенты отрабатывают практические навыки в симуляционном классе кафедры на фантомах, используя чек-листы.

Специфика требований к знаниям в вузах медицинской направленности заключается в том, что студент должен иметь не только теоретические знания, но и усвоить определенный перечень практических навыков, также уметь их применять, поэтому знания и умения на современном этапе должны постоянно и своевременно совершенствоваться [14].

Следующим важным этапом в учебном процессе, следует отметить знакомство иностранных студентов с организацией сестринской службы в клиническом отделении многопрофильного стационара. Дело в том, что по окончании 2 семестра (летом) у студентов лечебного факультета на базе медицинской организации будет проходить уже производственная практика в рамках помощника младшего медицинского персонала; у студентов стоматологического факультета летняя учебная практика в рамках помощника палатной и процедурной медицинской сестры (4 семестр).

Промежуточная аттестация учебной практики носит рейтинговый подход, включая следующие этапы: общая успеваемость, тестирование, практические навыки и собеседование.

Для студентов обеих специальностей сотрудниками кафедры подготовлены учебно-методические комплексы дисциплин (УМКД), также необходимые учебно-методические материалы размещены в модуле дистанционного обучения (ДО).

Заключение. Таким образом, международное образование является одним из важнейших направлений международной деятельности России [13]. Повышенный интерес к медицинским специальностям во многих странах обусловлен достаточно широко распространенным мнением, что высшее медицинское образование повышает престиж человека в обществе. Следовательно, диплом

медицинского университета обеспечивает высокое материальное благосостояние в обществе и возможность профессиональной карьеры. Подводя итог, необходимо отметить, что медицинский уход (сестринская деятельность) является медицинской деятельностью по обеспечению оптимальных условий для выздоровления, а потому требует такого же серьезного освоения студентами врачебных специальностей, как и все другие элементы лечебной деятельности.

Литература

1. Соловова Е.Н., Козлова З.А. Глобальный феномен «EMI» – английский язык, как средство обучения // Вестник ВГУ. 2017. № 4. С. 144-149.
2. Винник Ю.С., Куликова А.Б., Кочетова Л.В. Первый опыт и проблемы подготовки иностранных студентов по дисциплине «Уход за больными хирургического профиля» на лечебном факультете КрасГМУ имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого // Современные тенденции развития педагогических технологий в медицинском и фармацевтическом образовании: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Красноярск, 3-4 февраля 2021 г.). Красноярск. 2021. С. 34 – 36.
3. Лозовой А.Ю., Названова И.А. Актуальные проблемы обучения иностранных студентов на англоязычных программах // Иностранные студенты в вузах юга России: проблемы, перспективы и лучшие практики привлечения, обучения, трудоустройства. - Ростов-на-Дону, 2020. С. 17-20.
4. Macaro E. Exploring the role of language in English medium instruction// International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2019. Vol. 23(3). pp. 263-276.
5. Турчина Ж.Е., Бакшеев А.И., Андренко О.В., Нефедова С.Л., Тихонов А.А. Инновационное направление в педагогике высшей школы: экспорт медицинского образования, модели англоязычного обучения // Инновации и инвестиции. 2023. № 1. С. 14-17.
6. Карелина Н.А., Новикова С.И. Проблемы мотивации и адаптации зарубежных студентов в медицинском вузе // Интеграция медицинского и фармацевтического образования, науки и практики: сборник статей I Международного научно-педагогического форума (Красноярск 2-4 февраля 2022 г.). Красноярск, 2022. С.48-55.
7. Гаврилюк О.А., Андрияшкина Е.Ю., Попова Ю.В. Оценка эффективности адаптивного обучения русскому языку иностранных студентов медицинского вуза // Педагогика и медицина в служении человеку: сборник VII-й Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 2020. С. 35-44.
8. Гаврилюк О.А., Карелина Н.А., Лебедева Т.П., Зотин А.Г. Развитие автономной мотивации к изучению английского языка у студентов российских медицинских вузов // Современные тенденции развития педагогических технологий в медицинском образовании: сборник статей Всероссийской научно – практической конференции с международным участием (Красноярск 7-8 февраля 2018 г.). Красноярск, 2018. С. 478-483.

9. Троссель М.В. Обучение студентов из стран дальнего зарубежья в Российских вузах – вчера и сегодня // Интеграция медицинского и фармацевтического образования, науки и практики: сборник статей I Международного научно-педагогического форума (Красноярск 2-4 февраля 2022 г.). Красноярск, 2022. С.84-87.

10. Семилетова В.А. К вопросу об особенностях обучения иностранных студентов в российском высшем учебном заведении // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2014. № 38. С. 77-81.

11. Чжоу С. Педагогические условия межкультурной адаптации иностранных студентов в российском образовательном пространстве // Вестник педагогических наук. 2021. № 4. С. 126-130.

12. Турчина Ж.Е., Белобородов А.А., Неведова С.Л. Преподавание учебных практик по уходу за больными на клинической кафедре согласно ФГОС ВПО // Медицина и образование в Сибири. 2013. №2. С.1-5.

13. Томилова В.М. Социокультурная адаптация иностранных студентов в фармацевтическом вузе // Интеграция медицинского и фармацевтического образования, науки и практики: сборник статей I Международного научно-педагогического форума (Красноярск 2-4 февраля 2022 г.). Красноярск, 2022. С.80-84.

14. Винник Ю. С., Куликова А. Б., Марцева А. П. [и др.]. Роль фонда оценочных средств в оценке компетентностей, осваиваемых при изучении учебной ознакомительной практики (Уход за больными хирургического профиля) // Интеграция медицинского и фармацевтического образования, науки и практики: сборник статей II Международного научно-педагогического форума (Красноярск 31 января - 3 февраля 2023 г.). Красноярск, 2023. С.15-18.

Modern vectors and technologies in teaching clinical nursing to foreign students using language - intermediary (English)

Turchina Zh.E., Tyazhelnikov Yu.A., Nefedova S.L., Baksheev A.I., Nozdrin D.A.

Krasnoyarsk State Medical University named after prof. V.F.Voino-Yasenetsky
The professional training of foreign students and future doctors is based on the general scientific, theoretical and practical foundations of professional training. However, the organization of the educational process has its own characteristics, which are due both to the difficulties of foreign students adapting to a new environment and, to a large extent, to the language barrier. The article presents the experience of conducting educational practices in nursing for foreign students at the Department of Nursing and Clinical Nursing of a medical university using English as the main language of communication in the classroom, focusing on the teaching model (EMI). Forms and methods of teaching are outlined, emphasis is placed on a practice-oriented approach in mastering practical skills and abilities, and current issues of educational and methodological support are considered.

Keywords: medical university, educational practice, nursing, intermediary language (English), EMI, medical education, export of educational services, practice-oriented approach, practical skills, forms and methods of teaching.

References

1. Solovova E.N., Kozlova Z.A. Global phenomenon "EMI" - English as a medium of instruction // Vestnik VSU. 2017. No. 4. pp. 144-149.
2. Vinnik Yu.S., Kulikova A.B., Kochetova L.V. The first experience and problems of training foreign students in the discipline "Nursing surgical patients" at the Faculty of Medicine of Krasnoyarsk State Medical University named after prof. V.F. Voino-Yasenetsky // Modern trends in the development of pedagogical technologies in medical and pharmaceutical education: a collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Krasnoyarsk, February 3-4, 2021). Krasnoyarsk 2021. pp. 34 – 36.
3. Lozovoy A.Yu., Nazvanova I.A. Current problems of teaching foreign students in English-language programs // Foreign students in universities in the south of Russia: problems, prospects and best practices of attraction, training, employment. - Rostov-on-Don, 2020. pp. 17-20.
4. Macaro E. Exploring the role of language in English medium instruction // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2019. Vol. 23(3). pp. 263-276.
5. Turchina Zh.E., Baksheev A.I., Andrenko O.V., Nefedova S.L., Tikhonov A.A. Innovative direction in higher education pedagogy: export of medical education, models of English-language teaching // Innovations and investments. 2023. No. 1. P. 14-17.
6. Karelina N.A., Novikova S.I. Problems of motivation and adaptation of foreign students at a medical university // Integration of medical and pharmaceutical education, science and practice: collection of articles of the I International Scientific and Pedagogical Forum (Krasnoyarsk February 2-4, 2022). Krasnoyarsk, 2022. P.48-55.
7. Gavriilyuk O.A., Andryushkina E.Yu., Popova Yu.V. Evaluation of the effectiveness of adaptive teaching of the Russian language to foreign students of a medical university // Pedagogy and medicine in serving people: collection of the VIIIth All-Russian scientific and practical conference. Krasnoyarsk, 2020. pp. 35-44.
8. Gavriilyuk O.A., Karelina N.A., Lebedeva T.P., Zotin A.G. Development of autonomous motivation to study English among students of Russian medical universities // Modern trends in the development of pedagogical technologies in medical education: collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Krasnoyarsk February 7-8, 2018). Krasnoyarsk, 2018. pp. 478-483.
9. Trossel M.V. Education of students from non-CIS countries in Russian universities - yesterday and today // Integration of medical and pharmaceutical education, science and practice: collection of articles of the I International Scientific and Pedagogical Forum (Krasnoyarsk February 2-4, 2022). Krasnoyarsk, 2022. P.84-87.
10. Semiletova V.A. On the issue of the peculiarities of teaching foreign students in a Russian higher educational institution // Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology. 2014. No. 38. pp. 77-81.
11. Zhou S. Pedagogical conditions for intercultural adaptation of foreign students in the Russian educational space // Bulletin of Pedagogical Sciences. 2021. No. 4. pp. 126-130.
12. Turchina Zh.E., Beloborodov A.A., Nefedova S.L. Teaching educational practices in nursing at the clinical department in accordance with the Federal State Educational Standard of Higher Professional Education // Medicine and education in Siberia. 2013. No. 2. P.1-5.
13. Tomilova V.M. Sociocultural adaptation of foreign students at a pharmaceutical university // Integration of medical and pharmaceutical education, science and practice: collection of articles of the I International Scientific and Pedagogical Forum (Krasnoyarsk February 2-4, 2022). Krasnoyarsk, 2022. P.80-84.
14. Vinnik Yu. S., Kulikova A. B., Martseva A. P. [et al.]. The role of the fund of assessment tools in assessing competencies mastered during the study of educational introductory practice (Care for surgical patients) // Integration of medical and pharmaceutical education, science and practice: collection of articles of the II International Scientific and Pedagogical Forum (Krasnoyarsk January 31 - February 3, 2023 .). Krasnoyarsk, 2023. P.15-18.

Интерпретация профессиональных концептов как средство обучения английскому языку студентов юридических специальностей

Оськина Светлана Дмитриевна

к. филол. н., доц., Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, oskina2005@rambler.ru

Шацкая Жанна Юрьевна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

В статье рассматривается проблема формирования навыков и умений интерпретации англоязычных профессиональных концептов как одного из способов обучения иностранному языку студентов юридических специальностей. Содержание дисциплины раскрывается с позиции когнитивной психологии и когнитивной лингвистики, в центре внимания которых находятся исследования ментальных процессов репрезентации, хранения и извлечения информации. Установлено, что для формирования профессиональной концептосферы специалистов в области юриспруденции ведущим является когнитивно-коммуникативный подход. Профессиональный концепт определяется как единица организации профессиональной сферы специалиста. Выявлено, что при обучении интерпретации англоязычных правовых концептов целесообразно использовать трехэтапную систему обучения. На первом этапе студентам предлагается выполнить упражнения, направленные на раскрытие первоначального образа профессионального концепта и анализа его этимологии. На втором этапе упражнения ориентированы на установление наполняемости ядерной и периферийной зон концепта. Третий этап включает в себя коммуникативные задания.

Ключевые слова: профессиональный концепт, профессиональная концептосфера, интерпретация концепта, когнитивно-коммуникативный подход, английский язык для студентов юридических специальностей.

Введение

В основе обучения иностранным языкам как явления социального лежит социальная деятельность людей, их отношения и взаимодействия. В настоящее время обучение иностранным языкам предполагает формирование личности студента, способной участвовать в процессе межкультурного общения. Успешность данного процесса зависит от намерения говорящего участвовать в диалоге и от его умения взаимодействовать в ситуациях речевого общения.

Сложность и многоаспектность цели обучения иностранным языкам заключается в формировании у студентов основных умений и навыков, которые способствуют межкультурному общению в конкретных ситуациях. Это приводит к необходимости рассматривать цель обучения как совокупность трех взаимосвязанных и взаимообусловленных аспектов: прагматического, педагогического и когнитивного.

Цель данной работы — обосновать содержания курса иностранного языка для профессиональных целей в свете положений когнитивной науки — когнитивной психологии и когнитивной лингвистики.

Объектом исследования является процесс обучения иностранному языку студентов юридических специальностей в рамках профессионально ориентированного подхода.

Предмет исследования — методическая организация процесса обучения студентов юридических специальностей.

Настоящее исследование направлено на подтверждение гипотезы о том, что формирование навыков и умений интерпретировать профессиональную иноязычную лексику возможно при наличии знаний о профессиональных концептах в области юриспруденции. Это станет возможным при условии разработки методической системы, которая используется при подготовке специалиста в сфере юриспруденции и формировании его профессиональной концептосферы.

Когнитивный аспект цели обучения иностранным языкам связан с такими категориями, как знание, мышление и понимание, которые задействованы при изучении иностранного языка, отражающего культуру другого народа. При определении сущности когнитивного аспекта цели обучения иностранным языкам важно исходить из понимания того, что язык отражает взаимодействие между психологическими, коммуникативными, функциональными и культурными факторами. «Когнитивный подход в любой предметной области акценти-

рует внимание на знаниях, а точнее — на процессах репрезентации, хранения, проработки, интерпретации и продуцирования новых знаний» [Плотинский 2010: 45-62]. Как подчеркивает в своей статье Т.Н. Корж (2016) эта особенность когнитивного подхода имеет важное значение в подготовке будущих специалистов.

При рассмотрении теории и практики преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах, следует акцентировать внимание на многообразии представления понятия «концепт».

В исследовательских работах концепт представляется как «основа структурирования знания» [Блох, Каштанова 2011: 14], «квант знания» [Кубрякова и др. 1996: 90], «квант структурированного знания», «базовая единица мышления» [Попова, Стернин 2007: 18], «квант переживаемого знания» [Карасик 2005: 361], «единица коллективного знания» [Воркачев 2007: 43].

Разделяем точку зрения Т.Н. Корж о том, что согласно положению когнитивной психологии информация об окружающей действительности хранится в сознании человека в форме огромного количества концептов — сгустков смысла, а знания есть структурированная информация, позволяющая по-новому взглянуть на теорию и практику преподавания иностранных языков, ее цели и задачи. Студент превращается из объекта обучения в активного участника, который не только получает знания при изучении иностранного языка, но и умеет поддерживать беседу, поскольку «межкультурный диалог требует взаимопонимания, а не только понимания сказанного и умения отреагировать на реплику» [Пассов и др. 2015: 13].

Следовательно, когнитивно-коммуникативный подход, при котором когнитивная функция языка становится ведущей, наиболее приемлем для обучения профессионально ориентированным языкам.

Как принято считать, профессиональные концепты выступают единицей организации профессиональных знаний, а их совокупность представляют профессиональные концепты. Вслед за М.Б. Казачковой будем рассматривать профессиональный концепт как «единицу профессиональной концептосферы, включающую в себя необходимую типичскую информацию об объекте, явлении, ситуации и имеющую конвенциональную природу» [Казачкова 2010:13].

В искусственно созданной языковой среде важная роль отводится «моделированию содержания концептов другой культуры, что предполагает изучение общего и особенного в структуре ментального знания у представителей двух контактирующих культур» [Курганова 2007:117-118]. Отметим, что при моделировании концепта следует учитывать тот факт, что среди исследователей не существует единого мнения в отношении структурирования концепта. При его описании, как правило, определяют те участки, которые нашли свое выражение в языке, а также способы, помогающие осуществить связь концепта с его языковой репрезентацией. Разделяем утверждение В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина, что концепт имеет ядро или главную

зону и периферию – квази-зону. «Главная зона выражает денотативное и коннотативное значение слова. Квази-зоны связаны с ассоциациями, через которые концепт получает дополнительные оттенки значения» [Карасик, Слышкин 2005: 135].

Нельзя не согласиться с Аттабековой А.А. и Сысоевой И.А. (Аттабекова, Сысоева 2008: 54-59), что в рамках профессионально ориентированного общения в центре внимания находятся групповые концепты, отражающие специфику профессиональной культуры и специальных знаний, которые составляют основу профессиональной деятельности. По мнению Кларка концепты, существующие в национальном сознании, безусловно, интересны для исследователя, т.к. они «формируют общие знания, необходимые для совместной деятельности» [Clark 1996:34].

В настоящее время для многих ученых представляют большой интерес научные исследования концептов в лингвокогнитивном и лингводидактическом направлениях. Лингвокогнитивными исследованиями занимаются такие отечественные ученые как Болдырев Н.Н. (2016), Мартыненко И.А., Бородин Е.А. (2020), Подкопаева О.И. (2021), Крученкова Т.Н. (2023), Астафурова Т.Н. (2023) и другие. Среди зарубежных исследователей важно отметить Bhatia, V.K., Candlin C., Allori P. (2008), Clark H.H. (1996), Hofstede, G. (1991). Вопросы лингводидактического характера рассматриваются в работах Тарнаевой Л.П. (2014), Чернышева С.В. (2016), Мишатиной Н.Л. (2018, 2019, 2022), Мартыненко И.А., Бородиной Е.А. (2020), Василенко С.С. (2020), Муриевой М.В. (2021), Новикова В.Ю. (2023), Hutchinson T. & Waters A. (1987), Hoffman, L. (1982), Bhatia, V.K. (1993, 2009) и других.

В русле нашей проблематики отдельного внимания заслуживают работы, посвященные исследованию профессиональных концептов. Так, Сысоева И.А. (Сысоева 2008, 2009) разработала методическую систему интерпретации правовых концептов. Науменко Л.И. в своей работе рассматривает профессиональный концепт «Company» в современном англоязычном бизнес-дискурсе (Науменко 2015). Корж Т.Н. изучает формирование профессиональных концептов средствами иностранного языка (Корж 2016). Скуйбедина О.Н., Кобзева О.В., Федорова Е. Л. показывают приемы формирования профессионального тезауруса студентов при обучении иностранному языку (Скуйбедина, Кобзева, Федорова 2019). Гагаев П.А. исследует профессионально-значимые концепты в сознании студентов педагогического вуза (Гагаев 2022). Мартыненко И.А. и Бородин Е.А. анализируют формирование навыков интерпретации иноязычных концептов в юридических учебных заведениях (Мартыненко, Бородин 2018).

Вслед за Василенко С.С. считаем, что обучение интерпретации профессиональных правовых концептов должно быть поэтапным, поскольку это позволит сделать учебный процесс более эффективным.

Экспериментальная часть данного исследования состоит из трех этапов, каждый из которых со-

держит комплекс заданий, направленных на обучение студентов юридических специальностей интерпретации профессиональных концептов.

Языковым материалом исследования послужили базовые английские правовые концепты.

На первом этапе для ознакомления с концептами правовой сферы студентам предлагается выполнить упражнения на выявление первоначального образа концепта и анализа его этимологии.

В комплекс упражнений входят следующие задания.

Задание 1.

Напишите ассоциации к следующим словам: court, law, justice. Составьте ассоциогамму. Сравните ваши ассоциации с ассоциациями носителей английского языка на основе данных английского ассоциативного словаря (<https://wordassociations.net/on/>).

Задание 2

Изучите данные английских этимологических словарей и сделайте выводы о происхождении следующих слов: court, law, lawyer, judge, justice.

Задание 3.

Выберите из предложенных дефиниций слов court и law определения, относящиеся к сфере юриспруденции.

Court: 1. *the place where legal trials take place and where crimes are judged;*

2. *an area drawn out on the ground that is used for playing sports such as tennis and basketball;*

3. *an area or a short road that is not covered by a roof and is mostly or completely surrounded by buildings;*

4. *the important people who live in the official home of a queen or king or who work for or advise them;*

5. *a person or body of persons that presides over the hearing of cases; a judge or panel of judges;*

6. *the body of directors of an organization, especially of a corporation;*

7. *a judicial tribunal duly constituted for the hearing and determination of cases;*

Law 1. *a system of rules created and enforced by social or governmental institutions to regulate behaviour, maintain order, and establish norms within a society;*

2. *a rule defining correct procedure or behaviour in a sport;*

3. *a binding custom or practice of a community: a rule of conduct or action prescribed or formally recognized as binding or enforced by a controlling authority;*

4. *the legal profession;*

5. *a general relation proved or assumed to hold between mathematical or logical expressions;*

6. *a basic rule or principle;*

7. *a rule or principle stating something that always works in the same way under the same conditions.*

Задание 4.

Проанализируйте дефиниции слов-репрезентантов концептов court, law, lawyer, judge, justice в словарях тезаурусного типа ([https://www.powerthesaurus.org](https://www.powerthesaurus.org;); [https://thesaurus.plus](https://thesaurus.plus;);

<https://www.classicthesaurus.com/>. Определите наиболее часто встречающиеся лексемы, являющиеся функциональными эквивалентами базовых имен концептов.

На втором этапе выделяются ядерные и периферийные зоны концептов. Для полного понимания содержания ядерной зоны концептов целесообразно выполнить следующие задания.

Задание 1.

Подберите синонимы к словам **court, law, lawyer, judge, justice**, ссылаясь на словари тезаурусного типа. Определите какие синонимы данным лексемам имеют юридическое значение.

Задание 2.

Распределите антонимы к лексемам justice, court, law, заполнив таблицу.

justice	court	law

mistrial, disorder, litigant, injustice, claimant, illegality, chaos, unfairness, contempt, unlawfulness, dishonesty, corruption, lack of respect, wrong, anarchy.

Задание 3.

Образуйте возможные однокоренные словоформы лексем – репрезентантов концептов **court, law, lawyer, judge, justice** по примеру словообразовательного гнезда, образованного словами с общим корнем ядра: *punish – punishment – punishable – punishing – unpunished.*

Задание 4.

Составьте словосочетания с лексемами-репрезентантами концептов **court, law, lawyer, judge, justice**, используя разные части речи.

Пример: *divorce courts, court case, to attend the court.*

Задание 5.

Соотнесите названия отраслей права с их дефинициями.

1. Criminal law
2. Property law
3. Family law
4. Civil law
5. Environmental law
6. Labour law
7. Tax law
8. International law
9. Public law

a) mediates the relationship between workers, employing entities, trade unions and the government.

b) is regarded as binding in relations between states and between nations.

c) concerns the protection, maintenance, regulation and enhancement of the environment.

d) considers different aspects of law relating to crime.

e) deals with the constitutional, common-law, statutory and regulatory rules that constitute the law applicable to taxation.

f) is concerned with real property (land, distinct from personal or moveable possessions) and personal property (movable property).

g) deals with family matters and domestic relations.

h) governs the private rights and responsibilities of individuals and organizations.

i) governs the relationship between individuals and the state and relationships among state entities.

Задание 6.

Выберите высказывания с положительной и отрицательной коннотацией.

positive	negative

- The only stable state is the one in which all men are equal before the law (Aristotle).

- A judge knows nothing unless it has been explained to him three times (proverb).

- The law is a system that protects everybody who can afford to hire a good lawyer (Mark Twain).

- Good law often requires common sense (William O. Douglas).

- Lawyers are the only persons in whom ignorance of the law is not punished (Jeremy Bentham).

- Justice is the truth in action (Joseph Joubert).

- The administration of justice is the firmest pillar of government (George Washington).

- A lawyer's opinion is worth nothing unless paid for (English proverb).

- How dreadful it is when the right judge judges wrong (Sophocles).

- Law is valuable not because it is law, but because there is right in it (Beecher).

Задание 7.

Проанализируйте следующие высказывания и выразите свое согласие или несогласие. Аргументируйте свои ответы, используя формулы речевого общения: In my opinion; I'm sure/ I'm not sure that; I can't agree with; I really think that; I guess that; I consider it to be true / wrong.

- If you want peace, work for justice (H.L. Mencken).

- Justice knows no friendship.

- Between friends there is no need of justice (Aristotle).

- If there were no bad people there would be no good lawyers (Charles Dickens).

- The trouble with the law is lawyers (Clarence Darrow).

- Compromise is the best and cheapest lawyer (R.L. Stevenson).

- Laws were made to be broken.

- The first duty of society is justice (Alexander Hamilton).

- Justice is the sum of all moral duty (William Godwin).

- The law must be stable, but must not stand still (Roscoe Pound).

Периферия профессиональных концептов находит свое отражение в английских идиомах, пословицах и поговорках.

Для изучения периферии концептов **court, law, lawyer, judge, justice** студенты выполняют упражнения, направленные на усвоение способов концептуализации в английской и русской картинах мира.

Задание 1.

Сопоставьте идиомы с их значениями

Take someone to court, a friend at court, to obtain a lawyer, law is silent, at law, court of justice, law in force, judge in chambers, to break a law, justice is blind, lay down the law.

Устанавливать правила, нанять адвоката, нарушить закон, правосудие беспристрастно, своя рука, в законе ничего не говорится, судья на закрытом слушании, привлечь кого-либо к суду, по закону, орган правосудия, действующий закон.

Задание 2.

Соотнесите части поговорок (пословиц).

1. The more laws,	a. the clever one knows the judge.
2. Justice knows	b. never goes to law himself.
3. Poverty	c. the less justice.
4. A wise lawyer	d. there is no need of justice.
5. Between friends	e. no friendship.
6. A good lawyer knows the law,	f. is not a crime.
7. The houses of lawyers	g. in his own cause.
8. The law	h. is justice denied.
9. Justice delayed	i. are roofed with the skins of litigants.
10. Nobody is a good judge	j. is a profession of words.

Задание 3.

Объясните смысл следующих поговорок.

1. A lawyer's opinion is worth nothing unless paid for.

2. Laws were made to be broken.

3. Nobody is a good judge in his own cause.

4. The only stable state is the one in which all men are equal before the law.

5. The law is a profession of words.

6. There's one law for the rich and another law for the poor.

7. Law students are trained in the case method, and to the lawyer everything in life looks like a case.

На завершающем этапе, направленном на самостоятельное употребление и интерпретацию специальных концептов, студенты выполняют ряд коммуникативных заданий.

Задание 1.

Подготовьте сообщение об одном из известных юристов России, Англии или Америки.

Задание 2.

Выполните проектное задание на тему «Функции и обязанности специалистов правовой сферы (judge, justice of the peace, lawyer, barrister, solicitor, attorney, advocate, prosecutor). Расскажите об одной из перечисленных профессий в Англии, Америке или России.

Задание 3.

Подготовьте презентацию о роли правосудия в современном обществе

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что профессиональные концепты обладают высоким лингводидактическим потенциалом при изучении иностранного языка. Заявленная в статье гипотеза о том, что использование методической системы при

обучении студентов интерпретации профессиональных концептов в области юриспруденции способствует формированию профессиональной концептосферы будущего специалиста, подтвердилась. Разработанный комплекс упражнений позволяет студентам получить полное представление о смысловой форме лексем-репрезентантов концептов. Кроме того, упражнения помогают научиться интерпретировать ядерное и периферийное значения концепта. Представленные в работе этапы обучения иноязычным профессиональным концептам позволяют сделать учебный процесс более эффективным, дают возможность познакомиться с другим способом концептуализации мира, а также способствуют становлению специалиста в области юриспруденции и формируют навыки профессионального общения.

Полагаем, что вопросы формирования навыков интерпретации иноязычных профессиональных концептов, имеющих разные значения и смысловое наполнение, представляют перспективное направление в лингводидактике.

Литература

1. Астафурова Т.Н. Развитие лингвокогнитивной компетенции студентов технических вузов при изучении иностранного языка // Вестник Волгоградского технического Ун-та. №2 (54), 2023. – С. 53-63.
2. Атабекова А.А., Сысоева И.А. Концепт в лингводидактической практике преподавателя иностранного языка для специальных целей (LSP) // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность, №1, 2008. – С. 54-59.
3. Блох М.Я., Каштанова И.И. Проблема дискурсного выражения концепта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика 2. 2011. – С. 14-18.
4. Болдырев Н.Н. Типология концептов и языковая интерпретация // Новая Россия: традиции и инновации в языке: материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л.Г. Бабенко, 28-30 сент.2016 г. Екатеринбург, Россия.– Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. – С. 16-25.
5. Василенко С.С. Лингводидактический потенциал концептов в обучении иностранным языкам будущих переводчиков // Самарский научный вестник, №3, Т. 9. 2020. – С. 258-262.
6. Воркачев С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 400 с.
7. Гагаев П.А. О формировании профессионально-значимых концептов в сознании студентов педагогического вуза // Обзор педагогических исследований. 2022. Т.4. №3. – С. 24-30.
8. Казачкова М.Б. Профессиональный язык как отражение профессиональной культуры: Монография / М.Б. Казачкова. – «Оргсервис – 2000», Одиново, 2010. – 112с.
9. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Антология концептов. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
10. Корж Т.Н. Формирование профессиональных концептов средствами иностранного языка // Вестник НВГУ, №, 2016. – С.32 – 37.
11. Крученкова Т.Н. Интерпретация концепта «огонь» в античной философии // Проблемы концептуализации действительности и моделирование языковой картины мира // Сборник научных трудов, г. Киров, 2023. – С. 127-137.
12. Кубрякова Е.С., Демьянков В.Е., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – С. 90-96.
13. Курганова Н.И. Обучение иностранным языкам на основе лингвокультурных концептов / Н.И. Курганова // Известие Российского государственного пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2007. – Вып. №28. Том 7. – С. 117-122.
14. Мартыненко И.А., Бородина Е.А. Когнитивная лингвистика: современные тенденции и практики ее применения в юридическом вузе // Филологические науки в МГИМО, №16 (4). 2020. – С. 85-92.
15. Мишатица Н.Л. Методическая лингвоконцептология: современное состояние и вектор развития // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, №3 (31), 2018. – С. 16-25.
16. Мишатица Н.Л. Трансдисциплинарный вектор методической лингвоконцептологии // Перспективы науки и образования, №3 (39), 2019. – С. 240-254.
17. Мишатица Н.Л. Методическая лингвоконцептология: Новые идеи и антропопрактики. – Москва. Изд-во «Книжный дом», 2022. – 304 с.
18. Муриева М.В. Лингводидактический подход к понятию концепта // Проблемы современного педагогического образования, 2021. – С. 184-186.
19. Науменко Л.И. Профессиональный концепт «Company» в современном англоязычном бизнес-дискурсе // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, №1, 2015. – с. 69-75.
20. Новиков В.Ю. Процесс формирования профессиональной юридической концептосферы средствами иностранного языка // Современные проблемы науки и образования, №2, 2023. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32513> (дата обращения: 01.03.2024).
21. Подкопаева О.И. Лингвокогнитивный подход к изучению концептов в отечественном языкознании // Мир науки. Социология, филология, культурология №3, Т. 12. 2021. URL: <https://sfk-mn.ru.issue-3-2021/html>
22. Пассов Е.И., Кибирева Л.В., Колларова Э. Концепция коммуникативного иноязычного образования. СПб: «Златоус», 2015. – 200с.
23. Плотинский Ю.М. «Общество знаний» и развитие когнитивного подхода // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, №1, 2010. – С. 45- 62.
24. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Москва: АСТ: Восток-Запад. 2007. – 314 с.
25. Скуйбедина О.Н., Кобзева О.В., Федорова Е.Л. Методический аспект обучения юридическому дискурсу студентов неязыковом вузе // Наука и школа, №5, 2019. – С. 164-170.
26. Сысоева И.А. Формирование навыков интерпретации англоязычных юридических концептов:

Научно-методическое пособие для преподавателей английского языка / А.А. Атабекова, И.А. Сысоева. — М: Изд-во РУДН, 2008. - 50 с.

27. Сысоева И.А. Обучение студентов-юристов интерпретации англоязычных правовых концептов: автореф. дис. канд. пед.н., Москва, 2009.- 18 с.

28. Тарнаева Л.П. Теория концепта в свете лингводидактических проблем // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №7 (37) в 2-х ч. Ч.1. 2014. — С. 208-212.

29. Чернышев С.В. Лингвоконцептодидактика как перспективное направление современных лингводидактических исследований // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация №2, 2016. — С. 130-135.

30. Bhatia, V.K. Analysing Genre: Language in Professional Settings / V. K. Bhatia. London: Longman, 1993. - 264 p.

31. Bhatia, V.K., Candlin C., Allori P. Language, culture and the law: The Formation of Legal Concepts Across Systems and Cultures. New York. 2008.

32. Bhatia, V.K. Intertextual patterns in English legal discourse: English for specific purposes in theory and practice. University of Michigan Press, 2009. - 186-204.

33. Clark H.H. Using Language. — Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

34. Hoffman, L. Terminology and LSP / L. Hoffman // Infoterm. Munich; New York; London; Paris, 1982.

35. Hofstede, G. Cultures and organizations: software of the mind / G. Hofstede // McGraw-Hill, 1991.-300 p.

36. Hutchinson T. & Waters A. English for specific purposes; A learning centered approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. - Pp. 12-18.

37. <https://wordassociations.net/on/>

38. <https://www.powerthesaurus.org>

39. <https://thesaurus.plus>

40. <https://www.classicthesaurus.com/>

41. <https://eng.goodspot.ru/themes/114>

42. <https://quotlr.com/quotes-about-law-courts>

43. <https://www.englishclub.com/ref/Sayings/Justice/>

44. <https://sloganshub.org/justice-sayings/>

45. <https://www.listofproverbs.com/keywords/lawyer/>

Interpretation of professional concepts as a means of teaching English to law students

Oskina S.D., Shatskaya Zh.Yu.

Dostoevskiy Omsk State University

The article is devoted to the problem of interpreting English professional concepts as a means of teaching law students. The authors consider a cognitive and communicative approach as a basic element of teaching English. For training students to interpret professional concepts the researchers have developed a three-stage system to be used during the learning process. Each stage consists of the block of exercises aimed at developing students interpreting skills.

Keywords: professional concept, system of professional concepts, interpretation of concepts, cognitive and communicative approach, legal English.

References

1. Astafurova T.N. Development of linguocognitive competence of students of technical universities when studying a foreign language // Bulletin of the Volgograd Technical University. No. 2 (54), 2023. — pp. 53-63.
2. Atabekova A.A., Sysoeva I.A. Concept in the linguodidactic practice of a teacher of a foreign language for special purposes (LSP) // Bulletin of RUDN University, series Issues of education: languages and speciality, No. 1, 2008. — pp. 54-59.

3. Blokh M.Ya., Kashtanova I.I. The problem of discursive expression of a concept // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics 2. 2011. — pp. 14-18.
4. Boldyrev N.N. Typology of concepts and linguistic interpretation // New Russia: traditions and innovations in language: materials of reports and messages of the International scientific conference dedicated to the anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philology, Professor L.G. Babenko, September 28-30, 2016 Ekaterinburg, Russia — Moscow; Ekaterinburg: Cabinet Scientist, 2016. — P. 16-25.
5. Vasilenko S.S. Linguodidactic potential of concepts in teaching foreign languages to future translators // Samara Scientific Bulletin, No. 3, Vol. 9. 2020. — pp. 258-262.
6. Vorkachev S.G. Linguocultural concept: typology and areas of existence. — Volgograd: VolGU Publishing House, 2007. — 400 p.
7. Gagaev P.A. On the formation of professionally significant concepts in the minds of students of a pedagogical university // Review of pedagogical research. 2022. T.4. No. 3. — P. 24-30.
8. Kazachkova M.B. Professional language as a reflection of professional culture: Monograph / M.B. Kazachkova. — "Orgservice — 2000", Odintsovo, 2010. — 112 p.
9. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Anthology of concepts. — Volgograd: Paradigm, 2005. — 352 p.
10. Korzh T.N. Formation of professional concepts by means of a foreign language // Bulletin of NVGU, No., 2016. — P.32 — 37.
11. Kruchenkova T.N. Interpretation of the concept "fire" in ancient philosophy // Problems of conceptualization of reality and modeling of the linguistic picture of the world // Collection of scientific works, Kirov, 2023. — pp. 127-137.
12. Kubryakova E.S., Demyankov V.E., Pankrats Yu.G., Luzina L.G. A brief dictionary of cognitive terms. M.: Publishing house Mosk. Univ., 1996. — P. 90-96.
13. Kurganova N.I. Teaching foreign languages based on linguistic and cultural concepts / N.I. Kurganova // News of the Russian State Pedagogical University. University named after A.I. Herzen. — 2007. — Issue. No. 28. Volume 7. — pp. 117-122.
14. Martynenko I.A., Borodina E.A. Cognitive linguistics: modern trends and practices of its application in a law school // Philological Sciences at MGIMO, No. 16 (4). 2020. — pp. 85-92.
15. Mishatina N.L. Methodological linguoconceptology: current state and vector of development // Current problems of philology and pedagogical linguistics, No. 3 (31), 2018. — pp. 16-25.
16. Mishatina N.L. Transdisciplinary vector of methodological linguoconceptology // Perspectives of science and education, No. 3 (39), 2019. — P. 240-254.
17. Mishatina N.L. Methodological linguoconceptology: New ideas and anthropopractices. - Moscow. Publishing House "Book House", 2022. — 304 p.
18. Murieva M.V. Linguodidactic approach to the concept // Problems of modern pedagogical education, 2021. — pp. 184-186.
19. Naumenko L.I. Professional concept "Company" in modern English-language business discourse // Vestnik VSU. Series: Linguistics and intercultural communication, No. 1, 2015. — p. 69-75.
20. Novikov V.Yu. The process of forming a professional legal concept sphere by means of a foreign language // Modern problems of science and education, No. 2, 2023. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32513> (access date: 03/01/2024).
21. Podkopaeva O.I. Linguistic and cognitive approach to the study of concepts in Russian linguistics // World of Science. Sociology, philology, cultural studies No. 3, T. 12. 2021. URL: <https://sfk-mn.ru.issue-3-2021/html>
22. Passov E.I., Kibireva L.V., Kollarova E. Concept of communicative foreign language education. St. Petersburg: "Zlatous", 2015. — 200 p.
23. Plotinsky Yu.M. "The knowledge society" and the development of the cognitive approach // Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science, No. 1, 2010. — P. 45-62.
24. Popova Z.D., Sternin I.A. Cognitive linguistics. Moscow: AST: East-West. 2007. — 314 p.
25. Skuibedina O.N., Kobzeva O.V., Fedorova E.L. Methodological aspect of teaching legal discourse to students at a non-linguistic university // Science and school, No. 5, 2019. — pp. 164-170.
26. Sysoeva I.A. Formation of skills in interpreting English-language legal concepts: Scientific and methodological manual for teachers of the English language / A.A. Atabekova, I.A. Sysoeva. - M: Publishing house RUDN, 2008. - 50 p.
27. Sysoeva I.A. Teaching law students the interpretation of English-language legal concepts: abstract. dis. Ph.D. Ped.Sc., Moscow, 2009.- 18 p.
28. Tarneava L.P. Theory of the concept in the light of linguodidactic problems // Philological Sciences. Questions of theory and practice. No. 7 (37) in 2 parts. Part 1. 2014. — pp. 208-212.
29. Chernyshev S.V. Linguoconceptual didactics as a promising direction of modern linguodidactic research food // Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication No. 2, 2016. — pp. 130-135.
30. Bhatia, V.K. Analysing Genre: Language in Professional Settings / V. K. Bhatia. London: Longman, 1993. - 264 p.
31. Bhatia, V.K., Candlin C., Allori P. Language, culture and the law: The Formation of Legal Concepts Across Systems and Cultures. New York. 2008.
32. Bhatia, V.K. Intertextual patterns in English legal discourse: English for specific purposes in theory and practice. University of Michigan Press, 2009. - 186-204.

33. Clark H.H. Using Language. - Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
34. Hoffman, L. Terminology and LSP / L. Hoffman // Infoterm. Munich; New York; London; Paris, 1982.
35. Hofstede, G. Cultures and organizations: software of the mind / G. Hofstede // McGraw-Hill, 1991.-300 p.
36. Hutchinson T. & Waters A. English for specific purposes; A learning centered approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. - Pp. 12-18.
37. <https://wordassociations.net/on/>
38. <https://www.powerthesaurus.org>
39. <https://thesaurus.plus>
40. <https://www.classicthesaurus.com/>
41. <https://eng.goodspot.ru/themes/114>
42. <https://quotlr.com/quotes-about-law-courts>
43. <https://www.englishclub.com/ref/Sayings/Justice/>
44. <https://sloganshub.org/justice-sayings/>
45. <https://www.listofproverbs.com/keywords/lawyer/>

Диагностика уровня стресса учащихся средней и старшей школы с использованием компьютерных технологий

Шпорт Мария Вячеславовна,
ученица 11 «А» класса, ЧУ СОШ «Эрудит-2», mvshport@mail.ru

Прохоров Александр Владимирович
учитель информатики ЧУ СОШ «Эрудит-2», bigav@bk.ru

Статья посвящена рассмотрению вопросу стресса в образовательной среде с использованием компьютерных диагностик. В целях улучшения диагностики психозмоционального состояния учащихся средней и старшей школы были изучены причины возникновения стрессовых состояний. Разработаны анкеты, которые позволяют определить уровень стресса в различных аспектах учебной деятельности. Создана компьютерная программа анкетирования, которая позволяет проводить анкетирование и автоматически обрабатывать результаты, что превышает эффективность диагностики причин возникновения стресса у учащихся. Выявлено, что основными причинами стресса являются: ожидание плохого результата, сдача государственных экзаменов, боязнь не оправдать ожидания родителей и учителей, также стоит отметить, влияние личности педагога.

Ключевые слова: стресс, анкетирование, компьютерная диагностика, машинное обучение, учащиеся, экзаменационный период, психозмоциональное напряжение.

Введение

В настоящее время со стрессом сталкиваются все больше и больше людей. Под понятием «стресс» мы будем подразумевать неспецифическую реакцию организма на воздействие (физическое или психологическое), нарушающей его гомеостаз, а также соответствующее состояние нервной системы организма [6, с 124].

Стресс может быть повсюду – дома, в школе, на работе, на улице или даже в кругу самых близких людей. Но не все знают, насколько он может быть опасным, как с ним справляться и как сделать так, чтобы не испытывать такой сильный стресс. Многие ошибочно говорят, что причинами стресса являются постоянные проблемы. Скорее всего, речь идет о том, что природа стресса – многофакторная. Сами факторы или их взаимосвязь может вызвать стрессовую реакцию. Стрессовая реакция – неспецифична. Как людям, так и животным присуще одни и те же виды стрессовых реакций: повышение температуры тела, например. Человек реагирует на стресс своими эмоциональными и поведенческими реакциями. Зачастую эти реакции связанные еще и с соматическим компонентом. Изучение каждого звена проявления стресса чрезвычайно важно и требует необходимых знаний. Некоторые признаки стресса могут показаться, на первый взгляд, обычными. Например, тревожность, страх, эмоциональная неустойчивость, раздражительность, повышенная чувствительность к громким звукам – признаки стресса, которые довольно часто встречаются в повседневной жизни среди окружающих. Особенно важно своевременно распознать признаки стрессовых реакций у несовершеннолетних. В связи с незрелостью мозговых структур, детям и подросткам довольно сложно распознать и отличить стрессовые реакции от привычного дискомфорта. А ведь именно стрессовые реакции могут служить причиной снижения успеваемости, деструктивного поведения в школе, недоверия взрослым, буллинга и т.д.

Подростковый возраст – самый сложный период в жизни любого человека. Это время, когда чувства человека обостряются, и любой, даже самый незначительный конфликт может обернуться настоящей душевной драмой для впечатлительного подростка. От своевременной помощи подростку зависит его дальнейшая жизнь и жизнь окружающих. Вот почему школьные стрессы подростков требуют особого внимания и изучения.

Физические и психические нагрузки, которые испытывают современные школьники, часто являются чрезмерными. Негативный окружающий фон, подготовка к экзаменам, взаимоотношения с роди-

телями, сверстниками, учителями, большое количество внешних и внутренних диагностических контрольных работ и прочие факторы вызывают серьезную психическую перегрузку у детей и подростков. Защитой от таких нагрузок могут быть конфликты с окружающими, плохое восприятие учебного материала, отказ от учебы, возникновение различных заболеваний. В таких случаях принято говорить о возникновении состояния стресса. Также, говоря о стрессе, необходимо упомянуть «принцип гиперкомпенсации», состояние, когда организм, испытав нагрузки, восстанавливается, но не до прежнего уровня, а с небольшим запасом, чтобы в дальнейшем быть готовым к преодолению возникшего стресса. В случае, когда организм не успевает восстановиться от полученных нагрузок, возникает состояние переутомления как физического, так и эмоционального. Данное состояние мы будем называть «опасным стрессом». Важным этапом в борьбе с «опасным стрессом» является его своевременная и эффективная диагностика.

Методы исследования

Компьютерные технологии прочно вошли в нашу жизнь, никого не удивляет наличие специальных сервисов в мобильных телефонах. Повсеместно используются методы искусственного интеллекта. Но при диагностике психического, эмоционального состояния школьников используются бумажные анкеты и тесты, обработка которых занимает много времени и соответствующей квалификации. Методы искусственного интеллекта и анализа данных, которые позволяют эффективно обрабатывать большие массивы данных и строить прогнозы, также требуют специальных знаний и не смогут применяться в повседневной школьной жизни, хотя и являются очень эффективными инструментами.

В исследовании была предпринята попытка разработать инструмент, который позволил бы определить уровень стресса у школьников как в группе, так и индивидуально. Проведены следующие действия:

- разработка анкеты. Для получения более достоверных результатов анкетирование проводилось три раза с периодичностью полгода;
- обработка полученных данных, как вручную, так и с помощью специальных компьютерных инструментов, например, Jupiter notebook и библиотеки pandas;
- создание аппаратно-программного комплекса оценки и мониторинга психологического состояния учащихся.

Программа позволяет проводить исследование уровня стресса с помощью компьютера (планшета).

Исследование проводится с помощью двух анкет:

- уровень стресса по стресс образующим факторам;
- уровень стресса по предметам (контрольным и самостоятельным работам).

По результатам работы формируется отчет в формате html с таблицей средних баллов и диа-

граммой и файл в формате csv, который в дальнейшем может быть обработан с помощью программы excel или Jupiter-notebook для дальнейшего анализа данных.

Основная часть

На данный момент существует множество методик и рекомендаций по преодолению стресса в школьной и повседневной жизни подростков, но есть ли эффективные и простые методы диагностики стресса, использование которых не требует высокой или специальной квалификации? Инструменты, которые помогут вовремя педагогу, определить состояние чрезмерного психоэмоционального напряжения у школьника и направить его к соответствующему специалисту. В нашем исследовании мы попытались разработать эффективный механизм диагностики уровня стресса у учащихся средней и старшей школы.

Исследование проходило в несколько этапов:

- разработка анкет (опросников) для школьников 5 – 11, направленных на выявление основных причин стресса как в повседневной школьной жизни, так и в зависимости от учебных предметов;
- проведение анкетирования учащихся с использованием, как бумажных носителей, так и в компьютерной версии;
- анализ полученных данных;
- выработка рекомендаций.

Важно отметить, что набор вопросов для учеников в анкете был одинаковым. Анкета состояла из 13 вопросов. Целью анкетирования учеников в январе и мае 2023 было выявление признаков стресса у учеников в связи с подготовкой их к экзаменам и тестированиям.

Перед анализом данных, следует отметить, что оценка полученных результатов производилась по следующей бальной шкале:

- не испытывают стресс (0-1);
- испытывают умеренный стресс (2-3);
- сильный стресс (4-5).

Таким образом (табл.1.), в январе 2023г. предметы, которые вызвали умеренный стресс у учеников (больше 2 баллов) были следующими: история (3,6), обществознание (2,9), биология (2,3). Остальные предметы показали отсутствие стрессовых реакций по предметам. В мае 2023г. – предметы, которые вызывают стрессовые реакции у школьников, распределились следующим образом: история (3,1), биология (2,3), обществознание (2,1), русский язык (2,0). Оставшиеся предметы стрессовых реакций не вызывали. В октябре 2023 года при использовании аналогичных опросных листов (анкет) и применение аппаратно-программного комплекса позволило выявить следующие результаты: несмотря на то, что величины стресса снижены, были обнаружены умеренные стрессовые реакции по биологии (2,5), русскому языку (2,3), физике (2,0), истории (2,0), географии (2,0), геометрии (2,0), английскому языку (2,0). Следует обратить внимание, что в ходе исследования не обнаружился ни один предмет, превышающий показатель 3 или 4.

Таблица 1.

Название предметов	Январь 2023г.	Май 2023г.	Октябрь 2023г.
Алгебра	1,2	1,2	1,8
Английский язык	1,5	1,5	2,0
Биология	2,3	2,3	2,5
Геометрия	1,7	1,5	2,0
География	1,9	1,7	2,0
Информатика	1,0	1,1	1,4
История	3,6	3,1	2,0
Литература	1,7	1,8	1,0
Математика	1,3	1,0	0,5
Немецкий язык	1,1	1,2	1,0
Обществознание	2,9	2,1	1,6
Русский язык	1,8	2,0	2,3
Физика	1,7	1,4	2,0
Химия	1,2	1,2	2,0

Одной из задач исследования было выявление предметов, на которых ученики испытывают стресс при написании контрольных или самостоятельных работ. Этот показатель очень важный, так как может помочь и учителю, и ученику проанализировать уровень стресса при выполнении проверочных работ для проработки негативных эмоций у учеников и совершенствования их результатов. В январе 2023г. среди предметов, вызывающих наибольший стресс у учеников при написании проверочных и иных работ, выделялись следующие: история (4,0), обществознание (3,0), русский язык (2,6), биология (2,5), география (2,4), английский язык (2,1), геометрия (2,0), физика (2,0). В мае 2023г., список предметов выглядел следующим образом: история (3,7), биология (2,8), русский язык (2,5), обществознание (2,3), география (2,2), английский язык (2,1), геометрия (2,0). В октябре 2023г., уже в первой четверти, количество предметов, по которым необходимо сдавать предметы, практически затронуло весь спектр изучаемых дисциплин: биология (2,6), геометрия (2,6), география (2,5), русский язык (2,5), физика (2,4), алгебра (2,3), литература (2,2), английский язык (2,2), обществознание (2,0), информатика (2,0). Как видно из таблицы (табл.2), несмотря на разнообразие учебных дисциплин, уровень умеренного стресса при написании проверочных и иных работ преобладает по предмету «история». Показательным является динамичное изменение баллов в зависимости от сезонных нагрузок и приближению даты экзаменационного или проверочного периода.

Таблица 2.

Название предметов	Январь 2023г.	Май 2023г.	Октябрь 2023г.
Алгебра	1,7	1,7	2,3
Английский язык	2,1	2,1	2,2
Биология	2,5	2,8	2,6
Геометрия	2,0	2,0	2,6
География	2,4	2,2	2,5
Информатика	1,6	1,6	2,0
История	4,0	3,7	2,4
Литература	2,3	1,9	2,2
Математика	1,3	1,1	0,5
Немецкий язык	1,7	1,5	1,4
Обществознание	3,0	2,3	2,0
Русский язык	2,6	2,5	2,5
Физика	2,0	1,8	2,4
Химия	1,3	1,2	1,9

Одним из важных компонентов стресса является проявление его в виде соматических признаков: учащенное сердцебиение, влажность ладоней, похолодание конечностей. В исследование вошли наиболее часто встречающиеся признаки, которые у учеников распределились следующим образом.

Следует отметить, что как указано выше, стресс может сопровождать человека в различные периоды его жизни и зачастую, это позволяет сохранить жизнь. Продолжительный (хронический стресс) стресс оказывает негативное действие на организм человека. Таким образом, анализируя соматические показатели при стрессе (табл.3), можно предположить, что в школе сложилась безопасная и дружелюбная среда, а также высокий уровень взаимопомощи и высокая организованность учителей максимально комфортно проводить занятия, а при наличии стрессовых реакций у детей, готовность оказать поддержку. Безусловно, все эти факторы способствуют лучшим образовательным практикам.

Таблица 3.

	Январь 2023г.	Май 2023г.	Октябрь 2023
Всегда	20%	14%	23%
Почти всегда	27%	23%	20%
Часто	23%	16%	20%
Редко	14%	26%	16%
Почти никогда	16%	23%	20%

Рассмотрим результаты анкетирования «Школьный стресс у учеников» по стрессообразующим факторам. Учащимся предлагалось оценить уровень стресса по пятибалльной шкале: «Почти никогда» - 0, «Редко» - 1, «Часто» - 2, «Почти всегда» - 3, «Всегда» 4. (Таблица 4) Рассчитаем t – критерий Стьюдента для средних значений по стресс образующим факторам:

$$\frac{2,74 - 2,52}{0,02 + 0,71} = 1,1$$

$$p = (44 + 44) - 2 = 86$$

$$1,1 < 1,990$$

Таким образом, результаты первичного и повторного анкетирования не имеют статистически важных отклонений.

Таблица 4.

Причина	Первичная диагностика		Повторная диагностика	
	Медиана	Среднее	Медиана	Среднее
Как часто Вы испытываете стресс в течение учебного дня?	3,0	2,8	2,0	2,4
Как часто Вы испытываете стресс, когда отвечаете на вопрос учителя с места?	2,0	2,3	2,0	2,3
Как часто Вы испытываете стресс, когда отвечаете на вопрос учителя у доски?	3,0	2,7	3,0	2,9
Как часто Вы испытываете стресс, когда пишете тест/самостоятельную?	3,0	3,2	2,0	2,8

контрольную?				
Как часто волнение/стресс сопровождается учащенным сердцебиением, влажностью ладоней, похолоданием конечностей?	3,0	3,2	3,0	2,7
Часто ли Вы переживаете за неудовлетворительные оценки?	3,0	3,2	3,0	2,7
Испытываете ли Вы волнение, когда разговариваете с учителем один на один?	2,0	2,9	2,0	2,5
Испытывали ли Вы приступ внутренней дрожи при волнении в течение учебного дня?	2,0	2,1	2,0	2,2
Испытываете ли Вы стресс при общении с одноклассниками?	2,0	2,3	2,0	2,2

Рассмотрим средние показатели уровня стресса для возрастных групп, в зависимости от половой принадлежности.

Респонденты были разделены на следующие возрастные группы:

- 1 группа 10 – 12 лет;
- 2 группа 13 лет (особая группа);
- 3 группа 14 – 15 лет;
- 4 группа 16 – 18 лет;

Таблица 5

Пол	Возрастная группа	Среднее значение уровня стресса
мужской	1	28
	2	27
	3	20
	4	21
женский	1	29
	2	32
	3	29
	4	33

Отметим, что наибольший уровень стресса испытывают девушки старшей возрастной группы. В целом, уровень стресса в женских группах выше, чем в мужских.

В нашей работе было важно исследовать уровень стресса у учеников 9 класса, которые готовились к сдаче ОГЭ. Известный факт, что подготовка к такому важному экзамену вызывает чрезвычайно сильные эмоции. Было выявлено субъективно высокое ощущение стресса в период подготовки к экзаменам. Среди опрошенных 71% испытывал стресс при подготовке к экзаменам. Не испытывали стресс 29%. Аналогичные показатели были получены при диагностике учеников 11 класса: 62,5% испытывают стресс по поводу экзамена, который должен состояться в конце учебного года. Указанные результаты требуют от всех заинтересованных лиц: учеников, учителей, родителей максимальной поддержки и участия

Важным представлялось определить факторы, которые влияют на возникновение стресса у учеников 9 и 11 классов в связи со сдачей ОГЭ и ЕГЭ. Лидеры ответов у учеников 9 класса распределились следующим образом: ожидание плохого ре-

зультата (26%), страх не оправдать ожидания учителей или родителей (21%), страх не сдать экзамены (16%) и боязнь процедуры проведения ОГЭ (16%). У одиннадцатиклассников варианты ответы были следующими: не оправдать ожидания учителей или родителей (25%), ожидание плохого результата (18%), страх не сдать экзамен (15%), боязнь процедуры ЕГЭ (9%). Из представленных ответов следует, что ученики нуждаются в психологической поддержке как учителей, так и родителей. Очень важно настроить школьников на положительный результат экзаменов, придать им уверенности и всестороннюю поддержку. А вот на фактор – проведение процедуры, возможно, может оказать дополнительная тренировка по проведению экзаменов. Как видно из ответов, ученики 11 класса уже в меньшей степени переживают за процедуру проведения процедуры экзамена в виду уже знакомства с этой процедурой. Следует заметить тот факт, ученики 9 и 11 классов не боятся говорить о своих переживаниях и сомнениях, что является первым этапом по преодолению стрессовых реакций.

Заключение

Анализ причин возникновения стресса у учащихся средней и старшей школы выявил следующие закономерности:

1. По результатам исследования выявлено, что более 90% учащихся испытывают стресс в течение учебного дня. Среди основных факторов, вызывающих стресс, стоит отметить, что ожидание плохого результата и боязнь не оправдать ожидания родителей или учителей, очевидно, перекликаются между собой;

2. Существуют различия в реакции на стресс в зависимости от половой и возрастной принадлежности, так девушки старших классов наиболее подвержены стрессу. Также стоит отметить, что в общем девушки более подвержены стрессу или более открыто это признают;

3. Уровень стресса на уроке связан в первую очередь с взаимоотношениями между учащимися и педагогом, при смене педагога уровень стресса в группе может существенно снизиться;

4. Seriously подвержены стрессу учащиеся 5 класса, что может связано с переходом из младшей школы в среднюю, а также значительном изменении среды обучения.

Стоит отметить, что внедрение методов компьютерной диагностики и элементов машинного обучения и анализа позволит с большей эффективностью прогнозировать возникновение стресса у учащихся. Эффективнее проводить диагностику и, соответственно, более эффективно проводить профилактику стресса в средней и старшей школе.

Литература

1. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / Авт.-сост. – ст. преп. В.Р. Бильданова, доц. Г.К. Бисерова, доц. Г.Р. Шагивалеева. – Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2015 – 142 с.;

2. Психология стресса: психологическая антропология стресса / Л. А. Китаев-Смык. - Москва: Акад. проект, 2009. - 943 с.: ил., табл.; 21 см. - (Технологии психологии);

3. Пряничникова, Ю. Х. Экзаменационный стресс и его профилактика / Ю. Х. Пряничникова. — Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). — Пермь: Меркурий, 2015. - 308 с.

4. Кутбиддинова, Р. А. Психология стресса (виды стрессовых состояний, диагностика, методы саморегуляции) : учебнометодическое пособие / Р. А. Кутбиддинова. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2019. – 124 с

5. Куликова Т.И. ПСИХОЛОГИЯ СТРЕССА // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 7. – С. 180-181;

6. Стресс без дистресса: [перевод с английского] / Г. Селье; общ. ред. Е. М. Крепса. - Москва: Прогресс, 1982. - 124 с.: ил.; 20 см. - (Общественные науки за рубежом).

7. Щербатых, Ю.В. Психология стресса и методы коррекции/Ю.В. Щербатых— СПб.;

8. Шемякина О.О. Анализ причин стресса и методы его профилактики [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. Том 2. № 2. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2012_n2/52061

9. Понятие стресса и стрессоустойчивости личности Филиппова, А. А. Понятие стресса и стрессоустойчивости личности / А. А. Филиппова, П. М. Карпенкова. — Молодой ученый. — 2020. — № 43 (333). — С. 88-92.

10. Стресс. Лечение стресса. [Электронный ресурс]. URL: <https://minutkoclinic.com/chto-my-lechim/stress>

11. Стресс: причины, симптомы, профилактика [Электронный ресурс]. URL: <https://psyocentr.ru/blog/priznaki-simptomu-stressa/>

12. Яковлев Е.В., Леонтьев О.В., Гневывшев Е.Н. Психология стресса: Учебное пособие. — СПб.: Изд-во Университета при МПА ЕвразЭС, 2020

13. Что такое вечный стресс школьника. И можно ли его победить. [Электронный ресурс]. URL: <https://mel.fm/blog/intelligent-university/54319-chto-takoye-vechny-stress-shkolnika-i-mozhno-li-ego-pobedit>

Diagnosis of stress levels in middle and high school students using computer technology
Shport M.V., Prokhorov A.V.
Secondary school "Erudite-2"

The article is devoted to the issue of stress in the educational environment using various computer diagnostics. In order to improve the diagnosis of the psychoemotional state of middle and high school students, the causes of stress conditions were studied. Questionnaires have been developed that allow you to determine the level of stress in various aspects of educational activities. A computer questionnaire program has been created that allows conducting questionnaires and automatically processing the results, which exceeds the effectiveness of diagnosing the causes of stress in students. It was revealed that the main causes of stress are: the expectation of a bad result, passing state exams, fear of not meeting the expectations of parents and teachers, it is also worth noting the influence of the teacher's personality.

Keywords: stress, testing, computer diagnostics, machine learning, students, exam period, psycho-emotional stress.

References

1. Psychology of stress and methods of its prevention: an educational and methodological manual / Author -comp. – art. Rev. V.R. Bildanova, associate professor G.K. Biserova, associate professor G.R. Shagivaleeva. Yelabuga: Publishing House of the El KFU, 2015 – 142 p.;
2. Psychology of stress: psychological anthropology of stress / L. A. Kitaev-Smyk. - Moscow: Akad. project, 2009. - 943 p.: ill., table.; 21 cm. - (Technologies of psychology).;
3. Pryanichnikova, Yu. Kh. Exam stress and its prevention / Yu. Kh. Pryanichnikova. — Problems and prospects of education development: materials of the VI International Scientific Conference (Perm, April 2015). — Perm: Mercury, 2015. - 308 p.
4. Kutbiddinova, R. A. Psychology of stress (types of stress conditions, diagnostics, methods of self-regulation) : textbook / R. A. Kutbiddinova. Yuzhno-Sakhalinsk : Sakhgu, 2019. – 124 s
5. Kulikova T.I. PSYCHOLOGY OF STRESS // International Journal of Experimental Education. – 2016. – No. 7. – pp. 180-181; 6. Stress without distress: [translated from English] / G. Selye; general ed. E. M.
6. Stress without distress: [translated from English] / G. Selye; general ed. by E. M. Kreps. - Moscow: Progress, 1982. - 124 p.: ill.; 20 cm. - (Social Sciences abroad).
7. Shcherbatykh, Yu.V. Psychology of stress and methods of correction/Yu.V. Shcherbatykh— St. Petersburg;
8. Shemyakina O.O. Analysis of the causes of stress and methods of its prevention [Electronic resource] // Psychology and law. 2012. Volume 2. No. 2. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2012_n2/52061
9. The concept of stress and personal stress tolerance Filippova, A. A. The concept of stress and stress tolerance of personality / A. A. Filippova, P. M. Karpenkova. — A young scientist. — 2020. — № 43 (333). — Pp. 88-92.
10. Stress. Stress treatment. [electronic resource]. URL: <https://minutkoclinic.com/chto-my-lechim/stress>
11. Stress: causes, symptoms, prevention [Electronic resource]. URL: <https://psyocentr.ru/blog/priznaki-simptomu-stressa/>
12. Yakovlev E.V., Leontiev O.V., Gnevyshev E.N. Psychology of stress: A textbook. — St. Petersburg: Publishing House of the University at the IPA EurAsEC, 2020 13. What is the eternal stress of a student? And whether it is possible to defeat him. [electronic resource]. URL: <https://mel.fm/blog/intelligent-university/54319-chto-takoye-vechny-stress-shkolnika-i-mozhno-li-ego-pobedit>

Инновационные направления и инструменты коррекционной педагогики

Федотова Линда Сергеевна
независимый исследователь, fedotovals0811@gmail.com

В статье обозначена сущность категории «инклюзия» применительно к образовательной сфере. Представлены задачи, которые стоят перед коррекционной педагогией в России. Идентифицированы направления внедрения инноваций в области коррекционной педагогики. Отмечена роль цифровизации в коррекционной педагогике. Выделены и описаны преимущества применения компьютерных технологий в области коррекционной педагогики. Помимо явных преимуществ ИКТ в коррекционной педагогике, отмечаются также барьеры и риски, которые возникают при внедрении компьютерных инноваций в практику обучения.

Ключевые слова: коррекционная педагогика, инклюзия, цифровизация, ИКТ, инновация, персонализация

Краеугольным камнем в функционировании образовательной системы выступает недопустимость дискриминации. Этим фактом, собственно, можно объяснить многие тенденции, происходящие в современной педагогической науке и практике. Системы образования большинства стран мира идут по пути совершенствования форм, содержания, технологий обучения и воспитания, повышения качества образовательных услуг [11, с. 87]. В рамках современных представлений об инклюзии люди с ограниченными возможностями здоровья уже не рассматриваются исключительно как объект заботы и защиты – их принято считать полноправными членами общества, людьми, способности, знания, умения и навыки которых могут быть использованы в прогрессивном развитии общества [1, с. 150].

В Российской Федерации ключевым нормативным правовым актом, регламентирующим вопросы инклюзии в образовании, выступает Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ [13]. Российский законодатель постулирует отсутствие ограничений и обеспечение права на образование вне зависимости от состояния здоровья гражданина. Вышеотмеченный Закон определяет инклюзивное образование как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся при условии обязательного учета особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [13].

Ю. В. Селиванова и В. О. Скворцова указывают, что перед коррекционной педагогией в России стоят следующие задачи: (1) разрешение проблем адаптации и социальной интеграции лиц, имеющих ограничения по состоянию здоровья; (2) мониторинг реального уровня реализации прав на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья; (3) изучение и апробация тенденций и инноваций коррекционной педагогики и специальной психологии; (4) изменение подхода к повышению профессиональной квалификации и готовности педагогов к деятельности, соответствующей современным представлениям об инклюзии; (5) формирование механизмов взаимодействия с родителями, общественными организациями, социальными партнерами, бизнес-структурами (в качестве потенциальных работодателей лиц с ограничениями здоровья) [9, с. 98].

Х. А. Расулов указывает: особенно важным направлением развития коррекционной педагогики в России выступает подготовка педагогов. Именно от квалификации и готовности педагога зависит в конечном итоге качество реализации инклюзивной образовательной модели [8, с. 63]. При этом зачастую педагоги не имеют желания к имплементации

инноваций, не склонны к творческому поиску педагогических инноваций, не испытывают энтузиазма к нововведениям и их внедрению в образовательный. У многих педагогов, пишет Х. А. Расулов, «внутренний мир уже стандартизирован, и он в жизни и в работе руководствуется определёнными инструкциями и предписаниями» [8, с. 63].

Обращаясь к текущим практикам коррекционной педагогики в нашей стране, можно сделать вывод о наличии следующего противоречия: с одной стороны, имеется социальный заказ государства на равнодоступную, личностно-ориентированную, инклюзивную модель образования, а с другой стороны – отсутствует действенное учебно-методическое сопровождение для реализации подобной образовательной модели. По мнению специалистов, причина кризисного состояния российской коррекционной педагогики заключается в попытках «построить здание инновации на фундаменте ретроградного подхода» [5].

Таким образом, отечественная коррекционная педагогика нуждается в обновлении педагогического инструментария. Реализация инноваций выступает неотъемлемым компонентом повседневной профессиональной деятельности каждого педагога и условием развития отечественной системы образования в целом. Данный тезис зафиксирован, помимо прочего, в тексте вышеотмеченного Федерального закона «Об образовании». По мнению О. В. Кучергиной, вопрос о направлениях и способах внедрения инноваций в область коррекционной педагогики имеет продолжительную историю, но, тем не менее, в этой области наблюдается множество неразрешенных проблем и противоречий [6, с. 77].

Обобщив тезисы, представленные в современной научной литературе и периодике в рассматриваемой нами предметной области, представим следующие направления внедрения инноваций коррекционной педагогике (Таблица 1):

Таблица 1
Направления внедрения инноваций в области коррекционной педагогики

Направление	Содержание инноваций
Инновации в области управления образованием	Децентрализация систем управления, привлечение нестандартных источников финансирования, оптимизация процесса принятия управленческих решений.
Инновации в области маркетинга и брендинга	Внедрение дифференцированных стратегий привлечения внимания к услугам и программам учреждения образования, акцент на адаптацию к особым потребностям учащихся и их родителей. Смена политики брендинга и позиционирования: внедрение логотипов, слоганов и уникальных названий, которые отражают инклюзивные ценности, миссию и уникальные характеристики образовательного учреждения.
Инновации в материально-техническом оснащении	Инсталляция современного технологического, дидактического и спортивного оборудования, средств связи, преобразование предметно-развивающей среды.

Инновации в организации образовательного процесса	Внедрение новых адаптированных образовательных программ, инновационных методик и образовательных технологий, оказание дополнительных образовательных услуг, использование новых форм получения образования; применение новых здоровьесберегающих технологий, персонализация обучения.
Инновации в проведении режимных моментов	Применение новых видов оздоровления, инновации в области режима жизнедеятельности и питания.
Инновации в области внешней коммуникации	Внедрение новых форм информационно-консультационной поддержки персонала учреждения образования, родителей, использование современных информационно-коммуникационных технологий, проведение опытно-экспериментальной работы
Инновации в области внутренней коммуникации	Формирование корпоративной и педагогической культуры, соответствующей инклюзивной повестке.
Инновации в области диагностики и мониторинга качества педагогической деятельности	Инновационные методики и инструменты диагностики и мониторинга, применяемые как в среде учащихся, так и в среде педагогов.

Примечание: источник – собственная разработка с использованием материалов [6, с. 79], [3, с. 183], [10, с. 38], [7, с. 77].

Особенно актуальной и важной в рассматриваемой нами проблемной области выступает группа инноваций, направленных на реорганизацию учебного процесса. Именно эти инновации, как правило, обретают наибольшую прикладную значимость в повышении качества инклюзивного образования. В данной связи обратимся именно к этому типу образовательных инноваций, и в частности – к компьютерным аппаратным и программным средствам организации учебного процесса.

Цифровизация затрагивает все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и сферу образования. Цифровизация в коррекционной педагогике представляет собой процесс интеграции цифровых технологий в образовательные практики с целью улучшения качества обучения и поддержки развития учащихся с особыми образовательными потребностями. Этот процесс включает в себя применение различных цифровых инструментов, программ и ресурсов, специально адаптированных для удовлетворения потребностей коррекционной педагогики.

Следует отметить, что коррекционная педагогика принимает имеющиеся новшества с некоторым опозданием. Во многом новые информационно-коммуникативные технологии остаются на периферии внимания руководителей учреждений образования и педагогов.

ИКТ можно использовать на различных этапах организации учебного процесса (Рисунок 2):

Важным аспектом цифровизации в коррекционной педагогике является использование адаптивных технологий, которые позволяют персонализировать обучающий процесс в соответствии с индивидуальными потребностями каждого учащегося. Это может включать в себя использование программ с искусственным интеллектом, который осуществляет автоматическую адаптацию учебных

материалов и заданий под уровень знаний и способности каждого ученика.

Рисунок 2 – Внедрение ИКТ на разных этапах организации учебного процесса

Примечание: источник – собственная разработка

Кроме того, применение цифровых инструментов в коррекционной педагогике также способствует улучшению коммуникации и сотрудничества между педагогами, специалистами и родителями учащихся. Это достигается за счет использования цифровых платформ для обмена информацией, ведения электронной документации, организации онлайн-консультаций и совместной работы над индивидуальными обучающими планами.

Преимущества применения компьютерных технологий (ИКТ, информационно-коммуникативные технологии) в области коррекционной педагогики, по мнению Л. П. Лемеш и Н. В. Поповой, заключаются в следующем (Рисунок 1):

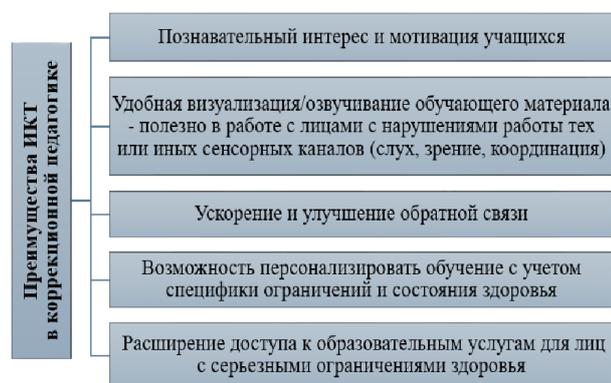

Рисунок 1 – Преимущества применения компьютерных технологий в области коррекционной педагогики

Примечание: источник – собственная разработка по данным [4, с. 24-25], [7, с. 77]

Помимо явных преимуществ ИКТ в коррекционной педагогике, можно отметить также барьеры и

риски, которые возникают при внедрении компьютерных инноваций в практику обучения. Рассмотрим их подробнее.

Во-первых, несмотря на то, что в Сети представлено колоссальное множество обучающего контента, лишь малая его доля адаптирована к специфике обучения лиц с особыми состояниями здоровья. Многие из представленных электронных материалов не подходят для обучения лиц с особыми потребностями или, по крайней мере, являются малоэффективными [12, с. 204].

Для того, чтобы отобрать/создать обучающий контент, педагогу требуется следовать ряду принципов. Так, в выборе мультимедийных материалов, презентаций и интерактивных игр следует выбирать те из них, которые не перегружены второстепенными элементами, лишними словесными инструкциями. Сюжет обучающего материала или игры не должен быть агрессивным, чтобы не повышать тревожность и психическое беспокойство детей. Л. П. Лемеш также говорит о том, что графика обучающих материалов должна быть выполнена в спокойных тонах, без преобладания ярких, возбуждающих цветов, а музыкальное оформление игр не должно мешать выполнению заданий [4, с. 26-27]. Задания должны быть понятны ребенку, соответствовать уровню его знаний и способностей, кроме того, зачастую детям с ограничениями по здоровью требуется больше времени, чтобы выполнить задание.

Зачастую найти контент, который будет подходить под все вышеперечисленные требования, невозможно, и педагогу приходится самостоятельно адаптировать имеющийся в Сети контент для своих целей и под конкретную специфику контингента обучающихся. Сделать это не всегда представляется возможным из-за нередатируемого формата материалов или же по причине отсутствия требуемого уровня цифровых компетенций у самого педагога.

Из этого следует, во-вторых, проблема недостатка цифровых компетенций педагогических работников. Проблема недостатка цифровых компетенций среди педагогических работников является серьезным вызовом для современной коррекционной педагогики. Недостаточное владение цифровыми навыками является ключевым препятствием для эффективного использования информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе. Многие педагогические работники не получили должного обучения в области применения ИКТ в образовании во время своей профессиональной подготовки или последующего профессионального развития. Вследствие этого педагоги испытывают неуверенность в собственных способностях при использовании новых технологий. Некоторым педагогическим работникам может не хватать мотивации или поддержки со стороны администрации и коллег для освоения новых цифровых навыков.

В-третьих, следует отметить такой риск, как усугубление проблем со здоровьем при резком переходе на ИКТ в образовании и злоупотреблении «компьютерным временем». Увеличение времени,

проводимого перед экраном смартфона и компьютера, оказывает деструктивное воздействие на здоровье всех категорий учащихся, но в случае с обучением лиц с ограничениями этот фактор представляется нам критически важным.

В данном контексте стоит отметить такие негативные факторы, как нагрузка на зрение, стесненная поза, психическое напряжение, излучение. Согласимся с Л. П. Лемеш в том, что «с осторожностью нужно решать вопрос о компьютерных играх, если у ребенка имеются невротические расстройства, судорожные реакции, нарушение зрения, поскольку компьютер может усилить все эти отклонения в состоянии здоровья» [4, с. 27].

В-четвертых, нужно сказать, что тотальная компьютеризация коррекционной педагогики приводит к увеличению доли дистанционных форм работы в ущерб аудиторным занятиям. С одной стороны, дистанционное обучение лиц с ограничениями по состоянию здоровья может стать достаточно эффективной моделью организации образования детей-инвалидов, которые по состоянию здоровья не могут посещать образовательные учреждения [2, с. 93]. Речь идет о детях с существенными нарушениями опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха и речи, заболеваниями сердечно-сосудистой системы, ограничивающими двигательную активность [2, с. 94].

Тем не менее, переход на «дистанционку» нередко оказывается сопряженным со множеством рисков. Некоторые дети-инвалиды могут иметь ограниченный доступ к необходимым технологиям – семьи, где воспитываются дети с ограничениями, нередко находятся в затруднительном финансовом положении и не могут позволить себе оплачивать безлимитные Интернет-тарифы, мобильный интернет, покупать планшеты, смартфоны, компьютеры. Устаревшая техника или медленная скорость Интернета могут существенно затруднять участие в дистанционных занятиях.

Также отметим: для детей важно иметь возможность взаимодействовать с другими детьми и учителями в режиме личного контакта – так формируются и развиваются социальные навыки. Дистанционное обучение может снизить возможности для такого взаимодействия и привести к социальной изоляции.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Инклюзия в образовании играет ключевую роль и предполагает создание равных возможностей для всех учащихся независимо от их индивидуальных особенностей, способностей или ограничений.

2. Перед коррекционной педагогией в России стоит множество задач: адаптация и социальная интеграция лиц, имеющих ограничения по состоянию здоровья, мониторинг реального уровня реализации прав на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья, апробация инноваций коррекционной педагогики и специальной психологии, изменение подхода к повышению профессиональной квалификации и проч.

3. Отечественная коррекционная педагогика нуждается в обновлении педагогического инструментария. Реализация инноваций выступает неотъемлемым компонентом повседневной профессиональной деятельности каждого педагога и условием развития отечественной системы образования в целом. Среди направлений внедрения инноваций в области коррекционной педагогики выделим следующие: инновации в области управления образованием, инновации в области маркетинга и брендинга, инновации в материально-техническом оснащении, инновации в организации образовательного процесса, инновации в проведении режимных моментов, инновации в области внешней и внутренней коммуникации, инновации в области диагностики и мониторинга качества педагогической деятельности.

4. Цифровизация в коррекционной педагогике представляет собой процесс интеграции цифровых технологий в образовательные практики с целью улучшения качества обучения и поддержки развития учащихся с особыми образовательными потребностями. Преимущества применения компьютерных технологий в области коррекционной педагогики, по мнению Л. П. Лемеш и Н. В. Поповой, заключаются в активизации познавательного интереса и увеличении мотивации учащихся, в возможности наглядного визуального или звукового представления обучающего материала, в улучшении механизмов обратной связи, в персонализации, в расширении доступа к обучению.

5. При внедрении компьютерных инноваций в практику обучения возникают барьеры и риски – к примеру, неадаптированность имеющегося цифрового контента к специфике обучения лиц с особыми состояниями здоровья, проблема недостатка цифровых компетенций педагогических работников, усугубление проблем со здоровьем при резком переходе на ИКТ в образовании. Также отмечается риски, связанные с переходом на дистанционный режим обучения.

Литература

1. Воронина, И. И. Инновации в коррекционной педагогике / И. И. Воронина, С. Н. Комарова // Инновационная наука. – 2018. – №12. – С. 150-151.

2. Глузман, Ю. В. Дистанционная коррекционно-развивающая работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья: вызовы современности / Ю. В. Глузман // Гуманитарные науки. – 2020. – №2 (50). – С. 93-97.

3. Евсюткина, П. А. Инновационные коррекционные педагогические технологии / П. А. Евсюткина // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). – Уфа : Лето, 2015. – С. 183-185.

4. Лемеш, Л. П. Использование информационно-коммуникационных технологий в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья / Л. П. Лемеш. – Томск: Томская областная универсальная научная библиотека, 2023. – 67 с.

5. Каночкина, О. Е. О кризисе инноваций в коррекционной педагогике или «новое-это хорошо забытое старое» / О. Е. Каночкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://everest-edu.ru/ap-2359/>. – Дата доступа: 08.04.2024.

6. Кучергина, О. В. Инновационная деятельность в условиях специальной (коррекционной) школы / О. В. Кучергина // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №2. – С. 76-80.

7. Попова, Н. В. Инновации в образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья / Н. В. Попова // Вестник магистратуры. – 2022. – №5-2 (128). – С. 76-77.

8. Расулов, Х. А. Проблемы внедрения инновационных технологий в педагогическую практику / Х. А. Расулов // Наука и образование сегодня. – 2018. – №4 (27). – С. 62-63.

9. Селиванова, Ю. В. Специальное образование и социокультурная интеграция - 2022: традиции и инновации (итоги научного форума) / Ю. В. Селиванова, В. О. Скворцова // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2023. – №1 (45). – С. 93-98.

10. Скуратовская, М. Л. Включение инновационных технологий психолого-педагогического сопровождения в профессиональную подготовку дефектологов / М. Л. Скуратовская, Л. П. Светицкая // Специальное образование. – 2016. – №XII. – С. 38-40.

11. Ушакова, Е. В. Современные тенденции обучения и воспитания детей с ОВЗ / Е. В. Ушакова, А. А. Гусейнова, // Инновационные формы и технологии и комплексном сопровождении детей с отклонениями в развитии: материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Казань, 11–12 ноября 2014 г.) / сост. А. И. Ахметзянова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – 360 с.

12. Широлян, Э. Р. Дидактическая многомерная технология в инновационной работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья / Э. Р. Широлян, Г. Ф. Шабаетова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2023. – №S11 (68). – С. 201-205.

13. **Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. – Дата доступа: 08.04.2024.**

Innovative directions and tools of correctional pedagogy Fedotova L.S.

The article outlines the essence of the category "inclusion" in relation to the educational sphere. The challenges facing correctional pedagogy in Russia are presented. Directions for introducing innovations in the field of correctional pedagogy have been identified. The role of digitalization in correctional pedagogy is noted. The advantages of using computer technologies in the field of correctional pedagogy are highlighted and described. In addition to the obvious advantages of ICT in correctional pedagogy, there are also barriers and risks that arise when introducing computer innovations into teaching practice.

Keywords: correctional pedagogy, inclusion, digitalization, ICT, innovation, personalization

References

1. Voronina, I. I. Innovations in correctional pedagogy / I. I. Voronina, S. N. Komarova // Innovative science. – 2018. – No. 12. – pp. 150-151.
2. Gluzman, Yu. V. Remote correctional and developmental work with children with disabilities: challenges of our time / Yu. V. Gluzman // Humanities. – 2020. – No. 2 (50). – pp. 93-97.
3. Evsyutkina, P. A. Innovative correctional pedagogical technologies / P. A. Evsyutkina // Current issues of modern pedagogy: materials of the VI International. scientific conf. (Ufa, March 2015). – Ufa: Summer, 2015. – P. 183-185.
4. Lemesh, L. P. Use of information and communication technologies in working with children with disabilities / L. P. Lemesh. – Tomsk: Tomsk Regional Universal Scientific Library, 2023. – 67 p.
5. Kanochkina, O. E. About the crisis of innovation in correctional pedagogy or "the new is the well-forgotten old" / O. E. Kanochkina [Electronic resource]. – Access mode: <https://everest-edu.ru/ap-2359/>. – Access date: 04/08/2024.
6. Kuchergina, O. V. Innovative activity in a special (correctional) school / O. V. Kuchergina // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. – 2016. – No. 2. – P. 76-80.
7. Popova, N. V. Innovations in the education of persons with disabilities / N. V. Popova // Bulletin of magistracy. – 2022. – No. 5-2 (128). – pp. 76-77.
8. Rasulov, Kh. A. Problems of introducing innovative technologies into pedagogical practice / Kh. A. Rasulov // Science and education today. – 2018. – No. 4 (27). – pp. 62-63.
9. Selivanova, Yu. V. Special education and sociocultural integration - 2022: traditions and innovations (results of the scientific forum) / Yu. V. Selivanova, V. O. Skvortsova // Izv. Sarat. University of Nov. ser. Ser. Acmeology of education. Developmental psychology. – 2023. – No. 1 (45). – pp. 93-98.
10. Skuratovskaya, M. L. Inclusion of innovative technologies of psychological and pedagogical support in the professional training of defectologists / M. L. Skuratovskaya, L. P. Svetitskaya // Special education. – 2016. – No. XII. – P. 38-40.
11. Ushakova, E. V. Modern trends in teaching and raising children with disabilities / E. V. Ushakova, A. A. Guseinova, // Innovative forms and technologies and comprehensive support for children with developmental disabilities: materials of the International Scientific and Practical Conference students, graduate students and young scientists (Kazan, November 11–12, 2014) / comp. A. I. Akhmetzyanova. – Kazan: Kazan Publishing House. University, 2014. – 360 p.
12. Shirochyan, E. R. Didactic multidimensional technology in innovative work with children with disabilities / E. R. Shirochyan, G. F. Shababeva // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmulla. – 2023. – No. S11 (68). – pp. 201-205.
13. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FZ (latest edition) // ConsultantPlus. [electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. – Access date: 04/08/2024.

Роль профессионально-ориентированных текстов в освоении дисциплины «Иностранный язык» в строительном вузе

Волохова Вера Васильевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, volokhovavv@yandex.ru

В статье рассматривается роль профессионально-ориентированных текстов в освоении иностранного языка в строительном вузе. Специализированные тексты по строительной тематике на английском языке включают в себя общую лексику, общенаучную лексику и специальную строительную лексику. Тексты на профессиональные темы в строительном вузе составляют основу изучения и преподавания профессионального языка в виду того, что они являются основой формирования профессиональной коммуникации, целевой аудиторией которой являются эксперты в строительной отрасли. Применяемые формы работы с текстом в строительном университете делятся на три вида: задания до чтения, во время чтения и после чтения, которые направлены на снятие трудностей понимания текста, получение новой информации и тематическое развитие темы. Развитие навыков чтения формируют коммуникативную компетенцию. Благодаря коммуникативному подходу профессионально-ориентированные тексты создают у студентов потребность извлечения необходимой информации на иностранном языке по строительной теме и овладения значительным объемом языкового материала по данной тематике.

Ключевые слова: профессиональный язык, профессионально-ориентированный текст, стратегии работы с текстом, стратегии до чтения текста, стратегии во время чтения, стратегии после прочтения текста.

Изучение иностранного языка в строительном университете имеет два аспекта: 1) Большая часть преподавания иностранного языка происходит на языке. Независимо от того, какая форма обучения выбрана (сообщение, изложение, обсуждение прочитанного или услышанного, постановка вопросов и ответы на них), изучаемый язык всегда используется как средство общения [1]. 2) Изучение профессии неразрывно связано с изучением ее профессионального языка. Каждый студент должен пройти процесс постепенного превращения повседневного языка в профессиональный язык. Чтобы иметь возможность общаться в строительной сфере на английском языке, необходимы следующие навыки: 1) самостоятельно получать информацию из иноязычных специализированных текстов и книг; 2) проводить дискуссии и доклады на английском языке по профессиональной тематике.

На занятиях иностранного языка или иностранного профессионального языка в строительном вузе необходимы дифференцированные и насыщенные типы текстов, которые играют важную роль в изучении иностранного языка данной сферы. К ним относятся специальные тексты, которые преподаватель может использовать на своих занятиях.

В связи с этим данная работа посвящена изучению специализированных текстов по теме «Строительство» на английском языке. В рамках нашего исследования была предпринята попытка проанализировать специализированные тексты строительной тематики, установить основные методы работы с профессионально-ориентированными текстами на занятиях «Иностранный язык» в строительном вузе и провести анкетирование среди студентов с целью выявления практической значимости использования данных методов работы.

Как показал анализ специализированных учебников для строительной отрасли российских и зарубежных авторов, студенты строительного вуза к концу 1 курса имеют навыки высказывания по основным темам профессионального общения таких, как строительные профессии, типы зданий, строительные материалы, техника безопасности на строительной площадке, конструктивные элементы сооружений, информационные технологии в строительстве и экологическое строительство [2, 7, 8].

Профессионально-ориентированные тексты по теме «Строительство» включают общую лексику, общенаучную лексику и специальную строительную лексику [1]. Лучшее понимание профессиональной лексики является важной частью преподавания иностранного языка в строительном вузе. Как видно из приведенных примеров, особенностью

профессионального языка является специализированная лексика в строительной отрасли, например, construction contractor, brick mason, supervisor, foreman (по теме строительные профессии); block of flats, timber framed house, tenement, condominium (по теме типы зданий); timber, mortar, cinder block, aggregate, rebar (по теме строительные материалы); safety signs, goggles, dust mask, grip gloves, first aid kit, trench safety, scaffolds (по теме безопасность на строительной площадке); shallow foundation, deep foundation, load bearing wall, non load bearing wall, joists, grade beam, cut roof, fixed roof, trusses, staircases, piles (по теме конструктивные элементы сооружений); sketch design, design development, working drawing, AutoCAD, rendering, orthographic projection, plan view, cross sections, scale drawing, dimension line (по теме информационные технологии в строительстве); biodegradable, recyclable, sustainable architecture, solar heating, passive solar building (по теме экологическое строительство).

Прежде чем установить методы работы с профессионально-ориентированными текстами, мы хотели бы сделать несколько комментариев о термине «профессиональный язык» в целом. Под термином «профессиональный язык» понимается тип языка, который используется в конкретной предметной области или отрасли. Профессионально-ориентированные тексты выполняют определенные задачи, направленные на понимание определенной специальной области [4].

Работа над профессиональным языком долгое время недооценивалась в преподавании иностранных языков в технических вузах. В современных исследованиях профессионального языка тексты рассматриваются как базовая коммуникативная единица, т. е. они представляют собой базовую единицу профессионального общения [3]. Необходимо подчеркнуть, что профессионально-ориентированные тексты следует рассматривать как инструмент человеческой деятельности. Профессиональный язык основан на общеязыковом запасе фонологических, лексических, синтаксических и стилистических средств, но характеризуется некоторыми языковыми особенностями, отличающими его от общеязыкового. Для него характерна специальная лексика и особые нормы употребления общеязыковых лексических и грамматических средств [5]. Он не существует как самостоятельное проявление языка, а обновляется в специальных текстах.

Профессионально-ориентированные тексты в строительном вузе составляют основу изучения и преподавания иностранного языка. Таким образом, специализированные тексты представляют собой сложные и связанные лингвистические выражения в контексте общения внутри конкретной профессиональной деятельности человека [6]. Цель профессионально-ориентированных текстов – представить форму коммуникации, целевой аудиторией которой являются эксперты, в данном случае речь идет о коммуникации в строительной сфере. Лингвисты выделяют различные типы специальных текстов. В

нашей статье мы рассматриваем специализированные тексты в строительной сфере. Как известно, текст рассматривается как структура определенного размера, имеющая формальные и содержательные связи друг с другом; они могут быть устными или письменными.

Во время обучения иностранному языку в строительном вузе преподаватели предлагают два варианта ознакомления с текстом: дома или на занятии. В данном исследовании мы рассмотрим работу с незнакомыми текстами на занятиях в строительном вузе. Как известно, чтение – один из методов освоения дисциплины «Иностранный язык». Несмотря на то, что в настоящее время чтение постепенно вытесняется другими современными методами обучения, мы считаем, что эффективное обучение профессиональному иностранному языку возможно в сочетании традиционных методов с некоторыми современными аспектами. Тексты предоставляют студентам некоторую новую информацию по определенной теме, которая должна заинтересовать их. На наш взгляд, никогда не следует предлагать тексты, основная идея которых неизвестна студентам. Мы исходим из того, что знания по любой строительной тематике, полученные на лекциях и семинарах на родном языке, опережают знания, получаемые на занятиях по иностранному языку. Иностранный язык выступает посредником в восприятии новой информации.

Существуют следующие стратегии работы с текстом: задания до чтения, которые служат для активации предшествующих знаний, восприятия и формулирование ожиданий от текста; во время чтения, используемые для понимания отдельных слов, предложений и абзацев, а также распознавание центральных утверждений текста; стратегии после прочтения, направленные на понимание структуры текста, тематическое развитие темы, а также критическое размышление или оценка текста [9].

Исходя из вышесказанного в исследованиях чтения выделяют следующие стили чтения: 1) беглое чтение: чтобы получить представление об основной теме текста, 2) выборочное чтение: поиск конкретной информации/аспектов, 3) детальное чтение: понять текст.

Первое сформулированное задание ведет студента к пониманию текста на основе уже имеющихся знаний языка и использовании хорошего словарного запаса. Как показывает опыт преподавания иностранного языка в строительном вузе, наиболее трудной является вторая часть данного задания: выделить конкретную информацию из задания текста.

Обычно тексты даются с заголовками или без него. Если текст дается с заголовком, то ставятся следующие вопросы: О чем может идти речь в данном тексте? Что вы знаете о данной теме? Что нового вы хотели бы узнать из текста? Особый интерес у студентов вызывают фотографии и картинки. Так, например, во время прохождения тем «Типы зданий» и «Безопасность на строительной площадке» фотографии различных типов зданий или

картинки с различными предупреждающими знаками на строительной площадке вызывают интерес к получению новой информации на английском языке перед началом прочтения текста. Такие задания ведут также к снятию трудности прочтения, т.к. студенты при помощи картинок знакомятся с новыми словами, которые используются в тексте. Таким образом, основная цель поставленных заданий перед прочтением текста заключается в снятии трудностей получения новой информации на английском языке.

Во время чтения студентам можно предложить следующие задания: подчеркните наиболее важные утверждения в тексте (предложения или частичные предложения); выделите незнакомые слова, длинные непонятные предложения или центральные предложения, сформулируйте самостоятельно основную тему каждого абзаца, разделите текст на смысловые части, дайте заголовок каждому абзацу. Если незнакомый текст состоит из четырех и более абзацев, то можно давать текст по абзацам. Как только студенты прочитали первый абзац, необходимо поставить следующие задания: о чем идет речь, дать заголовок, выделить непонятные слова, объяснить слова в группе. После этого необходимо переходить к обсуждению второго абзаца: о чем может идти речь во втором абзаце. Во время чтения студентам также предлагается написать 5 специальных вопросов.

После прочтения мы выделяем следующие задания: ответить на специальные вопросы, определить высказывания: правильно-неправильно, о чем говорят цифры или выражения, заполнить таблицу, заполнить текст с пропущенными словами, закончить предложения, вставить союз, пересказать текст, плюсы и минусы данной темы, например, при работе с темой «Информационные технологии в строительстве» можно предложить работу в группах по выявлению преимуществ и недостатков работы AutoCad, Revit, Autodesk, Renga, Компас-3D. Выполнение заданий после прочтения требуют понимания структуры текста. Они позволяют студентам представить тематическое развитие специализированного текста, а также развивают умение критически осмысливать и оценивать данную тему.

Чтобы выяснить практическую сторону вклада английского языка на занятиях в дальнейшем профессиональное общение, была составлена анкета для студентов. Анкета студента включала вопросы, связанные со следующими областями:

- необходимость профессиональной подготовки;
- удовлетворенность работой с профессионально-ориентированными текстами на английском языке.

В опросе приняли участие студенты первого курса НИУ МГСУ. Было роздано 350 анкет. Анкеты были написаны на русском языке и состояли из двух вопросов: 1) Необходимо ли изучать строительную тематику в нашем университете? 2) Довольны ли вы работой с текстами по английскому языку в университете?

На вопрос, необходимо ли изучать строительную тематику в нашем университете, мы получили

следующий результат. В целом можно сказать, что многие студенты находят профессиональный язык хорошим и интересным. Результаты опроса подтверждают, что большинство респондентов (290 студентов) считают, что хотят изучать строительную тематику, поскольку знание строительной лексики на английском языке будет полезно в дальнейшей работе. Это значит, что изучение профессионального языка в строительном вузе важно. 60 респондентов выразили мнение, что необходимо изучать повседневный английский, поскольку, во-первых, они сталкиваются с трудностями в изучении строительной лексики, а во-вторых, не уверены, что навыки профессионального английского пригодятся в будущем.

Ответы на второй вопрос можно разделить на три группы. 180 обучающихся довольны работой с текстами. 100 студентов считают работу с предложенным материалом положительной, но отмечают трудности с пониманием некоторых текстов и дискуссию по следующим темам: элементы зданий, информационные технологии в строительстве и экологическое строительство. Небольшая часть студентов (70) заявили, что их не устраивают предлагаемые специализированные тексты для изучения, поскольку им трудно понять строительные темы на английском языке.

Исходя из проведенного анкетирования, профессионально-ориентированные тексты играют важную роль для студентов строительного вуза. Большая часть студентов заинтересована в работе с текстами на строительную тему. Однако нужно отметить, что ряд студентов не заинтересованы в освоении строительной тематики из-за невысокого уровня владения английским языком.

Таким образом, профессионально-ориентированные тексты на уроках иностранного языка в строительном вузе являются одним из важных аспектов методики преподавания иностранного языка в виду того, что благодаря развитию навыков чтения формируется коммуникативная компетенция, которая является основной целью преподавания иностранного языка. Благодаря коммуникативному подходу профессионально-ориентированные тексты создают у студентов потребность извлечения необходимой информации на иностранном языке по строительной теме и овладения значительным объемом языкового материала по данной тематике. Когда речь идет о специализированных текстах на занятиях иностранного языка в НИУ МГСУ, особенно важно, чтобы выбор текста производился не только с учетом предмета, но и с учетом актуальности текста для российских студентов. Он должен учитывать политические, социальные, экономические и культурные условия, характерные для нашей страны.

Литература

1. Волохова В.В. Мотивация как один из способов освоения дисциплины «Иностранный язык» в строительном вузе // Современное педагогическое образование, 2024. - №1. – С. 193-197.

2. Гарагуля С.И. Английский язык в сфере строительства. – Москва : КНОРУС, 2022 – 366 с. – (Бакалавриат).

3. Иванова Т.С. Анализ профессионально-ориентированных типов текстов как инструмент повышения коммуникативной компетенции // Сервис безопасности в России: опыт, проблемы, перспективы. Арктика – регион стратегических интересов: Правовая политика и современные технологии обеспечения безопасности в арктическом регионе // материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. – С. 267-270.

4. Климова Е.В., Мороз Н.Ю. Особенности лингвистики профессионально ориентированных текстов в парадигме межкультурной коммуникации (на материале немецкого языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 8 (863). – С. 57-62.

5. Парникова Т.В., Озерская С.Н. Обучение студентов неязыковых вузов профессионально-речевому общению на иностранном языке посредством аутентичных научных текстов профессиональной направленности // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. - №39 (58). – 2019. – С. 86-94.

6. Щербенко Л.Р. О роли профессионально-ориентированных текстов в формировании профессиональной коммуникации обучающихся неязыковых вузов // Мир педагогики и психологии. – 2022. - №11 (76). – С. 229-233.

7. Caruzzo P. ESP Series: Flash on English for construction. // Italy Publishing. – 2019. – 48 с.

8. Evans V., Dooley J., Revels J. Career Paths: Construction I – Buildings. // Express Publishing. – 2012. – 124 с.

9. Thonhauser I. Textarbeit im Fremdsprachenunterricht als Frage fachdidaktischer Kompetenz. [электронный ресурс] // Zeitschrift für interkulturellen Fremdsprachenunterricht. – 2020. - №1. – режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/zif-3291-thonhauser.pdf> (дата обращения 01.04.2024)

The Role of Professionally-Oriented Texts in mastering the “Foreign Language” Discipline at a Construction University Volokhova V.V.

National Research Moscow State University of Civil Engineering

The article examines the role of professionally oriented texts in mastering a foreign language at a construction university. Specialized texts on construction topics in English include general vocabulary, general scientific vocabulary and special construction vocabulary. Texts on professional topics in a construction university form the basis for the study and teaching of professional language, since specialized texts represent a form of communication, the target audience of which is experts in the construction industry. The forms of work with text used at the construction university are divided into three types: tasks before reading, during reading and after reading, which are aimed at relieving difficulties in understanding the text, obtaining new information and thematic development of the topic. The development of reading skills forms communicative competence. Thanks to the communicative approach, professionally oriented texts create in students the need to extract the necessary information in a foreign language on the construction topic and master a significant amount of language material on this topic.

Keywords: professional language, professionally-oriented text, strategies for working with text, strategies before reading the text, strategies while reading, strategies after reading the text.

References

1. Volokhova V.V. Motivation as one of the ways to master the discipline “Foreign Language” in a construction university // Modern pedagogical education, 2024. - No. 1. – P. 193-197.
2. Garagulya S.I. English in construction. – Moscow: KNORUS, 2022 – 366 p. – (Bachelor’s degree).
3. Ivanova T.S. Analysis of professionally oriented types of texts as a tool for increasing communicative competence // Security service in Russia: experience, problems, prospects. The Arctic is a region of strategic interests: Legal policy and modern technologies for ensuring security in the Arctic region // materials of the International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, 2022. – P. 267-270.
4. Klimova E.V., Moroz N.Yu. Features of linguistics of professionally oriented texts in the paradigm of intercultural communication (based on the material of the German language) // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences. Vol. 8 (863). – P. 57-62.
5. Parnikova T.V., Ozerskaya S.N. Teaching students of non-linguistic universities professional speech communication in a foreign language through authentic scientific texts of a professional orientation // Bulletin of the Vladimir State University. Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Series: Pedagogical and psychological sciences. - No. 39 (58). – 2019. – P. 86-94.
6. Shcherbenko L.R. On the role of professionally oriented texts in the formation of professional communication among students at non-linguistic universities // World of Pedagogy and Psychology. – 2022. - No. 11 (76). – P. 229-233.
7. Caruzzo P. ESP Series: Flash on English for construction. // Italy Publishing. – 2019. – 48 p.
8. Evans V., Dooley J., Revels J. Career Paths: Construction I – Buildings. // Express Publishing. – 2012. – 124 p.
9. Thonhauser I. Text work in foreign language teaching as a question of subject didactic competence. [electronic resource] // Magazine for intercultural foreign language teaching. – 2020. - №1. – access mode: <https://docs.yandex.ru/docs/zif-3291-thonhauser.pdf> (access date 01.04.2024)

Праздники в стихах русских поэтов-эмигрантов в Китае

Гао Чуньюй

аспирант кафедры русской литературы Пермский государственный национальный исследовательский университет, профессор Цицикарского университета, iubochunyu@163.com

Переезд деятелей искусства, в частности поэтов, в другую страну всегда приводит к столкновению двух культур. Естественно, что эмигранты не могут в одночасье забыть все те ценности и нормы, которые они впитали на своей исторической Родине. Параллельно с этим происходит знакомство и восприятие устоев, характерных для той страны, где они оказались. В результате происходит своего рода сочетание двух миров, формируется новый культурный феномен. Такое же явление мы можем наблюдать и в процессе русской эмиграции в Китае. Поэты, оказавшиеся по тем или иным причинам в этой стране, вынуждены были находиться как бы между двумя мирами, ностальгируя по первому и постепенно впитывая второй. В данной статье мы рассмотрим особенности творчества русских литераторов, оказавшихся в эмиграции в Китае, взяв за основу их отношение к праздникам.

Ключевые слова: эмиграция, поэзия, Китай, праздник, литература

Прошлый век в истории России прошел в режиме потрясений и резких перемен, многие эмигранты переезжали в Китай. Творчество русских поэтов-эмигрантов в Китае является частью русской литературы, следовательно, ее ни в коем случае не стоит сбрасывать со счетов. «Тема поэзии русских поэтов-эмигрантов в Китае актуальна и значима в наши дни, поскольку появляется возможность по-новому изучить произведения и дать им оценку, не зависимую от идеологических настроений» [1, с. 41].

«Литература западной ветви русской эмиграции изучалась и изучается более интенсивно. Восточная же ветвь, в частности литература русского зарубежья Дальнего Востока, изучена слабо» [2, с. 4]. Несомненно, к анализу литературы эмигрантов в Китае в первую очередь обратились соотечественники русских авторов, российские исследователи: Е.П. Таскина, Е.В. Витковский, С.Ф. Крившенко, В.В. Агеносов, О.А. Бузуев, А.А. Забияко, В.Ф. Печерица, и др. Однако, в данном ряду оказались и китайские ученые: Дяо Шаохуа, Ли Яньлин, Ли Иннань и Ли Мэн и т. д. «Интерес к исследованию русского «восточного» зарубежья был характерен для литературоведения двух последних десятилетий» [3, с. 7].

Основная цель этой работы заключается в том, чтобы выявить схожие и отличительные черты творчества русских писателей-эмигрантов в Китае через рассмотрение темы праздников в их произведениях. Очень сложно рассматривать в творчестве русских писателей-эмигрантов в Китае, именно тему праздника. Причиной являются тоска по Родине, переживание за ее будущее, которое волновало практически всех людей, вынужденных оставить свою страну. Говоря о первой волне эмигрантов XX века, которую спровоцировали, как правило, революции 1917 года, и последующая за ними гражданская война, следует отметить, что ее представители были взволнованы и опечалены тем положением, в котором оказалась Россия, озадачены ее и будущим. Поэты-эмигранты, не смотря на все трудности, стремились к ощущению праздника. Каждый из них находил это чувство в своих личных источниках, но очень часто это были воспоминания о родном доме, о России до 1917 года.

Лариса Николаевна Андерсен, которая еще в детстве оказалась в городе Харбине в Китае, описывала самое лучшее ощущение, которое может испытывать человек в своей жизни, и оно, по мнению поэтессы, намного сильнее, чем во время любого праздника, это чувство спокойствия и гармонии:

«Радушное кресло» —
Счастье с ногами в него залезло,
Счастье в мохнатом белом халате...
Там добрая мама... И белая скатерть...
И чай с молоком... [4].

Здесь можно наблюдать сочетание стремления к семейному счастью, свойственному русскому мировоззрению, с одной стороны, и желание достичь внутренней гармонии, мы можем наблюдать, как правило, в китайской культуре.

Все же большая часть русских поэтов, оказавшихся в эмиграции, и в Китае в частности, не могли оставить в стороне вопросы событий, происходящих на их исторической Родине, то есть, в России. Поэтесса Александра Петровна Паркау (Нилус) истинный праздник видела в той прошлой России, которую знала и в которой прожила первые 30 лет своей жизни. Теперь поэтесса называет это время блестящим:

Заброшены все из России далекой
Рукою безжалостно мстящей,
Без крова и близких, с душой одинокой,
Песчинки былого в пустыне широкой,
Осколки кометы блестящей [5].

Нельзя сказать, что все русские поэты-эмигранты в Китае отрицательно относились к новой власти и не видели праздников в современном им мире. Так, Сергей Яковлевич Алымов, пребывая с 1917 года определенное время в городе Харбине, пишет свой сборник стихов «Киоск нежности», где четко прослеживается его вера в светлое будущее и в то, что в жизни будет еще немало светлых и праздничных дней:

Новый Год пришел – малютка белый...
Новый Год стучит колчаном в дверь
Новых грез. – Душе осиротелой
Говорю: «небывшему – поверь!» [6].

В числе противников новой советской власти выступал достаточно влиятельный поэт того времени Арсений Иванович Несмелов (Митропольский). Приехав в город Харбин в 1920-е годы, бывший офицер царской армии в своих стихах в основном оплакивал беды гражданской войны, выражал безнадежную грусть по покинутой им Родине, Кроме того, праздники поэт тоже воспринимает и изображает весьма пессимистично:

— С Новым Годом! — глаза в глаза.
— С новым счастьем! — уста в уста.

Жизнь проста.

День за днем и за годом год.

А за ними века ползут.

Так в медлительный ледоход

Льды идут.

Участь наша — в реке времен

Таять так же, как эти льды:

Исчезать от своей беды [7].

Таким образом, в сравнении с предыдущим поэтом, автор в постреволюционной России не видит праздников и радостных событий.

Вслед за прибытием большого числа беженцев в Китай, с 1926 по 1935 годы, наступил самый оживленный период русской литературы в городе Харбине. Молодые писатели и поклонники поэзии создали литературное общество «Чураевка», получившее данное наименование от одноименного романа Георгия Гребенщикова. Организатором общества становится А.А. Грызов (Ачаир). С 1932 года оно начало выпускать литературную газету с таким

же названием. «Многие из поэтов и прозаиков-эмигрантов начинали свой творческий путь именно благодаря данному обществу» [8, с. 2787].

Для русских поэтов-эмигрантов в Китае становится наиболее характерным внимание к передаче реальных условий жизни, как правило, условий существования обычного человека, его поведению в повседневности, мечтам, желаниям и поступкам. Обыденная жизнь, в свою очередь, включает в себя и праздники, отношение к которым у двух народов рассматриваемых нами народов отличалось.

Многие поэты-эмигранты не забыли отечественные праздники, в частности Новый год и Рождество звучат в стихотворениях поэтов-эмигрантов. Параллельно с этим, приобщаются русские поэты-эмигранты в Китае к местным национальным праздникам, тесно связанным с явлениями природы и сельскохозяйственными работами.

В стихотворении «Лунный Новый год» поэта Рудской Раисы Терентьевны иностранца, который живёт в Китае, привлекает оживленный Новый год по лунному календарю:

По лунному календарю
Встречаем необычный Новый год.

Приходит он по серебру:

По снегу, при луне и свете звёзд.

Празднование - лейтмотив Нового года по лунному календарю.

Взлетает радостный салют.

Расцвечен фейерверком небосвод.

Сюрприз приятен февралю,

Счастливым праздник - лунный Новый год.

По русскому обычаю, праздник должен сопровождаться добрыми пожеланиями.

Царит веселье на земле.

Да здравствуют повсюду дружба, мир!

В конце стиха углубление темы, существует также символика трудолюбия китайского народа.

Подобно золотой пчеле,

И солнце трудится, тепла кумир.

Николай Светлов находился под влиянием китайской культуры во время своей жизни в Китае, и многие из его произведений своеобразны стиль Китая, обладают глубокой жизненностью, связываются с китайскими обычаями, культурой и верованиями и т. д. В стихотворении «Новый год Китая» особый интерес выражен к китайскому Новому году, зажигание хлопушки для изгнания демонов берет свое начало из древних китайских народных легенд. Оживленная картина проводов старого и встреч нового, оглушения неба звоном гонгов и барабанами, взрываний хлопушки представляется читателям. В стихотворении полностью описаны многие китайские народные традиции и обычаи, и изображены празднование Нового года китайцами и радостная атмосфера китайцев во время Нового года по лунному календарю.

Темой стихотворения Н. Светлова становится любимый китайский праздник – Новый год. Как вспоминают харбинцы, этот праздник особенно привлекал русских своей красочностью, шумом, обильным столом :

Ночь морозная, крутая...

Завтра – Новый год Китая!
Трррам-там-там!.. Тарам-там-там! –
Раздается здесь и там.
Это лихо в барабаны
От вина и шума пьяный
Бьет китайский весь народ,
Провожая старый год.

Китайский Новый год - шумный праздник, звуки придают ему уникальный символ. Для поэта экзотика еще более любопытна, поэтому в стихотворении приводится ряд междометий. «Трррам-там-там!.. Таррам-там-там! —», «Трах!.. тах-тах!.. Тах!.. Тах-тах!».

Это не монотонный звук, а концерт звуков.

Звуки скрипок, труб и гонга Отбивают такты звонко,

С радостными нотками.

И растет, растет экстаз,

Увлекая в дикий пляс.

Прощание со старым годом и встреча нового.

Это духов злых и вредных От своих фанзёшек бедных

Гонит прочь китайский люд,

С добрыми надеждами.

Чтобы в доме был уют,

...

Им во всем бы повезло.

И, живя в столь сладких грезах,

Ходят все в блаженных позах,

С добрыми пожеланиями.

Синь-нянь! Синь-си!

“Написанное «веселым» – частушечным Х4, стихотворение не просто воссоздает радостную атмосферу, царящую среди китайцев в их самый главный народный праздник, но выражает и праздничное соперничество русского лирического субъекта, а вместе с ним – русского читателя”[9, с. 130].

На исходе 1940-х годов на пороге завершения гражданской войны в Китае происходит возвращение многих русских на Родину либо переселение части из них в другие страны, следовательно, отечественная эмигрантская литература прекращает свое существование.

Таким образом, творчество русских поэтов, оказавшихся в эмиграции, очень многогранно и разносторонне, оно затрагивает проблемы России, в то же время знакомит читателя с особенностями китайской жизни, причем во всех ее проявлениях. В отличие от поэтов рассматриваемого периода, оставшихся на территории СССР, эмигранты были свободны в выборе своих тем, не подчиняясь строгой официальной идеологии. В произведениях русских литераторов, проживающих в Китае, можно встретить разные направления символизм, акмеизм, футуризм и т.д.

“Культурная идентичность, особый жизненный опыт и уникальные эмоциональные переживания русских поэтов-эмигрантов отличают их от местных литераторов и писателей зарубежных стран, в которых они побывали. В результате их творчество обладает индивидуальностью, которое свежо и привлекательно как для местных читателей, так и для

жителей стран, в которых они были, создавая тем самым многочисленную аудиторию” [10, с. 110].

В современном мире в результате процесса глобализации, вызванного быстрым и резким развитием техники, взаимодействие между представителями разных стран, а, следовательно, и различных мировоззрений, существенно увеличивается. Сегодня для того, чтобы приобщиться к китайской культуре или культуре любой другой страны не нужно посещать эту страну, так же нет необходимости в поездке в другое государство для того, чтобы донести особенности картины мира русского человека. В настоящее время в этом существенно помогает сеть Интернет и современные технологии. Поэтому сегодня изучение литературы русских поэтов, живущих в Китае, особенностей их мировоззрения - важная и значимая составляющая в формировании картины мира современного человека.

Таким образом, XX век в целом внес существенный вклад в появление и развитие совершенно новых направлений в сфере культуры и поэзии в частности. Одним из них является феномен русской эмигрантской литературы в Китае, которая имеет свои отличительные особенности, представляющие собой ценность для современного и последующего поколений. “Темы, затрагиваемые русскими эмигрантами за границей, дают возможность сформировать полноценную картину происходящих в рассматриваемый период событий, посмотреть на окружающий мир глазами поэтов, живущих в Китае” [11, с. 58].

Литература

1. Александрова С.Н., Кузьмина Л.Я. Страноведческий аспект литературы русского зарубежья. Русский Харбин // НАУ. 2015. №3-4(8). С.40-42. [Электронный ресурс]: URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/stranovedcheskiy-aspekt-literatury-russkogo-zarubezhya-russkiy-harbin>.

2.С. И. Якимова. Литература русского зарубежья Дальнего Востока: учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2009. 111 с.

3.А. А. Арустамова, Б. В. Кондаков. Через океан: очерки литературы русской эмиграции в Китае и в США (1920–1930-е гг.). Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2021. 152 с.

4.Андерсен Л.Н. Одна на мосту: Стихотворения. Воспоминания. Письма / Сост., вступ. ст. и примеч. Т.Н. Калиберовой; Предисл. Н.М. Крук; Послесл. А.А. Хисамутдинова. [Электронный ресурс]: https://www.rp-net.ru/store/element.php?IBLOCK_ID=30&SECTION_ID=0&ELEMENT_ID=3032.

5.Паркау (Нилус) А.П. Огонь неугасимый. [Электронный ресурс]: <https://www.livelib.ru/quote/42746438-ogon-neugasimyj-stihi-aleksandra-parkau-nilus>.

6.Алымов С.Я. Киоск нежности. – С. 1. [Электронный ресурс]: <https://libking.ru/books/poetry/poetry/1067607-sergej-alymov-kiosk-nezhnosti.html>.

7. Несмелов А.И. Собрание сочинений в 2-х томах. Том. 1: Стихотворения и поэмы. [Электронный ресурс]: <https://coollib.net/b/262467/read>.

8. Новокрещенова И.Н. Тематическое своеобразие творчества молодых писателей в Харбинском журнале «Рубеж» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2022. - №9. – С. 2787-2793. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskoe-svoeobrazie-tvorchestva-molodyh-pisateley-v-harbinskom-zhurnale-rubezh>.

9. Забияко А.А., Эфендиева Г.В. «Четверть века беженской судьбы...» (Художественный мир лирики русского Харбина). Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2008. 428 с.

10. Лазарева С.И., Шпилёва А.Н. Вклад восточной ветви российской эмиграции в сохранение отечественной культуры (20-30-е Г. Г. XX века) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. №2 (9). С. 110-115. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-vostochnoy-vetvi-rossiyskoy-emigratsii-v-sohranenie-otchestvennoy-kultury-20-30-e-g-g-xx-veka>.

11. Лазарева С.И., Шпилёва А.Н. О литературном наследии российской эмиграции в Китае (20-40-е гг. Хх В.) // Россия и АТР. 2009. -№3. С. 58-64. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-literaturnom-nasledii-rossiyskoy-emigratsii-v-kitae-20-40-e-gg-xx-v>.

Holidays in the poems of Russian emigrant poets in China

Gao Chunyu

Perm State National Research University

The relocation of artists, in particular poets, to another country always leads to a clash of two cultures. Naturally, emigrants cannot overnight forget all the values and norms that they have absorbed in their historical homeland. In parallel with this, there is an acquaintance and perception of the foundations characteristic of the country where they found themselves. As a result, a kind of combination of two worlds occurs, a new cultural phenomenon is formed. We can observe the same phenomenon in the process of Russian emigration to China. Poets who found themselves in this country for one reason or another were forced to be, as it were, between two worlds, nostalgic for the first and gradually absorbing the second. In this article we will consider the peculiarities of the work of Russian writers who found themselves in exile in China, taking as a basis their attitude to holidays.

Keywords: emigration, poetry, China, holiday, literature.

References

1. Aleksandrova S.N., Kuzmina L.Ya. Regional studies aspect of Russian literature abroad. Russian Harbin // NAU. 2015. No. 3-4(8). P.40-42. [Electronic resource]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stranovedcheskiy-aspekt-literaturno-russkogo-zarubezhya-russkiy-harbin>.
2. S. I. Yakimova. Literature of Russian diaspora in the Far East: textbook. allowance. Khabarovsk: Pacific Publishing House. state Univ., 2009. 111 p.
3. A. A. Arustamova, B. V. Kondakov. Across the ocean: essays on the literature of Russian emigration in China and the USA (1920–1930s). Perm: Perm State National Research University. 2021. 152 p.
4. Andersen L.N. Alone on the Bridge: Poems. Memories. Letters / Comp., intro. Art. and note. T.N. Kaliberova; Preface N.M. Crook; Afterword A.A. Khisamutdinova. [Electronic resource]: https://www.rp-net.ru/store/element.php?IBLOCK_ID=30&SECTION_ID=0&ELEMENT_ID=3032.
5. Parkau (Nilus) A.P. The fire is unquenchable. [Electronic resource]: <https://www.livelib.ru/quote/42746438-ogon-neugasimyj-stihi-aleksandra-parkau-nilus>.
6. Alymov S.Ya. Kiosk of tenderness. – P. 1. [Electronic resource]: <https://libking.ru/books/poetry-/poetry/1067607-sergej-alymov-kiosk-nezhnosti.html>.
7. Nesmelov A.I. Collected works in 2 volumes. Volume. 1: Poems and Poems. [Electronic resource]: <https://coollib.net/b/262467/read>.
8. Novokreshchenova I.N. Thematic originality of the creativity of young writers in the Harbin magazine "Rubezh" // Philological Sciences. Questions of theory and practice. - 2022. - No. 9. – pp. 2787-2793. [Electronic resource]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskoe-svoeobrazie-tvorchestva-molodyh-pisateley-v-harbinskom-zhurnale-rubezh>.
9. Zabyako A.A., Efendieva G.V. "A quarter of a century of refugee fate..." (The artistic world of Russian lyricism in Harbin). Blagoveshchensk: Amur State Univ., 2008. 428 p.
10. Lazareva S.I., Shpileva A.N. The contribution of the eastern branch of Russian emigration to the preservation of national culture (20-30s of the 20th century) // Oikumena. Regional studies. 2009. No. 2 (9). pp. 110-115. [Electronic resource]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-vostochnoy-vetvi-rossiyskoy-emigratsii-v-sohranenie-otchestvennoy-kultury-20-30-e-g-g-xx-veka>.
11. Lazareva S.I., Shpileva A.N. On the literary heritage of Russian emigration in China (20-40s of the 19th century) // Russia and the Asia-Pacific region. 2009. -№3. pp. 58-64. [Electronic resource]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-literaturnom-nasledii-rossiyskoy-emigratsii-v-kitae-20-40-e-gg-xx-v>.

Китайские элементы в поэзии Вс.Н. Иванова

Лу Ин

магистрант, Цицикарский университет

Всеволод Никанорович Иванов – известный русский писатель-эмигрант в Китае. Некоторые его стихи посвящены обычаям и традиционной культуре Китая, поэт концентрирует свои мысли на простых людях и проявляет большой интерес к их жизни. Творчество Вс. Иванова значительно обогатило сокровищницу русской эмигрантской литературы XX века. Его произведения не только оживили культурную жизнь русских эмигрантов в Китае, но и оставили богатое духовное наследие. В этой статье рассматривается глубокое прочтение китайской « драконьей » культуры поэтом Ивановым во время его пребывания в Китае, а также его поэзия « Сумерки », в которой присутствуют краски простого сословия. В этих двух стихотворениях поэт ярко изображает традиционную китайскую культуру, народные обычаи и нравы, а также пейзажи.

Ключевые слова: Всеволод Никанорович Иванов; Китай; культура; дракон; сумерки

Русская эмигрантская литература прошлого века является неотъемлемой частью русской литературы. «Это литературный продукт определенного исторического периода, неотъемлемая часть сокровищницы русской культуры» [1]. «Русская эмигрантская литература разделяется на европейскую русскую эмигрантскую литературу и литературу русского восточного зарубежья» [2]. «Русская эмигрантская литература в Китае - это литература, написанная на русском языке русскими писателями, высланными в Харбин, Шанхай и другие места Китая с начала XX века до 1950-х годов» [3]. «И можно сказать, что русская эмигрантская литература в Китае является "продолжением Серебряного века в целом"» [4]. В Китае русские писатели-эмигранты имеют особое творческое положение: они находятся далеко от Родины, но их жизненная среда тесно связана с русской культурой и традициями; Они проживали в чужой стране, но никогда не расставались с родным языком. Их творчество отличается не только от советской литературы, но и от литературы русских эмигрантов на Западе. Тем не менее русская эмигрантская литература в Китае остается неотъемлемой частью русской литературы XX века. Творчество русских писателей-эмигрантов в Китае не только процветало в культурной жизни местных русских эмигрантов, но и оставило после себя большое духовное наследие. Своим творчеством они оживляли и процветали культурную жизнь русских эмигрантов в Харбине, Шанхае и других городах Китая, обогащали изучение русской литературы.

Несмотря на то, что русская эмигрантская литература в Китае написана русскими эмигрантами на русском языке, Китай, где русские писатели-эмигранты жили, влиял на их творчество. Фон, сфера, объекты изображения и стиль создания, все это имеет отличительные китайские черты и китайский отпечаток, а его духовные качества произведений русских-эмигрантов пропитаны китайской культурой и китайскими эмоциями. «В течение первых пятидесяти лет XX века многие русские писатели отправившись в изгнание на Север-восток Китая. Среди них были Вс. Иванов, В. Перелешин, А. Ачаир, А. Несмелов, Н. Байков, Н. Фёдорова, Н. Ильина, А. Хейдок, Л. Андерсен и другие. Количество опубликованных ими произведений было не только значительным, но и уникальным по содержанию, а некоторые из них оказали большое влияние на литературные и интеллектуальные круги русской диаспоры того времени» [5].

Всеволод Никанорович Иванов, как русский поэт, писатель, философ, историк, принадлежит ко второму поколению писателей-эмигрантов в Китае, известный как представитель евразийского движения 1920-х годов и один из немногих, кого называют

"отцом евразийского движения". Жизнь Вс. Иванова была легендарной. «Вс.Н.Иванов родился 19 ноября 1888 года в городе Волковыск Гродненской губернии в семье уроженца г. Москвы, учителя чистописания и рисования» [6]. Окончив Санкт-Петербургский университет в 1911 году, Вс. Иванов поступил на военную службу и участвовал в Первой мировой войне. В марте 1920 года по Китайско-Восточной железной дороге переехал в Харбин, где писал для газет, но в следующем году вернулся во Владивосток, а в октябре 1922 года снова покинул Россию и во второй раз отправился в Харбин через Корею. В 1923 году Вс. Иванов переехал в Шанхай и курсировал между Шанхаем, Харбином и несколькими другими китайскими городами до середины 1930-х годов. За несколько месяцев до окончания Второй мировой войны, покинув Шанхай, он вернулся в Советский Союз и поселился в дальневосточном городе Хабаровске.

Вс.Иванов обладает широким кругом интересов, увлекаясь философией, культурой и историей. Его творчество весьма своеобразно. Во время пребывания в Китае он опубликовал множество книг, таких как: "В гражданской войне" (1921), "Огненная душа" (1921), "Беженская поэма" (1926), "Мы. Культурно-исторические основы российской государ" (1926), "Крах белого Приморья" (Тяньцзинь: 1927), "Ленин" (1928), "Поэма еды" (1928), "1905 год - роман молодой души" (1929), "Сонеты" (1930), "Философия Владимира Соловьёва" (1931), "Огни в тумане" (1932), "Повесть об Антонии Римлянин" (1932), "Дело человека. Опыт философии культуры" (1933), "Рерих. Художник, мыслитель" (Рига: 1937). «Изучая работы Вс.Н.Иванова, не трудно заметить, что он был писателем, владеющим пером, пишущим о жизни в дальневосточном районе, фокусируя внимание на окружающих людях и делах. Он через свои произведения воссоздал основные периоды истории России и Китая» [7].

На протяжении всей своей творческой жизни Вс. Иванов не оставлял без внимания Китай, глубоко изучая его историю и культуру, анализируя его связи с Россией и Западом. Многие из работ Вс. Иванова посвящены истории, культуре и отношениям Китая с Россией и Западом. Китай дал писателю свободу мыслить, и именно здесь Вс. Иванов стал писателем и философом. Вс. Иванов искренне любил Китай, в своих очерках он в глубоком эмоциональном тоне знакомил русских с глубиной и величием китайской культуры, и его уважение к китайской культуре отразилось в его последующих философских и литературных работах.

I .поэзия «Дракон»

В развитии человеческой цивилизации мифы, в которых отражается все многообразие цивилизационного развития, являются как живыми окаменелостями культуры, так и дериватами постепенного процесса общественного развития. В процессе развития культуры дракон стал отличительным культурным измерением, тесно связанным с мифом и символизмом, и также---началом культурного раз-

вития. «Образ дракона - символ тысячелетнего духовного развития китайской культуры. Этот образ сформировал особую систему смыслов и иконографических моделей, обладающих уникальным восточным колоритом» [8]. Стихотворение «Дракон» является описанием китайской культуры драконов Ивановым.

Фонарь из пузыря. Он тянут белой грушей,
Лениво-матовой, как будто жемчуга.
Над ним же приподнял коричнево рога
Дракон, извившийся своею узкой тушей.
Смотри на формы те, замолкни и послушай:
«Давно, давно, когда лишь берега
В потоке поднялись и залегла в лога
Вода, что сброшена вновь проявленной сушей,

Тогда суставами поверстаны деревья,
Туманы над землей, а на животных перья,
И жизнь на островах среди безбрежных рек.

Тогда летали те грозящие драконы»,
И знал китаец их на облаках огромных
От дивных дней последний человек[9,с.411].

Это стихотворение на тему "Дракон" ведет читателя в таинственное и древнее восточное царство через богатую образность и глубокие символы. Благодаря ярким метафорам и детальным изображениям, "Дракон" представляет мифическую картину драконов и древних времен.

Прежде всего, начиная с"Фонарь из пузыря", раздутые формы и яркость которого задумчивы до яркости и тепла ночи. Кажется, что на ней изображен древний, традиционный инструмент, переполненный фольклором и историей. Под пером автора «дракон» и « фонарь » умело слились, наглядно демонстрируя тесную связь между драконами и повседневной жизнью в китайской культуре. Изображение дракона на фонаре оживает: его рога приобретают темно-коричневую текстуру, а тело становится извилистым, стройным и мощным. Это тщательное изображение создает древнюю и таинственную атмосферу, погружающую в глубины китайской культуры. Рога дракона твердые, а коричневый цвет несет в себе веяние древности и спокойствия, а благодаря стройному телу этот дракон кажется вышедшим из древнего мифа. Затем автор использует образ дракона, чтобы проиллюстрировать легенду древних времен. Когда потоп отступил и появилась земля, деревья уравнились, земля покрылась туманом, расправили крылья существа, а острова в реках ожили. Это описание словно ведет читателей в мир, полный тайны и чистоты. В этом мире Дракон является властителем неба, олицетворяющим поклонение и благоговение людей той эпохи перед неизведанными силами, а его существование свидетельствует о стремлении людей той эпохи к свободе и исследованиям. Поэт упомянул "и знал китаец их на облаках огромных, От дивных дней последний человек". "Ужасный дракон" здесь контрастирует с предыдущим образом дракона и подчеркивает его таинственность и

величие. Это намекает на мудрость китайцев, выражающую своего рода благоговение и осознание дракона и постепенное освоение мудрости жизни в гармонии с драконом (т.е. силами природы) на протяжении долгого исторического периода, а также на значимость дракона в китайской культуре. Эта мудрость позволяет китайцам сохранять стойкость перед вызовами и трудностями.

В Китае культура драконов имеет долгую историю, "драконья" культура насчитывает не менее 8 000 лет, китайский народ известен как "наследник дракона". Дракон - это тотем китайской нации, с крепкой и величественной осанкой, мужественным и бесстрашным духом, благословением чувств, мощной и несравненной силой, влияет на все аспекты жизни китайцев. В книге «Свод лекарственных трав·Крыло» пишется: «Драконьи чешуйчатые черви» [10]. «Фу Си, как самый ранний руководитель страны, записанных в древних китайских книгах, считается основателем тотемных драконов. По преданиям, он заложил культ тотема «дракона», благодаря чему эта традиция веры сохранилась и продолжилась» [11]. Дракон, как символ тотема Китая, возник в результате слияния человеческой фантазии и предстал в виде загадочного существа, обладающего такими характеристиками, как рога оленя, голова верблюда, глаза кролика, тело змеи, рыба чешуя, орлиные когти и т. д., и отличающегося метаморфозами и вознесением в небо. А в России культура драконов другая. Пять тысяч лет назад на Юге Месопотамии были обнаружены драконы, высеченные Шумерами на круглых каменных печатях, которые считались символами злобы, насилия, наводнения. В традиционной русской культуре "дракон" сначала почитался как "змея". С возникновением православия история о том, как Адам и Ева были обольщены змеем в Библейское Бытие, открыла русскому народу глаза на злые проявления змея, а дракон, из-за своего сходства со змеем, был объявлен воплощением зла, и с тех пор змей стал символом зла. В Библии, изданной в 1663 г., употребляется только слово «змей» (и «змия»): «и пород их изыдет змия паряща» (Ис. 14, 29), «и будет село змием» (Ис. 34, 15), «и се змий велик чермен (красен — Г. К.) имея глав семь и рогов десять, и на главах его семь венец» (Апок. 12, 9), «и вложен (низвергнут — Г. К.) бысть змий великий, змий древний, нарицаемый диавол и сатана» (Апок. 12, 9)» [12]. «Образы этого зла пронизывают христианское учение, а также связанные с ним литературные произведения и культуру, из которых вытекает злая культура «драконов»» [13]. «Изображение злого дракона имеет свой аналог в российском гербе, На груди двухголового орла на красном щите рыцарь в белой накидке на белом коне пронзает копьём дракона с широко открытым ртом, и дракон падает на землю под его конем. Это символизирует то, что добро победило зло, а герой защитил страну» [14]. Большинство исследователей сходится во мнении, что он был заимствован из иконографии св. «Георгия Победоносца, которого

многие русские князья считали своим покровителем, особенно в военных делах» [15].

По этой причине человека, убившего дракона, называют "драконоборцем", чтобы прославить его храбрость. Такое изображение дракона отражает героизм и боевой дух русской культуры. В китайских культурных традициях дракону придается более позитивный оттенок. Как символ китайской цивилизации, дракон олицетворяет собой предзнаменования удачи, силы и мудрости, мужества и надежды.

Дракон является продуктом обожествления. У Китая и России есть особые сюжеты о драконах. Культурные различия между двумя странами приводят к совершенно разным пониманиям культуры дракона. Китайцы любят и уважают дракона, считая его тотемом высшей славы, а россияне ненавидят и боятся дракона, который является символом дурного предзнаменования и зла. «Между китайским "драконом" и русским "змеем" существует огромная разница в культурной коннотации, их культурная символика диаметрально противоположна. Китайский "дракон" символизирует силу позитива и имеет положительное значение, в то время как в России так называемый "змея" представляет собой злой и негативный образ. В результате эти две культуры резко противоположны друг другу и могут рассматриваться как разные культурные символы» [16]. «Один из русских мифологов считает, что дракон занимает центральное место в китайском мифе: дракон в сердцах китайцев может вызывать бури и ливни, приносить счастье народу, символизирует богатство, поэтому китайцы любят этот символ. Несмотря на то, что россияне хорошо приняли западный злой образ дракона, есть вероятность, что западный дракон происходит из Китая, ведь исход дракона в Китае был очень ранним, и имеет много тысячную историю, возможно, плод упал на землю и покотился вдаль» [17]. Учитывая долгую историю и глубокое влияние дракона в китайской культуре, такое мнение небезосновательно. Возможно, как гласит старая пословица, «плод упал на землю и покотился вдаль», и именно так происхождение дракона перешло с востока на запад.

В стихотворении повествованием старинных историй тонкими штрихами изображен образ дракона. Несмотря на то, что образ дракона в России часто воспринимается негативно, китайская любовь к дракону как культурная традиция находит доброе понимание у поэта, выражающего любовь к традиционной китайской культуре. Стихотворение демонстрирует таинственность, величие и глубокие культурные коннотации драконов, а также выражает мечту и благоговение перед природой и первобытным миром. Это стихотворение демонстрирует важное место дракона в китайской культуре, а также мудрость китайского народа, живущего в гармонии с природой. Все стихотворение наполнено поэзией и философией и заставляет задуматься. В этом стихотворении выражается любовь поэта к традиционной китайской культуре, знакомство с ней и глубоко отображается контекст китайской драконьей культуры.

II. стихотворение «Сумерки»

Вс. Иванов также проявлял большой интерес к спокойной и мирной деревенской жизни в Китае. В стихотворении «Сумерки» деликатным и лаконичным языком поэт рисует обычный, целостный, гармоничный и интригующий красивый вид в сумерках, в то же время автор умело слил гуманистические элементы, образуя картину, наполненную дыханием народной жизни.

Сумерки

Из голубого в палевый

Спустился цвет небес.

Опаловый эмалевый

На нем горы отвес.

Изогнутое дерево

Прорисовала кисть.

Лазорево и хмелево

В полях дымки свились.

И близко над оврагами

Из глины битый дом

Уж светится бумагою

Заклеенным окном.[18, с.411]

Поэт выбрал именно сумерек в качестве фона для поэзии, потому что сумерек наполнен спокойствием и теплотой, и символизирует конец дня и новое начало. Тема «Сумерки» не только демонстрирует острое наблюдение поэта за видами природы, но и намекает на глубокие эмоции поэта к Китаю и традиционной китайской культуре.

Поэт начал стих с неба, которое превратилось из голубого в светло-желтый, это многослойное преобразование оттенков тонко перекликалось с течением времени и сменой света и намекало на то, что солнце вот-вот зайдет и наступит ночь. «Синий цвет особенно спокойный цвет среди цветов» [19]. В русском языке ясный голубой цвет дневного неба придает тишину, спокойствие, свободу и хорошее настроение, тонко отражает радостное и спокойное настроение поэта в это время. Светло-желтый цвет — яркий цвет, в Китае имеет совершенно особое значение. «В древние времена «желтый» считался благородным цветом» [20]. Применение цвет «желтый» выражало понимание традиционной китайской культуры поэтом. В то же время эта смена цветов оттеняет очертания скалистых вершин, ярких и притягательных, как опаловая эмаль, как будто неподвижные вершины в сумерках становятся более твердыми и объемными, богатыми бесконечной жизнью и энергией. В описании горных вершин видно, что поэт от высокого к низкому, от далекого и к близкому, в виде пространства сделал сумеречную сцену перед глазами читателя и выразил прекрасный пейзаж тихих сумерек, который глубоко опьянил поэта.

Далее поэт переходит к изображению деревьев. Изогнутое дерево как прорисовано кистью. Эта яркая и сильная метафора не только подчеркивает красоту формы кроны дерева, но и умело объединяет элементы традиционной китайской живописи, что усиливает художественное воздействие стихотворения, выражает восхваление и любовь поэта к

традиционной китайской культуре. При этом над полем витает зеленоватый дым, который добавляет всей сумеречной картине оттенок тайны. Живые природные пейзажи показываются читателю, как в кино, от дальнего к ближнему, от спокойствия к движению. Чувствуется, что в это время настроение поэта великодушное. Мазками поэта первоначальные безвкусные природные сцены с насыщенными красками света и тени, ярко изображенными изменениями, светятся поэтическим смыслом.

В последних двух строках стихотворения поэт уникальным образом вводит гуманитарный фактор. Неподалеку от оврагов саманные домики и наклеенная на окна белая бумага - в этих, казалось бы, обычных сценах ощущается сильное чувство жизни. Свет из окна символизирует тепло домашнего очага и надежду перед жизнью. Белая бумага, наклеенная на окна, - отражение глубокого восприятия поэтом сцен народной жизни Китая того времени. Сочетание поэтом природных и гуманистических пейзажей не только обогащает подтекст стихотворения, но и делает его ближе к жизни людей, одурманивает их. Последние две строки стихотворения выражают восторг поэта от народной жизни, а также его восхваление и любовь к традиционной китайской народной культуре, но в то же время чувствуется и ностальгия поэта по Родине.

Стихотворение "Сумерки", изображая очаровательный тихий пейзаж в сумерках, природные и гуманистические ландшафты, которые несут в себе китайские черты, выражает восхищение поэта природными пейзажами Китая, простотой и безмятежностью народной деревенской жизни, а также его любовь к традиционной китайской культуре. Поэт, используя пространственное и цветное изображение, смешение чувства и обстановки, многомерно выражал любовь поэта к китайской культуре, делал все стихотворение полным любви и восхваления Китая, красоты и тепла жизни.

Заключение

Вс. Иванов в глубоком тоне познакомил россиян с глубиной и величием китайской культуры, к которой его уважение отразилось в его философских и литературных произведениях. Поэтические произведения поэта отражают его глубокую привязанность к китайскому народу и выражают активное содействие культурным обменам между Россией и Китаем. В поэзии мы видим любовь поэта к китайской культуре. Произведения Вс. Иванова богаты традиционной китайской культурой, повседневной жизнью, обычаями, символами, мифами и философией. Дракон и сумерки - это изображение поэтом китайской культуры.

В поэме "Дракон" поэт умело использует богатую образность и символические изображения, чтобы передать величие и таинственность дракона. Будучи священным животным в традиционной китайской культуре, дракон является не только представителем тайны и власти, но и глубоким национальным чувством и духовной поддержкой. Вс. Иванов проявлял глубокий интерес к жизни простона-

родья и в стихотворении "Сумерки" изобразил кусочки жизни простолюдинов на фоне сумерек с точки зрения простых людей, показав позитивное отношение обыкновенных людей к жизни и их стремление к лучшей жизни.

В целом поэтические произведения Всеволода Иванова, будь то интерпретация традиционной китайской культуры или изображение жизни простых людей, полны глубокой гуманистической озабоченности и художественного обаяния. Произведения поэта, у которых большое современное значение, оказали большое влияние на литературу русской диаспоры в Китае и обогатили сокровищницу русской литературы. Как утверждает китайский учёный Ли Яньлин, что «Это уже не просто "особая русская литература", ее можно назвать полукитайской литературой» [21]. Основанием для этого является то, что русская эмигрантская литература в Китае тесно связана с Китаем, в ней красочно показана уникальность китайского общества. Русская эмигрантская литература в Китае опирается на многие качества китайской культуры, представляя китайские сюжеты, социальный фон, национальный характер, обычаи и традиции, традиционные китайские эстетические взгляды. Творчество Пс. Иванова, показывая новый взгляд на развитие литературы, объясняет важное место русской эмигрантской литературы в истории литературы, сильно влияло на развитие и изучение русской эмигрантской литературы в Китае, а также подчеркивает важность культурных обменов и взаимодействий между Россией и Китаем.

Литература

1. Жун Цзе. Первичное исследование русской литературы эмиграции//В поисках истины. 1996. №3. С. 93-95.
2. Ли Яньлин. Чудо в саду мировой литературы—общее предисловие «Литература русских эмигрантов в Китае»// Русская литература и искусство. 2002. №6. С. 8-11.
3. Ван Яминь. 25 лет изучения литературы русских эмигрантов в Китае//Вестник Института иностранных языков НОАК.2017. Т. 40.№5.С.150-158
4. Ли Яньлин. О литературе Серебряного века русских эмигрантов в Харбине//. Русская литература и искусство.2011.№3.С.74-79.
5. Чжэн Юнван. Духовное наследие русских эмигрантов в «Маньчжури»//. Исследования иностранных языков Северо-Восточной Азии. 2013.Т.1.№3.С.9-13.
6. Якимова, С. И. Всеволод Никанорович Иванов: писатель, мыслитель, журналист//Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2013. – 216 с.
7. Цюй, С. Академическая и профессиональная деятельность русского писателя-историка Иванова Вс. Н. В Китае в Первой половине XX века//Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI международной научно-практической конференции, Благовещенск, 16–18 мая 2016 года / Министерство образования и науки РФ; Благовещенский государственный педагогический университет; Институт Конфуция в БГПУ. Том Выпуск 6. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет. 2016. – С. 241-244.

Chinese elements in the poetry of Vsevolod Nikanorovich Ivanov Lu Ying

(College of Foreign Languages, Qiqihar University, Heilongjiang, Qiqihar161006)

Abstract: Vsevolod Nikanorovich Ivanov is a well-known Russian writer and emigrant in China. Some of his poems are dedicated to China's customs and traditional culture, the poet concentrates his thoughts on ordinary people and shows great interest in their lives. The works of Vsevolod Nikanorovich Ivanov significantly enriched the treasury of Russian emigrant literature of the 20th century. His works not only revived the cultural life of local Russian emigrants, but also left a rich spiritual heritage. This article examines the deep reading of the Chinese "dragon" culture by poet Ivanov during his stay in China, as well as his poetry "twilight", which contains the paints of a simple class. In these two poems, the poet vividly depicts traditional Chinese culture, folk customs and mores, and landscapes.

Keywords: Vsevolod Nikanorovich Ivanov; Chinese traditional culture; Dragon; Twilight

References

1. Rong Jie. Primary research of Russian emigration literature//In search of truth. 1996. No. 3. pp. 93-95.
2. Li Yanling. Miracle in the garden of world literature—general preface “Literature of Russian emigrants in China” // Russian literature and art. 2002. No. 6. pp. 8-11.
3. Wang Yamin. 25 years of studying the literature of Russian emigrants in China // Bulletin of the PLA Institute of Foreign Languages. 2017. T. 40. №5. С.150-158
4. Li Yanling. About the literature of the Silver Age of Russian emigrants in Harbin // Russian literature and art. 2011. No. 3. P. 74-79.
5. Zheng Yunwan. The spiritual heritage of Russian emigrants in “Manchuri”// Research in Foreign Languages of Northeast Asia. 2013. T. 1. No. 3. P. 9-13.
6. Yakimova, S. I. Vsevolod Nikanorovich Ivanov: writer, thinker, journalist // Khabarovsk: Pacific State University, 2013. – 216 p.
7. Qu, S. Academic and professional activities of the Russian writer-historian Ivanov Vs. N. In China in the first half of the twentieth century // Russia and China: history and prospects for cooperation: materials of the VI international scientific and practical conference, Blagoveshchensk, May 16–18, 2016 / Ministry of Education and Science of the Russian Federation; Blagoveshchensk State Pedagogical University; Confucius Institute at BSPU. Volume Issue 6. – Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University. 2016. – pp. 241-244.
8. Miao H, Zhang Y. The image of the dragon in the works of Vsevolod Ivanov and Arseny Nesmelov // Mission of confessions. – 2021. – T. 10, No. 2(51). – pp. 177-183.
9. Li Yanling (chief compiler). Literature of Russian emigrants in China (volume two: Steam locomotives hum near Qiqihar). Beijing: Chinese Youth Publishing House 2005 706 p.
10. Li Shizhen. Collection of medicinal herbs•Wing. Shenyang: Shenyang Publishing House, 1997. 2265 p.
11. Dong Zhennan. Study of Chinese dragon culture // Talent. 2015. No. 33. P. 201-202.
12. Korolev G.I. Serpent or Dragon? // Herbiologist. 1998. No. 2. P. 64–68.
13. Yan Ruijui. Comparative study of dragon culture in China and Russia // Cultural creativity of modernity and antiquity. 2020. No. 16. P. 81-82.
14. Yu Chunbo. The image of the dragon in the cultures of China and Russia // Modern humanitarian studies. 2012. No. 1(44). pp. 117-120.
15. Pushkarev Vladimir Anatolyevich. Dragons in the official emblem of Tsarist Russia // Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East. 2021. No. 4 (58). 21-32.
16. Lin Long. Comparative study of the “dragon” cultures of China and Russia// Sichuan Normal University: Master’s Thesis. 2018.
17. Yu Chunbo. The image of the dragon in the cultures of China and Russia // Modern humanitarian studies. – 2012. – No. 1(44). – pp. 117-120.
18. Li Yanling (chief compiler). Literature of Russian emigrants in China (volume two: Steam locomotives hum near Qiqihar). Beijing: Chinese Youth Publishing House 2005 706 p.
19. Van Lie. “Twilight”: Early morning of Russian literature - an interpretation of Zhukovsky’s landscape poem “Twilight” // Foreign literature. 2006. No. 2. S. 114-119.
20. Jia Yanhong. Comparative study of Chinese-Russian color words// Heilongjiang University: Master’s thesis. 2015.
21. Li Yanling. About the poetry of the Russian diaspora in Harbin // Russian literature and art. 1998. No. 2. P. 28-33.

Отражение языковой картины мира в разговорной (или бытовой) метафоре

Павлова Дарья Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, Амурский государственный университет, darja_galimova@mail.ru

Статья посвящена изучению вопроса об отражении языковой картины мира в бытовой метафоре. Автор акцентирует внимание на том, как знания и представления человека о мире, его устройстве, ценности и культурный код репрезентируются в речи. Именно язык непосредственно реализует коммуникативный акт и создает метафоры. Метафора создается в нашем сознании на основе имеющихся знаний и представлений об устройстве мира с учетом социальной ситуации.

Все когнитивные процессы проходят через языковую картину мира, которая является уникальной для каждого народа. Это обусловлено историческими, политическими и экономическими особенностями развития народов. Языковая картина мира еще недостаточно изучена, что определяет актуальность данной работы. Именно она помогает человеку не просто понимать мир, но и формирует отношение к окружающей действительности, определяет культурное и историческое развитие народа.

В результате исторического развития формируется особый тип мышления, свой язык и представления о мире, которые отражаются в языковой картине мира через метафоры. Метафора не просто художественное преувеличение. Это образ, результат мышления, несущий знания и культурный код. Метафора строится на основе концепта, значимого для языка.

Именно поэтому языковую картину мира надо изучать через функционирование метафор. Образ видения мира лингвисты должны изучать через концептуальный и когнитивный анализ ой лексики, через которую реализуется. На первое место выходит не просто смысловое содержание и значение слова, а ассоциативные связи, которые оно вызывает в сознании носителей языка.

Ключевые слова: языковая картина мира, метафора, концепт, язык, русский язык, лингвоконцептология, лингвокультурология, метафоричность, метаязык, дискурс, ментальность.

Введение. Наша речь – отражение нашего сознания. Она передает мысли, чувства, видение мира. А еще именно в речи передается культурный код народа, совокупность представлений о мире и его устройстве, восприятие и концептуализация действительности. Каждому языка свойственна уникальная картина мира.

Языковая картина мира – отраженные в языке знания и представления о мире, уникальный и своеобразный способ восприятия мира. Для каждого языка характерна своя языковая картина мира [2].

На территории Российской Федерации и любого другого многонационального государства проживает огромное количество разных народов и этносов. Несмотря на то, что они объединены одним пространством и временем, у них одни и те же или близкие условия экономического и социального развития, у каждого народа будет своя картина мира, которая будет отражаться в языке.

Основные характеристики картины мира следующие:

1. одновременно является следствием исторического развития этноса и языка и причиной своеобразного пути их дальнейшего развития;

2. является системой духовных и языковых содержаний, благодаря которым функционирует язык;

3. меняется с течением времени. Это обусловлено политическими, историческими, экономическими и социальными изменениями в развитии общества;

4. создает однородность языковой сущности, способствуя закреплению языкового и культурного своеобразия в видении мира и его обозначения средствами языка;

5. через язык формируется представление об окружающем мне;

6. языковая картина мира передается от поколения к поколению через образ жизни, правила поведения, нравственные ценности, мировоззрение [2].

В современной лингвистике тема языковой картины становится все более актуальной. Это обусловлено тем, что под языковой картиной мира понимают вторичный мир, который является результатом преломления в нашем сознании объективного мира.

Языковая картина тесно связана с метафорой. Метафора представляет собой процесс и результат запечатления в языке национально-культурного богатства, которое было накоплено народом за все время его развития [7; 65].

Человек использует метафоры не только в художественных текстах, мы мыслим метафорами, выражаем свои мысли, воспринимаем мир через метафоры.

Об этом писал зарубежный лингвист Дэвид Пантер, который утверждал, что любой наш коммуникативный акт предполагает необходимость заинтересовать собеседника. Это невозможно сделать без использования метафоры. Следовательно, метафора – обязательный элемент нашей речи и нашей языковой картины мира.

Метафора является одним из способов создания языковой картины мира. Она помогает по-новому увидеть изученный и знакомый объект. Создается новый образ существующего предмета, который закрепляется в языке и сознании. Образ, который лежит в основе метафоры, является внутренней формой, содержанием, содержит в себе необходимые ассоциации.

Когда человек выражает мысли метафорически, он демонстрирует не только высокий уровень владения словом, но и значимость тех или иных представлений.

Материалы и методы исследований

Методологическая и теоретическая основа научной статьи представлена трудами российских и зарубежных лингвистов, занимающихся изучением языковой картины мира и концептов. Например, Артюнова Н. Д., Чудинов А.П., Turner, M., Жуйкова, О.В. и т.д.

В основу исследования положены приемы типолого-сопоставительного метода, анализа концептов и метафор русского языка. Материалом исследования является лексика русского языка.

Результаты и обсуждения

Языковая картина не просто отражение в языке знаний и представлений о мире, а продукт сознания, который появился в результате взаимодействия мышления и языка. Реализуется языковая картина мира только в коммуникативном акте. Метафора придает образность высказываниям [4].

Только носители одного культурного кода могут правильно расшифровать метафору, так как у них общая концептуальная сфера и одинаковый ассоциативный ряд.

Существует несколько классификаций метафоры. Например, теория концептуальной метафоры американских лингвистов М. Джонсона и Дж. Лакоффа. Они выделили 2 типа метафор: ориентационные и онтологические. Ориентационные метафоры связаны с пониманием и ощущением пространства. В их основе лежит противопоставление. Например, *быть на высоте*. Значение метафоры: «быть лучше всех». Мы видим ассоциацию и тесную связь между «высота» и «лучше всех». В языковой картине мира быть именно высота ассоциируется с успехом. Подтверждение тому метафоры *идти вверх по карьерной лестнице, на пике популярности, достичь высот*.

Онтологические метафоры помогают передавать абстрактные значения, чувства и эмоции. Такие метафоры помогают представить конкретный пример отдельно от остальных или наоборот внутри чего-то: «быть в теме», «в кругу избранных» т.д. [6].

Существует теория концептуальной интеграции (теория блендинга), разработанная Тернером М. и Фоконье Ж. В ее основу легли различия в видении процесса метафоризации. До этого модель метафоры была двух доменной (сфера-источник и сфера-мишени, называемая иначе магнитом), они предложили 4 пространства: два исходных пространства (input spaces), общее пространство (generic space) и смешанное пространство (blended space) или бленд (blend). Два исходных пространства соотносятся со сферой источником и сферой целью; общее пространство содержит абстрактные моменты (роли, фреймы и схемы), характерные исходным пространствам; в «бленде» происходит смешение деталей исходных пространств, образуется новая концептуальная структура, не зависящая от исходных пространств, и имеет свои способности для дальнейшего развития [13].

Левин Ю.И. классифицирует метафоры по способу выполнения компаративного компонента. Он выделяет метафоры-сравнения (*золотые руки*), метафоры-загадки (*белая скатерть весь мир накрыла, висит груша – нельзя скушать*); метафоры, которые переносят свойства одного объекта на другой (*взгляд пронзил/вонзил взгляд*).

Классификация Чудинова А.П. была создана для политического дискурса, но со временем стала универсальной. В основе лежит семантика метафоры. Именно эта классификация является основой для русского языкознания. Выделяется 4 типа метафор: антропоморфная, природоморфная, артефактная и социоморфная метафоры [12].

Антропоморфная метафора относится к научному ядру лексики, в частности физиологии и анатомии. Именно через антропоморфные метафоры мы передаем информацию о семье, анатомии, здоровье и болезни и т.д. [9; 263].

Например: *развязать язык, болезнь настигла, Россия – мать, математика – мать наук, Ахиллессова пята*.

Артефактная метафора отражает представления человека о себе или о ком-то другом, о неживом объекте как о некоем артефакте: *язык – зеркало души, лишиться последней рубашки*. Как правило, источником таких метафор является медиадискурс [5; 180].

Социоморфная метафора имеет тесную связь с социальными процессами общества. Например, в сфере экономики, финансах, культуре и т.д. источником пополнения также является медийный дискурс [3]. Например: *информационная война, политика – театр, политическое закулисье, русская рулетка, пойти ва-банк, колесо Фортуны*.

Природоморфная метафора связана с живой и неживой природой. Внутри этой группы Чудинов А.П. выделяет ряд подгрупп: антропоморфная ме-

тафора (*звезды светят в окно*), фитоморфная метафора (*пожинать плоды своих усилий, не иметь корней*), геоморфная метафора, зооморфная метафора (*как мартышка с зеркалом, человек-лиса, упрямый как осел*).

Таким образом, в русском языке много классификаций и видов метафор. Все они отражают видение человека на окружающий мир, иллюстрируют ассоциативные связи. Все это находит отражение в языке. Например, все зооморфные метафоры строятся на переносе значимых и характерных качеств животного на человека. Это отражает знания общества о животном мире, накопленные за историю существования. При этом у каждого народа эти качества будут разные [10].

Одной из самых известных бытовых метафор является выражение *мой дом – моя крепость*. В бытовой метафоре выделяют 2 сферы: магнит и источник. В нашем примере сферой магнитом является *дом*, а источником – *крепость*.

Другие примеры бытовой метафоры: *лес рук, как по маслу, прирасти к месту, пустить корни, океан глаз, золотые руки*. В основу названных ассоциаций положена метафора, через которую человек воспринимает действительность [8].

Опишем метафоры, основанные на переносе свойств животных на человека: *медведь на уши наступил, заячье сердце, крокодилы слезы, лягушка-путешественница* (метафора на основе детской сказки), *ежовые рукавицы, лебединая верность*. В основу подобных метафор было положено определенное, значимое и характерное только для этого животного качество. Подобные метафоры используются для похвалы или, наоборот, чтобы в мягкой и шуточной форме указать человеку на его недостатки. Таким образом, зооморфные метафоры демонстрируют, что для языковой картины мира русского языка важен животный мир. Это обусловлено тем, что люди понимают, что растения, животные и звери, человек – части окружающего мира.

Широко используются метафоры в загадках. Любая загадка полностью построена на переносе признака одного предмета на другой, без метафоричности этот жанр не может существовать: *висит груша – нельзя скушать; не лает, не кусает, а в дом не пускает; на полянке девочки в белых рубашонках, в зеленых полушалках* и т.д. Метафоричность строится на переносе качества характера, внешнего вида, действия и т.д.

Понятие «метафора» тесно связано с концептом. Концепт представляет собой знание, содержащее культурную ценность для конкретного народа. Концепт – словесное выражение этого культурного знания, порожденного особенностями восприятия мира конкретным народом. Существует множество определений этого понятия. Каждый исследователь использует свой подход для выделения концепта и его признаков, но общая сема всех определений – отражение культуры, менталитета и мировоззрения народа, их речевая репрезентация. Менталитет – восприятие конкретным народом окружающего мира, действительности.

6. Концепт функционирует не сам по себе, а в сочетании с другими концептами. Совокупность и использование концептов порождает концептосферу. Концептосфера представляет собой когнитивное поле функционирования концептов. Она отражает ментальность народа, его языковую картину мира. Менталитет является одним из способов репрезентации концептосферы, одним из источников ее формирования. Концептосфера является источником народного менталитета. Таким образом, концепт также влияет на развитие языковой картины, реализует и актуализирует ее в речи [11].

7. Концепт содержит в себе максимально значимый для народа образ. Например, для русского языка характерны концепты пространства, чувств, живой и неживой природы, погодных условий (степь, река, лес и степь, воля, береза, метель и снег, медведь, заяц и т.д.). Эти концепты нашли выражение в метафорах: *как снег на голову, заблудиться в трех соснах, лисья хитрость, река времени* и т.д.

8. Без концептов существование метафор и языковой картины мира невозможно. Именно концептосфера – основа языковой картины мира, на ней строится метафоризация.

9. В связи с этим при анализе метафор важно уделять внимание концептам, которые них заложены, это поможет глубже и точнее понять смысл. Без знания концепта не носители языка, иностранцы не понимают идиом и метафорических высказываний, так как воспринимают их буквально.

10. Необходимо отметить, что неодушевленные предметы, погоду, пространство в русской языковой картине мира часто одушевляют, наделяя способностью двигаться, выполнять ряд действий. Например, *метель метет/воет, метель намела/засыпала/замела и т.д.; снег и дождь идет; природа удивляет, торжествует; лето/зима/весна/осень пришли, задержались*.

11. Это свидетельствует, что названные концепты олицетворяют собой некое существо, играющее важную роль в жизни природы, что человек преклоняется перед силой природы. Поэтому данные концепты и используются в метафорах, выражая разные чувства, эмоции, настроения.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что знания о мире, культурное наследие, ценности и прочее передается из поколения в поколение через язык, а именно через языковую картину мира. И важную роль в этом играет метафора.

Метафора отражает образность мышления народа, его взгляд на мир. Метафора создается не просто так, она возникает как средство выражения для привлечения внимания. Метафора, менталитет и языковая картина мира неразрывно связаны между собой. Языковая картина мира, отражаясь в метафоре, формирует менталитет народа. Разный язык, разная историческая и социальная обусловленность, разное мышление, разное географическое расположение и проживание на разных участках (горы, равнины и т.д.) формирует разный менталитет. Все это находит выражение в языке через

метафоризацию. Метафоры, выражая языковую картину мира, выполняют разные функции.

Между разными метафорами, относящимися к одному концепту существует тесная связь, которая формирует языковую картину мира, передает образность мышления народа.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что концепты репрезентируются в речи как метафоры через предмет, действие и признак, что свидетельствует о важности концепта для языковой картины и культуры, ментальности.

Метафора является важной частью культуры и передается носителям языка на ментальном уровне. Языковая картина мира может отражаться в метафоре в разных пластах лексики: разговорная речь, публицистическая речь, научный дискурс, политический дискурс, тексты медиа, художественной литературе и т.д.

При изучении языковой картины мира через метафоризацию важно помнить, что все образы и ассоциации являются важной частью культурного кода народа и их нельзя изучать отдельно от культурного контекста. Именно в нем весь смысл языковой картины мира и метафоризации, без культурного подтекста метафора будет лишь набором слов с прямым значением. Поэтому в современном языкознании при изучении метафор и языковой картины мира используются методы и подходы культурологии, языкознания, сравнительной лингвистики и ряда других наук.

Литература

1. Абдурахманова, Х.Т., Ажимаматова, К.Э., Ташматова, О.А., Зулпукарова А.К. Языковая картина мира в лингвоконцептологии // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2023. – №5-2 (80). – С. 123-127.
2. Арутюнова, Н. Д. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., иен., польск. яз./Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 2000. – 512 с.
3. Будаев, Э.В. Становление когнитивной теории метафоры//*Лингвокультурология.* – Екатеринбург, 2007. – №. 1. – С. 19-35.
4. Вершинина. Т.В. Языковая картина мира//*StudNet.* – 2022. – №7. – С. 7904-7909.
5. Жуйкова, О.В. Артефактные метафоры как вербальные средства объективации концепта "Язык" в философском дискурсе В. Фон Гумбольдта//*СибСкрипт.* – 2018. – №3 (75). – С. 177–186.
6. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
7. Мамедли, Г. Р. Проблема понимания метафор // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки.* – 2022. – №5 (860). – С. 61-67.
8. Москвин, В.П. Русская метафора: очерк семиот. теории / В.П. Москвин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: УРСС, 2020. – 182 с.
9. Новикова О.М. Метафоры в анатомической терминологии//*БГЖ.* – 2020. – №1 (30). – С. 263-265.

10. Сорокина, Е.А. Классификация когнитивных метафор в современном языкознании//*Ученые записки Шадринского государственного педагогического университета.* – 2024. – №1. – С. 79-83.

11. Хакимбаева, О.К. Картина мира и языковая ментальность//*Orienss.* – 2022. – № Special Issue 20. – С. 740-745.

12. Чуудинов, А.П. Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе//*Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и международная коммуникация.* – 2001. – № 2. – С. 26-31.

13. Turner, M. *The Origin of Ideas: Blending, Creativity, and the Human Spark* / M. Turner. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 300 p.

Reflection of the linguistic picture of the world in a colloquial (or everyday) metaphor

Pavlova D.N.

Amur State University

The article is devoted to the study of issues of the modern linguistic picture of the world in everyday metaphor. The author focuses on how a person's knowledge and ideas about the world, its structure, values and cultural code are represented in speech. It is language that directly carries out the communicative act and generates metaphors. Metaphor arises in our decisions based on existing knowledge and presented structures of the world, taking into account social situations.

All cognitive processes pass through the linguistic picture of the world, which is unique for each nation. This is due to the historical, political and economic features of the development of peoples. The linguistic picture of the world has not yet been sufficiently studied, which determines the relevance of this work. It is precisely this that helps a person not only understand the world, but also shapes his attitude towards the surrounding reality and determines the cultural and historical development of the people.

As a result of historical development, a special type of thinking, its own language and ideas about the world are formed, which are reflected in the linguistic picture of the world through metaphors. Metaphor is not just artistic exaggeration. This is an image, the result of thinking, carrying knowledge and cultural code. A metaphor is built on the basis of a concept that is significant for the language.

That is why the linguistic picture of the world must be studied through the functioning of metaphors. Linguists should study the way of seeing the world through conceptual and cognitive analysis of the vocabulary through which it is realized. What comes first is not just the semantic content and meaning of a word, but the associative connections that it evokes in the minds of native speakers.

Keywords: linguistic picture of the world, metaphor, concept, language, Russian language, linguoconceptology, linguoculturology, metaphoricality, metalanguage, discourse, mentality.

References

1. Abdurahmanova, H.T., Azhimamatova, K.E., Tashmatova, O.A., Zulpukarova A.K. Yazykovaya kartina mira v lingvokonceptologii // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk.* – 2023. – №5-2 (80). – PP. 123-127.
2. Arutyunova, N. D. Teoriya metafory: Sbornik: Per. s ang., fr., nem., jen., pol'sk. yaz./Vstup. st. i sost. N. D. Arutyunovoj; Obshch. red. N. D. Arutyunovoj i M. A. Zhurinskoj. – M.: Progress, 2000. – 512 P.
3. Budaev, E.V. Stanovlenie kognitivnoj teorii metafory//*Lingvokulturologiya.* – Ekaterinburg, 2007. – №. 1. – PP.19-35.
4. Verшинina. T.V. Yazykovaya kartina mira//*StudNet.* 2022. №7. PP. 7904-7909.
5. Zhujkova, O.V. Artefaktnye metafory kak verbal'nye sredstva ob'ektivacii koncepta "Yazyk" v filosofskom diskurse V. Fon Gumbol'dta//*SibSript.* – 2018. – №3 (75). – PP. 177–186.
6. Lakoff, Dzh. Metafory, kotorymi my zhivem / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson. – Moskva: Editorial URSS, 2004. – 256 p.
7. Mamedli, G. R. Problema ponimaniya metafory // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki.* – 2022. – №5 (860). – PP. 61-67.
8. Moskvin, V.P. Russkaya metafora: ocherk semiot. teorii / V.P. Moskvin. – Izd. 2-e, pererab. i dop. – Moskva: URSS, 2020. – 182 p.
9. Novikova O.M. Metafory v anatomicheskoy terminologii//*BGZH.* – 2020. – №1 (30). – PP. 263-265.
10. Sorokina, E.A. Klassifikaciya kognitivnykh metafory v sovremennom yazykoznanii//*Uchenye zapiski SHadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* – 2024. – №1. – PP. 79-83.
11. Hakimbaeva, O.K. Kartina mira i yazykovaya mental'nost'//*Orienss.* – 2022. – № Special Issue 20. – PP. 740-745.
12. Chudinov, A.P. Sportivnaya metafora v sovremennom rossijskom politicheskom diskurse//*Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhdunarodnaya kommunikaciya.* – 2001. – № 2. – PP. 26-31.
13. Turner, M. *The Origin of Ideas: Blending, Creativity, and the Human Spark* / M. Turner. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 300 p.

Тема жертвы в романах Кадзуо Исигуро

Смирнова Ольга Михайловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы? РГПУ им. А. И. Герцена smirnovaolga-2010@mail.ru

В статье рассматривается тема жертвы в романах современного британского писателя К. Исигуро, анализируются основные аспекты этой темы и ее эволюция в творчестве автора. Тема жертвы играет важную роль в сюжете ранних и поздних романов Исигуро, она определяет расстановку основных персонажей и служит средством их характеристики. В ранних романах повествователями являются персонажи, которые приносят в жертву других людей, в поздних — те, кому предназначено стать жертвами. На первый взгляд, тема жертвы в творчестве Исигуро обнаруживает мифологические импликации, связанные с комплексом архаических ритуалов и устойчивых мифологем западной культуры. Но анализ темы выявляет ложность этих импликаций в контексте прозы Исигуро, что обусловлено авторскими воззрениями на сущность современной действительности. Жертва теряет высший метафизический смысл, оказывается вынужденной или бесплодной; в рамках десакрализованной культуры подлинное жертвоприношение и подлинное самопожертвование оказываются в равной степени невозможными.

Ключевые слова: дегуманизация, десакрализация, жертва, жертвенность, жертвоприношение.

Творчество британского писателя, нобелевского лауреата Кадзуо Исигуро (Kazuo Ishiguro), как и творчество многих современных авторов, все еще остается мало изученным в отечественном и зарубежном литературоведении, несмотря на то, что представляет собой значимое явление мирового литературного процесса. Представленная во многих произведениях Исигуро тема жертвы не привлекала специального внимания исследователей, а, между тем, она играет важную роль в структуре повествования и, как правило, соотносится с образами главных героев.

Представляется уместным рассмотреть романы, в которых тема жертвы выражена наиболее отчетливо — «Там, где в дымке холмы» (A Pale View of Hills, 1982), «Художник зыбкого мира» (An Artist of the Floating World, 1986), «Не отпускай меня» (Never Let Me Go, 2005), «Клара и солнце» (Klara and the Sun, 2021). В этих произведениях тема жертвы раскрывается через сюжетные связи между полярными типами персонажей (тот, кто приносит в жертву других / тот, кем жертвуют) и связанных с ними мотивов (жертвоприношение / жертвенность). Действие романов «Там, где в дымке холмы» и «Художник зыбкого мира» главным образом разворачивается в послевоенной Японии, а повествователями являются герои, которые приносят в жертву других; действие романов «Не отпускай меня» и «Клара и солнце» соотнесено с Англией, представленной в контексте альтернативной истории, и излагается с позиции жертвы.

В «японских» романах представлена характерная для многих произведений Исигуро фигура повествователя, которую исследователи характеризуют определением «ненадежный рассказчик» [12]. Повествование «ненадежного» нарратора продуцирует сюжет, который, разворачиваясь, обнаруживает второй план, являющийся предметом умолчания. Он, как правило, содержит те побуждения и поступки, которые вызывают у героя-рассказчика сожаление и чувство вины.

В «английских» романах моральная двусмысленность сопровождает также фигуры жертв и сам факт жертвоприношения: якобы добровольное или незначительное, оно в действительности оказывается результатом принуждения и обнаруживает экзистенциальную значимость. Жертвоприношение становится свидетельством отнятой субъектности, жертвенность — маской обреченного на заклятие.

В романе «Там, где в дымке холмы» тема жертвы соотнесена с фигурой главной героини — японки Эцуко, вышедшей замуж за англичанина и переехавшей в Англию. Эцуко хотела забыть о своем японском прошлом, отравленном трагедиями и потерями войны, но мечты о счастливой жизни не осуществились: ее семейная жизнь не

сложилась, ее дочь от первого брака Кэйко, увезенная матерью из Японии в Англию, не прижилась в новой стране, покинула дом и совершила самоубийство. По разрозненным репликам бесед героини с ее младшей дочерью Ники становится ясно, что в семье долгие годы царил взаимное отчуждение.

Значительная часть повествования представляет собой ретроспективу: Эцуко вспоминает о своем первом браке и о жизни в послевоенной Японии, в разбомбленном и поднимающемся из руин Нагасаки. Много внимания уделено фигуре соседки Сатико и ее отношениям с маленькой дочерью; как становится ясно читателю, повествуя о них, героиня иносказательно излагает собственную семейную историю. Жизнь Эцуко и ее дочери раскрывается через судьбу двойников.

Вспоминая о той, прежней жизни, героиня описывает свое тогдашнее жилище — выстроенные на пустыре типовые кварталы, где располагалось жилье ее первого мужа. Никто из обитателей новых квартир не воспринимал свое жилище как настоящий дом: «И все же мне ясно вспоминается, что жить здесь постоянно никто из нас не собирался: мы словно ждали дня, когда сможем перебраться в место получше» [4, с. 10]. Свою тогдашнюю жизнь Эцуко считала временем пограничья: она стремилась забыть об утратах — разрушенном городе и погибших родителях — и мечтала о счастье; ради осуществления этой мечты она пожертвовала благополучием своей старшей дочери. В романе представлена и психологическая мотивировка жертвы — прощание с прошлым, забвение утрат, и ее практический смысл — новая семья, новая жизнь в развитой и богатой стране.

Жертва, принесенная Эцуко, на первый взгляд, вызывает ассоциации с ритуальными схемами жертвоприношения — жертве первенца (погибшая Кэйко была первым ребенком матери) и строительной жертве, так как, переехав в Англию, Эцуко надеялась «выстроить» новый дом. Строительная жертва, по Тайлору, имеет своей целью либо умиловление духов земли, либо превращение души самой жертвы в покровительствующего демона [10, с. 87], то есть обеспечивает благополучие рода. М. Элиаде находит в этом ритуале смысл воспроизведения первотворения и гармонизации космоса [11, с. 46]. Жертва первенца также имела смысл гармонизации родового и мирового порядка: жизнь и благополучие рода «выкупались» жизнями старших детей [6, с. 91].

Но сюжет романа убеждает читателя в том, что принесенная героиней жертва оказалась бесплодной: вторично выйдя замуж, Эцуко потеряла семью и родину (со смертью Кэйко порвалась последняя нить, соединявшая ее с Японией), но не стала создательницей нового рода — ее английский муж умер, ее младшая дочь не намерена ни вступать в брак, ни иметь детей. Ту же ошибку совершила Сатико: стремясь к новой жизни, она отбросила прежнюю, но утрата оказалась безвозвратной, а счастливая будущая жизнь — иллюзией.

Эцуко и Сатико оправдывали себя благополучием детей: «Благополучие моей дочери, Эцуко, для меня важнее всего. Я никогда бы не приняла решения, которое поставило бы под удар будущее моей дочери.» [4, с. 50]; «Мои мотивы для отъезда из Японии вполне оправданны, и я знаю, что всегда принимала интересы Кэйко близко к сердцу.» [4, с. 107]. Но в конце концов, отбросив лицемерное самооправдание, обе признаются в том, что пожертвовали своими детьми: «Вы думаете, я хоть на миг воображаю, что я для нее хорошая мать?» [4, с. 205]; «Но, видишь ли, Ники, я всегда это знала. Я знала заранее, что здесь она не будет счастлива. Но все-таки решила ее сюда привезти» [4, с. 211].

В этой ситуации жертва, принесенная будто бы в соответствии с архаическими ритуальными схемами и мифологическими смыслами, в действительности от них далека, так как обусловлена не высшими мотивами, а заботой о собственном материальном и душевном благополучии. Это закономерно, так как современная культура вытесняет память о метафизическом смысле жертвы: «Сегодня самым ближайшим и столь же вытесняемым божеством, которому ритуально приносятся жертвы, является комфорт жизни... Жертва настоящего времени — это жертва во имя настоящего времени» [9, с. 17].

Жизнь и поступки обеих женщин соотносятся с жизнью послевоенной Японии — своеобразным пограничьем между катастрофическим прошлым и счастливым будущим, на которое надеются многие. Прежняя, патриархальная Япония уходит в прошлое, страна стремительно вестернизируется, что иллюстрирует конфликт поколений в семье Эцуко и ее японского мужа Дзиро.

Свекор героини ставит под сомнение и очевидную для сына благотворность ориентации на Запад, и представление о том, что принесенные Японией во время войны жертвы были напрасными: «Дисциплина и преданность — вот что когда-то спланивало Японию... Людей связывало чувство долга. Долга по отношению к семье, к властям, к стране. А теперь вместо всего этого — толки о демократии. Когда люди хотят стать эгоистами, забыть о своих обязанностях — тут же слышишь про демократию» [4, с. 77].

Послевоенная Япония теряет патриархальность, воинственность, коллективизм, имперские амбиции — то, что составляло приметы ее азиатской идентичности — однако новой самобытности она не приобретает. Значимым образом становится кладбище в Нагасаки, о котором Эцуко беседует со своей приятельницей: «Я каждую неделю вижу с одной молодой женщиной, — продолжала миссис Фудзивара. — Она сейчас, должно быть, на шестом или седьмом месяце. Я ее встречаю всякий раз, как бываю на кладбище. Мы и словом с ней не перемолвились, но вид у нее такой печальный, когда она стоит рядом с мужем. Куда это годится, что беременная девочка с мужем проводят воскресенья на кладбище, с мыслями о мертвых» [4, с. 26].

Беременная женщина, которая не может уйти с кладбища, становится олицетворением послевоенной страны. Новая жизнь (ее символизирует еще не

рожденный ребенок) словно облучена, отравлена катастрофой, которая стерла прежнюю Японию с лица земли. Страна пытается залечивать раны и строить дома на руинах, но не может жить в этих новых постройках. Потеряв прежние семьи, люди стараются выстроить новые, но их попытки оказываются неудачными — так же, как первый брак повествовательницы.

Если соседка героини Сатико — функциональный двойник самой Эцуко, то у ее дочери двойников несколько: это и неизвестная девочка, которую нашли повешенной на пустыре (Кэйко найдут повесившейся у себя в комнате), и несчастный заброшенный ребенок Сатико — диковатая, но чувствительная и правдивая Марико, такая же безнадежно одинокая, какой будет расти Кэйко.

С образом погибшей девушки соотнесены и образы погубленных маленьких жизней — ребенок, утопленный неизвестной женщиной (о чем Эцуко узнает от соседки), и утопленные самой соседкой котятка. С образом погибшей Кэйко связан и образ ее сестры Ники, которая, несмотря на свою внешнюю уверенность и успешность, предстает одинокой, потерянной, неприкаянной. Таким образом, центральный образ жертвы — погибшая Кэйко — поддержан множеством вариаций, что подчеркивает трагизм ситуации, всеохватность страдания.

Сходным образом представлена жертва в следующем романе Исигуро «Художник зыбкого мира». Послевоенная Япония, в которой разворачивается действие, выстраивает на руинах новую жизнь, а о прежней напоминают кладбища и разрушенные старые кварталы, похожие на погосты. Герой-повествователь, художник Мацуи Оно, приверженный патриархальным идеалам прежней Японии, не в силах прижиться в новой стране; метафорой одиночества главного героя, так же, как и в предыдущем романе, является большой дом, который постепенно пустеет и становится слишком просторным для одинокого старика.

Тема конфликта поколений, намеченная в предыдущем романе, теперь выходит на первый план: главный герой пребывает в противоречии — а порой и в открытом конфликте — с теми идеалами и ценностями, которые насаждаются в управляемой американцами стране и воодушевляют молодое поколение японцев, воспринимающие участие в войне как роковую ошибку или преступление. В этой войне молодежь винит старшее поколение, которое обрекло многих на мучения или гибель: «Храбрые молодые люди бессмысленно погибают, а настоящие преступники живут себе как ни в чем не бывало» [5, с. 86].

Мацуи Оно, который во время войны пропагандировал с помощью своих картин призыв добровольцев на фронт ради славы и мощи Японии, благодаря чему стал богат и влиятелен, к моменту повествования утратил свой статус и привилегии. Герой постоянно подчеркивает свое высокое положение (которое, как становится ясно читателю, давно уже в прошлом), свое влияние (в действительности его покровительство скорее компрометирует), свою

роль благодетеля — словно стремясь воспоминаниями о великодушных поступках затушевать другие, которых стыдится.

Так же, как и в предыдущем романе, тема жертвы в соотнесении с фигурой героя-повествователя раскрывается через судьбу двойников. Главной жертвой становится погибший на войне сын Мацуи Оно, который отправился на фронт добровольцем под влиянием отца. Функциональным двойником юноши является самый талантливый из учеников Оно, искалеченный физически и душевно после пребывания в тюрьме, куда угодил по доносу учителя. Таким образом, жертва первенца предстает и в буквальном, и в метафорическом воплощении — герой жертвует не только сыном по крови, но и духовным сыном, учеником.

У самого Оно двойников несколько. Один из них — старый полицейский Мацуда, когда-то убеждавший героя: «Пора и нам ковать империю, столь же могущественную и богатую, как британская и французская. Мы должны воспользоваться своей теперешней мощью и расширить свои рубежи. Для Японии теперь самое время занять надлежащее место среди мировых держав» [5, с. 251-252] — и до сих пор сохраняющий верность своим прежним воззрениям.

Но двойниками Оно являются также покончившие с собой из чувства вины перед жертвами войны представители старшего поколения. Это и знаменитый композитор Нагути: «... он, наверное, понял, что песни его оказались ошибкой. И почувствовал, что должен попросить прощения. У всех, кто остался в живых» [5, с. 224]. Это и безымянный директор крупной компании: «Наш президент, несомненно, чувствовал себя ответственным за некоторые... деяния, к которым мы были причастны во время войны...» [5, с. 81]. С их образами связана намеченная в романе вариация темы жертвы — искупительная жертва, символизирующая воздаяние.

Судьбы двойников олицетворяют две противоположные позиции по отношению к событиям недавнего прошлого: раскаяние и уверенность в своей правоте. Сам Мацуи Оно занимает промежуточную позицию, он испытывает и чувство вины, и сомнения — недаром он любит стоять на Мосту Сомнений, озирая окрестности: «Я признаю: своим влиянием я внес вклад в укрепление того, что в итоге привело к невыразимым страданиям нашего народа... в ту пору я действовал из самых лучших побуждений и искренне верил, что служу делу добра и своему народу» [5, с. 180-181].

Сомнение раскалывает, расщепляет сознание героя; убеждая себя (и читателя) в том, что жертвы были принесены во имя патриотических идеалов — защиты родины и защиты искусства — рассказчик дает понять, что в предвоенные и военные времена патриотическая позиция давала ему определенные преференции. Стоило Оно связаться с инспирированным (и контролируемым) спецслужбами художественным объединением, он прославился и разбогател, став успешным художником; подлинными мотивами героя служили честолюбие и карьеризм.

В контексте романа жертва во имя родины и народа дискредитируется, поскольку обнаруживает корыстную подоплеку. Искупительная жертва ничего не меняет к лучшему, так как не гармонизирует, а раскалывает социум: самоубийство представителей старшего поколения из чувства вины перед младшим, опаленным войной, не снимает, но усугубляет конфликт поколений. У молодых людей оно вызывает одобрение или злобное торжество: «Мы чувствуем теперь, что можно забыть о былых грехах и смело смотреть в будущее» [5, с. 82]; у старых — недоумение и горечь: «... тех, кто сражался за родину или честно трудился во время войны в тылу, никак нельзя назвать военными преступниками» [5, с. 82].

В более поздних романах Исигуро, варьирующих тему жертвы — «Не отпускай меня» и «Клара и солнце» — действие перемещается в Англию и разворачивается в контексте альтернативной современности. В обоих романах повествование ведется от лица тех, кто предназначен в жертву. Их объединяет мотив искусственного человека — клона («Не отпускай меня») или андроида («Клара и солнце»).

В этих произведениях на первый план выдвигается иной аспект темы жертвы — жертвенность, готовность героев жертвовать собственным здоровьем и жизнью во имя других: клоны, подрастая, становятся донорами, отдавая свои органы ради продления жизни «настоящих» людей, андроид Клара отдает часть жидкости, заменяющей ей кровь, ради спасения своей хозяйки, девочки Джози, что повреждает искусственный организм и наносит ему серьезный ущерб.

В обоих романах Исигуро, по собственному признанию, использует традиции научной фантастики [1]. Он варьирует уже укоренившийся в фантастической литературе мотив: искусственный человек — полноценная личность, наделенная доброй и благородной душой — противопоставлен равнодушным (или бездушным) биологическим людям. Тем не менее он не обладает правами, которые им предоставлены по факту рождения; в социальном смысле клоны и андроиды неполноценны, так как маргинализованы общественной волей. У людей они вызывают смешанные чувства — интерес, отвращение, симпатию, злость — что выдает затаенное чувство вины перед теми, кто, по своим душевным качествам не отличаясь от обычных людей, тем не менее предназначен стать жертвой во имя благополучия обывателей.

На первый взгляд, героев-жертв характеризует позиция смирения. Клоны из романа «Не отпускай меня» не помышляют о сопротивлении или бунте. Они лишь ищут легальной возможности предотвратить или отсрочить свою страшную участь, но, убедившись, что это невозможно, идут навстречу судьбе. Как замечает одна из героинь, говоря о будущем доноров: «Чувствовала, что так и должно быть. В конце концов, нам же положено ими становиться, правда?» [3, с. 302]. Девушка-андроид в романе «Клара и солнце» воспринимает свое служение и жертву как миссию, которой она гордится, и

ради осуществления которой готова утратить свою квази-жизнь.

В обоих романах мотивы и поступки персонажей, на первый взгляд, обнаруживают мифологические импликации, присущие архаической жертве: герои отдают себя на заклятие ради поддержания существующего миропорядка. Кроме того, присущее им смиренное приятие собственной участи вызывает ассоциации с христианской жертвенностью как формой осуществления божественного промысла.

Но в действительности спокойствие героев представляет собой не смирение, а обреченность: они не выбирали своей судьбы, а были предназначены для нее еще до своего рождения (или создания). Они не могут пойти наперекор этой судьбе в силу своего подчиненного и / или маргинального статуса, что заведомо исключает альтруистическую мотивировку жертвы: клоны были созданы и выращены для донорства, андроид Клара была запрограммирована на служение людям.

Таким образом, тема жертвы в романах Исигуро, на первый взгляд, обнаруживает мифологические импликации: жертвоприношение, подобно жертве архаических культур, создает непрерывность социальной структуры [8, с. 210], является гарантией поддержания status quo, а жертвенность персонажей ассоциируется с христианским искуплением и покорностью промыслу. Но при ближайшем рассмотрении мифологические схемы оказываются симулякрами.

Поскольку принесенные жертвы оказываются напрасными, жертвоприношение теряет свое важнейшее свойство — результативность, созидательный смысл. Поскольку самопожертвование оказывается вложенной заранее программой, оно теряет необходимый атрибут — добровольность. Те, кто приносят в жертву других, озабочены своими эгоистическими интересами; жертвенность погибающих не является актом личностного выбора, а определена их статусом «недолюдей» и является маркером объективации.

Следует отметить, что в ранних романах внимание автора и читателя сосредоточено на образах героев-повествователей, когда-то совершивших выбор, о котором они теперь сожалеют. Наличие выбора свидетельствует о наличии у героев субъектности, которую на момент повествования они ощущают как расщепленную и ущербную, что обуславливает двойственность планов повествования и двойную перспективу восприятия читателя: на поверхности — развернутый нарратив самооправдания, в подтексте — самообвинение и чувство вины.

В поздних романах в центр повествования помещены фигуры жертв, которые оказываются в трагической ситуации не по причине когда-то сделанного выбора, а из-за своего социального статуса, предполагающего отсутствие у них возможности выбора. Образ искусственного человека акцентирует ситуацию насильственного отчуждения субъектности: «Как пройдет ваша жизнь, известно наперед... Вас растят для определенной цели, и ваша судьба известна заранее» [3, с. 110].

В этих романах фигура того, кто приносит жертву, не персонифицирована: речь идет о некоем коллективном субъекте, об императиве общественной воли, которой подчинены не только искусственные, но и «естественные», полноценные люди. В романе «Не отпускай меня» это школьные наставницы героев, которые, сознавая несправедливость сложившегося порядка, пытались его изменить — но не преуспели: «Мир требовал все новых и новых доноров, все новых и новых выемок. И пока такое положение сохраняется, барьер, мешающий видеть в вас полноценных людей, исчезнуть не может. Мы вели эту борьбу долгие годы, и, по крайней мере, добились для вас многих послаблений...» [3, с. 349]. Начальница пансиона, где росли детиклоны, характеризует современный мир: «Да, более технологичный, да, более эффективный... Но мир при этом жестокий, безжалостный» [3, с. 361] и выражает сочувствие воспитанникам: «Несчастные создания. Я очень бы хотела вам помочь. Но вы теперь сами по себе» [3, с. 361].

В романе «Клара и солнце» описывается общество, в котором родители обрекают своих детей на крайне опасные процедуры «форсирования» (искусственного генетического улучшения), хотя знают, что многие дети могут этих процедур не пережить. В роли жертв, таким образом, оказываются не только андроиды, которых берут в дом в качестве компаньонов для подрастающих детей, а потом выбрасывают на свалку, но и сами дети, чье здоровье и жизнь находятся под угрозой вследствие решений, принятых их родителями.

Отчасти и сами родители — жертвы социума, антигуманную сущность которого они сознают, но не пытаются изменить. Взрослые боятся искалечить или потерять своих детей вследствие опасных манипуляций, но еще больше боятся общественного осуждения за то, что не решились на эти манипуляции, предоставляющие тем, кто успешно прошел «форсирование», дополнительные возможности и преимущества при получении образования и в построении карьеры.

Учитывая то, что в ранних романах Исигуро речь идет о послевоенной поре, а в поздних — о современности, можно предположить, что движение истории, по мысли автора, реализует вектор дегуманизации, возрастающей объективации индивида, который утрачивает возможность свободного выбора собственной судьбы. В поздних романах утрата субъектности соотносится с мотивом замены: клонов в романе «Не отпускай меня» превращают в доноров, чтобы с помощью трансплантации продлевать жизнь «полноценных» людей, заменяя изношенные или пораженные болезнью органы здоровыми; в романе «Клара и солнце» объектами замены являются не части тела, а люди. Как бы хорошо они ни работали, их увольняют и заменяют другими; по свидетельству одной из героинь, так потерял работу ее муж: «Он был... заменен. Как и все прочие с ним. Он был блестящий талант» [2, с. 119].

Родители «форсируют» детей, идя на огромный риск, и знают, что если те не переживут искусственного улучшения, их можно будет заменить андроидами. Об этом рассуждает изготовитель искусственных людей: «Наше поколение все еще несет в себе прежние чувства. Какая-то часть нас отказывается уйти куда ей следует. Часть, которая по-прежнему хочет верить, что в каждом из нас есть что-то недостижимое. Что-то уникальное и непередающееся. Но нет ничего такого в нас, мы сейчас это знаем... Нет ничего там» [2, с. 241].

В обоих романах носителями адекватных, с точки зрения читателя, представлений о ценности уникальной личности и индивидуальной души, становятся искусственные люди, социально ущемленные маргиналы: они словно подхватывают знамя гуманизма, выпавшее из рук прогрессивного человечества. Но их горестная судьба является свидетельством возможного (и, возможно, близкого) нравственного крушения общества. Принесенные персонажами жертвы обнаруживают свою бесплодность в контексте современной десакрализованной культуры, где «сакральные, космологические смыслы подменяются квазисакральными, которые в конечном счете сводятся к культуре собственного егo» [7, с. 146].

Таким образом, эволюция темы жертвы в романах Исигуро соотносится с авторскими представлениями о дегуманизации культуры в эпоху распада метанарративов, каждый из которых представлял собой комплекс сверхценных идей и являл возможностью трансценденции. Эти возможности осмысляются как утраченные. Подлинное жертвоприношение, предполагающее контакт со сверхчувственным, неосуществимо в рамках культуры, утратившей метафизическую составляющую. Подлинная жертвенность, представляющая собой акт экзистенциального выбора, невозможна в мире возрастающей объективации индивида. Жертвенное деяние подвергается профанации; это означает, что жертва более не является значимым феноменом культурного сознания современной эпохи.

Литература

1. Исигуро К. Возможно, мы сами — набор алгоритмов»: Кадзуо Исигуро о вере, правде и любви в эпоху искусственного интеллекта. Интервью, 2021г. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/422657-vozmozhno-my-sami-nabor-algoritmov-kadzuo-isiguro-o-vere-pravde-i-lyubvi-v-epohu> (дата обращения 2.01.2024).
2. Исигуро К. Клара и солнце. М.: Эксмо, 2021. 352 с.
3. Исигуро К. Не отпускай меня. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. 384 с.
4. Исигуро К. Там, где в дымке холмы. М.: Издательство «Э», 2017. 224 с.
5. Исигуро К. Художник зыбкого мира. М.: Издательство «Э», 2017. 304 с.
6. Горелов А. А., Горелова Т. А. Эволюция культурного смысла жертвоприношений // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2018. — № 2. — С. 86-99. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kulturnogo-smysla-zhertvoprinosheniy/viewer> (дата обращения 4.01.2024).

7. Даренский В. Ю. Метафизика жертвы как радикальная герменевтика культуры // *Международный журнал исследований культуры*. — 2017. — № 4 (29). — С. 144-155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafizika-zhertvy-kak-radikalnaya-germenevtika-kultury/viewer> (дата обращения 4.01.2024)

8. Рэдклифф-Браун А. Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. М.: Восточная литература РАН, 2001. 304 с.

9. Савчук В. В. Жертва настоящего времени // *Международный журнал исследований культуры*. — 2017. — № 4 (29). — С. 6-17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhertva-nastoyaschego-vermeni/viewer> (дата обращения 4.01.2024).

10. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 573 с.

11. Элиаде М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское. М.: Ладомир, 2000. 414 с.

12. Shaffer B. *Understanding Kazuo Ishiguro*. University of South Carolina Press, 2008. 146 p.

Sacrifice in Kazuo Ishiguro's novels **Smirnova O.M.**

Herzen State Pedagogical University

The article surveys the discourse of sacrifice in the novels of known British writer Kazuo Ishiguro. The article reveals the peculiar features of the phenomenon of sacrifice and its evolution in Ishiguro's creative work. The discourse of sacrifice determines the characters in Ishiguro's earlier and later novels as well as the relations between them. The main characters of the author's earlier works are those who make sacrifice, the later novels are concentrated upon the figures of victims. At first sight, the discourse of sacrifice in Ishiguro's novels seem to vary the archaic patterns of sacrifice represented in traditional mythological schemes. But on closer examination, the mythological implications turn out to be misleading because in Ishiguro's novels the act of sacrifice lacks the metaphysical basis, and for this reason it provides no possibilities of free choice or any positive results. Ishiguro implies that the true sacrifice or self-sacrifice are equally impossible within the frames of desecrated culture.

Keywords: dehumanization, desacralization, sacrifice, self-sacrifice, victim.

References

1. Ishiguro K. "Perhaps we ourselves are a set of algorithms": Kazuo Ishiguro on faith, truth and love in the era of artificial intelligence. Interview, 2021 URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/422657-vozmozhno-my-sami-nabor-algoritmov-kadzuo-isiguro-o-vere-pravde-i-lyubvi-v-epohu> (access date 01/2/2024) .
2. Ishiguro K. *Clara and the sun*. M.: Eksmo, 2021. 352 p.
3. Ishiguro K. *Don't let me go*. M.: Eksmo; St. Petersburg: Domino, 2011. 384 p.
4. Ishiguro K. *Where the hills are in the haze*. M.: Publishing house "E", 2017. 224 p.
5. Ishiguro K. *Artist of the Unsteady World*. M.: Publishing house "E", 2017. 304 p.
6. Gorelov A. A., Gorelova T. A. Evolution of the cultural meaning of sacrifices // *Scientific works of the Moscow Humanitarian University*. - 2018. - No. 2. - P. 86-99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kulturnogo-smysla-zhertvoprinosheniy/viewer> (date accessed 01/04/2024).
7. Darenky V. Yu. Metaphysics of sacrifice as a radical hermeneutics of culture // *International Journal of Cultural Studies*. - 2017. - No. 4 (29). — P. 144-155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafizika-zhertvy-kak-radikalnaya-germenevtika-kultury/viewer> (date accessed 01/04/2024)
8. Radcliffe-Brown A. R. *Structure and function in primitive society*. Essays and lectures. M.: Eastern literature of the Russian Academy of Sciences, 2001. 304 p.
9. Savchuk V.V. Victim of the present time // *International Journal of Cultural Research*. - 2017. - No. 4 (29). — P. 6-17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhertva-nastoyaschego-vermeni/viewer> (access date 01/04/2024).
10. Tylor E. B. *Primitive culture*. M.: Politizdat, 1989. 573 p.
11. Eliade M. *Selected works: The myth of the eternal return; Images and symbols; Sacred and profane*. M.: Ladomir, 2000. 414 p.
12. Shaffer B. *Understanding Kazuo Ishiguro*. University of South Carolina Press, 2008. 146 p.

Интернет-отзывы на русском языке: лексико-грамматические особенности

Соколова Алла Германовна

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, as.falconi@yandex.ru

Германович Татьяна Вадимовна

старший преподаватель, кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, tangerm068@rambler.ru

В данном исследовании представлен анализ русскоязычных интернет-отзывов на конкретный ресторанный бизнес за период с начала 2020 года по настоящее время. Цель данного исследования – провести лингвистический анализ отзывов для формулирования основных критериев определения тональности текста, что является междисциплинарной проблемой для автоматической обработки текстов. В исследовании определены основные лексико-грамматические средства, формирующие интернет-отзыв, которые включают в себя частотность определённых лексем, коллокаций слов, использования грамматических форм глаголов, превосходных степеней прилагательных, отрицательных частиц и многих других.

Ключевые слова: интернет-отзыв, интернет-дискурс, отзыв о ресторане, языковая специфика, интернет-коммуникация.

Введение.

В последние десятилетия понятие «интернет-отзыва» играет очень важную роль в современной коммуникативной среде, поскольку благодаря протеканию интеграционных процессов в современном медиапространстве происходит эволюция жанровой системы интернет-коммуникации, которая неизбежно приобретает многоуровневость. Интернет-отзывы выражают по своей сути массовый спрос, формирующий ориентацию потребителей на определённые группы материальных и нематериальных продуктов на рынке, поэтому можно сделать вывод, что в интернет-отзывах заложены как социальная, так и коммуникативная цели. Все больше и больше потенциальных покупателей просматривают и изучают отзывы на тот или иной продукт или услугу прежде, чем сделать окончательный выбор о приобретении, полагаясь на мнение большинства пользователей интернет-сообщества.

Коммуникативный процесс в интернете уже на протяжении не одного десятилетия является объектом исследования междисциплинарной отрасли знания *cyber-studies*, изучающей влияние всемирной «паутины» на человеческое общество и культуру. Текстовый компонент интернет-коммуникации отличается широким спектром выразительных средств на различных языковых уровнях.

Почему так важно изучать интернет-отзывы в качестве отдельного жанра интернет-коммуникации? Не первый год внимание лингвистов привлекают жанровые, структурные и функциональные особенности интернет-дискурса, системообразующие признаки, взаимосвязь с другими видами коммуникации, метаязыковые модели. Интернет-отзывы можно отфильтровать по ассортименту предлагаемых товаров или услуг, а также определить тональность текста на основе результатов проведенного анализа, выявить, какой продукт или услуга является неблагоприятным, некачественным, и на него не стоит ориентироваться при выборе.

Целью данного исследования является лингвистический анализ интернет-отзывов как особого жанра интернет-коммуникаций посетителей, выражающих своё мнение по поводу продукции и услуг ресторанного бизнеса. *Предметом исследования* являются интернет-отзывы, опубликованные на платформе Яндекс Бизнес в профиле компании «Олд Грэндж», пивоварни, ирландского паба и ресторанный комплекс, согласно которым рассчитывается рейтинг компании по шкале от 1 до 5. Всего в исследовании был проанализирован 941 отзыв и столько же ответов администрации компании на данные отзывы за период с начала февраля 2020 года по конец апреля 2024 года. Стиль и орфография отзывов сохранены.

Согласно разработчикам платформы Яндекс Бизнес, рейтинг должен помогать клиентам сделать выбор между компаниями с похожими характеристиками, и соответственно, компании с самым высоким рейтингом по оценкам и отзывам пользователей получают ежегодную награду «Хорошее место». Отображаемая оценка не является средним арифметическим значением и рассчитывается с помощью особого алгоритма, в основу которого заложены разные факторы. Наиболее важными из факторов являются влияние человека, написавшего отзыв, определяемая по оценкам, выставленным им ранее другим компаниям, а также достоверность отзыва, учитывающая количество отзывов, оставленных данным пользователем ранее. Категории, учитываемые при подсчете рейтинга, включают в себя оценку работы персонала, обслуживания в целом, атмосферу, развлекательную программу, интерьера ресторана, время ожидания заказа, и предлагаемую продукцию по многочисленным укрупненным категориям.

Результаты и обсуждение.

Отзыв представляет собой оценочное понятие и даёт субъективное выражение значимости предметов и явлений для жизнедеятельности человека. Оценка представляет собой умственный акт, устанавливающий отношение субъекта к объекту оценивания [1], и в зависимости от эмотивного компонента, заключающегося в тональности отзыва, реципиент данного отзыва составляет положительное или, наоборот, отрицательное суждение о продукте или услуге. Следовательно, отзывы можно отнести к оценочному дискурсу, который подробно изучен в работах Мироновой Н.Н. [2] и Вольф Е.М. [3]. Миронова Н.Н. [2] выделяет макро- и микроуровни оценочного дискурса, при этом макроуровень включает совокупность политического, юридического, рекламного и критического субдискурсов, а микроуровень является оценочным сегментом, реализующим разные виды общих и частных оценок, основанных на микростратегиях.

Согласно Говоруновой Л.Ю. текстам данного типа присуща аргументированность, полифункциональность, эмоциональность, полиадресность и стилистическая гибридность [4]. По мнению некоторых исследователей лексико-стилистические особенности интернет-отзывов оцениваются с точки зрения гендерного аспекта и положительной или отрицательной коннотации [5]. Результаты нашего исследования выявили, что гендерный аспект не всегда удаётся определить даже по тексту оставленного отзыва, поскольку ряд пользователей оставляют отзыв не под своими именами, а под псевдонимами-никнеймами, например, *Johndoeneto Johndoeneto*, *Буква Ю*, *Е.С.*, *ТоХоХоХа*, *Спутник*, *Ли* и т.д. Соответственно, текст самого отзыва может быть полностью обезличен, например: *Хорошее заведение, главное атмосферное.*

Также следует отметить, что положительная или отрицательная коннотация не всегда соответствует проставленной оценке в баллах. Нередки случаи, ко-

гда пользователь пишет слова благодарности и рекомендует ресторан к посещению, но при этом оценивает компанию только в 3 звезды из пяти возможных. Например, проставлена оценка в 4 звезды: *Отличное место, кухня понравилась, пиво на троечку.*

Лексико-грамматический анализ русскоязычных интернет-отзывов посетителей ресторана

Проведённый авторами анализ показал, что в целом можно выявить определённые лексико-грамматические признаки, позволяющие отнести отзыв либо к категории положительных, либо к категории отрицательных. Следует отметить, что некоторые отзывы не могут быть чётко определены ни к одной из вышеупомянутых категорий ввиду присутствия в них пограничных формулировок.

Для русскоязычных отзывов характерна общая синтаксическая специфика, заключающаяся в частом отсутствии подлежащего в предложении, как, например в неполных ситуативных предложениях (*Были не первый раз, как всегда всё понравилось. Заезжал обедать, бомбический борщ и колбаски с капустой, рекомендую всем*). Также для отзывов весьма типична парцелляция, то есть намеренное расчленение связного текста на отдельные неполные предложения (*Уютная обстановка Были в малом зале Вкусные креветки жаренные*).

К признакам положительного отзыва можно отнести следующие:

1) Положительная эмоционально-экспрессивная окраска слов (*приятная, вежливый, шикарный, прикольная, хороший, замечательная, отличный, прикольное, рекомендую, советую, класс*) и словосочетаний (*нравится заведение, официанты молодцы, ресторан отличный, обходительный персонал, весёлое место*). Примеры: *Очень советую посетить. Заботливые официанты, прекрасное пиво, большой выбор блюд. Очень приличное пиво и заведение в целом, наверно лучшее в городе. Хороший выбор качественного пива. Атмосфера класс! Много света и воздуха, прекрасный антураж! Так вот настоятельно рекомендую рёбрышки и подкопченную отбивную.*

2) Присутствие количественных наречий разной степени интенсивности, оценивающих наличие какого-либо оценочного признака, таких, как *много, достаточно, очень, слишком, вполне, весьма*. Следует учесть, некоторые из них могут встречаться и в отрицательных отзывах (*крайне, совершенно, очень, совсем*). Примеры: *Очень вкусное пиво. Очень советую посетить данное заведение! Куринный шашлык просто супер вкусный. Весьма приличное заведение, вкусное пиво. Всё очень замечательно как всегда, повод отличные, пиво замечательное! Персонал шикарный!*

3) Употребление прилагательных положительной эмоционально-экспрессивной окраски, в также прилагательных в превосходной степени сравнения: *Чизкейк превосходный! Лучшее место в городе где можно отдохнуть. Вкуснейшая, еда, разнообразные напитки. Один из самых классных ресторанов в городе. Очень приличное пиво и заведение в целом, наверно лучшее в городе.*

4) Лексема *выбор* является частотной в разных словоформах и функциях. Как правило, она является маркером широкого ассортимента предлагаемых товаров и услуг и признаком положительного отзыва. Примеры: *Всегда весело, большой **выбор** напитков и разнообразных закусок. Большой **выбор** пива, не плохие закуски, очень приятно в тёплое время года на улице. Большой **выбор** закусок и пивы. Хороший **выбор** качественного пива.*

5) Присутствие слов благодарности, рекомендаций другим посетителям к посещению, которые выражаются лексемами *благодарность, спасибо, рекомендую, советую*, и даже такими коллокациями, как *низкий поклон, полный восторг*: *Шеф повара **низкий поклон**. Приедем сюда обязательно, еще не раз) В любом случае приятное место. **Рекомендую**. оценка 5+++++, всем **советую** посетить бар, интерьер. **Спасибо** большое за отличное время препровождения! Отмечали новогодний карпаратив, остались в **полном восторге** как от обслуживания так и от приготовленных блюд.*

Довольно часто подобные эмоциональные отзывы сопровождаются прикрепленными фотографиями и графическими изображениями в виде смайликов, эмодзи, множественными восклицательными знаками, а также содержат пожелания и рекомендации конкретным работникам ресторана, например: *Спасибо администратору **Екатерине** за великолепное настроение. Особая благодарность администратору **Катюше**, настоящий профессионал. **Поварам** отдельно спасибо за рульки, салаты)) Официант **Лера** профессионал своего дела, сразу видно девушка любит свою работу. **Хозяин** этого заведения явно вложил душу и сердце!!!!*

6) Отдельно следует отметить лексемы *супер* и *плюс*, которые означают некие преимущества и выгоду для посетителей. Примеры: ***Супер**. Пиво сами делают, интерьер расслабляет. Из **плюсов**: очень много места, большой танцпол.* Тем не менее, в некоторых контекстах данные лексемы использованы, чтобы выделить единственное преимущество, по мнению писавшего, данного ресторана, что в целом формирует отрицательный или нейтральный отзыв, например: *Помещение **супер**, но пиво никакое. **Супер**, единственный минус это время работы всего до 2ч, хотя бы до 4х бы.*

7) Также следует выделить частотную лексему - глагол *есть* в значении *иметься, находиться, существовать, присутствовать*, выполняющий функцию составного именного сказуемого: ***Есть** в меню и закуски к пиву колбаски, сухарики. **Есть** интересные сорта пива и неплохая кухня. Неплохо, потанцевать, возможно и покушать, если **есть** желание или просто перекусить, послушать ребята, которые поют очень даже хорошо. **Есть** своя пивоварня, предлагают пять сортов пива собственного производства, а также популярные сорта других производителей. **Есть** парковка.*

Как показывает проведенный анализ, все перечисленные признаки положительного отзыва могут в той или иной степени встречаться даже в одном отзыве. Проанализировав время написания отзыва

и его отображения в профиле компании, можно сделать вывод, что очень часто посетители пишут отзывы сразу после посещения ресторана и удачно (или неудачно), по их мнению, проведенного вечера, оставаясь под впечатлением от кулинарии, обслуживания, прослушанной музыкально-развлекательной программы, на что указывают конкретно упомянутые факты и даты, например: *В наше посещение выступала "Медведица", создала прекрасное настроение. Приехали в данное заведение 04.01.2024. Отмечали День РВСН третий раз подряд. Были на выступлении Plazma, очень понравилось.*

В подобных случаях администрации компании гораздо проще оказывается установить обратную связь с посетителями, особенно в тех случаях, когда имеются какие-либо претензии и жалобы, и требуется незамедлительное реагирование.

Перейдем к рассмотрению отрицательных отзывов и их характеристик. К сожалению, отрицательные отзывы нередки для любого бизнеса и несмотря на высокий рейтинг компании на платформе Яндекс Бизнес (5,0 по совокупности 941 отзыва) встречаются достаточно регулярно. Среди отрицательных отзывов можно отдельно выделить так называемые «заказные» отзывы, которые также можно отличить по ряду признаков, например, публикация нескольких отзывов одновременно, очевидно написанных посетителями из одной компании друзей/родственников, посетивших ресторан накануне и оставшихся недовольными обслуживанием по той или иной причине. Зачастую такие отзывы публикуются с фейковых или разовых аккаунтов в Яндексе, отследить происхождение которых невозможно. Иногда отрицательным отзывам подобного плана предшествует электронное письмо или сообщение в социальных сетях руководству компании, содержащее требование выплаты компенсации в том или ином виде за неудовлетворенность услугами и продукции компании. В случае, когда требование не удовлетворяется, отрицательные отзывы (как правило несколько от одной группы лиц) незамедлительно публикуются на платформе. Следует упомянуть, что удалить отрицательные отзывы с платформы Яндекс Бизнес невозможно, отзывы могут быть удалены по запросу компании, если в них содержится контент оскорбительного, провокационного и компрометирующего содержания, и такие случаи также имеют место, к сожалению.

Итак, признаками отрицательного отзыва являются:

1) глаголы в форме с отрицанием, например: *Безопасность у входа **не гарантируется**. В камуфлированных штанах **не пускают**. **Не понравилась** какая-то суета и не очень хорошая акустика в зале. Живая музыка **не очень**- песни порттили.*

2) Следует отметить, что отрицание не всегда является признаком отрицательного отзыва и может означать нейтральность или даже положительное значение: *Были **не первый раз**, как всегда всё понравилось. **Неплохое** местечко. Но **не сильно** загляют...добрые девушки!) Исходя из отзывов*

других людей заведение **не плохое**, лично мне **не зашло**. Замечательное место, обстановка всегда на позитиве, проходим **не первый раз**, обслуживание на высшем уровне. По цене заведение **не дешевое** но в полне все устраивает. Это **не дыра**, всё на уровне!

2) Частотные лексемы **минус**, недостаток, недочёт: Из **минусов**: парковка зимой - каток и лужа. **Минус** один и очень заметный: если запланирована живая музыка, то выступление начинается в 22-00, а до этого никаких танцев. **Минус** поставил за закуски. И жирный **минус** одной ушлой и агрессивной официантке. В целом, уровень хороший, но есть **недочеты**.

3) Частица **нет** в значении сказуемого в безличном предложении, неизменяемой глагольной формы от устаревшей инфинитивной формы **несть**. Примеры: Но... **нет** выбора вина, совсем. Заведение «для всех кому не лень» **нет** никакого фэйсконтроля. В добавок **нет** книги жалоб, блокнот простой. **Нет** детских стульчиков и не вкусно.

13. За редким случаем, лексема **нет** может встречаться и в положительных отзывах: **Слов нет** все всегда супер и на высоте.

4) Употребление лексем **далеко**, **только** в разных формах: **Только** на субботу нужен график работы до 5ч утра. Жалко что **только** до 2 ночи, в выходные)) **Находятся далеко** от центра. Пиво вкусное, было, сейчас не знаю. Достаточно **далеко** от центра.

5) Использование повелительного наклонения глаголом, выражающее призыв к тому, на что необходимо обратить внимание владельцев ресторана, исправить ситуацию. Примеры: **Обратите внимание** на настройку оборудования. **Атмосфера шикарная, но... сварите, пожалуйста, нормальное пиво!** **Руководство, просьба обратить внимание на данную особу!** **Фруктовое пиво не берите, пить невозможно.**

14. Какие интернет-отзывы можно считать нейтральными? Очевидно, те, которые не содержат признаков, перечисленных выше. Нейтральные отзывы можно в целом разделить на три основные группы:

1) Отзывы, содержащие двойное мнение, в которых в одной части может быть положительная окраска, а в других положениях – отрицательная, или наоборот. Следует отметить, что таких отзывов достаточно много, создаётся впечатление, что посетитель в целом настроен доброжелательно, но какие-то внутренние противоречия и неоправданные ожидания не позволяют ему/ей сделать объективную оценку. Более того, подобный отзыв, несмотря на текстовое содержание, может сопровождаться балльной оценкой от 2 до 5 звезд. Примеры: **Готовят вкусно и порции большие! Единственное, не очень комфортно из-за слишком громкой музыки. Место интересное, если для потанцевать, но посидеть поговорить спокойно не получается, музыка очень громкая. Удивили, восхитили, очень вкусно накормили, обязательно еще**

приедем!!! И маленькая ложечка дегтя- пригласите профессионального звукача, чтобы отстроил аппаратуру.

2) Отзывы, не содержащие эмоционально-окрашенных лексем: **По ценам не скажу - был на корпоративе. Паб оформлен в ирландском стиле лофт. Часто покупаю пиво на вынос. Часто бывает живая музыка, приглашаются кавер – группы. Пришли компанией, я был в джоггерах. Сидели в баре.**

3) Отдельная категория отзывов может быть ошибочно отнесена к нейтральным, поскольку некоторые нейтральные лексемы, не употреблённые в отрицательной форме, напротив, имеют положительную окраску. Например: **ОлдГрандж - это удивительное место, где каждая деталь продумана до мелочей. Ходим раз, два в месяц стабильно.**

15. Авторы статьи в отдельную категорию хотели бы выделить отзывы постоянных гостей, местных жителей, которые, к большому сожалению, не относятся к родному городу с должным уважением и пиететом и подчеркивают недостаток или отсутствие, по их мнению, достойных ресторанов и мест отдыха, соответствующих их предпочтениям и ожиданиям. Примеры: **В целом место неплохое с учетом того что в городе вечером особо и некуда идти чтобы покушать и потанцевать. Футбол можно посмотреть с хорошим пивом, в Серпухове не так много мест для этого. В целом всё супер!! Для города Серпухов (куда по сути сходить не куда). Для Серпухова, местечко хорошее. Для Серпухова сойдёт.**

16. Также, к сожалению, в ряде отзывов прослеживаются призывы к эйджизму, открытой дискриминации посетителей по возрастному признаку. В данной ситуации сложно оценить, каким образом данный интернет-отзыв, как оценочное мнение, непосредственно относится к продукции и услугам, предоставляемым рестораном, и может ли данный отклик адекватно оценивать качество предоставляемых компанией услуг.

17. Приводим ряд примеров: **Категория 35+, довольно спокойно. Была в компании мамы человеку 48 лет. Музыка для тех кому за 40. Главное, что есть где потанцевать кому за 30. Рекомендовано для тех, кому за 30 и даже за 40)) По субботам это вроде бы и паб, но в десять вечера танцы под Меладзе среди тётток в паетках))) Контингент разный, в основном 30+, даже были 55+, возможно для молодёжи депозит за столик неподъёмный... Но очень хороший зал и диско для людей кому, за 40.**

18.

19. **Заключение.**

Таким образом, авторами исследования были определены основные обобщённые характеристики русскоязычных интернет-отзывов на платформе Яндекс Бизнес, оценивающих качество продукции и услуг, предоставляемых компанией на примере ресторанного бизнеса. К данным признакам относятся употребление неполных предложений, парцелляция, отсутствие подлежащего в предложении, присутствие повелительного наклонения глаголов, превосходной степени прилагательных,

пренебрежение пунктуацией, избытие восклицательных знаков, эмодзи, разнообразных графических символов и многие другие. Также авторами проведён анализ наиболее частотных лексем в положительных, отрицательных и нейтральных отзывах, и высказаны соображения о специфике отзывов применительно к исследуемой компании.

Литература

1. Сутужко В.В. Структура, принципы и классификация понятия «оценка» // Эпистемология & философия науки. 2008. Том XVII, №4, сс. 108-124.
2. Миронова Н. Н. Оценочный дискурс: проблемы семантического анализа // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1997. Том 56. № 4. С. 52–59.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Москва : Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
4. Говорунова Л. Ю. Отзыв туриста как новый речевой жанр Интернет-дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. Вып. 73. № 1. С. 198–203.
5. Бойчук Е.И. Лексико-грамматические особенности интернет-отзывов (на материале русского и английского отзывов) // Верхневолжский филологический вестник. 2021. №3 (26). С. 107-113.

Internet reviews in the russian language: lexical and grammatical particularities

Sokolova A.G., Germanovich T.V.

National Research Moscow State University of Civil Engineering

This study presents an analysis of Russian-language online reviews of a specific restaurant business for the period from the beginning of 2020 to the present. The aim of this study is to conduct a linguistic analysis of reviews in order to formulate basic criteria for determining the tone of a text, which is an interdisciplinary problem for automatic text processing. The conducted research allowed us to identify the most active means forming the feedback, including frequent use of lexemes, compatibility of words in a sentence, grammatical forms of linguistic forms. grammatical forms of verbs, the role of negation, the use of adjectives in the superlative degree, and many others.

Keywords: Internet-review, Internet-discourse, restaurant review, language specificity, Internet communication.

References

1. Sutuzhko V.V. Structure, principles and classification of the notion "assessment" // Epistemology & Philosophy of Science. 2008. Volume XVII, Issue 4, pp. 108-124.
2. Mironova N. N. Estimative discourse: issues of semantic analysis // The News of the Russian Academy of Sciences. Series of literature and language. 1997. Volume 56. Issue 4. Pp. 52–59.
3. Volf E.M. Functional semantics of evaluation. Moscow : Editorial URSS, 2002. 280 p.
4. Govorunova L. Yu. Tourist's review as a new genre of the Internet-discourse // Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art History. 2013. Issue. 73(1). Pp. 198–203.
5. Boichuk E.I. Lexical and grammatical features of Internet reviews in the Russian and English languages// Verkhnevolzhsky Philological Bulletin. 2021. Issue 3 (26). Pp. 107-113.

Определение понятия о культурной интеграции в китайской академической среде

Тянь Е

аспирант, Институт психологии и педагогики, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

В данной работе дается определение понятия культурной интеграции, рассматривается ее ценность и значение. В сочетании со взглядами многих китайских ученых культурная интеграция понимается как иерархический интерактивный процесс, который дает жизнь и импульс развитию оригинальной культуры, характеризуясь при этом диалектическим единством. Это концептуальное определение дает новые перспективы и когнитивные рамки для понимания культурной интеграции, а также способствует культурной диверсификации и взаимопониманию. Значение и ценность культурной интеграции заключается в содействии взаимопониманию и инновационному развитию, однако она должна основываться на принципах равенства, открытости и инклюзивности, а также избегать культурных конфликтов и агрессии.

Ключевые слова: культурная интеграция, межкультурная коммуникация, культурный обмен, концептуализация, взаимопонимание

Культурная интеграция (Cultural Integration) – это процесс, в ходе которого различные культуры вступают в контакт друг с другом, общаются друг с другом и на этой основе постоянно внедряют инновации и интегрируются друг с другом. В процессе интеграции культуры демонстрируют, что они стремятся к равновесию в взаимодополняющих и взаимовыгодных отношениях, что является неизбежным этапом развития и прогресса культуры.

Культурная интеграция может способствовать академическим инновациям и стимулировать разнообразие способов мышления, например, обогащение методологии. Смешение методологий в различных культурных контекстах может повысить строгость и всесторонность исследований, особенно в социальных и гуманитарных науках. Это позволяет исследователям находить решения проблем с разных культурных точек зрения. Такие транскультурные перспективы могут способствовать зарождению знаний и инновациям в академической сфере. В педагогике культурная интеграция может позволить учителям использовать образовательные стратегии и содержание различных культур, внедрять инновационные методы преподавания и новые учебные программы в классе, а также делать процесс обучения более живым и эффективным. Благодаря образованию в области культурной интеграции студенты могут изучать и понимать разные культурные традиции и ценности, развивать международную перспективу и навыки межкультурной коммуникации.

В Китае слово «интеграция» впервые появилось в древней алхимии. Чан Цю (291-361 гг. н.э.) из династии Цзинь сказал в своей книге «Хуаян Го Чжи» [1] (《华阳国志·汉中志·涪县》). В это время слово «интеграция» имеет просто физический смысл слияния в одно целое. Современное значение понятия «интеграция» появилось в династиях Сун и Юань, в книге «Всеобщая история Китая» написано: «Чжурчжэни (древняя этническая группа на северо-востоке Китая) и ханский народ через общую экономическую жизнь и культурное смешение способствуют интеграции этнических групп». Чжурчжэни находились под влиянием ханьской культуры в политике, ритуалах и письменности, а также распространяли свою собственную культуру во всех регионах древнего Китая. В результате культуры ханьцев и чжурчжэней в определенной степени повлияли друг на друга, что привело к постепенному взаимопроникновению их культур и формированию некой общей культуры. Это исследование культурной интеграции в древнем Китае. Здесь значение понятия «культурная интеграция» схоже с её значением в современной академической концепции.

Понятие «культурная интеграция» в древнем Китае и в современной науке: "Это процесс взаимного обмена, заимствования и интеграции различных культур. Она обозначает феномен влияния различных культур друг на друга и их интеграцию" [2].

В современной китайской науке исследования культурной интеграции вызывает у ученых большой интерес.

Известные ученые, которые занимаются исследованием культурной интеграции: Чэнь Пин [7], Ван Цзиньхуэй [6], Чжан Юи [8] и т.д.

Основным направлением исследований является изучение культурной интеграции между Китаем и Западом. Например, в книге «Мысль Мао Цзэдуна и интеграция китайской и западной культур» [3] описывается процесс китаизации марксизма в процессе интеграции культур, который слился с китайской культурой и сформировал мысль Мао Цзэдуна. В современную эпоху китайская культура не решила объединиться с европейской и американской индивидуалистической культурой, а объединилась с марксизмом. Разные нации по-разному выбирают сочетание своей культуры с культурой Востока или Запада. На такой выбор влияет не только политические силы, но и свои культурные причины. Другой пример - работа Ли Юна «Утилитарная тенденция в конфликте и интеграции китайской и западной культур» [4] описывает конфликты и интеграцию китайской и западной культур, общими чертами которых являются прагматизм и утилитарная тенденция.

Что касается определения понятия культурной интеграции, то, прежде всего, можно сказать, что культурная интеграция - это взаимный обмен и взаимное влияние между различными культурами, что в конечном итоге приводит к формированию общей инклюзивной культуры. В условиях современной глобализации культурная интеграция стала важной темой. Она охватывает не только культурные обмены между различными странами и регионами, но и культурные контакты между различными национальностями, расами, религиями и социальными группами.

Среди ученых, изучавших культурную интеграцию, существуют различные точки зрения, одна из которых заключается в том, что культурная интеграция означает постепенное сближение различных культур в процессе развития, ведущее к формированию "универсальной цивилизации" [5].

Эту идею выдвинул Сэмюэл Хантингтон в своей книге «Столкновение цивилизаций и реконструкция мирового порядка» [5]. Эта универсальная цивилизация основана на моральных нормах и ценностях, которые широко приняты в мировом масштабе.

Интеграция различных культур проявляется в различных аспектах и сферах, например:

1. В сфере языка и литературы: языки и литературы разных стран влияют друг на друга. Переводные работы, межкультурное письмо, литературная критика и другие - результаты культурной интеграции. В условиях глобализации все больше писателей и ученых объединяют различные культурные

элементы и выполняют произведения с межкультурными характеристиками.

2. В сфере искусства и музыки: Искусство и музыка - важные области культурной интеграции. Искусство, музыкальные стили, танцевальные представления во многообразных формах и т. д. распространяются и оказывают влияние по всему миру. Музыканты, художники и танцоры сочетают формы искусства из разных культур, создавая уникальные произведения.

3. В сфере архитектуры и дизайна: архитектурные стили и концепции дизайна различных культур смешиваются и тем самым создались разнообразные архитектурные ландшафты и дизайнерские произведения. Например, в современной архитектуре часто можно заметить влияние античной или восточной культур.

4. В сфере кухни и кулинарии: Обмен и слияние продуктов питания из разных стран и регионов привели к появлению множества кулинарных культур. Например, китайская кухня, макароны и мексиканские тако популярны во всем мире и оказали влияние на местные кухни.

Мы считаем, что культурная интеграция - это не культурная конвергенция, под которой понимается явление постепенного схождения или близости между различными культурами в каких-то аспектах. Культурная конвергенция означает гомогенизацию культуры. Конвергенция стирает культурное разнообразие и индивидуальность и фактически является деградацией культуры. Культурная конвергенция относится к процессу вторжения, проникновения и ассимиляции слабых культур сильными культурами и в корне отличается от культурной интеграции.

По словам Ван Цзиньхуэй, «культурная интеграция начинается с процесса культурной адаптации. Поэтому культурная интеграция – это не мгновенный процесс или процесс, который можно завершить за короткий промежуток времени, это более длительный процесс, медленный процесс от поверхности к глубине культуры» [6]. Например, китайцы часто испытывают своего рода «культурный шок» после поездки в западные страны или страны других регионов. Этот феномен обусловлен столкновением двух совершенно разных культур с огромными различиями в характере. Поэтому культурная интеграция – это длительный процесс. Однако с быстрым развитием новых медиатехнологий межкультурная коммуникация становится все более интенсивной, а частые обмены между странами и регионами по всему миру преодолевают границы времени и пространства. Это значительно ускорило процесс интеграции между различными культурами.

По словам Чэнь Пина, «культурная интеграция – это не интеграция одной культуры в другую, а скорее иерархический интерактивный процесс, который дает жизнь и импульс для развития исходной культуры. Принято считать, что культуру можно абстрактно разделить на три уровня: материальные технологии, институциональное поведение и духовная концепция. Слияние культур как раз и отражает

обмен и проникновение трех вышеперечисленных уровней между различными культурами» [7]. В частности, на материально-технологическом и институционально-поведенческом уровнях интеграция культур будет относительно подвижной и сознательной, при этом передовые культуры будут оказывать влияние на отсталые культуры, так что отсталые культуры будут постоянно приближаться к передовым культурам. Однако на уровне ядра, то есть на уровне духовных концепций, интеграция культур еще не достаточно плавная. Смещение различных культур, как правило, демонстрирует приверженность собственным базовым ценностям и неприятие других культур.

По словам Чжан Юйи, «культурная интеграция также должна пониматься с диалектической и единой точки зрения. Культурная интеграция не может быть понята просто как синтез или гомогенизация, не может быть понята как поглощение или аннексия одной стороны другой, но должна рассматриваться как единство в противостоянии, взаимная координация, согласованность, поглощение и так далее, в условиях противоборства и конфликтов между двумя сторонами». [8]

Кроме того, существует множество других исследований, посвященных культурной интеграции. Например, «Культура Восток-Запад и ее философия» Лян Шумина [9], «Концепция культуры Восток-Запад» Чэнь Сюйцзин [10], «Распространение восточной науки на Запад и ориентализация» Цзи Сяньлинь [11], «Некоторые признания о «культурном самосознании» Фэй Сяотун [12], «Культура и философия» Чжан Дайина [13], «Слияние китайских, западных, древних и современных исследований для создания пути «отмены первоначального и открытия нового» Тан Ицзе [14], «Национальность и эпохальность культуры» Пан Пу [15] и др.

В связи с нынешней экономической глобализацией стремительное развитие новых медиатехнологий, таких как социальные сети и электронные продукты, привело к все более частым обменам между странами, регионами и этническими группами, тем самым разрушая ограничения культурной передачи во времени и пространстве. Культурное распространение означает распространение информации, идей и ценностей от одной культуры к другой, и этот процесс диффузии часто сопровождается культурной интеграцией. В процессе культурного распространения различные культурные элементы должны проникать и смешиваться друг с другом, а процесс придания новой жизненной силы и импульса развитию исходной культуре предполагает, что в процессе культурного распространения обмены между различными культурами должны быть взаимоусиливающимися, а не просто результатом аннексии или гомогенизации. Такой иерархический процесс взаимодействия может привести к формированию более полноценной и плюралистической культуры, делая понимание участниками различных культур более глубоким и всесторонним. Поэтому в современном обществе культурная интеграция стала одной из основных тенденций культурного развития.

Культурная интеграция может способствовать взаимопониманию и уважению к различным культурам, разрушая барьеры и предрассудки между ними. Благодаря культурной интеграции люди могут использовать лучшие элементы других культур для обогащения своего собственного культурного измерения. В то же время культурная интеграция стимулирует инновации и развитие, вдохновляя на новые творения и вдохновение в области искусства, музыки и моды. Однако культурная интеграция также требует существования равноправного, открытого и толерантного мышления, чтобы избежать культурных конфликтов и культурной агрессии. Только на основе уважительного диалога культурная интеграция может принести положительные результаты и способствовать прогрессу и развитию человеческого общества и цивилизации.

Литература

1. Пэн Хуа, Перевод и аннотация. Краеведение о Юге Китая - Хуаян Гочжи [М]. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1-е изд, 04.2023 г.

2. Чжан Дайинан. Культура и философия. Пекин: Издательство Китайского народного университета, 10.2006 г.

3. Мысль Мао Цзэдуна и интеграция китайской и западной культур. Исследования и преподавание истории партии, 1992 г. (3)

4. Ли Юн. Утилитарная тенденция в конфликте и интеграции китайской и западной культур. Цзяньхайский учёный журнал, 1999 г.(2).

5. Самуэль Хантингтон. Конфликты цивилизаций и восстановление мирового порядка. Пекин: издательство Синьхуа, 01.2002 г.

6. Ван Цзинхуэй. Культурная интеграция и культурное самосознание в условиях межкультурной коммуникации. Хэйлунцзянская социальная наука, 02.2007 г.

7. Чэнь Пин. Конфликт и интеграция мультикультурализма. Журнал Северо-восточного педагогического университета, 01.2004 г.

8. Чжан Юйи. Культурный конфликт и интеграция в перспективе глобализации. Журнал Юго-Западного педагогического университета, 01.2001 г.

9. Лян Шумин. Культура Восток-Запад и ее философия. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 05.2006 г.

10. Чэнь Сюйцзин. Концепция культуры Восток-Запад. Пекин: Издательство Ренминского университета Китая, 11.2004 г.

11. Цзи Сяньлинь. Распространение восточной науки на Запад и ориентализация. Восточный форум, 05.2004 г.

12. Фэй Сяотун. Некоторые признания о «культурном самосознании». Академические исследования, 07.2003 г.

13. Чжан Дайинань. Культура и философия. Пекин: Издательство Ренминского университета Китая, 01.2006 г.

14. Тан Ицзе. Слияние китайских, западных, древних и современных исследований для созда-

ния пути «отмены первоначального и открытия нового». Журнал Академии искусств Народно-освободительной армии, 02.2004 г.

15. Пан Пу. Национальность и эпохальность культуры. Пекин: Издательство мира Китая, 01.2005 г.

16. Фань Вэньлань, Цай Мэйбяо. Всеобщая история Китая. Пекин: Народное издательство, 09.1949 г.

17. Хуа янь го чжи. перевод Пэн Хуа. Пекин: Дом книг Китая, 04.2023 г. Первое издание.

18. Чэнь Жудун. О глобализации и строительстве порядка - глобальная риторическая перспектива в культурном конфликте и интеграции. Журнал Чжэцзянского университета, 05.2015 г.

19. Ван Цзюнь. Обзор мировых школ теории межкультурного образования. Национальные исследования в области образования, 03.1999 г.

Definition of the concept of cultural integration in the Chinese academic environment

Tian Ye

Yelets State University. I.A. Bunina

This paper defines the concept of cultural integration and discusses its value and significance. Combined with the views of many Chinese scholars, cultural integration is understood as a hierarchical interactive process that gives life and impetus to the development of original culture, characterised by dialectical unity. This conceptual definition gives us a new perspective and cognitive framework for understanding cultural integration, and promotes cultural pluralism and mutual understanding. The meaning and value of cultural integration is to promote mutual understanding and innovative development, but it must be based on equality, openness and inclusiveness, and avoid cultural conflict and aggression.

Keywords: cultural integration, intercultural communication, cultural exchange, conceptualisation, mutual understanding

References

1. Peng Hua, Translation and abstract. Local history of the South of China - Huayang Guozhi [M]. Beijing: China Book Publishing House, 1st edition, 04.2023
2. Zhang Dainian. Culture and philosophy. Beijing: China People's University Press, 10.2006.
3. The thought of Mao Zedong and the integration of Chinese and Western cultures. Research and Teaching of Party History, 1992 (3)
4. Li Yun. The utilitarian tendency in the conflict and integration of Chinese and Western cultures. Jianghai Scientific Journal, 1999(2).
5. Samuel Huntington. Conflicts of civilizations and restoration of world order. Beijing: Xinhua Publishing House, 01.2002
6. Wang Jinghui. Cultural integration and cultural self-awareness in conditions of intercultural communication. Heilongjiang Social Science, 02.2007
7. Chen Ping. Conflict and integration of multiculturalism. Journal of the Northeastern Normal University, 01.2004.
8. Zhang Yui. Cultural conflict and integration in the perspective of globalization. Journal of the Southwestern Pedagogical University, 01.2001.
9. Liang Shumin. East-West culture and its philosophy. Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 05.2006
10. Chen Xiuqing. East-West culture concept. Beijing: Renmin University Press of China, 11.2004.
11. Ji Xianlin. The spread of Eastern science to the West and Orientalization. Eastern Forum, 05.2004
12. Fei Xiaotong. Some confessions about "cultural self-awareness." Academic Research, 07/2003
13. Zhang Dainian. Culture and philosophy. Beijing: Renmin University Press of China, 01.2006.
14. Tang Yijie. Fusion of Chinese, Western, ancient and modern studies to create a path of "undoing the original and discovering the new." Journal of the Academy of Arts of the People's Liberation Army, 02.2004
15. Pan Pu. Nationality and epochality of culture. Beijing: China World Publishing House, 01.2005
16. Fan Wenlan, Cai Meibiao. General history of China. Beijing: People's Publishing House, 09.1949
17. Hua yan guo zhi. translated by Peng Hua. Beijing: China Book House, 04.2023. First edition.
18. Chen Rudong. On globalization and order building - a global rhetorical perspective in cultural conflict and integration. Journal of Zhejiang University, 05.2015
19. Wang Jun. Review of world schools of intercultural education theory. National Educational Research, 03/1999.

Китайские элементы в поэзии А.Ачаира

Цяо Юй

Магистрант, Цицикарский университет

Гао Янь

Магистрант, Цицикарский университет

Алексей Ачаир - важная фигура среди русских писателей-эмигрантов в Китае, и его поэтические произведения также представляют большую ценность в истории литературы русской эмиграции в Китае. Он прожил в Китае более 20 лет и создал большое количество стихотворений, содержащих китайские элементы, которые не только отражают пейзажи Китая и его повседневную жизнь, но и передают традиционную культуру Китая, конфуцианство, буддизм и даосизм. В контексте инициативы «Один пояс и один путь» эта статья направлена на содействие культурным обменам между Китаем и Россией, взаимному признанию китайской и российской цивилизаций и китайско-русской дружбе.

Ключевые слова: Ачаир; поэзия; китайские элементы

С начала Октябрьской революции в России началась первая волна иммиграции. Один за другим многие россияне решили приехать в Китай, в том числе многие литературные деятели, получившие высшее образование. Приехавшие из «чужой страны», они насладились природными пейзажами Китая и ощутили простые обычаи, так что русские поэты-эмигранты незаметно приобщились к китайской культуре. Поэтому в их произведениях не только используется лексика, описывающая китайские элементы, но и содержится китайская традиционная культура, среди которой дух конфуцианства, буддизма и даосизма особенно значим. Как один из представителей известных русских поэтов-эмигрантов в Китае, Ачаир соединил китайскую культуру со своим поэтическим творчеством, отражая сильный и разнообразный китайский колорит.

Алексей Ачаир родился в казацкой семье в Омске, его отец был полковником Сибирского казачьего войска. В октябре 1922 года он пешком ушёл через границу в Корею, а оттуда в Харбин. В 1923 году Ачаир издал брошюру «Русский Христианский союз молодых людей в Харбине (ИМКА)». «При содействии американского секретаря ИМКА он организовал Харбинский Союз русской культуры «Молодая Чураевка», который возглавлял до 1932 года, способствуя его разностороннему развитию»[1]. С 1926 года был главным редактором харбинской литературной газеты «Чураевка». «Молодая Чураевка» начиналась с литературного кружка «Зелёная лампа», следуя давней пушкинской традиции.

Ачаир прожил в Китае более 20 лет и всегда настаивал на создании поэзии. В 1925 году Ачаир опубликовал поэтический сборник «Первая», и последовательно опубликовал поэтические сборники «Лаконизмы», (1937), «Полынь и солнце» (1938), «Тропы» (1939), «Под золотым небом» (1943) и др. Он является важным представителем русских поэтов-эмигрантов в Китае. «Основные тенденции развития художественной мысли и слова восточной ветви русского зарубежья в полной мере отразились в творчестве Алексея Ачаира – поэта-декламатора, руководителя «Молодой Чураевки», секретаря ХСМЛ»[2]. Его поэтические произведения не только богаты китайскими элементами, но и имеют китайские особенности в стиле.

I .Пейзажи Китая в стихах Ачаира

«Информация о жизни, собранная литературой, всегда связана с конкретным пониманием в определенное время и пространстве, и эта конкретная и реальная жизнь часто выводится в определенной территории. Жизнь является источником литературного творчества, которое часто ищет материалы из жизни «территории», уточняет тематику и создаёт соответствующую территориальную эстетику»[3]. Харбин вырос со строительством Китайско-восточной железной дороги. Для русских эмигрантов этот город не такой незнакомый, как представлялось. Как в архитектуре, так и в жизни повсюду можно увидеть русские специ-

Публикация статьи осуществлена при финансовой поддержке Научного фонда отдела образования провинции Хэйлуцзян, проект №:145309366; при финансовой поддержке отделения магистров Цицикарского университета, проект №: QUZLTS_CX2023066 №: YJSCX2022041.

фики. Поэтому Харбин стал объектом неоднократного воспевания русскими поэтами-эмигрантами Харбина. Как известное живописное место в Харбине, река Сунгари живописна круглый год, и сюда стекается бесконечный поток туристов. Неудивительно, что ее тепло приветствовали русские поэты-эмигранты Харбина. В стихотворении «Сунгари» Ачаир изображает множество образов, используя валентность цветов и стилистические приемы, чтобы создать прекрасный вид на реку Сунгари.

Над молочной рекою шафранный закат,
Лижут воду огней языки,
у камней берегов, беспокоясь, лежат
Огневые на поле крути. . .
Раскатай, раскатай голубую лазурь,
Как лепешку в маньчжурской муке!
Загруженные стаи лениво ползут
По молочной и жирной реке. . .
Паруса - одеяла, бобы и мешки. . .
Запотелая голая грудь...
Ночью месяц-меняла на бликах реки
Золотую затеял игру. . .
А в молочной воде утонувший шафран
Начал рыхлые щупать тела.
И, сорвавшись с цепей, завизжал ураган,
Стала ночь над рекою бела.
И от тихих легенд, от мечтательных будд
Явь забила в слезах и песке. . .
Только серые ленты крутами ползут
По молочной и хищной реке.[4]
[«Сунгари»]

В стихотворении автор сравнивает закат с шафраном, струющимся по реке подобно огненным змеям. Заходящее солнце на западе проливает зарево на реку сквозь разрыв между облаками, окрашивая весь берег реки в малиновый цвет. Вокруг как поле красного пламени, поднимающееся и опускающееся. Вечерняя захватывающая река Сунгари, как пылающий красный шелк, развеивается на ветру. Автор огляделся вокруг, река была безбрежной, небо казалось бесконечным, а грузовой корабль, такой же большой, как и тот, что поднимался в небо, скользил по сверкающей реке. Время летит молниеносно, ночная река Сунгари отливает белым светом под Луной, и ветер стал сильнее. Полная картина описания расширяет кругозор читателя и придает стихотворению более макроуровень. В этом стихотворении поэт использует большое количество цветовой лексики. Цветовая лексика, такая как голубой, золотой, белый, серый и т.д., ярко отражает пейзаж на берегу реки Сунгари. Чувство расстояния в пространстве и использование цвета вселяют читателя почувствовать как будто самому побывать в данной обстановке, сопереживая и вызывая духовный резонанс с поэтом.

Ханьчжоу, город с более чем 2000-летней историей, известен как «рай на земле» со своими прекрасными пейзажами. На протяжении веков город Ханьчжоу был объектом внимания многих литераторов и художников, а также является одним из немногих стихотворений Ачаира, названных в честь города. «Город не только историческая достопримечательность, но и полноценный ландшафтный и дворцово-художественный комплекс»[4].

Как пчелы и осы, звенели, жужжали и скрипки, и лютни,

И ярко в цветах утопало, вздыхая в дремоте, Ханьчжоу.

И жизнь, что пред этим казалась оскаленных скал бесприютной,

Цвела, распускаясь нарядно, и пышно, и сказочно ново.

И в зеркале вод отражались священные древние храмы.

Но вдруг отраженья скривились, в ребристые сморщились складки,

Как будто под пламенным солнцем нахмурились древние ламы

Да так и остались в морщинах. . . И несся мучительно сладкий

Томительный запах курений от гнувшихся к водам глициний,

И ветра бесплотные руки меня заносили в нирвану.

И был только он, только купол, мечтательно плавный и синий,

Укрывший отверстого сердца еще не зажившую рану,

И был только он, только отдых. И сон, и полет в беспредельность,

И скрипки, и лютни, и цитры, и радостный крик окарины,

И дрожь трепетавшего гонга, и млечность, и вечность, и цельность,

И облачный ладан, и звезды, и путь в поднебесье орлиный.

[«Ханьчжоу», 14 февраля 1939][4]

Автор не прямо выражал своей любви к пейзажам Ханьчжоу, а описал чудесные распускающиеся цветы, выражая эмоцию через описание ландшафта. Поэт использует три образа – отражения в воде, глицинии и ветер, чтобы соединить всю картину, оказывая на людей зрительное столкновение. В то же время дует ветерок, источающий сладкий аромат, что даёт читателю ощущение обоняния. Сочетание движения и покоя, человек и природа едины. Наслаждаясь красотой Ханьчжоу, автор также упоминает многие китайские музыкальные инструменты, такие как хуцин (китайская скрипка), лютня, саньсянь (китайский трёхструнный щипковый музыкальный инструмент) и др. В дополнение к использованию звука струнных инструментов для подчеркивания веселой атмосферы, это также отражает глубокое понимание поэтом китайских музыкальных инструментов и большой интерес к китайской культуре. Озерная вода сравнивается с зеркалом, в котором отражается храм на берегу. Поверхность озера движется вместе с ветром, и отражение искажается. Глициния, склоняющаяся к воде, сравнивается с видом древних лам, хмурых брови. Яркое описание формы глицинии усиливает ощущение картины. «Как сказала поэтесса Ольга Теритовта: «Стихи Ачаира не только музыкальны, но и очень художественны»[7].

Какая весенняя милость!
Как вечер прекрасен и росл!
Душа, охмелев, притаилась.
Снег падает. будет мороз.

Но эти минуты до стужи
Родны, и грустны, и близки,
Как думы деревьев, как души,
Как в девственном лубе ростки.
[«Оттепель», февраль 1935][4]

«Оттепель» изображает приход весны на северо-востоке Китая, последние холода вот-вот пройдут, все восстанавливается, и распускаются весенние цветы. Это выражает, что, хотя автор испытывает ностальгию по белому снегу зимой, он также с нетерпением ждет возвращения зимы. Лед и снег тают. Появление весны и все остальное наполнено энергией, что поддерживает в авторе надежду на жизнь.

Повседневная жизнь Китая в стихах Ачаира

Тех людей или вещи, которые часто игнорируются китайскими литераторами, Ачаир, как русский поэт, показывает со своей уникальной точки зрения, позитивно описывая красоту человеческой природы и простоту и правдивость, проявляемые обычными людьми в их повседневной жизни. «Легко, широкой струей, не знающей порогов, льется вдохновение Ачаира. Он быстро вдохновляется, подчас незаметными мелочами. Для всякого – пустяк, а для Алексея Ачаира – событие, толчок, способный всколыхнуть душу до потаенных глубин. Его творчество стихийно, бурно»[8]. Это отражено в стихотворении «В фруктовой лавчонке» :

Мы будем пить пиво
В китайской лавчонке,
Где фрукты и гвозди
Лежат меж сластей.

Смотри, как красиво
У острова джонки
Слепились, как грозди,
В ажуре сетей !..

.....

Но пенится пиво
Из западных бочек
Студенческих игр и
Веселья завет.

Мы пьем торопливо.
Рот жаждет и хочет
На час ли, на миг ли
Вернуть чего нет:

Шумливые годы,
Звнящее время,
Поющую юность,
Не пьяненький джаз...

-- Ты снова про годы,
Про время и бремя?
За старую. . . юность?
А я, за сейчас!

[«В фруктовой лавчонке», 1938][4]

«В фруктовой лавчонке», как показывает название, автор рассказывает о подробностях своей повседневной жизни в Харбине. Сначала он представил фон рассказа: он пришел в лавчонку, потому что хотел пить пиво. Затем автор воскликнул: у острова джонки, нефрит и агат, западные бочки, студенты, которые смеются и веселятся... Автор смотрел на эту ситуацию с долей меланхолии: Время быстро пролетело, вы скучаете по своей молодости? А «я» просто хочу насладиться настоящим моментом. Автор наблюдает за повседневными явлениями вокруг себя, и пьет вино и развеял свои тревоги: Хотя время пролетело в спешке, молодость ушла навсегда, но «я» всё равно должен жить настоящим и наслаждаться каждым днем жизни.

Стихотворение «Покупка» описывает личный опыт автора при покупке в Китае и показывает жизнь простых людей со стороны. Уличные торговцы продавали птиц с золотыми крыльями, ржавые медные монеты, старинные монетки и другие товары, а автор купил агатовое ожерелье и подарил своей желательной женщине[8]. В обычные дни автор купил ожерелье у мелкого торговца и дарил женщине, которая ему нравилась, обычный и простой день превратился в день особого значения.

III. Китайская культура в поэзии Ачаира

«Русские писатели-эмигранты в Китае привнесли в произведения свое самое истинное и глубокое понимание жизни и создали дух традиционной китайской культуры в совершенно новой форме. Литература русской эмиграции в Китае - бесценное художественное сокровище для России, а также редкое литературное чудо для китайцев. Это литературные произведения с китайскими особенностями, написанное на русском языке русскими эмигрантами в Китае. Эти произведения представляют собой художественную кристаллизацию столкновения между традиционной китайской культурой и русской культурой»[9]. В стихах Ачаира, который много лет прожил в Китае, сохранил китайская культура.

1. Буддийская культура

Но я, как и прежде,
Скитаюсь по Азии древней.
Цветные одежды.
Кумирни. Пустыни. Дворцы.
[«Как и прежде», 1933.][4]

Храмы, концепция Будды, реинкарнации, неоднократно появлялись в стихах Ачаира. Идея реинкарнации - одна из важных концепций и основных идей буддизма, которая означает, что после смерти человека душа перевоплощается в другого человека и живет бесконечно. Это также отражено в стихах Ачаира. В «Тропа судьбы» написано: «*И вновь рожденные, и старики, и дети*»[4], что выражает необъятность мира и замешательство по поводу того, куда идти. Горы потребовались сотни миллионов лет, чтобы оставить шрам на земле, и поколения людей прошли через реинкарнацию и жили день за днем. Куда «мне»--такой маленькой, идти в жизни на протяжении десятилетий? В стихотворении «В фруктовой лавчонке» прямо упоминается реинкарнация буддистов. Рыбацкая воля,

Купцовая леность,
Буддийская вечность
и желтый закат.

[«В фруктовой лавчонке», 1938.][4]

Вечернее заходящее солнце опускалось низко, окрашивая небо в оранжево-желтый цвет, как будто природа подарила миру последний нежный поцелуй. Это стихотворение заимствует сцены повседневной жизни и мысль о перевоплощении, чтобы вздохнуть о быстром течении времени, а поэт хочет только дорожить настоящим.

2. Даосская культура

«Ачаир издал сборник стихов под названием «Тропы» в 1939 году. Автор слово «Тропы» понимает множество символических значений, один самый зрелый взгляд из которых - понимать жизнь как тропы судьбы. Этот взгляд коренится в китайской душе, у которой типичная черта--фатализм. Понимание жизни Ачаиром как «Тропа судьбы» вновь связано с концепцией «Дао», предложенной Лао-цзы, среди которых наиболее важным моментом даосской культуры является бездействие, то есть это не разрушает естественный порядок и не вмешивается в природу, а подчиняется естественному ходу всего существа»[10]

В последней фразе стихотворения «Тропа судьбы» автор гласит: «Проводников в туманном мире нет./ Есть: предначертанность и предопределенье»[4]. И снова воплощается даосская мысль: «Дао» в качестве ядра. В мире любые изменения, вносимые людьми во все сущее в природе, могут повлиять на их существование и развитие. В большинстве случаев защитит природную экологию только «ничего не делая». Поэтому, столкнувшись с неразберихой на будущее жизни, автор ничего не делал, чтобы что-то остановить или изменить, а следил за развитием самих вещей и следовал природе.

Элементы буддизма, храмы, реинкарнация и т.д., упомянутые в стихах, принадлежат уникальной и превосходной традиционной культуре Китая. Очевидно, что Ачаир прекрасно интегрировал традиционную китайскую культуру в свою поэзию, проявляя большой интерес и глубокое понимание китайской культуры.

Заключение

«Литература русской эмиграции в Китае сыграла связующую роль в культурных обменах между Китаем и Россией. Литература русской эмиграции в Китае является как русской, так и китайской»[11]. В определенном смысле литература русской эмиграции в Китае преодолевает барьеры культурных обменов, использует питательные вещества других цивилизаций с инклюзивным подходом и способствует совместному продвижению цивилизаций человечества вперед в обменах и взаимном обучении. Как один из представителей русских писателей-эмигрантов в Китае, Ачаир использует бесчисленные китайские элементы в своих стихах, отражая не только великолепные реки и горы Китая, рядовых людей, но и интегрировал традиционную китайскую культуру в свои произведения, объясняя его взгляды о китайской культуре с другой точки зрения. Это также важное звено в

процессе развития отношений между Китаем и Россией, способствующее взаимному знакомству между двумя странами.

Литература

1. Ван Ямин. Литература русской эмиграции в Харбине - сосредоточена на Ачаиле и Перелешине. Вестник Северо-Западного педагогического университета, 2005. №2. с 83-86.
2. Забияко А.А. Миф харбинского поэта (поэтический портрет Алексея Ачаира)// Сибирский филологический журнал. 2004. №3-4. С. 46-58.
3. Цзинь ган. Культурный соблазн из второго родного города - на тему китайской культуры в литературе русской эмиграции в Харбине // Китайская культура в равновесии. 2020. № 1. С. 180–197.
4. Хэ Тинтин. Образ Китая в поэзии Алексея Ачаира // Казанская наука. 2021. № 3. С. 13-17.
5. Агеносов В.В. Литература русского за рубежом [М].М., 1998. С. 58.
6. Сентянина Е. Харбинские писатели и поэты // «Рубеж». 1940. № 24. С. 4-8.
7. Ли Яньлин. Литература русских эмигрантов в Китае: в 5 т (Утренняя песня Сунгари). Харбин . Харбин: изд-во северная литература и искусство, 2002. 49 с.
8. Ли Яньцзюй. Исследование конфуцианской интерпретации и культуры даосизма в литературе русской эмиграции в Китае . Университет Цицикар, 2014. 3 с.
9. Забияко, А.А. Тропа судьбы А. Ачаира / А.А. Забияко. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2007. 175 с.
10. Мiao Хуэй. Принадлежащие России и Китаю. Литература русской эмиграции в Китае является китайской литературой // Русская литература и искусство. 2003. № 4. С. 75-77.

Chinese elements in the poetry of A. Achair

Qiao Yu, Gao Yan
Qiqihar University

Alexey Achair is an important figure among Russian emigrant writers in China, and his poetic works are also of great value in the history of literature of Russian emigration in China. He lived in China for more than 20 years and created a large number of poems containing Chinese elements, which not only reflect China's landscapes and daily life, but also convey China's traditional culture, Confucianism, Buddhism and Taoism. In the context of the Belt and Road Initiative, this article aims to promote cultural exchanges between China and Russia, mutual recognition of Chinese and Russian civilizations, and Sino-Russian friendship.

Keywords: Achair; poetry; chinese elements

References

1. Wang Yaming. The literature of Russian emigration in Harbin is focused on Achail and Pereleshin. Bulletin of the Northwestern Pedagogical University, 2005. No. 2. p. 83-86.
2. Zabyako A.A. The myth of the Harbin poet (a poetic portrait of Alexei Achair) // Siberian Philological Journal. 2004. No. 3-4. pp. 46-58.
3. Jin gan. Cultural temptation from the second hometown - on the topic of Chinese culture in the literature of Russian emigration in Harbin // Chinese culture in balance. 2020. No. 1. pp. 180–197.
4. He Tingting. The image of China in the poetry of Aleksey Achaira // Kazan Science. 2021. No. 3. pp. 13-17.
5. Agenosov V.V. Russian literature abroad [M].M., 1998. P. 58.
6. Sentyanina E. Harbin writers and poets // "Frontier". 1940. No. 24. P. 4-8.
7. Li Yanling. Literature of Russian emigrants in China: in 5 volumes (Morning Song of the Sungari). Harbin. Harbin: Northern Literature and Art Publishing House, 2002. 49 p.
8. Li Yanju. A study of Confucian interpretation and the culture of Taoism in the literature of Russian emigration in China. Qiqihar University, 2014. 3 p.
9. Zabyako, A.A. Path of fate A. Achair / A.A. Bully. – Blagoveshchensk: AmSU Publishing House, 2007. 175 p.
10. Miao Hui. Owned by Russia and China. The literature of Russian emigration in China is Chinese literature // Russian literature and art. 2003. No. 4. P. 75-77.

Комплекс упражнений с использованием интерактивного подхода для обучения говорению на английском языке студентов-лингвистов младших курсов

Копачева Александра Романовна

заведующий кафедрой романо-германской филологии и востоковедения, кандидат филологических наук, доцент, АНО ВО «Московский международный университет», a.kopacheva@mmu.ru

Очередько Юлия Владимировна

заведующий кафедрой иностранных языков и речевой коммуникации, кандидат филологических наук, доцент, АНО ВО «Московский международный университет», y.ochederko@mmu.ru

Бельская Татьяна Игоревна

кандидат филологических наук, доцент кафедры романо – германской филологии и востоковедения АНО ВО «Московский международный университет», t.belskaya@mmu.ru

Актуальность создания комплекса упражнений с использованием интерактивного подхода для обучения говорению на английском языке студентов – лингвистов младших курсов обусловлена следующими причинами: неспособностью традиционных форм и методов обучения говорению на практических занятиях по английскому языку в высшей школе обеспечить интенсификацию иноязычной речи в реальных коммуникативных ситуациях; необходимостью оптимизации системы упражнений для обучения говорению на английском языке студентов – лингвистов именно на младших курсах, где находятся студенты с разными уровнями подготовки. Целью исследования является разработка комплекса упражнений с использованием интерактивного подхода для обучения говорению на английском языке студентов – лингвистов младших курсов. Практическая значимость исследования в статье состоит в доказанной эффективности применения разработанного комплекса авторских упражнений, описании результатов его использования на занятиях по английскому языку в высшей школе и возможности его применения преподавателями иностранных языков.

Ключевые слова: комплекс упражнений, интерактивный подход, обучение говорению, английский язык, студенты – лингвисты, творческие задания.

Введение

Проблеме использования интерактивного подхода в организации процесса обучения иностранному языку (ИЯ) посвящены многие отечественные и зарубежные исследования, однако и в них не наблюдается единообразия в использовании терминов и их трактовках ключевых понятий и определений. Принимая во внимание тот факт, что интерактивные формы и приемы обучения ИЯ способствуют более прочному усвоению умений и навыков говорения на английском языке (АЯ) у студентов – лингвистов младших курсов в вузе, увеличивают словарный запас и оптимизируют процесс овладения ИЯ студентами в целом, то разработка комплекса упражнений с использованием интерактивного подхода для обучения говорению на английском языке студентов – лингвистов младших курсов становится особенно актуальной проблемой, поскольку именно на первых и вторых курсах уровень знаний, умений и навыков по английскому языку у студентов различен. Интерактивность обучения АЯ студентов – лингвистов младших курсов в вузе позволяет интенсифицировать участие студентов с разным уровнем подготовки в учебном процессе, в том числе взаимодействовать с преподавателем и уметь кооперироваться для выполнения групповых работ. По мнению М.В. Кларина, «интерактивное обучение - это обучение, основанное на прямом взаимодействии учащихся с учебным окружением, с целью получения нового опыта» [5, с. 22]. Т.С. Панина в своих исследованиях утверждает, что «интерактивное обучение – это способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся: все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия друг друга и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем» [8, с. 11]. Сводя все вышеперечисленное воедино, можно утверждать, что интерактивное обучение основано на активном взаимодействии преподавателя и студентов. Одним из главных преимуществ интерактивного подхода является то, что он способствует лучшему усвоению аутентичной информации. Разнообразные методы работы со студентами - лингвистами, такие, как обсуждение групповых проектов, ролевые игры, симуляции или использование интерактивных досок, позволяют активизировать когнитивные процессы и помогают запечатлеть изучаемый материал в памяти. Так же, интерактивный подход способствует формированию навыков сотрудничества и коммуникации. Не менее важным преимуществом интерактивного подхода является

его способность применять новые знания на практике. В целом, использование интерактивного подхода в обучении говорению на английском языке студентов – лингвистов младших курсов позволяет создать более эффективную и стимулирующую обучающую среду, которая способствует не только усвоению знаний, но и формированию навыков, необходимых в среде аутентичной коммуникации. Интерактивность помогает студентам стать самостоятельными, активными и креативными личностями, способными адаптироваться и успешно взаимодействовать в различных сферах в условиях иносреды.

Таким образом, термин «интерактивный подход» отражает систему правил, которые регулируют сотрудничество между преподавателем и студентами в учебном процессе по АЯ, способствуют эффективной взаимопомощи и созданию предпосылок для успешного овладения английским языком студентами – лингвистами младших курсов, стимулируя их мотивацию и развивая различные аспекты говорения, нивелируя различные уровни владения АЯ.

Обзор отечественной литературы по теме исследования

Изучение отечественных литературных источников позволило выявить и установить опорные теоретические и прикладные положения. Например, Т. С. Атакишиева рассматривает развитие навыков говорения как вида речевой деятельности в коммуникативном процессе при обучении иностранному языку [1]. О. А. Аторина анализирует говорение как вид речевой деятельности, считая, что «Целью обучения говорению является развитие у учащихся способности в соответствии с их реальными потребностями и интересами осуществлять устное речевое общение в различных, социально определенных ситуациях» [2, с.68]. Д. Э. Барминой представлен процесс обучения диалогической речи с помощью никнеймов социальных сетей в рамках интерактивного подхода на уроках английского языка в средней школе, где автор предлагает «реализовать интерактив на уроках английского языка через внедрение популярных коммуникативных ресурсов Интернета – социальных сетей, в частности, их неотъемлемых элементов - никнеймов, при этом демонстрирует, как стандартную общепринятую схему овладения языковой деятельностью можно модернизировать и преобразовать благодаря наиболее перспективным интерактивным методам и технологиям обучения» [3, с.1]. Е. В. Гужева интерпретирует дискуссию как метод интерактивного подхода для развития коммуникативных навыков на уроке английского языка в высшей школе [4]. Л. С. Комисаровой разработана методика обучения говорению на основе использования подкастов на уроках английского языка [6]. А. С. Лиштван доказана значимость применения интерактивных упражнений на уроках английского языка в рамках предметно-языкового интегрированного обучения, при этом автор подчеркивает, что «интерактивные упражнения, специально созданные для CLIL помо-

гают реализовать базовые принципы интегрированного подхода, такие как метапредметность и прикладной характер обучения» [7, с.737]. Н. И. Холод описаны интерактивные средства развития иноязычной коммуникативной компетенции на занятиях по иностранному языку, где «Особое внимание уделяется таким методам интерактивного обучения, как метод проектов, квест – уроки и метод моральных дилемм. Метод проектов всегда вызывает большой интерес у студентов, так как позволяет проявить себя и достичь успеха учащимся, обладающим разными уровнями владения иностранным языком [9, с.118]. Согласно мнению Е. К. Черкасовой, интерактивные технологии на уроках английского языка могут являться средством мотивации учебной деятельности [10]. Изучение вышеуказанных источников позволяет нам утверждать, что комплекс упражнений для обучения говорению на английском языке студентов – лингвистов младших курсов целесообразнее разрабатывать с использованием интерактивного подхода.

Материалы и методы

Исследование эффективности комплекса упражнений с использованием интерактивного подхода для обучения говорению на английском языке студентов – лингвистов младших курсов построено на анализе практических занятий в АНОВО «Московский международный университет», г. Москва. Разработанный нами комплекс включает в себя упражнения, целью которых является совершенствование навыков говорения у студентов – лингвистов 1-х-2-х курсов. В соответствии с рабочей программой по дисциплине «Практический курс первого иностранного языка» на 1- м и 2- м курсах были выбраны следующие темы: «Holiday places», «Weekends and weekdays», «Things to do on holiday», «The weather», «Reasons to lean English», «The way English developed», «The history of entertainment», «Theatre in ancient times», «Traveler», «Paper books and e-books», «The press». Опираясь на список выбранных тем и с учетом интересов и возможностей студентов, мы выделили те методы и приемы обучения, которые будут наиболее эффективны в овладении говорением на английском языке: творческое задание, метод «case-study», работа в малых группах, аквариум, ролевая игра, учебная дискуссия, разработка проектов, мозговой штурм, кластер, попс-формула.

Далее рассмотрим более подробно комплекс упражнений с использованием интерактивного подхода для обучения говорению на английском языке студентов – лингвистов младших курсов, разработанный авторами исследования.

1.Творческое задание на тему «Holiday places». Каждому студенту выдается карточка с неправильным глаголом. Выделяется определенное время, чтобы студенты придумали к этому слову волшебную мини историю и озвучили ее.

2.Работа в группах на тему «Weekends and weekdays». На выходные студенты поехали в поход. Вечером, сидя у костра, они рассказывают друг другу различные истории. Студенты объединяются

в небольшие группы. Выделяется время, чтобы каждая группа составила историю, используя заданные слова или фразы на английском языке. Каждый участник группы должен добавить свою часть истории. Участники группы могут общаться на английском языке, обсуждать свои идеи и совместно создавать интересные истории

3. Учебная дискуссия на тему «Things to do on holiday». Студенты в аудитории разделены на группы, где каждой группе дана тема для подготовки презентации на английском языке. После представления презентации, возможно организовать обсуждение темы, чтобы студенты могли обменяться мнениями и аргументировать свои взгляды на английском языке по теме презентации.

4. Ролевая игра на тему «The weather», где предлагается ряд коммуникативных ситуаций:

- группа студентов играет роль друзей, планирующих поездку на выходные. Они должны обсудить погоду в регионе для путешествия, проверить прогноз погоды, и принять решение о том, куда отправиться и какую одежду взять с собой.

- студенты играют роли журналистов, которые освещают прогнозы погоды в регионе для путешествия. Они должны подготовить отчет и использовать соответствующую лексику по теме, чтобы описать и объяснить происходящее.

5. Мозговой штурм на тему «Reasons to learn English». Предлагается обсудить возможности путешествий в страны изучаемого языка, инокультуру, традиции общения в англоязычных странах.

6. Разработка поэтапного проекта на тему «The way English developed», где должны быть раскрыты возможности английского языка для доступа к информации и развлечениям.

7. Кластер на тему «The history of entertainment», опираясь на тексты в учебниках.

8. Аквариум на тему «Theatre in ancient times». Студентам предлагается заранее посмотреть или прочесть пьесу или музыкальное шоу. Подготовить обзор театральных постановок на английском языке, описывая сюжет, игру актеров и общее впечатление.

9. Case-study на тему «Paper books and e-books». Провести сравнительный анализ предпочтений читателей в России и в стране изучаемого языка. Проанализировать, какие факторы влияют на выбор произведений читателей разных стран.

10. Попс-формат на тему «The press», где предлагается ряд коммуникативных ситуаций:

- группе необходимо раскрыть «закулисную» сторону работы журналиста и рассказать истории о процессе подготовки и написания новостных сообщений. Представить интересные аспекты и сложности работы в прессе. Использовать яркие факты или драматичные моменты, чтобы заинтриговать и увлечь аудиторию читателей.

- предложить студентам роли журналистов, готовящих новостные репортажи на определенную тему. Дать им набор газетных статей на эту тему и попросить каждого создать краткий репортаж, представляющий события и факты из разных источников (отечественных и зарубежных).

По теме «Traveler» также могут быть рекомендованы дополнительные упражнения.

Задание 1. Обучающимся необходимо составить монологическое высказывание по теме с применением визуальной опоры с изображением разных видов транспорта, представленной на рисунке 1.

Рис. 1. Визуальная опора с изображением разных видов транспорта.

Коммуникативная установка преподавателя к упражнению: Look at the pictures and say, which of these types of transport are: (un)expensive; interesting; safe; dangerous; your favourite; you don't like at all. Can you explain your opinion? Комментарий преподавателю: данное задание выполняется индивидуально. После решения приведенной проблемно-коммуникативной ситуации, обучающиеся смогут составить самостоятельно монологическое высказывание, используя в качестве опоры это задание.

Задание 2. Студенты в аудитории делятся на пары, их основная задача – высказать свое мнение относительно предложенных коммуникативных ситуаций. Для составления высказывания могут быть использованы фразы о способах путешествий и транспорте из учебников.

Коммуникативная установка преподавателя к упражнению: Work in pairs. Read the information about each person and discuss the way they can travel: A british family – a husband, wife, three children and a dog – want to go to California on holiday. Alan, who lives in London, wants to go to Italy. Four students want to go to a party in a country house 6 kilometers from the city. При выполнении упражнения карточки с проблемно-коммуникативными ситуациями могут использоваться как все три для одной пары обучающихся, так и индивидуально – для каждой пары.

Задание 3. Проблемная ситуация с высокой степенью сложности составлена с целью использования при обучении монологической речи в говорении на английском языке студентами – лингвистами младших курсов. В процессе выполнения упражнения, студенты должны составить короткие монологические высказывания, отвечая на

представленные вопросы, по поводу небольшого путешествия.

Коммуникативная установка преподавателя к упражнению: Read the text and answer the questions. You've arrived in Hollywood. You are going to stay here for three days. What sights are you going to see? What places to visit? Where will you stay? Why? Данное задание выполняется индивидуально. Предполагается использовать задание на завершающем этапе в ходе серии практических занятий по теме. Задание позволяет автоматизировать лексические и грамматические умения обучающихся в монологической речи на английском языке.

Задание 4. Сложность задания по решению проблемной коммуникативной ситуации заключается в большей степени в наличии противоречий у обучающихся между их собственным представлением о себе и полученными данными. По характеру содержания противоречий, это задание представляет собой конфликт между предположительно неожиданным фактом и необходимостью его объяснения.

Коммуникативная установка преподавателя к упражнению: Do the quiz. Which of the situations in the quiz is the most/least serious? Why do you think so? Do you agree with the results say about you? How do you think, can any test describe your personality quite well? Why? Данное задание выполняется индивидуально. После решения приведенной проблемной ситуации, обучающиеся смогут составить самостоятельно монологическое высказывание, используя в качестве опоры квиз из представленного задания.

Задание 5. Студенты сами выбирают проблемно-коммуникативную ситуацию, над которой они будут работать, и самостоятельно в парах определяют степень ее сложности. Применение предложенной ниже задачи, основанной на методе проблемно-коммуникативных ситуаций, неосуществимо без предварительного заполнения соответствующей таблицы.

Коммуникативная установка преподавателя к упражнению: Work in pairs, choose three of the questions in the quiz. Discuss with your partner possible consequences for each option. To simplify the task, you can fill in the table, as in the example. Примеры заполнения таблицы к заданию 5 возможно увидеть в таблице 1.

Таблица 1

Примеры заполнения таблицы к заданию 5

Question	Action	Consequence
1.	I read the text message,	My friend gets upset and does not trust me anymore.
	I do not read the text message.	I do not find out what the message is about and I worry about it.

При работе с заданием предполагается возможность использования визуальной текстовой опоры, составленной обучающимися индивидуально, если это необходимо.

Задание 6. В основе задания лежит проблема между имеющимися представлениями обучающихся об инокультуре в стране изучаемого языка и

существующими реалиями межкультурного общения и взаимодействия. Студенты должны создать и обыграть диалог, исходя из предложенной проблемной ситуации. В рамках этого задания учащимся задаются вопросы, касающиеся путешествий, которые они должны обсудить и прийти к согласованному решению, наиболее подходящему для конкретной пары студентов.

Коммуникативная установка преподавателя к упражнению: You want to go abroad, but don't know where. Discuss this with your partner. Where are you going? What are you taking with you? What transport will you use to get to the place? What are you going to ask your travel agent?

Для организации данного задания возможно использование интерактивной доски с выведением визуальной опоры, представленной на рисунке 2.

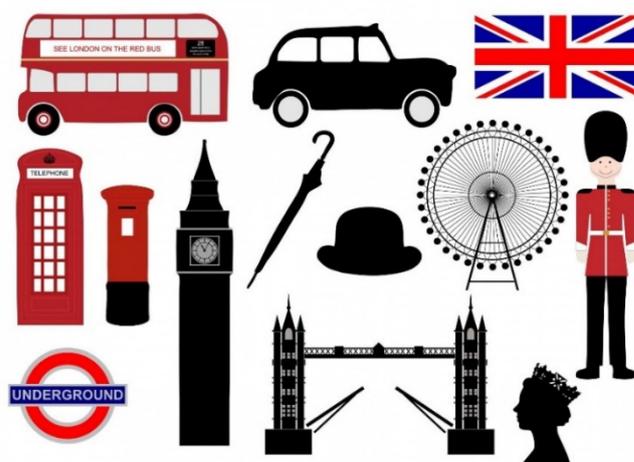

Рис. 2. Визуальная опора с изображением символов Великобритании.

Разработанный нами комплекс упражнений с использованием интерактивного подхода для обучения говорению на английском языке студентов – лингвистов младших курсов может служить дополнительным материалом на занятиях по английскому языку в вузе.

Заключение

В практической части на базе вышеуказанного вуза нами было организовано экспериментальное исследование эффективности применения комплекса упражнений с использованием интерактивного подхода для обучения говорению на английском языке студентов – лингвистов 1-х- 2-х курсов, где мы активно использовали различные формы интерактивного подхода, такие как групповые дискуссии, ролевые игры, дебаты и симуляции, которые способствовали активному иноязычному общению и взаимодействию между студентами и развитию у них навыков высказывания и аргументации. По результатам эксперимента, мы смогли выявить значительное улучшение навыков говорения на английском языке у студентов младших курсов и нивелирование различных уровней подготовки. Студенты стали более уверенно говорить на английском языке, активнее

выражать свои мысли и идеи, а также эффективнее общаться с преподавателем.

Таким образом, результаты нашего исследования подтверждают, что использование предложенного комплекса упражнений с использованием интерактивного подхода для обучения говорению на английском языке студентов – лингвистов 1-х- 2-х курсов способствует развитию их коммуникативной компетенции, поскольку позволяет создать интеллектуально стимулирующую и вовлекающую обучающую инсреду, интенсифицируя учебный процесс по ИЯ в вузе в целом.

Литература

1. Атакишиева, Т. С. Развитие навыков говорения как вида речевой деятельности в коммуникативном процессе при обучении иностранному языку / Т. С. Атакишиева // *Международный журнал Интернаука*. - М.: ООО «Интернаука», 2018. – № 4(44). – С.76-79.

2. Аторина, О. А. Говорение как вид речевой деятельности / О. А. Аторина // *Международный научный журнал Молодой ученый – Казань: Молодой ученый*, 2022. – № 3(398). – С.67-69.

3. Бармина, Д. Э. Обучение диалогической речи с помощью никнеймов социальных сетей в рамках интерактивного подхода на уроках английского языка в средней школе / Д. Э. Бармина // *Современные проблемы лингводидактики: Сборник материалов региональной научно-практической конференции – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании*, 2020. – С.14-18.

4. Гужева, Е. В. Дискуссия как метод интерактивного подхода для развития коммуникативных навыков на уроке английского языка в высшей школе / Е. В. Гужева // *Язык в образовательном пространстве неязыкового вуза: теория и практика: материалы II всероссийской научно-практической конференции*. – Новосибирск: НГТУ, 2019. – С.46-56.

5. Кларин, М. В. Интерактивное обучение – инструмент освоения нового опыта / М.В. Кларин // *Образовательные технологии. Теория образования и обучения* – М: Педагогика, 2000. – № 7. – С. 12–18.

6. Комисарова, Л. С. Методика обучения говорению на основе использования подкастов на уроках английского языка / Л. С. Комисарова // *XXV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета / Под общей редакцией Д.А. Погонишева* – Нижневартовск: НГУ, 2023. – С.136-141.

7. Лиштван, А. С. Интерактивные упражнения на уроках английского языка в рамках предметно-языкового интегрированного обучения / А. С. Лиштван // *Студент и наука (гуманитарный цикл) - 2021: материалы международной студенческой научно-практической конференции – Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова*, 2021. – С.737-741.

8. Панина, Т.С., Вавилова, Л.Н. Современные способы активизации обучения / Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова – М.: Изд. Центр «Академия», 2008. – 176 с.

9. Холод, Н. И. Интерактивные средства развития иноязычной коммуникативной компетенции на занятиях по иностранному языку / Н. И. Холод // *Ярославский педагогический вестник*, 2018 – № 4. – С.118-123.

10. Черкасова, Е. К. Современные педагогические технологии: интерактивные технологии на уроках английского языка как мотивация учебной деятельности / Е. К. Черкасова // *Вестник науки и образования*, 2019 – № 19-1(73). – С.88-90.

A set of exercises using an interactive approach for teaching English speaking to junior linguists

Kopacheva A.R., Ocheredko Yu.V., Belskaya T.I.

Moscow International University

The relevance of creating a set of exercises using an interactive approach for teaching English speaking to junior linguists is due to the following reasons: the inability of traditional forms and methods of teaching speaking in practical classes in English in higher education to ensure the intensification of foreign language speech in real communicative situations; the need to optimize the system of exercises for teaching English speaking to linguists in the junior years, where there are students with different levels of training. The purpose of the study is to develop a set of exercises using an interactive approach for teaching English speaking to junior linguists. The practical significance of the research in the article lies in the proven effectiveness of using the developed set of author's exercises, a description of the results of its use in English classes in higher education and the possibility of its use by foreign language teachers.

Keywords: set of exercises, interactive approach, teaching speaking, English language, linguist students, creative tasks.

References

1. Atakishieva, T. S. Development of speaking skills as a type of speech activity in the communicative process when teaching a foreign language / T. S. Atakishieva // *International journal Internauka*. - М.: Internauka LLC, 2018. – No. 4(44). – P.76-79.
2. Atorina, O. A. Speaking as a type of speech activity / O. A. Atorina // *International scientific journal Young Scientist - Kazan: Young Scientist*, 2022. - No. 3 (398). – P.67-69.
3. Barmina, D. E. Teaching dialogical speech using nicknames of social networks within the framework of an interactive approach in English lessons in high school / D. E. Barmina // *Modern problems of linguodidactics: Collection of materials from a regional scientific and practical conference – Kirov: Interregional Center for Innovative Technologies in Education*, 2020. – P.14-18.
4. Guzheva, E. V. Discussion as a method of an interactive approach for the development of communication skills in an English lesson in high school / E. V. Guzheva // *Language in the educational space of a non-linguistic university: theory and practice: materials of the II All-Russian scientific and practical conference*. – Novosibirsk: NSTU, 2019. – P.46-56.
5. Clarin, M.V. Interactive learning - a tool for mastering new experience / M.V. Clarin // *Educational technologies. Theory of education and training - M: Pedagogy*, 2000. - No. 7. - P. 12–18.
6. Komisarova, L. S. Methods of teaching speaking based on the use of podcasts in English lessons / L. S. Komisarova // *XXV All-Russian Student Scientific and Practical Conference of Nizhnevartovsk State University / Under the general editorship of D.A. Pogonyshva – Nizhnevartovsk: NSU*, 2023. – P.136-141.
7. Lishtvan, A. S. Interactive exercises in English lessons within the framework of subject-language integrated learning / A. S. Lishtvan // *Student and science (humanitarian cycle) - 2021: materials of the international student scientific and practical conference - Magneto -gorsk: MSTU im. G.I. Nosova*, 2021. – P.737-741.
8. Panina, T.S., Vavilova, L.N. Modern methods of enhancing learning / T.S. Panina, L.N. Vavilova - М.: Publishing house. Center "Academy", 2008. – 176 p.
9. Kholod, N. I. Interactive means of developing foreign language communicative competence in foreign language classes / N. I. Kholod // *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2018 – No. 4. – P. 118-123.
10. Cherkasova, E. K. Modern pedagogical technologies: interactive technologies in English lessons as motivation for learning activities / E. K. Cherkasova // *Bulletin of Science and Education*, 2019 – No. 19-1(73). – P.88-90.

Развитие личностных компетенций в процессе обучения будущего педагога

Бухаров Дмитрий Сергеевич

аспирант кафедры педагогики и педагогического и социального образования, Нижневартковский государственный университет, noir_cd@mail.ru

В статье рассматривается проблема развития личностных компетенций будущего педагога, как одного из значимых инструментов профессиональной деятельности. Актуальность данного направления исследования обуславливается фактом того, что сама личность педагога играет одну из ключевых ролей в процессе развития человека и формировании в нём общественно значимых личностных установок. Развитие личностных компетенций так же способствует развитию доверительных взаимоотношений между обучающимся, основанных на принципах взаимного уважения и принятия, что так же помогает в процессе актуализации образовательного процесса. Также, в статье поднимается вопрос значимости интеграции теоретических знаний с практическими навыками, что позволяет будущим педагогам не только освоить необходимый профессиональный инструментарий, но и развить такие важные качества, как эмпатия, коммуникативные навыки, умение работать в команде, критическое мышление и способность к саморазвитию.

Ключевые слова: педагогика, личность, компетенции, образования, компетентность, самоактуализация, эмпатия

Понятия компетенция и компетентность на сегодняшний день, занимают одно из наиболее значимых мест в процессе не только процесса образования, но и формирования облика профессионала нового времени – способного активно и эффективно включаться в исполнение профессиональных функций, независимо от поставленной задачи. Готового осваивать и приобретать новые компетенции в соответствии с профессиональными и личностными задачами [1].

Современный профессионал – это личность, обладающая обширным спектром знаний и навыков, помимо расширения его функционала, повышающих качество исполнения профессиональных обязанностей. Современный профессионал должен обладать достаточными способностями к гибкости и адаптивности, чтобы актуально реагировать на изменения условий профессиональной и окружающей его действительности. Профессионалу жизненно необходимо быть готовым к быстрому освоению новых навыков и методов профессиональной деятельности, а также быстрому переключению от одного вида профессиональной деятельности к другому. Вследствие этого, возрастает актуальность развития способностей к критическому мышлению. Способность к анализу и критической оценке сложившейся ситуации углубляет процесс поиска решения возникшей проблемы, увеличивая её эффективность. Повышая шанс на успех, независимо от степени сложности. Развитые коммуникативные навыки становятся надёжной основой эффективного социального взаимодействия и отличным помощником в процессе разрешения конфликтных ситуаций, неизбежно возникающих во время профессиональной деятельности. А обладание навыками эмпатии и сострадания, помогает найти точки соприкосновения в понимании чувств и переживаний не только своих собственных, но и других людей, профессионалов, составляющих любой трудовой коллектив со всеми его уникальными особенностями, продиктованными как профессиональной спецификой, так и индивидуально-личностными качествами [2].

Однако, вместе со всем этим, актуализируется и потребность в развитии направлений, связанных с укреплением таких свойств личности, как стрессоустойчивость и жизнестойкость. Профессиональная деятельность в современном. Стремительно развивающемся, изменчивом мире, подверженном как социальным, так и экологическим и техногенным рискам, что показали нам различные общемировые события, меняющие современную конъюнктуру, такие как: пандемия коронавирусной инфекции с 2019 по 2021 года, и даже обострение паводковой угрозы в Оренбургской области в апреле

2024 года, не говоря уже о постоянно меняющихся нормах, порядках, требованиях и регламентах профессиональной деятельности, оказывают существенную нагрузку на личность любого специалиста [3].

Ведь, любой профессионал, сколько бы он ни был компетентным, остаётся в первую очередь человеком. Тем, у кого есть свои переживания, чаяния и заботы – беспокойство за будущее себя и свои близких. И справиться с этой социально-психологической нагрузкой помогает крепкая основа личности, что способствует также возможности справиться как с текущими вызовами времени и труда, но и сформировать крепкую перспективу ленточного роста, через: улучшение психического здоровья, помогающего справиться с деструктивным влиянием профессиональной среды. Быть менее подверженным ускорению развития таких проблем, как профессиональная деформация и эмоциональное выгорание; повысить уровень эмоционального благополучия, через повышение позитивного взгляда на жизнь, улучшения настроения и склонности видеть мир в позитивном ключе; улучшении профессиональной эффективности и расширении границ профессионального долголетия, позволяющего сохранить высокую продуктивность даже в условиях высокой профессиональной и жизненной нагрузки, а также оставаться эффективным на более длительный срок, как в контексте сегодняшнего дня, так и по мере углубления трудового стажа [5].

И ключом к расширению и развитию личности современного профессионала, нужно считать именно развитие личностных компетенций, не только в контексте развития и подготовки современного педагога, но и того влияния, что способна будет оказать фигура профессионально и личностно компетентного педагога на других людей, независимо от уровня образования и направления подготовки [7].

Личность педагога – трудно переоценить в процессе развития другого человека. Учитель с самых далёких времён был связующим звеном, перенаправляющим все накопленные, предыдущими поколениями, знания и опыт. Тем, кто передаёт и формирует в умах и сердцах обучающегося, общественно значимые установки, что впоследствии станут тем плацдармом, на котором будет возведена новая, крепкая личность, готовая принять на себя вызов современного мира со всеми его изменениями, хаотичностью и неопределённостью. Со всеми его трудностями, которыми сопровождается процесс социального взаимодействия.

Исходя из этого и следует заключить, что развитие личностных компетенций становится необходимым инструментом, направленным на формирование личности современного педагога.

Понятие «компетенция», как в системе образования, так и в контексте профессиональной деятельности, зачастую рассматривается как совокупность знаний, умений и навыков, которые позволяют человеку быть эффективным в своей профес-

сиональной сфере в соответствии с установленными профессиональными стандартами. Но понятие компетенции, этим не ограничивается. В него также входят и специфические свойства, основанные на сформированных в ходе процесса обучения навыки, которые на сегодняшний день принято называть «новыми навыками», или так называемыми «soft skills», под которыми принято понимать, как раз комплекс личностных качеств, социальных навыков и коммуникативных способностей, определяющих способность человека эффективно взаимодействовать с другими людьми. В отличие от «hard skills», технических или профессиональных навыков, которые часто связаны с конкретной профессией и могут быть измерены или оценены через тестирование или демонстрацию, мягкие навыки более абстрактны и применимы в широком спектре ситуаций и профессий [13].

Современный мир требует от человека способности к непрерывному самосовершенствованию, обучению и актуализации своих знаний и умения, одним словом, компетенций, посредством развития способности к поиску новых путей разрешения насущных проблем. Умения заглянуть за пределы устоявшихся норм и правил. Иными словами, одним из особенно значимых свойств личности, становится её трансверсальность – способность пересекать устои и культивировать в себе мультимедальный подход ко взгляду на проблемы [15].

Изучая вопрос компетентности в качестве комплекса отдельных составляющих личность, структур, необходимых для выполнения конкретного действия, Дж. Равен, отмечал, что компетентность должна быть моноцентричной в своём основании. Быть компетентным – значит обладать набором специфических компетенций разного уровня и направленности.

В ходе своей научно-исследовательской деятельности, Э.Р. Хакимов, анализируя понятие «компетентности», выделял в его основе три ключевых аспекта, таких как: осведомлённость в определённом, актуальном профессиональной деятельности, комплексе вопросов; способность к решению определённого набора проблем, которым соответствует направление компетенции; в качестве права на осуществление поставленной задачи в соответствии с полученным образованием. Иными словами, как подтверждение компетентности в требующем разрешения вопросе [6].

Иными словами, компетентность можно представить в качестве совокупности качественных характеристик личности связанных с определёнными, сформированными в ходе процесса обучения знаниями, умениям и навыками и как следствие, утверждёнными правами на возможность разрешений поставленной задачи. Это говорит нам о том, что компетенция – является интегративным качеством личности, проявляющемся в формировании готовности человека к профессиональной деятельности в контексте развития профессионального аспекта компетенций и построении процесса жизни в целом, существенной частью которого является про-

фессиональная деятельность. За основу этого аспекта компетенций берётся уже социальная составляющая компетенций, которую можно охарактеризовать как «личностная» компетенция [4].

Все исследования, касающиеся вопроса изучения сущности понятия компетенций, подтверждают, что это неизменно многостороннее, разноплановое и системное явление. Следовательно, можно сказать, что широта спектра компетенций и степень их интегрированности в личностную структуру выступают основополагающими факторами эффективности человека в профессиональной и бытовой сферах жизнедеятельности [14].

Но особую актуальность вопрос развития личностных компетенций педагога приобретает на фоне актуальных нашему времени процессов реформирования системы отечественного образования. Выход России из Болонской системы образования повлечёт за собой сущностные изменения во взгляде на процесс современного обучения и пересмотру многих принципов, что были прописаны в декларации [17].

Личность педагога – это один из важнейших и серьёзных инструментов в эффективной педагогической деятельности. Связано это в первую очередь с тем влиянием, которое оказывает преподаватель на обучающегося, независимо от того общее это образование, среднее специальное, или высшее. Личность педагога – это один из аспектов, оказывающих влияние на создание эффективной обучающей среды. Такие качества как терпение, открытость, честность и справедливость, способствуют созданию безопасной и поддерживающей обучающей среды. В такой среде учащиеся чувствуют себя комфортно, выражая свои мысли и задавая вопросы, что способствует более глубокому пониманию материала. Сформированные морально-значимые и общественно ценные качества внутри личности педагога становятся основным средством моделирования ценностных ориентиров человека и формирования моделей поведения, отвечающих принципам современного человека: терпимого, доброжелательного, вежливого, тактичного и т.д. [12].

Иными словами, преподаватель в ходе своей профессиональной деятельности оперирует не только своими знаниями, умениями и навыками, сформированными в ходе освоения профессии, но и посредством своих ценностей, убеждений и принципов.

Именно личностные качества педагога создают между ним и обучающимися атмосферу доверительных взаимоотношений, строящихся на принципах уважения и принятия, что в контексте общего и начального образования, является крайне актуальным, поскольку личность ребёнка находится в процессе своего развития и представляет из себя податливую структуру, склонную к насаждению деструктивных идей. Также, в связи с этим, профессиональную компетентность в области педагогики очень сложно разграничить от личностной. Также мы полагаем, что ее следует рассматривать как

фундамент для профессиональной компетентности. В связи с этим, профессиональную компетентность в педагогической деятельности очень сложно разграничить с личностной [15].

С целью подтверждения степени значимости развития личностных компетенций, нами было проведено констатирующее исследование, направленное на изучение профессионально значимых личностных качеств, неразрывно связанных с объективной действительностью профессиональной деятельности педагога и видоизменяющихся в процессе накопления профессионального опыта, а как следствие, углубления в профессию. Исследование проводилось в контексте изучения проблемы деструктивного влияния эмоционального выгорания и профессиональных деформаций педагогов в соответствии со степенью их вовлечённости в профессиональную деятельность.

В качестве испытуемых, были выбраны преподаватели, чей трудовой стаж находится в границах от 1 года, до 3-х лет, от 5-ти до 10-ти лет и от 15 до 20-ти лет. В общей сложности в исследовании приняли участие 15 педагогов, задействованных в сфере общего образования.

Факторами, актуализирующими личностные качества педагога в контексте влияния профессиональной среды и связанного с ней стресса, стали наиболее выражающие степень эмоциональной и когнитивной нагрузки на личность параметры. Такими параметрами выступили: «Эмоциональная сфера личности», исследование которой проводилось посредством опросника «Эмоциональное выгорание» В. В. Бойко, опубликованного в сборнике «Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп», под редакцией Фетискина Н.П. [8], позволяющего выявить корреляционные связи с другими параметрами, влияющими на развитие личности в целом; «Жизнестойкость» в виде основы способности человека справляться с внутриличностным напряжением и стрессом во время работы. Исследование данного параметра проводилось посредством теста «Жизнестойкости» С. Мадди, в адаптации Д.А. Леонтьева [9]; «Рефлексия», выступающая в качестве составляющей умения объективно оценивать окружающую действительность. Для оценки данного параметра была выбрана «Методика диагностики уровня развития рефлексивности», опросник А.В. Карпова [10]; Четвёртым качеством стало «Психологическое благополучие личности», составляющее основу удовлетворённости личности занимаемой положением в жизни, благодаря чему открывается возможность основываясь на всех полученных результатах, понять, насколько гармоничной или деформированной является личность в процессе становления профессии. С целью изучения данного параметра нами был выбран опросник «Шкалы психологического благополучия» К.Риффа в адаптации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [11]. Результаты исследования отражены в таблице №1.

Таблица 1

Степень выраженности факторов, способствующих развитию профессиональных деформаций

Параметры	1-3 лет	5-10 лет	15-20 лет
Вовлечённость	47.41	41.39	39.22
Контроль	23.17	31.08	29.92
Принятие риска	15.07	16.77	16.55
Жизнестойкость	94.56	90.30	85.70
Рефлексивность	126.04	123.85	129.55
Оптимистичное настроение	57.60	58.82	55.95
Автономность	51.65	59.13	53.60
Управление средой	50.16	57.55	54.10
Личностный рост	54.30	56.50	52.87
Целеполагание	57.45	59.25	54.27
Самопринятие	52.05	59.20	54.30
Психологическое благополучие	356.27	348.50	327.80
Напряжение	35.67	25.45	34.28
Резистенция	27.21	39.57	55.87
Истощение	25.09	29.17	32.56
Эмоциональное выгорание	73.02	95.52	117.76

Основываясь на полученных данных, мы можем заключить, что педагоги. Чей профессиональный стаж находится в промежутке между 5-ю и 10-ю годами, обладают высокими показателями автономности, они более склонны к управлению средой, им свойственна адекватная оценка ситуации. В то время как педагоги с меньшим опытом, ограниченными 1-м или 3-я годами, будучи менее вовлечёнными в профессию, не столь активно и эффективно управляют ситуацией, но обладают большей выраженностью вовлечённости в профессиональный процесс.

Однако, педагоги, чей трудовой стаж значительно выше и находится в промежутке между пятнадцатью и двадцатью годами, обладают более выраженными показателями к способности к рефлексии и резистенции, что негативно сказывается на их мобильности и способности к быстрому переключению между задачами, а также негативно сказывается на адаптивных способностях. Тем не менее, педагоги, обладающие обширным профессиональным опытом, в большей степени оценочно относятся как к своим поступкам, так и к поступкам окружающих. Большое значение для них играет не только сама деятельность, но и оценка её качества.

Также, у молодых специалистов, не настолько вовлечённых в профессиональную деятельность, показатели «принятия риска», находятся на очевидно низком уровне, что в совокупности с низкими показателями «автономности», «контроля» и говорят нам о низкой сформированности профессионально значимых личностных компетенций, напрямую связанных с развитостью навыков социальной коммуникации и профессионального взаимодействия. А низкие показатели «принятия», «самопринятия» и «напряжения», также могут свидетельствовать о низких показателях эмпатии со стороны человека.

Помимо этого, возможность сравнить показатели с различной степенью вовлечённости в профессиональную деятельность, позволяет нам выделить неутешительную динамику, направленную на угасание профессиональной эффективности,

снижение показателей контроля, утратой уверенности специалиста в себе, как в профессионале и общем падении показателей жизнестойкости, как отражения взгляда на собственную жизнь.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о высокой степени важности роли развития личностных компетенций в структуре облика современного педагога. Связано это в первую очередь с необходимостью повышения мобильности, динамичности личности в качестве ответа на возникающие трудности и изменения современного мира, без потери показателей эффективности и снижения общих показателей уровня жизни педагога, как профессионала и человека. Развитие личностных компетенций педагога, расширяет спектр его возможностей, увеличивая его продуктивность и результативность в условиях современных форм образования.

Развитие личностных компетенций играет одну из значимых ролей в построении облика современного педагога и связано это не только со степенью важности отношения к исполняемым педагогом, профессиональным качествам, но и по отношению к педагогу, как личности и духовно-нравственному ориентиру общества, позволяющему людям смотреть в будущее более уверенно. В том числе и самому педагогу быть уверенным в своём завтрашнем дне.

Литература

1. Равен Джон. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация: пер. с англ. – М.: Когнито-центр, 2002. – 394 с. (англ. ориг. – 1984 г.).
2. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М.: Международ. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 308 с.
3. Межкультурная компетентность педагога в поликультурном образовательном пространстве: науч.-методич. материалы: для руководителей и научно-педагогических работников высших учебных заведений /под ред. О. Е. Хухлаева., М. Ю. Чибисовой. –СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008. – 406 с.
4. Ибрагимов, Л. А. Профессиональная деформация педагога в период цифровизации / Л. А. Ибрагимов, Д. С. Бухаров // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2023. – № 6. – С. 153-160. – DOI 10.33910/herzenpsyconf-2023-6-20. – EDN VTNTAS.
5. Ибрагимов Л.А., Мехдиева И.Д. Реализация социально-педагогических условий духовно-нравственного развития студентов в образовательном процессе вуза // Вестник Нижневартского государственного университета. - 2021. - №1. - С. 24-31. doi: 10.36906/2311-4444/21-1/04 Казин Ф.А., Зленко А.Н. Социальное проектирование в вузе как инструмент предпринимательского образования // Инновации. — 2016 — № 2 (208). — С. 73–78.
6. Ибрагимов, Л. А. Личностные компетенции педагога в период цифровизации / Л. А. Ибрагимов, Д. С. Бухаров // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т 11. — №5. 2.

7. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002, 363 с.

8. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности. Психологическая диагностика, 2005 г., №3, стр. 95-121.

9. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. — М.: Смысл, 2006 — 63 с.

10. Карпов, А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики; Психологический журнал. - 2003 - Т.24. - №5. - С. 45-57

11. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002, 363 с.

12. Глуханюк, Н.С. Психология профессионализации педагога / Н.С.Глуханюк. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. – 261с.

13. Земцов Д.И., Метелев А.П., Яшина А.В., Кириенко Л.С., Груздев И.А., Дмитриева А.С., Старцев С.В. Обучение служением: ключевые результаты исследования зарубежного опыта: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / рук. авт. кол. Д.И. Земцов. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023 — 24 с.

14. Психодиагностика персонала. Методика и тесты: учеб. пособие. В 2 т. Том 2. — Самара : Бахрах-М, 2007. — С. 539—555

15. Монахов В.М. Проектирование траектории становления будущего учителя // Школьные технологии. – 2000. – № 6. – С. 66–83.

16. Постников П.Г. Профессиональное становление учителя в педвузе: попытка мониторинга // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2000. – №4. – С. 15–21.

17. Простяков А.А. Развитие готовности студентов к педагогической деятельности на основе формирования профессионального самосознания: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: дис. канд. пед. наук / А.А. Простяков. – Ставрополь, 2004. – 165 с.

18. Введенский В.Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 51–55.

19. Зимняя И. А. Социально-профессиональная компетентность как целостный результат профессионального образования (идеализированная модель) // Проблемы качества образования. Кн. 2. – М. ; Уфа: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2005.

20. Краевский В.В., Хуторской А.В. Основы обучения: Дидактика и методика. – М.: Изд. Центр «Академия», 2007. – 352с.

21. Лукьянова М.И. Психолого-педагогическая компетентность учителя // Педагогика. – 2001. – №10. – С. 56-61.

22. Печеркина, А. А. Развитие профессиональной компетентности педагога: теория и практика [Текст] : монография / А. А. Печеркина, Э. Э. Сыманюк, Е. Л. Умникова : Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б.и.], 2011 – 233 с.

Development of personal competencies in the process of training a future teacher

Bukharov D.S.

Nizhnevartovsk State University

The article examines the problem of developing the personal competencies of a future teacher as one of the significant tools of professional activity. The relevance of this area of research is determined by the fact that the personality of the teacher plays one of the key roles in the process of human development and the formation of socially significant personal attitudes in him. The development of personal competencies also contributes to the development of trusting relationships between students, based on the principles of mutual respect and acceptance, which also helps in the process of updating the educational process. Also, the article raises the issue of the importance of integrating theoretical knowledge with practical skills, which allows future teachers not only to master the necessary professional tools, but also to develop such important qualities as empathy, communication skills, the ability to work in a team, critical thinking and the ability to self-development.

Keywords: pedagogy, personality, competencies, education, competence, self-actualization, empathy

References

1. Raven John. Competence in modern society. Identification, development and implementation: trans. from English – M.: Cognito-center, 2002. – 394 p. (English original - 1984).
2. Markova A.K. Psychology of professionalism. – M.: International. humanitarian Foundation "Knowledge", 1996. – 308 p.
3. Intercultural competence of a teacher in a multicultural educational space: scientific and methodological. materials: for managers and scientific and pedagogical workers of higher educational institutions / ed. O. E. Khukhlaeva., M. Yu. Chibisova. – St. Petersburg: Book House LLC, 2008. – 406 p.
4. Ibragimova, L. A. Professional deformation of a teacher during the period of digitalization / L. A. Ibragimova, D. S. Bukharov // Herzen readings: psychological studies in education. – 2023. – No. 6. – P. 153-160. – DOI 10.33910/herzenpsyconf-2023-6-20. – EDN VNTAS.
5. Ibragimova L.A., Mehdieva I.D. Implementation of social and pedagogical conditions for the spiritual and moral development of students in the educational process of the university // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. - 2021. - No. 1. - pp. 24-31. doi: 10.36906/2311-4444/21-1/04 Kazin F.A., Zlenko A.N. Social design at a university as a tool for entrepreneurial education // Innovations. — 2016 — No. 2 (208). — pp. 73–78.
6. Ibragimova, L. A. Personal competencies of a teacher in the period of digitalization / L. A. Ibragimova, D. S. Bukharov // World of Science. Pedagogy and psychology. — 2023. — T 11. — No. 5. 2.
7. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuylov G.M. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups. – М., 2002, 363 p.
8. Shevelenkova T.D. Fesenko P.P. Psychological well-being of the individual. Psychological Diagnostics, 2005, No. 3, pp. 95-121.
9. Leontyev D.A., Rasskazova E.I. Vitality test. - M.: Smysl, 2006 - 63 p.
10. Karpov, A.V. Reflexivity as a mental property and methods of its diagnosis; Psychological Journal. - 2003 - T.24. - No. 5. - pp. 45-57
11. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuylov G.M. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups. – М., 2002, 363 p.
12. Glukhanyuk, N.S. Psychology of teacher professionalization / N.S. Glukhanyuk. – Ekaterinburg: Ural Publishing House. state prof.-ped. Univ., 2005. – 261 p.
13. Zemtsov D.I., Metelev A.P., Yashina A.V., Kirienko L.S., Gruzdev I.A., Dmitrieva A.S., Startsev S.V. Service learning: key results of a study of foreign experience: report. to the XXIV Yasinsk (April) international. scientific conf. on problems of economic and social development, Moscow, 2023 / director. auto count D.I. Zemtsov. - M.: Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2023 - 24 p.
14. Psychodiagnostics of personnel. Methods and tests: textbook, manual. In 2 volumes. Volume 2. - Samara: Bakhrakh-M, 2007. - P. 539-555
15. Monakhov V.M. Designing the development trajectory of a future teacher // School technologies. – 2000. – No. 6. – P. 66–83.
16. Postnikov P.G. Professional development of a teacher in a pedagogical university: an attempt at monitoring // Standards and monitoring in education. – 2000. – No. 4. – pp. 15–21.
17. Prostyakov A.A. Development of students' readiness for teaching activities based on the formation of professional self-awareness: specialty 13.00.08 "Theory and methodology of professional education": dis. Ph.D. ped. Sciences / A.A. Prostyakov. – Stavropol, 2004. – 165 p.
18. Vvedensky B.H. Modeling the professional competence of a teacher // Pedagogy. – 2003. – No. 10. – P. 51–55.
19. Zimnyaya I. A. Social and professional competence as a holistic result of professional education (idealized model) // Problems of quality of education. Book 2. – М.; Ufa: Research. Center for Problems of Quality of Training of Specialists, 2005.
20. Kraevsky V.V., Khutorskoy A.V. Fundamentals of training: Didactics and methodology. – М.: Publishing house. Center "Academy", 2007. - 352 p.
21. Lukyanova M.I. Psychological and pedagogical competence of a teacher // Pedagogy. – 2001. – No. 10. – P. 56-61.
22. Pecherkina, A. A. Development of professional competence of a teacher: theory and practice [Text]: monograph / A. A. Pecherkina, E. E. Symanyuk, E. L. Umnikova: Ural. state ped. univ. – Ekaterinburg: [b.i.], 2011 – 233 p.

Этика и ответственность в инженерном образовании: интеграция философских аспектов в образовательный процесс технических вузов

Сметанкина Людмила Васильевна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГКВООУ ВО «Военная орденов Жукова и Ленина Краснознаменная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного» МО РФ, lsmetankina.umo@mail.ru

Статья посвящена анализу ключевых аспектов инженерного образования в России в контексте современных потребностей и особенностей. В ней подчеркивается важность переосмысления управления технологическим развитием через активное моделирование будущего, а не просто его прогнозирование. Особое внимание уделяется необходимости интеграции ценностных аспектов в научное и инженерно-техническое обучение. В статье обсуждается концепция «Ответственных исследований и инноваций» (RRI), подчеркивается ее роль в формировании профессионального облика инженеров XXI века и в разработке новых образовательных подходов. В заключение предлагается соединить принципы инженерной этики с концепцией RRI, выделяя важность учений Ганса Йонаса и его идеи коллективной ответственности в контексте технологической эры.

Ключевые слова: инженерное образование России, управление технологическим развитием, ценностные аспекты в обучении, ответственные исследования и инновации (RRI), социальный анализ технологий, инженерная этика, принцип ответственности, технологическая эра.

В современном мире, где технологическое развитие неустанно стремится вперед, порождая новые вызовы и возможности, особое внимание приковано к области инженерного образования. Это направление обучения не только предоставляет основу для будущих инноваций, но и ставит перед собой задачу формирования ответственного и этического подхода к техническому прогрессу. В контексте российского образовательного ландшафта, где инженерное образование играет ключевую роль в национальной экономике и культуре, возникает необходимость глубокого анализа и переосмысления как самого процесса обучения, так и его целей и задач.

В российских технических вузах «Инженерная этика» представляет собой нестандартную образовательную дисциплину, сталкивающуюся с проблемами, схожими с теми, что обнаруживаются в США и других странах, в которых остро стоит вопрос о соблюдении инженерной этики. Основное различие заключается в том, что западные университеты активно борются с застоем в интеграции обширных образовательных программ, посвященных этике и социальной ответственности, в инженерные курсы. Исследование Б. Таеби и У. Кастенберга поднимает эту тему, акцентируя внимание на важности социальной ответственности в образовательных программах западных технических университетов, которая охватывает этику, инженерную этику и другие виды прикладной этики, подчеркивая необходимость интеграции гуманитарных аспектов в техническое обучение [0].

Социальная ответственность выступает в качестве катализатора для определения этических элементов в инженерной работе. Примером могут служить проектирование конструкций для шахт или разработка биотехнологий, где социальная ответственность является ключевым аспектом, учитывая потенциальные риски для человеческого здоровья и безопасности. Главный принцип инженерной этики, подчеркивающий необходимость и возможность предотвращения вреда для людей и общества, согласуется с концепцией социальной ответственности и напрямую коррелирует с классическими формулировками категорического императива, подчеркивая перекрестную связь между «этикой» и «социальной ответственностью» [0].

В контексте российского инженерного образования особо актуально обсуждаемое в американской научной литературе взаимодействие между кафедрами философии и инженерными факультетами. Б. Таеби и У. Кастенберг, утверждают, что такое сотрудничество является ключевым для успеха.

Предполагается, что синергия между философской этикой и инженерной практикой способствует выявлению аспектов ответственности в технических проектах и технологиях, подчеркивая их значимость для общества [0]. В контексте российского инженерного образования, обсуждение важности сотрудничества между кафедрами философии и инженерными факультетами, не получает такого же широкого распространения, как в американской научной литературе. Однако отдельные исследователи, среди которых В. Г. Горохов, подчеркивают важность интеграции этических принципов в инженерное образование и практику через обозначение трех ключевых условий реализации инженерной этики: развитие профессионального сообщества, формирование самосознания инженеров и создание социальных структур для поддержания моральных стандартов в профессии [0].

Однако реализация такого взаимодействия сталкивается с серьезными препятствиями, обусловленными фундаментальными различиями в эпистемологических подходах к инженерному и философско-этическому знанию. Эта проблематика указывает на необходимость разработки междисциплинарных программ как в вузах России, так и за рубежом, а также создания специализированных органов на международном и национальном уровнях по инженерной этике для облегчения взаимопонимания и сотрудничества между специалистами разных областей. Кроме того, возникают вопросы о соответствии классического понимания философии запросам современной инженерии, что требует дополнительных разъяснений. Современная философия, обогащенная адаптивными и антропогенными аспектами, может служить основой для разработки этики, направленной на формирование ответственного поведения в профессиональной среде. Это позволит перейти от идеологических рамок к практическому осмыслению профессиональной деятельности. Такой подход подчеркивает значение философии как инструмента для решения конкретных практических задач, в том числе в области инженерии.

Технология, а также техника, которая тесно с ней связана, хоть и не является ее полным аналогом, представляет собой воплощение определенной системы мышления. Жильбер Симондон с полным основанием утверждал, что понятия «субстанции» и «структуры», могут быть объектом анализа в контексте инженерной деятельности через призму доктрины гилеоморфизма [0]. Тем не менее, важность не заключается в широких раздумьях о долге профессионалов вроде врачей, инженеров или рабочих перед лицом общественности. Главное заключается в осознании и выявлении тех ключевых точек в технологическом процессе, основанном на алгоритмах, где возникает ветвление путей с возможностью множества различных последствий, вызванных действиями человека. Например, сидение на стуле безопасно до тех пор, пока мы не начнем на нем качаться, рискуя упасть и получить травму. В таких случаях предпочтительнее выбрать

кресло с функцией качания. Каждый аспект технологии в области техники содержит элемент, связанный с человеческим фактором, включая возможность асоциального использования, например, применение грузовика в качестве орудия террора. Таким образом, этические соображения не прикрепляются к инженерному проекту как внешнее идеалистическое условие, а являются неотъемлемой частью самого проекта, поскольку действия инженера направлены на благо человека и обладают социальной значимостью.

Интеграция этических принципов в центр инженерного образования обсуждается Тоеби и Кастенбергом через концепцию «выражения этических принципов» (making ethics explicit), подразумевающая необходимость этической ясности в инженерии [0]. Это предложение подчеркивает важность понимания этики как важного элемента в обучении и практике, учитывая, что техника является сложным социальным явлением, тесно связанным с социальными отношениями и динамикой, которые формируются постоянно изменяющимися технологическими тенденциями. В прошлом этика часто рассматривалась как отдельная дисциплина, применяемая к конкретным жизненным ситуациям. Однако, как указывает А. Ю. Согомонов в работе «Инженерная этика = университетская дисциплина», наблюдается тенденция к её все более активному внедрению в техническую и инженерную сферы. Это движение кажется не только логичным, но и крайне необходимым с учетом растущей опасности трансформации коллективного мышления в современную мифологию и потенциальной утраты контроля над будущим. Он подчеркивает, что в эпоху, когда технологические инновации становятся все более сложными и всепроникающими, важность этического рассмотрения и оценки потенциальных последствий этих инноваций для общества и будущих поколений становится очевидной [0].

Тем не менее, деятельность в области инженерии должна опираться на моральные начала, подразумевая, что любые технические решения и действия требуют оценки их влияния на людей, общество и цивилизацию в целом. Интеграция этических норм в структуру обучения инженеров отражает слияние технологий и социальной среды в комплексную гибридную систему. Впрочем, исследования в США указывают на сложности, сопровождающие такое слияние, и подчеркивают, что для достижения прозрачности и проницаемости в области технологий, моральные стандарты должны эволюционировать в направлении их полной интеграции как технологического аспекта [0].

Концепции этики в американской культуре подчеркивают значение психологической поддержки в выполнении сложных и значимых заданий. Этика здесь функционирует как метод управления эмоциями, создавая условия для формирования убеждений, которые не основываются на инстинктивном эгоизме молодежи. Целью является превращение «психологии» в некий технологический инструмент, где психическое состояние, включая все чувства и реакции, трансформируется в технологию.

В современной системе инженерного образования основное внимание сосредоточено на интеграции технократических подходов, опирающихся на научно-технические дисциплины (STEM), с принципами, подчеркивающими важность социальной ответственности. В качестве отражения этой тенденции выступает инициатива, которую Европа реализовывала с 2005 по 2014 год, ее цель – стимулирование внедрения концепций устойчивого развития и подчеркивание социальной важности технологий в учебных программах университетов с техническим направлением [0].

В последнее время в Европе все чаще становится популярной новая междисциплинарная методология, известная как «Ответственные исследования и инновации» [0] (ОИИ). Этот подход играет важную роль в создании образа инженера нового тысячелетия, а также способствует разработке новаторских образовательных методов. Ответственность превращается в центральный элемент обучения студентов-техников. В основе идеи ОИИ лежат принципы этического рассуждения и прямого взаимодействия с социальной оценкой технологий. «Здесь мы видим комплексный подход, который совмещает в себе социально-гуманитарное исследование инновационных начинаний, научно-техническую динамику и применяемую этику, тем самым способствуя появлению новых социальных формаций в эпоху инноваций» [0].

В чем мы предлагаем опираться на труды Ганса Йонаса? Мы предлагаем использовать его этическую концепцию, ориентированную на эпоху технологий и базирующуюся на принципе ответственности, как фундаментальную основу для интеграции этических основ инженерии с подходом «Ответственных исследований и инноваций». Это подразумевает применение учений Йонаса для разработки новых методов взаимодействия между этическими нормами и технологическим размышлением, а также для формирования подходов в области образования и управления технологическим развитием, которые акцентируют на важности ответственности перед текущим и будущими поколениями.

Ганс Йонас утверждает, что увеличивающаяся технологическая мощь человечества вносит новые аспекты в этические рассуждения, ключевым из которых является идея коллективной ответственности, делая этот аспект центральным в современном этическом анализе. Осознание последствий технологического прогресса превращается в моральный долг человечества. В отличие от классической этики, такой подход к морали требует расширения рамок, чтобы учитывать не только влияние действий человека на современное общество, но и на будущие поколения, поскольку отрицательные эффекты научно-технического прогресса могут затронуть всех людей на Земле и будущее человечества. С этой точки зрения, этика ответственности становится этикой будущего [0].

В основании концепции Г. Йонаса лежит принцип, названный «эвристикой страха», который представляет собой методологию определения

курса действий в отношении спорных аспектов научного и технического развития. Этот принцип в некоторой степени напоминает кантовский категорический императив. В соответствии с данным методом предусматривается отказ от использования любой технологии, если существует хоть малейший риск негативных последствий ее применения. Иными словами, руководство к действию предполагает избегание худшего возможного исхода из множества представленных альтернатив. Таким образом, страх выступает основополагающим элементом ответственности и основой обязанностей отдельно взятого индивидуума перед будущими поколениями. Подход Г. Йонаса к эвристике страха берет свое начало в фундаментальной онтологии, разработанной М. Хайдеггером [0].

Западные научные круги подвергают резкой критике этическую концепцию Г. Йонаса, что обусловлено ее несоответствием сложностям современной интеллектуальной и экзистенциальной реальности. Основные аргументы критики касаются недооценки Йонасом роли индивидуальной ответственности, ограниченности его подхода в оценке рисков и неэффективности эвристики страха в условиях инновационной неопределенности, где нет готовых моделей для ориентирования в будущем. Эта концепция, выросшая из первоначальных подходов к социальной оценке технического прогресса, уже не отвечает динамике и требованиям современности, поскольку нынешний уровень инновационного развития опирается на зону недостаточного знания и требует создания новых, адаптивных моделей технологического будущего. А. Грунвальд подчеркивает важность рационального общественного взаимодействия в процессе формирования техники, которое основывается на совместном обучении и гибком реагировании на меняющиеся условия [0], подчеркивая тем самым необходимость переосмысления управления технологическим развитием не как прогнозирования, а как активного моделирования будущего.

Тем не менее, концепция «эвристики страха», разработанная Г. Йонасом, вновь обретает актуальность в контексте «разрушительных инноваций». Однако, несмотря на важность свободы интеллектуального поиска для научно-технического прогресса, безграничная исследовательская активность в условиях интенсивной инновационной деятельности должна подвергаться саморегуляции, исходящей из «разумной обеспокоенности» относительно потенциальных рисков и негативных последствий (по А. Грунвальду). Эта мысль находит отражение в философских работах М. Хайдеггера (по трактовке Ф. В. фон Херманна), где подчеркивается, что аристотелевское любопытство, лежащее в основе философии, должно дополняться страхом, задающим новую, более ответственную модель восприятия и понимания мира [0].

В рамках практического анализа, наш интерес направлен на выявление проблем, с которыми столкнулась большая часть российских высших учебных заведений при подготовке будущих инже-

неров. Одна из таких задач обладает междисциплинарным характером и заключается в разработке эпистемологической и методологической базы для слияния технических и гуманитарных направлений, что предполагает усиление взаимодействия между соответствующими факультетами. Это слияние, в более узком смысле, предполагает преобразование инженерного образования с целью преодоления его чрезмерной технократизации. Тем не менее, глубинное философское значение данного подхода раскрывается в контексте глобального культурного анализа, сосредоточенного на исправлении основополагающих несоответствий в современном культурном устройстве. Мы уверены, что перспективы достижения устойчивого и контролируемого прогресса в научно-технической сфере неразрывно связаны с необходимостью предотвращения деградации гуманитарного измерения в рамках технического образования.

Безусловно, обсуждение создания методов эффективного управления технологиями является необходимым. Однако для избегания риска неправильного методологического упрощения важно также обратить внимание на значимость ценностей. В основе дискуссии лежит направление на ценностные аспекты в научном и инженерно-техническом обучении.

В своем исследовании А. Нордманн затрагивает сложную тему о роли философов в применении этических стандартов в области инженерии, в частности, в области нанотехнологий, несмотря на существующие препятствия [0]. Специалисты из Европы, занимающиеся анализом социальных аспектов технологий, указывают на неудачные попытки философов оказать влияние на развитие нанотехнологий через этические рассуждения, что не принесло ожидаемых плодов. В контексте сочетания технологических и гуманитарных наук, философия приобретает роль не столько источника этических норм, сколько моста, связывающего инженерное сообщество с общественными интересами, что направляет нас к необходимости применения междисциплинарного подхода.

В заключении, данное исследование подчеркивает важность переосмысления подходов к управлению технологическим развитием, акцентируя внимание на необходимости его понимания не только как прогнозирования, но и как активного моделирования будущего. Важной задачей становится интеграция принципов инженерной этики с концепцией «Ответственных исследований и инноваций», требующая от нас идентификации новых путей для взаимодействия между этическими стандартами и технологическим мышлением. Основываясь на учениях Ганса Йонаса, мы подчеркиваем значимость принципа ответственности и коллективной ответственности человечества перед лицом технологического прогресса, подчеркивая необходимость учета его воздействия не только на современное общество, но и на будущие поколения. Подводя итог, можно сказать, что сочетание гуманитарных и технических подходов в образовании явля-

ется ключом к формированию эффективных методов управления технологиями, что не только способствует оптимизации технологического развития, но и обеспечивает устойчивое будущее для всех поколений.

Литература

1. Артёменко Н.А. Понятие изначальной временности у М. Хайдеггера: апории (на материале «Бытия и времени») часть 1. Хайдеггеровская версия феноменологии темпоральности человеческого бытия: вопрос о целостности Dasein / Н. А. Артёменко // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. – № 1. – С. 18–25.

2. Булавинова М. П. Основные концепции в современной научной политике Европейского союза: «ответственные исследования и инновации» и «открытая наука» / М. П. Булавинова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. 2022. № 4. – С. 102-120. – DOI 10.31249/naukoved/2022.04.05.

3. Гаджигурбанова П. А. Страх и ответственность: этика технологической цивилизации Ганса Йонаса / Этическая мысль. 2003. № 4. – С. 161-178.

4. Горохов, В. Г. Философия техники и инженерная этика / В. Г. Горохов // Ведомости прикладной этики. 2013. № 42. – С. 41-61.

5. Гринбаум А. Этические вопросы в свете ответственных исследований и инноваций // Технологос. 2019. № 2. – С. 21-30. DOI: 10.15593/perm.kipf/2019.2.02.

6. Лазаревич Н. Биотехнологии и социальная ответственность / Н. Лазаревич // Наука и инновации. 2012. № 7 (113). – С. 25-28.

7. Середкина Е.В. Ответственные исследования и инновации, социальная оценка техники и устойчивое развитие / Е. В. Середкина // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. № 2. – С. 122–131.

8. Согомонов А. Ю. Инженерная этика = университетская дисциплина / А. Ю. Согомонов // Ведомости прикладной этики. – 2023. – №1 (61). – С. 21-30.

9. Чемяков В. Н. STEM – новый подход к инженерному образованию / В. Н. Чемяков, Д. А. Крылов // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 5 (20). – С. 59-64.

10. Feenberg, Andrew. Concretizing Simondon and Constructivism: A Recursive Contribution to the Theory of Concretization // Science, Technology & Human Values. 2016. – Vol. 42. – DOI: 10.1177/0162243916661763.

11. Grunwald, A. Technikzukünfte als Medium von Zukunftsdebatten und Technikgestaltung. – Karlsruhe: KIT Scientific Publishing, 2012. – 289 s.

12. Van Grunsven Janna & Marin, Lavinia & Stone, Taylor & Roeser, Sabine & Doorn, Neelke. (2021). How to Teach Engineering Ethics? A Retrospective and Prospective Sketch of TU Delft's Approach to Engineering Ethics Education. Advances in Engineering Education. 9. 10.18260/3-1-1153-25254.

13. Martin D., Conlon E., Bowe, B. A Multi-level Review of Engineering Ethics Education: Towards a Socio-technical Orientation of Engineering Education for Ethics // *Science and Engineering Ethics*. 2021. – Vol. 27. – DOI: 10.1007/s11948-021-00333-6.

14. Nordmann Alfred. NanoTechnoScience for Philosophers of Science // *Philosophia Scientiæ*. 2019. – Vol. 23, No 1. – P. 99–119. – DOI: 10.4000/philosophiascientiæ.1773.

15. Taebi B., Kastenber W. E. Teaching Engineering Ethics to PhD Students: A Berkeley–Delft Initiative // *Sci Eng Ethics*. 2019. – Vol. 25. – P. 1763–1770. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11948-016-9809-7>.

Ethics and Responsibility in Engineering Education: Integration of Philosophical Aspects into the Educational Process of Technical Universities.

Smetankina L.V.

Military Orders of Zhukov and Lenin Red Banner Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny

This article analyzes key aspects of engineering education in Russia in the context of modern needs and features. It emphasizes the importance of rethinking the management of technological development through active future modeling, rather than just predicting it. Special attention is paid to the necessity of integrating values aspects into scientific and engineering education. The article discusses the concept of «Responsible Research and Innovation» (RRI), highlighting its role in shaping the professional image of engineers in the 21st century and developing new educational approaches. In conclusion, it is proposed to combine the principles of engineering ethics with the concept of RRI, emphasizing the importance of Hans Jonas' teachings and his idea of collective responsibility in the context of the technological era.

Keywords: engineering education in Russia, technological development management, values aspects in education, Responsible Research and Innovation (RRI), social analysis of technologies, engineering ethics, Hans Jonas, principle of responsibility, technological era.

References

1. Artemenko N.A. The concept of primordial temporality in M. Heidegger: aporia (based on "Being and Time") part 1. Heidegger's version of the phenomenology of the temporality of human existence: the question of the integrity of Dasein / N. A. Artemenko // *Bulletin of Leningrad State University*. A.S. Pushkin. 2011. – No. 1. – pp. 18–25.
2. Bulavinova M. P. Basic concepts in modern scientific policy of the European Union: "responsible research and innovation" and "open science" / M. P. Bulavinova // *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Episode 8: Scientific Studies. Abstract journal*. 2022. No. 4. – P. 102-120. – DOI 10.31249/naukoved/2022.04.05.
3. Gadzhikurbanova P. A. Fear and responsibility: ethics of technological civilization by Hans Jonas / *Ethical thought*. 2003. No. 4. – P. 161-178.
4. Gorokhov, V. G. Philosophy of technology and engineering ethics / V. G. Gorokhov // *Bulletin of Applied Ethics*. 2013. No. 42. – P. 41-61.
5. Greenbaum A. Ethical issues in the light of responsible research and innovation // *Tekhnologos*. 2019. No. 2. – P. 21-30. DOI: 10.15593/perm.kipf/2019.2.02.
6. Lazarevich N. Biotechnology and social responsibility / N. Lazarevich // *Science and Innovation*. 2012. No. 7 (113). – pp. 25-28.
7. Seredkina E.V. Responsible research and innovation, social assessment of technology and sustainable development / E. V. Seredkina // *Bulletin of PNIPIU. Socio-economic sciences*. 2016. No. 2. – P. 122–131.
8. Sogomonov A. Yu. Engineering ethics = university discipline / A. Yu. Sogomonov // *Bulletin of Applied Ethics*. – 2023. – No. 1 (61). – WITH. 21-30.
9. Chemekov V. N. STEM - a new approach to engineering education / V. N. Chemekov, D. A. Krylov // *Bulletin of the Mari State University*. 2015. No. 5 (20). – pp. 59-64.
10. Feenberg, Andrew. Concretizing Simondon and Constructivism: A Recursive Contribution to the Theory of Concretization // *Science, Technology & Human Values*. 2016. – Vol. 42. – DOI: 10.1177/0162243916661763.
11. Grunwald, A. Technikzukunft als Medium von Zukunftsdebatten und Technikgestaltung. – Karlsruhe: KIT Scientific Publishing, 2012. – 289 s.
12. Van Grunsven Janna & Marin, Lavinia & Stone, Taylor & Roeser, Sabine & Doorn, Neelke. (2021). How to Teach Engineering Ethics? A Retrospective and Prospective Sketch of TU Delft's Approach to Engineering Ethics Education. *Advances in Engineering Education*. 9. 10.18260/3-1-1153-25254.
13. Martin D., Conlon E., Bowe, B. A Multi-level Review of Engineering Ethics Education: Towards a Socio-technical Orientation of Engineering Education for Ethics // *Science and Engineering Ethics*. 2021. – Vol. 27. – DOI: 10.1007/s11948-021-00333-6.
14. Nordmann Alfred. NanoTechnoScience for Philosophers of Science // *Philosophia Scientiæ*. 2019. – Vol. 23, No. 1. – P. 99–119. – DOI: 10.4000/philosophiascientiæ.1773.
15. Taebi B., Kastenber W. E. Teaching Engineering Ethics to PhD Students: A Berkeley–Delft Initiative // *Sci Eng Ethics*. 2019. – Vol. 25. – P. 1763–1770. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11948-016-9809-7>.

Актуальные вопросы оценивания знаний в педагогической практике

Ершова Татьяна Александровна

к. филол.н, доцент, кафедра ИЯиПК, НИУ МГСУ,
tanjeta31@mail.ru

Одним из самых дискутируемых вопросов в научно-педагогических дисциплинах был и остается вопрос оценки знаний учащихся. В психологической и особенно педагогической литературе понятия "оценка" и "отметка" часто отождествляются. Важно разграничивать эти понятия. Поэтому примем за аксиому, что под оценкой в рамках этой статьи понимается процесс оценивания, т.е. деятельность или действие, а отметка (балл) есть не что иное, как условно-формальное отражение процесса оценивания, т.е. представляет собой результат процесса оценивания, деятельности или действия оценивания.

Ключевые слова: отметка, оценивание, оценка, знание, контроль.

С психологической точки зрения оценка как процесс и отметка как результат равносильны отождествлению процесса решения задачи его результату. В педагогической практике отметка рассматривается как педагогический стимул, сочетающий в себе свойства поощрения и наказания: хорошая отметка является поощрением, а плохая - наказанием.

Существует много исследований, посвященных разным аспектам процесса оценивания, и оценке как результату этого процесса. Вводятся и обсуждаются критерии оценки, свойства. В системе образования, на всех уровнях, начиная от школьного и заканчивая вузовским, система оценивания и оценки менялась много раз. Не прекращается полемика по поводу отмены оценки. Небольшой исторический экскурс по поводу оценки. В мае 1918 решение Наркомпроса РСФСР отменило школьные отметки и экзамены. Вплоть о 1934 года коллективная форма сдачи зачета, зачет ставился целому классу. С сентября 1935 года восстанавливают 5-бальную шкалу оценок, но, в словесной форме (отлично, хорошо, посредственно). С 1944 года на смену приходит цифровая система оценки. 5-бальная система оценки считается традиционной для России, с присоединением России к Болонскому процессу в 2003 году в российских вузах с 2011 года начала вводиться балльно -рейтинговая система оценки. В задачи нашего исследования не входит анализ различных систем оценивания, описания отличий, плюсов и минусов.

Нам хотелось бы обратить внимание на другую сторону вопроса, а именно, на отношение студенческой аудитории к отметке. Как известно, в вузовском образовании система оценивания представляет собой экзаменационную сессию, которая подразумевает сдачу зачетов и экзаменов. Оговоримся сразу, что в данном исследовании мы говорим только об этих, традиционных формах контроля, т.к. именно результаты экзаменационной сессии являются обязательными, релевантными и учитываются при переводе с курса на курс. Другие формы оценивания, которые мы определяем как неформальные или творческие: олимпиады, конкурсы, научно-практические конференции и результаты этой деятельности не входят в задачи данного исследования. Система вузовского образования развивается стремительно, мгновенно реагирует на все социально-экономические и культурные изменения в обществе, разрабатываются и корректируются программы, вводятся новые дисциплины, студенческая аудитория меняется. Вчерашние студенты отличаются от сегодняшних. Сегодня они более целеустремлённые, прагматичные, нацелены на результат. Следует отметить, что многие

вузы широко используют технологии социологических исследований, проводят различного рода опросы, мониторинги, анкетирование, собирают эмпирические данные для изучения, сравнительного анализа, объяснения конкретных факторов и процессов, происходящих в вузовском образовании. Получаемая информация позволяет оценить не только научную, но и практическую значимость результатов этих исследований. И что, на наш взгляд, особенно важно, получить не только синхронный срез исследуемых явлений, но и проследить их в диахронии. Поскольку в фокусе нашего интереса находится оценка (здесь: синонимична термину «отметка»), был проведен опрос, задачей которого было выяснить отношение студентов к отметке. Как современные студенты воспринимают традиционные формы контроля, нужна ли им отметка, какие формы контроля предпочтительны для них? Эти вопросы были сформулированы и поставлены студентам, принявшим участие в нашем исследовании. Заметим, что эти вопросы были сформулированы без привязки к преподаваемой нами вузовской дисциплине «Иностранный язык». Сопоставительный анализ результатов исследований 2014, 2020 гг. показал, что сегодня вопрос о необходимости изучения иностранного языка снят с повестки дня. Сегодняшние студенты осознают, знание иностранного языка является для них инвестицией в будущую профессиональную деятельность.

В анкетировании приняло участие 130 студентов в возрасте 18-20 лет. На вопрос о значении отметки предлагался выбор из 6 вариантов:

А) отметка имеет значение, т.к. является объективным критерием моих знаний

Б) отметка имеет для меня значение, т.к. имеет значение для моих родителей

В) да, т.к. является важной для моих друзей

Г) да, т.к. влияет на мою самооценку

Д) не имеет для меня значения

Е) другое

Вопрос о формах контроля предполагал выбор из следующих вариантов: зачет, экзамен с отметкой, тест, другое. Студенты могли при желании добавлять свой комментарий. Полученные результаты распределились следующим образом. На необходимость отметки (как количественного показателя) указали все реципиенты, 100% ответов. Ответы А.- 45% считают отметку объективным критерием оценки знаний, ответы Г – 55% реципиентов связывают отметку с самооценкой. Ответы Б, В, Д, Е – не выбраны. Из форм контроля были выбраны: зачет (48% опрошенных), 34% - предпочитают экзамен с отметкой, 29% выбрали две формы контроля – зачет и экзамен с отметкой, для 13% реципиентов тест является наиболее приемлемой формой контроля.

Анализ полученных ответов позволяет сделать определенные выводы. Оценка (=отметка) является неотъемлемым атрибутом оценивания знаний, на важность и необходимость оценки указывают 100% реципиентов. Выбор студентами традиционных для вуза форм контроля: зачета и экзамена оказался для нас неожиданным. Предполагалось,

что желаемой формой контроля будет тест, т.к. это уже привычная форма контроля. Но, только 13% предпочли тест в качестве формы контроля, действительно признавая его «более спокойным, привычным». Экзамен и зачет не вызывают отторжения или неприятия, а рассматриваются, по мнению студентов, как необходимый инструмент в оценке получаемых знаний. В комментариях пишут «хотя зачет для меня более подходящий», но, «для лучших результатов занятий экзамен». Практически половина опрошенных считает отметку объективным фактором, и 55% связывают ее с самооценкой. Эти ответы можно считать релевантными. На наш взгляд, они свидетельствуют о серьезных изменениях в отношении получаемого образования, выбранной профессии т.к. в комментариях подчеркивается, что «это важно для будущей профессиональной деятельности». Ответы Б, В не выбраны, что говорит об осознанности и независимости учебной деятельности от каких-либо факторов. В комментариях- «учусь для себя, а не для кого-то». Хотя, в опросе 2020 г. 20% студентов признавались в необходимости оценки со стороны друзей и примерно, столько же указывали на важность оценки для родителей. Отметка не является самоцелью, но, необходима для оценивания знаний. По нашему мнению, это качественный сдвиг в студенческом сознании, они расставляют приоритеты, формулируют цели, имплицитно делая ставку на знания и будущую профессию

Литература

1. Об отмене отметки - Оpubл.: Май 1918 г.. Источник: Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. / Сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974. – С. 133.

2. К.А. Альбуханова -Славская. Стратегия жизни. М.Мысль, 1991.

3. М.Р. Гинзбург. Личностное самоопределение как психологическая проблема //Вопросы психологии. 1988. № 2. С.19-27.

4. Н.С.Чернякова Оценка как необходимый элемент обучения //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №9-2. С.148-150.

5. Е.Г.Матвиевская. Формирование культуры оценочной деятельности. М.:Флинта, 2014, 307 с.

Current issues of knowledge assessment in teaching practice Ershova T.A.

National Research University MGSU

One of the most debated issues in scientific and pedagogical disciplines has been and remains the issue of assessing students' knowledge. In psychological and especially pedagogical literature, the concepts of "assessment" and "mark" are often identified. It is important to distinguish between these concepts. Therefore, let us take it as an axiom that assessment in the framework of this article refers to the process of assessment, i.e. activity or action, and mark (score) is nothing more than a conditionally formal reflection of the assessment process, i.e. it is the result of the assessment process, activity or assessment action.

Keywords: marking, assessment, assessment, knowledge, control.

References

1. On the abolition of the mark - Published: May 1918. Source: Public education in the USSR. Comprehensive school. Collection of documents. 1917-1973 / Comp. A. A. Abakumov, N. P. Kuzin, F. I. Puzyrev, L. F. Litvinov. – M.: Pedagogy, 1974. – P. 133.
2. K.A. Albuhanova-Slavskaya. Life strategy. M. Mysl, 1991.
3. M..R. Ginsburg. Personal self-determination as a psychological problem // Questions of psychology. 1988. No. 2.P.19-27.
4. N.S. Chernyakova Assessment as a necessary element of learning // Current problems of the humanities and natural sciences. 2015. No. 9-2. P. 148-150.
5. E.G. Matvievsckaya. Formation of a culture of appraisal activities. M.: Flinta, 2014, 307 p.

Туристический дискурс как определяющий фактор для выявления терминологических единиц

Архипов Александр Владимирович

кандидат географических наук, доцент, кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, artan911@mail.ru

Соколова Алла Германовна

Кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, as.falconi@yandex.ru

Специализированная терминология жизненно необходима для эффективного делового общения. Она развивается в связи с необходимостью экспертов в той или иной области общаться точно и кратко. Должное внимание следует уделить специализированной терминологии туризма, которая является объектом внимания в данной работе и будет подробно рассмотрена в этой статье. В статье представлены теоретические предпосылки, определяющие место, занимаемое специализированной терминологией в английском языке, а также дается обзор термина и его основных характеристик.

Ключевые слова: туризм, гостиничный бизнес, дискурс, терминология, лексикология.

Introduction

The study of tourism terms becomes necessary due to the rapid global expansion of the tourism business in the second half of the twentieth century. Unfortunately, the current geopolitical situation in our country is not very favorable at the moment due to numerous visa restrictions and the lack of direct flights from Russian airports. Nevertheless, Russian travelers face the need to understand the terms used in the sphere of tourist services as many of them have taken the path of individual tourism. At the same time, the science of tourism continues to develop at a rapid pace, and new professional qualifications in hospitality industry have been established in the education system in colleges and universities. However, even in scientific even in scientific circles there are disputes about the terms of the tourism sphere.

The tourism and hospitality terms are the focus of this work being a specific area of the specialized English terms and a part of the tourism discourse. The study of this layer of the English vocabulary also implies the study of terminology per se. Thus, it is essential for us first to define what a term is and then, we can proceed to identifying the place occupied by the tourism and hospitality terms in the vocabulary.

A term is studied by lexicology and its special section that of terminology. Yet, terminology can be viewed from different angles. We can look at it as a science being a study of terms and their use, or as the system of terms belonging to a science, art, or specialized subject that can also be called a nomenclature.

It is worth mentioning another part of lexicology that is concerned with terms, that is, terminography. Terminography is akin to lexicography which is engaged in compiling dictionaries. They both are concerned with practical application. Unlike lexicography, terminography deals exclusively with compiling collections of the vocabulary of special languages which are often named as "terminology", "specialized vocabulary", "glossary", and so on.

Having defined the sciences primary dealing with terms, we can get down to a term itself. Many scholars and linguists, in particular, have tried to give a clear definition of a term. Though their definitions vary in form, they are mostly the same in meaning. A term is any word or word-group used to name a notion characteristic of some special field of knowledge, industry or culture. We can also define it in another way as "a noun or compound word used in a specific context meaning" or apply a Longman Dictionary of Contemporary English definition as "a word or expression with a particular meaning, especially one that is used for a specific subject or type of language". The scope and content of the

notion that a term serves to express are specified by definitions in literature on the subject [Арнольд: 1986, 229].

Terminology is the part of lexis that is controlled by various social factors. And thus, the terminological systems become the subject not only of the abovementioned terminography and terminology but also of sociolinguistics. In this regard, it is vital to fix and analyze systems of special terminology in glossaries and dictionaries which should be approved by authorities, special commissions and eminent scholars [Арнольд: 1986, 230].

Talking about the inherent properties of a term, it should be noted that a term is monosemantic so that it is mostly independent of a context and functions in the same way in every context within its sphere of use. Polysemy may arise in case the same term has various meanings in different fields of science. The terms alphabet and word, for example, have in mathematics a meaning very different from those accepted in linguistics. Unfortunately, this so-called "polysemantic" terms frequently occur and it is advisable to avoid this kind of terminological overlapping.

Although, a term has a constant meaning it can be altered or eliminated when, for example, some new discovery or invention changes the referent or the notion.

Another property is that a term has a denotational free meaning. Since a term is intended to ensure a one-to-one correspondence between morphological arrangement and content. No emotional colouring or evaluation is possible when the term is used within its proper sphere. As to connotation or stylistic colouring, they are superseded in terms by the connection with the other members of some particular terminological system and by the persistent associations with this system when the term is used out of its usual sphere [Арнольд: 1986, 230].

However, a term can obtain a figurative or emotionally coloured meaning but only when it is taken out of its sphere and used in literary or colloquial speech. But in that case, it ceases to be a term and its denotational meaning may also become very vague, i.e. it turns into an ordinary word.

The terminology of a branch of science is not simply a sum total of its terms but a definite system reflecting the system of its notions. Terminological systems may be regarded as intersecting sets, because some terms belong simultaneously to several terminological systems (as it is the case with the touristic terminology which is the subject of our study). There is no harm in this if the meaning of the terms and their definitions remain constant, or if the respective branches of knowledge do not meet; where this is not so, much ambiguity can arise [Арнольд: 1986].

Results and findings

The object of this research work is the specialized tourism terminology. Thus, the subject includes major lexical peculiarities of the specialized tourism terminology.

Investigating the multifarious tourism terminology is an interesting academic area of research still lacking a systematic, empirical and theoretical approach. Before

describing terminological units belonging to tourism, it is necessary to identify them. And in order to do this it is necessary to look upon the environment in which they can be encountered, i.e. the tourism discourse.

On the one hand, the discourse of tourism appears as a general, common and broad language variety which addresses itself to a wide audience that does not require any specific knowledge. On the other hand, the language of tourism appears as a very special type of communication, one which differs from other forms of human exchange since it represents the largest industry in the world that of tourism. The language of tourism covers a specific area of human activity; consequently, the language used is a subsystem of the general language system with its own properties and techniques.

First of all, it should be mentioned that only some researchers distinguish a tourism discourse among other ones, maintaining that it has all essential features characteristic of a discourse. It is a so-called field in which the tourism terms' function. Therefore, it is necessary to get an idea of what this field looks like.

But before dealing with the tourism discourse and its peculiarities, we need first to clarify the term "discourse" and explain why some researchers believe that it the tourism discourse can be regarded as a separate, independent discourse.

The term "discourse" is a confusing one that has several definitions and presents a linguistic problem. However, it generally refers to written or spoken communication. In semantics, discourses are linguistic units composed of several sentences; in other words, conversations, arguments, or speeches.

Sociologists and philosophers tend to use the term discourse to describe the conversations and the meaning behind them by a group of people who hold certain ideas in common. A discourse is held to be the acceptable statements made by a certain type of discourse community, which can be defined as people who share similar thoughts and ideas.

Discourse can be observed in the use of spoken, written and signed language and multimodal/multimedia forms of communication, and is not found only in "non-fictional" or verbal materials [Rázusová: 2010].

In this respect, proper attention should be paid to the concept of discourse community which is opposed to a speech community and is formed through the engagement of a certain groups of individuals in a professional or leisure activity. A discourse community includes both producers and receivers of texts, with their contributions both being influenced by the established order of discourse and influencing the future development of the given discourse [Rázusová: 2010].

Thus, a discourse community is constituted if it meets several requirements:

- it follows the recognized public goals;
- it has a communication mechanism among its members that includes not only the provision of information but also the provision of feedback;
- its communication mechanism is secured via one or more genres;
- it has developed specific vocabulary;
- it has a perspective of acquiring new membership [Rázusová: 2010].

Considering the given criteria, tourism discourse community can be recognized as an ample community representing the reality via a communicative loop described above (being influenced and influencing the order of discourse). The producer's verbal representation of the offered destinations and services respects the expectations of the receiver, and the expectations are often created by the offer itself. Thus, tourism discourse is conditioned to reflection and self-reflection of its participants, whose verbal behavior mirrors and influences their social behavior [Rázusová: 2010].

In other words, the tourism discourse can be treated as a separate one on the basis of the fact that it has its own communicative situations, specific vocabulary, communicative goals, functions (informative, persuasive, argumentative) etc. Although tourism is greatly influenced by many disciplines, its language shows peculiar lexical, syntactic and textual features which justify its inclusion among many LSPs.

After having studied the major reasons for distinguishing the tourism discourse into an independent one, we can pass over to the general overview of the given discourse and its inherent features.

Primarily, we should give a definition to this complex and many-sided notion of tourism. Tourism is defined as a short-term movement of people to places some distance from their normal place of residence to indulge in pleasurable activities. It may also involve travel for business purposes. Tourism can be described as an activity which is serviced by a number of other industries such as hospitality and transport. The rise of the mass package holiday business with the development of package holiday companies and retail travel agencies is probably the nearest that tourism comes to being an industrial sector. Therefore, tourism discourse covers communicative situations in diverse fields such as catering (restaurants and kitchens), hotels and guesthouses, travel, insurance and health and safety, together with situations relating to general business, such as accounts, personnel etc.

Besides, it should be noted that researchers have only recently started to investigate the tourism discourse from the linguistic perspective, partly because its language and vocabulary mirror the complexity of this field, which is definitely hybrid as geography, economics, sociology and psychology are among disciplines that influence and shape tourism.

It is necessary to say that as any other discourse, the tourism discourse has certain subclasses that are distinguished into formal and informal according to the type of formality and into oral and written from the point of the communication type. Thus, the language of tourism has different registers.

The next thing that should be mentioned is that texts in the written discourse are of two types: the first type includes texts addressed to experts in the tourism field, for instance, papers on marketing of tourism, sociology and psychology, accounts, business correspondence, etc.; the second type involves promotional texts addressed to the general public, i.e. to potential clients, for example, leaflets, brochures, travelogues, travel guides, sales letters, etc.

The main difficulty when trying to identify terminological units of tourism is that contrary to other fields, the language of tourism is not shared by a restricted group of specialists. Because tourists themselves use this language and therefore, they use its terminology, sometimes not realizing this fact.

Speaking about the distinctive features and peculiarities of the given discourse, we can roughly distinguish grammar-syntactical, stylistic and lexical ones. However, it should be noted that they are all interconnected and interrelated, thus, sometimes they are inseparable from each other. We will try to be more specific on the above-mentioned peculiarities in the stated below subsections.

Grammar-syntactical peculiarities

The peculiarity one can certainly encounter is the prevailing use of present tense. Past tense is also adopted to explain the cultural background information; usually some historical events that happened at the tourist-spot [Wang F.].

Nominalization and abundance of passive forms are next characteristic features. The distinctive syntactic features are in the substitution of relative clauses with adjectives, omission of subject and auxiliary in relative clauses containing a passive form and use of noun-phrase apposition.

The texts are also characterized by the excessive use of modal verbs.

Lexical peculiarities

Lexis is the most visible feature of any specialized discourse, yet, in the tourism discourse it is not so easy to single out the specialized terminology due to the reasons that were stated above. However, we can try to distinguish some lexical features inherent to the discourse. But first of all, we shall have a cross-section of its lexis.

The proposed classification of the tourism discourse lexis is as follows:

- Specific vocabulary which covers highly specialized terms;
- Common specific vocabulary that involves common words subject to semantic restriction;
- General vocabulary construing common words which have not been subjected to semantic restrictions.

Another peculiarity of lexis concerns word-formation. Specialization of words borrowed from everyday language, creation of acronyms and compounds.

The discourse also applies the technique of using specific keywords that aim to correspond to the requirements and desires looked for in a holiday (away, adventure, escape, dream, imagination, pleasure).

Besides, it is notable by the frequent use of foreign words and borrowings. Tourism English in its development has managed to widen its vocabulary by borrowing words or idioms from other languages. Due to the booming of international tourism, the communication between English and other languages becomes more frequent and many words or idioms from other languages which are remote from English step into English vocabulary and become English expressions [Wang F.].

There are quite a number of words or idioms, which are specially used in tourism. For example, before the flight sets off, the flight attendants tell the passengers: "Please stow all hand or carry-on luggage under the seat in front of you or in the overhead compartments." There are several tourism terms in the sentence, which might be unclear to the tourist who has a journey by plane for the first time. The things passengers bring aboard the plane are called "hand or carry-on luggage". To "stow" them means to put them away. Thus, the whole sentence can be paraphrased as following: Carry-on luggage can fit either under the seat or in a special compartment (enclosed space) above the seat over the heads of the passengers. Other terms like "package tour" (the travel agency combining tours and packaging them along with the necessary transportation and accommodations), "bed-board house" (the hotel providing a continental breakfast of coffee as well as sleeping accommodation to the guests), or "off season" (a time of the year when most of tourists do not take vacations or holidays) may appear now and then during one's tour [Wang F.].

Moreover, proper names constitute a large part of tourism English vocabulary. Proper names in tourism range from the name of the destination of one's tour, such as a country, a city, or a tourist spot, to the name of hotel, a restaurant, or even a railway station, etc., which are involved in tourism.

Stylistic peculiarities

According to the main function of the tourism-related texts that of persuasive and informative, the tourism discourse has special stylistic features that serve this purpose that is akin to advertisement.

The use of superlative forms is one of these features used to attract attention of a tourist. Another means of appealing to clients is the use of imperatives not to give orders but to urge a tourist to avail him/herself of the opportunities which are an offer.

To achieve the goal of ego-targeting, the discourse is characterized by the increase in the use of personal pronouns. For example, the pronoun "we" is a handy linguistic device which signals the inclusion of the readers into the "virtual tour" as presented in the brochure.

The discourse uses many metaphors, metonymy and similes that are part of stylistic features but they are also connected with lexical ones as many terminological units are based on them.

Humor is also used in it which is frequently realized through puns, used to catch the attention of a tourist [Janice Y.L.I.].

Lexical units function in the tourism discourse and bearing in mind the lexical and other peculiarities of the discourse, we can get a clue to what units can be regarded as terminological. So, the tourism discourse is undoubtedly a determining factor for identifying specialized terms.

Conclusions

Primarily, it is necessary to note that our aim was to establish the interplay between terminological units and the tourism discourse being the determining factor

for their identification. This article has attempted to clarify the term "discourse" and the related one of "discourse community" that are relevant for further investigations into the given tourism discourse.

Having clarified the notion of a discourse community and its requirements, we were able to draw a conclusion that the tourism discourse is a separate one as it meets the requirements having a goal, specific vocabulary, membership, feedback, communication mechanisms and different genres or registers of communication.

Furthermore, the article has explained the very notion of tourism as a short-term movement of people to places some distance from their normal place of residence to indulge in pleasurable activities. Besides, it has described and illustrated the complex nature of this industry which involves different areas of knowledge which complicates the task of distinguishing tourism terms.

As to the study from linguistic point of view, we have learnt the subclasses the given discourse falls into, having considered it in terms of registers. The article has also covered some major features and peculiarities of the tourism discourse which were divided into grammar-syntactical, lexical and stylistic. They rendered among others the use of tenses, structure of sentences, metaphors and other stylistic devices, vocabulary choices and word-formation.

On balance, the above facts support the idea that the environment, in which terms function, that of the tourism discourse, determines the identification of terminological units and their inclusion into dictionaries and glossaries.

The tourism discourse as a determining factor for identifying terminological units

Aleksandr A.V., Sokolova A.G.

National Research Moscow State University of Civil Engineering

Specialized terminology is vital for effective business communication.

It evolves due to the need for experts in a field to communicate with precision and brevity. A proper attention should be given to the specialized tourism terminology, which is the focus of the present work and will be thoroughly scrutinized in this paper. The article provides the theoretical background that outlines the place occupied by the specialized terminology in the English language and gives an overview of a term and its main features.

Keywords: tourism, hospitality industry, discourse, terminography, lexicology.

References

1. Arnold I.V. Lexicology of Modern English: Textbook for Institutes and Faculties of Foreign Languages. Third edition, revised and supplemented. In English. - Moscow: Vysshaya Shkola, 1986. - 295 p.
2. Rázusová M. The Language of Tourism. http://www.pulib.sk/elpub2/FF/Ferencik2/pdf_doc/27.pdf - Access date: 23.03.2024
3. Wang F. The Four Features of Tourism English. <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=the%20four%20features%20of%20tourism%20english&source=web&cd=1&ved=0CCQQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.seiofbluemountain.com%2Fsearch%2Fdownload-file.php%3Fid%3D4656&ei=vkNbT6rKK5SP4gSgtq3HDw&usg=AFQjCNHSRSqKf5qKnELfYYwLxMaDyP9iA&cad=rjt> - Access date: 23.03.2024
4. Janice Y.L.I. Analyzing tourism discourse.: <http://www0.hku.hk/english/LCOM%20paper/LCOM%20papers%20new,%20rev/2008%20vol1/1%20Tourism%20Discourse.pdf> - Access date: 24.03.2024